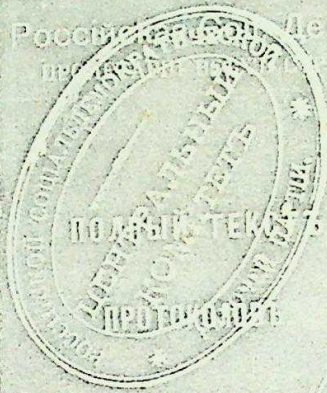

Российская Соц. Дем. Рабочая Партия
пролетарского класса

Второй Очередной Съезд
Росс. Соц. Дем. Рабочей Партии

Издание
Центрального Ком.

Полное собрание законов Российской Империи

Rossiiskaiā sotsial-demo-
kraticeskaiā rabochaia
partia. 2d congress,
London, 1902-03.

Vtoroi ocherednoi s'ezd
Ross. sots.-dem. rabochei partii.
Polnyi tekst protokolov.

Photostated
by
Columbia University
Library

NOV 24 '47 HERTZBERG BINDERY

335.06
R736

ОТЪ КОММИССІИ.

Выпуская въ свѣтъ протоколы второго съѣзда Р. С.-Д. Р. П., коммиссія, избранная съѣздомъ, считаетъ необходимымъ предпослать своей работѣ слѣдующія пояснительныя замѣчанія.

Прежде всего, о томъ матеріалѣ, съ которымъ ей пришлось оперировать.

Стенограммъ на съѣздѣ не велось, но рѣчи и весь ходъ дебатовъ записывались очередными секретарями, въ помощь которымъ ораторы представляли конспекты своихъ болѣе значительныхъ рѣчей. Такимъ образомъ составленные протоколы прочитывались на съѣздѣ и съѣздомъ же утверждались. Только протоколы двухъ послѣднихъ сѣданій (36 и 37) остались неутвержденными за недостаткомъ времени.

Итакъ, въ коммиссію поступилъ матеріалъ, уже утвержденный съѣздомъ. Предстояло привести его въ удобный для печатанія видъ и проредактировать. Первоначальная работа по приведенію матеріала въ порядокъ произведена была тов. Кольцовымъ, а затѣмъ коммиссія въ своемъ полномъ составѣ рассмотрѣла и утвердила подлежащій печатанію текстъ.

Предоставленнымъ ей правомъ не опубликовать тѣ или другія части протоколовъ коммиссія не воспользовалась; точнѣе — воспользовалась въ весьма незначительномъ размѣрѣ и лишь постольку,

1185451

товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляют собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разорить мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обуславливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение разстояния между имущими и немущими и рост неубежденности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растут также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобщая процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими, — т. е. той социальной революцией, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Заменяя частную собственность на средства производства и обращения общественно и вводя плановую организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит дилемму общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положить конец всем видам эксплуатации одной части общества другой.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководить всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачать перед ним всемирную противоборьбу интересов эксплуататоров и интересов эксплуатируемых и выносить ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем, она обнаруживает перед

всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадёжность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата,

На пути к их общей конечной цели, обусловленной господством капиталистического способа производства во всем цивилизованном мире, социал-демократы разных стран вынуждены ставить себе неодинаковые ближайшие задачи как потому, что этот способ не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке.

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закреплении трудящихся масс помещикам, государству или главам государства. В сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой борьбы пролетариата, содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами и держат в темноте и беззависти весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

Поэтому, Российская Социал-демократическая Рабочая Партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституцией которой обеспечивала бы:

1. Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату;
2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям;
3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения;
4. Неприкосновенность личности и жилища;
5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов;
6. Свободу передвижения и промыслов;

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности;

8. Право населения получать образование на родном языке; обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях;

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства;

10. Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника;

11. Выборность судей народом;

12. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа;

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви;

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

Как основное условие демократизации нашего государственного хозяйства, Российская Социалдемократическая Рабочая Партия требует: отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследство.

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих;

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства;

3. Полного запрещения сверхурочных работ;

4. Воспрещения ночного труда (от 9 ч. вечера до 6 ч. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями;

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16-ти лет) и ограничения рабочего времени подростков (16-18 лет) 6-ю часами;

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работы в течение 4-х недель до и 6-ти недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время;

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже, чем через три часа на время не менее, чем на полчаса;

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов;

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время;

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они ни делались (штрафы, браковка и проч.);

11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расписок, приемкой и браковкой материала и результатов работы;

12. Надзора органов местного самоуправления, с участием выборных от рабочих, за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их в наймы, — в целях ограждения наемных рабочих от вышательства предпринимателей в жизнь и деятельность их, как частных лиц и граждан;

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни;

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда;

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей;

16. Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства с участием в их управлении представителей от рабочих организаций;

В целях же устранения остатков крепостного по рыдка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует прежде всего:

1. Отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство как на поземное состояние;

2. Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель;

3. Возвращения крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей: конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских и принадлежавших лицам царской фамилии; а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращения сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных и благотворительных нужд сельских обществ;

4. Учреждения крестьянских комитетов: а) для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или — в том случае, если земли переходили из рук в руки, — выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения) тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления; б) для передачи в собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются, как временно-обязанные, хизаны и проч.; в) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном Крае и в других областях государства;

5. Предоставления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, Российская Социал-демократическая Рабочая Партия поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расприслужением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

С своей стороны, Российская Социал-демократическая Рабочая Партия твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достигнимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва учредительного собрания, свободно избранного всеми народами.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ УСТАВЪ

Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии,
принятый на второмъ съездѣ Партии.

Резолюція. Общий уставъ партіи обязателенъ для всехъ частей партіи. Исключения опредѣляются особыми приложениями къ нему.

УСТАВЪ.

1. Членомъ Российской Социал-демократической Рабочей Партии считается всякій, принимающій ея программу, поддерживающій партію материальными средствами и оказывающій ей регулярное личное содѣйствіе подъ руководствомъ одной изъ ея организацій.

2. Верховнымъ органомъ партіи является партійный съездъ. Онъ созывается (по возможности не реже одного раза въ два года) Советомъ партіи. Советъ партіи обязанъ созвать съездъ, если этого требуютъ партійныя организаціи, имѣющія вмѣстѣ право на половину голосовъ на съездѣ. Съездъ считается действительнымъ, если на немъ представлены организаціи, имѣющія вмѣстѣ право болѣе, чѣмъ на половину рѣшающихъ голосовъ.

3. Представительство на съездѣ имѣютъ: а) Советъ партіи, б) Центральный Комитетъ, в) Центральный Органъ, г) все мѣстные комитеты, не входящіе въ особые союзы, д) пныя организаціи, приравненные въ этомъ отношеніи къ комитетамъ, е) все союзы комитетовъ, признанные партіей. Все означенныя организаціи представляются на съездѣ каждая однимъ делегатомъ, имѣющимъ два голоса; Советъ же партіи — всеми его членами, имѣющими по одному голосу.

Представительство союзовъ опредѣляется особыми уставами.

Примѣчаніе 1. Правомъ представительства пользуются лишь те организаціи, которыя утверждены не позже, какъ за одинъ годъ до съезда.

Примѣчаніе 2. Центральному Комитету предоставляется приглашать на съездъ съ совѣщательнымъ голосомъ делегатовъ техъ организацій, которыя не отвѣчаютъ условіямъ, указаннымъ въ примѣчаніи 1.

4. Съездъ назначаетъ пятого члена Совета, Центральный Комитетъ и редакцію Центрального Оργανа.

5. Советъ партіи назначается редакціей Центрального Оργανа и Центральнымъ Комитетомъ, которые посылаютъ въ Советъ по два члена; выбывшіе члены Совета замѣщаются назначенными ими учрежденіями, пятый членъ замѣщается самимъ Советомъ.

Совѣтъ партіи является высшимъ учрежденіемъ партіи. Задача Совѣта согласовать и объединить дѣятельность Центрального Комитета и редакціи Центрального Орудія и представлять партію въ сношеніяхъ съ другими партіями. Совѣту партіи принадлежатъ права возстановлять Центральный Комитетъ и редакцію Центрального Орудія въ случаѣ, если выбываетъ цѣликомъ весь составъ одного изъ этихъ учреждений.

Совѣтъ собирается каждый разъ, когда этого требуетъ одинъ изъ центровъ, т. е. редакція Центрального Орудія, или Центральный Комитетъ, или два члена Совѣта.

6. Центральный Комитетъ организуетъ комитеты, союзы комитетовъ и всѣ другія учреждения партіи и руководитъ ихъ дѣятельностью; организуетъ и ведетъ предпріятія, имѣющія общепартійное значеніе; распределяетъ силы и средства партіи и заведуетъ центральной кассой партіи; разбираетъ конфликты какъ между различными учреждениями партіи, такъ и внутри ихъ, и вообще объединяетъ и направляетъ всю практическую дѣятельность партіи.

Примѣчаніе. Члены Центрального Комитета не могутъ быть одновременно ни въ какой иной партійной организаціи, кромѣ Совѣта партіи.

7. Редакціи Центрального Орудія принадлежатъ идейное руководство партіей.

8. Всѣ организаціи, входящія въ составъ партіи, вѣдаютъ автономно всѣ дѣла, относящіяся специально и исключительно къ той области партійной дѣятельности, для заведенія которой онѣ созданы.

9. Помимо организацій, утвержденныхъ съѣздомъ партіи, всѣ остальные партійныя организаціи утверждаются Центральнымъ Комитетомъ. Всѣ постановленія Центрального Комитета обязательны для всѣхъ партійныхъ организацій, которыя обязаны также давать опредѣленные Центральнымъ Комитетомъ средства въ центральную партійную кассу.

10. Каждый членъ партіи и всякое лицо, имѣющее какое-либо дѣло съ партіей, вправе требовать, чтобы его заявленіе въ подлинномъ видѣ было доставлено въ Центральный Комитетъ, или въ редакцію Центрального Орудія или партійному съѣзду.

11. Всякая партійная организація обязана доставлять и Центральному Комитету и редакціи Центрального Орудія всѣ средства къ ознакомленію со всей ея дѣятельностью и всѣмъ ея личнымъ составомъ.

12. Всѣ партійныя организаціи и всѣ коллегіальныя учрежденія партіи рѣшаютъ дѣла простымъ большинствомъ голосовъ и имѣютъ право кооптаціи. Для кооптаціи новыхъ членовъ и исключенія ихъ требуется $\frac{2}{3}$ голосовъ при отсутствіи мотивированнаго протеста. На постановленіе организаціи о кооптаціи или исключеніи членовъ допускается апелляція въ Совѣтъ партіи.

Кооптація новыхъ членовъ въ Центральный Комитетъ и въ редакцію Центрального Орудія производится единогласно. Въ случаѣ, если при кооптаціи въ Центральный Комитетъ или въ редакцію Центрального Орудія не достигнуто единогласія, вопросъ можетъ быть обжалованъ въ Совѣтъ и, въ случаѣ касса-

ція Совѣтомъ рѣшенія соответствующей коллегіи, вопросъ окончательно рѣшается простымъ большинствомъ голосовъ.

Центральный Комитетъ и редакція Центрального Орудія извѣщаютъ взаимно другъ друга о вновь кооптированныхъ членахъ.

13. Заграничная Лига Русской революціонной Соціалъдемократической Рабочей Партіи, имѣетъ цѣлью пропаганду и агитацію за границей, а равно содѣйствіе русскому движенію. Лига имѣетъ всѣ права комитетовъ съ тѣмъ только исключеніемъ, что поддержку русскому движенію она оказываетъ не иначе, какъ черезъ посредство лицъ и группъ, особо назначенныхъ Центральнымъ Комитетомъ.

ПОРЯДОКЪ ДНЯ СЪѢЗДА.

1. Конституированіе съѣзда. Выборы бюро. Установленіе регламента съѣзда и порядка дни. Докладъ Организаціоннаго Комитета и выборъ комиссіи для опредѣленія состава съѣзда.
2. Мѣсто Бунда въ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.
3. Программа партіи.
4. Центральныи Органъ партіи.
5. Делегатскіе доклады.
6. Организація партіи.
7. Районныя и національныя организаціи.
8. Отдѣльныя группы партіи.
9. Національный вопросъ.
10. Экономическая борьба и профессиональное движеніе.
11. Празднованіе перваго мая.
12. Международный социалистическій конгрессъ въ Амстердамѣ 1904 г.
13. Демонстраціи и возстанія.
14. Терроръ.
15. Внутренніе вопросы партійной работы:
 - а) постановка пропаганды,
 - б) постановка агитаціи,
 - в) постановка партійной литературы,
 - г) постановка работы въ крестьянствѣ,
 - д) постановка работы въ войскахъ,
 - е) постановка работы среди учащихъ,
 - ж) постановка работы среди сектантовъ.
16. Отношеніе Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи къ „соціалистамъ-революціонерамъ“.
17. Отношеніе Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи къ русскимъ либеральнымъ теченіямъ.
18. Выборы Центральнаго Комитета и редакціи Центральнаго Органа Партіи.
19. Выборы Съѣзда партіи.
20. Порядокъ обнародованія рѣшеній и протоколовъ съѣзда, а равно и порядокъ вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей избранныхъ должностныхъ лицъ и учреждений.

РЕГЛАМЕНТЪ СЪѢЗДА.

1. Съѣздъ засѣдаетъ два раза въ день: съ девяти часовъ утра до часу дня и съ трехъ до семи часовъ вечера.
2. Каждый ораторъ можетъ говорить не долѣ десяти минутъ, докладчики не долѣ получасу¹⁾, а лица, вносящіи мотивированныя предложенія и резолюціи, не долѣ 20 минутъ.
3. По каждому вопросу никто не имѣетъ права говорить болѣе трехъ разъ, но въ это число не входитъ первая рѣчь докладчика.
4. По вопросамъ о порядкѣ засѣданія говорить не болѣе двухъ ораторовъ за и двухъ противъ внесеннаго предложенія.
5. Протоколы съѣзда составляются секретаріями при участіи бюро. Каждое засѣданіе съѣзда начинается, съ утвержденія протокола предыдущаго засѣданія. Каждый ораторъ обязанъ не позднее какъ черезъ два часа по окончаніи засѣданія представить въ бюро съѣзда конспектъ каждой своей рѣчи.
6. Голосованія по всѣмъ вопросамъ, кромѣ выбора должностныхъ лицъ, должны быть открытыя. По требованію не менѣе чѣмъ десяти голосовъ производятся именныя голосованія, съ записью всѣхъ поданныхъ голосовъ въ протоколъ.
7. Во всѣхъ безъ исключенія голосованійхъ принимаютъ участіе лишь члены, имѣющіе рѣшающій голосъ, при чемъ имѣющіе два мандата подаютъ два голоса.
8. Предложеніе считается принятымъ, если за него высказалось абсолютное большинство голосовъ. При отсутствіи абсолютнаго большинства производится перебаллотировка, при чемъ рѣшаетъ относительное большинство, но въ исключительныхъ случаяхъ съѣзду предоставляется передавать вопросъ въ комиссію.
9. Всѣ резолюціи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя касаются вопросовъ формальнаго характера, вносятся въ бюро письменно.

БЮРО И КОММИССІИ СЪѢЗДА.

Предсѣдатель — *Г. В. Плехановъ*.
 Вице-предсѣдатели — *Ленинъ и Павловичъ*.
 Секретарь бюро — *Огомынъ*.
 Комиссія по опредѣленію состава съѣзда: *Дейчъ, Колыцовъ, Ленинъ, Савкина и Юдинъ*.
 Программная комиссія: *Аксельродъ, Еюровъ, Ленинъ, Мартыновъ, Плехановъ, Старовскій и Юдинъ*.
 Организаціонная комиссія: *Ленинъ, Мартовъ, Гамбозъ, Еюровъ и Поповъ*.
 Комиссія по просмотру делегатскихъ докладовъ: *Огомынъ, Засуличъ и Поповъ*.
 Комиссія для обсужденія проекта договора съ соціалъдемократической партіей Польши и Литвы: *Огомынъ, Мартовъ, Еюровъ, Плехановъ и Руссовъ*.

¹⁾ Въ исключительныхъ случаяхъ возможны отступленія.

ГЛАВНѢЙШІЯ РЕЗОЛЮЦИИ,

принятые на второмъ съѣздѣ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

О мѣстѣ Бунда въ Партіи.

Принимая во вниманіе: а) что тѣснѣйшее объединеніе еврейскаго пролетаріата съ пролетаріатомъ тѣхъ расъ, среди которыхъ онъ обитаетъ, безусловно необходимо въ интересахъ его борьбы за политическое и экономическое освобожденіе; б) что только такое тѣснѣйшее единство гарантируетъ социальдемократіи успѣхъ въ борьбѣ со всякимъ шовинизмомъ и антисемитизмомъ; в) что такое единство нисколько не исключаетъ самостоятельности еврейскаго рабочаго движенія во всемъ, что касается частныхъ задачъ агитаціи среди еврейскаго населенія, создаваемыхъ особенностями языка и условиями быта; — второй съѣздъ Росс. Соц.-Дем. Рабоч. Партіи высказываетъ свое глубокое убѣжденіе, что перестройка организационныхъ отношеній между еврейскимъ и русскимъ пролетаріатомъ на началахъ федераціи явилась бы существеннымъ препятствіемъ для болѣе полного организационнаго сближенія сознательныхъ пролетаріевъ разныхъ расъ и неминуемо принесла бы огромный ущербъ интересамъ всего вообще и въ частности еврейскаго пролетаріата Россіи, и потому, рѣшительно отклоняя, какъ безусловно недопустимую въ принципѣ, всякую возможность федеративныхъ отношеній между Росс. Соц.-Дем. Рабоч. Партіей и Бундомъ, какъ ея составной частью, съѣздъ устанавливаетъ, что Бундъ занимаетъ въ единой Росс. Соц.-Дем. Рабоч. Партіи положеніе автономной составной части, предѣлы автономія которой должны быть опредѣлены при выработкѣ общепартіянаго устава. Въ виду изложеннаго, разсматривая предложенный делегатами Бунда „Уставъ“, какъ проектъ части общепартіянаго устава, съѣздъ, относя обсужденіе его къ § 6 порядка дня, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

О центральному органѣ Партіи.

(Резолюція членовъ группы „Южный Рабочій“ и др.).

Принимая во вниманіе: а) заслуги „Искры“ въ дѣлѣ идеальнаго объединенія, въ дѣлѣ развитія и защиты принциповъ революціонной социальдемократіи и борьбы на почвѣ этихъ принциповъ со всевозможными оппортунистическими теченіями въ нашей партіи, а также съ теченіями, стремившимися совлечь движеніе рабочаго класса съ единственно вѣрнаго пути; б) роль „Искры“ въ дѣлѣ руководства практической партійной работой, и в) руководящую роль „Искры“ въ объединительной работѣ; — второй съѣздъ Росс. Соц.-Дем. Рабоч. Партіи объявляетъ „Искру“ своимъ Центральнымъ Органомъ.

О районныхъ организаціяхъ.

Съѣздъ признаетъ допустимымъ учрежденіе районныхъ организацій, въ видѣ союзовъ комитетовъ, въ тѣхъ областяхъ Россіи, которыя отличаются крупными особенностями въ отношеніи языка, состава населенія и т. п. Утвержденіе устава такихъ организацій поручается Центральному Комитету Партіи.

О мѣстныхъ организаціяхъ.

По отношенію къ мѣстнымъ организаціямъ съѣздъ признаетъ необходимымъ существованіе лишь одной руководящей организаціи въ каждомъ центрѣ дѣятельности Партіи и поручаетъ Центр. Комитету принять мѣры къ установленію такого единства. Что же касается не мѣстныхъ организацій — военной, издательской и т. п., то существованіе такихъ организацій съѣздъ признаетъ возможнымъ подъ условіемъ утвержденія ихъ Центральнымъ Комитетомъ Партіи.

О работѣ среди сектантовъ.

Принимая въ соображеніе: что сектантское движеніе въ Россіи является во многихъ его проявленіяхъ однимъ изъ демократическихъ теченій, направленныхъ противъ существующаго порядка вещей, второй съѣздъ обращаетъ вниманіе всѣхъ членовъ Партіи на работу среди сектантства въ цѣляхъ привлеченія ихъ къ социальдемократіи.

Съѣздъ поручаетъ Центр. Комитету заняться вопросомъ о предложеніи, заключающемся въ докладѣ тов. Бонч-Бруевича.

О показаніяхъ на слѣдствіи.

Принимая во вниманіе: а) что всякія показанія, даваемые революціонерами на жандармскомъ слѣдствіи, независимо отъ воли революціонеровъ служатъ въ рукахъ слѣдователей главнымъ матеріаломъ для обвиненія и привлеченія къ слѣдствію новыхъ лицъ; б) что отказъ отъ показаній, если онъ широко примѣняется, будетъ содѣйствовать въ сильной степени революціонному воспитанію пролетаріата; — второй съѣздъ Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи рекомендуетъ всѣмъ членамъ Партіи отказываться отъ какихъ бы то ни было показаній на жандармскомъ слѣдствіи.

Объ отношеніи къ либераламъ.

(Старовѣра)

Россійская Социальдемократическая Рабочая Партія — самостоятельная политическая партія пролетаріата, — исходя изъ того положенія своей программы, которое гласитъ, что Партія „поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка“, не отказывается вступать и, если къ тому представится надобность, вступить при посредствѣ своихъ центральныхъ учреждений во временныя соглашенія съ либеральными или либерально-демократическими теченіями, при томъ однако условіи, а) что эти теченія ясно и недвусмысленно заявятъ, что въ своей борьбѣ съ самодержавнымъ правительствомъ они стано-

рѣшаются на сторону русской социалдемократіи; б) что они не выставляют въ своихъ программахъ требованій, идущихъ въ разрѣзъ съ интересами рабочаго класса и демократіи вообще или затѣмняющихъ ихъ сознаніе и в) что своимъ лозунгомъ борьбы они сдѣлають всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право.

Объ отношеніи къ либераламъ.

(Плеханова)

Принимая въ соображеніе: а) что социалдемократія должна поддерживать буржуазію, поскольку она является революціонной или только оппозиціонной въ своей борьбѣ съ царизмомъ; б) что поэтому социалдемократія должна приветствовать пробужденіе политическаго сознанія русской буржуазіи; но что, съ другой стороны, она обязана разоблачать передъ пролетариатомъ ограниченность и недостаточность освободительнаго движенія буржуазіи всюду, гдѣ бы ни проявились эта ограниченность и недостаточность; — второй очередной сѣздъ Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи настоятельно рекомендуетъ всѣмъ товарищамъ обращать въ своей пропагандѣ вниманіе рабочихъ на анти-революціонный и противо-пролетарскій характеръ того направленія, которое выразилось въ органѣ г. П. Струве.

О социалистахъ-революціонерахъ.

Принимая во вниманіе: а) что интересы русскаго пролетаріата вообще и его освободительнаго движенія въ особенности требуютъ, чтобы онъ въ борьбѣ съ абсолютизмомъ выступалъ, какъ вождѣ самостоятельна политическаго свла; б) что только дѣятельность, направленная на объединеніе пролетаріата въ такую силу, вноситъ социалистически-революціонное содержаніе въ борьбу съ абсолютизмомъ; принимая далѣе во вниманіе: в) что „социалисты-революціонеры“ теоретически и практически противо-дѣйствуютъ усиліямъ социалдемократовъ сплотить рабочихъ въ самостоятельную политическую партію, стараясь, наоборотъ, удержать ихъ въ состояніи политически-безформенной массы, способной служить лишь орудіемъ либеральной буржуазіи; — сѣздъ констатируетъ, что „социалисты-революціонеры“ являлись не болѣе, какъ буржуазно-демократической фракціей, принципиальное отношеніе къ которой со стороны социалдемократіи не можетъ быть иное, чѣмъ къ либеральнымъ представителямъ буржуазіи вообще.

Принимая затѣмъ во вниманіе: а) что свои буржуазныя тенденціи „социалисты-революціонеры“ преслѣдуютъ подъ флагомъ социализма и б) что, кромѣ того, или именно потому, какъ буржуазно-революціонная фракція, оказываются совершенно несостоятельными, сѣздъ считаетъ ихъ дѣятельность вредной не только для политическаго развитія пролетаріата, но и для общедемократической борьбы противъ абсолютизма.

Исходя изъ всего этого, сѣздъ безусловно осуждаетъ всякія попытки затуманить принципиальное и политическое значеніе разнотласій между „социалистами-революціонерами“ и социалдемократами. Наоборотъ, онъ признаетъ необходимымъ, какъ въ

интересахъ развитія политической самостоятельности русскаго пролетаріата, такъ и въ спеціальныхъ интересахъ освободительнаго движенія противъ абсолютизма, чтобы социалдемократы выясняли и подчеркивали буржуазныя тенденціи „социалистовъ-революціонеровъ“ и ихъ практическую несостоятельность съ точки зрѣнія обще демократической.

Въ виду вышеуказанныхъ соображеній сѣздъ рѣшительно осуждаетъ всякія попытки объединенія социалдемократовъ съ „социалистами-революціонерами“, признавая возможнымъ лишь частныя соглашенія съ ними въ отдѣльныхъ случаяхъ борьбы съ царизмомъ, причѣмъ условія такихъ соглашеній подлежатъ контролю Ценгральнаго Комитета.

О демонстраціяхъ.

Принимая во вниманіе: а) что при существующихъ въ Россіи условіяхъ политическія демонстраціи представляютъ одно изъ самыхъ важныхъ средствъ политическаго воспитанія самыхъ широкихъ массъ народа и расширенія и укрѣпленія вліянія социалдемократіи; б) что демонстраціи являются вмѣстѣ съ тѣмъ лучшимъ средствомъ систематической дезорганизации правительственнаго механизма; в) что, постепенно разрастаясь, эти демонстраціи должны привести въ частую уже приводятъ къ ряду вооруженныхъ столкновеній народа съ правительственной властью, подготавливая тѣмъ самымъ народныя массы къ всероссійскому возстанію противъ существующаго строя, — сѣздъ признаетъ необходимымъ, чтобы мѣстные комитеты пользовались удобными случаями для организаціи политическихъ демонстрацій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сѣздъ констатируетъ, что въ прежней постановкѣ этого вопроса на практикѣ замѣчались существенныя недостатки, для устраненія которыхъ сѣздомъ рекомендуется: 1) комитеты должны широкой предварительной агитаціей стараться обезпечить сочувственное отношеніе къ дѣлѣямъ демонстраціи самыхъ широкихъ слоевъ населенія и освѣдомленность ихъ о задачахъ партіи; 2) для организаціи демонстрацій слѣдуетъ пользоваться такими моментами, когда существуетъ подходящее для этого настроеніе рабочихъ массъ, избѣгая искусственнаго возбужденія демонстрацій при отсутствіи такого условія; 3) активное ядро демонстрантовъ должно быть достаточно многочисленно, хорошо организовано и подготовлено къ своей роли; 4) должны быть примѣняемы мѣры для того, чтобы въ случаѣ необходимости демонстранты могли давать активный и, по возможности, вооруженный отпоръ полиційскимъ ордамъ; 5) въ виду того, что при демонстраціяхъ все чаще противъ народа примѣняются регулярныя войска, слѣдуетъ заботиться объ ознакомленіи солдатъ съ характеромъ и цѣлью демонстрацій и призывать ихъ къ братанію съ народомъ; слѣдуетъ не допускать ненужнаго раздраженія ихъ со стороны демонстрантовъ.

Второй сѣздъ Р. С. Д. Р. П. признаетъ желательнымъ, чтобы Цен. Ком. направлялъ и обезпечивалъ усилія мѣстныхъ комитетовъ по организаціи демонстрацій и возлагалъ въ свои руки организацію обще русскихъ политическихъ демонстрацій по одному общему плану.

О профессиональной борьбе.

Принимая во внимание: а) что профессиональная борьба рабочих является необходимым средством положения пролетариата в капиталистическом обществе; б) что эта борьба рабочих является одним из главных средств для противодействия тенденции капиталистического строя к понижению жизненного уровня рабочих; в) что эта борьба, поскольку она развивается в связи с политической борьбой пролетариата, руководимой социалдемократией, ведет к дроблению пролетарских сил и к подчинению рабочего движения интересам имущих классов; — съезд признает, что задачей Р. С. Д. Р. П. в области профессионального движения является руководство повседневной борьбой рабочих за улучшение условий труда и агитация за устранение всех тех препятствий, которые ставятся профессиональному движению законодательством русского самодержавия, словом — объединение частных столкновений отдельных групп рабочих в одну организованную борьбу класса.

Вместе с тем, в виду все более выясняющегося стремления царского правительства под формой „легализации рабочего движения“ захватить в свои руки экономическую борьбу рабочего класса и, развратив его политически, сделать игрушкой своей политики; в виду того, что эта, так называемая, „зубатовская политика“ помимо ее реакционно-политической подкладки и полицейско-провокационных методов ее проведения, есть политика систематического предательства интересов рабочего класса в пользу капиталистов, съезд рекомендует всем товарищам продолжать неустанную борьбу против зубатовщины во всех ее видах, разоблачать пред рабочими своекорыстный и предательский характер тактики зубатовских демографов и призывать рабочих к объединению в одном классовом движении борьбы за политическое и экономическое освобождение пролетариата. В интересах этой задачи съезд признает желательным, чтобы партийные организации поддерживали и направляли стачки, вызванные легальными рабочими организациями и пользовались в то же время этими столкновениями для разоблачения реакционного характера союза рабочих с самодержавием.

Объ антиеврейских погромах.

В виду того, что движения, подобные столь печально известному кишиневскому погрому, не говоря уже об их отвратительном злостном, служат в руках полиции средством, с помощью которого она пытается задержать рост классового самосознания пролетариата, съезд рекомендует товарищам употреблять все зависящие от них средства для борьбы с такими движениями и для выяснения пролетариату реакционной и классовой подкладки антисемитических и всяких других национально-шовинистических подстрекательств.

О фабричных старостах.

Исходя из положений, развитых в резолюции о профессиональной борьбе и принимая во внимание: а) что новый закон о

фабричных старостах по мысли правительства является средством укрощения полицейской опеки над рабочим классом, б) что — как и все попытки правительства к „легализации рабочего движения“ — этот закон может и должен стать исходным пунктом для агитации против самодержавия и для развития классового самосознания пролетариата, — съезд рекомендует всем организованным товарищам принимать участие в выборах фабричных старост согласно новому закону и вести агитацию при таких выборах для проведения наиболее надежных представителей рабочих и для разоблачения тактики властей и капиталистов при этих выборах.

О постановке пропаганды.

Принимая во внимание: а) что рост рабочего движения в России далеко обгоняет рост кадра сознательных рабочих социалдемократов, могущих быть руководителями все осложняющейся борьбы русского пролетариата; б) что конспиративно полицейские условия в высшей степени затрудняют правильную постановку кружковой пропаганды в сколько-нибудь широких размерах; в) что такого рода пропаганда встречает значительные препятствия из-за отсутствия достаточного количества опытных и умелых пропагандистов; — съезд признает необходимым, чтобы местные комитеты обратили самое серьезное внимание на правильную постановку пропаганды, руководясь при этом прежде всего задачей выработки сознательных и активных агитаторов с определенным революционным мировоззрением. Съезд предлагает местным комитетам обратить особое внимание на подбор умелых пропагандистов и поручает Центр. Комитету принять все необходимые меры для систематизации и объединения пропагандистской работы на местах, как-то: систематические указатели для занятий в кружках, ряд систематически подобранных брошюр пропагандистского характера и т. д.

Объ отношении к учащейся молодежи.

Второй съезд Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии приветствует оживление революционной самостоятельности среди учащейся молодежи, предлагает всем организациям Партии оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организоваться и рекомендует всем группам и кружкам учащихся, во первых, поставить на первый план в своей деятельности выработку среди своих членов цельную и последовательную социалистического мировоззрения, серьезное ознакомление, с одной стороны, с марксизмом, а с другой стороны, с русским народничеством и западно-европейским оппортунизмом, как главными течениями среди современных борющихся переломных направлений; во-вторых, стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с социал-демократическими организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок, в самом начале работы.

Объ Амстердамскомъ конгрессѣ.

Международные социалистическіе конгрессы должны не только свидѣтельствовать о солидарности рабочихъ всего міра, но въ извѣстной мѣрѣ и руководить идейной и практической борьбой пролетаріата. Поэтому, второй съѣздъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи рекомендуетъ Совету Партіи позаботиться о соотвѣтствующемъ представительствѣ на Амстердамскомъ конгрессѣ 1904 года, чтобы и тамъ защищать тѣ принципы революціонной социалъдемократіи, которыми Партія руководствуется во всей своей дѣятельности.

О партійной литературѣ.

Принимая во вниманіе: а) что развитію рабочаго движенія въширь должно соответствовать возможно болѣе ясное пониманіе рабочими массами ближайшихъ и конечныхъ цѣлей социалъдемократіи; б) что насущной задачей Партіи въ данный моментъ является созданіе строго выдержанной литературы, доступной для возможно болѣе широкой массы читателей, и считаясь съ состояніемъ партійныхъ силъ въ данное время; — съѣздъ признаетъ необходимымъ: 1) чтобы Ц. О. Партія удѣляла возможно болѣе мѣста вопросамъ политической и общественной жизни въ формѣ, возможно болѣе доступной широкому кругу читателей, съ устраненіемъ, по возможности, статей чисто-теоретическаго характера; 2) чтобы въ этихъ видахъ и въ цѣляхъ болѣе систематическаго выясненія вопросовъ социалистической теоріи „Заря“ превращена была въ органъ Партіи, причемъ объ условіяхъ изданія этого органа съѣздъ поручаетъ Центр. Ком. согласиться съ редакціей Цен. Органа; 3) чтобы была создана обширная брошюрная литература, которая ставила бы себѣ задачей систематическую популяризацию партійной программы и резолюцій съѣзда по вопросамъ тактики.

Съѣздъ поручаетъ центральнымъ учрежденіямъ Партіи озаботиться принятіемъ всѣхъ нужныхъ мѣръ для проведенія въ жизнь этихъ рѣшеній.

ЗАСѢДАНІЕ ПЕРВОЕ.

(Присутствуетъ 48 лицъ).

По порученію Организационнаго Комитета тов. Плехановъ открываетъ второй очередной съѣздъ Рос. Соц.-дем. Раб. Партіи слѣдующей рѣчью:

Товарищи! Организационный комитетъ поручилъ мнѣ открыть второй очередной съѣздъ Р. С. Д. Р. П. Я объясняю себѣ эту великую честь только тѣмъ, что въ моемъ лицѣ Организационный Комитетъ хотѣлъ выразить свое товарищеское сочувствіе той группѣ ветерановъ русской социалъдемократіи, которая двадцать лѣтъ тому назадъ, въ 1883 году, впервые начала пропаганду социалъдемократическихъ идей въ русской революціонной литературѣ. За это товарищеское сочувствіе я отъ лица всѣхъ этихъ ветерановъ приношу Организ. Комитету искреннюю товарищескую благодарность. Мнѣ хочется вѣрить, что по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ изъ насъ суждено еще долгое время сражаться подъ краснымъ знаменемъ, рука объ руку съ новыми, молодыми, все болѣе и болѣе многочисленными борцами. Положеніе дѣлъ настолько благоприятно теперь для нашей партіи, что каждый изъ насъ, российскихъ социалъдемократовъ, можетъ воскликнуть и, можетъ быть, не разъ уже восклицалъ словами рыцаря-гуманиста: „весело жить въ такое время!“ Ну, а когда весело жить, тогда и охоты нѣтъ переходить, по выраженію Герцена, въ минерально химическое царство, тогда хочется жить, чтобы продолжать борьбу; въ этомъ и заключается весь смыслъ нашей жизни.

Я сказалъ, что положеніе дѣлъ теперь чрезвычайно благоприятно для нашей партіи. Эти слова могутъ показаться преувеличеніемъ въ виду многихъ неурядицъ, несогласій и разногласій, такъ сильно дававшихъ себя чувствовать въ послѣднія пять лѣтъ. Эти неурядиства, несогласія и разногласія были, безъ сомнѣнія, очень велики и прискорбны. Но они не помѣшала нашей партіи стать — и въ теоретическомъ, и въ практическомъ отношеніи — самою сильною партіей изъ всѣхъ существующихъ въ Россіи революціонныхъ и оппозиціонныхъ партій! Не смотря на всѣ наши разногласія и несогласія, мы одержали уже не одну славную теоретическую побѣду и имѣли уже много крупныхъ практическихъ успѣховъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ мы были ничто, теперь мы уже большая общественная сила, — и говорю это, конечно, имѣя въ виду русскій масштабъ. Но сила обзывается. Мы сильны, но наша сила создана благоприятнымъ для насъ положеніемъ, это стихійная сила положенія. Мы должны дать этой стихійной силѣ сознательное выраженіе въ нашей программѣ, въ нашей тактикѣ, въ нашей организаціи. Это и есть задача нашего съѣзда, которому предстоитъ, какъ видите, чрезвычайно много серьезной и трудной работы. Но я

уверен, что эта серьезная и трудная работа будет счастливо приведена къ концу и что этотъ съездъ составитъ эпоху въ исторіи нашей партіи. Мы были сильны, съездъ въ огромной степени увеличить нашу силу. Объявляю его открытымъ и предлагаю приступить къ выбору бюро." (Продолжительные апплодисменты.)

Затѣмъ съездъ приступаетъ къ выборамъ бюро: председателемъ избирается тов. Плехановъ раг ассламфоп, вице-председателями избраны по запискамъ тов. Ленинъ и Павловичъ; секретаремъ бюро тов. Оомипг.

Съездъ утверждаетъ представленный Организационнымъ Комитетомъ списокъ девяти секретарей для веденія протоколовъ съезда.

По окончаніи выборовъ членъ Организационнаго Комитета читаетъ докладъ о созывѣ съезда:

„Въ 1902 года, по инициативѣ Бунда и Петербургскаго Комитета, собралась конференція нѣкоторыхъ организацій нашей партіи. Въ конференціи приняли участіе: Бундъ, Петерб. Ком., Екатеринославскій Ком., Искра, Союзъ Р. С. Д. за границей, Нижегородскій Ком. и Союзъ Южныхъ Комитетовъ в Организаций.

Инициаторами конференціи предполагалось обратиться ея въ партійный съездъ, еслибы въ ней приняло участіе значительное большинство организацій. Это предположеніе не могло однако осуществиться. Поэтому конференція ограничилась редактированіемъ общей майской прокламаціи и выборомъ Организационнаго Комитета, которому она поручила дѣло созыва второго съезда партіи, устройство обще-партійнаго транспорта и изданіе отъ имени партіи прокламацій. Организационный Ком. былъ составленъ изъ представителей трехъ организацій: Искры, Бунда и Союза южныхъ комитетовъ и организацій. Затѣмъ конференція разошлась, а вслѣдъ за этимъ сейчасъ же начались аресты... Въ теченіи всего лѣта Орг. Комитетъ не начиналъ своей дѣятельности и значительное число организацій даже не знало о его существованіи.

„Конференція, между прочимъ, постановила, что въ случаѣ провала Орг. Ком. возобновленіе его должно быть дѣломъ всѣхъ участниковъ конференціи. Поэтому, осенью Петерб. Ком. Партіи, не зная о существованіи одного члена Организацион. Ком., взялъ на себя вторично инициативу новаго возобновленія Организацион. Ком. и обратился съ приглашеніемъ съѣхаться къ тѣмъ организаціямъ, которыя были участниками первой конференціи, между прочимъ и къ Бунду. На этотъ съездъ явились представители Петерб. Ком., Искры, Группы „Южный Рабочій“ Кіевского Ком. и Сѣвернаго Союза, причѣмъ представитель Групп. „Южный Рабочій“ заявилъ, что Союзъ Южныхъ Ком. и Организаций уже не существуетъ. Представитель Бунда не явился.

„На совѣщаніи было рѣшено образовать Організ. Ком. изъ представителей тѣхъ организацій, которыя вошли въ составъ Организацион. Ком. по постановленію конференціи, и за тѣмъ пополнить его кооптаціей нѣсколькихъ новыхъ членовъ. Такова связь настоящаго Организацион. Ком. съ конференціей 1902 года.

Организацион. Комитету нужно было прежде всего заручиться довѣріемъ по крайней мѣрѣ значительнаго большинства организацій. Начало въ этомъ отношеніи было не совсѣмъ удачно. Мы упомянули уже, что представитель Бунда не явился на осеннее совѣщаніе. Причины этого были неизвѣстны Організ. Ком., но онъ надѣялся, что Бундъ не откажется въ дальнѣйшемъ принять участіе въ его дѣятельности, и въ этомъ смыслѣ было написано извѣстное примѣчаніе въ обращеніи къ организаціямъ. Инициаторы совѣщанія пригласили Бундъ 1) письмомъ въ Центр. Ком. Бунда и 2) лично, черезъ Виленскій Комитетъ. Письмо не было получено Центръ. Комитетомъ Бунда, а личное приглашеніе было передано Виленскому Ком. уже послѣ совѣщанія. Такимъ образомъ, представители Бунда на совѣщаніи не было. Чтобы привлечь Бундъ къ участію въ Организацион. Ком., къ Бунду былъ отправленъ делегатъ. Въ переговорахъ съ делегатомъ представитель Центръ. Ком. Бунда заявилъ, что Бундъ не откажется принять участіе въ Організ. Комитетѣ и что его отсутствіе можетъ быть замѣнено до нѣкоторой степени участіемъ въ редактированіи извѣщенія и въ подписи подъ нимъ. Делегатъ Организацион. Ком., согласившись на это, немедленно отправилъ письмо о томъ, чтобы печатаніе или распространеніе извѣщенія Организацион. Ком. было задержано и чтобы оригиналь его былъ представленъ Центръ. Ком. Бунда для подписи, если обстоятельства позволятъ. Къ сожалѣнію, это тоже не могло быть исполнено, такъ какъ еще раньше нѣкоторымъ комитетамъ случайно уже были доставлены печатные экземпляры извѣщенія. Центръ. Ком. Бунда было отправлено объ этомъ письмо, но, какъ оказалось впоследствии, оно также не было получено. Поэтому Центръ. Ком. Бунда, не зная о причинахъ неписанки извѣщенія, усмотрѣлъ въ этомъ желаніе устранить его отъ участія въ Организацион. Ком., а примѣчаніе въ извѣщеніи Організ. Ком., касающееся Бунда, показалось Центръ. Ком. Бунда двусмысленнымъ, и поэтому Центръ. Ком. Бунда выпустилъ особое заявленіе, въ которомъ укорялъ инициаторовъ совѣщанія въ томъ, что они слишкомъ мало заботились о приглашеніи Бунда. Какъ бы тамъ ни было, несомнѣнно, однако, что Орган. Ком. отнюдь не думалъ устранять Бундъ отъ участія въ его дѣлахъ, такъ какъ иначе онъ не посылалъ бы къ нему одного за другимъ двухъ делегатовъ съ приглашеніемъ прислать делегата. Впоследствии, на второмъ совѣщаніи О. К., на которомъ принялъ участіе и представитель Бунда, были выяснены всѣ недоразумѣнія, обусловленные случайнымъ стеченіемъ обстоятельствъ (неполученіемъ писемъ, замедленіемъ личныхъ сношеній за неизмѣнимъ адресовъ) и представитель Бунда призналъ, что Орг. Ком. былъ образованъ правильно и что съ его стороны не было желанія устранить Бундъ. А, между тѣмъ, инцидентъ съ Бундомъ уже разросся въ обширную полемику, которая могла быть окончена только разъясненіемъ въ деталяхъ всего инцидента, но неполное разъясненіе деталей Організ. Ком. считалъ неудобнымъ и ему ничего не оставалось дѣлать, какъ только просить Искру и Загр. Ком. Бунда прекратить полемику въ виду того, что 1) недоразумѣнія съ Бундомъ уже улажены и 2) что полемика

эта может быть поводом къ ложному толкованию отношеній Орг. Ком. къ Бунду и обратно.

Немедленно послѣ опубликованія извѣщенія Комитеты партій были опрошены объ ихъ отношеніяхъ къ Орган. Ком. Опрося этотъ далѣ слѣдующій результатъ: Орг. Ком. были признаны во всѣхъ своихъ функцияхъ Комитетами — Петерб., Моск., Киев., Харьков., Екатеринослав. и Донскимъ, Сѣвернымъ Союзомъ и Союзомъ Горно-заводскихъ рабочихъ, Комитетами — Тифлис., Бакинск., Тульск., Саратов., Брянскимъ и Сибирскимъ Союзомъ, Одесскій же и Николаевскій Ком., принимая инициативу Орган. Ком. въ дѣлѣ созыва партійнаго съѣзда, находили нежелательной попытку Орг. Ком. исполнять нѣкоторыя функции Центр. Комитета. Совершенно исключительную позицію занялъ Воронежскій Ком.: онъ выпустилъ длинное заявленіе, суть котораго заключалась въ томъ, что Орг. Ком. есть не что иное, какъ питрига Искры. Останавливаться на заявленіи Ворон. Ком. мы не будемъ въ виду того, что оно не имѣло рѣшительно никакихъ послѣдствій, если не считать протеста 2-3 комитетовъ, возмущенныхъ неприличнымъ тономъ заявленія. Въ общемъ же выяснилось, что Орг. Ком. несомнѣнно пользуется довѣріемъ Партіи, въ виду чего онъ могъ немедленно приступить къ дальнѣйшему осуществленію своихъ задачъ. — На второмъ совѣщаніи былъ выработанъ проектъ устава партійнаго съѣзда; при уставѣ обсуждалось предложеніе Бунда, выраженное въ его печатномъ заявленіи, что предстоящій съѣздъ нужно разсматривать, какъ съѣздъ учредительный, и что, слѣдовательно, къ участію въ немъ надо привлечь и другія національныя социаль-демократическія организаціи. Предложеніе было отклонено всѣми остальными членами Орг. Ком., который разсматривалъ съѣздъ, какъ съѣздъ очередной. Вслѣдъ затѣмъ былъ предпринятъ вторичный общедѣ комит. Обсужденіе Комитетами устава (см. приложение VI) дало слѣдующіе результаты: уставъ былъ принятъ цѣликомъ безъ всякихъ измѣненій Комитетами — Харьковскимъ, Донскимъ, Тифлискимъ и Союдами — Сѣвернымъ, Сибирскимъ и Горнозаводскимъ. Николаевскій Комит. внесъ только редакціонную поправку къ примѣчанію § 1, не имѣющую смысла примѣчанія, Петербургскій Ком. предложилъ измѣнить только § 19, о порядкѣ утвержденія устава, предлагая дать Орг. Ком. полномочіе утвердить уставъ безъ баллотировки его комитетами; самый же уставъ эти два комит. оставили также безъ измѣненій. Екатеринославскій, Киевскій и Московскій Комитеты внесли измѣненіе въ § 4, предлагая — первый и второй — вычеркнуть изъ списка Группу „Освобожденіе Труда“, а третій — Легу революц. соц.-дем. Одесскій Ком. внесъ поправку къ § 2, предлагая другую формулировку пункта второго, къ § 4, предлагая включать группу „Борьба“, къ § 10, предлагая дать два рѣшающихъ голоса даже тѣмъ организаціямъ, которыя дѣйствуютъ въ предѣлахъ одного города, и къ § 19, предлагая принять §§ 2 и 19 баллотировкой всѣхъ входящихъ въ партію организацій. Бакинскій Ком. предлагалъ исключать примѣчаніе къ § 1, предлагая пригласить группу „Борьба“, исключать § 3, лишавшій права голоса организаціи,

объединенныя въ союзъ, и увеличить число голосовъ Бунда. Кроме того, прислали свои замѣчанія Брянскій, Полтавскій и Смоленскій Комитеты. Не прислали замѣчаній Комитеты Нижегородскій и Тульскій. Бундъ предлагалъ исключать § объ императивныхъ мандатахъ. Въ общемъ при баллотировкѣ, произведенной въ бюро Организационнаго Комитета, изъ 16 организацій, которыя принимались въ счетъ Орг. Ком., каждый § въ отдѣльности былъ принятъ весьма значительнымъ большинствомъ, не менѣе какъ въ $\frac{2}{3}$. Проектъ устава былъ принятъ, и объ этомъ было объявлено всѣмъ организаціямъ. Въѣздъ съ тѣмъ, Орг. Комитетомъ былъ составленъ списокъ мѣстныхъ организацій, имѣющихъ право на участіе въ съѣздѣ на основаніи § 2. Въ списокъ этотъ вошли слѣдующія организаціи: Петербургскій Комитетъ, Сѣверный Союзъ, Московскій Комитетъ, ...скій Ком., Саратовскій Ком., Сибирскій Союзъ, Кавказскій Союзъ¹⁾, Донской, Екатеринославскій, Харьковскій, Киевскій, Одесскій и Николаевскій Комитеты и Бундъ. Всѣмъ другимъ организаціямъ, а именно: Тульскому, Уфимскому, Второму Петербургскому, Кишиневскому Комитетамъ, Петербургской Рабочей Организациі, Союзу горнозаводскихъ рабочихъ, организаціи „Рабочая Воля“ въ Одессѣ, Крымскому Союзу, Воронежскому Комитету, организаціямъ Полтавы, Кременчуга, Елисаветграда, Херсона, Самары, Казани, Смоленска и Брянска — было сообщено, что они не внесены въ списокъ.

Изъ перечисленныхъ организацій девять первыхъ заявили протестъ противъ того, что Организационный Комитетъ не внесъ ихъ въ списокъ. Протесты эти были разрѣшены слѣдующимъ образомъ. Что касается Тульскаго Комитета, то первоначально Орг. Ком. не внесъ его въ списокъ, не имѣя точныхъ свѣдѣній о томъ, удовлетворитъ ли онъ условіямъ, перечисленнымъ въ § 2. Тогда былъ посланъ одинъ изъ членовъ Орг. Ком., послѣ чего оказалось, что никакихъ основаній къ исключенію его изъ участія въ съѣздѣ не имѣется.

Одесская группа „Рабочая Воля“ не была внесена въ списокъ, такъ какъ, по свѣдѣніямъ Орг. Ком., группа эта представляетъ крайне ничтожную организацію, возникшую, правда, еще до 1-го мая прошлаго года, но не проявлявшую почти никакой дѣятельности до осени прошлаго года. Съ этого же времени „дѣятельность“ „Рабочей Воли“ была известна Одесскому Комитету только по 3-4 прокламаціямъ, распространеннымъ въ весьма небольшомъ количествѣ. Что касалось другихъ организацій, работающихъ въ сѣбныхъ городахъ, то ни Николаевскій, ни Кишиневскій Комитеты рѣшительно ничего не знали о Рабочей Воли, кроме того, что она отдѣлилась когда то отъ Одесскаго Комитета. Никакихъ сношеній съ другими социаль-демократическими организаціями группа „Раб. Воля“ не вела, такъ что другія свѣдѣтельскія показанія Орг. Ком. собрать не могъ. Что

¹⁾ Въ виду того, что отъ всѣхъ кавказскихъ организацій поступило официальное заявленіе о несуществованіи Кавказскаго Союза, то вмѣсто него въ списокъ были внесены три комитета (Тифлискій, Бакинскій и Батумскій).

касается личных бесѣдъ съ представителями „Раб. Воли“, то эта организація отнюдь не производила впечатлѣній солидности. Въ виду этого, Орг. Ком. сообщилъ ей, что онъ не внесъ ее въ списокъ организацій, имѣющихъ право участвовать на сѣздѣ и предложилъ ей третейскій судъ, если она недовольна постановленіемъ Орг. Комитета. „Рабочая Воля“ отвѣтила, что она протестуетъ противъ невнесенія ея въ списокъ, но въ то же время не желаетъ и третейскаго суда по двумъ причинамъ: 1) она думаетъ, что судъ будетъ простой комедіей и что Орг. Ком. въ концѣ концовъ поставитъ на своемъ и 2) она „не признаетъ“ вообще этихъ параграфовъ о третейскомъ судѣ. Въ отвѣтъ на это представитель Орг. Комитета указалъ „Раб. Волю“, что весь уставъ, предложенный Орг. Ком., принятъ цѣликомъ и что если „Раб. Воля“ не признаетъ его, то объ участіи ея въ сѣздѣ можетъ быть и рѣчи. Затѣмъ представитель Орг. Ком. спросилъ „Раб. Волю“ объ ея отношеніи къ предстоящему сѣзду, предлагая ей представить сѣзду письменный протестъ противъ дѣйствій Орг. Ком. „Рабочая Воля“, послѣ обсужденія этого предложе- женія, отвѣтила, что предстоящій сѣздъ она не будетъ знать, знавая сѣздомъ Партіи и что протестъ она представить не въ силахъ.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ протеста состоялись третейскіе суды; приводимъ ихъ рѣшенія:

1. Уфимскій Комитетъ рѣшено пригласить на сѣздъ. (Текстъ резолюціи по этому поводу не могъ быть доставленъ сѣзду).

2. Относительно Петербурга рѣшено отнять одинъ голосъ у третейскій судъ. Предлагаю, поэтому, внести въ комиссію (СПБ. Комитета и передать его Комитету рабочей организаціи (называющему себя также СПБ. Союзомъ Борьбы), а другойю группѣ, также именующей себя СПБ. Комитетомъ, предоставить ходатайствовать передъ сѣздомъ о допущеніи на сѣздъ представителя, отъ какового ходатайства означенная группа отказалась. (Текстъ резолюціи по этому поводу не печатается по конспиративнымъ причинамъ).

3. Союзъ горнозаводскихъ рабочихъ получалъ право полного участія въ сѣздѣ (см. резолюцію I въ прилож. VII).

4. Кашаневскому Комитету въ правѣ участія въ сѣздѣ было отказано (см. резолюцію II въ прилож. VII).

5. Относительно Крымскаго Союза постановленіе третейскаго суда о приглашеніи данной организаціи на сѣздъ состоялось на основаніи знакомства съ ея дѣятельностью въ Керчи, Севастополѣ, Ялтѣ, Феодосіи и Симферополѣ.

Тѣмъ образомъ первоначальный списокъ былъ пополненъ еще пятью организаціями, и въ сѣздѣ принимаютъ участіе всѣмъ организаціямъ, включая сюда и Бундъ, всего 27 орга-

низаций: 1) Петербургскій Комитетъ, 2) Петербургская Рабочая Ассоціація, 3) Московскій Комитетъ, 4) Сѣверный Рабочій Союзъ, 5) Тульскій Ком., 6) Харьковскій Ком., 7) Кіевскій Ком., 8) Одесскій Ком., 9) Николаевскій Ком., 10) Екатеринославскій Ком., 11) Донской Ком., 12) Союзъ Горнозаводскихъ Рабочихъ, 13) Бакинскій Ком., 14) Тифлиссскій Ком., 15) Батумскій Ком., 16) Саратовскій Ком., 17) Уфимскій Ком., 18) Сибирскій союзъ, 19) Крымскій союзъ, 20) Бундъ, 21) группа „Освобод. Труда“

22) Русская организація „Искры“, 23) Лига Русск. Революціонной Соціалъдемократіи, 24) Союзъ Русскихъ Соц.-дем. Заграницей, 25) Заграничный Комитетъ Бунда, 26) Группа „Южнаго Рабочаго“ и 27) одинъ комитетъ, делегаты котораго на сѣздѣ не явились. Такъ какъ на основаніи § устава, гласящаго, что Орг. Ком. долженъ открыть сѣздъ, если на него явится не менѣе половины полнoprавныхъ организацій, то настоящій сѣздъ, на которомъ явились представители всѣхъ организацій, кромѣ одной, долженъ считаться законнымъ“ 1).

Акимовъ: Въ дополненіе къ отчету Организационнаго Комитета считаю нужнымъ отмѣтить, что, по постановленію Блостокской конференціи 1902 г., въ составъ Организационнаго Комитета должны были войти представители трехъ заграничныхъ организацій: Искры, Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ и Загранич. Комитета Бунда. Послѣ ареста русскихъ товарищей замѣняемыхъ организаціи пытались возстановить Орг. Ком., но эти попытки не были поддержаны русскими товарищами, о чемъ приходится чрезвычайно сожалѣть, такъ какъ въ этомъ случаѣ дѣла пошли бы скорѣе и успѣшнѣе. Въ докладѣ Орг. Ком. указано, что по выработкѣ проекта устава, послѣдній былъ разосланъ всѣмъ организаціямъ. Однако, Союзъ русскихъ соціалъдемократовъ проекта не получилъ. Этимъ объясняется, между прочимъ, то, что, несмотря на просьбу Воронежскаго Комитета ходатайствовать о приглашеніи его на сѣздъ, мы, долго не имѣя устава организаціи, обратились къ Организационному Комитету слишкомъ поздно, чтобы можно было назначить третейскій судъ. Предлагаю, поэтому, внести въ комиссію вопросъ о присутствіи Воронежскаго Комитета на сѣздѣ, на которомъ названный Комитетъ, по моему мнѣнію, имѣетъ всѣ права.

Бруксръ: Невѣрно, что въ Организационный Комитетъ вошелъ представитель Петербургскаго Комитета, такъ какъ въ Петербургѣ существовало два комитета; кромѣ Комитета былъ еще „Союзъ Борьбы“, отъ котораго я являюсь представителемъ на настоящемъ сѣздѣ. Извѣщеніе объ образованіи Орг. Комитета „Союзъ Борьбы“ получилъ очень поздно — въ февралѣ. И тогда же „Союзъ“ отвѣтилъ, что признаетъ Орг. Комитетъ только при условіи участія представителя отъ „Союза Борьбы“ въ Организационномъ Комитетѣ. Въ этомъ Орг. Комитетъ намъ отказалъ. Мы и приняли участіе въ сѣздѣ. „Союзъ Борьбы“ получилъ право участія въ сѣздѣ только черезъ третейскій судъ. Сверхъ того, я протестую противъ того, что Орг. Ком. пазывалъ все время „Союзъ Борьбы“ организаціей, хотя третейскимъ судомъ онъ былъ признанъ продолжателемъ перваго Петербургскаго Ко-

1) На основаніи указаній, сдѣланныхъ бакинскимъ и батумскимъ делегатами докладчикъ Организационнаго Комитета сдѣлалъ слѣдующія поправки къ своему докладу:

1) Бакинскій Комитетъ не предлагалъ приглашать Борьбу на сѣздъ.

2) Батумскій Комитетъ призналъ Орг. Ком. во всѣхъ его функцияхъ и принял уставъ цѣликомъ безъ измѣненій.

митета. — Воронежский Комитет, членом которого я случайно состоял, никакого извещения о том, что он не принял на съезд, не получил. Я энергично протестую против выражения, употребленного Организационным Комитетом в его отчете, по поводу заявления Воронежского Комитета, что весь Орг. Комитет — „интрига“, „Искры“. „Искра“, перепечатав отдельные фразы из заявления Воронежского Комитета, дала неверное представление об этом заявлении. Никаких зlostных затей в заявлении Воронежского Комитета не было.

По предложению председателя, съезд решает передать все претензии по поводу состава съезда в комиссию по проверке мандатов, в которую избраны по запискам: Дейч, Саблина, Ленин, Юдин и Мартов, а за отказом последнего его место занимает следующий кандидат — Кольцов.

Съезд переходит к обсуждению регламента съезда. § 1 принимается без прений. § 2 касается вопроса об ограничении времени для речей ораторов.

Мартинов находит неудобным ограничить время для речей по всем вопросам. Для некоторых вопросов, в виду важности их, необходимо предоставить съезду определить продолжительность речей.

Либс согласен с Мартиновым относительно установления специального *modus'a* во время обсуждения отдельных вопросов. Кроме того, он не может согласиться с ограничением числа речей для каждого оратора. Съезд многолюден и во время дебатов будет выдвигаться множество новых возражений, на которые невозможно ответить при ограничении числа речей. В крайней случае он может еще согласиться на ограничение времени речей, но не их числа.

Орлов спрашивает, сколько времени отведено для внесения и защиты мотивированных предложений, т. е. для резолюций или поправок к ним с формулировкой. В этих случаях требуется больше времени, по крайней мере 20 минут.

Мартов согласен с товарищем Орловым, что мотивировка требует больше времени, чем простое участие в прениях. В видах экономии времени он присоединяется к предложению об ограничении числа речей, находив, что в исключительных случаях съезд может уклониться от общепринятых правил. Он протестует против отдельного *modus'a* по отдельным вопросам.

Дейч предлагает для первой речи 15, а для второй десяти минут. С ограничением числа речей согласен.

Либс: Докладчик должен иметь всегда последнее слово.

Председатель: Это всегда так делается, поэтому не внесено в регламент.

Ланс предлагает присоединить пункт о желательности исключительных случаев отступления от того пункта, который устанавливает время для речей докладчиков.

Большинством 22 голосов против 13 для докладчиков установлено время в полчаса. Предложение товарища Ланса также принято.

Для внесения мотивированных предложений принято время 20 минут. Принимается ограничение числа речей тремя.

Мартов поднимает вопрос о прав лица с совещательным голосом участвовать в голосовании регламента.

Вопрос решается утвердительно.

Гусев предлагает для первой и второй речей по десять минут, для третьей пять минут.

Принимается для всех трех речей по десять минут.

§ 2 Регламента съезда принимается.

Мартов вносит предложение, чтобы по всем вопросам формального характера, т. е. по вопросам, касающимся порядка заседания (*Geschäftsordnung*) голосование происходило по числу наличных членов, т. е. предлагает включить и лица с совещательным голосом. По существу же вопросов, занимающих съезд, голосование должно быть по мандатам.

Ленин находит, что это затруднило бы подсчет и предлагает единообразный подсчет голосов, т. е. по мандатам.

Принято последнее предложение.

Либс замечает, что лица с совещательным голосом уже принимали участие в голосовании.

Ленин поясняет, что это касалось только регламента съезда. Принимаются §§ 3, 4 и 5 регламента.

Юдин спрашивает, принимаются ли резолюции абсолютным или относительным большинством.

Муравьев: Как быть с воздержавшимися? Если часть воздержалась, то, значит, она считает себя некомпетентной в вопросе. Предлагаю, поэтому, решать вопросы большинством голосующих.

Махов: Независимо от числа воздержавшихся абсолютное большинство может не получиться также и в том случае, когда голоса разобьются на нескольких резолюциях.

Плеханов предлагает для таких случаев перебаллотировку, результат которой принимается независимо от числа воздержавшихся.

Либс: Резолюции съезда будут иметь огромное значение. Отсутствие абсолютного большинства по некоторым резолюциям уронило бы их значение. Поэтому, предлагаю принимать резолюции только абсолютным большинством. В противном случае, т. е. если абсолютного большинства не получилось, вопрос сдается в комиссию, которая и вырабатывает общую резолюцию.

Председатель: А если и затем не будет абсолютного большинства?

Либс: То не принимать совершенно никаких резолюций.

Посадовский: Решения съезда обязательны для всей партии. Поэтому, в том случае, когда резолюции принимаются немногими представителями партии, лучше их совсем не принимать.

Махов предлагает, при получении абсолютного большинства за одну из резолюций, производить перебаллотировку, результаты которой признаются решающими во всяком случае.

Мартов: Пункты, подобные предлагаемым товарищами Либсом и Посадовским, ни в каком регламенте не проводятся.

Предлагаю принимать резолюции послѣ перебаллотировокъ, хотя бы получилось вновь лишь относительное большинство, такъ какъ и оно дѣлаетъ резолюции законными. Воздержаніе отъ голосованія показываетъ, что воздержавшіеся не хотѣли связать себя съ рѣшеніемъ большинства, но не идетъ въ своемъ протестѣ настолько далеко, чтобы присоединиться къ меньшинству. Въ такомъ случаѣ — дѣлать голоса воздержавшихся псполамъ, такъ какъ мы не должны давать возможности проваливать резолюции воздержаніемъ.

Гусевъ: Здѣсь смѣшиваютъ три понятія: относительное, абсолютное и простое большинство. Относительное большинство возможно, но только при трехъ резолюціяхъ. При двухъ же резолюціяхъ можетъ быть только простое большинство.

Мартыновъ: Немыслимо принять постановление о непринятіи рѣшеній, такъ какъ въ данномъ случаѣ изъ программъ, напр., пришлось бы, можетъ быть, исключить весьма существенные пункты. Предлагаю: при относительномъ большинствѣ необходимо передавать рѣшенія въ комиссію и, если затѣмъ не получится абсолютное большинство, всетаки принимать рѣшенія. Отдѣльные члены партіи могутъ быть некомпетентны въ рѣшеніи вопросовъ, но социалдемократическая партія въ цѣломъ не можетъ отказаться отъ принятія рѣшеній.

Колцовъ: Возращеніе въ комиссію излишне, такъ какъ эти резолюции выйдутъ изъ комиссій, въ которыхъ, надо полагать, будутъ представлены различныя мнѣнія. Лучше произвести перебаллотировку.

Ленинъ: Предлагаю, чтобы всѣ вопросы рѣшались простымъ большинствомъ поданныхъ голосовъ.

Либеръ: Мнѣнія выясняются только во время дебатовъ. Можетъ быть, вопросъ не настолько выясненъ, чтобы голосовать сразу. Отказываясь отъ своего предложенія, присоединяюсь къ предложенію о томъ, чтобы резолюцію, не получившую абсолютнаго большинства, передавать въ комиссію изъ представителей различныхъ мнѣній и вторичное голосованіе съѣзда признавать окончательнымъ даже при относительномъ большинствѣ.

Съѣздъ принимаетъ предложеніе товарища Махова (см. § 8 регламента). § 8 реглам. принимается.

Колцовъ предлагаетъ, для облегченія работъ бюро, письменное внесеніе резолюцій за исключеніемъ тѣхъ, которыя касаются вопросовъ формальнаго характера.

Это предложеніе принято (см. § 9 реглам.), а также весь регламентъ цѣликомъ.

Съѣздъ переходитъ къ рассмотрѣнію *списка вопросовъ*, подлежащихъ его обсужденію. Такой списокъ предложенъ Орг. Комитетомъ (см. пріорядокъ дня).

Либеръ: Что понимать подъ пунктомъ — національный вопросъ? Почему онъ выдѣленъ изъ пункта: проектъ программъ? Какъ понимать, что національный вопросъ — вопросъ тактики? Почему этотъ вопросъ не отнесенъ къ числу кардинальныхъ вопросовъ?

Ленинъ: По плану вопросъ о программѣ поставленъ на второе мѣсто. Национальный вопросъ входитъ въ программу и рѣшается

при ея обсужденіи. Вопросъ о районныхъ и національныхъ организаціяхъ вообще — вопросъ организационный. Вопросъ же объ отношеніи къ національностямъ въ частности есть вопросъ тактической и представляетъ примѣненіе нашихъ общихъ принциповъ къ практической дѣятельности.

Мартыновъ: Национальный вопросъ связанъ съ вопросомъ тактики постольку, поскольку социаль-демократія, какъ партія, опредѣляетъ свое отношеніе къ различнымъ національнымъ престомамъ. Вѣрно, что подобные вопросы не могутъ быть окончательно рѣшаемы независимо отъ рѣшенія принципиальныхъ вопросовъ, но это не мѣшаетъ выдѣлять ихъ.

Гусевъ: Предлагаю внести еще одну рубрику: разные вопросы, на случай возникновенія непредусмотрѣнныхъ вопросовъ.

Мартыновъ: Предлагаю или предварительное отведеніе подобной рубрики или внесеніе вопросовъ, возникшихъ въ связи съ обсужденіемъ уже поднѣтыхъ вопросовъ или вытекающихъ изъ нихъ, въ бюро съѣзда.

Ленинъ: И то и другое излишне, такъ какъ по требованію большинства съѣздъ всегда вправѣ поднимать подобные вопросы.

Либеръ: Что понимается подъ пунктомъ: національныя организаціи? Этотъ вопросъ поставленъ какъ бы независимо отъ вопроса о положеніи Бунда въ партію.

Ленинъ: Первый пунктъ списка¹⁾ относится спеціально къ организаціи Бунда. Шестой²⁾ же касается организаціи партіи. По установленію общаго закона по отношенію къ мѣстнымъ, районнымъ, національнымъ и другимъ организаціямъ ставится спеціальныи вопросъ: какія же именно организаціи и на какихъ условіяхъ привлекаются въ партію?

Списокъ вопросовъ съѣздомъ принять. Новые вопросы могутъ быть подняты по требованію не менѣ десяти голосовъ.

Съѣздъ переходитъ къ обсужденію *порядка* вопросовъ (смотри пріорядокъ дня съѣзда)

Либеръ: Порядокъ дня, предложенный Орг. Ком. не удовлетворителенъ. Почему вопросъ „о положеніи Бунда въ партію“ поставленъ передъ всѣми другими вопросами? Вѣдь Бундъ фигурируетъ на этомъ съѣздѣ, какъ автономная часть, т. е. на основаніи положеній перваго съѣзда. Слѣдовательно, вопросъ объ измѣненіи положенія его въ партію можетъ обсуждаться лишь наряду и въ связи съ остальными вопросами объ организаціи партіи. Такой способъ обсужденія необходимъ еще и потому, что взгляды на положеніе Бунда въ партію, въ значительной степени, если не вполне, вытекаютъ изъ взгляда на общіе вопросы объ организаціи партіи. — Порядокъ дня, предлагаемый мною, таковъ: 1) отчеты, 2) программные вопросы, 3) вопросы объ организаціи партіи и въ связи съ ними вопросъ о положеніи Бунда въ партію. Этотъ порядокъ дня имѣетъ слѣдующія преимущества. Прежде чѣмъ приступить къ обсужденію разныхъ вопросовъ, необходимо имѣть понятіе о положеніи движенія въ разныхъ частяхъ страны; это тѣмъ болѣе необходимо, что между первымъ

¹⁾ Пунктъ 2-ой порядка дня.

²⁾ Слѣдующій пунктъ порядка дня.

и вторымъ съѣдомъ партіи прошѣ) болѣе ниги льгѣ, а за это время картина движенія рѣзко измѣнилась. Затѣмъ докладчики въ своихъ отчетахъ обыкновенно отмѣчаютъ тѣ вопросы, указываютъ на тѣ стороны движенія, которыя болѣе всего нуждаются въ освѣщеніи и т. д. Второе мѣсто должны занять программные вопросы. Прежде чѣмъ приступить къ обсужденію другихъ вопросовъ, необходимо столковаться на почвѣ принципиальной, на почвѣ программы. Вѣдь, въ сущности, Рос. Соц.-Дем. Раб. Пар. до сихъ поръ официальной программы не имѣла, ей теперь только предстоитъ принять таковую, и само собой понятно, что прежде всего должно быть достигнуто единство именно на почвѣ программы. Тотъ или другой характеръ программы можетъ, кромѣ того, имѣть сильное вліяніе на организаціонный принципъ партіи.

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ВТОРОЕ.

(Присутствуетъ 51 лицо).

Продолжается обсужденіе *порядка дня*.

Ленинъ: Я хочу сдѣлать одно замѣчаніе. Говорятъ, что не правильно ставить на первое мѣсто вопросъ о Бундѣ, такъ какъ на первомъ мѣстѣ должны быть доклады, на второмъ мѣстѣ программа, а на третьемъ — Бундъ. Соображенія за этотъ порядокъ не выдерживаютъ критики. Сводятся они къ тому, что партія въ цѣломъ не столковалась еще о программѣ: можетъ случиться, что именно по вопросу о программѣ мы разойдемся. Эти слова меня удивляютъ. Правда, у насъ нѣтъ теперь принятой программы, но предположеніе о разрывѣ по вопросу о программѣ является до послѣдней степени гадательнымъ. Въ партіи, по скольку вопросъ идетъ о литературѣ ея, въ послѣднее время отражавшей мнѣнія партіи наиболѣе полно, такихъ теченій не замѣчалось. Мотивы для постановки вопроса о Бундѣ на первое мѣсто имѣются и формальные, и моральные. Формально мы стоимъ на почвѣ Манифеста 1898 года, а Бундъ выразилъ желаніе измѣнить кореннымъ образомъ организацію нашей партіи. Морально многія другія организаціи выражали несогласіе съ Бундомъ по этому вопросу; такимъ образомъ возникли рѣзкія разногласія, вызвавшія даже полемику. Нельзя, потому, приступить къ дружной работѣ съѣзду, не устранивъ этихъ разногласій. Что касается докладовъ делегатовъ, то возможно, что вообще in pleno они и читаться не будутъ вовсе. Поэтому, я поддерживаю порядокъ вопросовъ, одобренный Организационнымъ Комитетомъ.

Либера: Я поддерживаю предложеніе Либера. Мнѣ кажется совершенно невозможнымъ обсуждать вопросъ о положеніи Бунда въ Партіи, пока не рѣшенъ вопросъ объ организаціи Партіи. Бундъ имѣетъ свою демократическую, республиканскую организацію. Если наша Партія будетъ организована по иному принципу, то я защищалъ бы всѣ мѣры, которыя сохранятъ хотя бы для Бунда ту прекрасную организацію, которую я хотѣлъ бы видѣть у всей нашей Партіи. Наоборотъ: если наша организація будетъ демократической, я стоялъ бы противъ всякихъ мѣръ, обособляющихъ Бундъ отъ Партіи. Кромѣ того, я предлагаю вопросъ о Центральномъ Органѣ оставить послѣ вопроса объ организаціи, такъ какъ нельзя признать тотъ или иной органъ партійнымъ, пока еще неизвѣстно, въ какомъ отношеніи будетъ состоятъ Центральный Органъ къ Центральному Комитету, будетъ ли редакція выборной, будутъ ли ей даны инструкціи, будетъ ли редакція отвѣстна за исполненіе этихъ инструкцій и проч.

Либера: Товарищъ Ленинъ совершенно неправильно освѣтилъ вопросъ о Бундѣ. Остальными организаціи Партіи, кромѣ Некри.

не высказывали своего отношения къ этому вопросу. А, между тѣмъ, постановка вопроса о Бундѣ на первое мѣсто является уже предпринятымъ его. Ленинъ не отвѣтилъ на вопросъ, который былъ поставленъ. Бундъ явился на съѣздъ, какъ автономная часть Партіи. Въ уставѣ 1898 года объ организаціи Партіи ничего не сказано. Бундъ вноситъ теперь новое положе-
 (ср. 10 - ніе, но внести его въ отдѣльные части порядка дня, напр., о районныхъ и національных организаціяхъ и проч. Намъ предстоитъ цѣлкомъ конструировать организаціонный уставъ Партіи, и потому выдѣленіе вопроса о Бундѣ является предпринятымъ его. Измѣненіе было внесено на четвергомъ съѣздѣ Бунда, который выразилъ пожеланіе видѣть Партію построенной на федеративныхъ началахъ. Вопросъ ставился въ общей формѣ, а не только въ отношеніи къ Бунду. И потому я предлагаю съѣзду вопросъ о Бундѣ не ставить на первомъ мѣстѣ.

Мартовъ: Полагая, что Бундъ настаивалъ на постановкѣ вопроса о Бундѣ на первое мѣсто, я долженъ былъ мѣриться съ этимъ порядкомъ разсмотрѣнія вопросовъ, въ виду, такъ сказать, печальной необходимости. Оказывается, представители Бунда не только не предъявляютъ правъ на исключительное вниманіе съѣзда, но даже протестуютъ противъ такого преимущества. Полагая, съ своей стороны, что нельзя рѣшить вопроса о Бундѣ, не исходя напередъ изъ тѣхъ или иныхъ теоретическихъ предпосылокъ на всѣ вопросы теоріи и практики, я думаю, что при рекомендуемомъ порядкѣ дня придется поневолѣ развѣивать общія соображенія. Я полагаю, что обсужденіе вопроса о Бундѣ на первомъ мѣстѣ будетъ сопряжено съ непроизводительной потерей времени. Если же необходимо покончить съ Бундомъ какъ можно скорѣй, то...

Председатель: Вопросъ никто такъ не формулировалъ.

Троцкий: Либеръ указалъ на то, что первый съѣздъ далъ только кардинальные штрихи программы, тактики и организаціи. Второму съѣзду предстоитъ разрыть цѣлый рядъ вопросовъ, входящихъ въ эти три рубрики. Поэтому, вопросъ о мѣстѣ Бунда въ Партіи не подлежитъ выдѣленію: онъ входитъ въ рубрику организаціи Партіи. Я этого мнѣнія не раздѣляю. Первый съѣздъ далъ только „кардинальные штрихи“ организаціи, но онъ ихъ далъ. Мы отъ нихъ исходимъ. Разъ въ Партіи всплыли глубокие разногласія, касающіеся этихъ „кардинальныхъ штриховъ“, эти разногласія въ интересахъ дальнѣйшихъ работъ должны быть исчерпаны въ первую голову. Если бы въ Партіи накопился разногласіи по кореннымъ вопросамъ программы и тактики (классовый характеръ Партіи, терроръ и пр.), — мы бы и дѣйствительно выдвинули на первое мѣсто: ибо не имѣетъ смысла совмѣстно обсуждать детально разработанную программу, тактику и организацію, разъ мы разногласимъ въ основахъ партійной жизни. Но такое основное разногласіе имѣется только по организаціонному вопросу: единая организація съ той или другой степеню самостоятельности частей („автономія“) — или союзъ самостоятельныхъ организацій („федерація“)? Разъ этотъ вопросъ всталъ передъ нами, — а онъ всталъ — мы должны его исчерпать, мы не должны его откладывать.

Мартовъ: Упускается изъ вида одно обстоятельство: если бы съѣздъ принялъ федеративную организацію, мы бы тѣмъ самымъ оказались распавшимися на рядъ самостоятельныхъ организацій, и чередъ русскими товарищами станеть задача сначала организоваться, чтобы быть въ равноправныхъ условіяхъ съ Бундомъ при обсужденіи общепартійныхъ вопросовъ. Я признаю затрудненія, указанныя товарищами Акимовымъ и Маховымъ, но ими надо поступиться въ интересахъ экономіи силъ во время дальнѣйшихъ дебатовъ.

Львовъ: Либеръ сказалъ, что Бундъ рѣшилъ вопросъ о федераціи только въ принципѣ. Это не вѣрно. Бундъ это постановленіе проводилъ въ жизнь въ отношеніяхъ къ Союзу русскихъ социалдемократовъ заграничей. Не вѣрно также, что русскія организаціи, кромѣ Искры, не опредѣлили своего отношенія къ Бунду. Они его выразили заявленіями своей солидарности съ Искрой.

Акимовъ повторяетъ еще разъ свои прежніе доводы противъ обсужденія вопроса о Бундѣ въ первую голову и указываетъ, что въ случаѣ, предусмотрѣнномъ выше Мартовымъ, мы лишились бы возможности обсуждать организацію Партіи съ такими опытными товарищами, какъ представители Бунда.

Маховъ: Предыдущими ораторами признается въ равной мѣрѣ, какъ и мною, что обсужденіе вопроса о Бундѣ на первомъ мѣстѣ представляется нелогичнымъ. Тов. Троцкий выдвигаетъ лишь то основаніе для постановки вопроса о Бундѣ на первомъ мѣстѣ, что вопросъ о Бундѣ является большимъ мѣстомъ. Я полагаю, что большыхъ мѣстъ можетъ оказаться болѣе, чѣмъ мы думаемъ, напримѣръ, вопросъ о демократическомъ устройствѣ или, наоборотъ, о централизмѣ, и потому постановка вопроса о Бундѣ на первое мѣсто по этой причинѣ не выдерживаетъ критики.

Плехановъ: Товарищъ Мартовъ, соглашаясь съ Акимовымъ, допускалъ, что есть нѣкоторая нелогичность при постановкѣ вопроса о Бундѣ на первое мѣсто. Такой нелогичности, въ сущности, нѣтъ. Есть нелогичность, только кажущаяся, нелогичность, создаваемая положеніемъ дѣлъ. Одно изъ двухъ: или нашъ съѣздъ очередной, или онъ учредительный. Если съѣздъ очередной, — въ чемъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, — то жизнь партіи должна идти по тому руслу, которое уже проложено первымъ съѣздомъ. Если же предлагаютъ жизнь партіи кореннымъ образомъ измѣнить, то прежде всего надо рѣшить вопросъ, согласны ли мы на это? Передъ нами стоятъ дилемма: автономія или федерація! Разногласіе прежде всего организаціонное. Но въдѣ и всякое количественное различіе постепенно переходитъ въ различіе качественное.

Либеръ (къ порядку) указываетъ, что Плехановъ пунктъ регламента о положеніи Бунда въ партіи переименовалъ въ пунктъ — автономія или федерація.

Плехановъ: Все равно, вопросъ сводится къ Бунду. Списокъ ораторовъ закрывается. Большинство 30 противъ 10 вопросъ о Бундѣ рѣшено разсматривать въ первую очередь. Акимовъ поддерживаетъ свое мнѣніе о желательности разсматривать вопросъ объ органи- постъ вопроса объ организаціи партіи.

Мартковъ: Пунктъ третій списка¹⁾ говоритъ только о назначеніи органа, а организационныя отношенія между Центральнымъ Органомъ и Центральнымъ Комитетомъ должны быть рассмотрѣны особо при обсужденіи вопроса объ организаціи партіи вообще.

Акимовъ: Что значитъ „назначеніе органа“? Будетъ ли признанъ органъ уже существующій или будетъ выбрана редакция?

Егоровъ: Чѣмъ вызвана постановка вопроса, о Центральномъ Органѣ на третье мѣсто? Раньше это имѣло свое значеніе, такъ какъ нельз было отношеніе большинства къ тому, каковъ долженъ былъ Центральный Органъ. Теперь, когда въ партіи установилось идейное единство, вопросъ этотъ можно обсудить въ связи съ организаціей партіи.

Ленинъ: Послѣ того, какъ съѣздъ рѣшилъ вопросъ о *первомъ* пунктѣ въ нашемъ порядкѣ дня, единственнымъ *оспореннымъ* вопросомъ относительно порядка дальнѣйшихъ пунктовъ является вопросъ о третьемъ пунктѣ. Этотъ пунктъ гласитъ: „созданіе Центрального Органа партіи или утвержденіе такого“. Нѣкоторые товарищи находили, что этотъ пунктъ слѣдуетъ отодвинуть куда-либо дальше, ибо, по первымъ, нельзя говорить о Центральномъ Органѣ, пока не вырѣшены вопросы объ организаціи партіи вообще и ея центра въ частности и т. п., а во вторыхъ, по существу этого вопроса многіе комитеты уже высказались. Я нахожу неправильнымъ послѣдній доводъ, ибо заявленіи комитетовъ для съѣздовъ необязательны и формально рѣшающаго голоса на съѣздѣ не имѣютъ. Другое возраженіе неправильно, ибо прежде, чѣмъ рѣшать вопросъ объ организационныхъ деталяхъ, объ уставѣ партіи и проч., необходимо вырѣшить окончательно вопросъ о направленіи русской социалдемократіи. Именно по этому вопросу мы были раздѣлены такъ долго, и устранить всѣ *разногласія* насъ разногласія по этому вопросу нельзя однимъ утвержденіемъ программы: этого можно достигнуть, только рѣшивъ немедленно послѣ вопроса о программѣ вопросъ о томъ, какой Центральный Органъ партіи должны мы создать заново или какой именно утвердить старый съ тѣми или иными измѣненіями. — Вотъ почему я поддерживаю тотъ порядокъ дня, который былъ утвержденъ Организационнымъ Комитетомъ.

По предложенію председателя всѣ пункты порядка дня принимаются еп блос 36 голосами противъ шести при одномъ воздержавшемся.

Съѣздъ переходитъ къ выслушанію отчета комиссіи по *первымъ* мандатамъ и по *опредѣленію состава съезда*.

Докладчикъ (Кольцовъ): На съѣздѣ присутствуетъ 42 делегата, имѣющихъ 31 мандатъ, слѣдовательно восемь делегатовъ (Бакинскаго, Батумскаго и Тифлискаго Комитетовъ, Горнозаводскаго Союза, Крымскаго Союза, Николаевскаго Комитета, Организациа „Искры“, Лига Революціонной Социалдемократіи) имѣютъ по два мандата. Всѣ остальные организации: Московскій, Тульскій, Харьковскій, Кіевскій, Одесскій, Екатеринославскій, Донской, Саратовскій и Уфимскій Комитеты, Сѣверный и Сибирскій Союзы,

¹⁾ Пунктъ четвертый порядка дня.

Группа „Освобожденіе Труда“, Союзъ Русскихъ Соціалдемократовъ Заграницей, Заграничный Комитетъ Бунда и Группа Южлага Рабочаго послали по два делегата. Исключеніе составляютъ только Петербургскій Комитетъ и Петербургская Рабочая Организациа, имѣющие по одному делегату съ однимъ мандатомъ, и Бундъ, имѣющий двухъ делегатовъ съ тремя мандатами. Всѣ мандаты комиссіей провѣрены и признаны правильными. Кромѣ того, на съѣздѣ присутствуютъ съ правомъ совѣтательнаго голоса восемь членовъ различныхъ организаций, приглашенныхъ Организационнымъ Комитетомъ на основаніи предоставленнаго ему права. — Жалобы поступили отъ Воронежскаго Комитета и группы „Борьба“.

Извѣстно, что Воронежскій Комитетъ относился отрицательно къ самому факту появленія Организационнаго Комитета. Въ двухъ прокламаціяхъ онъ не только критиковалъ составъ Орг. Комитета, но и оспаривалъ за нимъ право на существованіе. Воронежскій Комитетъ, по словамъ его защитниковъ, дѣлалъ попытки вступить въ сношенія съ Орг. Комитетомъ по вопросу о его допущеніи на съѣздъ, но тѣмъ не менѣе просьба о третейскомъ судѣ отъ него поступила лишь за два дня до открытія съѣзда. Само собою разумѣется, что эта просьба не могла быть выполнена, въ виду невозможности теперь найти судей и свидѣтелей. Комиссія опрашивала также Орган. Комитетъ и нѣкоторыхъ представителей сосѣднихъ организаций о дѣятельности Воронежскаго Комитета. На основаніи всего этого она считаетъ возможнымъ предложить съѣзду слѣдующую (см. прим.) резолюцію¹⁾.

Слѣдующая жалоба, поступившая въ комиссію, исходитъ отъ группы „Борьба“. Отъ этой группы поступило слѣдующее посланіе (см. Приложение I): Письмо, посланное группой „Борьба“ Орг. Комитету, послѣднимъ получено не было. Письмо, посланное этой группой въ заграничное бюро Орг. Комитета товарищу Дейчу, было имъ получено за нѣсколько дней до съѣзда. — Что касается существа дѣла, то комиссія, выслушавъ представителей Орг. Комитета, пришла къ убѣжденію, что оцѣнка, сдѣланная въ примѣчаніи къ одному изъ § проекта устава второго съѣзда Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи и говорящая о значеніи группы „Борьба“, вполне соответствуетъ дѣйствительности. Русскія организации, за очень рѣдкими исключеніями, вовсе и не

¹⁾ Въ виду того, что Воронежскій Комитетъ не признавалъ Организационнаго Комитета, а также устава, на основаніи котораго былъ созданъ съѣздъ, второй съѣздъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи находить, что Орг. Ком. имѣлъ несомнѣнное право не приглашать на съѣздъ означенный Комитетъ. Третейскій судъ, официально предложенный Воронеж. Комитетомъ только за два дня до открытія засѣданій съѣзда, не можетъ имѣть мѣста, въ виду отсутствія въ данный моментъ условий для такого суда. Что же касается вопроса о правоспособности Воронежскаго Комитета, то и въ этомъ отношеніи никакой неправильности въ дѣйствіяхъ Организационнаго Комитета съѣздъ усмотрѣть не могъ.

думали о приглашении этой группы, не смотря на то, что вышеуказанное примѣчаніе прямо обращало ихъ вниманіе на существованіе подобной группы. Въ виду этого и тутъ отношеніе коммисіи не могло не быть отрицательнымъ¹⁾.

Кромѣ этихъ жалобъ, коммисіи было доложено письмо одного польскаго товарища изъ Соц.-Дем. Партіи Польши и Литвы слѣдующаго содержанія (см. приложеніе II). Такъ какъ между Соц.-Дем. Партіей Польши и Литвы и Организационнымъ Комитетомъ давно велись переговоры по поводу участія Соціалдемократіи Польши и Литвы на нашемъ съѣздѣ, такъ какъ, съ другой стороны, изъ давняго письма не видно, въ какія отношенія къ Россійской Партіи хочетъ стать Польская Соціалдемократія, то коммис. рѣшила предложить съѣзду слѣдующую (см. прим.) резолюцію по этому поводу²⁾. Всѣ рѣшенія коммис. были приняты единогласно четырьмя ея членами. Что же касается пятаго члена, то онъ: 1) въ вопросѣ о Воронежскомъ Комитетѣ соглашался съ первыми тремя пунктами резолюціи, а пунктъ четвертый предлагалъ замѣнить другимъ, гласящимъ: „Нѣтъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы придти къ рѣшенію по вопросу о правоспособности Воронежскаго Комитета“; 2) по вопросу о группѣ „Борьба“ пятый членъ коммисіи заявилъ, что онъ совершенно незнакомъ съ этой группой, но находилъ нужнымъ предоставить ей одинъ совѣщательный голосъ; 3) наконецъ, по вопросу о приглашеніи польскихъ социалдемократовъ онъ находилъ, что рѣшеніе этого вопроса не входитъ въ компетенцію коммисіи.

Еуровъ: Вопросъ о „Борьбѣ“ для меня — новый. А потому я прошу перерыва на пять минутъ для того, чтобы переговорить съ товарищами.

Послѣ совѣщанія бюро, предсѣдатель заявляетъ, что переговоры разрѣшены, но въ видѣ исключенія.

По возобновленіи засѣданія, слово имѣетъ *Мартыновъ*: Не входя въ оцѣнку историческихъ заслугъ группы „Борьба“, въ которой мы не сходимся съ самой группой, не входя въ оцѣнку формальныхъ правъ группы на присутствіе ея на съѣздѣ, я настаиваю на ея присутствіи исключительно съ точки зрѣнія интересовъ партіи и съѣзда: съѣздъ заинтересованъ во всестороннемъ обсужденіи программы, а участіе группы будетъ этому со-

¹⁾ Резолюція: Второй съѣздъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи, воплоти соглашаясь съ мнѣніемъ Организационнаго Комитета, что группа „Борьба“ не представляетъ особаго теченія въ социалдемократіи и не пользуется влияніемъ среди социалдемократическихъ организацій Россіи, постановляетъ, что приглашеніе этой группы излишне.

²⁾ „Въ виду постановленія Организационнаго Комитета и въ виду важности участія на съѣздѣ организаціи, признающей дѣло объединенія партій социалдемократіи во всей Россіи дѣломъ первостепенной важности“, второй съѣздъ Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи съ удовольствіемъ приглашаетъ на съѣздъ товарищей изъ Соціалдемократіи Польши и Литвы, съ предоставленіемъ ей совѣщательнаго голоса, впредь до представленія съѣзду принятой ею резолюціи объ ея отношеніи къ Росс. Соц.-Дем. Рабоч. Партіи“.

дѣйствовать. Это единственная социалдемократическая группа, выступившая съ критикой программы, предложенной редакціей „Зари“ и „Искры“. Какъ бы ни относиться къ брошюрѣ Рязанова, она побудила тов. Плеханова болѣе опредѣленно высказаться по двумъ вопросамъ: объ отношеніи къ оппозиціоннымъ теченіямъ и объ обществѣ. Критика, значитъ, оказалась полезной и съ точки зрѣнія тѣхъ, которые во всемъ безусловно согласны съ проектомъ „Искры“. Возраженія противъ ея участія несостоятельны. „Свобода“ или „соціалисты-революционеры“ не приглашаются, потому что они не социалдемократы, а на счетъ Рязанова самъ тов. Плехановъ заявилъ косвенно въ концѣ своего фельетона, что имъ не руководить мотивы принципиальнаго разногласія. „Жизнь“ не была приглашена, потому что она ничего не высказала заслуживающаго вниманія, между тѣмъ какъ противъ Рязанова тов. Плехановъ счелъ нужнымъ выступить въ „Искрѣ“, и притомъ съ возраженіями по существу. — Участіе группы „Борьба“ не можетъ угрожать организационному единству Партіи, потому что она очень мала и безсильна; у нея есть только „особое мнѣніе“ въ предѣлахъ социалдемократическихъ принциповъ, а всякое такое мнѣніе съѣзду полезно выслушать и обсудить.

Плехановъ: Какъ въ письмѣ группы „Борьба“, такъ и въ рѣчи тов. Мартынова есть указаніе, что я заявилъ, будто критика Рязанова является результатомъ личныхъ счетовъ. Это не вѣрно. Напоминаю, что у меня была поставлена дилемма: или критика Рязанова является продуктомъ его умственной бѣдности, или — желаніемъ путать вопросы по соображеніямъ личнаго свойства. Первой части дилеммы группа „Борьба“ не приняла, на что вышла правѣ. Оставалась вторая часть. Но для меня дилемма остается.

Акимовъ: Тов. Ленинъ указалъ, что въ нашей Партіи нѣтъ программныхъ разногласій. Это не вѣрно. Всѣмъ извѣстно, что такіе разногласія имѣются, и было бы въ высшей степени полезно, чтобы различные взгляды были высказаны на съѣздѣ. Въ этомъ отношеніи присутствіе группы „Борьба“ было бы желательнымъ на съѣздѣ. Это тѣмъ болѣе важно, что вообще группы, несогласныя съ большинствомъ Партіи, не имѣли достаточнаго влияния на подготовку съѣзда. Докладчикъ нѣсколько разъ отмѣтилъ, что обращенія къ Орг. Ком. не доходили по назначенію, и это понятно, такъ какъ ни одна изъ группъ, несолидарныхъ съ большинствомъ, не была представлена въ Орган. Ком. На такое представительство имѣлъ право СПБ. Комитетъ. Подъ именемъ Комитета въ СПБ. существуютъ двѣ организаціи, изъ которыхъ только одна была представлена въ Орг. Комитетѣ. Другая же — „Союзъ Борьбы“, который былъ признанъ третейскимъ судомъ продолжателемъ стараго комитета, и несолидарный съ большинствомъ Партіи — нѣтъ. Точно также „Заграничный Союзъ русскихъ соц.-дем.“, который имѣлъ право, по постановленію конференціи 1902 года, имѣть представителя въ заграничномъ отдѣленіи Орган. Ком., на самомъ дѣлѣ въ немъ не принималъ участія, и самое предложеніе Союза создать заграничное отдѣленіе, было отклонено Орг. Комитетомъ. Воронежскій Комитетъ

устраненъ отъ участія на съѣздѣ. Если будетъ устранена и „Борьба“, то всѣ группы, такъ или иначе выступавшія противъ господствующаго теченія, будутъ въ большей или меньшей степени отстранены отъ работъ съѣзда. Между тѣмъ, группа „Борьба“ выпустила цѣлыхъ три книжки по вопросу о выработкѣ программы, и потому ея присутствіе было бы тѣмъ болѣе полезно, что иныхъ изданій по этому вопросу не было. — Всѣ организаціи Партіи должны будутъ подчиниться рѣшеніямъ съѣзда, но онѣ имѣютъ неотъемлемое право быть выслушанными и имѣть возможность защищать свое мнѣніе передъ Партіей.

Ланге: Если допустить на съѣздъ группу „Борьба“, то мы должны будемъ допустить на съѣздъ всякаго издателя, всякаго автора, выпустившаго книгу или брошюру. Мы удѣляемъ этому вопросу больше времени, чѣмъ стоило бы.

Мартовъ: Недостаточно сказать нѣчто о программѣ, чтобы быть приглашеннымъ на Съездъ. Критическія замѣчанія посланы и другимъ социалдемократамъ (Иксъ, южно-русская группа и др.). Для того эти критическія замѣчанія и публикуются, чтобы товарищи могли съ ними ознакомиться. Такимъ образомъ, содѣйствіе группы „Борьба“, какъ опубликовавшей свою критику, объединительной работѣ Партіи уже обезпечивается въ достаточной мѣрѣ такъ же, какъ оно обезпечено для другихъ критиковъ. Слѣдовательно, „Борьба“, выслушана Партіей, о чемъ такъ ходатайствуетъ Акимовъ. — Если нашъ идеалъ — присутствіе по возможности всѣхъ группъ на съѣздѣ и если этотъ идеалъ невозможно осуществить изъ за русскихъ условій, то слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы не создалась неравноправность представительства тѣхъ социалдемократовъ, которые живутъ въ Россіи, и тѣхъ, которые живутъ за-границей. Въ Россіи цѣлый рядъ группъ, несоотвѣствующихъ опредѣленнымъ условіямъ, безъ протеста подчинились изъятію ихъ изъ числа участниковъ съѣзда. Хорошо ли будетъ дать привилегію маленькой группѣ, которая, благодаря своему заграничному происхожденію, можетъ настойчиво добиваться своего введенія на съѣздъ, но присутствіе которой на съѣздѣ ничѣмъ не полезнѣе присутствія тѣхъ русскихъ кружковъ, которые лишены этого права? Тотъ фактъ, заявляемый въ письмѣ „Борьбы“, что за полтора года существованія „Борьбы“, она не приобрѣла настолько сторонниковъ въ Россіи, чтобы ихъ точка зрѣнія была представлена на съѣздѣ какой-либо русской организаціей, лучше всего говоритъ объ эфемерности этой группы. Группа „Борьба“ дѣйствительно, какъ сказалъ Акимовъ, включаетъ „нашихъ старыхъ товарищей“, ибо члены „Борьбы“ были въ разное время товарищами всѣхъ, переходя изъ организаціи въ организацію и нигдѣ не уживаясь. Гр. „Борьба“ является воплощеніемъ того періода организационнаго хаоса въ исторіи нашей Партіи, который характеризовался дробленіемъ, не вызываемымъ никакими принципиальными соображеніями. Предлагаю вотировать резолюцію коммиссіи.

Списокъ ораторовъ закрывается.

Иркутскъ: Защищая интересы Воронежскаго Комитета, я не удовлетворенъ и недоволенъ. Свидѣніи Организа. Ком. невѣрны.

Онъ ни разу не обращался къ Воронеж. Ком. непосредственно. Поведеніе свое Орг. Ком. оправдывалъ тѣмъ, что Ворон. Комитетъ его не признаетъ. Это невѣрно: Ворон. Ком. высказалъ мнѣніе о неудовлетворительномъ составѣ Орган. Комитета; Орг. Ком. могъ обидѣться на это, но не имѣлъ права игнорировать социалдемократическій комитетъ. Послѣ того какъ Орг. Ком. призналъ большинствомъ, онъ не считался уже частнымъ учрежденіемъ. Группу „Борьба“ можно было бы пригласить на съѣздъ, въ виду отсутствія другихъ критическихъ брошюръ на программѣ.

Павловичъ: Съездъ не дискуссионное, а дѣловое собраніе революціонеровъ, а потому аргументы въ пользу „Борьбы“ считаю несостоятельными.

Сорокинъ: Я осуждаю способъ „объединенія“, практикованный „Борьбой“. „Борьба“ никакихъ принципиальныхъ отличій при своемъ выступленіи не имѣла, и разрывъ съ „Искрой“ объясняется желаніемъ Невзорова быть однимъ изъ редакторовъ. Съездъ рѣзко долженъ осудить такой способъ объединенія при помощи разединенія. И настойчивость „Борьбы“ — я не хотѣлъ называть рѣзко нахальствомъ...

Предсѣдатель останавливаетъ оратора.

Сорокинъ (продолжая): ...но такую смѣлость мы должны осудить.

Троцкий: Всѣ высказывавшіеся въ пользу „Борьбы“ оговаривались, что лично они не раздѣляютъ взглядовъ этой группы и даже не считаютъ ихъ цѣнными. Такимъ образомъ, каждый ораторъ предполагалъ, что эти взгляды интересны для кого нибудь другого, но не для него самого. Впрочемъ, тов. Мартыновъ высказалъ одно вполне конкретное соображеніе въ пользу приглашенія группы „Борьба“. Эта группа безсильна и приглашеніе ей не грозитъ расколомъ. Такимъ образомъ, приглашеніе должно явиться какъ бы дипломомъ безсилія. Такая точка зрѣнія, конечно, непріемлема, хотя безсилье „Борьбы“ несомнѣнно. Эта группа безсильна и фактически, и морально-политически. *Фактически* — ибо не нашлось комитетовъ или комитета, который далъ бы ей представительство. *Морально-политически* — ибо ея позиціи никогда не была принципиальной, опредѣляясь всегда конъюнктурой даннаго момента. Въ самый разгаръ борьбы „Искры“ съ экономизмомъ группа „Борьба“ занимала примирительную позицію. Ей казалось, что „Искра“ преувеличиваетъ разногласія. Когда революціонно-социалдемократическое направленіе беретъ верхъ — „Борьба“ дѣлаетъ рѣшительный поворотъ и въ книгѣ Рязанова обвиняетъ „Искру“ въ экономизмѣ. Однѣ изъ представителей революціонной социалдемократіи оказываются даже *типичнымъ экономистомъ*, хотя и самымъ талантливымъ. Въ этой переметчивости и кроется корень морально-политическаго безсилія „Борьбы“. Но за такое безспіе не выдаютъ дипломовъ. Оно подлежить карѣ. Карой явится отказъ въ приглашеніи на съѣздъ. Такой приговоръ будетъ не только нравственнымъ осужденіемъ „Борьбы“, но и предугроженіемъ всякой группкѣ, которая въ интересахъ своей политической карьеры захочетъ просунуть свою групповую фізіономію въ ту или иную

идейную расщелину, пользуясь трагическим положением Партии. (Аплодисменты).

Мартовъ (къ порядку) предлагает голосовать весь доклад.

Либеръ (къ порядку): Предложение не может быть принято. Можно согласиться съ результатами, но не соглашаться съ мотивировкой.

Егоровъ: Я предлагаю дать заключительное слово Орг. Комитету, так какъ, въ противномъ случаѣ, я буду поставленъ въ затрудненіе при голосованіи по этому вопросу.

Мартовъ: По прочтеніи доклада Организационнаго Комитета, ему былъ сдѣланъ рядъ упрековъ, на которые онъ отвѣтитъ. Упущеніе должно быть исправлено. Организационному Комитету должно быть предоставлено слово, иначе голосованіе невозможно.

Ленинъ: Это само собою разумѣется. Дѣло въ томъ, что во время перерыва произошло засѣданіе Организационнаго Комитета, которое вноситъ новое обстоятельство въ порядокъ обсужденія.

Вносится и принимается предложеніе о закрытіи списка ораторовъ по вопросу о „Борьбѣ“.

Егоровъ: Засѣданіе Орг. Ком. въ время перерыва не нарушаетъ порядка съѣзда, какъ указываетъ тов. Ленинъ. Никто не имѣетъ права запретить Орг. Комитету собираться во время перерывовъ. Я настоятельно требую, чтобы было выслушано постановленіе Орг. Комитета, принятое только-что. Оно можетъ оказать вліяніе на голосованіе.

Ленинъ: Списокъ ораторовъ закрытъ. Дебаты закончены. Мы вотируемъ вопросъ о группѣ „Борьба“. Поэтому, требованіе тов. Егорова не можетъ быть выполнено.

Егоровъ: Я предлагаю до голосованія выслушать заявленіе Орг. Комитета.

Предсѣдатель: Пренія закончены и я недоумѣваю, какъ можетъ тов. Егоровъ настаивать на своемъ требованіи. Во всякомъ случаѣ бюро обсудитъ этотъ вопросъ.

(Засѣданіе закрывается.)

ЗАСѢДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

(Присутствуетъ 50 чел.)

Засѣданіе открыто чтеніемъ протокола *перваго засѣданія съѣзда*

Бруксъръ проситъ дополнить въ протоколѣ своей рѣчи, что „СПБ. Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ получить представительство на съѣздѣ лишь путемъ третейскаго суда, который призналъ „СПБ. Союзъ Борьбы“ Комитетомъ Партии, а не организацией. И тѣмъ не менѣе въ докладѣ Орг. Комитета — „СПБ. Союзъ Борьбы“ систематически называется организацией, а не комитетомъ.

Павловичъ подчеркиваетъ, что въ резолюціи третейскаго суда сказано „такъ называемый Союзъ Борьбы“.

Поповъ: Третейскій судъ призналъ себя некомпетентнымъ рѣшать вопросъ, является ли „Союзъ Борьбы“ Комитетомъ Партии или нѣтъ, предоставляя это сдѣлать партійному съѣзду.

Бруксъръ не настаиваетъ на своемъ утвержденіи, такъ какъ онъ не участвовалъ въ третейскомъ судѣ.

Протоколъ перваго засѣданія утверждается.

Предсѣдатель: Утреннее засѣданіе было прервано заявленіемъ тов. Егорова, которое могло повліять на ходъ (а не на исходъ) преній. Заявленіе о новомъ засѣданіи Организ. Комитета, принявшаго определенное рѣшеніе, могло это сдѣлать. Заявленіе это привело бюро въ недоумѣніе, изъ котораго оно до сихъ не вышло. Формально мы могли бы продолжать пренія, но бюро рѣшило, что самое лучшее въ такихъ случаяхъ товарищеское объясненіе. И мы обращаемся къ представителю Орг. Комитета — пусть онъ выскажется по этому поводу.

Поповъ: Во время перерыва состоялось засѣданіе Орг. Комитета, на которомъ было постановлено: Орг. Комитетъ предлагать съѣзду пригласить Рязанова съ правомъ совѣщательнаго голоса. Орг. Комитетъ самъ не принимаетъ такого рѣшенія 1) потому, что съѣздъ уже засѣдаетъ и 2) потому, что въ дебатахъ съѣздъ уже коснулся этого вопроса.

Павловичъ: Я долженъ выразить свое недоумѣніе. Я, членъ Орг. Ком. и вмѣстѣ съ тѣмъ делегатъ Кіевского Ком. Въ моей душѣ борятся два голоса. Я знаю, что императивн. мандатовъ не существуетъ. Между тѣмъ, я, какъ членъ Орг. Ком., оказываюсь въ ненормальномъ положеніи, благодаря послѣднему заявленію Орг. Ком. Я обращаюсь къ съѣзду съ вопросомъ: имѣетъ ли право Орг. Ком., какъ коллегія, участвовать въ съѣздѣ, что не предусмотрено уставомъ. Вѣдь, представитель Орг. Ком. присутствуетъ здѣсь по случайнымъ причинамъ, такъ какъ онъ одновременно является и делегатомъ отъ Южн. Рабочаго. — Новое постановленіе Орг. Ком. противорѣчитъ его прежнему рѣшенію. Замѣнять „Борьбу“ Рязановымъ, — значитъ произвести

давление на съезд. Я спрашиваю, имѣтъ ли право Орг. Ком. выходить изъ роли подсѣдательнаго лица и, какъ коллегія, выносить рѣшенія послѣ своего доклада?

Егоровъ: Товарищъ Павловичъ заставлятъ меня своимъ поступкомъ выступить съ заявленіемъ, которое мнѣ крайне не желательно было сдѣлать. Орг. Ком. въ своемъ сегодняшнемъ засѣданіи обсуждалъ протестъ тов. Павловича и принялъ, согласно своему уставу, предложеніе не доводить до свѣдѣнія съезда отдѣльное мнѣніе тов. Павловича. Конечно, Орг. Ком. не могъ присвоить себѣ прерогативу лишать кого бы то ни было право апеллировать къ съезду, поэтому онъ предложилъ тов. Павловичу довести до свѣдѣнія съезда, что имѣется протестъ одного члена, который Орг. Ком. не считаетъ себя обязаннымъ сообщать съезду. Если же съездъ хочетъ познакомиться съ протестомъ, то Орг. Ком. его, конечно, сейчасъ сообщитъ. Товарищъ же Павловичъ не обратилъ никакого вниманія на постановленіе Орг. Ком. Это является нарушеніемъ партійной дисциплины. Тов. Павловичъ могъ въ общей формѣ, при дебатахъ, поставить вопросъ о правѣ Орг. Ком. принимать подобное рѣшеніе. Указаніе на то, что тов. Павловичъ является делегатомъ Кіевскаго Ком. представляетъ софизмъ. — Перехожу къ существу. По моему, Орг. Ком. существуетъ, пока не объявлено на съездѣ, что онъ прекратилъ свое существованіе. Орг. Ком. не случайно участвуетъ на съездѣ. Онъ знаетъ, что нѣсколько человекъ изъ его состава будутъ все равно участвовать на съездѣ. Но если бы онъ даже не участвовалъ, то вопросъ о присутствіи Орг. Ком. былъ бы какимъ-нибудь инымъ путемъ рѣшенъ. Онъ могъ бы засѣдать гдѣ-нибудь отдѣльно и принимать тѣ или иные рѣшенія. Пока съездъ занимается техническими вопросами, Орг. Ком. существуетъ. Указаніе на пелогичность и на невозможность отменить свое прежнее рѣшеніе является несостоятельнымъ, такъ какъ у Орг. Ком. могла явиться новая соображенія, онъ могъ забыть внести кого-нибудь и т. д. Орг. Ком. принялъ это рѣшеніе не потому, что измѣнилъ свое отношеніе къ группѣ „Борьба“, но потому, что хотѣлъ устранить лишніе камни на пути будущей центральной организаціи партіи при первыхъ шагахъ ея дѣятельности.

Ласановъ: Заявленіе тов. Егорова вышло мѣткимъ по формѣ, но рѣзкимъ по существу. Если я не остановилъ тов. Павловича, то вина падаетъ на меня, какъ на председателя. Но я потому не остановилъ тов. Павловича, что не видѣлъ въ его словахъ нарушенія дисциплины. Императивныхъ мандатовъ у насъ нѣтъ. И говоря о партійной дисциплинѣ, мы должны выяснить относящіеся сюда понятія. Дисциплина каждой коллегіи является обязательной по отношенію къ постороннимъ и нашимъ инстанціямъ, но не по отношенію къ высшимъ. Я спрашиваю: во первыхъ, является ли съездъ постороннимъ по отношенію къ Органу Ком., во вторыхъ, находить ли съездъ, что онъ, по отношенію къ Орг. Ком., естествонаучная инстанція? Нѣтъ, съездъ есть самая высшая партійная инстанція, и тов. Павловичъ, доложивъ съезду этотъ инцидентъ, ни въ коемъ случаѣ не нарушилъ партійной дисциплины.

(Шумные аплодисменты). — Говоря о дисциплинѣ, я не апаль, какъ смотритъ на нее теперь товарищи, работающіе въ Россіи. И вотъ я вижу, что большинство товарищей раздѣляетъ мое мнѣніе. Поэтому я думаю, что поступилъ правильно, не останавливая тов. Павловича, такъ какъ въ его словахъ не было нарушенія дисциплины. Наоборотъ, заявленіе тов. Егорова должно считаться нарушеніемъ дисциплины по отношенію къ съезду.

Поповъ: Мотивы, по которымъ Орг. Ком. сдѣлалъ свое послѣднее постановленіе, были признаны пятью членами, причемъ пятый членъ предложилъ лишь особый способъ приглашенія тов. Рязанова. Я являюсь здѣсь не случайнымъ, а официальнымъ представителемъ Орг. Ком., уполномоченнымъ всеми головами, кромѣ товарища Павловича, который не протестовалъ противъ этого. Съездъ не уничтожилъ еще Орг. Ком., и потому мы можемъ возможнымъ внести предложеніе.

Павловичъ: Я признаю законными засѣданія Орг. Ком., которые могутъ дать съезду матеріалъ, но не могу допустить активного вмѣшательства въ дѣла съезда, давая на его рѣшенія. Я отрицаю законность собранія и потому въ голосованіи не участвовалъ. Посему, никакая дисциплина не можетъ заставить меня подчиняться рѣшенію засѣданія, законность котораго я отрицаю.

Кольцовъ: Я хочу напомнить товарищамъ, что съездъ обсуждаетъ теперь докладъ комиссіи, имѣвшей цѣлью опредѣлить составъ съезда. Какъ только докладъ этой комиссіи будетъ принятъ, полномочія Орг. Ком. кончатся. Но есть одинъ пунктъ, гдѣ эти полномочія уже кончены: съ того момента, какъ съездъ выбралъ комиссію для опредѣленія состава съезда, всякія предложенія, сюда относящіяся, могутъ вноситься только черезъ комиссію. Я обращаю еще вниманіе на то, что комиссія приняла свое рѣшеніе относительно „Борьбы“, опросивъ предварительно членовъ Орг. Комитета.

Егоровъ: Мнѣ брошено обвиненіе, котораго я не заслужилъ. Дѣло было неправильно понято. Я совершенно не говорилъ, что есть инстанція выше съезда. Вопросъ въ слѣдующемъ: если мы признаемъ, что Орг. Ком. есть организація, то у него существуетъ уставъ, который его члены не должны переступать. Тов. Павловичу дана была возможность заявить, что онъ остался при особомъ мнѣніи, и лишь тогда, когда съездъ потребуетъ, доложить суть засѣданія, онъ могъ бы это исполнить. Постановленіе подобнаго рода было принято Орг. Комитетомъ, и тов. Павловичъ своимъ заявленіемъ нарушилъ его. Такой же вопросъ уже однажды обсуждался Орг. Комитетомъ по поводу предложенія другого члена, и тов. Павловичъ былъ солидаренъ съ нами. Товарищу Павловичу данъ былъ способъ высказаться, но лишь въ известной формѣ. Хотѣя рукоплескати косвенно какъ бы порицать меня, но я не чувствую за собой никакой вины.

Ленинъ: Я не могу согласиться съ тов. Егоровымъ. Именно онъ нарушилъ уставъ съезда, именно онъ отрицаетъ пунктъ объ императивныхъ мандатахъ. Я не сомнѣваюсь въ существованіи Орг. Комитета, какъ не сомнѣваюсь въ существованіи организаціи Искры. У нея есть также свои организаціи и свой уставъ.

Но, какъ только былъ положенъ уставъ съѣзда, съ ея стороны было заявлено ея делегатамъ, что они имѣютъ полную свободу дѣйствій на съѣздѣ. Въ какомъ положеніи находимся мы, члены комиссіи по провѣркѣ состава съѣзда, вчера выслушавшіе двухъ членовъ Орг. Комитета, товарищей Штейна и Павловича, а теперь выслушивающіе совѣтъ новое предложеніе. Здѣсь есть опытные товарищи, не разъ участвовавшіе въ международных конгрессахъ. Эти товарищи могли бы всѣ рассказать вамъ, какую бурю негодования всегда вызывало такое явленіе, когда люди въ комиссіяхъ говорятъ одно, а на съѣздѣ другое.

Абрамсонъ: Я совершенно не согласенъ съ Плехановымъ и Ленинымъ въ ихъ опредѣленіи партійной дисциплины. Соглашаясь съ тов. Егоровымъ, я не могу не назвать поступокъ товарища Павловича иначе, какъ нарушеніемъ дисциплины, какъ это понимаютъ въ Россіи дѣйствующие товарищи. Апплодисменты по поводу рѣши Плеханова относятся не къ его опредѣленію партійной дисциплины, а къ его утвержденію, что съѣздъ является высшей инстанціей партіи. (Крики: «неверно!»)

Мартовъ: Меня удивляетъ, что тов. Абрамсонъ, какъ делегатъ Бунда, находитъ, что товарищи въ Россіи признали бы поступокъ тов. Павловича нарушеніемъ партійной дисциплины. Я сомнѣваюсь въ этомъ; но еслибы они такъ смотрѣли, это доказывало бы, что они въ представленіи о партійной дисциплинѣ не идутъ дальше обязанностей революціонера къ той группѣ *нижняя* порядка, въ которую онъ входитъ. Разумѣется, въ предѣлахъ единой партіи возможны свободныя группировки, опредѣляемыя убѣжденіями и требованіями совѣсти, которыя собираютъ тѣхъ или иныхъ членовъ партіи по тѣмъ или другимъ вопросамъ. Но никакая *принудительная* группировка внутри единой партіи недопустима; такое подчиненіе дисциплинѣ нижней группы шло бы въ разрѣзъ съ обязанностями члена партіи ко всей партіи въ цѣломъ. Тов. Егоровъ сдѣлалъ огромную ошибку, и товарищу Павловичу не оставалось ничего другого, какъ сдѣлать то, что онъ сдѣлалъ. Огмѣчаю, что самый этотъ вопросъ возникъ во время перерыва, потребованнаго товарищемъ Егоровымъ для того, чтобы дать ему возможность освѣдомиться о положеніи дѣлъ, такъ какъ онъ только что пріѣхалъ. Вѣсто того, перерывомъ воспользовались для засѣданія, въ результатъ котораго отъ имени Орг. Комитета внесено предложеніе, идущее въ разрѣзъ съ докладомъ комиссіи и съ предыдущими предложеніями Орг. Комитета. У насъ принято вносить всѣ предложенія въ бюро. Если бы Орг. Ком. обратился къ бюро, последнее разъяснило бы ему, что оно подлежитъ сдачѣ въ комиссію для провѣрки состава съѣзда. Товарищъ Егоровъ говоритъ, что цѣль новаго предложенія — оградить будущій центральный комитетъ отъ ненужныхъ подводныхъ камней. Вчера Орг. Ком. этого не боялся, когда исключалъ группу «Борьба» и не включалъ Рязанова въ число приглашаемыхъ съ совѣстательнымъ голосомъ. Что случилось новаго, чтобы сдѣлать нужной передѣлку? Слѣдовало наложить эти новыя данныя, а не отговариваться мелкимъ поводомъ о подводныхъ камняхъ, т. е. о томъ, что скажутъ люди! Когда наше направленіе было всюду въ меньшинствѣ, мы не

боялись того, что могутъ сказать люди. И я совѣтую Орг. Ком. и теперь, когда наше направленіе стало силой, не бояться того, что люди скажутъ. — Чтобы покончить съ инцидентомъ, предлагаю резолюцію: «Съѣздъ, приглашая всѣхъ товарищей при внесеніи отдѣльныхъ предложеній вносить ихъ въ бюро съѣзда, — считаетъ инцидентъ, вызванный заявленіями тов. Павловича и Егорова, исчерпаннымъ».

Плехановъ: Тов. Егоровъ указывалъ, что я бросаю ему тяжкое обвиненіе. Несомнѣнно, однако, что обвиненіе это не мнѣ тяжело, чѣмъ то, которое онъ бросилъ тов. Павловичу. Любить кататься — любя и саночки возить. Я никого не обвинялъ, а лишь оправдывался, какъ предсѣдатель, допустившій будто бы неумѣстныя заявленія. А оправдываясь, я долженъ былъ высказать тѣ соображенія о партійной дисциплинѣ, какими я руководствуюсь. Тов. Абрамсонъ сомнѣвается въ солидарности российскихъ товарищей со мной въ опредѣленіи партійной дисциплины. Я думаю, что российские товарищи согласны со мной, какъ согласна со мной и логика. Надъ низшими обязательствами властвуютъ высшіе. Переходя къ печальному инциденту, я долженъ заявить слѣдующее: въ мы, какъ и бюро, вполне признательны Орг. Комитету за его труды по созыву съѣзда, но... «Платонъ мнѣ другъ, а истина мнѣ болѣе другъ». Теперь Орг. Ком. существуетъ какъ группа, дающая отчетъ въ своей дѣятельности. Нельзя одновременно давать отчетъ и продолжать дѣятельность.

Оомина (къ порядку): Мартовъ внесъ резолюцію о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ. Я присоединяюсь къ нему и предлагаю закрыть списокъ ораторовъ.

Предложеніе Оомина принято. (Записанные раньше ораторы еще могутъ говорить).

Понтовъ: Орг. Комитетъ думалъ, что онъ существуетъ, пока съѣздъ его не распуститъ. Но разъ высказывается сомнѣніе въ его существованіи, то я предлагаю съѣзду высказаться по этому поводу.

Павловичъ: Поддерживаю свой вопросъ, имѣть ли право Орг. Ком. засѣдать, какъ самостоятельная коллегія? Отрицательность засѣданія Орг. Ком., я не обязанъ былъ подчиняться его рѣшеніямъ. Рекомендацію съѣзду Рязанова должно было внести черезъ комиссію.

Мартьяновъ: Въ виду тяжкаго обвиненія, которое прямо или косвенно было высказано противъ 4 членовъ Орг. Ком., я долженъ замѣтить, что здѣсь смѣшаны два вопроса: вопросъ объ общихъ правилахъ партійной дисциплины и вопросъ о регламентѣ съѣзда. Я полагаю, что товарищи изъ Орг. Ком. не поступили противъ общихъ правилъ партійной дисциплины. Въ арміи, гдѣ дисциплина наиболѣе строгая, всякій солдатъ имѣетъ право апеллировать къ высшей инстанціи только въ извѣстной установленной формѣ, черезъ посредство нижней инстанціи. Съ этой точки зрѣнія, члены Орг. Ком. имѣли право требовать отъ своего товарища Павловича, чтобы онъ апеллировалъ къ съѣзду противъ своей коллегіи въ извѣстной формѣ, именно черезъ посредство этой коллегіи. Ошибка товарищей изъ Орг. Ком. заключалась явнѣ въ томъ, что они поступили лишь противъ ре

гламента съѣзда: они продолжали исполнить ту функцію которая съ открытіемъ съѣзда перешла къ нему.

Егоровъ: Напрасно председатель принял на свой счет мой упрек. Онъ не могъ знать рѣшенія Орг. Ком. Относительно же упрека, что я воспользовался перерывомъ не для той цѣли, для которой просилъ, долженъ заявить, что сдѣлалъ я это послѣ частнаго разговора съ председателемъ, который мнѣ сказалъ, что это дѣло Орг. Ком. Слѣдовательно, обвиненіе относится не ко мнѣ, а къ Орг. Ком.

Троцкий: Тов. Мартыновъ по вопросу о партійной дисциплинѣ стоитъ на точкѣ зрѣнія военной дисциплины, основанной на принципахъ: чинъ чина почтай. Тамъ чинъ низшей инстанціи не можетъ обратиться въ высшую, минуя инстанцію промежуточную. Но въ данномъ случаѣ не было инстанціи, стоявшей надъ Орг. Ком. и подъ съѣздомъ, къ которой тов. Павловичъ могъ бы апеллировать. Я считаю инцидентъ исчерпаннымъ и поддерживаю резолюцію Мартова.

Маховъ: Несмотря на различное пониманіе партійной дисциплины, тов. Павловичъ оправдывался лишь тѣмъ, что считалъ рѣшеніе Орг. Ком. незаконнымъ. Это его дѣло. Но все жъ таки онъ Орг. Ком. признавалъ существующимъ, и мнѣ кажется, что было бы тактичнѣе спросить у съѣзда, законно ли засѣданіе Орг. Ком. Я нахожу, что неактичность тов. Егорова вызвана неактичностью тов. Павловича.

Председатель замѣчаетъ оратору, что тов. Павловичъ не находится на скамѣ подсудимыхъ.

Маховъ: Только что дѣло обстояло такъ же въ отношеніи тов. Егорова.

Резолюція Мартова принята единогласно.

Чтобы опредѣлить положеніе Организационнаго Комитета въ данный моментъ, *Поповъ* вноситъ слѣдующую резолюцію: „Съѣздъ объявляетъ, что съ момента его открытія, Орг. Комитетъ считается распушеннымъ и долженъ совершенно прекратить свою дѣятельность“.

Кольцовъ вноситъ другую резолюцію: „Съ выборомъ комиссіи, назначеніе которой состоитъ въ опредѣленіи состава съѣзда, Орг. Ком. потерялъ право вліять, въ качествѣ коллегіи, на составъ съѣзда, и дѣятельность его, какъ коллегіи, по этому пункту считается прекратившейся“.

Павловичъ считаетъ резолюцію тов. Попова неудачной. По ней Орг. Комитетъ считается распушеннымъ, тогда какъ онъ долженъ существовать для сдачи отчета.

Дейчъ предлагаетъ принять резолюцію тов. Попова, замѣнивъ слово „распушеннымъ“ словами: „дѣятельность... приостановленной“.

Поповъ: Слово „распушенъ“ нужно понимать въ томъ смыслѣ, что Орг. Ком. не имѣетъ права принимать никакихъ рѣшеній. Между тѣмъ у Орг. Ком. есть дѣла въ Россіи по транспорту, техники и т. п. Долженъ ли Орг. Ком. перестать этимъ заведывать?

Пасановъ: Резолюція тов. Попова не можетъ быть принята по соображеніямъ, указаннымъ самими же тов. Поповымъ. Дѣя-

тельность Орг. Ком. должна быть прекращена лишь по вопросу о составѣ съѣзда. Поддерживаю предложеніе Кольцова.

Дейчъ вноситъ свой проектъ резолюціи: „Съѣздъ признаетъ, что съ его открытіемъ дѣятельность Орг. Ком. прекращается“.

Юдинъ предлагаетъ свою резолюцію: „Съ того времени, какъ Орг. Ком. сдалъ съѣзду отчетъ о своей дѣятельности по составу съѣзда, дѣятельность его, какъ коллегіи, по этому пункту считается прекратившейся“.

Штейнъ проситъ разъяснить значеніе резолюціи: остается ли Орг. Ком., какъ коллегія, или онъ этой резолюціей совершенно уничтожается? Орг. Комитету была предоставлена практическая дѣятельность. Если признать за нимъ право на практическую дѣятельность, то этимъ признается за нимъ право собираться для обсужденія этихъ вопросовъ.

Ленинъ: Орг. Ком. можетъ собираться, но не какъ коллегія, вліяюща на дѣла съѣзда. Практическая дѣятельность Орг. Ком. не прекращается, прекращается лишь его вліяніе на съѣздъ, помимо комиссіи.

Штейнъ: Я совершенно не оспаривалъ резолюціи, но находилъ нужнымъ яснѣе отбѣнить, кака дѣятельность остается за Орг. Комитетомъ.

Голосованіемъ принята резолюція Кольцова большинствомъ 32 голосовъ. За резолюцію Юдина подано 16 голосовъ, за резолюцію Попова — одинъ и за резолюцію Дейча — одинъ голосъ.

Председатель: Приглашаю лицъ, предложившихъ пригласить Ризанова съ совѣтательнымъ голосомъ, обратиться для этого въ комиссію. — Нашему обсужденію теперь предстантъ вопросы объ участіи польскихъ товарищей на съѣздѣ.

Либуръ: Предложеніе, внесенное комиссіей, есть нарушение устава съѣзда. Всѣ ораторы указывали, что съѣздъ этотъ есть очередной. Бундъ же въ своемъ заявленіи говорилъ, что съѣздъ долженъ быть учредительнымъ и на немъ должны быть представлены всѣ національности. Намъ отвѣчали, что съѣздъ, съѣздъ российскихъ соц.-дем. организацій. Теперь приглашаютъ представителей Соціалдемократіи Польши и Литвы, которая есть организація самостоятельная. Здѣсь говорятъ, что Польская Соціалдемократія хочетъ объединиться, но кто же не хочетъ этого? Этого хочетъ и „Борьба“. Когда Бундъ предлагалъ пригласить литовскихъ и латышскихъ социалдемократовъ, то это было отвергнуто; почему же нужно сдѣлать исключеніе для Соц.-Дем. Польши и Литвы? Если бы то же самое предложили латышскимъ и литовскимъ социалдемократамъ, то, по всей вѣроятности, это предложеніе было бы ими принято.

Поповъ выражаетъ удивленіе, что резолюція комиссіи о приглашеніи Соціалдемократіи Польши и Литвы начинается словами: „Въ виду постановленія Орг. Ком.“, тогда какъ Орг. Ком. не дѣлалъ такого постановленія.

Штейнъ выражаетъ свое изумленіе по тому же поводу. Давая показаніе вчера, онъ заявилъ комиссіи, что Орг. Ком. отклонилъ приглашеніе Соціалдемократіи Польши и Литвы на съѣздъ, предоставляя это сдѣлать самому съѣзду.

Дейчъ: Черезъ меня велись переговоры съ Польской Соціалъдемократіей и я заявлялъ Польской Соціалъдемократіи, что съѣздъ, быть можетъ, пригласитъ ихъ. Если я переступилъ свои полномочія, въ такомъ случаѣ беру всю отвѣтственность на себя.

Егоровъ: Официально переговоры съ Польской Соціалъдемократіей не велись. Судя по настроенію русскихъ товарищей, Орг. Ком. думалъ, что желательно присутствіе Польской Соціалъдемократіи на съѣздѣ, а потому считалъ нужнымъ дать понять это польскимъ товарищамъ.

Ленинъ: Комиссія въ своемъ докладѣ находитъ присутствіе на съѣздѣ польскихъ товарищей желательнымъ, причемъ лишь съ правомъ совѣтательнаго голоса. По моему, это совершенно правильно, и мнѣ кажется вполне резоннымъ начать резолюцію комиссіи именно съ этого заявления. Очень желательно было бы также присутствіе латышей и литовцевъ, но, къ сожалѣнію, это неосуществимо. — Польскіе товарищи всегда могли бы заявить свои условія объединенія, но это ими сдѣлано не было. Орг. Ком., поэтому, правильно поступалъ, будучи сдержанъ по отношенію къ нимъ. Прочитанное здѣсь письмо Польской Соціалъдемократіи опять такъ не выясняетъ вопроса. Въ силу этого, предлагаю пригласить польскихъ товарищей въ качествѣ гостей.

Мартовъ: Официальныя отношенія между Орг. Ком. и Польской Соціалъдемократіей были и велись они при посредствѣ организации Искры, которая передала письмо Орг. Ком. польскимъ товарищамъ и получила на него отвѣтъ. Такимъ образомъ, нельзя ставить литовцевъ и латышей наряду съ Польской Соціалъдемократіей, которая дѣлала шаги къ объединенію, чего тѣ не дѣлали. Считаю нужнымъ отиѣтить однако, что шагъ, сдѣланный Польской Соціалъдемократіей, незначительный, такъ какъ ей было поставлено на видъ, что она должна недвусмысленно высказать свое отношеніе къ вопросу о вступленіи въ Россійскую Партію. Этого сдѣлано не было. Орг. Ком. не могъ взять на себя отвѣтственности по приглашенію Польской Соціалъдемократіи. Съѣздъ же долженъ высказать свое отношеніе по этому поводу.

Егоровъ присоединяется къ мнѣнію Мартова и находитъ ссылку на уставъ съѣзда неудачной. По отношенію къ литовской партіи также была сдѣлана попытка и велись переговоры, но пока къ рѣшенію не пришли.

Абрамсонъ: Я не выступаю принципиально противъ объединенія съ Польской Соціалъдемократіей, но резолюцію комиссіи нахожу неправильной. Было уже указано, что она не удовлетворяетъ формальнымъ условіямъ, которыхъ придерживался Орг. Ком. при разработкѣ Устава съѣзда, которыхъ онъ придерживался во все время своей дѣятельности и изъ которыхъ исходилъ и съѣздъ нашъ до сихъ поръ. Польская Соціалъдемократія до сихъ поръ не объявила себя частью партіи, несмотря на то, что ей неоднократно предлагали это сдѣлать, какъ мы узнали здѣсь изъ словъ тов. Мартова. Она въ этомъ отношеніи проявила очень большую осторожность, она эту осторожность соблюла и теперь въ своемъ письмѣ, присланномъ съѣзду. Намъ неизвестно, какое объединеніе Польской Соціалъдемократіи жела-

тельно, въ какомъ видѣ она представляетъ себя партію, приняла ли она резолюцію на своемъ съѣздѣ по этому вопросу или нѣтъ, и какую резолюцію. Обо всемъ этомъ умалчиваетъ доставленное намъ письмо. Резолюція комиссіи говоритъ, что, въ зависимости отъ резолюціи Польской Соціалъдемократіи, ей можно будетъ предоставить и право рѣшающаго голоса на съѣздѣ. Но видъ резолюціи можетъ быть таковъ, что ихъ совсѣмъ придется удалить со съѣзда. Слѣдовательно, логично было бы пріять комиссіи къ другому выводу, а именно постановить: вытребовать отъ Польской Соціалъдемократіи выработанную ею резолюцію. — Тов. Ленинъ невѣрно истолковалъ резолюцію Орг. Ком. о Польской Соціалъдемократіи. Орг. Ком. вовсе не постановлялъ ходатайствовать передъ съѣздомъ о приглашеніи Польской Соціалъдемократіи, какъ это подтвердилъ сейчасъ и представитель Орг. Ком. Поэтому и невѣрно утвержденіе комиссіи, будто ея резолюція находитъ въ согласіи съ постановленіемъ Орг. Комитета.¹⁾

Троцкий: Мнѣ непонятны возраженія противъ приглашенія на съѣздъ польскихъ товарищей, возраженія, основанныя на уставѣ созыва съѣзда. Этотъ уставъ былъ выработанъ Орг. Ком. на основаніи нормъ, созданныхъ первымъ съѣздомъ, и служилъ ему руководствомъ. Но разъ съѣздъ созванъ, онъ вправдѣ приглашать новыхъ товарищей, если найдетъ это нужнымъ. Польскіе товарищи предлагаютъ пригласить съ совѣтательнымъ голосомъ. Если польскіе товарищи заявятъ намъ, что они считаютъ себя частью Россійской Партіи, у насъ не будетъ оснований не дать имъ рѣшающаго голоса. Возражаютъ, что это преждевременно: нашъ будущій Центральный Комитетъ вступить съ ними въ сношенія и сдѣлаетъ все для объединенія. Конечно! Но если польскіе товарищи заявятъ о своей принадлежности къ Партіи, то будетъ дѣломъ справедливости дать имъ возможность вліять на образованіе самого Центр. Ком. Настаиваю на приглашеніи Польской Соціалъдемократіи.

Либеръ: Аргументація Троцкого очень странна. Если Орг. Ком. не имѣлъ права пригласить Польскую Соціалъдемократію, то съѣздъ это право имѣетъ. Съ этимъ мнѣніемъ я несогласенъ. Съѣздъ не можетъ отвергнуть всю предварительную работу и измѣнить уставъ. Если бы Орг. Ком. предпринялъ шаги къ сближенію съ латышами и литовцами, то дѣло обстояло бы иначе. Судя по докладу Орг. Ком., этого сдѣлано не было. Организациі являлись на вполне опредѣленный съѣздъ, который не можетъ смотрѣть на себя, какъ на инстанцію, которая можетъ измѣнить рѣшительно все, даже уставъ. Польскіе товарищи не представили никакой резолюціи, которая уяснила бы намъ желаемое ими отношеніе къ Россійской Соціалъдемократіи и нѣтъ никакихъ оснований пригласить ихъ.

¹⁾ Резолюція тов. Абрамсона: „Съѣздъ предлагаетъ Польской Соціалъдемократіи прислать резолюцію, принятую на ея съѣздѣ по вопросу объ отношеніяхъ ея къ Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи, необходимую для рѣшенія вопроса объ ея (Р. С. Д.) участіи на второмъ съѣздѣ Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи“.

Ленинъ: Я не вижу всѣхъ доводовъ противъ приглашенія. Орг. Ком. сдѣлалъ первый шагъ къ сближенію польскихъ товарищей съ русскими. Приглашивъ ихъ на съѣздъ, мы сдѣлаемъ второй шагъ по этому же пути. Никакихъ осложненій и отъ этого не вижу.

Пренія по этому вопросу прекращаются. Съѣздъ переходитъ къ обсужденію резолюцій, касающейся *Воронежскаго Комитета*.

Акимовъ: Я нахожу, что заявленіе о непризнаніи Воронеж. Комитетомъ Орг. Ком. неправильно. Воронеж. Ком. заявилъ лишь, что Орг. Ком. составленъ неправильно, что повредитъ его дѣятельности. Если было высказано кое-что противъ устава съѣзда, то и на это онъ имѣлъ право. Воронеж. Ком. имѣлъ право даже и на съѣздѣ заявить, что онъ находитъ составъ Орг. Ком. неудачнымъ. Требованіе третейскаго суда Воронеж. Ком. было своевременно заявлено и черезъ Петерб. Союзъ Борьбы, и черезъ заграничное бюро Орг. Ком., и не вина Ворон. Ком., что это требованіе официально было предъявлено за два дня до съѣзда. СПБ. Комитетомъ это требованіе было заявлено члену О. К. своевременно. Виною всему неудачное конституированіе Орг. Ком., а также то, что Союзъ не былъ осведомленъ о времени съѣзда. Не знаю, удастся ли Воронеж. Ком. прислать своихъ делегатовъ, но съѣздъ долженъ принципиально высказаться по этому поводу.

Елюровъ: Не могу признать заключительной части резолюцій комиссіи. Не приглашая на съѣздъ Ворон. Ком., Организационный Ком. не руководился тѣмъ соображеніемъ, что Ворон. Ком. отказался его признать.

Брукеръ: Ворон. Ком. проявилъ интересъ къ съѣзду, какъ никакая другая группа. Онъ предпринялъ активныя дѣйствія для того, чтобы повліять на подготовительныя работы къ съѣзду. И за это Орг. Ком. не имѣлъ права наказывать Воронеж. Ком., не пригласить его на съѣздъ. Я не согласенъ также съ мнѣніемъ комиссіи, что Воронеж. Комитетъ слабо проявилъ свою дѣятельность.

Ленинъ: Предшествующій ораторъ заявилъ, что Ворон. Ком. очень дѣятельно работалъ и проявилъ много живости и энергіи въ вопросѣ о съѣздѣ. Но это постыдная энергія. Изъ двухъ писемъ, полученныхъ Екатеринославскимъ Ком. моральной фазіономіа Воронеж. Ком. выяснилась въ довольно непривлекательномъ видѣ. Эти письма не болѣе, какъ пасквиль...

Председатель (останавливая оратора): Предлагаю не употреблять чѣкихъ выраженій по адресу товарищей по партіи, хотя бы и отсутствующихъ.

Брукеръ: Очевидно, мы расходимся во вкусахъ, мнѣ моральная фазіономіа Воронеж. Ком. по этимъ заявленіямъ представляется въ привлекательномъ и симпатичномъ видѣ. Я хочу добавить еще, что Орг. Ком. наводилъ справки у враждебной намъ организаціи. Кромѣ того, Орг. Ком. доставлялъ литературу не всѣмъ организаціямъ.

Орловъ: Соглашаюсь съ тов. Брукеръ, что Воронеж. Ком. показалъ очень энергично дѣйствовалъ, бѣда только въ томъ, что вся его энергія тратилась на разбѣды и „дружескія посла-

нія“ къ „дружескимъ“ комитетамъ. Для иллюстраціи приведу слѣдующій фактъ: Екатеринослав. Ком. былъ однимъ изъ упорнѣйшихъ, въ смыслѣ борьбы или, вѣрнѣе, индифферентизма къ направленію Искры. Ясно, что онъ былъ очень любимъ Воронежемъ, вся цѣль котораго заключалась въ борьбѣ съ этимъ направлениемъ въ Россійской Соціалъдемократіи. Узнавъ, что Екатеринослав. Ком. начинаетъ измѣнять свою прежнюю позицію, Воронеж. Ком. постыжно шлетъ свое дружеское посланіе въ Екатеринославъ, совѣтуетъ не увлекаться красотой и стройностью модныхъ взглядовъ. Неблагодарный Екатеринославъ не отвѣтилъ совершенно на это „братское увѣщаніе“. Еще интереснѣй фактъ: при своемъ выступленіи, какъ комитетъ партіи, Воронеж. Ком. обратился въ Екатеринославъ съ просьбой напечатать его прокламацію о своемъ образованіи. На вопросъ Екатеринослав. Ком., какіе комитеты признали эту организацію комитетомъ партіи, воронежскій товарищъ, пріѣзжавшій по вышеуказанному поводу, указалъ на Ростовъ. Просьба была исполнена, но вскорѣ обнаружилось, что никакого согласія Ростовъ на это не давалъ, и что въ Ростовѣ говорилось то же самое по отношенію къ Екатеринославу. За все время о дѣятельности Воронеж. Ком. мнѣ извѣстны лишь три прокламаціи, напечатанныя въ типографіяхъ другихъ городовъ. Я не говорю уже о тѣхъ прокламаціяхъ, вслѣдствіе которыхъ комитетъ сталъ все-російской извѣстностью. Все это, кажется, достаточно ясно и отчетливо рисуетъ солидность и моральную фазіономію Воронежскаго Комитета.

Брукеръ: Если Воронеж. Ком. является убѣжденнымъ противникомъ Искры, то естественно, что онъ старается вліять на другіе комитеты дружественными письмами. Кромѣ того, предыдущій ораторъ хотѣлъ, по всей вѣроятности, доказать, что въ Воронежѣ типографія не существуетъ. Дѣйствительно это такъ. Съѣздъня его о выпускѣ прокламацій не вѣрны. Воронеж. Ком. выпустилъ не 3, а 7 прокламацій. Заявленіи, что Воронеж. Ком. яко бы былъ утвержденъ Екатеринослав. и Дон. Комитетами, я услышалъ только вчера, и хотя такихъ утверждений не требуется, но все же Воронеж. Ком. былъ утвержденъ Петерб. Союзомъ Борьбы и Заграничнымъ Союзомъ Рус. Соц. Дем.

Пренія закрываются и заключительное слово получаютъ докладчикъ комиссіи и докладчикъ Орг. Ком.

Комиссія: Прежде всего считаю должнымъ извиниться передъ товарищами за нѣкоторые недочеты въ моемъ утреннемъ докладѣ: наша комиссія работала всю ночь и немудрено было чувствовать себя послѣ этого очень усталымъ. На нѣкоторые изъ этихъ недочетовъ было мнѣ указано, и я постараюсь ихъ теперь исправить. Прежде всего надо констатировать, что полученное О. Ком. письмо гр. „Борьба“ было отправлено заграничнымъ бюро Орг. Ком., о чемъ имѣются соответствующіе документы. Затѣмъ, я забылъ упомянуть, что Орг. Ком. отвѣтилъ на это письмо группы „Борьба“, какъ только это письмо было имъ получено. Отвѣтъ этотъ я прочитаю (см. прилож. III). — Перехожу теперь къ тѣмъ возраженіямъ, которыя были тутъ сдѣланы. Прежде всего о группѣ „Борьба“. Надо признаться,

что возражения, приведенные здесь ея немногочисленными защитниками, меня очень удивляли: тов. Мартыновъ всячески опасается, чтобы его не отождествили съ этой группой, и все таки онъ настаиваетъ на приглашеніи группы, которую онъ, повидимому, ставитъ не очень высоко, лишь потому, что въ этомъ случаѣ программныя дискуссіи будутъ полнѣе. Но вѣдь то, что „Борьба“ имѣла сказать, она изложила въ книжкѣ, которую всѣ могутъ прочесть и, слѣдовательно, воспользоваться приводимыми въ ней доводами. Особенно удивлялъ меня тов. Акимовъ. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ нашихъ „объединительныхъ“ эпопеяхъ, въ которыхъ группа „Борьба“, по ея собственнымъ словамъ, всегда играла роль примирителя, мы всегда наталкивались на вопросъ о томъ, какую роль въ новой организаціи будетъ играть группа „Борьба“, получить ли она мѣсто редактора, будетъ ли представлять въ сѣздѣ и т. д. И вотъ, мы вспоминается, по одному изъ такихъ поводовъ, тов. Акимовъ отвѣтилъ одному изъ членовъ „Борьбы“: „Кто виноватъ, что вы стоите въ организаціи? Вы были вездѣ, вездѣ Вамъ были рады, но Вы отовсюду ушли“. Но теперь, говорятъ, съ этой группой, кромѣ амбиціи, числятся еще книжка, критикующая программу „Искры“ и „Зари“. По моему мнѣнію, въ этой книжкѣ новое не вѣрно, а вѣрное не ново. Но если бы даже цѣнность этой книжки была очень велика, все-таки сѣзду не слѣдуетъ создавать прецедента, на основаніи котораго на будущее время, всякій, выпустившій какую-нибудь книжку, будетъ заявлять претензіи присутствовать на сѣздѣ.

По поводу Вор. К. я скажу, что изъ выпущенныхъ имъ прокламаций, особенно изъ второй, дѣйствительно явствуетъ, что онъ Орг. Ком. не признавалъ, не признавалъ за нимъ права на созывъ сѣзда, и приходится только спрашивать, какимъ же образомъ думалъ онъ попасть на сѣздъ? — О томъ, что этотъ комитетъ проявлялъ особенно живую дѣятельность, мы слышали здѣсь отъ представителей Екатеринбург. Ком. и вчера въ комиссіи отъ представителей Донского Ком.: по словамъ этихъ представителей, дѣятельность Ворон. Ком. была очень незначительна, но за то очень много энергіи было потрачено на поѣздки по различнымъ городамъ въ цѣляхъ напечатанія той или другой прокламации.

Еще нѣсколько словъ по вопросу о приглашеніи Польской Соціалдемократіи. Во-первыхъ, комиссія согласна выбросить изъ резолюціи первую фразу, говорящую о постановленіи Орг. Комитета. Что касается сдѣланныхъ возраженій, то я отвѣчу, что мы не приглашаемъ другихъ национальныхъ группъ, потому что онѣ не изъявляли желанія работать вмѣстѣ съ нами надъ объединеніемъ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи. Съ другой стороны, мы приглашаемъ Польскую Соц.-демократію только съ совѣщательнымъ голосомъ, такъ какъ она до сихъ поръ все таки не заявила, въ какое отношеніе намѣрена она стать къ Рос. Партіи. — Въ виду всего сказаннаго, я рекомендую сѣзду принять резолюціи въ томъ видѣ, какъ онѣ предлагаются комиссіей.

Поповъ (какъ докладчикъ отъ Орг. Комитета): По поводу приглашенія группы „Борьба“, я отъ имени Орг. Ком. указываю,

что Орг. Ком. отнюдь не отказался отъ своего прежняго мнѣнія о группѣ „Борьба“, когда онъ вносилъ предложеніе пригласить съ правомъ совѣщательнаго голоса Рязанова.

Относительно инцидента съ Ворон. Ком. могу сообщить слѣдующее. Со стороны Ворон. Ком. выдвигалось обвиненіе противъ Орг. Ком. въ томъ, что онъ не далъ Ворон. Ком. возможности своевременно протестовать и требовать третейскаго суда. Обращаю вниманіе на то, что образованіе Орг. Ком. было извѣстно Ворон. Ком. еще въ февралѣ. И Ворон. Ком. имѣлъ полную возможность вступить своевременно въ переговоры съ Орг. Ком. Ворон. Ком. много и долго ходилъ вокругъ Орг. Ком., собирая свѣдѣнія о его составѣ, образованіи и т. п., но не вошелъ въ сношеніе съ самимъ Орг. Ком. Вообще въ отношеніяхъ Ворон. Ком. къ Орг. Комитету было мало логики. На извѣщеніе Орг. Ком., въ которомъ онъ говоритъ о себѣ какъ о частной организаціи, Ворон. Ком. отвѣчаетъ пасивомъ, въ которомъ смотритъ на Орг. Ком., какъ на партійный органъ, и требуетъ, поэтому, представительства, въ немъ для Союза Рус. С.-Д. за границей. Когда же Орг. Ком. былъ признанъ почти всѣми комитетами и сталъ учрежденіемъ партійнымъ, Ворон. Ком. пишетъ второе письмо, начинающееся словами: „къ группѣ, имеющей себя Орг. Ком.“, — но вслѣдъ за тѣмъ опять обращается къ Орг. Ком., какъ къ учрежденію партійному, требуя третейскаго суда. Нельзя послѣ этого обвинять Орг. Ком., что онъ не завязалъ никакихъ сношеній съ Ворон. Ком. Что же касается замѣчаній тов. Акимова о томъ, что Орг. Ком. могъ бы сообщить списокъ организацій, имѣющихъ право участвовать на сѣздѣ, заграницному Союзу, то Орг. Ком. не зналъ, что Союзъ заграницныхъ Соц.-Дем. находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Ворон. Ком. Требованіе третейскаго суда, предъявленное къ Орг. Ком. здѣсь, не могло быть исполнено потому, что Орг. Ком. не могъ уже доставить суду матеріаловъ, а также и потому, что, разъ сѣздъ засѣдаетъ, то устраивать у его дверей третейскій судъ не имѣетъ смысла.

Относительно приглашенія польскихъ Соц.-Дем. могу заявить, что Орг. Ком., принимая рѣшеніе не приглашать Польскую Соц.-Дем. даже съ правомъ совѣщательнаго голоса, отнюдь не хотѣлъ устранить Польскую Соц.-Дем. отъ участія въ сѣздѣ, онъ только не рѣшался приглашать организацію, не причисляющую себя къ партіи.

Вслѣдъ за этимъ голосуются резолюціи комиссіи по проекту состава сѣзда. — Резолюція о „Борьбѣ“ принята 42 голосами противъ четырехъ. Резолюція Юдина, предлагавшая пригласить одного изъ членовъ группы „Борьба“ съ совѣщательнымъ голосомъ, отклонена 41 голосомъ противъ пяти. — Резолюція о Воронежскомъ Комитетѣ принята 37 противъ трехъ, при четырехъ воздержавшихся. Отклонены: предложеніе Акимова вычеркнуть изъ резолюціи указаніе на то, что требованіе третейскаго суда поступило за два дня до сѣзда, и предложеніе Либера (29 голосами противъ девяти) выбросить изъ мотивировки слова: „такъ какъ не признавалъ Орг. Ком.“. — Резолюція комиссіи о Польской Соціалдемократіи принята 37 про-

тивъ шести, при пяти воздержавшихся, а резолюція Абрамсона *отвергнута* 35 противъ восьми, приняти воздержавшихся. Вне-сею и *принято* 29 голосами предложенье, чтобы Польская Соци-алдемократія послала не больше двухъ делегатовъ.

Председатель: Итакъ, всѣ предварительныя работы съѣзда закончены. Съездъ окончательно конституировать, его рѣше-нія безусловно обязательны для всей партіи и отмѣняютъ всѣ противорѣчащія имъ рѣшенія перваго съѣзда. Предлагаю выра-зить Орг. Комитету глубокую благодарность съѣзда за энергич-ное, умѣлое и тактичное выполнение имъ своихъ обязанностей. (*Бурные, долго не смолкающіе аплодисменты*).

Председатель: По поводу доклада Орг. Комитета, въ бюро представленъ проектъ резолюціи, составленной въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Второй съездъ Российской Соціалдемократиче-ской Рабочей Партіи, заслушавъ отчетъ о дѣятельности Орг. Ком. по возстановленію организационнаго единства Партіи, выра-жаетъ Орг. Ком. глубокую благодарность Партіи за умѣлое и тактичное выполнение задачи, взятой имъ на себя въ силу рѣ-шенія мартовской конференціи 1902 года“.

Председатель: Желających принять эту резолюцію прошу встать. (*Всѣ встаютъ*).

Тиберъ: Проектъ резолюціи снабженъ подписями нѣсколь-кихъ делегатовъ. Прошу или занести этотъ проектъ резолюціи въ протоколъ безъ подписей или дать резолюцію подписать всѣмъ желающимъ.

Председатель: Это само собою разумѣется. Резолюція бу-детъ занесена въ протоколъ безъ подписей. Помимо того, же-лающимъ она будетъ предоставлена для подписей.

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Присутствуютъ 42 делегата съ 51 рѣшающимъ голосомъ и во-семь лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ).

Председатель, сдѣлавъ собранію нѣкоторыя сообщенія, пе-редаетъ затѣмъ просьбу кавказскихъ делегатовъ о допущеніи на съездъ съ правомъ совѣщательнаго голоса ихъ товарища, кото-рый съ самаго зарожденія социалдемократическаго движенія на Кавказѣ принималъ въ немъ участіе.

Мартовъ предлагаетъ запросить по этому вопросу Орг. Ком. **Маховъ**, ничего не имѣя противъ приглашенія новыхъ това-рищей, указываетъ, что съездъ только теряетъ время на обсу-жденіе такихъ вопросовъ.

Поповъ: Для того, чтобы Орг. Ком. могъ отвѣтить на за-просъ о приглашеніи новаго товарища, слѣдовало бы отмѣнить вчерашнюю резолюцію, такъ какъ по ея смыслу Орг. Ком. не имѣетъ права вліять на составъ съѣзда послѣ его конституиро-ванія. А высказать мнѣніе по поводу приглашенія новаго това-рища, значило бы повліять на составъ съѣзда.

Карскій: Если Орг. Ком. уже не имѣетъ права вліять на составъ съѣзда, то это вовсе не означаетъ, что онъ долженъ потерять память.

Тиберъ предлагаетъ закрыть дебаты.

Предложеніе принято.

Затѣмъ принято предложеніе представителей Кавказа о при-глашеніи ихъ товарища съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Читается слѣдующее заявленіе товарища Мартынова: „Я долженъ сдѣлать поправку къ рѣчи представителя Орг. Ком., тов. Попова. Онъ сказалъ: „Я не зналъ, что Воронежскій Ко-митетъ и Заграничный Союзъ одно и то же“. Напоминаю ему по этому поводу, что согласно уставу съѣзда тов. Акимовъ все время говоритъ отъ своего имени, а не отъ имени Союза. Къ тому же тов. Акимовъ этого не говорилъ“.

Мартовъ предлагаетъ избрать комиссію для разработкѣ во-просовъ программы. Въ вѣду необходимости серьезной подгото-вительной работы, можно было бы уже теперь начать составле-ніе списка кандидатовъ.

Акимовъ находитъ эту систему неудобной. Необходима сна-чала общая дискуссія, а затѣмъ въ комиссію будутъ избраны представители различныхъ направленій, которыя выяснятся во время дискуссій.

Карскій: Ждать дискуссій для выясненія направленій из-лишне, ибо направленія уже очень ясны. Кромѣ того, послѣ дискуссій останется мало времени для работъ комиссій.

Бюро присоединяется къ мнѣнію тов. Акимова.

Съездъ переходитъ къ обсужденію втораго пункта своего по-рядка дня — о *мнѣніи Бунда въ Партіи*.

Либсър (докладчик): Мы предстоит трудная задача — основание предложения Бунда. Во-первых, повидимому, у большинства составилось определенное мнение по обсуждаемому вопросу, а, во-вторых, организационные вопросы (вопросы о национальных и районных организациях) в литературе не были разобраны. Правда, по этому вопросу была жестокая полемика но по существу ничего не было сказано. Я напому в нескольких словах историю этого вопроса. На основании Манифеста 1898 года Бундъ, входить въ Росс. Соц.-Дем. Рабочую Партию на автономных началах. Российская Партия, как известно, тотчас же послѣ съѣзда 1898 года перестала юридически существовать, и поэтому организационныя отношенія между частями партіи опредѣлялись совершенно случайно. Различныя части партіи выступали независимо другъ отъ друга. И юридически никаких формъ отношеній Бунда къ другимъ организациямъ установлено не было. Затѣмъ на четвертомъ съѣздѣ Бунда возникъ вопросъ объ оформленіи этихъ отношеній, о началахъ, на которыхъ должна быть организована Россійская Партия. По этому вопросу была принята известная Вамъ резолюція. На состоявшемся недавно пятомъ съѣздѣ Бунда, — отчетъ о которомъ мы не могли дать до сихъ поръ, въ виду непринятія предложеннаго нами порядка дня, — вновь обсуждался тотъ же вопросъ (о положеніи Бунда въ Партіи), и съѣздъ выработалъ договоръ, къ обоснованію котораго я и перехожу.

Манифестъ 1898 года установилъ принципы партійной организации и отношеній Бунда къ ней. Но никакого оформленнаго выраженія этимъ принципамъ дано не было. И теперь, предлагая выработанный пятымъ съѣздомъ Бунда уставъ, мы не вносимъ измѣненій, мы только предлагаемъ уставъ¹⁾, который явля-

¹⁾ § 1. Положеніе Бунда въ Партіи опредѣляется слѣдующими пунктами:

§ 2. Бундъ есть социалъдемократическая, неограниченная въ своей дѣятельности какими-либо районными рамками, организация еврейскаго пролетаріата и входитъ въ Партію въ качествѣ его единственнаго представителя.

§ 3. Въ Центральный Комитетъ Партіи, Заграничный Комитетъ Партіи и на съѣзды Партіи Бундъ избираетъ свое представительство, выступающее, какъ таковое, въ тѣхъ вопросахъ, на которде простирается компетенція съѣздовъ Бунда. Способъ представительства Бунда долженъ быть основанъ на принципахъ одинаковыхъ для всѣхъ частей, входящихъ въ Партію.

Примечаніе. Организации мѣстныя и районныя не признаются въ этомъ отношеніи отдѣльными частями.

Компетенція Бунда.

§ 4. Программой Бунда является общепартійная программа, которую онъ по вопросамъ, обусловливаемымъ особеннымъ положеніемъ еврейскаго пролетаріата въ Россіи и взаимоотношеніемъ общественныхъ силъ въ средѣ еврейской націи, имѣетъ право дополнять для себя особыми пунктами, не противорѣчащими партійной программѣ.

ется осуществленіемъ и дальнѣйшимъ логическимъ развитіемъ принциповъ Манифеста перваго съѣзда. Мы несогласны съ выраженіемъ „автономія“, потому что онъ неопредѣленъ и въ него можетъ вкладываться различное содержаніе. Но мы не стоимъ также и за терминъ „федерация“, который столь же неясенъ. И въ самомъ дѣлѣ, если мы анализируемъ пунктъ Манифеста I-го съѣзда, касающійся Бунда (Бундъ — автономная часть Росс. Партіи), то мы придемъ къ выводу, что иное, гораздо болѣе широкое содержаніе влгаетъ въ понятіе „автономія“ Польская Соціалистич. Партія, требующая ея у Германской Соціалъдемократической Партіи.

§ 5. Бундъ имѣетъ свои съѣзды для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, специально касающихся еврейскаго пролетаріата, и свой Центральный Комитетъ.

§ 6. Бундъ имѣетъ право разрѣшать, руководствуясь программой Партіи, такіе общіе вопросы, по которымъ партійными съѣздами не вынесено резолюцій. Рѣшенія эти имѣютъ лишь временную силу до постановленій общихъ съѣздовъ по соотвѣствующимъ вопросамъ.

§ 7. Бунду предоставляется свободное распоряженіе дѣлами своей организаціи.

§ 8. Бундъ имѣетъ право на безпрепятственное изданіе, кромѣ литературы на еврейскомъ языкѣ, и литературы на другихъ языкахъ. Съ обращеніями къ пролетаріату другой національности Бундъ имѣетъ право выступать лишь съ согласія на то органовъ соотвѣствующихъ частей Партіи; къ пролетаріату же всей страны — съ согласія Центрального Комитета Партіи.

Примечаніе. При обращеніи къ еврейскому пролетаріату со стороны другихъ входящихъ въ Партію частей требуется согласіе Центрального Комитета Бунда.

§ 9. а) Бундъ имѣетъ право вступать во временное соглашеніе для практическихъ предпріятій съ революционными организациями, не входящими въ составъ Партіи и относительно соглашенія съ которыми нѣтъ specialнаго запрета ни со стороны съѣзда, ни со стороны Центрального Комитета Партіи. О каждомъ такомъ соглашеніи Цент. Ком. Бунда доводитъ до свѣдѣнія Центр. Ком. Партіи. Совмѣстное выступленіе въ литературѣ съ несоціалъдемократическими организациями недопустимо. б) Съ особаго на то разрѣшенія Центрального Комитета Партіи Бундъ имѣетъ право вступать въ постоянныя соглашенія съ не входящими въ Партію соц.-дем. организациями для совмѣстнаго выполненія нѣкоторыхъ сторонъ революціонной работы.

§ 10. Съѣздъ Партіи имѣетъ право отменять всѣ постановленія съѣздовъ Бунда, за исключеніемъ рѣшеній, принятыхъ на точномъ основаніи настоящей конституціи. Если Центральный Комитетъ Партіи усматриваетъ въ какихъ-либо дѣйствіяхъ Центрального Комитета Бунда противорѣчіе съ постановленіями общихъ съѣздовъ Партіи, то онъ (Ц. К. П.) имѣетъ право потребовать отъ него объясненій.

Пунктъ Манифеста первого съезда, касающийся Бунда, неслепе еще въ томъ отношеніи, что онъ не опредѣляетъ: по отношенію къ кому автономна организація, кто автономенъ и въ какихъ вопросахъ автономенъ?

Если организація еврейскаго пролетаріата автономна по отношенію къ Партіи, т. е. къ ея центральнымъ органамъ, то такая автономія должна примѣняться ко всѣмъ частямъ Партіи, которыя въ своихъ районныхъ дѣлахъ также автономны. Для того чтобы отвѣтить на второй вопросъ (кто автономенъ?) необходимо было бы опредѣлять районъ дѣятельности Бунда. Этого сдѣлаю не было. И здѣсь возможны два предположенія: 1) одни предполагали, что Бундъ долженъ стать районной организаціей; 2) другіе думали, что Бундъ долженъ работать среди всего еврейскаго пролетаріата.

Возникаетъ прежде всего вопросъ, зачѣмъ намъ нужна организація еврейскаго пролетаріата? Она можетъ быть оправдана, во-первыхъ, тѣми особо тѣсными правовыми условіями, въ которыхъ находится весь еврейскій пролетаріатъ, безъ отношеній къ языку, на которомъ онъ говоритъ; во-вторыхъ, тѣмъ, что соотношеніе общественныхъ силъ среди еврейской націи совершенно своеобразное; такъ, напр., тамъ нѣтъ дворянства, землевладѣльцевъ и крестьянства. И поэтому всякая мысль о томъ, чтобы превратить Бундъ въ районную организацію (не говори уже о томъ, что мы вообще противники районныхъ организацій, потому что они ведутъ къ децентрализаціи) уничтожаетъ всякій смыслъ его существованія.

Основывать необходимость особой организаціи еврейскаго пролетаріата на языкѣ немислимо. Ибо зачѣмъ тогда Бунду автономія? Вопросъ о языкѣ — вопросъ технической и можно было бы просто создать техническую комиссію.

Такимъ образомъ, единственнымъ условіемъ, опредѣляющимъ автономность Бунда, являются рамки еврейскаго пролетаріата, какъ таковаго въ его цѣломъ. И мы думаемъ, что въ Партіи Бундъ долженъ занимать мѣсто представителя еврейскаго пролетаріата. Но этимъ мы вовсе не хотимъ сказать, что другія социалъдемократическія организаціи не должны работать среди еврейскаго пролетаріата.

Возникаетъ вопросъ, можно ли разграничивать сферу вопросовъ, въ которыхъ организація автономна? По Манифесту первого съезда Бундъ есть организація, автономная въ вопросахъ касающихся еврейскаго пролетаріата. Какіе же это вопросы?

§ 11. Въ случаяхъ необходимости Цент. Ком. Партіи имѣетъ право вступать въ сношенія съ отдѣльными частями Бунда, но лишь съ согласіемъ Центр. Ком. Бунда. Какъ должны вестись эти сношенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляетъ Цент. Ком. Бунда.

§ 12. Всѣ перечисленные пункты считаются основными и могутъ быть измѣняемы, дополняемы и отменяемы лишь съ взаимнаго согласія входящихъ въ партію частей.

Примѣчаніе. Организаціи мѣстной и районной не признаются въ этомъ отношеніи частями Партіи.

Возьмемъ, для примѣра, вопросъ о правовомъ положеніи еврейскаго пролетаріата. Развѣ этотъ вопросъ не находится въ тѣснѣйшей связи съ другими политическими вопросами? А развѣ это такъ, что возможно одно изъ двухъ: или Бундъ действительно автономенъ, т. е. имѣетъ полную свободу обсуждения всѣхъ вопросовъ, или Центральный Комитетъ будетъ весьма ригористиченъ по отношенію къ Бунду и сузить его свободу.

Здѣсь возникаетъ также другой вопросъ, верховная ли инстанція съездъ Бунда по вопросамъ, касающимся еврейскаго пролетаріата? На этотъ вопросъ мы отвѣчаемъ — нѣтъ. Бундъ долженъ быть компетентенъ во всѣхъ вопросахъ, но надъ нимъ будетъ высшее контрольное учрежденіе.

На это обыкновенно возражаютъ, что, если это такъ, то зачѣмъ еврейскому пролетаріату самостоятельная организація? Но при этомъ забываютъ, что еврейскій пролетаріатъ гораздо сильнее заинтересованъ въ борьбѣ противъ исключительныхъ стѣсненій, налагаемыхъ на него, чѣмъ остальной пролетаріатъ, и что поэтому онъ явится и болѣе активнымъ борцомъ противъ такого угнетенія.

Итакъ, въ силу всѣхъ приведенныхъ выше соображеній, мы не находимъ возможнымъ организацію Партіи на автономныхъ началахъ. Каковы же должны быть отношенія различныхъ частей Партіи? Я скажу, что они должны быть основаны на принципѣ федераціи. Одна часть Партіи представляетъ сумму русскихъ комитетовъ, другая — Бундъ, организованный, отдѣльный Союзъ. Намъ обыкновенно указываютъ, что эти части неравномѣрны, несоизмѣримы, и поэтому ихъ объединеніе на федеративныхъ началахъ крайне трудно. Въ Австріи воплотить возмозженъ на началахъ равноправности федеративный союзъ національныхъ соц.-демокр. организацій. Принципиально и мы могли бы требовать того же.

Наши противники думаютъ, что федерація и децентрализмъ — синонимы. Это не вѣрно. По нашему мнѣнію, нѣтъ болѣе высокой формы централизаціи, какъ федерація. И совершенно не вѣрно, что автономія — форма болѣе централистическая, чѣмъ федерація. Пролетаріатъ извѣстной націи только тогда имѣетъ централистическія тенденціи, когда онъ видитъ въ центрѣ разрѣшеніе всѣхъ своихъ запросовъ и въ особенности его спеціальныхъ національныхъ нуждъ. Устроивъ автономную организацію на началахъ выдѣленія этихъ національныхъ нуждъ изъ центра, мы тѣмъ самымъ не только уничтожаемъ его централистическія стремленія, но и отвлекаемъ его отъ стремленій, общихъ всему пролетаріату, сосредоточивая его вниманіе на узко-национальныхъ вопросахъ и его собственной организаціи. Такое отдѣленіе общихъ вопросовъ отъ національныхъ вредно. Федеративная организація уничтожаетъ это раздѣленіе и, сдѣдовательно, лучше всего обезпечиваетъ централизацію.

Либуръ переходитъ затѣмъ къ чтенію и болѣе детальному обоснованію устава, выработаннаго пятымъ съездомъ Бунда.

Мартовъ (содокладчикъ): Послѣ выслушаннаго нами доклада никто не станетъ сомнѣваться, что съездъ поступилъ чрезвычайно благоразумно, поставивъ вопросъ о Бундѣ на первое

мѣсто порядка дня. Какъ это видно, часть Партіи говоритъ о договорѣ между двумя самостоятельными организациями — евреями и неевреями. Последняя формулировка, по моему мнѣнію, гораздо точнѣе, чѣмъ разговоры о взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ національных организаций. Пятый съѣздъ Бунда и занялся выработкой проекта договора между еврейскимъ пролетариатомъ и остальнымъ русскимъ пролетариатомъ. Для представителей Бунда настоящий съѣздъ является, повидимому, учредительнымъ. Но не далѣе, какъ вчера, когда рѣчь зашла о приглашеніи польскихъ товарищей, они настаивали, что этотъ съѣздъ не учредительный, а очередной. Я говорю, что представители Бунда представляютъ себѣ настоящий съѣздъ учредительнымъ, потому что они говорятъ о договорѣ между двумя частями Партіи, о чемъ не можетъ быть рѣчи на очередномъ съѣздѣ, на которомъ допустимо лишь говорить о союзѣ съ другой партіей, но не о договорѣ между частями партіи. До послѣдняго времени, Бундъ представлялъ часть Партіи и, повидимому, смотрѣлъ на себя, какъ на часть Партіи, принимая участіе въ Орган. Комитетѣ, который призналъ, что съѣздъ очередной и представляющій съѣздъ не отдѣльныхъ національных организаций, а частей Партіи. Тов. Либеръ говорилъ: „мы не вносимъ измѣненій, мы только предлагаемъ уставъ. Первый съѣздъ Партіи установилъ только принципъ отношеній Бунда къ Россійской Партіи, и теперь мы впервые формулируемъ уставъ“. Это вѣрно, и я не стану этого отрицать, но этотъ уставъ, который намъ представленъ, ставить вверхъ дномъ основы партійной организации, установленныя съѣздомъ 1898 года. Въ Манфестѣ перваго съѣзда вполне точно установлено, что организации, представители которыхъ присутствуютъ на съѣздѣ, *снимаются* въ единую организацию. Автономія, которая была предоставлена Бунду первымъ съѣздомъ, не представляла исключенія, такъ какъ она была предоставлена всѣмъ комитетамъ, но въ болѣе узкихъ рамкахъ.

Четвертый съѣздъ Бунда принялъ извѣстную резолюцію¹⁾. Но въ ней не было слова „будущаго“, которое тов. Либеръ прибавилъ, приводя эту резолюцію. Это слово появилось только въ 1903 году. Въ письмѣ Центральнаго Комитета Бунда въ Искру было разъяснено, что именно эту резолюцію о федеративномъ устройствѣ Партіи Бундъ намѣренъ внести на съѣздъ Партіи. Но когда вопросъ о созывѣ съѣзда сталъ практическимъ вопросомъ, товарищи изъ Бунда собрались на пятый съѣздъ, разработали резолюцію четвертаго съѣзда, и теперь говорятъ намъ о договорѣ, — выраженіе, употребленное тов. Либеромъ. Между тѣмъ, когда мы обсуждали порядокъ дня, то именно по вопросу о Бундѣ товарищи изъ Бунда рассматривали себя не какъ свободную сторону, не какъ отдѣльную самостоятельную организацию, а какъ часть Партіи и, основываясь на этомъ, возражали противъ выдѣленія этого вопроса на первое мѣсто порядка дня.

Я не считаю для съѣзда возможнымъ заняться рассмотрѣніемъ проекта представляемаго договора, по которому никакихъ пред-

варительныхъ сношеній Партіи черезъ посредство ея органовъ не было.

А то, что представленный проектъ является договорнымъ условіемъ, почему мы не можемъ и не должны его разматривать, я сейчасъ покажу. Въ основѣ проекта лежитъ предположеніе, что для еврейскаго пролетариата нужна самостоятельная политическая организация, которая представляла бы національные интересы въ рядахъ русскаго социальдемократіи. Независимо отъ вопроса объ организации Партіи на федеративныхъ или автономныхъ началахъ, мы не можемъ допустить, чтобы та или другая часть Партіи могла представлять групповые, профессиональные или національные интересы какихъ либо слоевъ пролетариата. Национальные различія, въ виду общаго классовыхъ интересовъ, играютъ подчиненную роль. И какой видъ приняла бы наша организация, если бы, напримѣръ, въ одной и той же мастерской рабочіе разныхъ національностей думали прежде всего о представительствѣ своихъ национальныхъ интересовъ?

Особо тяжкія правовыя условія, въ которыхъ приходится жить еврейскому пролетариату, не должны быть основаніемъ для его выдѣленія, а могутъ явиться только поводомъ для болѣе расширенной автономіи, для организации руководства борьбой еврейскаго пролетариата. Но расширенная автономія ничего общаго не имѣетъ съ принципомъ предоставленія национальнымъ организациямъ представительства.

Положеніе Бунда противорѣчивое. Но это не компрометируетъ ни Бундъ, ни Россійскую Партію, потому что это противорѣчивое положеніе явилось результатомъ ряда печальныхъ историческихъ обстоятельствъ. И это ненормальное положеніе не можетъ быть устранено одной героической резолюціей. Мы это хорошо знаемъ, но именно поэтому, мы не должны закрывать глаза на это ненормальное положеніе, не должны его игнорировать.

Мысль о томъ, что федерация есть лучшее средство для централизаціи, которую такъ отстаивалъ тов. Либеръ, никакимъ подобіемъ доказательства не была обоснована. Тов. Либеръ только показалъ намъ, что могутъ быть и бываютъ ненормальные автономныя отношенія.

Перехожу теперь къ характеристикѣ устава. Возьмемъ § 2. Что стало бы съ нами, если бы районъ дѣйствія каждой организации, входящей въ Партію, не былъ бы ограниченъ никакими рамками? Между тѣмъ, по предположенію составителей проекта, районъ дѣятельности Бунда ограниченъ лишь предѣлами Россійской имперіи. Организация Партіи въ такомъ случаѣ была бы даже не федерацией.

Далѣе, § 3. Последовательнѣе было бы, чтобы эта норма была принята по отношенію ко всѣмъ частямъ нашей Партіи. Если недопустимо, чтобы представители еврейскаго пролетариата были задавлены большинствомъ, то очевидно, это недопустимо, по отношенію къ представителямъ кievскаго, петербургскаго и всѣхъ другихъ комитетовъ. Тогда необходимо было бы Центральный Комитетъ составить изъ представителей всѣхъ организаций и Центр. Ком. превратился бы въ учрежденіе, весьма

¹⁾ См. прилож. IV.

сходное съ польскимъ сеймомъ, гдѣ veto одного лишало всея сеймъ возможности выдѣсти какое либо рѣшеніе.

§ 5 идетъ къ разрѣзу со всякимъ стремленіемъ къ централизациі Партіи. Ставивъ Центр. Ком. Бунда, какъ преграду между Центр. Ком. Партіи и мѣстными группами Партіи, это значить вносить въ Партію страшную дезорганизацию. И опять таки в эту норму послѣдовательно было бы примѣнить ко всемъ частямъ Партіи. Что получилось бы тогда?

§ 12 очень ясно говоритъ, что мы имѣемъ дѣло съ договоромъ, потому что принимая этотъ уставъ, мы сможемъ только предлагать измѣненія въ немъ, входить по поводу этихъ измѣненій въ соглашеніе съ Бундомъ; но не отменять пункты этого устава.

Таковъ предлагаемый намъ уставъ. И поэтому, прежде чѣмъ перейти къ его обсужденію, прежде чѣмъ устанавливать отношенія Бунда къ Партіи; намъ необходимо получить отвѣтъ на вопросъ: съ кѣмъ же мы имѣемъ дѣло, съ частью Партіи или съ свободной стороной, предлагающей намъ договоръ, по отношенію къ которой мы также являемся свободной стороной?

Перехожу къ разъясненію внесенной мной резолюціи¹⁾. Въ первомъ пунктѣ мы подчеркиваемъ, что рѣшеніе всѣхъ политическихъ и социальныхъ вопросовъ возможно только при тѣснѣйшемъ единствѣ всего пролетаріата. Во второмъ пунктѣ мы по-

¹⁾ Резолюція Мартова: „Принимая во вниманіе: а) что тѣснѣйшее объединеніе еврейскаго пролетаріата съ пролетаріатомъ тѣхъ расъ, среди которыхъ онъ обитаетъ, безусловно необходимо въ интересахъ его борьбы за политическое и экономическое освобожденіе; б) что только такое тѣснѣйшее единство гарантируетъ социалдемократіи успѣхъ въ борьбѣ со всякимъ шовинизмомъ и антисемитизмомъ; в) что такое единство нѣсколько не исключаетъ самостоятельности еврейскаго рабочаго движенія во всемъ, что касается частныхъ задачъ агитаціи среди еврейскаго населенія, создаваемыхъ особенностями языка и условіями быта, — второй съѣздъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи высказываетъ свое глубокое убѣжденіе, что перестройка организаціонныхъ отношеній между еврейскимъ и русскимъ пролетаріатомъ на началахъ федераціи явилась бы существеннымъ препятствіемъ для болѣе полного организаціоннаго сближенія сознательныхъ пролетаріевъ разныхъ расъ, и неминуемо принесла бы огромный ущербъ интересамъ всего вообще и въ частности еврейскаго пролетаріата Россіи, и потому рѣшительно отклонилъ, какъ безусловно недопустимую въ принципѣ, всякую возможность федеративныхъ отношеній между Россійской Партіей и Бундомъ, кѣмъ онъ составной частью, съѣздъ устанавливаетъ, что Бундъ занимаетъ въ единой Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи положеніе автономной составной части, предѣлы автономіи которой должны быть опредѣлены при выработкѣ общепартийнаго устава. Въ виду изложеннаго, разсматривая предложенный делегатами Бунда „Уставъ“, какъ проектъ части общепартийнаго устава, съѣздъ, относя обсужденіе его къ § 6 порядка дня, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

вторимъ то, что говорилось на Брюссельск. междунар. конгрессѣ 1891 г. Въ третьемъ пунктѣ указывается, что извѣстная самостоятельность организаціи евр. пролетаріата нѣсколько не исключается. Но расширеніе автономіи Бунда мотивируется не національными требованіями, а только удобствами революціонной агитаціи. Наконецъ, въ заключеніе мы говоримъ, что мы отвергаемъ всякія попытки перестройки Партіи на федеративныхъ началахъ, какъ полагающія преграду дальнѣйшему сближенію между еврейскимъ и русскимъ пролетаріатомъ.

Троцкий: Къ резолюціи, предложенной тов. Мартовымъ, нахожу необходимымъ добавить, что подъ резолюціей подписаны имена товарищей-евреевъ, которые, работая въ Россійской Партіи, считали и считаютъ себя также представителями еврейскаго пролетаріата.

Либера: Среди котораго они никогда не работали.

Троцкий: Прошу и мое заявленіе и возгласъ тов. Либера занести въ протоколъ.

Либера: Прошу занести въ протоколъ, что предсѣдатель не остановилъ тов. Троцкаго, когда послѣдній своимъ заявленіемъ совершилъ грубую безтактность.

Предсѣдатель: Особое занесеніе этого обстоятельства въ протоколъ излишне, т. к. все равно видно будетъ изъ протокола, что я не остановилъ тов. Троцкаго.

Либера: Настаиваю на занесеніи этого обстоятельства въ протоколъ.

Предсѣдатель: Тогда будьте любезны внести ваше заявленіе письменно въ бюро съѣзда.

Либера: Вносить заявленіе слѣдующаго содержанія:

„Отмѣчаю, что предсѣдатель не остановилъ тов. Троцкаго, когда онъ заявилъ о принадлежности къ еврейской національности лицъ, внесшихъ резолюцію, совершившаго грубую нетактичность, перенося весь споръ по этому вопросу на почву національныхъ страстей“.

(Перерывъ).

Предсѣдатель: Прежде, чѣмъ продолжать засѣданіе, я долженъ обратиться къ съѣзду съ слѣдующимъ разъясненіемъ. Я уже имѣлъ честь поставить на видъ тов. Либера, что предсѣдатель, дѣйствительно, долженъ остановить оратора, когда тотъ дѣлаетъ безтактное замѣчаніе. Но судей въ такихъ случаяхъ является именно предсѣдатель, а не отдѣльные члены собранія. Я же, какъ предсѣдатель, въ заявленіи тов. Троцкаго ничего безтактнаго не вижу. Что собственно безтактно? То ли, что онъ упомянулъ о своемъ еврейскомъ происхожденіи, или то, что, упомянувъ о своемъ еврейскомъ происхожденіи, онъ указалъ, что считаетъ себя представителемъ и еврейскаго пролетаріата? Что же касается до перенесенія спора на почву національныхъ страстей, то, если это невинное заявленіе тов. Троцкаго можетъ раздуть національныя страсти, очевидно, эти страсти очень близки къ національному фанатизму.

А я не имѣлъ права предполагать національный фанатизмъ ни въ комъ изъ здѣсь присутствующихъ. Но, такъ какъ, все-

таким, въ настоящихъ тов. Либера я вижу неодобреніе моему поведенію, то переношу этотъ вопросъ на обсужденіе съѣзда и съ своей стороны предлагаю выразить президіуму довѣріе, безъ котораго мы не можемъ продолжать засѣданіе.

Акимовъ находитъ, что не слѣдуетъ создавать инцидента и что необходимо приравнять заявленіе тов. Либера къ личному замѣчанію.

Штейнъ: Замѣчаніе Троцкаго я нахожу не грубой нетактичностью. Оно просто было неумѣстно...

Предсѣдатель: Рѣчь идетъ не о замѣчаніи тов. Троцкаго, а о довѣрїи къ президіуму.

Либера: Вопросъ въ моемъ заявленіи идетъ не о поведеніи предсѣдателя, а о томъ, тактично или нетактично заявленіе тов. Троцкаго.

Акимовъ вноситъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „Выслушавъ замѣчаніе тов. Либера по поводу рѣчи тов. Троцкаго и разъясненіе предсѣдателя, съѣздъ переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.“

Ланге и Муравьевъ вносятъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „По поводу заявленія тов. Либера съѣздъ вотируетъ довѣріе бюро и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.“

Обѣ резолюціи вотируются. Резолюція тов. Акимова отклонена. Резолюція тов. Ланге и Муравьева принята всѣми голосами при пяти воздержавшихся.

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТОЕ.

(Присутствуютъ 42 делегата съ 51 рѣшающимъ голосомъ и 8 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ).

Читаются и утверждаются протоколъ второго засѣданія.

Затѣмъ продолжаются препїи по второму пункту порядка дня.

Карскій: Недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ коснуться многихъ пунктовъ изъ доклада товарища Либера, относительно которыхъ я хотѣлъ бы представить свои возраженія. Я останавливаюсь только на слѣдующихъ положеніяхъ товарища изъ Бунда.

Бундъ желаетъ быть представителемъ не только той части еврейскаго пролетаріата, которая живетъ на опредѣленной территоріи и говоритъ на жаргонѣ, но быть единственнымъ представителемъ всего еврейскаго пролетаріата, какъ таковаго, цѣликомъ. Такимъ образомъ, районъ дѣятельности Бунда — всѣздъ, гдѣ только обитаетъ рабочій, принадлежащій къ еврейской національности. Вотъ то основное положеніе, которое выставляетъ и защищаетъ Бундъ. Такая точка зрѣнія есть точка зрѣнія націоналистическая, а не социалистическая. Бундъ не опирается на техническія условія и не считается съ тѣмъ, что евреи живутъ въ разныхъ частяхъ обширной Россіи и говорятъ на разныхъ языкахъ. Итъ, все это не важно для Бунда. Вопросъ для него рѣшается только тѣмъ, что часть пролетаріата принадлежитъ къ еврейской національности. Тутъ мнѣ припоминается утопическій проектъ одного армянина, предлагающаго объединить въ одну армянскую социалдемократическую партію армянскій пролетаріатъ, живущій въ Америкѣ, на Кавказѣ, въ Турціи, Персіи и т. д. Этотъ армянинъ является послѣдовательнымъ социалистомъ-националистомъ, но за Бундомъ нельзя признать этой послѣдовательности.

Меня удивляетъ требованіе Бунда составить какое-то государство въ государствахъ; въѣзъ не требуетъ же мы, грузины, армяне и т. д. особой грузинской, армянской и пр. организацій, и однако, это не мѣшаетъ намъ работать въ рядахъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи и работать съ усѣхомъ, какъ показываетъ исторія послѣдняго времени: всякіе національные предрасудки у насъ на Кавказѣ подрываются въ корнѣ.

Русовъ: Мнѣ приходится работать на одной изъ окраинъ, которая по разноплеменности состава населенія подходитъ къ тѣмъ условіямъ, при которыхъ работаетъ Бундъ. Я съ удовольствіемъ подчеркиваю тотъ фактъ, что у насъ совершенно отсутствуетъ организаціонный сепаратизмъ, проявляющійся такъ сильно въ Бундѣ за послѣднее время. Въ каждомъ изъ нашихъ городовъ существуютъ Комитеты партіи, работающіе на нѣсколькихъ языкахъ, до сихъ поръ на трехъ (русскій, грузинскій и армянскій), а если понадобится, и на четырехъ (еще татарскій).

И не смотря на это, до сих пор никаких неудобств от этого не создавалось и успех движения на Кавказе не ослаб. По моему, тенденция, которая господствует сейчас у Бунда, ничего общего с социализмом не имеет. Существование особой еврейской организации в партии пролетариата, ошибочно допущенное первым съездом, имеющее, может быть, свое историческое оправдание, привело к очень нежелательным результатам. Не отрицая заслуг Бунда в организации еврейского пролетариата, я нахожу со стороны интересов партии большим упущением, что до сих пор на западе нет комитетов Партии, работающих на всех языках. И такое наше положение сейчас объясняется только ошибкой первого съезда. Там ведется работа среди евреев, а поляки, литовцы, латыши, русские остаются вне партийной агитации. Положение это ненормально. Что резолюция первого съезда не имела почвы под собой (кроме разве исторической, т. е. существования сильной еврейской организации уже при объединении партии), я это постараюсь доказать. Причины существования отдельной организации могут быть двояки: техническая (язык, район) и принципиальная (различные политические задачи). Рассмотрим первую. Еврейство в различных местах говорит на разных языках (польский, грузинский, татарский), и поэтому единая организация еврейского пролетариата не необходима. Наконец, мы знаем такую организацию, где производятся агитации на нескольких языках. Что касается ссылки на территорию, то этот аргумент опровергается самым Бундом, как не имеющий места для еврейского пролетариата. Значит, тут дело не в технических условиях. Рассмотрим принципиальные причины: особое правовое положение еврейства, антисемитизм, ограничительные законы против евреев, — вот на что нам постоянно указывают. Но исключительные законы существуют не только для евреев, но и для других инородцев России. Это исключительное положение угнетенной национальности, давая громадный материал для агитации, не служит достаточной причиной образования самостоятельной организации. Я думаю, что для существования отдельной национальной организации этого недостаточно. Если есть выгодные условия для политической агитации, то обязанность великого чуткого и хорошего революционера использовать эти моменты для агитации. Если бы я попал в черту оседлости, то ничуть не меньше Бунда вел бы агитацию, пользуясь особым правовым положением еврейства. Если бы мы руководились подобными соображениями, то принуждены были бы организовать особую организацию для сектантов, для всех инородцев и т. д., а это повело бы не к объединению партии, а к разложению. Почему, напр., Виленский Комитет, работая среди всех пролетариев города, как и Кавказские Комитеты, не может вести усиленную агитацию на почве особого правового положения еврейства? В упущении ограничительных законов так же заинтересован весь российский пролетариат, как и еврейский. Вот почему это требование есть обще-пролетарское, а не специально еврейское. Все российские товарищи до сих пор всегда относились к товарищам из Бунда, как к хо-

рошим практикам. Обращаясь к ним, как к хорошим практикам: не должны ли они признать, что существование в одном городе двух различных организаций, как бы они тесно не были связаны, ведет в моменты борьбы к нежелательным замедлениям и осложнениям. Исторические условия требуют скорого и быстрого решения, а тут еще нужно входить в соглашение друг с другом. Это, наконец, вредит и ведению пропаганды, затемняет классовый характер борьбы национальным. В ряде товарищ докладчика промелькнула другая принципиальная причина существования особой организации еврейского пролетариата. Она все время говорила о Бунде, как о представителе еврейского пролетариата в партии. Такое особое представительство имело бы смысл, если бы мы допустили мысль, что интересы еврейского пролетариата хотя бы в одном пункте противоречили интересам пролетариата других национальностей России. Я думаю, что такого противоречия не существует. Никогда не может существовать, если только мы говорим, опираясь на классовую точку зрения, а не на национальную. Я считаю, что каждый член партии является представителем всего пролетариата всей России. Если же мы будем признавать каждого нашего делегата, как представителя национальных групп пролетариата, то мне придется считать себя представителем русского, грузинского, армянского, татарского и еврейского пролетариата, населяющего Кавказ, но от такого длинного титула я отказываюсь охотно, чтобы взять на себя легкое название представителя российского пролетариата. Как вытекает из всего мною сказанного, я стою за тот тип организации, при котором в каждом городе, в каждом районе существовали бы организации единой партии, ведущей агитацию на тех языках, какие потребуются. Но, считаясь с историческими условиями, создавшими особое положение Бунда, я принужден присоединиться к резолюции товарища Мартова. (Аплодисменты).

Костич: Исходя 1) из резолюции четвертого съезда Бунда: „съезд признает, что понятие национальности применимо к еврейскому народу“ и 2) из того, что еврейская национальная культура получила свободное развитие только в государстве, построенном на началах национальной автономии, — Бунд достигнет последней ступени возможного лишь при федеративном отношении к Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии. Не касаясь вопроса о национальной культуре евреев, хотя она мне представляется совсем не в таком свете, как Бунду, я думаю, что достижение сущности требуемого Бундом найдит свое полное выражение в политическом строе, обеспечивающем все те права, о которых говорит проект программы Искры. Но не при федеративных отношениях в партии Бунд добьется этой сущности, а только при отсутствии федеративного начала, только при полном объединении своем с Росс. Соц.-Дем. Раб. Партией.

1) Здесь товарищ Русов был прерван председателем, так как его время истекло, но с разрывом съезда он продолжал.

Въдъ Бундъ, по моему мнѣнію, при общей программѣ, могъ считать себя единственнымъ носителемъ освобожденія еврейскаго пролетаріата отъ специфическаго гнета только при наличности слѣдующихъ трехъ практическихъ изображеній. Предположимъ, что революціонная социалдемократія не будетъ настоятельно бороться за нѣкоторыя требованія программы, она не будетъ всѣми силами звать пролетаріевъ на борьбу за эти требованія. При такомъ положеніи революціонная социалдемократія не исполнитъ сознательно, и тогда Бундъ не обособляется надъ, а какъ можно тѣснѣе съ ней слиться, стараться поднять ее до того высокаго уровня классоваго самосознанія, на которомъ находится онъ. Не федерация, а единение.

Можетъ быть, мы и будемъ звать на борьбу, по эти требованія будутъ такъ туго прививаться нееврейской рабочей массѣ, они будутъ такъ далеки отъ нихъ, что демократическая конституція, которой мы добьемся, явится именно въ этихъ частяхъ урѣзанной. Но не федерация исцѣлитъ отъ этого зла, она только его увеличитъ, обособляя неевреевъ отъ евреевъ и отдаляя однихъ отъ другихъ специфически бундовской агитаціей, лежащей въ основѣ федерации. Только полное единение дастъ возможность развивать классовое сознание пролетаріата въ этомъ отношеніи. Остается послѣднее предположительное положеніе: и революціонная социалдемократія, и руководимые ею пролетаріи будутъ всѣми силами бороться за вышеуказанныя требованія, но не добьются требуемаго ими. Только, и думаю, федерация бундовская сама этого пѣвнѣе не добьется — Я упоминалъ выше о вредѣ, который наноситъ дѣлу развитія классового самосознанія пролетаріата бундовская агитація въ той части, гдѣ она неразрывно связана съ рекомендуемымъ федеративнымъ принципомъ. Я этотъ вредъ имѣлъ возможность видѣть въ Одессѣ, гдѣ имѣется возникшая нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ бундовская организація. Мотивируетъ свое возникновеніе Бундъ тѣмъ, что Одесскій Комитетъ не удовлетворяетъ потребностямъ еврейскаго рабочаго движенія; потребности же эти Бундъ понимаетъ въ особомъ смыслѣ, не въ духѣ Манифеста перваго съѣзда, такъ какъ въ этомъ смыслѣ Одесскій Комитетъ до сихъ поръ ведетъ усиленную агитацію среди евреевъ. Наоборотъ, Одесскій Комитетъ только два года тому-назадъ упрекали въ томъ, что онъ обращаетъ исключительное вниманіе на работу среди евреевъ. Бундовская группа возникла, и агитація ея скоро приняла слѣдующую форму: мы — евреи, мы должны, полагаемся на свои силы, объединяться въ еврейскую организацію и т. д. Вотъ эта агитація, неизбежная при федерации, и является, по моему мнѣнію и мнѣнію товарищей-агитаторовъ, какъ евреевъ такъ и неевреевъ, противорѣсмомъ той агитаціей, которую только и должны вести социалдемократы по національному вопросу: „нѣтъ ни азіатовъ, ни іудеевъ“ въ революціонномъ социалдемократическомъ движеніи. Думая такъ, я всецѣло присоединяюсь къ резолюціи Мартова. Что касается инцидента съ Троцкимъ, то я считаю заявленіе послѣдняго вполне умѣстнымъ, такъ какъ и мнѣ неоднократно высказывавшуюся мною мысль о вредѣ федерации возражали: вы не еврей и т. д. Такое отношеніе къ

противникамъ федеративнаго принципа проглядываетъ и въ брошюрѣ: „Къ вопросу о національной автономіи“.

Ланке: Послѣ обстоятельной рѣчи товарища Мартова и рѣчей предыдущихъ ораторовъ, я не буду распространяться много. Я хочу только указать на то положеніе, какое занимаютъ отдѣльныя еврейскія группы рабочихъ по отношенію къ пролетаріату прочихъ національностей и по отношенію къ социалдемократамъ, работающимъ внѣ района Бунда. Я въ этомъ отношеніи имѣю нѣкоторый опытъ, вынесенный изъ различныхъ мѣстностей нашего сѣвера. Этимъ опытомъ я и хочу подѣлиться. Огмѣчу, что у насъ группы еврейскихъ рабочихъ, среди которыхъ мы встрѣчали почти всегда рабочихъ-бундистовъ, какъ руководителей, занимали очень обособленное положеніе, мало интересуюсь всѣмъ происходящимъ среди пролетаріата прочихъ національностей. Работающимъ социалдемократамъ всегда стоило не малаго труда разыскать ихъ и завязать съ ними связи, и всегда надо было много бороться, чтобы вывести ихъ изъ состоянія національной обособленности. Въ этомъ, несомнѣнно, сказывается и та закваска, которую руководители этихъ кружковъ — бывшіе бундисты — получаютъ подъ влияніемъ воспитанія, полученнаго въ Бундѣ. Само собой разумется, что подобные результаты бундовскаго воспитанія (вытекающаго изъ основъ ихъ устава) не могутъ способствовать дѣлу побѣды пролетаріата (какъ русскаго, такъ и еврейскаго) надъ общимъ врагомъ. Кроме того, мнѣ непонятно, вправдъ ли комитетъ того мѣста, гдѣ имѣется такая маленькая группа еврейскихъ рабочихъ, завязать съ ней сношенія помимо Центрального Комитета Бунда и руководить ей. Изъ положеній устава нѣтъ съѣзда, который былъ здѣсь прочитанъ товарищемъ Либериномъ, выходитъ, что — нѣтъ, между тѣмъ это противорѣчитъ всѣмъ основамъ нашей программы и простой здравой логикѣ. Пока національный вопросъ не будетъ отодвинутъ Бундомъ на задній планъ, тренія неизбежны.

Мартиновъ: Мы — социалдемократы — обязаны руководствоваться принципомъ, выставленнымъ въ Коммунистическомъ Манифестѣ: „Коммунисты въ движеніи пролетаріевъ различныхъ націй выделяютъ и отстаиваютъ общіе, независимые отъ національностей, интересы всего пролетаріата“. Бундъ, судя по проекту устава, предложеннаго намъ, „выдѣляетъ“ и отстаиваетъ именно національные интересы пролетаріата. Онъ стремится къ національному обособленію еврейскаго пролетаріата. Я не буду останавливаться на доказательствахъ этого положенія, я приведу только тѣ мѣста изъ ихъ проекта, которые явно это обнаруживаютъ. (Прочитываетъ отдѣльныя мѣста изъ §§ 2, 3, 10, 11 и 12 резолюціи Бунда. — Въ виду такого характера проекта „Устава“ Бунда, я глоснѣ раздѣляю резолюцію, предложенную товарищемъ Мартовымъ, но я считаю ее недостаточной. Мы должны бороться противъ вредной тенденціи Бунда къ національному обособленію еврейскаго пролетаріата, но не проигравъ Бунда вообще. Мы цѣнимъ его крупныя историческія заслуги и не желаемъ сложить этой исторически сложившейся силы, мы желаемъ только подчинить ее партіи и это должно быть выражено въ резолюціи.

Абрамсон: Товарищ из Одессы представил намъ дѣйствительность Бунда въ странномъ и „ужасномъ“ видѣ. Мы исходу припомнимъ съ собою разладъ, мы сепаратисты, націоналисты и т. д. Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ привелъ намъ разнаго рода анекдотическіе рассказы о томъ, какъ какіе-то бундовскіе агитаторы на какихъ-то собраніяхъ произносили какія-то ужасныя рѣчи; а затѣмъ онъ ссылался на свои личные бесѣды съ какими-то бундовцами. Поскольку онъ счелъ нужнымъ здѣсь на съѣздѣ оперировать такими „фактами“, — ему и отвѣчать не стоитъ. Чтобы дѣйствительно охарактеризовать роль Бунда, надо обратиться къ его исторіи, къ исторіи всероссійскаго революціоннаго социалдемократическаго движенія, о которой товарищъ изъ Одессы имѣетъ очень смутное представленіе. Я не тану привсдѣлить здѣсь нашей исторіи, я только напомнимъ такіе общезвѣстные факты, какъ участіе Бунда въ созывѣ *перваго* съѣзда Росс. Соц.-Дем. Партіи и въ *последней* партійной конференціи, имѣвшей мѣсто въ прошломъ году и давшей намъ идею Организационнаго Комитета. — Бундъ обвиняютъ въ томъ, что онъ проповѣдуетъ недовѣріе къ нееврейскому пролетариату. Это обвиненіе основываютъ на томъ, что онъ организуетъ *отдѣльно* еврейскій пролетариатъ. Съ этой точки зрѣнія, тутъ одинъ товарищъ называетъ „печальной ошибкой“ тотъ фактъ, что Бунду первый съѣздъ партіи предоставилъ автономію. Отвѣчать на подобныя обвиненія тоже излишне. — Товарищъ Мартовъ выразилъ, что самое образованіе Бунда происходило при ненормальныхъ условіяхъ. Отсюда можно сдѣлать тотъ выводъ, что теперь-то, когда условія сдѣлались нормальными, Бундъ потерялъ свой *raison d'être*. Я бы попросилъ товарища Мартова объяснить, какимъ критеріемъ онъ пользуется для опредѣленія нормальныхъ историческихъ условій. Находить ли онъ, что и сейчасъ, напри-мѣръ, мы живемъ при нормальныхъ условіяхъ?

Возражали противъ § 2 нашего устава, будто онъ исключаетъ возможность для всѣхъ, кромѣ Бунда, работать среди еврейскаго пролетариата. Подобное мнѣніе основано на недоразумѣніи. Требуя, чтобы Бундъ въ партіи былъ единственнымъ представителемъ еврейскаго пролетариата, мы отнюдь не говоримъ, чтобы никто другой не смѣлъ работать среди еврейскихъ рабочихъ. Мы только указываемъ на то, что Бундъ единственная организация, работающая исключительно среди еврейскаго пролетариата, и потому за нимъ должно быть признано право быть его единственнымъ представителемъ. Товарищъ Мартовъ, разобравъ всѣ пункты нашего устава, пришелъ къ выводу, что во всѣхъ ихъ сквозитъ идея договора, и, какъ таковой, онъ не пріемлемъ. Мой товарищъ по делегаціи уже указывалъ и я теперь снова заявляю: мы уставъ нашъ предлагаемъ не какъ ультиматумъ, но какъ базисъ для обсужденія его по пунктамъ, — при чемъ нѣкоторые пункты могутъ быть измѣнены здѣсь на съѣздѣ.

Лидовъ (къ иллюстраціи тактики Бунда): Въ Берлинѣ, на собраніи, имѣвшемъ цѣлью выразить протестъ противъ Кишиневскихъ событій, члены Бунда, присутствовавшіе на этомъ собраніи, постарались обратить это собраніе общаго протеста въ собраніе исключительно еврейское.

Русовъ: Я взялъ слово, чтобы защитить себя отъ нѣкоторыхъ нападокъ товарищей изъ Бунда. Ни я, ни одинъ изъ говорившихъ товарищей не указывалъ на Бундъ, какъ на вредную организацию; нѣтъ, наконецъ, не хотѣлъ умалять значеніе Бунда въ партіи. Я только указалъ на тотъ нежелательный результатъ, къ которому привело постановленіе перваго съѣзда: вмѣсто того, чтобы имѣть на западѣ организацию единой партіи, работающую на всѣхъ мѣстныхъ языкахъ, мы имѣемъ только пропаганду на еврейскомъ языкѣ. Это я считаю явленіемъ ненормальнымъ и только. Далѣе, фактъ основанія бундовскаго комитета въ Одессѣ подтверждалъ мою мысль о существованіи организационнаго сепаратизма: Бундъ учредилъ въ Одессѣ свой комитетъ потому, что мѣстный комитетъ партіи не удовлетворяетъ потребности еврейскаго пролетариата, т. е. недостаточно велъ агитацію и пропаганду въ этой массѣ. Отсюда былъ одинъ естественный выходъ: предложить мѣстному комитету принять въ свой составъ группу своихъ энергичныхъ людей. Это далеко до учрежденія своего комитета. Товарищъ изъ Бунда являлъ, что русскіе товарищи ничего не имѣютъ противъ работы среди евреевъ, но они „фактически не могутъ“. По моему, это совершенно невярно. Для нашей партійной работы необходимо, во-первыхъ, быть социалдемократомъ, во-вторыхъ, знать мѣстный языкъ, а если не знаешь, имѣть переводчика. А для этого нѣтъ необходимости существовать отдѣльной національной организациі. Я нахожу, что существованіе Бунда создало сепаратизмъ; сила Бунда не даетъ ему права жить исключительно для еврейскаго пролетариата. Я просилъ бы товарища изъ Бунда объяснить мнѣ, отчего возможна на Кавказѣ работа в русскіяхъ товарищей, а товарищей другихъ національностей въ одной организациі. Нашъ Центральный Комитетъ, по уставу Бунда, не есть верховное учрежденіе, въ немъ должны представляться мнѣнія членовъ различныхъ организаций, а не просто членовъ партіи. Среди бундовцевъ есть опытные практики, которые могутъ войти въ Центральный Комитетъ, но не какъ члены Бунда, а какъ опытные революціонеры. Мѣсто центрального органа, по уставу Бунда, занимаетъ федеративный парламентъ.

Орловъ: Вполнѣ присоединяясь къ словамъ товарища изъ Баку, я хочу отмѣтить тѣ вредныя послѣдствія, какія имѣютъ попытки Бунда образовывать свои комитеты на югѣ Россіи. Притомъ беру случай этого рода, происшедшій сравнительно недавно въ Екатеринбургѣ. Тамъ, какъ извѣстно, съ давнихъ поръ ведется агитація и пропаганда среди еврейскихъ ремесленниковъ. Уже въ 1896 году мы встрѣчаемъ планомерную дѣятельность комитета въ этомъ направленіи. За все это время мы не знаемъ никакихъ жалобъ и не выражали никакого неудовольствія со стороны еврейскаго пролетариата на неудовлетворительную зашпту его интересовъ и на неудовлетворительную постановку агитаціи, въ смыслѣ игнорирования правового гнета. Работали евр. товарищи рука объ руку съ русскими; вмѣстѣ боролись съ эксплуатаціей капитала, вмѣстѣ выражали свой протестъ противъ существующаго строя и политическаго безправія. Общность интересовъ и одинаковая экономическая

зависимости являлись связующим звеном между городским ремесленным и фабрично-заводским пролетариатом. Никому и в голову не приходило, что существуют особые специальные интересы еврейского пролетариата, которые не были бы вместе с тем и интересами всего пролетариата. Повторю, жалоб на комитет в этом отношении не было, и, казалось, Бунду, следуя даже резолюции четвертого съезда, здесь делать нечего было. Не так, однако, думали наши товарищи из Бунда. И вот, несколько месяцев тому назад, прибывает в Екатеринослав представитель от Бунда со специальной целью устроить здесь свой комитет. Должен оговориться, что все это сделано было неофициально, но такова вообще тактика Бунда в последнее время: предварительно подготавливается почва, а потом, когда уже существует некоторая организованная группа, то она и выступает, как комитет. Понятно, что в Екатеринослав, как и вообще на юге России, при вышеприведенных условиях, агитация для выделения евр. пролетариата в особую организацию должна была вестись в духе существования особых интересов евр. пролетариата, которые будут защищаться в достаточной степени силовой организацией лишь этого же пролетариата. Агитация эта вызвала бурю негодования передовых рабочих-евреев и неевреев: они указывали на то, что подобная деятельность возбуждает недоверие и национальную рознь среди членов одной и той же семьи; что дробление это ведет к ослаблению движения, что нет особых интересов еврейских рабочих и т. п. Являясь на массовых рабочих собраниях, мы приходилось отвечать на вопрос, почему нужна отдельная организация для евреев: ведь работали же мы, говорили рабочие, столько времени и не чувствовали никакого неудобства от этого, а лишь одну пользу, и вдруг говорить, что мы должны разъединиться — евреи должны организоваться отдельно, не-евреи — отдельно. Почему нужно все это? Для чего вообще существует Бунд? Я оканчивался в неудобном положении: с одной стороны, я знаю устав 1898 года, по которому Бунду дана автономия лишь в вопросах, касающихся евр. пролетариата, т. е. автономия чисто технического свойства (вопросы агитации и пропаганды); эта автономия обуславливалась тем, что Бунду приходилось работать среди пролетариата, говорящего лишь на жаргон и живущего в своеобразных условиях. Название: „Общеввр. Рабоч. Союз в России и Польше“ не говорить еще, что район деятельности этой организации неограничен, ибо здесь, напр., не указан главный район деятельности Бунда — Литва; очевидно, что Литва обнимается словом „Россия“. С другой стороны, существуют на лицо комитеты Бунда на юге России. Итак, если бы я мог объяснить целесообразность и законность существования Бунда, как отдельной организации в Литве и Польше, то и бы этого не мог сделать по отношению к России. В такое же неудобное положение был поставлен весь Екатер. Комитет. Ему ничего не оставалось делать, как выступить резко и открыто против сепаратистских тенденций Бунда и его национальной программы. В таком смысле и был решен этот

вопрос на комитетском собрании, где решено было устраивать кассовые собрания, на которых выяснен был бы вопрос о национализме и интернационализме и, затем, о национальной программе Бунда и его принцип федерации. К счастью, этого по некоторым причинам не удалось провести. Говорю: „к счастью“, ибо бундовская попытка потерпела и без того поражение. Екатеринославские товарищи, оказалось, лучше понимали интересы евр. пролетариата, чем руководители из Бунда.

Переходя теперь к вопросу о месте Бунда в партии, я, понятно, безусловно отрицаю, как возможность, без ущерба движению, так и надобность расширения района Бунда. Но в то же время я оспариваю вообще необходимость существования отдельной еврейской организации. Ведь мы знаем, что Бунд в последнее время начал работать и среди рабочих других национальностей, как русские, поляки, латыши и др. Будучи логичным, Бунд должен был бы выделить эти группы в особые комитеты, так как эта организация является защитницей интересов и представительницей еврейского пролетариата, как она сама говорит. Существование же двух комитетов привело бы к вичным раздорам и несогласиям, что ослабляло бы движение российского пролетариата. Нам — защитникам идеи централизма — лишним кажется доказывать тот вред, который влечет за собою существование в одном городе двух руководящих центров. Исходя из всего этого, я предлагаю организовать в районе Польши и Литвы районный союз, который можно было бы назвать „Северо-западным Союзом Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии“. В эту территориальную организацию и вошел бы Бунд, как часть его. В каждом городе мы имели бы тоже один комитет этого союза, который работал бы среди пролетариата всех национальностей. Это внесло бы плановность в работу нашей партии и коренным образом разрешило бы так называемый бундовский вопрос; это разрешило бы также наше отношение к возможному объединению с социалдемократией Польши и Литвы. Социалдемократия Польши и Литвы, как работающая в том же районе, вошла бы также в эту организацию. Выяснившись таким образом свое отношение к так называемому бундовскому вопросу, я тем самым являюсь резким противником предложенного пятым съездом Бунда устава и поддерживаю предложение Мартова.

Брукаръ: Мне кажется, что уже обнаружилась та „логичная нелогичность“, в силу которой обсуждение вопроса о положении Бунда в партии было поставлено на первом месте в нашем порядке дня. Съезд решает, что никаких договоров с Бундом, как со стороной, он делать не может и, однако, обсуждает этот договор, разбирает его. С другой стороны, Бунд утверждает, что его устав не есть договор одной из сторон, однако его предложение относится только к Бунду, как к какой-то особенной части, неодинаковой со всеми другими частями партии, и устав свой они предлагают только для себя, для Бунда. Я не могу принять федеративный принцип организации, но если бы Бунд предлагал общий план организации и в нем провела бы демократические тенденции, ко

торыми проникнута его организация, и принцип представительства для всех районов партий, я бы поддерживал его в этих тенденциях и в этом принципе. Бундъ, как единственное доказательство необходимости организовать еврейский пролетариатъ, особо приводит особенности его правового положенія. Думаю, что именно эта особенность его правового положенія должна заставить желать самого тѣснаго сближенія евр. пролетариата съ пролетариатомъ другихъ націй. Для еврейскаго пролетариата, особенно угнетаемаго, въ его национальных интересахъ, на-зрѣла и — мало того — вполне имъ сознана потребность въ національных правахъ, и потому совместная работа его съ пролетариатомъ другихъ націй будетъ способствовать росту сознаниа потребности общественныхъ правъ и у пролетариата другихъ націй.

Либеръ: Я констатирую тотъ фактъ, что здѣсь обсуждается вопросъ, нужна ли самостоятельная организация еврейскому пролетариату. Поднять странный вопросъ, нуженъ ли Бундъ вообще. Поднимать теперь подобнаго рода вопросъ, поднимать этотъ вопросъ на шестомъ году со времени основанія Бунда, послѣ того, какъ онъ игралъ столь видную роль во всей исторіи нашей Партіи, могутъ лишь люди, родства не имавшіе (*Председатель проситъ быть спокойнѣе*). Я удивляюсь, что здѣсь исторія Бунда изображена такимъ образомъ. За время существованія Бунда возникла прямо грандіозная картина еврейскаго рабочаго движенія. Революционная волна разлилась по всему району, гдѣ живетъ еврейскій пролетариатъ; паріевъ Бундъ обратилъ въ огромную революционную силу, но этого наши товарищи не видятъ. Нужно съ горечью отмѣтить, что правительство лучше отмѣняетъ результаты нашей работы, чѣмъ наши товарищи. Пусть намъ докажутъ, что тактика Бунда противорѣчитъ принципамъ интернаціональнаго социализма. Если мы говорили о партіи евр. пролетариата, то не въ такой плохой ужъ компаніи мы находимся. Роза Люксембургъ и Vorstand Германской Соц.-Дем. Партіи тоже употребляютъ выраженіе „Партія польскаго пролетариата“. Товарищъ съ Кавказа говоритъ намъ, что Бундъ националистиченъ, ибо старается организовать отдѣльно рабочихъ одной національности. По пункту объ организации, Роза Люксембургъ предлагаетъ: организация Польской Соц.-Дем. должна заниматься всѣми дѣлами, касающимися всѣхъ польскихъ рабочихъ, живущихъ въ Германіи. Товарищъ съ Кавказа боится, что Бундъ, желая организовать евр. пролетариатъ, не ограничиваясь районными рамками, можетъ скоро перешагнуть и границы Россійской имперіи. О ужасъ!

Намъ говорить, что тамъ, гдѣ Бундъ работаетъ, онъ работаетъ националистическимъ образомъ. Какъ могъ товарищъ съ Кавказа забыть обо всѣхъ проявленіяхъ солидарности со стороны еврейскаго пролетариата? Наконецъ, Бундъ работаетъ въ нѣкоторыхъ городахъ и среди христіанъ.

Троцкий: Я съ удивленіемъ слышалъ, когда товарищъ Либеръ говорилъ о желаніи нашемъ уничтожить Бундъ. Что это значить? Хотимъ ли мы уничтожить тѣхъ физическихъ лицъ, которые входятъ въ организацию Бунда? Хотимъ ли мы уничтожить ту плодотворную работу по развѣнью сознаниа еврейскаго

пролетариата, которую совершаетъ Бундъ и на которую напиралъ тов. Либеръ? Или же мы хотимъ „уничтожить“ въ Бундѣ лишь специальную форму его положенія въ Партіи?

Бундъ, какъ единственный представитель интересовъ евр. пролетариата въ Партіи и передъ Партіей, — или Бундъ, какъ специальная организация Партіи для агитаціи и пропаганды среди еврейскаго пролетариата? Такъ можетъ быть поставленъ въпрямую. И, признавая необходимость самостоятельнаго существованія Бунда въ этомъ второмъ смыслѣ, можно ввести его въ Партію, какъ подчиненную организацию съ определенной сферой самостоятельности въ предѣлахъ поставленной задачи. Въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о специальныхъ гарантіяхъ для Бунда отъ посягательствъ со стороны Партіи. А именно такіе гарантіи и хочетъ создать Бундъ. Совершенно открыто это выражено въ пресловутомъ § 12 предложеннаго устава. Это не яное что, какъ уставнымъ образомъ сформулированное недоверіе къ Партіи, какъ къ дѣлому. Конституція нашей партіи можетъ — по замыслу товарищей изъ Бунда — измѣняться не обычнымъ порядкомъ, вѣдомъ большинству, а съ согласія *заинтересованныхъ сторонъ*, дабы мы — такъ говорилъ докладчикъ — не могли на слѣдующихъ съѣздахъ подавить Бундъ, т. е. „интересы еврейскаго пролетариата“. Если Бундъ, не доверяя Партіи, этому воплощенію „вѣн четвертаго сословія“, требуетъ гарантіи — это можно понять. Но какъ подписаться намъ подъ этимъ требованіемъ? Это значило бы связать свободу своихъ рѣшеній и рѣшеній нашихъ преемниковъ. Зачѣмъ? Чтобы избѣжать подавленія законныхъ интересовъ еврейскаго пролетариата со стороны Партіи, т. е. чтобы застраховать себя отъ предательства. Принять такіе условія значило бы для насъ признать свое нравственно-политическое банкротство, значило бы совершить нравственно-политическое самоубійство. Създъ этого не дѣлаетъ.

Товарищъ Мартыновъ нашелъ резолюцію Мартова недостаточной, ибо она не опредѣляетъ будущія позиціи Бунда. Но это не ея задача. Она должна только категорически отвергнуть договорное (федеративное) начало, какъ принципъ партійной организации. Поэтому, я къ ней присоединяюсь. Отвергнувъ федерацію, мы оставимъ предъ собой задачу: выработать формы жизни Бунда, какъ части внутри единой Партіи. Это будетъ сдѣлано при обсужденіи партійной организации. Мы отвергаемъ федеративный принципъ, хотя товарищъ Либеръ въ первой рѣчи заявилъ, а во второй повторилъ, что федерація есть высшая форма централизма. Оба раза безъ доказательствъ. А она была бы не лишнимъ. Если бы я заявилъ, что романовская помпадурія есть высшая форма осуществленія республиканскихъ свободъ, я сказалъ бы не большій парадоксъ, чѣмъ товарищъ Либеръ. Въ каждой изъ *федерирующихся организаций* (партій), конечно, можетъ быть проведенъ принципъ централизма. Но *единую централизованную партію федерація*, конечно, исключаетъ.

Нѣсколько словъ объ инцидентѣ, вызванномъ моимъ утреннимъ заявленіемъ по поводу резолюціи Мартова. Тов. Штейнъ назвалъ мое заявленіе неумѣстнымъ, но онъ не успѣлъ объяснить, почему именно, такъ какъ его собственная рѣчь оказалась „неумѣстной“

по ходу дебатов и была прервана председателем. Тов. Либера назвал мое заявление грубой безтактностью. Что я сказал? Признанию Бунда на роль единственного представителя еврейского пролетариата я противопоставил указание на то, что многие товарищи, работавшие и работающие среди еврейских рабочих, не входят в Бунд и считают себя тем не менее представителями еврейского пролетариата, как пролетариата. Я подчеркнул, что эти товарищи — евреи. Зачем? Чтобы предупредить специальный аргумент публицистов Бунда, аргумент бдности, о незнакомстве противников позиции Бунда с психологией „еврейского пролетариата“. Где же грубая безтактность?

Но тов. Либера вскрикнул, что эти евреи никогда не работали среди еврейского пролетариата. Значит ли это, что он заподозрил правдивость моего заявления? Конечно, нет. Такое предположение было бы слишком оскорбительно для товарища Либера. Остается предположить, что работу среди еврейского пролетариата, не стоящую под контролем Бунда, тов. Либера не считает работой. Предоставляю ему самому разяснить это недоумение.

В ответ на нападки тов. Либера на принятый нами порядок дня скажу, что я, наоборот, нахожу, что этот порядок был самым лучшим. Правда, вопрос о „месте Бунда в Партии“, поставленный нами, в первую очередь, по необходимости осложнился историческими справками, программными и тактическими дискуссиями. Но тут виноваты не порядок дня, а сам характер вопроса. Если бы мы отодвинули его за программу и тактику, осложнения не устранились бы. Они *замаскированы*, и потому *незаконно*, давили бы на все наши программные, тактические и организационные работы. Исчерпав — коренное разногласие, мы развяжем себя руки для дальнейших занятий.

Кончаю. Ограничить ли Партия Бунд определенным районом или признает его, как всероссийскую организацию пропаганды и агитации на еврейском языке — в обоих случаях Бунд должен быть подчиненной частью Партии, а не договаривающейся стороной. Предлагаемый нам устав, работанный на пятом съезде Бунда, имеет своей задачей, как мне замечал в беседе один товарищ, построить между нами и Бундом стену и посыпать ее сверху битым стеклом. Против этой стены съезд должен высказаться с полным единодушием.

Муромов: Вполн присоединяюсь к мнению тов. Троцкого, что такой заявления, как то, что „нет высшей формы централизации, чем федерация“ — недостаточно только высказывать, но необходимо и доказывать. Дальше, я надеюсь, что тов. Либера в настоящее время уже вполне ясно понимает разницу между понятиями „автономия“ и „федерация“. В виду того, что вопрос, подлежащий теперь ршенению съезда, сводится к вопросу, автономия или федерация — я нахожу нужным указать, как я понимаю то и другое. Автономия предполагает, что отдельные автономные части цлага безусловно подчинены этому цглу. И наоборот: единство, которое известно под име-

нет федерация, характеризуется тем, что взаимные отношения частей, его составляющих, могут быть изменены лишь при условии согласия на то всех отдельных частей. Пора начать называть вещи их собственными именами. Тот проект договора, который предлагают нам делегаты Бунда, является именно проектом переустройства Партии на федеративных началах. В настоящий момент мнение съезда, мне кажется, настолько оределилось, что можно бы, пожалуй, перейти к постановке вопроса на баллотировку. Между тем, делегаты Бунда очень недостаточно и неопределенно высказывались до сих пор по поводу тех принципиальных предпосылок, которые выдвинуты ими в защиту необходимости их „проекта“ и которые достаточно подробно разбирались только их противниками. Так, например, мне очень хотелось бы знать, что хотел сказать тов. Либера словами: „соотношение общественных сил в еврейской нации количественно иное, нежели среди других национальностей“. Дальше, по мнению того же оратора, особый жаргон еврейского пролетариата „облегчает“ лишь техническую работу, и для этого не нужно автономии. Без ответа со стороны делегатов Бунда остался и тот довод их противников, что исключительное положение евреев, как граждан России, не может служить доводом к выделению Бунда в федерацию. Точно также, по мнению тов. Либера, не могут служить основанием для требования автономии территориальные условия жизни еврейского пролетариата, ибо с этой точки зрения всякая местная организация должна быть столько же автономной, как и Бунд. Наконец, фраза тов. Либера, что „нет вопросов в сфере организационной, которые не задавали бы еврейского пролетариата, — следовательно, он автономен во всех вопросах организации“ — такая фраза именно потому, что она высказана в столь общей форме, является бессодержательной. Вследствие сказанного, очень желательно, чтобы делегаты Бунда обстоятельно высказались по вопросу о федерации с принципиальной точки зрения.

Степанов: Товарищи, я позволил себе воспользоваться своим правом голоса. Но так как товарищ из Баку сказал все, что можно было сказать по этому поводу с практической стороны этого дела, то мне остается рассказать о немногих, правда, своих наблюдениях. Я, представитель киевской организации, воочию убедился на ее примере в том вреде, которому причинна — обособленность еврейского пролетариата. Для того, чтобы сгладить эту обособленность, Киевский Комитет за последнее время предпринял ряд мер для соединения ремесленных организаций, состоящих из евреев, с организацией заводской, чисто русской. Камнем преткновения для этого соединения явилось вмешательство Бунда. Бунд счел нужным вмешаться, так как, мол, Киевский Комитет не удовлетворяет требованиям еврейского пролетариата.

Это дал ясно понять присланный официально от Ц. К. Бунда представитель, которому Киевский Комитет заявлял, что Ц. К. Бунда нарушает постановление первого съезда. Постановление это указывает, что Бунд не может в вид само-

стоятельной организации вести революционную работу в тех местностях, где уже существует организация смешанного вида. Представители Цен. Ком. Бунда это не остановило, и в настоящее время существует организация Бунда, правда неофициально, но есть таковая, результат работы которой мы не знаем, но я глубоко убежден, что это принесет вред: когда русские рабочие узнали об открытии отделения Бунда, то были глубоко возмущены этим фактом недоверия к русским товарищам, совместно борющимся с общим врагом — русским самодержавием. Да и сами еврейские рабочие отрицательно отнеслись к учреждению самостоятельной еврейской организации (Англодисменты).

Львов: Товарищи, здесь продолжают упрекать нас в нелогичности за то, что мы поставили в первую очередь вопрос о Бунде. Нас обвиняют, что мы, таким образом, превращаем наш съезд в учредительный. Нет, товарищи из Бунда, это вы превратили наш очередной съезд в учредительный, предложив нам проект „договора“, который мы услышали здесь сегодня утром. Ведь вы хотите совершить в нашей Партии революцию! И только благодаря избранному нами порядку дня, мы узнали замыслы Бунда так скоро! Тов. Либерж между прочим в своей горячей речи называл нас „непомянутыми родства“. Я самым энергичным образом против этого протестую! Я сам работал в российских соц. дем. организациях, подготовивших первый съезд Партии, и прекрасно знаю, какую почетную роль сыграли Бунд в деле основания нашей Партии. И подавляющее большинство предыдущих ораторов говорило то же. Тем более поучительно сопоставить прежнюю роль и место Бунда в Партии с тем, что произошло после известного четвертого съезда. До этого времени Бунд состоял из самых тихих и оживленных отношений, насколько я знаю, со многими южными организациями, оказывая нам многие услуги в деле транспорта и техники, сосредоточивая свою деятельность в Литве и Белоруссии. По мере приближения четвертого съезда и особенно ярко после этого съезда, когда Бунд стал открыто на точку зрения федерализма, отношения между нами испортились. Бунд стал чуждаться российских организаций, стал самостоятельно работать в тех местах, где уже ранее образовались российские комитеты; начались повсюду раздоры; благодаря Бунду, пропасть, отделявшая христиан от евреев, еще более увеличилась. Вот как стал Бунд в последнее время

Мне кажется поучительным напомнить, к чему привела сепаратистская политика Бунда в Польше, его отчужденность в Литве и Польше от польских и литовских социалистов. Польские социалисты с самого возникновения Бунда требовали слияния бундовцев с польской организацией. Сепаратизм Бунда создал в Польше благодарную почву для постоянных раздоров и обострил отношений между христианскими и еврейскими пролетариями. То же грозит нам, если Бунд не сольется с нами тихим образом. Как представитель Гоминизма Союза, не могу не отметить в дополнение к сказанному юж-

ными товарищами, что у нас, несмотря на существование порядочного количества еврейских ремесленников, отсутствие бундовской организации несколько не повредило делу. Наоборот, отношения между заводскими и евреями ремесленниками самые лучшие. Союз ведет деятельную пропаганду среди ремесленников, и они оказывают ему большие услуги. Появился Бунд, все они замкнулись бы в свой кружок, а дело общей социальной демократической агитации сильно бы пострадало. Тов. Либерж ссылается на Розу Люксембург. Но ссылка на Германию с ее конституционным строем, где и эти национальные союзы, о которых говорит Роза Люксембург, носят зачастую чисто культурный характер, совершенно неубедительна. Мы — в России, и наши организации немислимо столь механически сравнивать с европейскими. Тов. Либерж закончил свою речь патетическим напоминанием о великой роли Бунда в деле нашего объединения. Я уже говорил, как высоко я ценю заслуги Бунда в деле образования нашей Партии. Но тем больше видеть происходящее теперь. Кавказские товарищи сказали, что нельзя простить себе той ошибки, которую мы допустили, предоставив Бунду столь привилегированное положение в Партии. Я скажу с своей стороны, что нельзя не пожалеть, что наши российские организации столь отстали в своем развитии от роста Бунда, давая ему таким образом возможность совершенно отстраниться от Партии и развить в себе пагубные тенденции.

Поскольку в конце девятидесятых годов Бунд играл в Партии роль объединителя, постольку теперь он действует в ней разлагающим образом. Бунд не объединяет, а разъединяет нас. Сегодня вы, товарищи из Бунда, открыли нам, наконец, свою настоящую физиономию. Мне остается от всей души поблагодарить вас за то, что вы открыли нам, наконец, свои карты!

(Заседание закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТОЕ.

(Присутствуютъ 42 делегата съ 54 рѣшающимъ голосомъ и 8 лицъ съ совѣтательнымъ голосомъ).

Предсѣдатель: Въ виду того, что протоколъ не готовъ, приступаемъ къ преніямъ безъ чтенія протокола. Слово принадлежитъ тов. Карскому.

Карскій: Свои замѣчанія начну въ хронологическомъ порядкѣ. Прежде всего отвѣчу тов. Абрамсону, который увѣряетъ насъ, что уставъ предлагается только на обсужденіе, а не какъ ультиматумъ. Однако то, что онъ предлагается не въ видѣ ультиматума, еще не значить, что въ основѣ его не лежитъ націоналистическая точка зрѣнія. Далѣе, тов. Либеръ особенно рѣзко, даже сердито возражалъ мнѣ, такъ какъ я неосторожно задѣлъ болѣнное мѣсто. Онъ ссылался на цитату изъ Розы Люксембургъ и въ то же время самъ нападалъ на Мартынова, приведшаго цитату изъ Коммунистическаго Манифеста, и заявлялъ, что цитатами насъ не запугаешь. Да, цитатами не запугаешь. Если бы Роза Люксембургъ согласилась съ проектомъ Бунда, то другое дѣло, но думаю, что она отнеслась бы къ этому проекту отрицательно. Товарищъ Либеръ увѣрялъ, будто бы я сказалъ, что съ тѣхъ поръ, какъ Бундъ организовался, онъ въ тупилъ изъ рамокъ социалдемократіи. Но я только утверждалъ, что онъ дѣлаетъ это за послѣдніе два года. Намъ говорятъ, что мы умаляемъ значеніе Бунда въ дѣлѣ социалдемократическаго движенія. Это невярно. Всѣ мы уважаемъ дѣятельность Бунда, но онъ самъ умаляетъ свое значеніе, отступая отъ принциповъ социалдемократіи. Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію доводовъ Либера, скажу нѣсколько словъ по поводу тов. Брукера, который утверждалъ, что только Бундъ стоитъ на высотѣ пониманія національныхъ правъ, еврейскій пролетаріатъ созналъ эти права, русскій — не созналъ; это даетъ Бунду *raison d'être* для самостоятельнаго существованія. Думаю, что Бундъ не станетъ защищать этой позиціи. Такая точка зрѣнія предполагаетъ слишкомъ низкій уровень сознательности руководителей движенія. Повторю нѣкоторые положенія тов. Либера: Бундъ жаждетъ быть представителемъ не только территориально ограниченнаго пролетаріата, но и всего вообще еврейскаго пролетаріата, притомъ единственнымъ представителемъ. Такой принципъ я не могу назвать иначе, какъ націоналистическимъ, ибо здѣсь Бундъ руководствуется не общими основами социалдемократіи, а только принадлежностью пролетаріата къ еврейской націи. Исходной точкой является не языкъ, не условія быта, не уровень сознанія, а принадлежность къ еврейской національности, къ еврейской религіи. Этотъ принципъ можетъ быть названъ націоналистическимъ. Странно, что Либеръ сердился, когда я такъ называлъ этотъ принципъ, вмѣсто того,

чтобы доказать, что онъ не лежитъ въ основѣ ихъ устава. Если онъ выставитъ другой принципъ, я возьму нападъ свои слова. Напомню, что года два тому назадъ мнѣ вмѣстѣ съ Либеромъ приходилось выступать противъ сионистовъ, на которыхъ онъ тогда нападалъ за ихъ націоналистическіе принципы. Еврейская нація — это фикція, говорилъ онъ. Теперь онъ высказываетъ націоналистическій принципъ, какъ базисъ своей программы. Перехожу къ вопросу, какъ устранить треніе, создаваемое параллельнымъ существованіемъ двухъ организацій, какъ безъ треній будутъ вылаиваться изъ общей массы элементы для каждой изъ нихъ. Для этого пришлось бы указать на различіе интересовъ того и другого пролетаріата. Невозможно создать два комитета, не отбѣивъ этого различія. Такимъ образомъ, мы создали бы условія, ведущія не къ объединенію, а къ выдѣленію особой партіи. Съ другой стороны, мы ослабили бы Партію, вырывая изъ нея такой сильный элементъ, какъ еврейскій пролетаріатъ.

Беконъ: Товарищъ Либеръ сказалъ, что оппоненты забываютъ заслуги Бунда, и даже называлъ насъ непомнящими рода. Я протестую противъ этого заявленія. Никто не забываетъ заслугъ Б. Но это не значитъ, что мы признаемъ крупной заслугой и вчерашнее предложеніе Бунда. Либеръ, полагаю, согласится, что соц.-дем. должна стремиться къ объединенію и сліянію всѣхъ организацій, не допуская безъ крайней необходимости появленія національныхъ организацій. Чтобы доказать, что Б. и другія организаціи могутъ существовать или нарождаться вновь, нужно показатъ, есть ли условія для народженія новыхъ и существованія старыхъ національн. организацій. Здѣсь приводилось соображеніе, что основаніемъ отдѣльнаго существованія Б., какъ національной организаціи, является: 1) различіе соотношенія общества, силъ и 2) различіе правовыхъ условій. На первомъ соображеніи Либеръ не останавливался, онъ указалъ только на отсутствіе среди евреевъ крестьянства и дворянства. Но какъ отсюда перейти къ существованію особой національной организаціи? На 2-ое соображеніе достаточно возражали вчера. Напомню только, что всякая соц.-дем. борется противъ всякаго гнета, то же, следовательно, дѣлаетъ и Росс. соц.-дем. Говоря въ защиту отдѣльнаго существованія Б., Либеръ вчера защищалъ обратное положеніе. Бундъ, говорилъ онъ, агитируетъ не только среди еврейскаго пролетаріата, но и среди рабочихъ другихъ національностей. Это, дѣйствительно, крупная заслуга, но почему тогда выдвигать пунктъ, согласно которому ни одна организація не имѣетъ права обращаться къ пролетаріату еврейскому безъ разрѣшенія Бунда? Здѣсь Бундъ идетъ наперекоръ запросамъ жизни, заставившимъ его самого расширить предѣлы агитаціи. Но вотъ, тов. Либеръ дѣлаетъ послѣднюю попытку обосновать свои взгляды на необходимость существованія національныхъ организацій путемъ аналогій. На это можно было бы ограничиться тѣмъ возраженіемъ, что аналогіи не есть доказательство. Тѣмъ не менѣе скажу, что ссылка на Розу Люксембургъ и въ этомъ смыслѣ является совершенно неумѣстной; что П. П. С. не согласилась съ формулировкой Розы Люксембургъ, это само собой понятно, но не ме-

поне понятию и то, что Роза Люксембургъ этой формулировкой желала лишь сдѣлать шагъ къ сближенію съ П. П. С. Товарищъ Либеръ, должно быть, не сомнѣвается въ томъ, что Роза Люксембургъ, какъ и всякій социалъдемократъ, спонимъ идеаломъ имѣетъ сліяніе всѣхъ національныхъ организацій въ одну единую свѣтлую партію. Такую аналогію можно допустить и относительно кавказскаго пролетаріата. Думаю, однако, что одного факта существованія національности недостаточно для доказательства права возникновенія национальн. организацій. Между прочимъ, долженъ сказать, что союзъ армянскихъ соц.-дем. не существовалъ и не существуетъ. Эта была только фирма.

Абрамсонъ: Я долженъ сдѣлать фактическую поправку къ вчерашней рѣчи представителя горнозаводскихъ рабочихъ. Дѣлаю нѣкоторые фактическія поправки. Товарищъ-представитель Горнозаводскаго Союза съ цѣлью дискредитировать Б. и доказать то „разлагающее вліяніе“ (слова представ. Горнозаводскаго Союза), которое Б. производитъ вездѣ, упомянулъ объ отношеніяхъ Б. къ П. П. С. въ Польшѣ. Но факты, о которыхъ онъ говорилъ, говорятъ совершенно другое. Исторія отношеній между Б. и П. П. С. есть исторія борьбы Б. съ этой партіей, борьбы, которая въ рядахъ нашей партіи всегда встрѣчала одно только сочувствіе. Но, даже и съ П. П. С., Бундъ старался входить во временныя соглашенія для практическихъ предпріятій, какъ это было и въ этомъ году по поводу празднованія 1-маіа. Соглашеніе не состоялось, потому что П. П. С. требовала, чтобы Б. выступалъ во время демонстрацій подъ ея (П. П. С.) флагомъ, съ чѣмъ мы не могли согласиться. Въ противовѣсъ фактамъ, приводимымъ представителемъ Горнозаводскаго Союза, мы должны указать на отношенія наши къ польской социалъдемократіи. Отказываясь совмѣстно выступать съ П. П. С., мы выступали на демонстраціяхъ совмѣстно съ польскими социалъдемократами. Исторія отношеній къ П. П. С. послужить урокомъ для всѣхъ противниковъ Бунда, которые желаютъ его во что бы ни стало уничтожить, и отнестися съ презрѣніемъ къ Бунду (*протесты*).

Предсѣдатель: Протесту противъ заявленія тов. Абрамсона и пренеши мою протестъ въ протоколъ.

Ленинъ: Мнѣ кажется, тов. Львовымъ было сказано, что Бундъ говоритъ о презрѣніи къ еврейскому пролетаріату. Товарищъ же Абрамсонъ, повидному, понялъ, что говорятъ о презрѣніи къ Бунду. (*Протесты*).

Ленинъ: Прошу занести это въ протоколъ.

Абрамсонъ: Беру свои слова назадъ.

Ленинъ: Обратимъ на это вниманіе при чтеніи протокола.

Абрамсонъ: Далѣе въ отвѣтъ на разлагательствованіи екатеринославскаго представителя объ организаціяхъ Бунда въ Екатеринославѣ, я категорически заявляю, что никакихъ организацій Бундъ въ Екатеринославѣ не устраивалъ. Имѣемъ-ли мы на это право — это другой вопросъ. Думаю, что имѣемъ. Но ничего подобнаго мы не дѣлали. Товарищъ говорилъ, что Бундъ устраиваетъ будто бы неофициальныя организаціи и не хочетъ насъ вѣрять. На это я уже отвѣтилъ. По поводу рѣчи Карскаго

которая пестритъ словами націонализмъ, буржуазность... (*Протесты: слова „буржуазность“ не было*).

Абрамсонъ: (продолжаетъ) долженъ сказать, что товарищъ подмѣняетъ слово національный словомъ націоналистическій. По его мнѣнію достаточно пролетаріату какой нибудь націи создать свою организацію, чтобы стать на націоналистическій путь. Доказывать ложность этого взгляда нѣтъ никакой надобности. Кстати объ армянскомъ союзѣ. Печально, существуетъ онъ или нѣтъ. Важно, что онъ опубликовалъ манифестъ Союзу армянскихъ соц.-дем. и Искра привѣтствовала этотъ новый национальный союзъ и не нашла въ немъ ни шовинизма, ни націонализма, ни другихъ подобныхъ грѣховъ, которыми съ такой шедростью дарить всѣмъ національн. организаціямъ тов. Карскій. Вопросъ, какъ устранить треніе, создаваемое существованіемъ двухъ организацій, — такой вопросъ можетъ задать тотъ, кто имѣетъ слабое представленіе вообще о совмѣстномъ существованіи организацій. У насъ есть примѣры Риги, Лодзи, гдѣ созданы организаціи среди нѣмецкихъ рабочихъ. „Треніе“ въ Кіевѣ и Одессѣ ничего не доказываетъ. Это только слѣдствіе общихъ ненормальныхъ отношеній. Другой товарищъ съ Кавказа говорилъ такъ: Бундъ самъ началъ работать среди христіанъ и въ то же время беретъ ограниченія обращеній со стороны другихъ національностей. Но фактъ, на который онъ указываетъ, говоритъ не то: Бундъ также не имѣетъ права обращаться къ пролетаріату другихъ національностей безъ разрѣшенія соотвѣствующихъ организацій именно во избѣжаніе треній.

Мартиновъ: Вчерашнія пренія еще болѣе убѣдили меня въ основательности того, что я говорилъ относительно резолюцій тов. Маргова. Мы должны бороться съ тенденціями Б. къ національному обособленію, но борясь, мы не должны ломать ту реальную организованную силу, которую создалъ въ Западномъ краѣ Бундъ. Возраженія Абрамсона меня не убѣдили. Въ 1-мъ пунктѣ проекта Бунда говорится, что Б. входитъ въ Партію, какъ единственный представитель евр. пролетаріата. Я подчеркиваю, какъ единственный, хотя Абрамсонъ дѣлаетъ удареніе на словахъ: входитъ въ партію. И это не только фраза. Въ проектѣ имѣются конкретные выводы изъ этого пункта, именно Ц. К. Партія не имѣетъ права обращаться къ евр. пролетаріату безъ разрѣшенія Ц. К. Бунда. Перехожу къ представительству: не въ томъ дѣло, что Бундъ долженъ имѣть представителя въ Ц. К. Партіи, а въ томъ, чѣмъ является этотъ представитель. Онъ является представителемъ евр. пролетаріата по вопросамъ спеціально еврейскимъ, — въ качествѣ какого то консула, съ мандатомъ защитника интересовъ своего государства, и не какъ каждый изъ насъ — въ качествѣ представителя партіи вообще. Здѣсь мы видимъ тенденцію Бунда нарушать единство соц.-дем. партіи. Мы не говоримъ уже о попыткѣ связать свободу съѣзда. Я не сомнѣваюсь въ сецессистскихъ тенденціяхъ Бунда, считаю ихъ вредными и предлагаю съѣзду высказаться противъ нихъ. Но, повторяю, мы не боремся противъ Б., какъ организаціи сильной и имѣющей историческія заслуги, а желаемъ сохранить его. Что и это должно быть высказано въ резолюціи,

мнѣ показала рѣчь екатеринославскаго товарища, который вычеркнулъ Б. изъ карты рос. соц.-дем. Предложенье весьма фантастическое. Огнеспительно Б. по моему, должна быть принята резолюція Мартова съ дополненіемъ, что Б. вступаетъ въ Партію...

Мартовъ: Онъ уже въ Партію.

Мартиновъ: Да, но онъ долженъ быть подчиненъ общепартийной организаціи. Вступать въ настоящее время въ Партію въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ организованъ до четвертаго съѣзда, т. е. до того времени, когда онъ сталъ проводить въ жизнь федералистическія принципы.

Мартовъ: Я хочу сказать по поводу послѣднихъ словъ Мартинова. Я не считаю возможнымъ вопиовать его предложенье о вступленіи Б. въ Партію. Онъ уже входитъ въ нее. Нечего также говорить о нахѣреніи сохранить Бундъ, такъ какъ никто не хотѣлъ его уничтожить, и фраза о сохраненіи Б. не могла бы успокоить бундовцевъ, ибо ясно, что мы спорили не изъ-за вопроса объ уничтоженіи Б. Говорить о ненормальномъ положеніи Б., въ силу исключительныхъ историческихъ условій, еще не значитъ говорить объ его уничтоженіи. Наши отношенія къ Б. выразились въ фразѣ о затрудненіяхъ, которыя представляетъ такое положеніе, къ тѣснѣйшему сближенію съ евр. пролетаріа томъ. Мы надѣемся, что въ дальнѣйшей работѣ удастся выработать новыя отношенія. Отсюда, однако, еще далеко до предложенія о механической передѣлкѣ того, что сложилось годами. Далѣе, мы не отрицаемъ заслугъ Б. вообще, въ частности — въ дѣлѣ объединенія. Именно въ виду воспоминаній о тѣхъ временахъ, временахъ перваго съѣзда, мы хотѣлось бы коснуться теперешнихъ отношеній. Совѣтъ недавно произошелъ пятый съѣздъ. Нормально-ли, чтобы на съѣздѣ, собирающемся передъ нашимъ партийнымъ съѣздомъ, не было выслушано мнѣніе русскихъ товарищей! Вѣдь, представитель Б. входилъ въ О. К. Зналъ-ли О. К., что готовится съѣздъ, на которомъ желательно было бы заслушать мнѣніе русскихъ товарищей. Я тутъ не хочу останавливаться на томъ, что тов. изъ Б. не вспомнилъ о существованіи О. К. Я хочу только показать, почему создаются щекотливыя положенія, какъ теперь съ внесеніемъ договора. Отвергая этотъ договоръ, мы ставимъ товарищей бундовцевъ въ щекотливое положеніе. Этого не было бы, если бы она заранее познакомились съ мнѣніемъ русскихъ товарищей по данному вопросу. Я не коснусь другихъ фактовъ, характеризующихъ теперешнюю позитивку Б., столь отличную отъ политики 1898 года. Выражаю убѣжденность, что пытливые дебаты устранивъ препятствія къ сближенію между Б. и Рос. Партіей. Товарищи должны были видѣть наше отношеніе къ сепаратизму. Надѣюсь, что въ дальнѣйшемъ она станутъ разговаривать съ нами, не какъ сторона со стороны, а какъ товарищи. Вотъ почему я считаю, что принятіе нашей резолюціи вызоветъ не обостреніе отношеній, а создастъ почву для взаимнаго пониманія и прекратитъ вооруженный миръ. Перехожу къ частности. Тов. Либберъ цитируетъ Р. Люксембургъ объ отношеніи германскаго Vorstand'a къ польскимъ товарищамъ. Зачѣмъ же ссылаться на мнѣніе Р. Люксембургъ по поводу польско-нѣмецкихъ отношеній

когда можно сослаться на ея мнѣніе, одинаковое съ нашимъ, по поводу русско-еврейскихъ отношеній? Ненормальность условій развитія польско-нѣмецкихъ отношеній совершенно иная, чѣмъ ненормальность положенія Б. въ Рос. Соц.-Дем. П. Аналогія не даетъ ничего. Затѣмъ товарищи здѣсь дѣлали указанія на невыгоды въ смыслѣ централизаціи отъ совмѣстнаго существованія бундовскихъ и русскихъ комитетовъ. Въ отвѣтъ на это товарищи изъ Б. задаютъ вопросъ, почему мы не касаемся Лодзи, Риги и др. Но тамъ бундовцы работаютъ съ польскими соц.-дем., которые едва ли скажутъ, что такое обособленіе выгодно. Какъ разъ наоборотъ. Что касается Риги, то здѣсь такъ называемое объединеніе трехъ организ. ведетъ къ столбняку движенія на одной точкѣ. Соединяясь для отдѣльныхъ актовъ протеста, въ повседневной работѣ они остаются изолированными. Тогда какъ слабая латышская и русская организаціи работаютъ въ огромной массѣ пролетаріата, хорошо поставленная евр. организація, имѣя много организаторскихъ силъ, стоитъ въ движеніи русскихъ и латышей, ограничиваетъ свою дѣятельность исключительно кучкой евр. ремеслен. и только иногда соединяется съ этими двумя организаціями для совмѣстнаго выпуска прокламацій. Результаты тѣ же, какъ если бы существовали три совершенно разрозненные организаціи.

Косичъ: Я не понимаю удивленія тов. Абрамсона по поводу словъ моихъ о специфически бундовской агитаціи. Вѣдь, онъ самъ говорилъ вчера: „мы не отрицаемъ возможности работы другихъ группъ среди евреевъ“. Онъ даже напоминаетъ, что были случаи, когда группа Бунда сталкивалась съ комитетомъ въ своей дѣятельности. Какъ же онъ себя представляетъ агитацію Бунда въ этомъ случаѣ? Къ какой организаціи предлагать бы примыкать рабочимъ самъ тов. Абрамсонъ? Я думаю, что къ бундовской организаціи. Ну, а какіе онъ представлялъ бы доводы въ пользу такого предложенія? Я думаю, что тѣ же, какіе приводятся хотя бы въ брошюрѣ „О національной автономіи“, т. е. онъ велъ бы ту агитацію, которая составляетъ основу федерации. И вотъ эти-то мотивы я считаю безусловно вредными для развитія классового сознанія. Но тов. Абрамсону нужны факты, и вотъ они. Я приведу два характерныхъ инцидента; одинъ, я думаю, тов. Абрамсону извѣстенъ: онъ нашелъ полное отраженіе на страницахъ „Послѣднихъ Извѣстій“, — это столь прошумѣвшая исторія съ приказчиками. Другой инцидентъ: диспутъ на собраніи малосознательныхъ рабочихъ между членомъ комитетской организаціи и бундовцемъ. Во время этихъ споровъ, со стороны членовъ бундовской организаціи выдвигались такіе доводы, которые я иначе, какъ специфически бундовскими и вредными, назвать не могу. Но вреда, конечно, тов. Абрамсонъ не видитъ. Онъ видитъ даже пользу не только для еврейскаго рабочаго движенія, но и для общерусскаго. Комитеты могутъ тогда отдать всѣ силы свои работѣ среди христіанъ. И этотъ доводъ не новый. Мы молъ, раздѣлимъ, говорить бундовцы, между собой работу: вы — среди христіанъ, а мы — среди евреевъ и т. д. Но я отвѣчу вамъ: если вы искренне добиваетесь роста революціоннаго движенія отсталыхъ

словесъ народа, то вы всѣ свои силы должны предоставить въ распоряженіе единой партіи, которая и исполняетъ ихъ для этой цѣли. Тов. Либеръ! Не имѣе "родства непомнящими" называйте; мы родство съ Бундомъ, какимъ онъ былъ до четвертаго съѣзда, не забудемъ. Но не ручаюсь за то, что о родствѣ съ Бундомъ послѣ четвертаго съѣзда мы будемъ помнить. Вы же родства съ принципами революціонной социалдемократіи не забывайте!

Акимовъ: Скажу нѣсколько словъ по поводу послѣдняго упрека. Блестящая организація Бунда всегда поддерживала, защищала и проводила именно принципы революціонной социалдемократіи. Смѣшно учить ее этимъ принципамъ. Нѣсколько товарищей хотѣли разобрать тѣ причины, которыя выдвинули вопросъ о положеніи Бунда въ Партіи: но, мнѣ кажется, они не ставили точки на і.

Я считаю, что всѣ эти причины сводятся къ двумъ: національнымъ задачамъ Бунда и его организаціоннымъ задачамъ. Евреи составляютъ особую націю, вѣско отличную отъ всѣхъ другихъ націй: она сохранилась втеченіе тысячелѣтій, несмотря на всѣ преслѣдованія и выдвинула изъ своей среды цѣлый рядъ гениевъ во всѣхъ областяхъ знанія и искусства. Еврейскій пролетаріатъ представляетъ интересы еврейской націи. Никто ни когда не отрицалъ роли пролетаріата въ жизни націи вообще. По отношенію къ національнымъ интересамъ долженъ сказать, что никакой другой классъ, кромѣ пролетаріата, не можетъ такъ ярко выразить не только свои интересы, но и интересы націи.

Товарищъ съ Кавказа указывалъ, что у евреевъ нѣтъ сословій — дворянства и крестьянства — и потому они не нація, но я считаю это невѣрнымъ; у еврейства есть классы — пролетаріатъ и буржуазія; среди еврейской буржуазіи возникло націоналистическое движеніе, сіонизмъ; онъ выставляетъ себя защитникомъ интересовъ всего еврейства и можетъ увлечь за собою менѣе сознательную часть рабочихъ. Поэтому, партія еврейскаго пролетаріата должна бороться противъ своей буржуазіи и доказывать, что даже въ борьбѣ за національные интересы евреевъ пролетаріатъ является самымъ передовымъ классомъ. Послѣ тысячелѣтій порабошенія, евреи возраждаются для національной жизни, подобно чехамъ, и это осложняетъ задачи еврейскаго пролетаріата, создаетъ для него потребность въ національной социалдемократической организаціи, подобной организаціямъ социалдемократіи другихъ націй. Бундъ стремится къ этому, и въ этомъ стремленіи есть только національныя, но не націоналистическія побужденія. Съ другой стороны, Бундъ обладаетъ теперь организаціей, исторически разившейся, и онъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы она могла безпрепятственно продолжать развиваться, между тѣмъ, наши товарищи изъ Бунда получаютъ отъ рѣчей на этомъ съѣздѣ впечатлѣніе, и, на мой взглядъ, совершенно правильное, именно, что здѣсь имѣютъ въ виду измѣнить эту организацію богатырскимъ взмахомъ руки. Тов. Мартовъ прямо называетъ современное положеніе Бунда не имѣющимъ смысла и созданнымъ ненормальными условіями, между прочимъ борьбою Бунда съ П. П. С. Эта борьба дѣйствительно должна

быть для насъ поучительна. П. П. С. не хотѣла считаться съ запросами еврейскихъ товарищей, и это повело къ безконечной борьбѣ, изъ которой Бундъ вышелъ безусловно побѣдителемъ. Подобныя же тенденціи имѣются здѣсь на съѣздѣ. Чувствуется, что товарищи полагаютъ, что эта организація въ послѣдствіи ассимилируется со всѣми другими; сравнится съ остальными организаціями Росс. Соц.-Дем. Партіи.

Мартовъ: Какое преступленіе со стороны товарищей!

Акимовъ: Я не рассматриваю этого съ этической точки зрѣнія, съ которой это только могло быть преступно... Въ противоположность мнѣнію товарищей думаю, что на съѣздѣ не ликвидируются столкновенія съ Бундомъ, а только открываются эра этихъ столкновений. Въ виду всего сказаннаго, мы должны отнестись къ данному вопросу съ величайшей осторожностью.

Горбанъ: Прежде всего, нѣсколько словъ объ одномъ обвиненіи по нашему адресу, которое особенно выдвигалось тов. Мартовымъ: дескать, мы выступили, какъ сторона. Это не что иное, какъ сваливаніе съ больной головы на здоровую. Значительное большинство съѣзда настояло на постановкѣ вопроса о положеніи Бунда въ Партіи на первое мѣсто и этимъ оно показало, что оно не рассматриваетъ Бундъ, какъ часть Партіи, отношенія съ которой должны быть урегулированы въ общемъ организаціонномъ уставѣ. Съ перваго же абцуга на съѣздѣ образовалось компактное большинство, которое выступило по отношенію къ намъ, какъ сторона.

Теперь я перейду къ докладу тов. Мартова или, вѣрнѣе, къ его критическимъ замѣчаніямъ по поводу доклада тов. Либера, такъ какъ никакого доклада тов. Мартовъ намъ не далъ. Критика тов. Мартова относилась главнымъ образомъ къ двумъ пунктамъ: къ пункту о томъ, что Бундъ не ограничиваетъ никакими районными рамками и входитъ въ Партію въ качествѣ единственнаго представителя еврейскаго пролетаріата и къ пункту о представительствѣ. Тов. Мартовъ любитъ подчеркивать свою общероссийскую точку зрѣнія, исходя изъ которой, онъ настаиваетъ на ограниченіи Бунда райономъ: Бундъ можетъ работать въ Литвѣ и Польшѣ, но на югъ Россіи ему нечего дѣлать, тамъ существуютъ и должны существовать только русскіе комитеты. Онъ знаетъ, что въ Литвѣ и Польшѣ Бунду приходится сталкиваться съ литовскимъ и польскимъ рабочимъ движеніемъ, но ему нѣтъ до этого дѣла, онъ представляетъ этотъ районъ въ распоряженіе Бунда, его интересуетъ только югъ Россіи, который онъ желаетъ обезпечить отъ поплзновеній Бунда. Тов. Мартовъ покинулъ общероссийскую точку зрѣнія и сталъ на точку зрѣнія южнаго района. Тов. Мартовъ выступилъ противъ того пункта, что Бундъ входитъ въ Партію въ качествѣ единственнаго представителя еврейскаго пролетаріата, и тѣмъ самымъ впалъ въ противорѣчіе съ Манифестомъ Партіи, о солидарности съ которымъ онъ намъ неоднократно заявлялъ. Въ Манифестѣ сказано: Бундъ входитъ въ Партію, какъ автономная часть, самостоятельная въ вопросахъ, специально касающихся еврейскаго пролетаріата. Что это значитъ? Это значитъ, что изъ всей массы вопросовъ, съ которыми приходится имѣть дѣло социаль-

демократии. выделяется часть вопросов, которые мы условно называем специальными, и предоставляется в ведение организации еврейского пролетариата, и в этом уже заключается признание, что данная организация является единственной представительницей еврейского пролетариата в Партии. Таким образом, пункт о единственном представителе есть логический вывод из пункта Манифеста о Бунде. Спрашивают, почему Бунд является единственным представителем еврейского пролетариата. Потому, что он единственная организация, организовавшая под своим знаменем большую массу еврейского пролетариата и специально и систематически ведущая работу среди еврейского пролетариата. Указывают, что еврейские рабочие входят в некоторые русские комитеты, но это им, т. е. комитетам, так же мало дает право на представительство еврейского пролетариата, как бундовским организациям, работающим мѣстам среди немецких, польских, русских рабочих, — на представительство польского, немецкого, русского пролетариата, не эта работа для них характерна; то, что определяет характер и содержание деятельности бундовских организаций — это систематическая работа среди еврейского пролетариата. Что касается представительства Бунда в центральных органах Партии, то оно должно возбудить у него больше интереса к общим делам, и говорить как раз против той обособленности, о которой здесь распространялись.

Я не стану долее останавливаться на предложенном нами уставѣ, потому что теперь рѣчь идет не об этом уставѣ, а о том, должен или не должен существовать Бунд. На съѣздѣ обнаружилась ясная тенденция к уничтожению Бунда. Эта тенденция сквозила во всех рѣчах ораторов. Выражалось сожалѣние, что Бунд так быстро развивался; приводились против Бунда мелочные факты анекдотического характера. Не то характерно, что раздавались такіе рѣчи. Характерно то, что эти рѣчи встречались дружными аплодисментами большинства съѣзда. И если еще оставалось сомнѣние, что против нас выступила сторона, то это сомнѣние должно было окончательно рассеяться послѣ этих аплодисментов. В виду этого приходится пожалѣть, что референт Мартов не сказал нам, чего именно хочет это большинство. Болѣе или менѣе опредѣленные проекты, касающиеся Бунда, мы находим в рѣчах товарищей Троцкого и екатеринославского делегата. Тов. Троцкий нарисовал нам такую схему: Бунд занимается организацией рабочих, говорящих на еврейском языкѣ; небундовские комитеты выделяют группы для работы среди еврейских рабочих. Эти группы образуют одно цѣлое, имѣют свои съѣзды и посылают делегатов на съѣзды Бунда. Кажется, не стоит говорить о практичности этого плана. Я только недоумѣваю, как это тов. Троцкий, стоящий за комитеты съ группами для еврейских рабочих, дѣлает исключение для бундовских комитетов и оставляет их нетронутыми. Это имѣло бы смысл только в том случаѣ, если бы бундовские комитеты дѣйствовали въ мѣстах, исключительно населенных евреями. Но въ этом нѣтъ. Тов. Троцкий знает, что там, гдѣ работают бун-

довские комитеты, живут не только евреи, но и поляки, литовцы, немцы, русские, отсюда логически вытекает, что комитеты Бунда должны быть замѣнены общими комитетам, ведущими работу среди рабочих всех национальностей данной мѣстности, т. е. что Бунд должен быть уничтожен. Тов. Троцкий почувствовал, что тут что-то неладно, и попробовал выпутаться из затруднения таким приемом: как! воскликнул он, нам говорить, что мы хотим уничтожить Бунд. А классовое сознание еврейского пролетариата? Развѣ мы хотим его уничтожить? Затѣм онъ взялъ еще два идеальных элемента, показал, что на них никто не посягает, и умозаключил, что об уничтожении Бунда никто не думает. Нѣтъ, тов. Троцкий, это софизм. Бунд материально выражается в комитетах, организациях, съѣздах, и, уничтожая комитеты и пр., мы тѣм самым уничтожаем и Бунд. Делегат изъ Екатеринославского Комитета предлагает устроить сѣверо-западный союз, долженствующий состоять изъ общих комитетов, работающих среди рабочих всех национальностей. Въ этот союз должен, по его мысли, войти Бунд. Как можно вдвинуть Бунд въ организацию, предполагающую его уничтожение, это тайна. Очевидно, у екатеринославского товарища на хватило смѣлости открыто высказаться за упразднение Бунда.

Мартов: Слово для личного замѣчания. Товарищ спрашивает меня, почему я не заявил о желаніях „компактнаго большинства“. Я высказывал свои личныя мнѣнія, а выражать желанія „компактнаго большинства“ я не имѣю полномочій.

Лавов: Гофманъ затронулъ интересный вопрос, каковы логические выводы изъ рѣчей товарищей. Да, выводы таковы, что комитеты изъ разныхъ национальностей должны быть повсюду. Но, в виду того, что мы теперь только складываемся, приходится считаться съ существующими уже величинами. Я не говорил о презрѣніи къ Бунду, къ которому я отношусь съ величайшимъ уваженіемъ. Затѣм, мои замѣчанія относительно П. П. С. Я знаю, что П. П. С. на территории русской Польши стремилась создать общепольскую организацию, аналогичную общерусской. Этой аналогіей я хотѣлъ сказать, что Бунд, отрицаясь отъ всепольской организации, иллюстрировалъ вред сепаратистскихъ стремленій, создавая рознь между польскимъ и еврейскимъ пролетариатомъ. Допустивъ отдѣльное существованіе Бунда, мы повторимъ исторію Польши.

Карскій: Кто-то изъ бундовскихъ товарищей сказалъ, что большинство выступило на съѣздѣ, какъ сторона. Однако, если большинство и высказалось за выдвиганіе на первый планъ вопроса о Бундѣ, то это еще не значитъ, что съѣздъ раздѣлился на двѣ договаривающіяся стороны, а только то, что большинство нашло такъ удобнѣе. Далѣе, второй аргументъ Бунда за то, что Бунд является единственнымъ представителемъ еврейского пролетариата, есть соображеніе о работѣ Бунда исключительно среди еврейского пролетариата. Но эта работа еще не даетъ права на то, чтобы Бунду подлежало все еврейское население. Въ одномъ пунктѣ Акимовъ сошелся съ Бундомъ, именно относительно различія національнаго и националистическаго. Мы

знаемъ о существованіи этого различія. Но національное, растая, переходить въ националистическое. Сепаратистскія стремленія Бунда обнаруживаютъ его националистическую подкладку. Далѣе, мы слышали, что еврейская масса выдвинула много талантливыхъ людей. Странно высказывать подобныя мнѣнія на социалистическомъ съѣздѣ. Мы все знаемъ, что Марксъ — еврей. Но это еще не значитъ, что Марксъ былъ бы въ рядахъ бундистовъ. Бундовцы говорятъ, что ихъ противники хотѣтъ ассимилировать еврейскій пролетаріатъ, уничтожить Бундъ. Изъ созданія единой партіи не вытекаетъ, однако, та ассимиляция, которой боится Бундъ — ассимиляция обрусительная.

Брукеръ: Я думаю, что возраженія тов. Карскаго относятся не ко мнѣ. Онъ повторяетъ мои слова, что еврейскій пролетаріатъ лучше созналъ свои права, чѣмъ русскій. Отсюда я сдѣлалъ только тотъ выводъ, что сознание болѣе развитого пролетаріата должно придти на помощь, чтобы поднять отсталое сознание. Говоря объ отсталомъ сознании, я не хотѣлъ принизить вожаковъ, а имѣлъ въ виду только сознание массъ. Въ виду существованія этихъ малосознательныхъ элементовъ и желательна совместная работа съ еврейскимъ пролетаріатомъ. Въ противоположность тов. Карскому, я предполагаю, что стихійно растутъ не только протестъ пролетаріата, но и его сознательность. Изъ всего сказаннаго, повторю. вытекаетъ только то, что еврейскій пролетаріатъ, какъ болѣе сознательный, долженъ придти на помощь русскому.

Ленинъ: Я коснусь прежде всего рѣчи Гофмана и его выраженія „компактное большинство“. Тов. Гофманъ употребляетъ эти слова съ упрекомъ. По моему, не стыдиться, а гордиться должны мы тѣмъ, что на съѣздѣ есть компактное большинство. И еще болѣе гордиться будемъ мы, если вся наша Партія будетъ однимъ компактнымъ и компактиѣйшимъ, 90% большинствомъ (*апплодисменты*). Большинство поступило правильно, поставивъ вопросъ о положеніи Бунда въ Партіи на первое мѣсто: бундовцы тотчасъ же доказали эту правильность, внесъ свой такъ называемый уставъ, а по сути предложивъ *федерацию*. Разъ есть въ Партіи члены, предлагающіе федерацию, и члены, отвергающіе ее, то иначе и нельзя было поступить, какъ поставить вопросъ о Бундѣ на первое мѣсто. Насильно мнѣ не придется, и нельзя говорить о внутреннихъ дѣлахъ Партіи, не рѣшивъ твердо и неуклонно, хотимъ ли мы идти вмѣстѣ или нѣтъ.

Суть спорнаго вопроса нюгда не совсемъ правильно налагалась въ преіяхъ. Дѣло сводится къ тому, что, по мнѣнію многихъ членовъ Партіи, *федерация* вредна. федерация противорѣчитъ принципамъ социалдемократіи, въ ихъ примѣненіи къ данн. русской дѣйствительности. Федерация вредна, ибо она узаконяетъ особость и отчужденность, разводитъ ихъ въ принципъ, въ законъ. Между нами дѣйствительно существуетъ полная отчужденность, и мы не узаконимъ ее, должны, не прикрываясь фигамач. листкомъ, а бороться съ ней, мы должны рѣшительно призвать и заставить необходимость твердо и неуклонно идти къ *тысячелетнему* единству. Вотъ почему мы въ

принципѣ, съ порога (по извѣстному латинскому выраженію), отвергаемъ федерацию, отвергаемъ *всякія* обязательныя перегородки между нами. Въ Партіи всегда и безъ того будутъ разныя группировки, группировки невольныя единомыслящихъ товарищей по вопросамъ и программы, и тактики, и организации, но пусть по всей Партіи будетъ одно дѣленіе на группы, т. е. пусть все мыслящее одинаково соединяется въ одну группу, а не такъ, чтобы сначала группы образовались въ *одной части* Партіи, отдѣльно отъ группы въ другой части Партіи, а потомъ соединились между собой не группы разныхъ взглядовъ и отбѣнковъ взглядовъ, а части Партіи, совмѣщающія разныя группы. Повторю: никакихъ *обязательныхъ* перегородокъ мы не признаемъ и потому федерацию въ принципѣ отвергаемъ.

Перехожу къ вопросу объ автономіи. Тов. Либеръ говорилъ, что федерация есть централизмъ, а автономія — децентрализмъ. Неужели тов. Либеръ считаетъ членовъ съѣзда за шестилѣтнихъ ребятъ, которыхъ можно угощать такими софизмами? Неужели неясно, что централизмъ требуетъ *отсутствія* всякаго перегородокъ между центромъ и самыми отдаленными, самыми захолустными частями Партіи. Нашъ центръ получить безусловное право доходить непосредственно до каждаго отдаленнаго члена Партіи. Бундовцы посмѣялись бы только, если бы имъ кто-либо предложилъ *внутри* Бунда такой „централизмъ“, чтобы Ц. К. Бунда не могъ сноситься со всѣми ковенскими группами и товарищами *иначе, какъ* чрезъ посредство Ковенскаго Комитета. Ксати о комитетахъ. Тов. Либеръ восклицалъ съ пафосомъ: „къ чему говорить объ автономіи Бунда, какъ подчиненной одному центру организаціи? Въдь не дадите же вы автономію „какому-нибудь“ Тульскому Комитету?“ Ошибаетесь тов. Либеръ: мы безусловно и непременно дадимъ автономію — „какому-нибудь“ Тульскому Ком., автономію въ смыслѣ свободы отъ мелочнаго вмѣшательства центра, причемъ, разумеется, обизнанность подчиненіи центру остается. Я внялъ слова „мелочное вмѣшательство“ изъ бундовскаго листка: „автономія или федерация?“ — Бундъ выставилъ эту свободу отъ „мелочнаго вмѣшательства“, какъ пунктъ *условія*, какъ *требованіе* къ Партіи. Выставленіе такихъ смѣшанныхъ требованій само по себѣ показываетъ, до чего запутаннымъ представляется спорный вопросъ Бунду. Неужели Бундъ думаетъ, что Партія допуститъ существованіе центра, который „мелочно“ вмѣшавался бы въ дѣла *какой бы то ни было* организации или группы Партіи? Неужели это не сводится именно къ тому „организованному недоверію“, о которомъ уже было говорено на съѣздѣ? Такое недоверіе сквозитъ во всѣхъ предложеніяхъ и во всѣхъ разсужденіяхъ бундовцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ, напримѣръ, борьба за *полную* равноправность и даже за *признаніе* права націй на самоопредѣленіе не составляетъ *обязанности* всей нашей Партіи? Слѣдовательно, если бы кака-я бы то ни было часть нашей Партіи не исполнила этой обязанности, то она безусловно подлежала бы осужденію въ силу нашихъ принциповъ, она безусловно должна бы была вы-

авать *поправку* со стороны центральных учреждений Партии. И если бы эта обязанность не исполнилась сознательно и умышленно, не смотря на полную возможность ее исполнить, то не исполнение было бы *измыной*.

Далѣе, тов. Либера патетически спрашивалъ насъ: какъ доказать, что автономія въ состояніи обезпечить движенію еврейскихъ рабочихъ безусловно необходимую для него самостоятельность? Странный вопросъ! Какъ доказать, вѣрны ли одинъ изъ предлагаемыхъ путей? Единственное средство — пойди по этому пути и испытай его на дѣлѣ. На вопросъ тов. Либера я отвѣчаю: *идите съ нами*, и мы беремся доказать вамъ на дѣлѣ, что всѣ законныя требованія самостоятельности удовлетворяются исполненіемъ.

Когда идутъ споры о мѣстѣ Бунда, мнѣ всегда вспоминаются англійскіе углекопы. Они превосходно организованы, лучше остальныхъ рабочихъ. И они хотятъ за это провалить общее требованіе о 8-часовомъ рабочемъ днѣ, представляемое всѣми пролетаріями. Углекопы понимаютъ единство пролетаріата такъ же узко, какъ наши будновцы. Пусть печальный примѣръ углекоповъ послужитъ предостереженіемъ товарищамъ изъ Бунда.

Либера: Мнѣ рѣдко приходилось быть на собраніи, гдѣ бы такъ часто злоупотребляли словами: „принципы рев. социальдемократіи“, какъ это происходитъ на нашемъ съѣздѣ. Но уже давно сказано: не всякій, говорящій „Господи, Господи!“ выидетъ въ царствіе небесное! Не всякій, допикающій принципы революціонной социальдемократіи, дѣйствительно ихъ отстаиваетъ.

Не хотѣть считаться съ слѣдующимъ явленіемъ. Внутри извѣстныхъ національныхъ организмовъ имѣются различныя общественныя классы; классы эти, вступая между собою въ борьбу, группируются въ различныя партіи, въ которыхъ проявляется, какъ ихъ классовый характеръ, такъ и принадлежность ихъ къ опредѣленной націи. Можно указать на такія специфически національныя буржуазныя движенія, какъ русскій либерализмъ, польская „*Narodowa Demokracja*“ или еврейскій сіонизмъ. Тов. Ленинъ намъ говорить, что федеративный принципъ организаціи партіи противорѣчитъ принципамъ социальдемократіи. Но гдѣ былъ тов. Ленинъ, когда это ужасное нарушеніе принципа произошло въ Австріи? Тов. Ленинъ говорить, что практика не показала никакихъ преимуществъ федераціи, но практика Исполнительнаго Комитета Австрійской Социальдемократіи, отмѣченная въ его отчетѣ, говоритъ обратное. По мнѣнію И. К., благодаря этой формѣ организаціи, удалось достигнъ блестящихъ результатовъ, какъ въ ростѣ движенія, такъ и въ его единеніи. Тов. Ленинъ говорить, что разединеніе, якобы вносимое нами въ партію, незачѣмъ прикрывать „фиговыми листочками федераціи“. Что касается „фиговыхъ листочковъ“, то можно лишь благодарить тов. Ленина за то, что онъ сорвалъ фиговый листокъ со словъ тов. Мартова и Троцкого. Тов. Ленинъ прямо говорить о необходимости уничтожить Бундъ. Конечно, онъ, быть можетъ, оставитъ Центральнй Комитетъ Бунда, какъ организацію контрабанды, но намъ П. К. В. нуженъ не для этого: онъ нуженъ намъ, какъ вождь еврейскаго пролетаріата.

Намъ постоянно говорить объ „общерусскихъ интересахъ“, но наши оппоненты „своеобразно“ ихъ понимаютъ. Они сперва вычеркиваютъ изъ этихъ „общерусскихъ“ интересовъ все то, что спеціально касается пролетаріата той или другой націи, и думаютъ, что полученный ими остатокъ и будетъ выражать общерусскіе интересы. Тов. Ленинъ говорить: мы хотимъ Бунда, но другого Бунда. Считаю нужнымъ напомнить, что въ полямъ Бунда съ П. П. С., помѣщенной нѣкогда въ журналѣ „Работникъ“, редакціонированъ Плехановымъ, изложено наше теперешнее *proposition de foi* безъ оговорокъ, безъ тѣхъ нападокъ, которыя оно встрѣчаетъ теперь.

Мы говорили тогда, что россійская социальдемократія превратится въ вождя всего пролетаріата, когда она будетъ руководителемъ всѣхъ національностей. Ленинъ говорить теперь, что намъ не нужно Бунда, какъ руководителя еврейскаго пролетаріата, и такъ нетактично сравниваетъ насъ съ дуркейскими углекопами. Изъ всѣхъ противниковъ, говорившихъ о принципахъ революціонной социальдемократіи, никто не доказалъ намъ противорѣчія нашего предложенія съ этими принципами. Это, по меньшей мѣрѣ, легкомысленное обвиненіе со стороны тов. Ленина. У нашихъ товарищей, претендующихъ на монополію революціоннаго социальдемократизма, мы хотѣли бы спросить слѣд.: вслѣдствіи социальдемократъ долженъ признать, что социальдемократія въ разныхъ національностяхъ группируется въ различныя партіи съ разными фазіономіями. Еврейская буржуазія организуется. Не естественно ли, что противъ этой буржуазіи должна бороться та сила, которая возникла въ нѣдрахъ еврейства — еврейскій пролетаріатъ. Эта сила выдвигается дѣлательностью Бунда. Вы намъ противопоставляете фикцію общерусскихъ тенденцій, но эти интересы — высшая сумма, конечно, не арифметическая, интересовъ пролетаріата всѣхъ національностей. Какъ иллюстрацію вашихъ общерусскихъ тенденцій, мы вадѣли практику общерусскаго органа „Искры“, который удѣлялъ такъ мало мѣста интересамъ окраинъ, что было отмѣчено и Одесскимъ Комитетомъ. Я утверждаю, не въ упрекъ товарищамъ изъ „Искры“, ваша воля будетъ разбиваться до тѣхъ поръ, пока ваша партія не будетъ удовлетворять интересовъ отдѣльныхъ національностей. Намъ хотѣть создать интернаціональный социализмъ безъ интернаціональнаго движенія и забываютъ, что мы — представители пролетаріата еврейской національности — превратили такихъ, по выраженію Каутскаго, паріевъ среди другихъ національностей, какъ евреи, въ могучую революціонную силу.

Егорюгъ: Послѣ страстной рѣчи тов. Либера мнѣ трудно вступить съ моими хладнокровными разсужденіями. Но думаю, что доводы мои, тѣмъ не менѣе, будутъ приняты во вниманіе. Страстность дебатовъ указываетъ на серьезность вопроса, показываетъ намъ, что здѣсь затронуты глубочайшія основы социальдемократіи. Необходимо помнить, что нужно обращать вниманіе не только на то, что говорить, но и на то, что скрывается подъ высказаннымъ. Я не стану утверждать, что товарищи изъ Бунда — націоналисты, но я думаю, что, если бы товарищи могли предвидѣть всѣ послѣдствія своихъ плановъ, могли угадать,

чѣмъ чревато ихъ предложеніе, они увидѣли бы, что подъ нимъ скрывается націоналистическая подпочва. Всѣ затрудненія, которыя встрѣчала социалдемократія на своемъ пути, объясняются тѣмъ, что у насъ не была общей, твердо установленной программы, что мы шли ослѣпо и не могли предвидѣть, къ чему ведутъ наши шаги. На этой почвѣ возникали увлеченія эконо-мизмомъ, терроризмомъ et cetera. Люди шли за жизнью, а не впереди ея. Не желая оскорблять уважаемыхъ товарищей, я долженъ сказать, что ихъ теперешнія стремленія пахнутъ такими же оппортунизмомъ. Изъ факта существованія еврейской націи, которую, конечно, смѣшно отрицать, они выводятъ принципиальное обоснованіе своей программы. Но одного факта существованія чего-либо недостаточно для внесенія въ дѣятельность совершенно новыхъ принциповъ. Если вы, товарищи, хладнокровно обсудите вопросъ, если вы повѣрите, что всѣ мы искренно хотимъ объединенія, если вы отрѣшитесь отъ мысли, что здѣсь собрались разбойники, которые во что бы то ни стало хотѣли погубить этотъ злокозненный Бундъ, если, дайте, вы примете во вниманіе всю важность момента, исключительное значеніе нашего настоящаго сѣзда, являющагося, правда, вторымъ по счету, но первымъ по роли его въ нашей будущей исторіи, если, повторяю, вы вспомните все это, вы не станете вносить столько раздраженія въ наше совмѣстное обсужденіе. Итакъ, будемъ же хладнокровны. Сознаніе массы — не жеребецъ, котораго однимъ движеніемъ узды можно направить сейчасъ въ одну, потомъ въ другую сторону. Если мы внесемъ теперь хоть тѣнь раздѣленія на евреевъ и не-евреевъ, то это положитъ такой отпечатокъ на психологію массы, съ которымъ потомъ не легко будетъ раздѣлаться. Недостаточно говорить въ своихъ программахъ, что мы не націоналисты, недостаточно говорить рабочимъ о солидарности массъ, необходимо доказать это всей своей дѣятельностью. Развѣ П. П. С. вносила въ свою программу націоналистическій принципъ? И она оправдываетъ требованіе отдѣленія Польши чисто практическими соображеніями, и тѣмъ не менѣе онъ сквозитъ во всемъ существѣ ея дѣятельности. Факты сильнѣе словъ. Посмотрите на социалистовъ-революционеров. Они тоже говорятъ не вмѣсто, а вмѣстѣ. Они отводятъ террору самую незначительную роль въ своей программѣ, но мы знаемъ, что факты имѣютъ свою логику, и если въ программѣ гдѣ-нибудь открывается дверь террору, онъ неминуемо начинать первенствовать надъ всей программой. Жизнь помимо вашей воли начинаетъ васъ толкать туда, куда вы не хотите идти. Достаточно обратиться къ исторіи Бунда, чтобы увидѣть, какъ и онъ приходилъ не туда, куда хотѣлъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ, теперешніе представители Бунда были продолжателями традицій 70-хъ годовъ, представителями русскихъ революционеров. Первые кружки еврейскихъ рабочихъ воспитывались въ духѣ русской революціонности, эти рабочіе были русскими революціонерами въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Я самъ воспитанникъ Бунда, и до сихъ поръ сохраняю глубокое уваженіе къ моимъ учителямъ, которыхъ вижу здѣсь въ делегации. Взгляды ихъ съ тѣхъ поръ сильно измѣнились. Въ дальнѣйшей работѣ,

расширяя свою дѣятельность, основатели Бунда перешли къ агитации на еврейскомъ языкѣ. Отмѣчаю, что Бундъ не считался тогда съ „жизнью“. Масса пропагандированныхъ рабочихъ протестовала противъ агитации на еврейскомъ языкѣ. Но тогда, повторю, Бундъ не апеллировалъ къ жизни. Новая формы дѣятельности оправдывались чисто практическими соображеніями, а отнюдь не національными особенностями. Вопроса о выдѣленіи Бунда въ особую организацію еще не возникало. Однако, прошло немного времени, и уже стали раздаваться фразы объ особыхъ обязанностяхъ еврея интеллигента по отношенію къ еврейской массѣ. Националистическая нота стала прорываться. Я не стану прослѣживать дальнѣйшей исторіи и возьму только заключительное звено. Что же оказалось? Тѣ же еврей-революционеры, рабочіе и интеллигенты, которые являлись до сихъ поръ продолжателями русской революціонности, выдѣлили себѣ особый уголокъ, ушли въ свою національную скорлупу. Интересы русскаго пролетаріата стали оцѣниваться постольку, поскольку они обезпечиваютъ интересы еврейскаго пролетаріата. Вы говорите о необходимости объединенія, но исключительно потому, что безъ этого объединенія вы не найдете выхода изъ тупого угла, въ который вы зашли. Предложенный вами проектъ соединенія, по справедливому замѣчанію Мартова, пахнетъ ультиватумомъ. Если бы вы послѣдовательно развили принципы, положенные въ основу этого договора, вы пришли бы къ голому націонализму. Правда, жизнь, можетъ быть, не допустить возникновенія его. Но это другой вопросъ. Ваша послѣдовательно проведенная программа, повторяю, логически породила бы націонализмъ. Если бы существованіе собой еврейской организаціи вы мотивировали только особенностями положенія еврейскаго пролетаріата, то на почвѣ этого практическаго вопроса было бы легко сойтись. Можно было бы выдѣлить особую группу для работы среди еврейскаго пролетаріата, чтобы использовать эти особенности, но это была бы только практически необходимая организація внутри революціонной организаціи, а не національная организація пролетаріата. Мы утверждаемъ, что опасно раздѣлять массу по какимъ-то особымъ признакамъ, особенно, если этотъ признакъ — національность. Вы все указываете на несчастный примѣръ Австріи, забывая, что, можетъ быть, именно особенности государственнаго устройства ея, то печальное положеніе вещей, которое остановило весь ея государственный механизмъ и не даетъ ему правильно развиваться, обезпечили успѣхъ такой формы организаціи. Но отъ этого еще далеко до признанія ея принципиальной правильности. Это лишь зло, это, можетъ быть, компромиссъ, вызванный обстоятельствами. Развѣ вы станете утверждать, что успѣхи партій съ отвѣтствуютъ тамъ силѣ и значенію пролетаріата? И, вообще, подобныя ссылки на факты мало убѣдительны. Вы до сихъ поръ не выставили принципа нашей обособленности. Не мы, а вы должны доказать, что ваша тенденція не стоитъ въ противорѣчій съ нашей программой. *Unus probandi* лежитъ на васъ. Мы выдвигаемъ общій принципъ: всякія рамки, профессиональныя или національныя, безразлично — способствуютъ раздѣленію сознанія. (Аплодисменты). Да-

лѣе, мнѣ кажется, что національный принципъ проводится у васъ не только въ скрытомъ видѣ. Въ вашихъ доказательствахъ звучитъ явная националистическая нотка, которая можетъ развиться въ националистическій аккордъ. Да позволено мнѣ будетъ сослаться на частныя бесѣды, въ которыхъ указывалось, что въ своей дѣятельности мы не должны стремиться къ уничтоженію національных особенностей. Если въ устахъ руководителей такія фразы не опасны, то въ сознаниі массы они могутъ имѣть опасное значеніе. Да и не только малосознательной массы. Яркимъ примѣромъ служатъ то, что часто русскіе товарищи въ отвѣтъ вамъ признаютъ себя некомпетентными рѣшать вопросъ объ интересахъ еврейской массы и тѣмъ самымъ отрицаютъ, слѣдовательно, националистичность этихъ интересовъ. Нѣтъ, товарищи, мы должны категорически заявить, что національный элементъ стоитъ у насъ внѣ сферы этики. Намъ не интересуютъ, что будетъ съ евреями, поляками, русскими и т. д., какъ таковыми. Вопросъ о національности возникаетъ только у угнетенной націи и только тогда онъ принимаетъ этическій характеръ. Но мы думаемъ, что интересы национальности обезпечиваются сами собой при достиженіи нашего идеала. Заложенныя въ націи особенности могутъ развиваться на почвѣ общеевропейской культуры. Правда, вы не выдвигаете здѣсь сохранения национальности, какъ принципъ, но, можетъ быть, потому, что вы вообще не дали намъ никакихъ принципиальныхъ соображеній. Ваша ссылка на особую группировку общественныхъ силъ не даетъ никакого права на особое существованіе Бунда. Развѣ нѣтъ особой группировки общественныхъ силъ въ Малороссіи, напримѣръ, гдѣ нѣтъ общиннаго хозяйства, гдѣ были совершенно особыя историческія условія развитія. Вы слишкомъ часто апеллируете къ частностямъ, и это я называю оппортунизмомъ. Товарищи! Разсмотрите же вопросы хладнокровно, не смотрите на насъ, какъ на враговъ, вѣрьте нашей готовности работать сообща и прежде, чѣмъ сказать „нѣтъ“, подумайте о тѣхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ приведетъ ваше рѣшеніе. *(Продолжительные аплодисменты).*

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ СЕДЬМОЕ.

(Присутствуетъ 42 делегата съ 51 рѣшающимъ голосомъ и 8 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ).

Читается и утверждается протоколъ третьяго засѣданія.

Ливовъ заявляетъ, что получена телеграмма объ утвержденіи Горнозаводскимъ Союзомъ второго делегата, и дѣлаетъ съѣзду предложеніе допустить даннаго делегата на засѣданіе. Мотивируетъ онъ это тѣмъ, что по этому поводу онъ обращался къ тов. Дейчу, а тотъ предложилъ члену Орган. Комитета провѣрить мандатъ.

Дейчъ подтверждаетъ это заявленіе.

Ейоревъ: По уставу съѣзда, делегаты, заявленные и утвержденные Орг. Ком., не могутъ быть замѣнены другими. Можетъ ли быть допущено отступленіе: вѣдь Орг. Ком. по правилу долженъ предварительно ознакомиться съ делегатомъ. Предлагаю вопросъ этотъ передать въ комисію по провѣркѣ мандатовъ.

Вопросъ о передачѣ въ комисію рѣшается съѣздомъ въ утвердительномъ смыслѣ. Затѣмъ съѣздъ переходитъ къ продолженію дебатовъ по второму пункту порядка дня.

Либбергъ: Прежде чѣмъ приступить къ продолженію дебатовъ, прошу дать мнѣ слово для заявленія и внесенія предложенія. (Послѣ того, какъ слово дается). Товарищи, мы приняли во вниманіе всѣ происшедшіе здѣсь дебаты и, не смотря на то, что остались при своемъ прежнемъ мнѣніи относительно всѣхъ пунктовъ предложеннаго нами устава, въ интересахъ объединенія, которое, какъ мы уже неоднократно указывали, намъ чрезвычайно дорого, мы рѣшили внести въ нашъ проектъ устава значительныя измѣненія, на которыя и прошу обратить вниманіе¹⁾. Въ третьемъ пунктѣ, какъ видите, выброшены слова о способѣ высту-

¹⁾ Видоизмѣненный уставъ, предложенный делегатами Бунда:

1. Положеніе Бунда въ Партіи опредѣляется слѣдующими пунктами:

2. Бундъ есть социалъдемократическая, неограниченная въ своей дѣятельности какими-либо районными рамками организація еврейскаго пролетаріата и входитъ въ Партію въ качествѣ ея единственнаго представителя.

3. Въ Центр. Комитетъ Партіи, въ Загр. Ком. Партіи и на съѣзды Партіи Бундъ избираетъ свое представительство.

4. Программой Бунда является общепартийная программа.

5. Бундъ имѣетъ свои съѣзды для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся специально еврейскаго пролетаріата, свой Ц. К. и свой З. К.

6. Бунду предоставляется свободное распоряженіе дѣлами своей организаціи.

пленія нашихъ представителей въ центральныхъ органахъ; эти слова вызывали много спора, и, выбрасывая ихъ, мы лишимъ развѣ подчеркнемъ ту нашу мысль, что, являясь представителями Б., эти представители, становясь членами центральныхъ органовъ, выступаютъ уже тамъ, какъ члены всей Партіи. Изъ остальныхъ пунктовъ отмѣчаю поздравку, внесенную въ § 9. Намъ говорили, что въ прежней редакціи §, соответствующій этому, особенно характеризовалъ предложенный нами уставъ, какъ договоръ, а вотъ мы измѣняемъ его такъ, что отмѣняется уставъ нашъ можетъ $\frac{2}{3}$ голосовъ участниковъ съѣздовъ. Это квалифицированное большинство мы предлагаемъ только для соблюденія хотя нѣкоторой гарантіи прочности этого устава. Замѣчаю, что, если этотъ пунктъ противъ кого либо направленъ, то ужъ гораздо скорѣе противъ насъ, т. е. намъ, то ужъ, навѣрное, трудно будетъ получить за свои предложенія эти $\frac{2}{3}$ голосовъ. Итакъ, товарищи, какъ вы видите, мы сдѣлали все, что только возможно для объединенія; дальше этого идти мы уже не въ состояніи. Безъ оставшихся пунктовъ невозможно самое существованіе Б. (Въ отвѣтъ на вопросъ предсѣдателя, слѣдуетъ ли понимать это заявленіе, какъ предъявленіе ультиматума, Либеръ продолжаетъ) — считаю вопросъ предсѣдателя совершенно излишнимъ. Мы прекрасно знаемъ уставъ съѣзда и явились сюда такъ же, какъ и остальные товарищи безъ всякихъ императивныхъ мандатовъ; я только сказалъ, что, по нашему мнѣнію, безъ принятія этихъ пунктовъ дальнѣйшее существованіе Бунда невозможно. Это наше общее убѣжденіе.

Предсѣдатель: Я не спорю, я прошу только разъясненіе тов. Либеръ занести въ протоколъ.

Акимовъ: Во вчерашней моей рѣчи я указалъ, что вопросъ о положеніи Бунда въ Партіи возникъ вследствие попутнаго стремленія Бунда обезпечить за собой возможность выполненія двухъ задачъ: національной и организационной. Мнѣ возражали, что бесполезно говорить о томъ, что евреи есть нація, т. е. это само собою понятно. Но въ литературѣ много развѣ высказывался обратный взглядъ, и, именно, только что Кау.скій заявилъ, что онъ не считаетъ евреевъ націей. Возражали, что излишне говорить о заслугахъ этой націи передъ исторіей человѣчества, но мнѣ кажется это полезнымъ, чтобы противопоставить мой взглядъ мнѣнію тов. Егорова, будто о национальныхъ правахъ евреевъ говорятъ чуть ли не изъ состраданія къ этой націи. Евреи есть такая же нація, какъ и всѣ другія, а потому къ нимъ долженъ быть приименъ пунктъ нашей программы, обезпечивающей право самоопредѣленія за всѣми націями. Тѣ измѣненія, которые сдѣлали теперь товарищи изъ Бунда въ ихъ про-

ектѣ, только подтвердили мое мнѣніе, что въ немъ не было никакихъ націоналистическихъ тенденцій, а только тѣ мотивы, о которыхъ я говорилъ. Я согласенъ, что въ стремленіи своемъ обезпечить себѣ необходимыя условія для дѣятельности, Бундъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ устава допустилъ непріемлемыя сепаратистскія тенденціи. Но въ новомъ видѣ я считаю ихъ проектъ вполне приемлемымъ, и многіе его пункты я буду защищать при обсужденіи организаціи Партіи для всѣхъ ея частей. Я предложилъ бы только слово „представительство Бунда“ замѣнить словами „представители Бунда“. Этими будетъ дана необходимая и достаточная гарантія для Бунда, что его интересы будутъ достаточно представлены во всѣхъ партійныхъ органахъ.

Мартовъ: Новѣе предложеніе, внесенное товарищами изъ Бунда, измѣняетъ положеніе вопроса, который занималъ насъ въ пунктѣ второмъ порядка дня. Прежній уставъ давалъ цѣльный и исный *принципальный* отвѣтъ на вопросъ о мѣстѣ Бунда. Поэтому, въ нашу *принципальную* резолюцію мы включили *принципальную* оцѣнку перваго устава. Второй проектъ такого точнаго отвѣта не даетъ — въ немъ принципы автономіи сплетены съ федералистическими началами. Мы теперь не можемъ обсуждать и *оцифровать* подробно параграфъ проекта *одной части устава* Партіи, ибо эти детали должны опредѣляться характеромъ общепартійной организаціи. Не зная этой организаціи теперь, мы этихъ деталей опредѣлять не можемъ. Если, поэтому, товарищи изъ Бунда не возьмутъ назадъ изъ обсужденія въ пунктѣ второмъ порядка дня новаго проекта, то намъ въ своей *принципальной* резолюціи придется въ той или другой формѣ отвергнуть новый уставъ цѣликомъ! Если Бундъ захочетъ, чтобы онъ обсуждался детально, онъ долженъ *теперь* взять его назадъ. Если онъ возьметъ назадъ Бундомъ не будетъ, то мы, вычеркнувъ изъ проекта резолюціи слова о первомъ уставѣ, скажемъ: „выраженные даже и въ измѣненномъ видѣ“.

Либеръ: Предложеніе Мартова принято быть не можетъ. Онъ заявляетъ, что въ нашемъ проектѣ предлагаются федеративныя отношенія; я же говорю, что нѣтъ, хотя и сторонникъ федерации. И въ виду того, что *принципальная* резолюція предпринимаетъ вопросъ о томъ новомъ уставѣ, который мы внесли, я настаиваю на детальномъ разсмотрѣніи новаго устава. Да и какъ можно принять общую резолюцію, если мы еще не разобрались, есть ли федеративный принципъ въ новомъ уставѣ, да и никто не говорилъ противъ федеративнаго принципа *принципально*. Мы также вопроса не предпринимали, и не хотимъ федеративный принципъ пронести контрабандой, поэтому Мартовъ напрасно становится у рогатки, предлагая противъ насъ *буллу*.

Пихаиловъ: Практическое предложеніе Либеръ сводится къ тому, чтобы не принимать *принципальнаго* рѣшенія. Я protestую противъ этого предложенія. Я не думаю выступать противъ опредѣленнаго предложенія Бунда. Мы хотимъ соглашенія съ этой партійной организаціей, но, къ сожалѣнію, въ нашей партійной литературѣ возникъ вопросъ: автономія или федерация. Этотъ вопросъ казился столь важнымъ съѣзду, что онъ

7. Бундъ имѣетъ право на безпрепятственное изданіе — кромѣ литературы на еврейскомъ языкѣ — и литературы на другихъ языкахъ.

8. Съѣздъ Партіи имѣетъ право отмѣнять всѣ постановленія съѣздовъ Бунда.

9. Въ перечисленные пункты считактся основнымъ и могутъ быть и мѣняемы, дополняемы и отмѣняемы большинствомъ двухъ третей голосовъ участниковъ съѣздовъ Партіи.

рѣшил его обсужденіе поставить въ первую голову. И послѣ двухдневныхъ споровъ, послѣ того, какъ мы выслушали собранные Либера о прелестяхъ федераціи, было бы странно не подвести итоговъ тому, къ чему мы пришли. Разъ большинство высказалось противъ федеративнаго принципа, то отклонить резолюцію было бы странно, нецѣлесообразно и нелогично; разъ федеративный принципъ считается вреднымъ, въносящимъ разложение, смерть, то резолюція должна быть принята, и въ ней должно быть сказано: мы отвергаемъ федерацію. Правъ Мартовъ, когда говоритъ, что, не обсуждая подробностей устава, мы въ принципиальной резолюціи должны сказать: поскольку федеративный принципъ есть въ предложеніи товарищей изъ Бунда, постольку мы его отрицаемъ. Хотя въ новомъ предложеніи и есть уступки, не въ основѣ его лежитъ федеративный принципъ — таково, по крайней мѣрѣ, мое личное мнѣніе. Если мы высказываемся противъ федерализма, то мы этимъ же и высказываемся противъ указанныхъ пунктовъ, относя обсужденіе подробностей предложеннаго устава къ тому времени, когда станетъ на очереди пунктъ шестой порядка дня.

Мартовъ: Тов. Либера не соблюдаетъ принятый порядокъ дня. Мы помнимъ первый уставъ, какъ отвѣтъ Бунда на вопросъ „о положеніи Бунда въ Партіи“. Второй же уставъ отвѣтъ на поставленный вопросъ не даетъ. Поэтому, я предлагаю взять его обратно и предложить его во время выработки общепартийнаго устава. Теперь же онъ можетъ быть принятъ или отклоненъ только цѣликомъ. Но такъ какъ мы этого дѣлать не можемъ, въ виду того, что второй проектъ прямого отвѣта на поставленный вопросъ не даетъ, то Бундъ долженъ взять его обратно. Нашей же принципиальной резолюціей мы даемъ отвѣтъ не только Бунду, но и другимъ организациямъ.

Гофманъ: Я долженъ констатировать, что товарищи Плехановъ и Мартовъ сдѣлали попытку измѣнить порядокъ дня. Мы настаивали на томъ, чтобы вопросъ о Бундѣ обсуждался въ связи съ организаціей Партіи. Но большинство съѣзда рѣшило поставить его на первое мѣсто. Намъ говорила, что по организаціонному вопросу въ Партіи существуетъ коренное разногласіе, которое во что бы то ни стало должно быть прежде всего устранено, и этимъ мотивировали необходимость выдѣленія вопроса о Бундѣ изъ общаго вопроса объ организаціи Партіи. Вопросъ былъ выдѣленъ, и теперь хотѣтъ, что опять перенести въ организаціонный уставъ. Первый пунктъ порядка дня гласитъ: „мѣсто Бунда въ Партіи“. Мѣсто Бунда можетъ быть определено только въ конкретномъ смыслѣ, мы внесли къ этому пункту въдобаву конкретное предложеніе, и пока это предложеніе не обсуждено, — мы не можемъ перейти къ слѣдующему пункту порядка дня. Въ теченіе дебатовъ не возбраняется принимать принципиальныя резолюціи, но съѣздъ не имѣетъ никакого права снять съ очереди вопросъ о Бундѣ и замѣнить его принципиальнымъ вопросомъ: „автономія или федерація“. Конечно, большинство съѣзда можетъ поступить, какъ ему заблагоразсудится и насильно измѣнить порядокъ дня, — противъ этого ничего не сдѣлаешь; но это будетъ съ его стороны не законно.

Теперь нѣсколько словъ о резолюціи тов. Мартова. Намъ упресли въ желаніи произвести организаціонную революцію. Я сейчасъ покажу, что къ этому вы стремитесь пунктомъ третьимъ резолюціи Мартова, который гласитъ: „такое единство нисколько не исключаетъ самостоятельности еврейскаго рабочаго движенія во всемъ, что касается частныхъ задачъ агитаціи среди еврейскаго населенія, обуславливаемыхъ особенностями языка и условій быта“. Въ „Манифестѣ“ говорится объ автономіи въ вопросахъ, специально касающихся еврейскаго пролетариата. Теперь хотѣтъ сдѣлать эту самостоятельность и свести ее къ технической автономіи, которой пользуется любой комитетъ. Хотѣтъ приравнять Бундъ къ простому комитету съ той только разницей, что техническая автономія будетъ осуществляться въ Бундѣ на большемъ пространствѣ. Это значитъ совершить организаціонную революцію. — Если хотѣтъ обсуждать резолюцію Мартова, то въ ней должно быть ясно оговорено, что принятіе ея не исключаетъ возможности обсужденія внесеннаго нами устава.

Тройкій: Не понимаю, почему товарищи изъ Бунда возстаютъ противъ принципиальной резолюціи. Намъ былъ предложенъ проектъ устава, въ основу котораго, какъ заявляетъ самъ докладчикъ, положенъ принципъ федераціи. Наши дебаты, обнаружившіе несомнѣнно отрицательное отношеніе съѣзда къ принципу федераціи, заставили товарищей изъ Бунда взять обратно свой проектъ. Этотъ этапъ въ нашихъ дебатахъ мы, какъ „доктринеры“, и хотѣмъ закрѣпить резолюціей. Послѣ этого — вопросъ о федераціи — пройденная ступень.

Но почему же эта принципиальная резолюція въ связи съ Бундомъ? говорить намъ. Но когда же вообще мы выносимъ принципиальныя резолюціи? Когда того требуетъ партійная жизнь. Мы не академики — мы политики. Намъ необходимо выражать теперь свое отношеніе къ принципу федераціи. Почему мы связываемъ этотъ вопросъ съ Бундомъ? Потому, что Бундъ связалъ себя съ этимъ вопросомъ.

Мы „доктринеры“. Первый проектъ устава мы рассматривали по пунктамъ не для того, чтобы споровать по частямъ, а для того, чтобы на анализѣ этихъ пунктовъ вычленивъ принципиальную основу проекта, *федерализмъ*, — и отвергнуть проектъ *en bloc*. Товарищи изъ Бунда вносятъ новый проектъ. Они хотѣтъ, чтобы мы рассматривали его по пунктамъ. Зачѣмъ? Хотѣтъ принять или отвергнуть его по частямъ? Какъ „доктринеры“, мы этого не сдѣлаемъ. Мы готовы его рассмотреть, но лишь для того, чтобы проконтролировать его съ *принципиальной* стороны, и въ зависимости отъ нея либо отвергнуть цѣликомъ, либо перенести къ моменту обсужденія общеорганизаціонныхъ вопросовъ.

Товарищъ Гофманъ, въ своемъ возраженіи товарищу Мартову, сирашивалъ съ ужасомъ: значитъ, автономію для Бунда вы понимаете такъ же, какъ и для мѣстныхъ Комитетовъ, т. е. чисто технически. Да, съ нашей точки зрѣнія, автономія Бунда принципиально не отличается отъ автономіи каждаго Комитета. Если проведене въ жизнь общепартийной программы, въ рамкахъ при-

нитой на съездах тактики, назвать техникой, то автономия каждого Комитета, какъ и Бунда, будетъ чисто технической. Но автономия Бунда шире, поскольку шире-районъ его работы, поскольку самая работа приходится въ специальныхъ условияхъ специальной среды.

Я еще долженъ указать на одинъ приемъ, который неизбежно повторяется въ рѣчи каждого товарища изъ Бунда. Это — указание на неудобство принятаго нами порядка дня. Въ доказательство — ссылаются на ненормальный ходъ нашихъ дебатовъ. Товарищи изъ Бунда забываютъ, что у насъ нѣтъ возможности произвести конкретное сравненіе, ибо мы не можемъ произвести дорого стоящій опытъ дискуссіи въ томъ порядкѣ, который отстаивался делегацией Бунда. На основаніи же тѣхъ общихъ соображеній, которыя я развилъ въ свое время, думаю и утверждаю, что нашъ порядокъ лучше того, при которомъ всѣ осложненія, всплывшія при дискуссіяхъ, давили бы на наши дебаты замаскированнымъ путемъ.

Плехановъ: Я сдѣлаю два замѣчанія товарищу Гофману. Первое по вопросу о технической автономіи. Все, выходящее за предѣлы этой автономіи, мы считаемъ федерализмомъ и отвергаемъ въ качествѣ таковаго. Но предѣлы технической автономіи могутъ быть шире или уже. И мы не имѣемъ намѣренія суживать ихъ. Намъ говорятъ, что мы измѣнили порядокъ дня. На самомъ дѣлѣ никакого измѣненія нѣтъ. Его видятъ въ томъ, что мы хотимъ стать на принципиальную почву. Пунктъ второй очередного порядка гласитъ: „мѣсто Бунда въ Партіи“; мы хотимъ отвѣтить: мѣсто Бунда не должно опредѣляться федеративными принципами. Будетъ ли это уклоненіемъ? Нѣтъ, это будетъ яснымъ, категоричнымъ и недвусмысленнымъ отвѣтомъ на второй очередной вопросъ. Такой отвѣтъ не понравится Бунду, но мы не обязаны ему нравиться, и съездъ можетъ со спокойной совѣстью принять предлагаемое ему рѣшеніе.

Либеръ: Я поддерживаю заявленіе Гофмана и повторяю: товарищи Плехановъ и Мартовъ измѣняютъ очередной порядокъ. Я это поясню. Ставя вопросъ: „автономія или федерация“, предпрѣшаютъ отнесеніе проекта нашего устава къ тому или другому виду, между тѣмъ какъ можетъ быть третій видъ. Мало сказать: мы противъ федерации: мы должны дать и положительный отвѣтъ, за что мы именно стоимъ. Этотъ отвѣтъ мы даемъ въ нашемъ проектѣ устава, а никто другой его еще не далъ. Намъ говорятъ, что этотъ вопросъ былъ такъ поставленъ въ литературѣ Бунда, но это не доводъ: объ этомъ мы будемъ говорить въ разборѣ нашей литературы. Въдѣ и въ „Искрѣ“ подымался вопросъ: „нужна ли самостоятельная политическая партія еврейскому пролетариату?“ — и отвѣтъ на это давался отрицательный, но теперь мы съ этимъ не считаемся.

Резолюція Мартова должна быть отвергнута, такъ какъ она, отвергая федерацию, ничего положительнаго не дѣлаетъ. Отвѣтъ, нами даваемый, не перестаетъ быть принципиальнымъ изъ за того, что выраженъ не въ одномъ словѣ, какъ того хочетъ товарищъ Плехановъ, а въ цѣломъ уставѣ. Резолюцію Мартова мы не принимаемъ, потому что это „положительное“ очень туманно

и неясно. Товарищи Плехановъ и Троцкий болѣе послѣдовательны. Мы принимаемъ резолюцію, которая отвергаетъ 2-3 пункта, но мы не будемъ такъ наивны, что будемъ второй разъ вносить то, что отвергнуто. Предлагаю или совсѣмъ не разбирать, или разбирать по пунктамъ.

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ВОСЬМОЕ.

(Присутствуетъ 42 делегата съ 51 рѣшающимъ голосомъ и восемь, лишь съ совѣтательнымъ голосомъ).

Дебаты по второму пункту очередного порядка продолжаются.

Русовъ: Товарищи изъ Бунда, особенно тов. Либеръ, постоянно указывали, что нужно разсматривать уставъ, предложенный ими, по пунктамъ, а не стараться въ нѣсколькихъ словахъ найти принципиальную обосновку и вынести ту или иную резолюцію. Товарищъ Либеръ говоритъ, что разсмотрѣніе проекта устава по пунктамъ само по себѣ будетъ принципиальнымъ рѣшеніемъ вопроса. По моему, тутъ какой-то напрасный страхъ передъ принципиальностью. Невозможно писать уставъ, не руководясь какимъ-нибудь опредѣленнымъ принципомъ, если только уставъ самъ не безпринципенъ, каковую характеристику, я думаю, товарищи изъ Бунда не дадутъ своему предложенію. Будемъ же искать не совѣмъ открыто выраженную принципиальную обосновку предложеннаго новаго устава. Во второмъ пунктѣ предложеннаго устава мы встречаемся съ мыслью, которая противорѣчитъ основному положенію международнаго социализма о солидарности классовыхъ интересовъ пролетаріата. Тамъ требуется особое представительство интересовъ евр. пролетаріата. Такое представительство имѣло бы смыслъ, если бы классовые интересы евр. и рус. пролетаріата хоть въ чемъ-нибудь противорѣчили другъ другу. Этого нѣтъ и не можетъ быть. Другое дѣло, если говорить о групповыхъ интересахъ, какъ напр., столкновение интересовъ американскихъ рабочихъ и пришлыхъ китайскихъ, или батумскихъ и пришлыхъ изъ Турціи. Такія противорѣчія ничего общаго съ классовыми интересами не имѣютъ. Соглашаться на этотъ пунктъ, признавая который, мы логически должны признать и федерацию, значить, какъ вѣрно выразился товарищъ Троцкий, подписать себѣ недověріе. Но не въ одномъ этомъ проглядываетъ принципъ федерации въ предложенномъ уставѣ. Согласно третьему пункту, Бундъ выбираетъ своего представителя въ центральныя учрежденія Партіи, хотя при этомъ тов. Либеръ разъясняетъ, что представитель Бунда, войдя въ Центральныя Комитетъ, этимъ уже дѣлается членомъ Партіи. Если только онъ будетъ членомъ Партіи, то къ чему, спрашивается, его нѣрѣшное происхождение отъ Бунда. Не ясно-ли тутъ, что товарищи изъ Бунда желаютъ сохранить и въ центральныхъ учрежденіяхъ Партіи свое особое представительство для защиты интересовъ своей организации. Что же это такое, какъ не федерация? Я еще въ первой своей рѣчи указалъ на организационный сепаратизмъ Бунда, и теперь это ясно проявилось въ обѣиленномъ тонѣ тов. Гофмана при упоминаніи о томъ, что Бундъ приравнивается къ районной организации или къ комитетамъ Партіи. На это уже возражали товарищи Троцкий и

Пехановъ, къ мнѣнію которыхъ я присоединяюсь. Тов. Либеръ указывалъ все время, что никто изъ говорившихъ не высказался, какъ онъ представляетъ себѣ отношенія Бунда къ Партіи. Мнѣ кажется, что всѣми было ясно подчеркнуто, и я открыто высказалъ это раньше, что идеальной организацией Партіи было бы существованіе единыхъ комитетовъ Партіи по всѣмъ городамъ, работающимъ на тѣхъ языкахъ, на какихъ потребуется. Этотъ принципъ было бы желательно распространить и на Западный Край, по намъ приходится считаться съ исторически сложившимися условіями. Вотъ почему приходится присоединиться къ резолюціи тов. Мартова.

Троцкий: Вопросъ о мѣстѣ Б. въ П. съ самаго начала всталъ, какъ вопросъ о федерации или автономіи. Поставленъ этотъ вопросъ Бундомъ, и большинство высказалось противъ федерации. Бундъ предложилъ новый уставъ, въ которомъ самъ докладчикъ не констатировалъ никакого принципа. Напрасно докладчикъ утверждаетъ, что, отвергнувъ федерацию, мы не даемъ никакого позитивнаго принципа партійной организации: „ибо, — говоритъ докладчикъ, — кромѣ принципа федерации, можетъ быть нѣтъ рядъ другихъ“. Это — недоразумѣніе. Повторяю: вопросъ стоитъ такъ: федерация или автономія? Отвергнувъ первую, мы устанавливаемъ положительное опредѣленіе: единая партія съ большей или меньшей, конкретно опредѣляемой, автономіей частей. Вотъ почему, если бы второй предложенный намъ уставъ былъ построенъ на принципѣ федерации, мы должны были бы отвергнуть его en bloc. Но, по утверженію тов. изъ Бунда, разъ этого нѣтъ, намъ остается установить нашу принципиальную позицію, отнеся детальный разборъ предложеннаго устава къ общеорганизационнымъ дебатамъ, предусмотрѣннымъ пунктомъ шестымъ нашего порядка дня. Тогда мы детально установимъ степень и предѣлы автономіи Бунда. Вотъ почему я настаиваю на принятіи нижеслѣдующей резолюціи, подводящей полный итогъ нашимъ дебатамъ (читаетъ вторую часть резолюціи Мартова).

Вносится предложеніе о закрытіи списка ораторовъ.

Акимовъ: Полагаю, что закрывать списка ораторовъ не нужно, такъ какъ вопросъ уже въ достаточной мѣрѣ выясненъ и едвали пренія могутъ затянуться. А, между тѣмъ, послѣ рѣчей уже записавшихся ораторовъ можетъ оказаться необходимость отвѣчать на нихъ.

Рѣшено списокъ ораторовъ закрыть.

Либеръ: Среди какихъ „разныхъ“ расъ живетъ еврейскій пролетаріатъ? Насколько извѣстно, онъ живетъ не среди расъ, а среди націй. Что означаетъ въ резолюціи „самостоятельность еврейскаго рабочаго движенія“. Если еврейское рабочее движеніе самостоятельно, то оно должно имѣть самостоятельную организацию.

Троцкий: Можетъ быть товарищъ Либеръ, внесетъ поправку къ резолюціи?

Либеръ: Я не могу внести поправку, пока не получилъ разъясненія: можетъ быть, объясненія какъ разъ опровергнуть предлагаемую резолюцію.

Троцкий: Ничего нового сказать не могу. Обязанность товарища Либера, раз он не находит мою мысль достаточно логичной, — внести поправку. Ведь резолюции съезда пишутся не только для его членов, но для всех интересующихся съездом.

По предложению председателя, тов. *Троцкий* разъясняет, что под словами: „самостоятельность еврейского рабочего движения“ — разумеется самостоятельность организационная, т. е. автономия Бунда.

Плеханов: Жалательно было бы, чтобы тов. Либеръ точней и доложил нам свои этнографические воззрения: потому что его „критика“ не выдерживает критики. В современной науке, по крайней мере, нет точного определения понятий: раса и нация, и одинаково можно сказать: литовская раса и литовская нация.

Мартов: Понимаю, тов. Либеръ придерживается старого деления на пять рас, принятого в некоторых сочинениях...

Троцкий: Особенно в школьных учебниках...

Мартов: Да, в школьных учебниках.

Посадовский: Еще в настоящее время еврейскому пролетариату приходится жить с такими же не-евреями-пролетариями, относительно которых даже с точки зрения примитивных учебников не может быть сомненья, что они принадлежат к другой расе, чем евреи. Например, на Кавказе с татарами, как известно, отесами, калмыками, в Казани с татарами же, в Сибири с бурятами, китайцами и т. п. Поэтому я настаиваю на сохранении в резолюции тов. Мартова слова *раса*, как расширяющего ее значение.

Гофман: Настаиваю от имени товарищей, чтобы съезд обсуждал немедленно наше предложение, так как оно является прямым ответом на второй пункт порядка дня.

Мартов: Действительно, нам необходимо дать ответ на второй пункт порядка дня, так как мы обсуждаем вопрос о *миссии* Бунда в Партии, и наша резолюция даст совершенно прямой принципиальный ответ на этот вопрос. Между тем, ответ, предложенный Бундом, дает нам восемь взаимно противоречащих пунктов. Поэтому, мы должны пройти мимо предлагаемого „проекта“, отложив его обсуждение до 6 пункта порядка дня. Детальный разбор предлагаемого проекта для нас в настоящее время никакого значения не имеет. Длительное обсуждение вопроса о *миссии* Бунда в Партии невозможно до тех пор, пока мы не определим принципиально место Бунда в общепартийной организации.

Ленин: Не понимаю, какое практическое значение имеет предложение тов. Гофмана. Он говорит, что мы своей резолюцией не отвечаем на вопрос, поставленный на порядок дня, тогда как вся разница состоит в том, что в порядок дня нет слова „место“, а в резолюции употреблено слово „положение“. Пока нет третьего предложения, мы не можем поступить иначе, как, определив наше отношение принципиально, оставить за собой право, когда случится, обсудить его конкретно.

Юдин: от имени делегатов Бунда просит назначить перерыв для их совещания.

После перерыва слово получает тов. Либеръ, который, от имени делегации Бунда, настаивает на немедленном обсуждении их предложений: если же это предложение будет отвергнуто, то мы внесем к третьему пункту резолюции Мартова — с которой мы целиком несогласны — следующую поправку: „...что такое единство несколько не исключает самостоятельности, во всех вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата, предоставленной Бунду первым съездом Российской Социал-демократической Рабочей Партии“. Мотивирую это тем, что наша поправка является повторением резолюции первого съезда; поэтому, надо сохранить и формулировку ее, данную этим съездом.

Мартинов: вносит поправку к третьему пункту резолюции Мартова, мотивируя это тем, что в изъясненном виде последняя менее определена, чем та, которую он, Мартинов, предлагает).

Ланге вносит к третьему пункту резолюции Мартова дополнение: после слов: „особенности языка и быта“ добавить: „в местностях, где эти особенности имеются“.

Докладчик Либеръ и содокладчик Мартов отказываются от заключительного слова, причем Либеръ мотивирует этот отказ тем, что „у нас сейчас принципиально обсуждается не тот вопрос, который обсуждался вчера“.

Мартов: Также отказываюсь от слова. Я хочу только указать, что поправка Либера постольку неясно определяет положение Бунда в Партии, поскольку оно неясно сформулировано на первом съезде.

После кратких дебатов о порядке голосования, съезд приступает к голосованию поправкам. За поправку Ланге подан один голос. За поправку Либера (делегация Бунда) 13 голосов, против — 26.

Вносится и принимается предложение, подписанное десятью делегатами, о повременном голосовании резолюции Мартова. Голосование дало следующие результаты: за резолюцию — 45 голосов, против — пять голосов.²⁾

¹⁾ Поправка Мартинова к резолюции Мартова: Второй очередной съезд Партии постановил, чтобы Бунд оставался в настоящее время в Партии, как нечто целое в том виде, который он представлял из себя до четвертого съезда Бунда, т. е. до того момента, когда он начал фактически проводить в жизнь принцип федеративных отношений, причем он безусловно подчиняется всем центральным учреждениям Партии.

²⁾ Голосуют за: Русовъ (2 голоса), Бековъ (2 гол.), Карский (2 гол.), Маховъ (2 гол.), Львовъ (2 гол.), Гусевъ, Царевъ, Осиповъ, Костичъ, Медвѣдевъ, Ивановъ, Павловичъ, Степановъ, Панинъ, Сорокинъ, Бѣловъ, Лядовъ, Горинъ, Оомянъ, Муравьевъ, Ланге, Дѣдовъ, Троцкий, Посадовский, Ленский, Орловъ, Поповъ, Егоровъ, Горский, Брукъ, Акимовъ, Мартиновъ, Плехановъ, Дейчъ, Ленинъ (2 гол.), Мартовъ (2 гол.), Герцъ, Браунъ; против: Гофманъ, Гольдблатъ, Юдинъ, Либеръ, Абрамсонъ.

Голосуется и отвергается большинством 41 голоса против пяти голосов предложение делегатов Вунда о немедленном размотрении по пунктам внесенного проекта устава.

Резолюция Мартынова получена одним голосом.

Съезд переходит к обсуждению третьего пункта порядка дня: *Программа Российской Социалдемократической Рабочей Партии.*

Мартынов: Предлагаю из нескольких проектов остановиться на проекте программы „Искры“ и „Зари“. Что касается самого способа обсуждения, то слѣдует сначала обсуждать принципиальную часть общей программы en bloc, а затѣм уже — остальную часть. При обсуждении принципиальной части программы, за генеральной дискуссией должно слѣдовать обсуждение отдѣльных пунктов этой части, а въ заключение поправки къ отдѣльным пунктам принципиальной части программы.

Мартынов: До выбора программной комиссией долженъ производиться общій разбор программы, а поправки вносить при обсуждении проекта въ комиссію.

Съезд рѣшаетъ взять за основу программу „Зари“ и „Искры“, и приступаетъ къ обсужденію общей части.

Мартынов: Въ принципиальной части проекта программы „Искры“ есть одна характерная особенность, отличающая ее отъ всѣхъ другихъ европейскихъ социалдемократическихъ программъ. Во всѣхъ этихъ программахъ указывается въ той или другой формѣ, въ строгомъ согласіи съ принципами марксизма, что развитіе капиталистическаго общества необходимо создастъ не только матеріальныя, но и духовныя условія осуществленія социализма, т. е. содѣйствуетъ развитію классового сознанія пролетаріата, обостряетъ его борьбу противъ всего капиталистическаго строя. Въ проектѣ программы „Искры“ это положеніе нигдѣ не высказывается.

Въ принципиальной части *идеистской* программы, составленной очень жато, сказано только въ общей формѣ:

„Considerant que la forme collective, dont les éléments matériels et intellectuels sont constitués par le développement même de la classe capitaliste“ и т. д.

Въ австрійской *инфемельской* программѣ мы читаемъ: „während gleichzeitig für die Form des gemeinsamen Besitzes die notwendigen geistigen und materiellen Vorbedingungen geschaffen werden“... Затѣмъ, дальше: „Der Träger dieser (geschichtlich notwendigen) Entwicklung kann nur das klassenbewusste und als politische Partei organisierte Proletariat sein“.

Въ *зуррихской* программѣ мы читаемъ:

„Онъ (т. е. общественный переворотъ) можетъ быть дѣломъ только рабочаго класса... *Борьба рабочаго класса противъ капиталистической эксплуатации* есть, по необходимости, борьба политическая. Рабочій классъ не можетъ вести своей экономической борьбы и развивать своей экономической организаціи безъ политическихъ правъ. Онъ не можетъ провалиться переходомъ средствъ производства въ общественную собственность, не достигнувъ предварительнаго обладанія политической властью“.

Въ этомъ абзацѣ опредѣляется содержаніе понятія „борьба рабочаго класса противъ капиталистической эксплуатации“. Оно включаетъ въ себя и борьбу профессиональную, обуславливающую борьбу за извѣстныя политическія права, и борьбу за экономическое освобожденіе, обуславливающую завоеваніе политической власти; оно, стало быть, означаетъ борьбу за социализмъ.

Въ слѣдующемъ абзацѣ указывается, что задачей социалдемократической партіи является именно развитіе этой неизбежной тенденціи пролетаріата — бороться за социализмъ. „Организовать эту борьбу рабочаго класса, объединить ее, сдѣлать ее сознательной и указать ей необходимому ей конечную цѣль — это задача социалдемократической партіи“. Базисомъ дѣятельности партіи здѣсь является, такимъ образомъ, объективно необходимая политическая борьба пролетаріата.

Наконецъ, въ новѣйшей *вѣнской* программѣ австрійской социалдемократической партіи читаемъ:

„Въ то же время пролетаріатъ приходитъ къ сознанію, что онъ долженъ содѣйствовать этому развитію и ускорить его, что переходъ средствъ производства въ общественную собственность всего народа долженъ быть цѣлью, а завоеваніе политической власти — средствомъ его борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

Итакъ, во всѣхъ социалдемократическихъ программахъ указывается на духовныя предпосылки социализма, на неизбежную тенденцію рабочаго класса къ борьбѣ за социализмъ.

Въ проектѣ программы „Искры“ этого положенія нѣтъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ по смыслу программы должно было бы говориться о духовныхъ предпосылкахъ социализма, объ активной роли пролетаріата, сказано только:

„Растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется ихъ борьба съ ихъ эксплуататорами“.

Но очевидно, что „борьба пролетаріевъ съ ихъ эксплуататорами“ не покрываетъ понятія „борьба рабочаго класса съ капиталистической эксплуатацией“. Въ то время, какъ послѣднее выраженіе, употребляемое эрфуртской программой, охватываетъ все содержаніе классовой борьбы пролетаріата, первое выраженіе означаетъ скорѣе всего одну ея элементарную форму — профессиональную борьбу. Проектъ утверждаетъ лишь то, что самъ по себѣ пролетаріатъ неизбежно вступаетъ въ профессиональную борьбу съ капиталистами. Такое толкованіе этого мѣста тѣмъ болѣе удивительно, что въ проектѣ программы нигдѣ не говорится о развитіи классового сознанія пролетаріата, какъ о необходимомъ послѣдствіи развитія капиталистическаго общества.

Чѣмъ же объяснить то, что въ проектѣ программы „Искры“ умалчивается принципиальное положеніе, которое такъ или иначе высказано во всѣхъ социалдемократическихъ программахъ?

Несомнѣнно, что тутъ отразилось влияние недавней борьбы съ такъ называемымъ экономизмомъ и въ частности влияніе того основнаго теоретическаго аргумента, который выдвинулъ въ этой борьбѣ тов. Ленинъ, авторъ брошюры „Что дѣлать“.

Посмотримъ же, какова научная цѣнность этого тезиса. Товарищъ Ленинъ пишетъ:

„Стихийное развитие рабочего движения идет именно к подчинению его буржуазной идеологии... ибо стихийное рабочее движение есть трэдъ-юнионизм, есть *Nur-Gewerkschaftlerei*, а трэдъ-юнионизм означает какъ разъ идейное порабощение рабочихъ буржуазіи... История всѣхъ странъ свидѣтельствуетъ, что исключительно своими собственными силами рабочий классъ въ состоянии выработать лишь сознание трэдъ-юнионистское, т. е. убѣждение въ необходимости объединиться въ союзы, вести борьбу съ хозяевами, добиваться отъ правительства тѣхъ или иныхъ необходимыхъ для рабочихъ законовъ“ и т. п.

Такова скромная, болѣе того, отрицательная роль, которую товарищъ Ленинъ удѣляетъ пролетариату въ выработкѣ его собственной социалистической идеологии. По его мнѣнію, „о самостоятельной, самими рабочими массами въ ходѣ ихъ движения вырабатываемой идеологии не можетъ быть и рѣчи“... „Социально-демократическое сознание могло быть принесено только извнѣ... Ученіе социализма выросло изъ тѣхъ философскихъ, историческихъ и экономическихъ теорій, которые разрабатывались образованными представителями имущихъ классовъ, интеллигенціей. Основатели современного научнаго социализма Марксъ и Энгельсъ принадлежали и сами по своему социальному положенію къ буржуазной интеллигенціи.“

Если это вѣрно, если пролетариатъ стихійно стремится на встрѣчу буржуазной идеологии, если социализмъ вырабатывается внѣ пролетариата, то распространеніе социализма въ рабочей средѣ должно вылиться въ форму борьбы между идеологіей пролетариата и его собственными стихийными стремленіями, и товарищъ Ленинъ этотъ выводъ дѣлаетъ: „Наша задача, задача социальдемократа, состоитъ въ борьбѣ съ стихійностью, состоитъ въ томъ, чтобы содать рабочее движение съ этого стихійнаго стремленія трэдъ-юнионизма подъ крылышко буржуазіи...“

Товарищъ Ленинъ констатируетъ антагонизмъ между идеологіей пролетариата и миссіей пролетариата; я же хочу констатировать антагонизмъ между тезисомъ Ленина и тѣмъ, что неоднократно высказывали Марксъ и Энгельсъ.

Послушаемъ, что говорятъ Марксъ въ „Ничетъ философіи“: „По мѣрѣ того, какъ подвигается впередъ история, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ясное обнаруживается борьба пролетариата, для нихъ (соціалистовъ) становится излишнимъ это исканіе науки въ собственныхъ головахъ; имъ надо только отдать себѣ отчетъ въ томъ, что совершается на ихъ глазахъ и стать выразителями дѣйствительныхъ событій“.

Энгельсъ въ „Научномъ социализмѣ“ говоритъ еще опредѣленнѣе:

„Современный социализмъ есть не что иное, какъ умственное отраженіе этого фактическаго противорѣчія (между произносившими и способомъ произносна), идеальное отраженіе его въ словахъ прежде всего того класса, который страдаетъ отъ него непосредственно, т. е. класса рабочихъ... Научный социализмъ является теоретическимъ выраженіемъ рабочаго движенія“.

Въ „18 Британера“ Марксъ высказываетъ общее положеніе объ отношеніи между идеологами всякаго класса и самимъ классомъ:

„Ихъ (демократовъ) дѣлаютъ представителями мелкой буржуазіи то, что ихъ мысль не выходитъ за предѣлы жизненной обстановки мелкой буржуазіи, что они поэтому теоретически приходятъ къ тѣмъ же задачамъ и рѣшеніямъ, къ которымъ мелкій буржуа приходитъ практически, благодаря своимъ матеріальнымъ интересамъ и своему общественному положенію. Таково вообще отношеніе между политическими и литературными представителями класса и представляемымъ классомъ“.

Такъ говорятъ Марксъ и Энгельсъ. Но тов. Ленинъ насъ увѣрляетъ, что „опытъ всѣхъ странъ доказываетъ“ и т. д.

Остается предположить одно изъ двухъ: либо, что опытъ всѣхъ странъ свидѣтельствуетъ противъ приведенныхъ словъ Маркса, либо, что тов. Ленинъ не сумѣлъ освѣтить „опытъ всѣхъ странъ“, съ точки зрѣнія Маркса. Я склоняюсь къ последнему мнѣнію. Мнѣ опытъ всѣхъ странъ говоритъ, что современный социализмъ возникъ, какъ продуктъ движенія пролетариата и что „стихийное рабочее движеніе идетъ къ подчиненію не буржуазной идеологии, а современному научному социализму. Чтобы найти подтвержденіе этому взгляду въ исторіи, не слѣдуетъ, прежде всего, давать ему наивнаго толкованія, не слѣдуетъ представлять себѣ, что пролетариатъ вырабатываетъ свою идеологию только на основаніи опыта своей внутренней жизни, независимо отъ унаслѣдованныхъ имъ традицій и отъ современной окружающей его социальной обстановки, не слѣдуетъ представлять себѣ, что онъ вырабатываетъ свою идеологию подобно тому, какъ паукъ вытягиваетъ свою паутину изъ собственной спины.“

Оспаривая мнѣніе Прудона, что всѣ предшествующія столѣтія провиденціально были предназначены для осуществленія идеи равенства, Марксъ тѣмъ не менѣе не находитъ возможнымъ утверждать, что эта идея выросла, какъ Минерва изъ головы Юпитера: творческая роль современнаго поколѣнія, по его мнѣнію, выражается въ томъ, что оно преобразовываетъ результаты, добытые предшествующими поколѣніями. „Экономисты“, говорятъ онъ, „очень хорошо знаютъ, что та же самая вещь, которая является окончательнымъ продуктомъ труда одного лица, другому служитъ лишь сырымъ матеріаломъ для новаго производства“. Ту же мысль высказываетъ Энгельсъ въ своемъ „Фейербахѣ“: „Во всѣхъ вообще областяхъ идеологии преданіе является великой консервативной силой. Но измѣненія, происходящія въ этомъ явленіи представляются, опредѣляются классовыми, т. е. экономическими отношеніями людей, дѣлающихъ эти измѣненія. И этого для насъ достаточно“.

Итакъ, если мы, марксисты, утверждаемъ, что пролетариатъ самостоятельно вырабатывалъ свою социалистическую идеологию, то мы этимъ хотимъ сказать, что пролетариатъ самостоятельно преобразовывалъ идеологию, заимствованную имъ изъ его окружающей среды, сообразно со своими классовыми интересами.

Вывѣдившись и обособившись въ отдѣльный классъ изъ массы „демократіи“, пролетариатъ вмѣстѣ съ тѣмъ преобразовывалъ прежнюю борьбу демократіи съ феодальнымъ строемъ въ новую борьбу рабочаго класса съ буржуазнымъ строемъ.

Склад за исторією виникновенія сучаснаго соціалізму, ми видимъ легко, какъ пролетаріатъ перерабатывалъ экономическую и политическую борьбу, социальные идеалы и философское міровоззрѣніе демократіи начала XIX вѣка въ соответственные элементы сучаснаго соціалистическаго движенія.

Во время великой революціи экономическая борьба демократіи была борьбой бѣднаго потребителя противъ привилегій, монополій, ростовщичества и дошлнхъ. Съ выдѣленіемъ изъ массы демократіи пролетаріата, эта форма экономической борьбы преобразуется въ борьбу труда съ капиталомъ. Въ Англіи первая четверть XIX вѣка наполнена борьбой пролетаріата за свободу стачекъ, которую онъ, наконецъ, завоевываетъ въ 25-мъ году; затѣмъ наступаетъ періодъ образованія „великихъ національных рабочихъ союзовъ“ (1825-50 гг.). Во Франціи въ 1831 году вспыхиваетъ возстаніе лонскихъ ткачей; въ Германіи въ 44 году — возстаніе силезскихъ ткачей.

Параллельно съ этимъ европейскій пролетаріатъ, составившій раньше арріергардъ буржуазіи въ ея политической борьбѣ съ аристократіей, путемъ опыта доходитъ до сознанія необходимости *самостоятельной* политической борьбы, и притомъ противъ *всѣхъ* господствующихъ классовъ. Въ Англіи парламентская реформа 31 года, давшая преобладаніе буржуазіи надъ землевладѣльцами, была завоевана при содѣйствіи пролетаріата, угрожавшаго неплатежомъ податей. Обманутый реформой и олобленный закономъ 34 года о бѣдныхъ, пролетаріатъ порываетъ съ средней буржуазіей и въ союзъ съ радикалами вступаетъ въ политическую борьбу за чартію. Это первый шагъ въ развитіи политическаго сознанія пролетаріата; за нимъ скорѣй слѣдуетъ второй шагъ. Дальнѣйшій опытъ показываетъ пролетаріату, насколько мелкая буржуазія неспособна къ рѣшительной революціонной борьбѣ и насколько различны ихъ экономическіе интересы (пролетаріатъ требуетъ десятичасоваго дня, мелкая буржуазія — отмены хлѣбныхъ законовъ). Такимъ образомъ, въ 43 г. въ чартистскомъ движеніи происходитъ разрывъ между пролетаріатомъ и мелкой буржуазіей. Пролетаріатъ дѣлаетъ второй шагъ и выступаетъ, какъ самостоятельная политическая партія съ девизомъ — социальное благополучіе наша цѣль, политическая свобода наше средство. То же самое происходитъ во Франціи. Во время июльской революціи пролетаріатъ еще помогаетъ буржуазіи одержать верхъ надъ землевладѣльцами. Предательство крупной буржуазіи даетъ урокъ пролетаріату; оно толкаетъ его на союзъ съ радикальной мелкой буржуазіей. Въ парижскомъ возстаніи 32 года, въ лонскомъ и парижскомъ возстаніяхъ 34 г., и въ возстаніи 39 года пролетаріатъ выступаетъ, какъ революціонная сила, ^и полурадикальная, полусоціалистическая общность (Société des droits de l'homme, Société des Saisons) являются его политическими вождями. Но и этотъ союзъ непроченъ. Пережитіи февральской революціи, а особенно июльское возстаніе, открываютъ пролетаріату глаза на мелкую буржуазію. Десятого декабря Гора дѣлаетъ послѣднюю попытку выступить самостоятельно наряду съ пролетаріатомъ. Въ тотъ же день голосованіе за Распайя и противъ Ледрю-Роллена было, говоря словами

Маркса, „первымъ актомъ отдѣленія самостоятельной политической партіи пролетаріата отъ демократической“. Таковъ былъ первоначальный процессъ развитія политическаго сознанія пролетаріата. Въ то время, какъ европейскій пролетаріатъ, выдѣлившись изъ демократіи въ отдѣльный классъ, вырабатывалъ формы своей классовой экономической и политической борьбы, передовые слои его преобразовывали усвоенныя имъ идеи буржуазнаго соціализма въ новую идею пролетарскаго революціоннаго коммунизма. Соціализмъ, какъ проблема, естественно возникъ до того, какъ выросла революціонная сила пролетаріата, способная рѣшить эту проблему. Быстрое распространение соціализма было неизбежнымъ слѣдствіемъ противорѣчій между тѣмъ, что великая революція сулила демократіи, и тѣмъ, что она ей дала. Но пока на историческую арену не выступилъ пролетаріатъ — истинный носитель соціализма, — соціализмъ имѣлъ и неизбежно долженъ былъ имѣть характеръ либо утопическій, либо мелкобуржуазный. Но вотъ наступаютъ тридцатые годы, пролетаріатъ повсюду поднимаетъ голову, и мы ясно видимъ, какъ подъ его напоромъ и при его участіи идеи соціализма быстро начинаютъ мѣнять свое содержаніе. Лабораторіей для этого преобразованія служатъ серия французскихъ тайныхъ обществъ, къ которымъ аффилируются нѣмцы: Association pour la défense de la presse patriote и Deutscher Bund zur Verteidigung der Pressfreiheit уступаютъ мѣсто Société des Droits de l'homme и Bund der Gerechten. Ихъ замѣняютъ Société des Saisons и Bund der Gerechten. Серия эта завершается Союзомъ Коммунистовъ, издавшимъ Коммунистическій Манифестъ Маркса и Энгельса. Эти общества, первоначально чисто радикальныя, постепенно пополнились членами изъ рядовъ пролетаризированныхъ ремесленниковъ. Въ зависимости отъ этого, они мѣняли свой характеръ. Изъ замкнутыхъ заговорческихъ обществъ, они превращаются въ общества открытой пропаганды, а господствующія въ нихъ идеи буржуазнаго радикализма и мелкобуржуазнаго соціализма уступаютъ мѣсто идеѣ пролетарской социальной революціи. Въ Bund der Gerechten эти два міровоззрѣнія еще борются въ лицѣ Бенеделя и Шустера, въ Bund der Gerechten идея социальной революціи получаетъ, наконецъ, свое яркое выраженіе въ произведеніяхъ Вейтлинга, подъ впечатлѣніемъ которыхъ Марксъ сказалъ: „Германскій пролетаріатъ является теоретикомъ европейскаго пролетаріата, какъ англійскій является его экономистомъ, а французскій его политикомъ“.

Итакъ, исторія первой половины XIX в. наглядно показываетъ, какъ пролетаріатъ, доходя путемъ опыта до сознанія своихъ классовыхъ интересовъ, преобразовывалъ всѣ старыя формы демократическаго движенія въ новыя формы классового рабочаго движенія. Ко времени появленія Коммунистическаго Манифеста элементы сучаснаго соціалистическаго движенія — борьба труда съ капиталомъ, политическая борьба пролетаріата подъ собственнымъ знаменемъ и идея социальной революціи, — уже были на лицѣ; но эти элементы, выработанные различными слоями пролетаріата, не были еще связаны между собою. Экономическая борьба пролетаріата была оторвана отъ его поли-

тической борьбы: профессиональные союзы в Англии, напр., отпосланы несочувственно к чартистскому движению. Политические движения пролетариата, в свою очередь, не стояли еще в тесной связи с идеей социальной революции. Социальные идеалы чартистов и французских, такъ называемых, „социально-демократов“ были весьма смутные. Первые мечтали о частичной национализации земли, о развитии мелкой аренды, о государственной помощи ассоциациям. У вторых бродили неясные идеи о „праве на труд“, об „организации труда“. Они мечтали осуществить социализм *рядомъ* с буржуазным строем, а не на развалинах его. Наконецъ, тѣ пролетарии, которые сознали необходимость социальной революции (вейтлингянцы), не умѣли связать съ этой идеей сознания необходимости политической борьбы. Такимъ образомъ, главные элементы современного социалистического движения хотя и были готовы, но не были координированы, а пока они не были координированы, пролетариатъ не могъ освободиться окончательно отъ буржуазнаго влияния, не могъ идти твердой поступью къ своему полному освобождению.

Для уяснения значения социализма, необходимо было свести въ одно стройное цѣлое указанные его элементы и дать теоретическое обоснование всему движению. Эта великая работа была выполнена основателями научнаго социализма Марксомъ и Энгельсомъ.

Подобно тому, какъ экономическіе, политическіе и социалистическіе элементы пролетарскаго движения были преобразованы въ соответствующихъ формъ радикально-демократическаго движения, и высшая идеологическая надстройка пролетарскаго движения — теорія научнаго социализма, явилась результатомъ переработки теорій буржуазныхъ философовъ и ученыхъ. Но въ то время, какъ выработка выше указанныхъ формъ была преимущественно продуктомъ опыта и мысли тѣхъ или другихъ слоевъ пролетариата, создание теорій научнаго социализма предполагало такую обширную научную подготовку, которой могли обладать только профессиональные интеллигенты — выходцы изъ имущихъ классовъ. Таковыми и были творцы научнаго социализма Марксъ и Энгельсъ. Все таки мы и ихъ творения не уступимъ буржуазной интеллигенціи. Для того, чтобы совершить революционный переворотъ въ общественной наукѣ, они предварительно должны были покинуть точку зрѣнія буржуазнаго радикализма и стать на точку зрѣнія пролетариата, не абстрактнаго, а дѣйствительнаго пролетариата своего времени. Другими словами, они должны были предварительно примкнуть идейно и нравственно къ исторически сложившемуся уже движению пролетариата. Ихъ великая революционная работа не могла быть и не была плодомъ одного кабинетнаго мышления. Энгельсъ говорить въ своемъ *Фейербахѣ*: „Когда заходитъ рѣчь объ изслѣдованіи тѣхъ причинъ, отъ которыхъ сознательно или безсознательно зависятъ побужденія историческихъ дѣятелей, ... то надо имѣть въ виду не побужденія отдѣльныхъ лицъ, хотя бы самыхъ замѣчательныхъ, а тѣ побужденія, которые приводятъ въ движение большія массы: цѣлые народы или цѣлыя массы народа“. Биографіи Маркса и Энгельса воплотили это под-

тверждаютъ. Эти биографіи показываютъ намъ, какъ революционное движение пролетариата вырвало Маркса и Энгельса изъ рядовъ буржуазной демократіи и дало новое направление ихъ теоретической мысли. Еще въ 1843 году они были въ значительной степени буржуазными радикалами, стояли на идеалистической точкѣ зрѣнія и смотрѣли на коммунизмъ, какъ на догматическую абстракцію. Марксъ писалъ тогда Ругэ: „Я не желаю, чтобы мы выставили какое нибудь догматическое знамя... Къ догматическимъ абстракціямъ относится въ особенности коммунизмъ... Мы желаемъ вліять на своихъ современниковъ и прежде всего на современныхъ намъ немцевъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что теперешняя Германія главнымъ образомъ интересуется во-первыхъ, религіей, во-вторыхъ, политикой! Эти то два предмета, каковы бы они ни были сами по себѣ, мы должны взять исходной точкой, а не противопоставлять имъ какую либо готовую систему вроде *Voyage en Icarie*“. Такъ разсуждали въ то время Марксъ и Энгельсъ. Имъ нужно было главнѣе всего найти революционную силу, которая бы опрокинула старую политическую систему Германіи. Но уже въ то время единственнымъ революционнымъ классомъ былъ пролетариатъ, и это для нихъ обнаружилось, какъ только они перѣехали границу своей родины. Естественно, что Марксъ въ своихъ революционныхъ поискахъ пришелъ въ соприкосновение съ движениемъ французскаго пролетариата, а Энгельсъ — съ движениемъ англійскаго, съ чартизмомъ. Энгельсъ принялъ даже участіе въ чартистскомъ движении, какъ сотрудникъ *Northern Star*. Въ результатъ этого соприкосновения и совершилось быстрое и глубокое преобразование во взглядахъ Маркса и Энгельса. Уже въ 1845 г. они издають *Die Heilige Familie*, — сочинение, въ которомъ впервые заложены основы экономическаго материализма, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ ярко сказывается пролетарская точка зрѣнія.

Итакъ, исторія даетъ намъ право сказать: во-первыхъ, весь современный социализмъ есть продуктъ рабочаго класса, хотя матеріалы для него были изготовлены еще буржуазной демократіей; во-вторыхъ, при выработкѣ современнаго социализма различные по степени сознательности слои рабочаго класса дошли *практически*, ошупью до отдѣльныхъ задачъ и рѣшеній, которыя ихъ идеологи открыли, синтезировали и обосновали *теоретически*. Эти положенія имѣютъ огромное значение. Они стоятъ въ противорѣчій съ тезисомъ, выставленнымъ тов. Ленинымъ въ его брошюрѣ „Что дѣлать?“, но они вытекаютъ изъ основъ марксизма; они въ томъ или другомъ видѣ формулированы во всѣхъ соц.-дем. программахъ. Они должны быть также ясно выражены и въ нашей программѣ. Въ виду этого, я предлагаю приведенное выше мѣсто въ проектѣ программы видоизмѣнить слѣдующимъ образомъ:

„Растетъ число, сплоченность и сознательность пролетаріевъ и обостряется борьба рабочей массы съ эксплуатацией“.

О другихъ соответственныхъ частяхъ программы я сейчасъ говорить не буду. Здѣсь я только замѣчу, что основною взглядъ, который я до сихъ поръ развивалъ, со мной раздѣляютъ все мои товарищи по орга-

низации. Относительно же выводов из этого взгляда мы не все согласны. Поэтому, я в дальнейшем буду говорить только от своего имени.

Я уже говорил, что указанный мною пробел в программе „Искры“ является отражением недавней борьбы со „стихийностью“, с „экономизмом“ и с „кустарничеством“. Теперь и спрашиваю, может ли это практическое соображение служить оправданием для такого теоретического пробела в программе? Безусловно нѣтъ. Та правильная марксистская формулировка вопроса, которую я предлагаю, никем образом не открывает двери ни преклонению передъ стихийностью, ни экономизму, ни кустарничеству.

Она не открываетъ двери преклонению передъ стихийностью.

Утверждая, что современный социализмъ является лишь наиболѣе полнымъ и сознательнымъ выражениемъ стихийной тенденціи классовой борьбы пролетаріата, мы не только не умалняемъ активной роли сознания и теории въ нашемъ движеніи, мы, напротивъ, доводимъ ее до максимума. Именно благодаря нашей увѣренности, что развитіе пролетаріата идетъ со стихийной силой законовъ природы на встрѣчу осуществленію нашихъ теоретическихъ принциповъ, мы можемъ твердо и непоколебимо отстаивать эти принципы и отвергать всякіе теоретическіе компромиссы изъ мимолетныхъ практическихъ соображеній. Странно мнѣ доказывать редакціи „Искры“ то, что доказывалъ намъ Бельтовъ; странно мнѣ доказывать, что максимумъ свободы, активности и личной инициативы тамъ, гдѣ максимумъ необходимости. Для того, чтобы предохранить движеніе отъ преклонения передъ временными *настроениями* тѣхъ или другихъ слоевъ пролетаріата или интеллигенціи, социалдемократія располагаетъ только однимъ средствомъ: она согласуетъ свою дѣятельность съ *общими тенденціями* борьбы всего рабочего класса.

Предлагаемая мною, обычная въ международной социалдемократіи, формулировка вопроса не открываетъ также двери „экономизму“. Я знаю, и я говорилъ уже, что та или другая отдѣльная форма классовой борьбы пролетаріата сама по себѣ, оторванная отъ другихъ формъ его классовой борьбы, не способна освободить пролетаріатъ отъ буржуазныхъ вліяній. Поэтому-то буржуазныя партіи и идеологи буржуазіи такъ стараются затуманить необходимую связь между социальной революціей, политической и экономической борьбой пролетаріата. Но я, конечно, не утверждаю, что современный социализмъ выражаетъ тенденцію одной какой либо обособленной формы классовой борьбы пролетаріата, напр., изолированной профессиональной борьбы. Напротивъ того, и говорю, что научный социализмъ является синтезомъ и теоретическимъ выражениемъ всѣхъ основныхъ формъ классовой борьбы пролетаріата. Такая формулировка, очевидно, обязываетъ насъ къ рѣшительной борьбѣ противъ всякой попытки сгустить содержание и уменьшить размахъ исторически неизбежнаго движенія пролетаріата въ цѣломъ.

Наконецъ, предлагаемая мною формулировка не можетъ также служить прикрытіемъ для федерализма и мѣстнаго кустарничества. Если современный социализмъ синтезируетъ различныя

формы движенія пролетаріата и отражаетъ лишь общую его историческую тенденцію, то, очевидно, что съ этой точки зрѣнія организационно соц-дем. партія должна быть достаточно централизованной, чтобы обезпечить преобладаніе общихъ интересовъ соц-дем. движенія въ цѣломъ надъ его мѣстными интересами. Итакъ, никакія практическія соображенія не давали составителямъ программы основанія для отступленія отъ общепринятой формулировки разбираемаго вопроса. Но они, очевидно, были другого мнѣнія; они, очевидно, считали, что общепринятая формулировка не даетъ достаточныхъ гарантій противъ стихийности, экономизма и кустарничества. Поэтому они дали такую неясную формулировку, которая легко можетъ быть истолкована въ смыслѣ положенія, защищаемаго въ брошюрѣ „Что дѣлать?“ въ смыслѣ антагонизма между социалдемократіей и стихийнымъ разлитіемъ рабочаго движенія. Что же практически достигается этой теоріей Ленина? Она, правда, даетъ очень острое оружіе противъ указанныхъ тактическихъ ошибокъ и пробѣловъ. Но за то она открываетъ двери другимъ опаснымъ тактическимъ ошибкамъ, проводя глубокую борозду между руководящими элементами движенія и рабочей массой, между дѣятельностью замкнутой партіи и широкой борьбой рабочаго класса.

Объ этихъ ошибкахъ не приходится говорить гадательно, потому что онѣ уже достаточно обнаружались, особенно въ теченіи одного-полутора лѣтъ революціоннаго подъема Россіи, начавшагося съ мартовскихъ событій.

Если раньше слишкомъ недостаточно обращали вниманіе на теоретическое развитіе руководящихъ элементовъ движенія, то съ этого момента стали слишкомъ пренебрегать средствами для развитія классоваго сознания широкихъ круговъ рабочихъ; популярная литература и политическая самодѣятельность относительно широкихъ слоевъ рабочихъ были взяты подъ подозрѣніе, какъ явленія способныя вулгаризировать наше движеніе.

Если раньше движеніе страдало экономической узостью, то въ этотъ моментъ оно стало страдать политической расплывчатостью. Усиленіе политической агитаціи и расширеніе ея содержанія были, конечно, грехаднымъ шагомъ впередъ. Но, въ первыхъ, на блуду въ нашей политической агитаціи слишкомъ сильно стало подчеркиваться то, что объединяетъ пролетаріатъ съ другими оппозиционными элементами общества, слишкомъ слабо стало подчеркиваться то, что его отдѣляетъ отъ нихъ, какъ самый революціонный классъ. Во-вторыхъ, на блуду политическая агитація у насъ стала отрывать отъ социально-экономической. Читая прокламаціи и листки того времени Кіевского Комитета, а особенно Одесс. Южн. Рев. Союза, силою и рядомъ затрудняешься опредѣлять, что въ нихъ специфически социалдемократическаго, почему ихъ съ равнымъ правомъ не могли бы читать политическіе радикалы. Въ нихъ, очевидно, кое что существенное недосказывалось. Это было тѣмъ большимъ недостаткомъ, что въ то же время съ разныхъ концовъ Россіи получались свѣдѣнія, что у кружковыхъ рабочихъ остываетъ интересъ къ вопросамъ чисто социалистическимъ, вродѣ, напр., вопроса о прибавочной стоимости, о рабочемъ днѣ и т. д. Объ этомъ

писалось в *Arbeiterstimme*, об этом нам писали из Саратова и из других мест.

Если раньше наше движение страдало разбролом и кустарничеством, то в этот период, в противовес ему, был выдвинут и нашел себе сочувствие заговорщический, якобинский план организации, который по существу своему пригоден не для классовой партии пролетариата, а для разнородной партии, опирающейся на разношерстные революционные элементы.

Несомненно, что в общем соц.-дем. движение разматываемого периода сделало громадный шаг вперед в сравнении с прошлым. Но и соц.-дем. этого периода стихийный рост революционных сил России застал врасплох, и потому брошюра Ленина отразила в себе в большей или меньшей степени указанные недостатки данного момента, поскольку она занималась не критикой, а строила теории и давала положительные prospects.

К счастью, жизнь сама вскоре стала вносить коррективы в нашу критику. Быстро сложившаяся партия «Освобождения» и соц.-рев. заставляла нас разжевывать с ними не только теоретически, но и практически. С другой стороны, разлившаяся широкой волной революционная движенье рабочих масс заставляла нас вновь искать укрпленний своей связи с ними. И я должен признать, что «Искра» с большой чуткостью откликнулась на эти запросы жизни, что в последний год она освободилась от многих недостатков, которыми она страдала в период борьбы с экономизмом. Но путь же это дело будет доведено последовательно до конца и пусть оно будет принципиально закрплено.

Наше движение выходит окончательно из своего младенческого возраста. Оно начинает освобождаться от односторонности и скачков. Поэтому и полагаю, что и наша принципиальная программа не только должна, но и может не носить следов прошлых крайностей. Она должна служить прочным базисом всей нашей будущей тактики и должна быть формулирована также объективно, как и программы передовых европейских соц.-дем. партий.

Мартов: Меня удивляет, что все тѣ соображения, которые привел тов. Мартынов, не дали в результате ничего, кроме предложения вставить слово „сознательность“ и замѣнить слово „эксплуататоры“ — „эксплуатацией“. Не могу усмотреть связи между одним мѣстом из книги Ленина и пропуском слова „сознательность“. Против вставки этого слова я ничего не имѣю. Соображения тов. Мартынова против фразы Ленина основаны на смѣшеніи двухъ вопросовъ, лежащихъ въ различныхъ плоскостяхъ. Цитаты, приведенныя тов. Мартыновымъ, именно это и доказываютъ. Что говоритъ, напримѣръ, Марксъ въ „Восемнадцатомъ Брюмера“? Онъ устанавливаетъ отношеніе между идеологіей опредѣленнаго класса и этимъ классомъ. Но Марксъ ничего не говоритъ о томъ, каковъ тотъ процессъ, которымъ совершается выработка рабочимъ классомъ того міровоззрѣнія, которое выражаетъ собой условіе историческаго существованія рабочаго класса.

Горюхъ: Мы знаемъ двѣ серьезныя формы воззрѣній на историческій процессъ: материализмъ и идеализмъ. Комбинація ихъ, какъ эклектическая форма, должна считаться вульгарной. Къ вульгарному же типу нужно отнести тотъ идеализмъ и материализмъ, которые понимаются въ грубомъ, непосредственномъ ихъ смыслѣ. Представителемъ вульгарнаго идеализма у насъ является социаль-революционизмъ, вульгарный материализмъ представленъ экономизмомъ. По воззрѣніямъ послѣдняго ни идея, ни личность, ни сознательность не имѣютъ никакого значенія. Рабочедѣльчество является четвертымъ типомъ — эклектикой съ большимъ приближеніемъ къ экономизму. Тов. Мартыновъ, испытанный въ дискуссіяхъ объ экономизмѣ, заявляетъ себя враждебнымъ ему, но онъ только нѣсколько изыщѣе хочетъ выразить этотъ четвертый типъ. Я не стану допытываться, для чего ему нужно было цитировать незаконно Маркса, Энгельса, Каутскаго и др. на разныхъ языкахъ, среди которыхъ, я боялся, окажется и испанскій. Якобы, видите-ли, угущенъ идеальный моментъ. Употребляютъ только экономическіе термны: эксплуататоры, эксплуатация, и нѣтъ терминовъ, касающихся другого. Для восполненія тов. Мартыновъ предлагаетъ слово: сознательность. Далѣе онъ ополчается на тов. Ленина за то, что тотъ приписываетъ самостоятельной идеологіи пролетариата стихійное происхожденіе. Положеніе товар. Ленина, что сознательный элементъ вносится лишь идеологами, онъ считаетъ невѣрнымъ и доказываетъ, что, наоборотъ, теории идеологовъ вырабатываются подъ влияніемъ пролетариата, и этимъ онъ въ сущности пытается доказать, что теории эти стихійнаго происхожденія. А на самомъ дѣлѣ фактъ состоитъ лишь въ томъ, что теории эти не свалились съ неба, а представляютъ нѣкоторую индукцію изъ объективнаго процесса. Я не рѣшаюсь утверждать, насколько вѣрны положенія тов. Ленина. Вопросъ слишкомъ сложенъ и слишкомъ мало разработанъ. Но въ общемъ, думаю, намѣченъ вѣрный путь процесса. Самъ тов. Мартыновъ не выдержалъ своей точки зрѣнія о самостоятельности пролетариата и заявляетъ, что, предоставленный самому себѣ, онъ, пролетариатъ, подпадаетъ подъ влияніе буржуазіи. Этимъ онъ нехотѣ признавъ, что пролетариатъ не способенъ безъ воздѣйствія идеологовъ подняться надъ чисто пассивной оппозиціей.

Либберъ: Товарищи! Я полагаю, что задача нашего пункта порядка дня сводится не только къ тому, чтобы вносить нѣкоторыя измѣненія въ проектъ программы, но также и къ тому, чтобы требовать нѣкоторыхъ разъясненій. Не все мы достаточно компетентны, чтобы разрабатывать программу, но все мы намъ, конечно, необходимо имѣть ясное и одинаковое представленіе о каждомъ пунктѣ программы. Вотъ съ просьбой о подобнаго рода разъясненій я и обращаюсь. Въ третьемъ абзацѣ, на третьей страницѣ сказано, что „соціалдемократы разныхъ странъ вынуждены себѣ ставить неодинаковыя ближайшія задачи, какъ по тому, что этотъ (капиталистическій) способъ (производства) не ведетъ развитію въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной социальнo-политической обстановкѣ“. Возникаетъ вопросъ, одина-

кова ли социально-политическая обстановка во всех частях такой, напр., страны, как Россия, где одна часть ее, именно Польша, развивалась в прошлом совсем иным путем, а потому, может ли быть этот пункт общим для программы всей страны? Далее, в том абзаце, где говорится об остатках докапиталистического строя, говорится о таких пережитках, как остатки крепостного права. Но, наприм., еврейск. пролетариату приходится бороться против таких пережитков, как посредничество и т. п. Эти пережитки налагают резкий отпечаток на всю борьбу еврейского пролетариата. Здесь опять возникает вопрос, может ли быть та общая характеристика России, которая дается в этом абзаце, приложена ко всем частям страны. Вот на этот вопрос я и хотел бы получить разъяснение.

Лядов: Я взял слово, чтобы ответить товарищу Либери; он просил разъяснить тот пункт программы, который говорить о необходимости особой организации социалдемократов в различных странах. Он полагает, что в соответствии с этим пунктом еврейский пролетариат имеет право на самостоятельную организацию, так как взаимные отношения классов среди евреев совершенно иные, чем в остальной России. Я полагаю, что нельзя согласиться с тов. Либериом. Русский политический строй является отражением всего комплекса экономических условий различных частей России. Соотношение классов среди евреев составляет одну из частиц того, что составляет всю классовую физиономию России. Я думаю, что пролетариат, живущий по всей России, одинаково страдает от остатков докапиталистических отношений, защитником которых является одно и то же правительство. Враг у всего пролетариата общий, поэтому и борьба с ним должна быть общей. Что касается специальной якобы борьбы еврейского пролетариата против особого якобы вида эксплуатации, то я должен заявить, что буквально тот же вид эксплуатации проявляется всюду, где только имеется домашняя форма промышленности, где имеется кустарный способ производства. Особый вид эксплуатации, который, по словам тов. Либера, является особенностью еврейского пролетариата, буквально в той же форме существует в Московском, Владимирском, Павловском районах.

Вслед за тем, съезд приступает к выбору комиссии для обсуждения программы. В комиссию избраны: Плеханов, Ленин, Аксельрод, Старовёр, Юдин, Мартынов и Егоров.

(Заседание закрывается).

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ.

(Присутствует 42 делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом).

По прочтении и утверждении протокола четвертого заседания съезд продолжает общую дискуссию по вопросу о программе.

Горин: Я не имею никакого намерения заниматься критикой предложенного проекта программы. Последний хорошо формулирует принципы социалдемократии. Но я нахожу в нем некоторые неточности. Желательно, чтобы наша программа отличалась по возможности не только принципиальной выдержанностью, но и редакционными достоинствами, чтобы не дать лишнего оружия в руки досужей критики. В третьем абзаце вместо слов: „на основе капиталистических производственных отношений“, я предлагаю читать „на основе господства капиталистических производственных отношений“. Эта редакция будет более подходящей для характеристики современного буржуазного общества, внутри которого сохранилось мелкое производство. В четвертом абзаце после слов: „крупных предприятий“, я прибавляю: „и одновременный рост объема общественного капитала, для каждого раз теми же сферами приложения последнего“. Одно только „хозяйственное значение крупных предприятий“, само по себе, есть необходимое, но недостаточное условие вытеснения мелких производителей. Последнее имеет место лишь, поскольку одновременно рост капитала делается теми же сферами собственными сферами его и гонит его в сферы, занятые мелким производством.

К четвертому абзацу в конце я прибавляю: „помимо прироста к этому тенденция, зависящая от постоянного удешевления средств воспроизводства товара — рабочей силы“. Ведь, рост уровня эксплуатации прежде всего зависит от удешевления средств существования рабочих. И только добавочным является влияние в том же направлении, создаваемое падением спроса относительно предложенных рабочих рук. С призываемым в этом абзаце законом падения спроса относительно предложения рабочих рук я согласен, поскольку здесь предполагается рост резервной армии рабочих над регулярной и поскольку этот последний рост ставится в зависимость от того, что рекрутируется вся армия рабочих в момент абсолютного производства, т. е. предельного напряжения производительных сил общества, а потому отпускается часть в резерв в момент, когда производство ставится в нормы, определяемые общественным потреблением. — Дальнейшие редакционные поправки я имею в виду внести в специальную комиссию.

Мартынов: Мне возражали товарищи Мартов и Горин. Товарищ Мартов защищает положения, которые я подвергал

критикѣ, товарищъ Горинѣ критиковать тѣ положенія, которые я развивалъ. Начну я съ возраженій тов. Мартова. Прежде всего онъ утверждаетъ, что я произвольно истолковалъ цитируемое мѣсто программы въ смыслѣ тезиса, выставленнаго тов. Ленинымъ въ брошюрѣ „Что дѣлать“. Онъ говоритъ, что цитируемое мною возраженіе слѣдуетъ понимать въ широкомъ смыслѣ классовой борьбы пролетариата, а не въ смыслѣ одной лишь профессиональной борьбы, тѣмъ болѣе, что въ программѣ даже всей трудящейся массѣ приписывается чуждое существованію мелкой буржуазіи существующимъ порядкомъ не можетъ имѣть ничего общаго съ классовымъ сознаниемъ пролетариата. Во-вторыхъ, въ пользу моего толкованія говоритъ не только процитированное мною мѣсто, но и нѣкоторые другіе мѣста программы, на которыхъ я сейчасъ останавливаться не буду. Затѣмъ тов. Мартовъ пытается защитить тезисъ тов. Ленина. Онъ пытается использовать цитированное мѣсто изъ „18-го Брюмера“ въ духѣ тов. Ленина. При этомъ, онъ доказываетъ на основаніи словъ Маркса, что идеологи одного класса могутъ по своему общественному положенію принадлежать другому классу. Противъ этого я, конечно, и не думалъ спорить. И почему же тов. Мартовъ не объяснилъ намъ, какъ съ точки зрѣнія тов. Ленина можно согласиться со второю частью цитируемой фразы Маркса: „общественный классъ приходитъ практически къ тому, къ чему его идеологи“ и т. д.?

Затѣмъ тов. Мартовъ говоритъ, что у тов. Ленина вопросъ разсматривается не въ той плоскости, какъ въ программѣ: въ последнемъ случаѣ рѣчь идетъ о тенденціи рабочаго класса, въ первомъ о внутреннемъ процессѣ выработки этой тенденціи. Признать, что рабочій классъ имѣетъ неизбежную тенденцію къ социализму, не значитъ еще отвергнуть, что эта тенденція осуществляется путемъ воздѣйствія интеллигенціи на рабочую массу. Я согласенъ съ этимъ. Но я утверждаю, что тов. Ленинъ именно должно изображаетъ процессъ выработки тенденціи рабочаго класса къ социализму. Чтобы отстоять теорію тов. Ленина, тов. Мартовъ ее предварительно подправляетъ. Онъ говоритъ: въ массѣ пролетариата имѣются противодействующія тенденціи — къ социализму и буржуазности, — и вотъ, дескать, интеллигенція совершаетъ искусственный подборъ въ этихъ тенденціяхъ. Я утверждаю, что и въ этомъ исправленномъ видѣ теорія товарища Ленина лишая. Тенденція къ буржуазной идеологіи рабочее движеніе вообще не имѣетъ. Оно постольку носитъ буржуазный отпечатокъ, поскольку оно еще не освободилось отъ вліянія буржуазной атмосферы, въ которой оно выросло и въ которой оно развивается. Тов. Ленинъ же утверждаетъ, что стихійное рабочее движеніе не то, что исходитъ, а идетъ къ подчиненію буржуазной идеологіи, а это безусловно неверно.

Плехановъ: Я хочу обратить ваше вниманіе вообще и тов. Мартынова въ частности, что онъ перевелъ споръ на ту почву, на которой спорить неудобно, на которой споръ становится непроизводительной тратой силъ. Замѣчаніе, сдѣланное имъ про-

тивъ программы, имѣетъ въ виду одну фразу въ одномъ изъ произведеній одного изъ редакторовъ проекта программы. Предположимъ даже, что эта фраза была неудачна. То и тогда, следовательно, это доказывало бы, что всѣ остальные наши идеи превосходны. Пріемъ тов. Мартынова напоминаетъ мнѣ одного цензора, который говорилъ: „дайте мнѣ „Отче нашъ“ и позвольте мнѣ вырвать оттуда одну фразу — и я докажу вамъ, что его автора слѣдовало бы повѣсить“. Но всѣ упрёки, направленные противъ этой злополучной фразы, и не однимъ товарищемъ Мартыновымъ, а многими и многими другими, основаны на недоразумѣніи. Тов. Мартыновъ приводитъ слова Энгельса: „Современный социализмъ есть теоретическое выраженіе современнаго рабочаго движенія“. Тов. Ленинъ также согласенъ съ Энгельсомъ, а если бы онъ не былъ согласенъ съ нимъ, то его, дѣйствительно, слѣдовало бы повѣсить. Но вѣдь слова Энгельса — общее положеніе. Вопросъ въ томъ, кто же формулируетъ впервые это теоретическое выраженіе. Ленинъ писалъ не трактовать по философіи исторіи, а полемическую статью противъ экономистовъ, которые говорили: мы должны ждать, къ чему придетъ рабочій классъ самъ, безъ помощи „революціонной бациллы“. Последней запрещено было говорить что-либо рабочимъ, именно потому, что она — „революціонная бацилла“, т. е. что у нея есть теоретическое сознаніе. Но если вы устранили „бациллу“, то остается одна безсознательная масса, въ которую сознаніе должно быть внесено извнѣ. Еслибы вы хотѣли быть справедливы къ Ленину и внимательно прочитали бы всю его книгу, то вы увидѣли бы, что онъ именно это и говоритъ. Такъ, — говоря о профессиональной борьбѣ, онъ развиваетъ ту же самую мысль, что широкое социалистическое сознаніе можетъ быть внесено только изъ-за предѣловъ непосредственной борьбы за улучшеніе условій продажи рабочей силы.

Акимовъ: Я внесу въ комиссію поправки къ проекту программы, а теперь хочу изложить тѣ общія соображенія, которыми я руководствуюсь, внося каждую изъ нихъ.

Я вполне согласенъ съ тов. Мартыновымъ, что въ томъ пунктѣ проекта, о которомъ онъ говорилъ, цѣлкомъ отразились своеобразные взгляды тов. Ленина на антисоциалистичность пролетарской идеологіи, какъ таковой, и вытекающие изъ нихъ выводы.

Мнѣ кажется ошибочнымъ мнѣніе тов. Плеханова, что ссылка на книжку Ленина неосновательна; невозможно, говоритъ онъ, критиковать программу по поводу одной фразы въ одной книгѣ одного изъ составителей проекта. Фраза тов. Ленина, которую критиковалъ тов. Мартыновъ, является не отдѣльной фразой, но выражаетъ основную мысль книжки „Что дѣлать“, и эта мысль, какъ мнѣ кажется, нашла себѣ выраженіе въ проектѣ программы. Эта мысль совершенно не совпадаетъ съ тѣмъ, что писалъ Плехановъ въ своихъ комментаріяхъ. И я убѣжденъ, что Плехановъ несогласенъ съ Ленинымъ (смѣхъ). И я думаю, что тов. Ленинъ самъ не откажется подтвердить, что это его мнѣніе, а не отдѣльное мѣсто, не случайная фраза. Вотъ, напр., еще одна выдержка изъ брошюры „Что дѣлать“. Обратите вниманіе на слова, что теорія научнаго социализма выросла „совер-

шенно независимо отъ рабочаго движенія. Да, конечно, не стачечники выработали теорію научнаго социализма. (Смѣхъ).

Я не согласенъ съ тов. Мартыновымъ, что нужна только одна или двѣ поправки въ указанномъ имъ абзацѣ проекта. Мнѣ кажется, что ошибочная мысль очень последовательно и цѣльно проведена во всей принципиальной части проекта, отъ перваго его слова до послѣдняго. Историческія условія, при которыхъ возникла эта программа, наложили на нее рѣзкую печать. Это былъ періодъ сильнаго подъема политическаго радикализма во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Это выразилось въ томъ, что специфически пролетарскія формы борьбы были отодвинуты на второй планъ, роль другихъ слоевъ угнетеннаго населенія въ нашей партіи была преувеличена и самые методы борьбы выдвигали дѣйствующимъ лицомъ не классъ, а организацию его, партію, у которой отъ этого сгладились, затухали ея классовыя черты и массовый характеръ ея дѣятельности.

Въ общей дискусіи я не могу указывать всѣ поправки, которые я намѣренъ внести, укажу только нѣсколько, чтобы комментировать то, что я сказалъ.

Проектъ говоритъ о томъ, идетъ ли не идетъ абсолютное ухудшеніе положенія рабочаго класса съ развитіемъ капитализма. Этотъ вопросъ связанъ съ вопросомъ о методахъ дѣятельности партіи. Въ западно-европейской литературѣ указывалось, что „теорія обнищанія“ противорѣчитъ существующимъ пріемамъ агитаціи. Наша программа должна отвѣтить на этотъ вопросъ совершенно опредѣленно и тѣмъ дать руководящее начало для партіи въ ея руководствѣ политической и экономической борьбою пролетаріата. Въ проектѣ же этотъ вопросъ разрѣшенъ уклончиво и въ концѣ концовъ въ томъ смыслѣ, по которому борьба за улучшеніе положенія пролетаріата становится для партіи постороннимъ дѣломъ и интересуетъ ее лишь какъ конъюнктура, въ которой она дѣйствуетъ. Такимъ образомъ, въ этомъ пунктѣ программы проявилась тенденція обособить нашу партію и ея интересы отъ пролетаріата и его интересовъ.

Еще ярче это проявилось въ абзацѣ о задачахъ партіи. Тамъ понятія — партія и пролетаріатъ совершенно обособлены и противопоставлены, первая, какъ активно дѣйствующее коллективное лицо, второй, какъ пассивная среда, на которую воздѣйствуетъ партія, поэтому въ предложеніяхъ проекта имя партіи вездѣ фигурируетъ, какъ подлежащее, а имя пролетаріата, какъ дополнение. (Смѣхъ).

Точно также абзацъ о завоеваніи политической власти получалъ по сравненію со всѣми другими социалъдемократическими программами такую редакцію, что можетъ быть истолкованъ, и дѣйствительно толковался Плехановымъ, въ томъ смыслѣ, въ которомъ роль руководящей организационной должна будетъ отодвинута назадъ руководимый ею классъ и обособить первую отъ второго. И формулировка нашихъ политическихъ задачъ, поэтому, совершенно такая же, какъ у „Народной Воли“.

За то пунктъ о непролетарскихъ слояхъ населенія, если бы онъ былъ проведенъ въ жизнь, сдѣлалъ бы нашу партію не пролетарской, а партіей всѣхъ угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ

слоевъ, т. е. партіей, которая и не революціонна, и не социалистична.

Поэтому всѣ мои поправки будутъ имѣть цѣлью измѣнить самый духъ программы. Многія изъ нихъ въ отдѣльности представляются мелочными, но въ суммѣ, если бы онѣ были приняты, внесли бы существенныя перемены.

Мартюхъ: Совершенно непонятно, гдѣ въ нашемъ проектѣ Акимовъ могъ усмотрѣть тенденцію къ умаленію значенія рабочаго движенія. Не этотъ ли проектъ, напротивъ, упрекали въ томъ, что онъ въ своей теоретической части слишкомъ мало говоритъ о частныхъ задачахъ даннаго политическаго момента въ Россіи и, главнымъ образомъ, трактуетъ объ общихъ задачахъ мирового движенія пролетаріата. Странная идея усматривать въ положеніи о другихъ слояхъ трудящихся приближеніе къ социализму. Послѣдніе, напротивъ, говорили, что этотъ пунктъ они бы приняли, если бы вмѣсто „точки зрѣнія пролетаріата“ стояло: точка зрѣнія социализма. Классовый характеръ партіи здѣсь выраженъ достаточно ясно. Слова „рабочаго класса“ здѣсь поставлены для того лишь, чтобы избѣжать повторенія въ одной фразѣ дважды слова „пролетаріата“. Не знаю, что имѣетъ въ виду Акимовъ, когда говоритъ, что въ программѣ получило свое выраженіе пренебрежительное отношеніе къ экономической борьбѣ рабочихъ. И хочетъ ли онъ, чтобы вмѣсто борьбы за общую экономическую цѣль всего рабочаго движенія — социальную революцію, мы говорили о частныхъ задачахъ разныхъ группъ пролетаріата? Мѣсто о такъ назыв. „теоріи обнищанія“ указываетъ, въ какихъ предѣлахъ при капиталистическомъ строѣ мыслимо улучшеніе положенія рабочаго класса, оно показываетъ, что задача этой борьбы за непосредственное матеріальное улучшеніе есть противодѣйствіе деградирующимъ тенденціямъ капиталистическаго развитія, а часть программы, перечисляющая фабричныя реформы, служить лучшимъ отвѣтомъ на упрекъ въ игнорированіи борьбы за непосредственное улучшеніе.

Гдѣ усмотрѣлъ Акимовъ наше излишнее упованіе на другія общественныя движенія? О нихъ говорится лишь въ концѣ проекта, гдѣ сказано, что мы будемъ поддерживать всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ царизма. Развѣ противъ этого выступать тов. Акимовъ? Что же касается до его мнѣнія, что „Искра“ теперь отказалась отъ задачи агитаціи среди всѣхъ слоевъ населенія, то онъ ошибается: мы, напротивъ, надѣемся, что именно съ возстановленіемъ партіи, мы сможемъ расширить сферу своего воздѣйствія, и я не теряю надежды, что въ будущемъ именно тов. Акимовъ будетъ отряженъ партіей вести пропаганду среди пресловутыхъ „предводителей дворянства“, которые нѣкогда были поставлены „Искрѣ“ въ особую вину.

Карскій: Для меня является совершенно непонятнымъ, каковы образцы только одинъ пролетаріатъ, рабочій классъ въ своей повседневной борьбѣ, въ борьбѣ за свои ближайшіе интересы могъ доработаться до созданія стройной философской системы — научнаго социализма, охватывающаго всю философію социальнаго развитія?! Для меня является совершенно непонятнымъ,

какимъ образомъ та часть общества, поле зрѣнія которой ограничено и замкнуто въ извѣстныхъ рамкахъ, не охватывающихъ все разнообразіе общественныхъ явленій, въ состояніи выполнить такую задачу? Въ такомъ положеніи находится рабочая масса, которая своими силами, на основаніи знакомства только съ собственнымъ положеніемъ не можетъ создать теорію научнаго социализма. Она могла бы создана на извѣстной стадіи развитія капитализма гонимъ, изучившимъ и уяснившимъ себѣ законы этого развитія. Этотъ переворотъ въ социальной философіи могъ совершить только тотъ, который сталъ на точку зрѣнія пролетаріата и въ то же время имѣлъ возможность построить свое зданіе на изученіи условий современнаго капитализма исторически. Въ этомъ смыслѣ, конечно, теорія социализма привнесена въ рабочей классъ извнѣ. И странно слышать противъ этой точки зрѣнія возраженіе. Но мнѣ кажется, что на несогласныхъ съ нами оказываетъ вліяніе извѣстное представленіе о „стихійности“ и о „стадіяхъ“. Конечно, кто защищаетъ „стихійность“, тотъ тѣмъ самымъ защищаетъ стихійную выработку теоріи социализма и наоборотъ.

Въ связи съ вышеуказаннымъ вопросомъ безусловно находится другой вопросъ, о противопоставленіи *партіи рабочему классу*. Тов. Акимовъ полагаетъ, что партія не должна быть поставлена выше рабочаго класса. Такая постановка вопроса мнѣ кажется и неправильной, и неумѣстной. Изъ среды рабочаго класса выделяется борющаяся, сознательная сила — партія, которая является носителемъ и проводникомъ социалистическихъ идеаловъ, и, какъ таковая, партія не можетъ не стоять выше „рабочаго класса“ постольку, поскольку сознательная часть является руководителемъ безсознательной или малосознательной.

Третьимъ, чрезвычайно важнымъ пунктомъ я считаю возраженіе тов. Акимова по поводу „теоріи обнищанія“. Эта теорія въ нашемъ социалистическомъ міросозерцаніи должна занимать центральное мѣсто.

Мартинковъ: Тов. Карскій сказалъ, что мой взглядъ на отношеніе рабочаго класса къ социалистической идеологіи сводится къ тому, что рабочій классъ самъ дорабатывается до теоріи научнаго социализма. И ничего подобнаго не говорилъ. Я только указывалъ, что разные слои пролетаріата вырабатывали самостоятельно формы экономической и политической классовой борьбы и преобразовали идеи буржуазнаго социализма въ коммунистическія. Роль же идеологовъ заключалась въ томъ, что они синтезировали эти элементы классовой борьбы — теоретически обосновали эту борьбу. Эта работа была совершена, понятно, не рабочими, а Марксомъ и Энгельсомъ и заключалась она въ преобразованіи прошлыхъ философскихъ и научныхъ теорій въ теорію научнаго социализма. Но и эту теоретическую работу Марксъ и Энгельсъ могли выполнять лишь послѣ того, какъ они порвали съ радикализмомъ и стали на точку зрѣнія пролетаріата, т. е. примкнули къ его движенію.

До этого пункта мы сходимся во взглядахъ съ тов. Акимовымъ. Но выводы мы дѣлаемъ изъ нихъ различные. Я не отрицаю ни тео-

ріи обнищанія, ни диктатуры пролетаріата. Это я считаю необходимымъ подчеркнуть. Затѣмъ, тов. Акимовъ, ссылаясь на меня, указалъ, что періодъ, наступившій послѣ эпохи экономизма, обладалъ крупнымъ недостаткомъ — политическимъ радикализмомъ. Въ освѣщеніи этого момента мы не совсемъ сходимся. Движеніе, по моему мнѣнію, сдѣлало шагъ впередъ въ этотъ моментъ и именно потому, что оно вылилось въ политическую форму. Но при этомъ въ движеніи обнаружились крупные пробѣлы: политическая агитация на практикѣ мало связывалась съ социализмомъ, слишкомъ подчеркивалось то, что объединяетъ наши политическіе интересы съ интересами буржуазной оппозиціи, слишкомъ мало подчеркивалось, что ихъ разъединяетъ.

Ланге вноситъ предложеніе голосовать программу en bloc и для окончательной редакціи передать ее въ комиссію.

Троцкій предлагаетъ закрыть списокъ ораторовъ.

Акимовъ высказывается категорически противъ вотированія en bloc. Программа въ такомъ случаѣ потеряла бы все ея важное значеніе. Вѣроятно, у каждаго изъ делегатовъ найдется какой нибудь пунктъ, въ которомъ онъ несогласенъ съ проектомъ программы. Вотировавъ за всю программу, онъ будетъ считать этотъ пунктъ необязательнымъ для себя.

Мартковъ находитъ возможнымъ вотировать программу en bloc, послѣ того, какъ въ нее будутъ внесены поправки и она будетъ прототипирована по отдельнымъ пунктамъ.

Акимовъ противъ закрытія списка ораторовъ въ по такомъ важному вопросу, какъ программа.

Мартковъ не видитъ неудобства въ закрытіи списка ораторовъ: по возвращеніи программъ изъ комиссіи вновь начнутся дискуссіи по отдельнымъ пунктамъ.

Мартинковъ требуетъ, чтобы ему было предоставлено какъ докладчику послѣднее слово.

Мартковъ: Рефератъ тов. Мартнова касается только одной поправки, и теперь при общей дискуссіи его заключенія не имѣютъ значенія. Гораздо удобнѣе представить докладчику послѣднее слово по окончаніи преній.

Мартинковъ: Послѣднее слово не зависитъ отъ содержанія реферата, и регламентъ съѣзда никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи не дѣлаетъ.

Брукъ противъ закрытія списка ораторовъ. Въ списокъ ораторовъ значатся Ленинъ и Плехановъ. Имъ, вѣроятно, захотятъ возразить.

Троцкій: Я не имѣю въ виду совершеннаго закрытія дебатовъ. Послѣ возвращенія программъ изъ комиссіи дебаты возобновятся, но будутъ носить болѣе плановѣрный характеръ.

Предложеніе Троцкаго принято. Предложеніе тов. Ланге отсрочено.

Пастаховъ: Возвративъ тов. Акимову на теорію обнищанія логическія и неизбежно должны привести къ оптимистическому мнѣнію тов. Акимова, если я его правильно понялъ. (*Акимовъ:* воть именно, вы меня не поняли) положеніе рабочаго класса въ буржуазномъ обществѣ не только не ухудшается абсолютно, но не ухудшается и относително. Тов. Акимовъ предполагаетъ, что

уже въ современномъ обществѣ возможно улучшеніе матеріальнаго положенія пролетаріата въ его цѣломъ и что эти постепенныя улучшенія въ матеріальныхъ условіяхъ существованія рабочаго класса могутъ привести къ социализму.

Изъ этихъ заявленій тов. Акимова логически вытекаетъ отрицаніе «увеличенія зависимости наемнаго труда отъ капитала», отрицаніе «повышенія уровня эксплуатаціи»; изъ заявленій тов. Акимова логически вытекаетъ отрицаніе роста общественнаго неравенства, неизбежности существованія, роста безработицы и пр. Въ самомъ дѣлѣ, если современный капитализмъ, существованіе института частной собственности не ведутъ къ относительному и даже къ абсолютному ухудшенію положенія трудящихся массъ, если они не ведутъ съ одной стороны къ концентраціи капиталовъ въ немногихъ рукахъ и съ другой къ пролетаризаціи массъ все въ болѣе и болѣе широкихъ размѣрахъ, если это такъ, то спрашивается, почему долженъ расти духъ недовольства, революціонное настроеніе среди рабочаго класса, почему долженъ развиваться антагонизмъ среди классовъ, почему должны обостряться классовыя противорѣчія? Отрицаніе теоріи обнищанія равносильно молчаливому признанію теоріи оппортунизма. Буржуазные экономисты въ духѣ Бастиа, напр., Гиффенъ или Леруа-Болье и ихъ ученики въ борьбѣ противъ революціоннаго социализма прежде всего доказывають то самое, что доказываетъ намъ тов. Акимовъ, т. е. отрицають теорію обнищанія и увѣряють насъ въ прогрессивномъ улучшеніи положенія трудящагося класса и проч. Буржуазные писатели правильно поняли, какое значеніе имѣетъ эта теорія. Съ другой стороны, отрицаніе этой теоріи привело Бернштейна и его сторонниковъ къ бернштейнизму и жоресизму, т. е. къ оппортунизму. Въ самомъ дѣлѣ, если положеніе рабочаго класса постепенно улучшается, если это улучшеніе и теперь достижимо для все болѣе и болѣе широкихъ массъ, то естественно, что социалисты-реформисты имѣють всѣ шансы и всѣ права являться истинными выразителями и защитниками интересовъ пролетаріата, а революціонной социалдемократіи остается только стать подъ знамя оппортунизма. Но нѣтъ, тов. Акимовъ, мы туда не пойдёмъ; насъ зоветъ непрерывно совершающееся и относительное, и абсолютное ухудшеніе положенія все болѣе и болѣе широкихъ массъ пролетаріата подъ знамя революціонной социалдемократіи. Мы и стоимъ, и останемся подъ этимъ знаменемъ.

Горикъ: Собственно экономизмъ исчезъ. Но осталось направленіе, которое можно назвать федеративнымъ отношеніемъ къ экономизму. Это направленіе не способно понять нашу точку зрѣнія. Дѣлавшееся заявленіе, что русскій социалдемократизмъ возникъ независимо отъ рабочаго движенія, они поняли, какъ наше утвержденіе въ абсолютномъ, метафизическомъ смыслѣ, и дѣлають намъ соотвѣтственный упрёкъ. Наше утвержденіе касалось факта, не выражая никакой социальной философіи — исторической точки зрѣнія. Мы прсто утверждали, что русскій социалдемократизмъ былъ въначалѣ лишь импортированнымъ ученіемъ и предшествовалъ рабочему движенію въ Россіи. Но опъ,

русскій социалдемократизмъ, не свалился съ неба. Возникши, какъ народололюбное ученіе рядомъ съ другими русскими революціонными ученіями, онъ принялъ социалдемократическую форму подъ давленіемъ западноевропейскаго рабочаго движенія и западноевропейскаго научнаго социализма, и только въслѣдствіи русскій социалдемократизмъ связалъ себя и практически съ русскимъ рабочимъ движеніемъ. Важно отмежеваться отъ вулгарной формы матеріализма, понимающаго зависимость идеологій революціонеровъ отъ внѣшней обстановки въ смыслѣ зависимости ея отъ самовпроизвольной идеологій пролетаріата. Если имѣть въ виду не вулгарныхъ революціонеровъ, то ихъ идеологія вырабатывается по другимъ нормамъ. Объяснимся. Средній человѣкъ можетъ быть приравненъ къ близорукому, который видитъ лишь узкій кругъ около себя и объ остальномъ пространствѣ судить по аналогіи отъ своего пункта. Человѣкъ, по уму исключительный, дальнзорукъ, и видитъ все въ пространствѣ болѣе или менѣе одинаково. Вотъ почему гениальные люди способны отрѣшиться отъ идеологій своего класса и стать на общечеловѣческую точку зрѣнія, находясь лишь подъ давленіемъ объективныхъ фактовъ и состояній науки. Истинные идеологій пролетаріата занимають среднее положеніе между исключительными людьми и человѣкомъ массъ. Они въ значительной степени объективны, но окончательно вырабатываютъ пролетарскую идеологію, поскольку они, до известной степени, приближаются экономически къ пролетаріату. Пролетаріатъ еп masse не способенъ къ этому. Какъ же обстоило бы дѣло, если бы пролетаріатъ былъ предоставленъ самому себѣ? Дѣло было бы аналогично тому, что имѣло мѣсто наканунѣ буржуазной революціи. Никакой научной идеологій не было у буржуазныхъ революціонеровъ. И тѣмъ не менѣе буржуазный строй возникъ. Пролетаріатъ безъ идеологовъ, конечно, въ концѣ концовъ работалъ бы въ сторону социальной революціи, но инстинктивно. Крупныя хозяйства растутъ. Въ борьбѣ съ кризисами буржуазія въ каждой отрасли сливается въ одинъ синдикатъ съ монополиями цѣнами на производимые ими товары. Синдикатамъ приходится вступать въ соглашеніе относительно нормъ объёма. Исчезаетъ объёмъ и товарныя отношенія между капиталистами. Съ другой стороны синдикатъ капиталистовъ противостоитъ синдикату всѣхъ рабочихъ. Приходится разъ навсегда установить отношеніе рабочей платы къ прибавочной стоимости. Исчезаетъ товарный характеръ рабочей силы. Понятно, что синдикатъ капиталистовъ можетъ быть замѣненъ синдикатомъ рабочихъ. Пролетаріатъ инстинктивно практиковалъ бы социализмъ, но у него не было бы социалистической теоріи. Процессъ былъ бы лишь медленный и болѣе мучительный, чѣмъ при содѣйствіи революціонныхъ идеологовъ, ставящихъ опредѣленные цѣли, проводящихъ, куда мы идемъ.

Либуръ: Я тоже не согласенъ съ разбираемой здѣсь идеей, высказываемой тов. Ленинымъ. Я полагаю, что въ ряду объективныхъ причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ складается идеологія социалдемократической интеллигенціи, выходящей изъ буржуазіи, тов. Ленинъ недостаточно оцѣниваетъ вліяніе пролетар-

ской психологии. Но так как я не могу проследить в предложении намъ проектъ влияния этой мысли тов. Ленина, то и на ней подробнѣе и не останавливаюсь.

Перехожу къ разбору двухъ мѣстъ въ предложенномъ намъ проектѣ, въ которыхъ, какъ мнѣ кажется, недостаточно рѣзко проведена демаркационная линия между нашей точкой зрѣнія на пролетариатъ и точкой зрѣнія „социалстовъ-революционеров“. Въ одномъ мѣстѣ говорится, что социалдемократія должна разоблачать передъ пролетариатомъ „противоположность интересовъ эксплуататоровъ интересамъ эксплуатируемыхъ“. Въ капиталистическомъ строеѣ эксплуатируется не только пролетариатъ; что же отличаетъ пролетариатъ отъ другихъ эксплуатируемыхъ слоевъ, — это специфическій характеръ той эксплоатаціи, которой онъ подвергается. Далѣе, въ концѣ этого же абзаца говорится: „Партія рабочего класса, социалдемократія, зоветъ въ свои ряды всѣхъ слои трудящегося и эксплуатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетариата“. Мнѣ кажется, что этотъ тезисъ можетъ вызвать недоумѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, могутъ ли непролетарскіе слои населенія, какъ цѣлые слои, переходить на точку зрѣнія пролетариата? Мнѣ кажется, что никогда. Конечно, въ борьбѣ за свою минимальную программу социалдемократія сможетъ привлекать на свою сторону симпатіи и другихъ слоевъ населенія, которые въ ней видятъ наиболѣе рѣшительную сторонницу демократіи, но за максимальную программу, за социализмъ можетъ бороться и будетъ бороться только пролетариатъ и лишь отдѣльные лица изъ другихъ слоевъ могутъ рѣшительно переходить на точку зрѣнія пролетариата.

Ленинъ: Прежде всего, я долженъ отмѣтить чрезвычайно характерное смѣшеніе тов. Либеромъ предводителя дворянства съ слоемъ трудящихся и эксплуатируемыхъ. Это смѣшеніе знаменательно для всѣхъ дебатовъ. Вездѣ смѣшиваютъ отдѣльные эпизоды нашей полемики съ установленіемъ принципиальныхъ базисовъ. Нельзя отрицать, какъ это дѣлаетъ тов. Либеръ, что возможенъ переходъ и слоя (того или иного) трудящегося и эксплуатируемаго населенія на сторону пролетариата. Вспомните, что въ 1852 г. Марксъ, имѣя въ виду возстанія французскихъ крестьянъ, писалъ (въ „18 Брюмера“), что крестьянство выступаетъ по представителемъ прошедшаго, по представителемъ будущаго: къ крестьянству можно апеллировать, имѣя въ виду не только его предрасудокъ, но и его расудокъ. Припомните далѣе, что Марксъ признавалъ совершенно правильнымъ утвержденіе коммунаровъ, что дѣло коммуны есть также дѣло крестьянства. Повторяю, нельзя сомнѣваться въ томъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, переходъ того или иного слоя трудящихся на сторону пролетариата отнюдь не невозможенъ. Все дѣло въ томъ, чтобы точно опредѣлить эти условія. И въ словахъ „переходятъ на точку зрѣнія пролетариата“ условіе, о которомъ пледеть рѣчь, выражено съ полной точностью. Именно эти слова отграничиваютъ насъ, социалдемократовъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ отъ всякихъ, якобы социалистическихъ, теченій вообще и отъ такъ называемыхъ социалстовъ-революционеровъ въ особенности.

Перехожу къ тому спорному мѣсту изъ моей брошюры „Что дѣлать?“, которое вызвало здѣсь столько толкованій. Кажется, послѣ всѣхъ этихъ толкованій, вопросъ выяснился уже настолько, что мнѣ остается добавить немного. Очевидно, что здѣсь смѣшивалась принципиальная установка крупнаго теоретическаго вопроса — (выработка идеологій) съ однимъ эпизодомъ борьбы противъ экономизма. И притомъ эпизодъ этотъ передавался совершенно невѣрно.

Въ доказательство этого послѣдняго положенія, я могу сослаться прежде всего на говорившихъ здѣсь товарищей Акимова и Мартынова. Они показали наглядно, что именно объ эпизодѣ борьбы съ экономизмомъ идетъ здѣсь рѣчь. Они выступили съ возраженіями, которыя были уже названы (и справедливо названы) оппортунизмомъ. Они дошли и до „опроверженія“ теоріи общинаши и до „оспариванія“ диктатуры пролетариата и даже до „Erfüllungstheorie“, какъ выразился тов. Акимовъ. Правда, я не знаю, что это значить. Не хотѣлъ ли тов. Акимовъ сказать объ „Aushöhlungstheorie“, о „теоріи опорожненія“ капитализма, т. е. объ одной изъ самыхъ популярныхъ ходячихъ идей бернштейнскій теоріи. Тов. Акимовъ въ защитѣ старыхъ базисовъ экономизма выступилъ даже съ такимъ, невѣроятно оригинальнымъ, доводомъ, что у насъ въ программѣ слово пролетариатъ не стоитъ ни разу въ именительномъ падежѣ. Самое большее — восклицалъ тов. Акимовъ — что пролетариатъ стоитъ у нихъ въ родительномъ падежѣ. Итакъ, оказывается, что именительный падежъ самый почетный, а родительный стоитъ на второмъ мѣстѣ по почетности. Остается только передать это соображеніе — можетъ быть, черезъ посредство особой комиссіи — тов. Ризанову, чтобы онъ свой первый ученый трудъ о буквахъ дополнилъ вторымъ ученымъ трактатомъ о падежахъ...

Что же касается до прямыхъ ссылокъ на мою брошюру „Что дѣлать?“, то мнѣ очень не трудно доказать ихъ вырванность изъ связи. Говорятъ: Ленинъ ни о какихъ противоборствующихъ тенденціяхъ не упоминаетъ, а абсолютно утверждаетъ, что рабочее движеніе всегда „идетъ“ къ подчиненію буржуазной идеологій. Въ самомъ дѣлѣ? А не сказано ли у меня, что рабочее движеніе влечется къ буржуазности при благоклонномъ содѣйствіи Шульце-Демичъ и имъ подобныхъ? И кто разумѣется здѣсь подъ „подобными“? Никто иной, какъ экономисты, никто иной, какъ люди, говорившіе, напримѣръ, тогда, что буржуазная демократія въ Россіи есть фантомъ. Теперь легко такъ дешево говорить о буржуазномъ радикализмѣ и либерализмѣ, когда образцы ихъ всѣ видятъ передъ собой. Но то ли было прежде?

Ленинъ не принимаетъ вовсе во вниманіе, что и рабочіе участвуютъ въ выработкѣ идеологій. Въ самомъ дѣлѣ? А не говорится ли у меня много и много разъ, что именно величайшимъ недостаткомъ нашего движенія является недостатокъ вполне сознательныхъ рабочихъ, рабочихъ-руководителей, рабочихъ-революционеров? Не говорится ли тамъ, что выработка такихъ рабочихъ-революционеровъ должна стать нашей очередной задачей? Не указывается ли тамъ на важность развитія профессиональныхъ движеній и созданія специальной профессиональной ли-

тературы? Не ведется ли там отчаянная борьба против всяких попыток признать уровень переловых рабочих до уровня массы или до уровня середняков?

Закончу. Все мы знаем теперь, что экономисты согнули палку в одну сторону. Для выпрямления палки необходимо было согнуть палку в другую сторону, и я это делал. Я уверен, что русская социалдемократия всегда будет с энергией выпрямлять палку, изгибаемую всяческим оппортунизмом, и что наша палка будет всегда поэтому наиболее прямой и наиболее годной к действию.

Троицкий: Наиболее принципиальные соображения по поводу проекта программы „Искры“ и „Зари“ были здесь высказаны тов. Мартыновым и Акимовым. Но относительно первого уже указывали на полное несоответствие его общего размаха и его конечных выводов; говоря словами Шедрина, он обещал большой кровопролития, а вместо того чинилка съел. Размах тов. Акимова был тоже очень широк, но, к сожалению, совершенно не связан с проектом программы. Только в одном пункте тов. Акимов вполне ясно и принципиально противопоставляет себя разбираемому проекту, — это в пункте о диктатуре пролетариата. Ошибка проекта в том, что он незаконно переносит центр тяжести с повседневной борьбы на революционную диктатуру, с класса на партию. . . Что это значит? Разбираемый проект заключает в себя минимальную программу, не меньшую — по сумме реформ — минимальных программ других социалдемократических партий. Но революционная социалдемократия, борясь за реформы, совершает свою основную реформу — реформу в головах пролетариата, подготовляемого к революционной диктатуре. Мы не можем достаточно энергично подчеркивать момент пролетарской диктатуры, — ибо самая реформа, представляющая не свободное политическое творчество пролетариата, а уступки господствующим классам в его пользу, делаются лишь под угрозой социальной революции. Тов. Акимов делал попытки сближения разбираемого проекта с программной позицией социалистов-революционеров. Его упрек можно возразить ему сторицей. Именно социалисты-революционеры переносит центр тяжести с социальной революции, которую они объявляют „фантастическим прыжком“, на ежедневную борьбу, которая фигурирует у них, как „плановое восхождение“ в царство социализма. Я мог бы привести для сведения тов. Акимова соответствующие цитаты. Его пугает диктатура пролетариата, как якобинский акт. Он забывает, что эта диктатура будет возможна лишь тогда, когда социалдемократическая партия и рабочий класс — фронтопоставление которых его так смущает — будут наиболее близки к отождествлению. Диктатура пролетариата будет не конспираторским „захватом власти“, а политическим господством организованного рабочего класса, составляющего большинство нации. Отрицая диктатуру, тов. Акимов впадает в обычный социаль-реформизм.

Пеханов: Тов. Либеръ спрашивает, может ли какой-нибудь общественный слой целиком перейти на сторону пролета-

риата. Это как бы возражение против того, что сказано в нашей программе. Но она не затрагивает этого вопроса; она говорит условно: мы, партия пролетариата, приглашаем в свои ряды все другие слои трудящегося населения, поскольку они переходят на нашу точку зрения. Тов. Либеръ думает, что тут мы выражаемся недостаточно точно. Но так говорить и Манифест Коммунистической Партии: все другие слои становятся революционными лишь постольку, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата. Тов. Либеръ захотел быть ортодоксальнее самого Маркса. С отщепенными людьми это бывает, но цёлой партией в этом нет ни малейшей надобности. Мы выразились достаточно точно, чтобы отмежевать свой взгляд, например, от взгляда социалистов-революционеров. Эти последние хотят привлечь к себе крестьян, не переводя их на точку зрения пролетариата; мы же говорим, что крестьянство может идти с нами только в том случае, если оно покидает свою крестьянскую точку зрения. Это составляет главную черту, отличающую нас от социалистов-революционеров. — Что касается тов. Акимова, то я замечу вот что. Он утверждает, что весь наш проект пропитан духом столько раз цитированной здесь фразы Ленина. Но говорить так может только тот, кто не понял ни этой фразы Ленина, ни нашего проекта. В самом деле, какая мысль лежит в основе нашей программы? В ее основе лежит коренная мысль исторической теории Маркса, — та мысль, что развитие производительных сил определяет собою развитие производственных отношений, которые в свою очередь определяют собою все развитие общества. При чем тут фраза Ленина? Вообще тов. Акимов удивил меня своею речью. У Наполеона была страстишка разводить своих маршалов с их женами; иные маршалы уступали ему, хотя и любили своих жен. Тов. Акимов в этом отношении похож на Наполеона — он во что бы то ни стало хочет развести меня с Лениным. Но я проявлю больше характера, чем наполеоновские маршалы; я не стану разводиться с Лениным и надюсь, что и он не намечен разводиться со мною. (Тов. Ленин, смеясь, качает отрицательно головой). Перехожу, наконец, к тов. Мартынову. Он говорит: социализм вырабатывается всем пролетариатом, включая сюда и сознательную его часть, т. е., поясняет он, всех тех, которые перешли на его сторону. Если тов. Мартынов хочет сказать это, то я не вижу оснований разводиться не только с Лениным, но и с ним. При такой формулировке пролетариат охватывается и знаменитую бациллу — а тогда не о чем и спорить. Тогда остается только обратиться к тов. Акимову, чтобы он окончательно выяснил нам, в каком падеже следует говорить о пролетариате вообще, и о бацилле в частности.

(Заседание закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ДЕСЯТОЕ.

(Присутствуетъ 43¹⁾ делегата съ 51 рѣшающимъ голосомъ и восемью съ совѣтательными голосами).

Ленинымъ и Троцкимъ вносится предложение о сдачѣ въ комиссію всей программы (не только общей части). Тов. Брукеръ предлагаетъ до комиссіи открыть генеральные дебаты по остальной части программы. Предложение о сдачѣ въ комиссію принимается 24 голосами.

Действ. объявляетъ о прибытіи польскихъ товарищей.

Председатель Пляхановъ: Товарищи! На нашъ съѣздъ прибыли два делегата отъ Соц.-дем. Партіи Польши и Литвы. Горничо привѣтствуй ихъ появленіе здѣсь, я даю слово одному изъ нихъ, тов. Варшавскому.

Варшавскій: Товарищи! Вы пригласили насъ на вашъ съѣздъ, и мы привезли Вамъ отъ польскихъ товарищей братскій привѣтъ и пожеланія успешной и плодотворной работы на ползу общаго дѣла. Такъ какъ нашъ партійный съѣздъ, который надняхъ закончилъ свои засѣданія, не имѣлъ еще официалаго извѣстія о Вашемъ съѣздѣ, ни приглашенія выслать делегатовъ на Вашъ съѣздъ, то онъ, конечно, не могъ принимать опредѣленныхъ рѣшеній по отношенію къ задачамъ лытѣшняго съѣзда, а только формулировалъ въ общей формѣ отношеніе Польской Соц.-дем. къ будущей, объединенной Всероссійской Соц.-дем. Партіи.

Въ этомъ духѣ съѣздъ нашъ назначилъ моего товарища и меня представителями нашей организаціи для веденія переговоровъ, будь то на общероссійскомъ съѣздѣ, будь то при другихъ обстоятельствахъ. Ваше приглашеніе поспѣло поэтому какъ разъ къстати.

Я сейчасъ прочту Вамъ упомянутое рѣшеніе, принятое нашимъ съѣздомъ. Нужно отмѣтить, что рѣшеніе это не есть продуктъ данной минуты. Напротивъ того, оно представляетъ выводъ изъ той принципиальной позиціи, которую Польская Соц.-демократія заняла отъ самаго начала своего существованія.

Уже нашъ первый партійный съѣздъ, имѣвшій мѣсто въ Варшавѣ въ мѣсяцѣ 1894 г., принялъ по вопросу объ отношеніи къ русскому рабочему движенію резолюцію, признающую необходимость общей и солидарной классовой борьбы польскаго и русскаго пролетаріата. Въ тотъ моментъ, когда мы принимали эту резолюцію, не было еще массоваго рабочаго движенія въ Россіи, и русская социалдемократія находилась лишь въ зачаткѣ.

¹⁾ Начиная съ настоящаго засѣданія, на съѣздѣ присутствуетъ третій делегатъ Вунда, такъ что Вундъ имѣетъ трехъ делегатовъ съ тремя мандатами, кромѣ двухъ представителей отъ его Заграничнаго Комитета.

Наши политическіе противники, польскіе націоналисты, объявляли насъ тогда утопистами, фангазерами, а пролетарское революціонное движеніе въ Россіи несбыточной мечтой.

Цѣлые годы пришлось намъ отстаивать идею объединенія всего рабочаго класса Россіи безъ различія національности, учитывая впередъ результаты общественнаго процесса развитія въ Россіи, на которое мы твердо рассчитывали, какъ „ортодоксальныя“ марксисты.

Считаю нужнымъ здѣсь отмѣтить, что наше отношеніе къ русскому социалдемократическому движенію вытекаетъ не только изъ того механическаго взгляда, въ силу котораго борьба противъ общаго врага самодержавія требуетъ объединенія всѣхъ революціонныхъ силъ въ Россіи, но также изъ нашего взгляда на весь процессъ социальнаго развитія, который сплавиваетъ все болѣе капиталистическую Польшу и капиталистическую Россію въ одинъ экономическій организмъ, создавая такимъ образомъ историческую почву для слиянія польскаго и русскаго пролетаріата въ общей классовой борьбѣ подъ знаменемъ одной и единой социалдемократіи.

Поэтому, отношеніе къ русскому рабочему движенію есть для насъ оборотная сторона отношенія къ польск. націонализму, который, наоборотъ, стремится *отдѣлать* польскій пролетаріатъ отъ русскаго и организовать его на почвѣ утопическихъ національных стремленій. Въ этомъ смыслѣ мы придаемъ объединенію съ Социалдемократической Партіей Россіи большое значеніе, види въ немъ реализацію нашихъ основныхъ взглядовъ, которые мы защищали въ теченіе десяти лѣтъ и поэтому то для насъ прежде всего важенъ самый фактъ объединенія. Формы этого объединенія, какъ онѣ не важны, съ практической точки зрѣнія, уходятъ въ виду этого факта на второй планъ.

Въ этомъ именно духѣ съѣздъ нашъ принялъ слѣдующую резолюцію:

Согласно резолюціямъ перваго съѣзда 1894 г., а также третьяго 1901 г. Соц.-Демократіи Царства Польскаго и Литвы, высказавшимъ необходимость общей и солидарной политической борьбы рука объ руку съ пролетаріатомъ всего русскаго государства противъ царизма, четвертый съѣздъ С. Д. Ц. П. и Литвы рѣшаетъ: желательна одна общая Соц.-Дем. организація на все россійское государство. Эта главная задача настоящаго момента имѣетъ основное значеніе, ввиду чего форма организаціи — вопросъ второстепенный, рѣшеніе котораго зависитъ отъ положенія и нуждъ не только движенія въ Польшѣ и Литвѣ, но и въ Россіи, а потому съ успехомъ можетъ быть проведена только путемъ соглашенія социалдемократіи всего государства. Ввиду этого четвертый съѣздъ С. Д. Цар. Пол. и Литвы вопросъ о формахъ организаціи оставляетъ открытымъ.

Въ интересахъ социалдемократическаго движенія въ Польшѣ желательно:

1. Совершенная самостоятельность Польской Соц.-Демократіи во всѣхъ дѣлахъ внутреннихъ, касающихся агитаціи и организаціи въ Царствѣ Польскомъ и на Литвѣ, собственные съѣзды, комитеты и литература.

2. Чтобы общаа Соц.-Дем. Партия приняла официальное название: Социалдемократическая Рабочая Партия России, причем Польская Соц.-Дем. сохраняя, как подзаголовок, свое теперешнее название *Социалдемократия Царства Польского и Литвы*.

3. Другія польскія социалистич. организации могут входить въ составъ общей для всего государства Партии только путемъ присоединенія къ Социалдемократии Царства Польскаго и Литвы.

4. Чтобы въ составъ редакціи Центрального Оργανа вошелъ членъ польской организаціи, который совместно съ остальными членами редакціи руководилъ бы центральнымъ органомъ въ вопросахъ, касающихся польскихъ дѣлъ партійныхъ и общественныхъ.

5. Задача формулировки § 7 программы Россійской Партии точной формулировкой, исключающей интерпретацію въ націоналистическомъ духѣ.

6. Требованіе автономіи для польск. и литовск. провинцій.

7. Принятіе резолюціи, высказывающей отношеніе Рос. Соц.-Дем. къ польскому социал-патріотизму въ духѣ С. Д. Ц. П. и Литвы.

Прочитавшая мною резолюцію формулируетъ въ главныхъ пунктахъ желанія нашего съѣзда и мы надѣемся, товарищи, что вы признаете ихъ справедливость и целесообразность. Но нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ отмѣчены нашими съѣздомъ, какъ обязательные для насъ при всѣхъ условіяхъ, какъ необходимое условіе нашего присоединенія къ общей Социалдемократической Рабочей Партии.

Эти пункты слѣдующіе: первый, подчеркивая часть второго и пунктъ третій.

Товарищи! Вы пригласили насъ съ правомъ совѣтательнаго голоса вплоть до заявленія нами рѣшеній, принятыхъ нашимъ съѣздомъ по отношенію къ Вашей уже объединенной первымъ съѣздомъ партіи. Мы считаемъ это рѣшеніе вполне попытаннымъ, но находимъ утѣшнымъ заявить съ своей стороны, что мы не сможемъ считать рѣшеній настоящаго съѣзда для насъ до тѣхъ поръ обязательными, пока не узнаемъ вашего отвѣта на упомянутыя основныя три условія нашего объединенія.

Въ заключеніе прибавлю, что, при данномъ положеніи нашего движенія въ Польшѣ, мы придаемъ особое значеніе соединенію съ Социалдемократической Партіей Россіи въ виду его *моральной* значенія. Если бы въ ближайшемъ будущемъ наша практическая совместная работа даже ограничивалась поневоле едничными моментами, то за то самый фактъ политическаго единства польскаго и русскаго пролетаріата является фактомъ историческимъ и въ то же время достойнымъ отвѣтомъ на цѣлое столѣтіе притѣсненія польскаго народа официальной самодержавной Россіей.

До сихъ поръ надъ Польшей вѣло только трехцвѣтное знамя русскаго абсолютизма, какъ символъ порабощенія. Съ момента нашего объединенія, надъ Польшей будетъ вѣять красное знамя общероссійской социалдемократіи, какъ залогъ грядущаго освобожденія. Въ надеждѣ, что настоящій съѣздъ осуществитъ этотъ нами давно ожидаемый моментъ, мы приносимъ вамъ еще разъ

пожеланія успѣха, пожеланія, чтобы нынѣшній съѣздъ сталъ предвѣстникомъ смерти нашего общаго ближайшаго врага — самодержавія.

Предсѣдатель (Плехановъ): Договоръ, проектъ котораго предложенъ намъ нашими товарищами, социалдемократами Польши и Литвы, долженъ быть разсматриваемъ, какъ первый шагъ къ нашему взаимному сближенію. Чго же касается до его основаній, то они будутъ разсматриваемы, когда мы перейдемъ къ обсужденію проекта устава Партии. Тогда же мы дадимъ нашимъ польскимъ товарищамъ и точный отвѣтъ на ихъ предложенія. Теперь же мы просимъ ихъ остаться на нашемъ съѣздѣ съ совѣтательнымъ голосомъ. Предлагаю съѣзду выбрать коммисію для разсмотрѣнія предлагаемаго польскими товарищами договора.

Гофманъ находитъ, что предсѣдатель не имѣетъ права самолучно рѣшать вопроса о коммисіи.

Предсѣдатель заявляетъ, что это только предложеніе, а не рѣшеніе.

Либеръ находитъ, что безъ предварительныхъ дебатовъ нельзя вопросъ этотъ сдать въ коммисію, ибо вопросъ этотъ коренной.

Еуровъ спрашиваетъ, что должна дѣлать коммисія.

Предсѣдатель: Коммисія должна разсмотрѣть вопросъ о договорѣ.

Ленинъ отвергаетъ обвиненіе предсѣдателя въ незаконномъ дѣйствіи. Никто, какъ я слышалъ, не предлагалъ замѣнить рѣшеніе съѣзда рѣшеніемъ коммисіи. Никто не имѣлъ въ виду скрывать что либо. Коммисія избирается для того, чтобы выслушать польскихъ товарищей, обсудить предложенный ими договоръ и представить на утвержденіе съѣзда свое мнѣніе по этому поводу.

Гольдблатъ: Съѣздъ долженъ обсудить этотъ вопросъ въ общей формѣ, чтобы генеральныя дебаты доставили коммисіи необходимыя матеріалы. Настаиваю на открытіи генеральной дискусіи. Такъ дѣлается на всемъ свѣтѣ.

Предсѣдатель: Неизвѣстно, что вкладываетъ тов. Гольдблатъ въ слова „весь свѣтъ“. На всѣхъ международныхъ конгрессахъ работы коммисіи предшествуютъ дебатамъ.

Оба предложенія ставятся на голоса, и большинствомъ 32 голосовъ противъ шести принимается предложеніе президіума. Предложеніе тов. Либеръ отвергнуто.

Предложеніе о выборѣ коммисіи изъ пяти лицъ *принято* (37 голосовъ противъ шести).

Предсѣдатель. Открываю пренія по пункту четвертому очереднаго порядка: Центральный Органъ Партии.

Горинъ. Предлагаю Центральнымъ Органомъ признать „Искру“ въ виду того, что Искра выполняла и выполняетъ фактически роль руководящаго органа революціонной социалдемократіи.

Акимовъ предлагаетъ разъяснить, о чемъ будетъ рѣчь въ этомъ пунктѣ: предпринимается существованіе одного органа, или рѣшается вопросъ также о мѣстныхъ органахъ.

Ленинъ разъясняетъ, что пунктъ касается утвержденія стараго или созданія новаго органа.

Акимовъ (къ порядку): Изъ разъясненій Ленина вытекаетъ, что мы не можемъ сейчасъ обсуждать этотъ вопросъ. Нельзя обсуждать вопросъ объ органѣ, не покончивъ съ вопросомъ о программѣ.

Егоровъ: Прежде всего отвѣчу тов. Акимову. Понятно, что органъ долженъ будетъ считаться съ нашей программой. Не объ этомъ рѣчь въ данный моментъ. Третій пунктъ нашего порядка дня очень важный. Онъ долженъ разъяснить вопросъ, какъ намъ обеспечить единство и принципиальность въ дѣятельности Партии, какъ намъ получить увѣренность, что та точка зрѣнія, которая адѣсь восторжествуетъ, дѣйствительно проведется въ жизни безъ колебаній, безъ штатаній. Именно это, по моему мнѣнью, имѣлъ въ виду О. К., когда поставилъ вопросъ объ органѣ на третьемъ мѣстѣ. Намъ предстоитъ въ данный моментъ высказать свое отношеніе къ „Рабочему Дѣлу“ и Искрѣ не столько въ смыслѣ принципиальной точки зрѣнія того или другого органа, сколько въ смыслѣ постановки дѣла. Въ теченіи всего времени своего существованія Искра неуклонно и твердо, безъ страха вызывать недовольство въ широкомъ кругу читателей, безъ боязни разсердить своихъ друзей, проводила свою строго принципиальную точку зрѣнія. Нельзя, конечно, этого сказать про другой органъ. Въ Искрѣ намъ именно дорога эта устойчивость. Недостаточно намъ выработать программу — необходимо ее проводить. Необходимо помнить, при какихъ условіяхъ намъ приходится работать. Разрозненные, раздѣленные, лишены возможности свободно сообщаться, мы предоставлены каждый самому себѣ. Нужно, чтобы было идейное ядро, которое устойчиво руководило бы нашими разрозненными дѣйствіями, придавало бы имъ единство, стояло бы на стражѣ строгой принципиальности.

Акимовъ предлагаетъ не вести дебаты по существу. Согласенъ съ товарищемъ Егоровымъ, но полагаетъ, что нельзя утверждать органа только потому, что онъ постояненъ.

Костичъ: Товарищъ Акимовъ не правъ. Для него не тайна настроеніе большинства. Для чего оттягивать изъ-за формальности? Всѣ согласны приблизительно во всемъ. Этотъ вопросъ ясенъ. Я высказываюсь за то, чтобы этотъ вопросъ былъ сейчасъ обсужденъ.

Брукеръ: Не понимаю, почему тов. Ленинъ не понялъ тов. Акимова. Разумѣется, пока программа не принята, мы не можемъ утвердить органа. — и предлагаю не обсуждать вопроса объ органѣ до тѣхъ поръ, пока программа не будетъ принята.

Акимовъ вноситъ предложеніе, гласящее такъ: „нахожу, что съѣздъ нарушилъ бы свое собственное постановленіе, только что мотивированное тов. Ленинымъ, если бы перешелъ къ вопросу объ органѣ прежде, чѣмъ обсуждена программа партіи, и предлагаю съѣзду отсрочить свои собранія и дать коммисіи время работать“.

Предложеніе Акимова съѣздомъ отклонено.

Костичъ: Я согласенъ съ товарищ. Егоровымъ. Признаніе „Искры“ руководящимъ органомъ показываетъ, что Искра является именно тѣмъ, что мы требуемъ отъ партійнаго органа.

Правда, Искра до сихъ поръ не могла отвѣтить на всѣ запросы, которые предъявляютъ ей читатели. Но теперь исчезло все то, что мѣшало ей въ этомъ. Присоединюсь къ предложенію тов. Егорова и предлагаю признать Искру Центральн. Органомъ.

Колыцовъ. Тов. Егоровъ говорить, что Искра была устойчива въ своихъ взглядахъ. Но этого мало. Нужно отмѣтить, что она была устойчива въ проведеніи *определенныхъ* принциповъ, принциповъ революц. социалъдемократіи. Именно потому я предлагаю признать Искру Центр. Органомъ.

Муравьевъ. Въ дополненіе къ словамъ тов. Костича, я хочу подчеркнуть, что „Искра“, какъ руководящій органъ, признана не только делегатами съѣзда, но и большинствомъ русскихъ комитетовъ, а слѣдовательно — всѣми товарищами, составляющими эти комитеты. Этимъ признаніямъ Искры комитетамъ не могло помѣшать и не помѣшало плохое или даже полное незнаніе съ ея программой, ибо признаніе касалось области выражаемыхъ „Искрой“ принципиальныхъ, тактическихъ и общеорганизационныхъ идей русской соц. дем.; совокупность же этихъ идей въ свою очередь съ логической необходимостью должна была обуславливать общепартійную программу „Искры“.

Либери: Я полагаю, что вопросъ о Ц. О. не сводится только къ тому, какіе принципы должны отстаиваться Ц. Органомъ. Остается еще вопросъ о формѣ Ц. О. Центр. Органомъ считается Рабочая Газета. Пока не отгѣнена Рабочая Газета, мы не можемъ назначить новый органъ. Я думаю, что несмотря на тѣ недостатки, которые я усматриваю въ Искрѣ, она должна быть признана Центр. Органомъ. Другой вопросъ о томъ, достаточно ли намъ одного органа. Отвѣчала ли Искра на всѣ запросы читателей? Я отвѣчаю — нѣтъ. Р. С. Д. Р. П. не достаточно имѣть одинъ Ц. Орг. — ей необходимо руководство одного Ц. О. Но неужели полагаютъ, что нѣтъ необходимости въ рабочей газетѣ? Удивляюсь, какъ товарищи, до меня говорившіе, не отмѣтили этой необходимости. Газета должна не только руководить, она должна также и подымать рядъ вопросовъ, которые волнуютъ рабочихъ. Нуждается ли рабочая масса въ руководящемъ органѣ, — для меня въ этомъ нѣтъ сомнѣній. Мы должны создать такой органъ, который былъ бы понятенъ широкой массѣ. Мѣстные органы не могутъ замѣнять Ц. О. для рабочей массы. Предлагаю высказаться по вопросу о томъ, находить ли товарищи необходимымъ второй органъ — рабочую газету для популяризації идей въ рабочей массѣ.

Акимовъ: Я знаю, что Искра будетъ признана партійнымъ органомъ. Но я высказываюсь противъ этого. Я хочу, чтобы изъ протоколовъ съѣзда было видно, что вопросъ объ органѣ предрѣшенъ. Мнѣ говорить, что признаніе комитетамъ Искры руководящимъ органомъ уже предрѣшаетъ вопросъ о томъ, что Искра будетъ признана партійнымъ органомъ. Значитъ ли это, что Центр. Органъ будетъ носить имя „Искры“, или остается ея редакція, или принимаются ея принципы. Мы должны, мнѣ кажется, прежде всего спросить у группы Искры, согласна ли она передать свою фирму съѣзду. Согласна ли она подчиниться инструкціямъ съѣзда? Я считаю умѣстнымъ этотъ вопросъ, при-

нимая во вниманіе стойкость убѣжденій Искры. Мы говорятъ, что о выборахъ въ Центр. Органъ мы будемъ говорить въ концѣ. Но я думаю, что этотъ вопросъ слѣдуетъ поставить сейчасъ.

Егорова: То, что сказалъ Кольцовъ, само собою разумѣется. Нельзя быть принципиальнымъ: не имѣя принциповъ. Если же я все таки здѣсь подчеркнула заслуги Искры не со стороны проводимыхъ ею взглядовъ, а со-стороны способа ихъ проведения, то это я сдѣлала потому, что въ данный моментъ, при обсужденіи третьяго пункта порядка дня, намъ именно важно обратить вниманіе на это. Намъ необходимо указать, какъ долженъ вестись партійный органъ. Обращаюсь къ возраженіямъ тов. Акимова. Я думаю, что намъ нечего играть въ прятки. Сегодня своей резолюціей мы хотимъ высказать свое отношеніе къ той важной работѣ, которую совершила „Искра“.

Товарищи! Обратите вниманіе на положеніе дѣлъ нашей Партіи въ послѣдніе два года. Общая хаотичность, неуверенность и шатаніе — вотъ характерные признаки этого періода. И если мы все таки оставались единой партіей, если мы сегодня заседаемъ здѣсь, какъ члены одного единомыслиаго коллектива, то всемъ этимъ мы обязаны тому, что группа лицъ, по своей собственной инициативѣ, создала органъ, который во всей господствующей сумятицѣ держалъ высоко знамя революціоннаго соц.-демократизма, не поддаваясь никакимъ моднымъ влеченіямъ. Органъ, сумѣвшій отстоять наши позиціи въ такое смутное время, сумѣвъ, конечно, охранять ихъ и при лучшихъ условіяхъ. Я потому предлагаю признать Центральн. Органомъ Партіи — Искру. Призывая товарищей высказаться за признаніе „Искры“ органомъ Партіи, я полагаю, что таковымъ нашимъ рѣшеніемъ мы обезпечимъ себя на будущее время отъ всякихъ неожиданностей. (*Аплодисменты.*)

Лидсвг: Я вполне присоединяюсь къ мнѣнію тов. Егорова. Намъ необходимъ руководящій органъ, а такимъ органомъ является только Искра. Вопросъ о популярности органъ слѣдуетъ, я нахожу, отнести къ пункту о партійной литературѣ.

Погов: Я хотѣлъ бы прибавить нѣсколько словъ къ рѣчи моего товарища по делегаціи, тов. Егорова. Онъ характеризовалъ значеніе Искры и указывалъ ея роль въ будущемъ. Я хочу вспомнить ея исторію. Я вспоминаю объявленіе объ паданіи Искры, въ которомъ редакція, указывая на шатаніе умовъ, говорила, что первымъ шагомъ къ созданію партіи должно быть созданіе партійнаго органа. Я вспоминаю статью въ 3 или 4 № Искры „Съ чего начать“. Многие изъ дѣйствующихъ въ Россіи товарищей нашли ее петактичной; другимъ этотъ планъ казался фантастическимъ, и большинство объясняло его только честолюбіемъ. Я вспоминаю затѣмъ то озлобленіе, съ которымъ отнеслось къ Искрѣ большинство Комитетовъ, вспоминаю дѣльный рядъ расколовъ. Справедливость требуетъ отмѣтить, что во всѣхъ расколахъ несмотря на то, что всѣй расколъ сильно вредитъ организаціи — въ этихъ расколахъ всегда была хорошая сторона: они вносили свѣжую струю въ дѣятельность комитетовъ. Я вспоминаю, наконецъ, какъ съ прошлаго года,

считалъ его отъ 1 мая, одинъ за другимъ комитеты стали выражать свою идейную солидарность съ Искрой. Я вспоминаю, наконецъ, дѣятельность Орг. Ком., работавшаго подъ руководствомъ Искры.

Ликвидация періода кустарничества шла впередъ и вотъ здѣсь на сѣздѣ мы видимъ единую Партію, созданную, въ значительной степени, дѣятельностью Искры. Искра создала Партію и я думаю, что Партія должна признать ее своимъ органомъ.

Муромцевъ: Указавъ на фактъ признанія „Искры“ въ качествѣ руководящаго органа большинствомъ русскихъ комит., я отнюдь не думалъ ставить это обстоятельство въ какъ-нибудь связь съ „императивною“ или „не императивною“ делегатскихъ мандатовъ, какъ это полагаетъ тов. Акимовъ; я лишь указалъ на этотъ фактъ, какъ на вѣскій аргументъ въ пользу признанія слѣдомъ „Искры“ руководящимъ органомъ Партіи. Конечно, делегаты комитетовъ вполне свободны въ выраженіи своихъ взглядовъ, но я долженъ все таки сказать тов. Акимову, что если бы, напр., делегаты съезда признали своимъ руководящимъ органомъ „Рабочее Дѣло“, то имъ, безъ сомнѣнія, пришлось бы горько раскаяться въ принятіи такого опрометчиваго рѣшенія въ тотъ самый моментъ, когда они вернутся къ своимъ комитетамъ... Тов. Акимовъ очень близко къ сердцу принимаетъ вопросъ о будущей редакціи Ц. О., а его участливое отношеніе къ организаціи Искры, которой предстоитъ несчастье лишиться такой-то истинно дорогой собственности, какъ газета „И.“, признаюсь, пріятно поразила меня. Но уже если такъ, то я долженъ признаться тов. Акимову, что въ глубинѣ души я нисколько не сомнѣваюсь въ полной готовности группы „Искры“ пожертвовать, если понадобится, своимъ правомъ частной собственности для пользы общаго дѣла.

Горинъ: Тов. Ляберъ высказалъ такого рода соображеніе. Недостаточно, говоритъ онъ, признавать принципиальность органа; слѣдуетъ еще принять во вниманіе формы проведенія принциповъ. Онъ принимаетъ во вниманіе, повидимому, экономію революціоннаго рабочаго времени. Рабочими трудно понимается Искра. Но при томъ условіи, чтобы Искра могла стоять на высотѣ своихъ принциповъ, чтобы она могла проводить принципы научнаго социализма, она не можетъ быть популярной. Чтобы избѣжать трудностей стилистическаго характера, для этого руководители могутъ взять какую нибудь статью изъ Искры и читать ее съ рабочими. Что же касается полемическихъ пріемовъ, въ которыхъ обвиняютъ Искру, то здѣсь не мѣсто об этомъ говорить, такъ какъ здѣсь мы не собрались для того, чтобы судить о приличіяхъ. Отмѣчу, что Искрѣ предстоитъ еще большая работа — предпринять издательство популярной брошюрной литературы.

Павловичъ: Акимова я не совсемъ понималъ, когда онъ задавалъ свои вопросы. Избравъ изъ существующихъ органовъ — органъ Партіи, мы будемъ имѣть тотъ конкретный матеріалъ, надъ которымъ мы можемъ производить тѣ операціи, о которыхъ такъ заботится тов. Акимовъ.

Что касается недоумения тов. Акимов подчинится ли организация „Искры“ решениям съезда, то пусть вспомнит тов. Акимов, что не все на заголовке газеты „Искра“ стоит Р. С. Д. Р. П. Все, что носит этот заголовок, есть собственность Партии, должны подчиняться решениям партии. Здесь мы только рishимъ, какую часть этой идейной собственности желаемъ видѣть, какъ идейную выразительницу взглядовъ партии, точно также, какъ партия можетъ аннулировать существование другой части партийной собственности. Какимъ образомъ тутъ можетъ возникнуть недоумѣние, пусть объяснитъ тов. Акимовъ.

Троцкий: Тов. Акимовъ спрашиваетъ: Что утверждаемъ мы въ „Искрѣ“, — разъ мы не утверждаемъ редакціи, — или?

Я, товарищи, хотя и присутствую здѣсь, какъ делегатъ Сибирскаго Союза, но имѣю честь принадлежать вмѣстѣ съ тѣмъ къ организации „Искры“. Членовъ этой организации, какъ и ея идейныхъ сторонниковъ вообще, называли и называютъ „искриками“. Это не просто имя — это *направленіе*. Направленіе, которое слотило опредѣленныхъ лицъ, направленіе которое заставило всѣхъ встать къ нему въ опредѣленную позицію. И это было тѣмъ важнѣе, что „Искра“ выступала въ моментъ идейной смуты въ нашихъ собственныхъ рядахъ.

Вспомнимъ, какъ быстро овладѣлъ марксизмъ умами интеллигенціи въ началѣ 90 годовъ. Для большинства этой интеллигенціи марксизмъ былъ орудіемъ идейной эмансипаціи нашей демократіи отъ устарѣвшей народнической идеологіи. Онъ обезпечивалъ за ней право съ свободной совѣстью пойти „на выучку къ капитализму“. Но марксизмъ выдвинулъ скоро свое истинно революционное содержаніе въ рабочемъ движеніи. Чѣмъ больше развивалось это послѣднее, тѣмъ настоятельнѣе становилась для демократіи потребность оформить свое отношеніе къ нему. Но сама демократія успѣла вырасти, окрепнуть и получить вкусъ къ самостоятельнымъ политическимъ *нотамъ*. Идеологія пролетаріата была ей не въ пору. Начинается критическій походъ противъ марксизма. Официальная цѣль этого — освободить марксизмъ отъ некритическихъ, „догматическихъ“ переживаній. Истинная задача похода — освободить демократію отъ гнета марксистской идеологіи. „Критика“, подколола всѣ основы марксизма. Отъ обаяніи марксизма не осталось и слѣда. Разлагающее влияние этой „критики“ сказалося и въ нашихъ рядахъ, въ рядахъ соц-демократіи. Начался періодъ сомнѣній, шатаній и разброда. Мы уступали буржуазной демократіи одну позицію за другой. . .

Въ этотъ то критическій моментъ и выдвинулась группа „Искры“ и „Зари“, предпринимавшая за свой страхъ и рискъ дѣло сплоченія партии подъ знаменемъ революціоннаго социализма. Въ началѣ своей работы, эта группа была „въ меньшинствѣ“. Теперь положеніе радикально измѣнилось. И если „Искра“ была для насъ руководящимъ органомъ въ эпоху партийной смуты, то признавъ ее теперь центральнымъ органомъ, мы лишь формулируемъ ея побѣду, побѣду нашего направленія. Не *имя* утверждаемъ мы, тов. Акимовъ, а *знанія*, *знанія*, вокругъ котораго фактически слотилась наша партия! (Аплодисменты.)

Мартыновъ: Вопросъ объ органѣ, какъ здѣсь указывали, есть вопросъ о нашемъ знамени, о нашемъ направленіи. Поэтому, я полагаю, какъ и многіе другіе товарищи, что, обсуждая вопросъ о признаваніи „Искры“, какъ газеты извѣстнаго направленія, нашимъ центральнымъ органомъ, мы сейчасъ не должны касаться способа выбора или утвержденія ея редакціи; объ этомъ будетъ рѣчь впоследствии, въ соответствующемъ мѣстѣ порядка дня. Итакъ, я буду касаться только направленія „Искры“.

Здѣсь говорилось много о заслугахъ „Искры“ передъ нашимъ движеніемъ; говорилось о томъ, что „Искра“ была у насъ проводникомъ идей революціонной социалъдемократіи, говорилось объ ея стойкости, объ ея энциклопедической выдержанности, о той смѣлости и страстности, съ которой она проводила въ жизнь свои взгляды. Всѣ эти заслуги „Искры“ передъ нашимъ движеніемъ я вполне признаю. Но, отмѣчая заслуги органа, мы обязаны отмѣтить и его недостатки. Мнѣ кажется, что ключъ къ объясненію главныхъ недостатковъ „Искры“ намъ далъ вчера одинъ изъ ея редакторовъ, тов. Ленинъ.

Говоря объ эпизодѣ борьбы „Искры“ съ экономизмомъ, тов. Ленинъ намъ сдѣлалъ признаніе: лукъ былъ перегнутъ въ одну сторону и потому мы его перегнули въ другую. Этими словами тов. Ленинъ не имѣлъ въ виду излишнюю страстность или безпощадность въ борьбѣ съ экономизмомъ. Этого никто, и я въ томъ числѣ, не поставили бы въ вину „Искрѣ“: степень страстности борьбы свидѣтельствуетъ лишь о степени убѣжденности борца. Тов. Ленинъ по всему смыслу дебатовъ имѣлъ въ виду другое: борясь противъ ложной теоріи и ложныхъ принциповъ тактики, „Искра“ перегнула лукъ въ этой же области, въ области теоріи и принциповъ тактики. Такого рода политической пріемъ, по моему убѣжденію, вреденъ, и, какъ я уже говорилъ, характеръ нашего движенія въ моментъ, непосредственно послѣдовавшій послѣ періода экономизма, явно обнаружилъ опасность такой системы перегибанія лука. Я здѣсь подробно на этомъ вопросѣ останавливаться не буду. Прибавлю еще слѣдующее. Когда будетъ поставленъ на голосованіе вопросъ о признаваніи „Искры“ центральнымъ органомъ, я буду вотировать за „Искру“, и я прошу съѣздъ въ этомъ вотѣ усмотрѣть признаніе направленія „Искры“ съ указанной оговоркой.

Брукъ: Присоединяюсь къ тов. Егорову въ томъ, что члены редакціи Партийнаго Органа не должны принадлежать ни къ какому комитету, такъ какъ въ обратномъ случаѣ, проникнутые мѣстными нуждами, они невольно будутъ отражать ихъ. Но въ противоположность тов. Егорову, я думаю, что „Искра“ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана Центральнымъ Органомъ. Тов. Егоровъ сказалъ только-что, что „Искра“ не боялась не только враговъ, но и друзей. То, что она не боялась враговъ, не составляетъ ея особенности: кто же изъ пелегальныхъ изданій считался съ мнѣніемъ правительства или либеральными теченіями: того, съ кѣмъ борются, уже нечего бояться, съ намъ уже нечего считаться. Но то, что она не считалась съ друзьями — это надо ей поставить въ упрекъ. „Искра“ была предъ ставительницей одного изъ социалъдемократическихъ теченій и

стремилась уничтожить всё соц.-дем. организации, которые не шли с ней в унисон. Для этой цели она не стеснялась в выборы приёмов борьбы: желая их дискредитировать, она выступала против них с совершенно несправедливыми и нечестными обвинениями и таким образом совершила против несогласных с нею соц.-дем. течений целый ряд преступлений (крики: „Ого!“), преступлений и с вашей точки зрения — вашей — большинства: два дня тому назад тов. Орлов обвинял Воронеж. Комитет что он убеждал других в том, в чём он сам убежден, и большинство присоединилось к нему в этом обвинении, — насколько же больше с вашей же точки зрения должны быть преступления „Искры“, которая для борьбы с несогласными с нею течениями, не останавливалась ни перед чьим, бросала в них грязь и в разрывах полемики с ними и в качестве приёмов перешла все границы добросовестности. Замечу, что при обвинениях Воронеж. Ком. не шла речь о тех заимствованных у „Искры“ приемах, к которым он прибег в первом же своем листке против Орг. Ком. Эти приемы не были одобрены и их сторонниками, упрекнувшими их в том, что они начинают, как говорят, „обналичиваться“. Признавая этот орган партийным, мы тем самым признаем, во-первых, что вся партия во всем с ним солидарна и, во-вторых, что она берет на себя ответственность за все прошлое этого органа. Можем ли мы сказать, что все солидарны с направлением „Искры“ или сможем ли мы сказать с уверенностью, что большинство работающих в России соц.-дем., — *работающих*, говорю я, с нею солидарны. Нет, ни в коем случае. То, что большинство комитетов заявило себя сторонниками „Искры“, еще не говорит противное: в большинстве городов наряду с комитетами существует другое течение, и мы еще не знаем, которое из них есть действительно реальное соц.-дем. движение и которое из них составляет большинство. Здесь же представлено лишь одно течение — „Искры“, и выбор ее же партийным органом будет насильственным навязыванием своих взглядов одним течением другому. Во вторых, можем ли мы принять на себя ответственность за прошлое „Искры“, как газеты, за все те ошибки и безтактности, которые совершила группа частных лиц, ею руководившая. Безтактности, я уже не говорю по отношению к соц.-дем. другого течения, но и по отношению к соц. революц. *(иронические аплодисменты)*. Да, те приемы, к которым прибегала „Искра“, заставляли краснеть за нее. Тов. Подовь только что сказал, что большинство товарищей, читая некоторые статьи „Искры“, признавали их безтактными (крики: „он уже раскаялся!“). Не знаю, раскаялись ли его товарищи или просто утерли представление о тактичности, но мне до последнего времени приходило слышать от своих товарищей выражение негодования на приемы „Искры“ и заявление, что после выхода „Искры“ против соц.-рев. им стыдно с ними встречаться *(аплодисменты)*. Если вы, солидарные с ней во всем и даже одобряющие ее приемы, можете взять на себя ответственность за ее прошлое, то вы не имеете права взваливать

эту ответственность на плечи тех, которые были ее всегдашними противниками. Поэтому я предлагаю отклонить предложение тов. Горина признать „Искру“ партийным органом и — или создать новый орган, или возстановить прежний партийный орган „Рабочую Газету“.

В заключение, я считаю долгом предупредить товарищей, что признание „Искры“ партийным органом будет служить одним из больших препятствий для объединения всех соц.-демокр. течений в одну партию *(восклицания: „ого!“ „ога!“ „ога!“)*.

Либерж: Я высказал свой взгляд на заслуги, которые числится за „Искрой“ в прошлом, как и на ту группу, которая ею руководила. Но нахожу, что и на этом солищ были пятна. „Искра“ не умела отличать своих врагов от друзей. Та полемика, которую вела „Искра“ против своих друзей — Бунда — вредна. „Искра“ внесла своей полемикой горечь в свои отношения с Бундом. Она не всегда вела себя тактично с ним. Теперь, желая видеть „Искру“ Центральным Органом, я думаю, что, став таковым, она научится отличать врагов своих от друзей.

Акимов: Меня не удовлетворил ответ тов. Егорова. Он отмѣтил, какую важную роль сыграла „Искра“, как орган принципиальный. Но это не убедительно. Такой орган должен был появиться и появился. Спрашивается, насколько тактично и умело он проводил эти принципы. Если бы орган этот был тактичнее, он гораздо скорее и прочнее провёл бы свои принципы. Здесь отмѣчают, что большинство стоит на стороне „Искры“. Но не следует забывать, что большое меньшинство не на стороне „Искры“.

Орлов: Я не упрекал Воронежский Комитет за его борьбу с направлением „Искры“, а за тот способ, которым эта борьба велась. Ея кедейность, в формах „дружеских писем“, и не тактичные заявления казались мне предосудительными и характеризовали солидность и моральную физиономию Воронежского Комитета.

Подовь: Я кратко отвечаю товарищам, указывавшим на пятна на солищ. „Искру“ упрекают в нетактичности, причем тов. Брукеръ ссылается на мои показания. Но снѣ невѣрно передаетъ ихъ: я говорил, что „Искрой“ возмущались только те, кто уорствовалъ въ своихъ заблужденіяхъ. Вы говорите о нетактичности. Тов. Либержъ говорит, что „Искра“ не отличала своихъ отъ чужихъ. Да, она отличала только принципы. Она нетактична... Но тутъ, мнѣ, кажется, мы должны говорить не о тактичности, а о политическомъ тактѣ. Не будемъ разбирать отдѣльныхъ статей „Искры“ или „Постѣднихъ извѣстій“ Бунда. Отмѣтимъ только, — что политическимъ тактомъ „Искра“ обладала несомнѣнно. Именно этотъ тактъ требовалъ самаго рѣзкаго выступленія въ полемикѣ и, благодаря этой тактикѣ, мы видимъ теперь такое единство въ партіи. А о товарищахъ Акимовѣ и Брукерѣ я скажу вотъ что: они добивались настойчиво, чтобы ихъ возраженія противъ „Искры“ занесены были въ протоколъ. Пусть читатели видятъ, что они отстаивали свою по-

зницю до послѣдней капли крови. Мнѣ же по этому поводу вспоминается одна сцена изъ „Ревизора“. Бобчинскій проситъ написать о немъ въ газетахъ: пусть, молъ, все знаютъ, что на свѣтѣ есть Петръ Ивановичъ Бобчинскій. (Аплодисменты).

Списокъ ораторовъ исчерпанъ.

Русовъ: Если первый съѣздъ утвердилъ „Рабочую Газету“, то второй ее отмѣняетъ.

Председатель: Ясно, что съѣздъ, назначая Центральныя Органы, тѣмъ самымъ отмѣняетъ прежде существовавшій.

Либера: Объяснение тов. Председателя правильно. Но можно принять Центральнымъ Органомъ „Искру“ и „Рабочую Газету“.

Колцовъ: Центр. Орг. можетъ быть только одинъ. Могутъ быть еще общепартійные органы, но Центр. Органъ — одинъ.

Ленинъ: Предлагаю выдать „Рабочей Газетѣ“ свидѣтельство о смерти, и тогда тов. Либера будетъ удовлетворенъ.

Либера: Невѣрно, что можетъ быть только одинъ Центральныя Органы.

Пашановъ: Представленіе о двухъ центрахъ противорѣчитъ законамъ геометріи.

Мартыновъ: Я думаю, что тов. Либера предлагаетъ второй органъ. Можетъ быть единственный Центральныя Органы, но могутъ быть и другіе общепартійные органы. Я прошу отмѣнить это въ резолюціи.

Муравьевъ: Это, мнѣ кажется, сейчасъ къ дѣлу не относится. Объ этомъ мы будемъ говорить, когда будемъ обсуждать вопросъ объ общедоступной литературѣ.

Председатель: Съѣздъ констатировалъ, что „Рабочая Газета“ перестала существовать.

Мартовъ: Въ виду того, что „Рабочая Газета“ перестала существовать, я предлагаю съѣзду признать „Рабочую Газету“ не существующей, (Вносить резолюцію¹⁾).

Тов. Акимовъ и Брукеръ вносятъ свою резолюцію²⁾.

Резолюція тов. Акимова и Брукера ставится на голоса; за нее высказываются всего двое. Ставится на голоса и принимается резолюція Мартова и Штейна.

Вносятся резолюція, подписанная членами группы „Южный Рабочій“ (товарищи: Поповъ, Егоровъ, Ивановъ и Медвѣдевъ) и тов. Царевымъ, Львовымъ, Карскимъ, Русовымъ, Бековымъ и Степановымъ³⁾).

¹⁾ Резолюція Мартова и Штейна: „Съѣздъ отмѣняетъ рѣшеніе перваго съѣзда о признаніи „Рабочей Газеты“ центральнымъ органомъ партіи“.

²⁾ Резолюція тов. Акимова и Брукера: „Въ интересахъ устраненія всякихъ препятствій для полнаго объединенія всѣхъ дѣйствующихъ въ Россіи социалъдемократовъ, съѣздъ отклоняетъ предложеніе признать партійнымъ органомъ Искру, какъ представительницу только одного теченія. Съѣздъ восстанавливаетъ „Рабочую Газету“, признанную первымъ съѣздомъ Россійск. Соц.-Дем. Раб. Партіи партійнымъ органомъ“.

³⁾ Резолюція членовъ группы „Южный Рабочій“ и другихъ: „Принимая во вниманіе: а) заслуги „Искры“ въ дѣлѣ идейнаго

Мартыновъ: Предлагаю раздѣлить резолюцію на двѣ части и вотивировать каждую часть отдѣльно. Мотивирую: я могу голосовать за ~~первую~~ часть, но отъ голосованія за ~~вторую~~ часть я воздержусь. Вторую часть

Бюро соглашается на предложеніе тов. Мартынова и ставитъ на голосованіе сначала вторую часть резолюціи членовъ группы „Южный Рабочій“. За нее подано 44 голоса, противъ два, редакція „Искры“ воздержалась. При голосованіи первой части этой же резолюціи, 35 голосовъ подано за, два — противъ и 11 воздержалось (въ томъ числѣ редакція „Искры“). Затѣмъ голосуется вся резолюція цѣликомъ: за — подано 38 голосовъ, противъ — два, воздержалось — два (въ томъ числѣ редакція „Искры“). (Аплодисменты).

Тов. Либера вноситъ слѣд. заявленіе подписанное тов. Либера, Абрамсономъ, Гофманомъ, Юдинымъ и Гольдблатомъ: „Мы воздержались отъ голосованія по поводу мотивировки къ резолюціи, такъ какъ несогласны съ отдѣльными пунктами этой мотивировки, въ томъ толкованіи, которое имъ придали товарищи, внесшие резолюцію“.

За принятіемъ резолюціи членовъ гр. „Юж. Раб.“, резолюція тов. Горина оказывается излишней¹⁾.

Председатель: Предлагаю перейти къ очереднымъ дѣламъ, т. е. къ докладамъ делегатовъ (пунктъ пятый порядка дня).

Возникаютъ дебаты о томъ, читать ли доклады цѣликомъ или излагать ихъ вкратцѣ. По этому, по поводу съѣзду предложены двѣ резолюціи: резолюція, предложенная тов. Костичемъ²⁾, принимается большинствомъ 27 голосовъ противъ 14; резолюція предложенная тов. Маховымъ³⁾, отвергнута 26 голосами противъ 24.

объединенія, въ дѣлѣ развитія и защиты принциповъ революціонной социалъдемократіи и борьбы на почвѣ этихъ принциповъ со всевозможными оппортунистическими теченіями въ нашей партіи, а также съ теченіями, стремившимися совлечь движеніе рабочаго класса съ единственно вѣрнаго революціоннаго пути; 6) роль „Искры“ въ дѣлѣ руководства практической партійной работой; и 3) руководящую роль „Искры“ въ объединительной работѣ; — второй съѣздъ Россійской Социалъдемократической Рабочей Партіи объявляетъ „Искру“ своимъ Центральнымъ Органомъ“.

¹⁾ Резолюція Горина: „Съѣздъ признаетъ „Искру“ Центральнымъ Органомъ Партіи по слѣдующимъ мотивамъ: во-первыхъ, „Искра“ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, могущимъ быть предъявленнымъ органу въ дѣлѣ теоретическаго и практическаго проведенія социалъдемократическихъ принциповъ; во-вторыхъ, фактически она уже выполняла до сихъ поръ функціи Центр. Орг.“.

²⁾ „Съѣздъ выбираетъ специальную комиссію для просмотра докладовъ и опредѣленія того, какіе изъ нихъ должны быть прочитаны на съѣздѣ. О ходѣ дѣлъ въ остальныхъ организаціяхъ должны быть даны устные краткіе доклады“ (Рез. тов. Костича).

³⁾ Рез. тов. Махова: „Съѣздъ проситъ делегатовъ сдѣлать краткое устное сообщеніе съѣзду о ходѣ дѣлъ въ ихъ организаціяхъ. Самые же доклады передать въ бюро съѣзда“.

ЗАСЪДАНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

(Присутствуютъ 43 делегата съ 51 рѣшающимъ голосомъ и десять¹⁾ съ совѣтательнымъ голосомъ).

Засѣданіе открывается чтеніемъ протокола пятаго засѣданія.

Мартовъ: (къ порядку) Въ виду того, что протоколы занимаютъ у насъ много времени, я предлагалъ бы порядокъ чтенія ихъ измѣнить. На германскихъ партійныхъ съѣздахъ протоколы на засѣданія не читаются, а каждому оратору предоставляется право прочитывать протоколы и вносить въ нихъ измѣненія съ согласія секретаря. Предлагаю подобнымъ же образомъ поступать и намъ.

По этому поводу поднимаются пренія, въ которыхъ между прочимъ указывается, что германская социалдемократія имѣетъ свою ежедневную печать, въ которой печатаются отчеты о съѣздахъ, такъ что необходимы поправки могутъ быть сдѣланы сейчасъ же. Въ концѣ концовъ, съѣздъ рѣшаетъ сохранить старый порядокъ чтенія и утвержденія протоколовъ.

Предсѣдатель: Кто имѣетъ поправки къ прочитанному протоколу пятаго засѣданія?

Либеръ указываетъ, что въ рѣчи тов. Львова отсутствуетъ приведенное имъ доказательство сепаратизма Бунда, а именно: тов. Львовъ указывалъ, какъ на сепаратизмъ Бунда, его отдѣльную отъ П. П. С. майскую демонстрацію въ Варшавѣ.

Абрамсонъ указываетъ на отсутствіе въ протоколѣ, въ рѣчи тов. Львова, его утвержденія, что — „отношенія къ Бунду были хороши, лишь пока онъ сидѣлъ у себя дома, и испортились, когда онъ началъ расширять районъ дѣятельности“.

Троцкий разъясняетъ, что мысль тов. Львова была слѣдующая: сепаратизмъ Бунда былъ не вреденъ для Партіи, пока Бундъ удовлетворялся райономъ своей дѣятельности, но онъ оказался вреднымъ, когда началось расширеніе, со стороны Бунда, района его вліянія*.

Колмогоровъ: Вносить дополненія къ рѣчамъ ораторовъ нельзя. Можно лишь во время рѣчи просить занести то или другое утвержденіе оратора въ протоколъ и только.

Абрамсонъ ставитъ на видъ, что нельзя заранѣе знать, что будетъ внесено въ протоколъ и что нѣтъ.

Предсѣдатель: Въ виду отсутствія тов. Львова, предлагаю внести дополненія Либеру и Абрамсона, а также разъясненіе Троцкаго въ протоколъ сегодняшняго засѣданія; прочитанный же протоколъ не исправлять и считать утвержденнымъ.

Предложеніе это принимается съѣздомъ.

¹⁾ Прибавилось два представителя Соціалдемократической Партіи Польши и Литвы.

Секретаремъ бюро далѣе сообщается списокъ лицъ, избранныхъ въ комиссію по обработкѣ комитетскихъ и друг. докладовъ. Избранными оказались: Засуличъ, Поповъ и Фоминъ.

Предсѣдатель спрашиваетъ у съѣзда, желаетъ ли онъ отложить четвертый пунктъ программы съѣзда до того, какъ доклады выйдутъ изъ комиссій, и перейти къ слѣдующему пункту или же прервать засѣданія съѣзда.

Льдовъ предлагаетъ прочесть докладъ Московскаго Комитета, въ виду того, что онъ готовъ и долженъ быть интересенъ для всѣхъ присутствующихъ, его можно не сокращать поэтому и читать цѣликомъ.

Пасановъ указываетъ, что дѣло комиссіи рѣшить, какой докладъ долженъ быть прочитанъ цѣликомъ и какіе должны быть сокращены.

Ленинъ предлагаетъ сдѣлать перерывъ, послѣ котораго возможно, что комиссія представитъ какой-нибудь докладъ.

Объявляется перерывъ, послѣ котораго слово получаетъ докладчикъ выбранной комиссіи.

Поповъ: По просьбѣ товарищей изъ Бунда и въ виду того, что докладъ ихъ готовъ и долженъ представлять интересъ для всѣхъ присутствующихъ, комиссія находитъ нужнымъ чтеніе его цѣликомъ и предлагаетъ начать чтеніе съ него.

Слово получаетъ докладчикъ отъ Бунда.¹⁾

По выслушаніи доклада Бунда тов. *Мартовъ* указываетъ, что у многихъ по поводу прочтеннаго доклада возникли вопросы, на которые интересно было бы получить сейчасъ же отвѣтъ. Поэтому, предлагается всѣмъ желающимъ задать вопросы докладчику и получить на нихъ отвѣтъ.

Предложеніе Мартова принимается.

Тов. Либеру задается цѣлый рядъ вопросовъ со стороны многихъ делегатовъ: почему былъ введенъ въ уставъ Бунда пунктъ о правѣ Центральнаго Комитета налагать veto на каждаго избраннаго комитетомъ делегата съѣзда? Среди организаций, съ которыми Бундъ находился въ сношеніяхъ, была ли организація социалистовъ-революціонеровъ? Каковы источники доходовъ Бунда? Въ какихъ городахъ существуютъ полнопровные комитеты Бунда? Какъ группировались по голосамъ делегаты на пятомъ съѣздѣ? Существовали ли различныя теоретическія теченія въ Бундѣ? Существовать ли такъ называемыя цеховыя организаціи въ настоящее время? Имѣлъ ли Бундъ сношенія съ „Освобожденіемъ“? По какому организаціонному принципу составлены мѣстные комитеты; существуетъ ли выборное начало? Какое количество голосовъ подано за каждую резолюцію, принятую на пятомъ съѣздѣ? Входятъ ли въ число 30 тысячъ организованныхъ рабочихъ члены профессиональных союзовъ и сколько именно членовъ профессиональных союзовъ? Почему уменьшается число мѣстныхъ органовъ и каковъ долженъ быть характеръ органа, утвержденного пятымъ съѣздомъ?

Горинъ: Я бы хотѣлъ предложить одинъ вопросъ товарищамъ изъ Бунда. Когда я проѣзжалъ Бѣлостокъ, не-еврейскіе

¹⁾ Доклады будутъ пзданы отдѣльно.

рабочіе (поляки и нѣмцы) одной ткацкой фабрики этого города устроили забастовку. Хозяинъ завода пригласилъ на ихъ мѣсто евреевъ, работающих на ручныхъ станкахъ. Еврейскіе рабочіе, озлобленные тѣмъ, что ихъ стачки постоянно срываются не-еврейскими рабочими, поговаривали, что слѣдовало бы принять предложение, и только стѣснялись тѣмъ, что евреямъ, на которыхъ все вѣзять, штрейбхерство неподходяще. Надо имѣть въ виду, что половина бѣлостокскихъ рабочихъ состоитъ изъ евреевъ, но всѣ они работают на ручныхъ станкахъ: ихъ не принимаютъ на фабрики хлѣба, ихъ не допускаютъ не-еврейскіе рабочіе. Между еврейскими и не-еврейскими рабочими обостренныя отношенія. Я хотѣлъ бы знать, что предпринялъ Бундъ по отношенію къ такому положенію вещей въ Бѣлостоку, считаемъ ли крупнымъ центромъ рабочаго движенія¹⁾.

Ланге: Помогалъ ли Бундъ транспортировкѣ „Освобожденія“? **Абрамсонъ:** „Освобожденіе“ обращалось съ этимъ предложеніемъ къ Бунду и предлагало очень выгодныя условія, но Бундъ отказалъ въ этомъ. Это относится также и къ социалистамъ-революционерамъ.

Муравьевъ не удовлетворенъ отвѣтомъ Либера. Хочетъ знать число делегатовъ отъ мѣстныхъ комитетовъ и таковое отъ Центр. Комитета? Когда введено veto?

Либера: Число членовъ Центр. Ком. никому неизвѣстно, такъ какъ онъ имѣетъ право кооптаціи.

Предсѣдатель указываетъ на то, что осталось всего 20 мин., а нужно рѣшить еще нѣкоторые практическіе вопросы.

Мартковъ предлагаетъ закрыть пренія по докладу о Бундѣ.

Писановъ спрашиваетъ товарищей изъ Бунда, каково ихъ мнѣніе, вынесенное изъ практики, примѣнимы ли принципы такъ называемаго теперь у насъ демократизма въ мѣстныхъ комитетахъ.

Либера: На основаніи практическаго опыта мы находимъ невозможнымъ ввести принципы демократизма, предлагаемые и отстаиваемые нѣкоторыми нашими товарищами.

Послѣ этого вопросы по поводу доклада прекращены. Слово дано докладчику комиссіи по составу съѣзда.

Кольцовъ: Членамъ съѣзда извѣстно, что въ комиссію поступило предложеніе о допущеніи на наши засѣданія втораго делегата Горнозаводскаго Союза. Какъ выяснилось въ комиссіи, дѣло состоитъ въ слѣдующемъ. Горнозаводскій Союзъ имѣлъ право послать на съѣздъ двухъ делегатовъ. Эти два делегата были своевременно выбраны, а также два кандидата. Но одинъ изъ делегатовъ по нѣкоторымъ, чисто личнымъ причинамъ, на съѣздъ не явился. Тогда явившійся на съѣздъ депутатъ предложилъ Союзу признать своимъ вторымъ делегатомъ другое лицо, на что Союзъ далъ свое с. гласіе. Надо замѣтить, что это лицо не находилось также въ числѣ избранныхъ въ свое время Союзомъ кандидатовъ. Кромѣ того, очевидно, что выборы въ данномъ случаѣ произошли при нѣсколько другихъ условіяхъ, чѣмъ

выборы всѣхъ прочихъ делегатовъ съѣзда. Затѣмъ, надо прибавить, что комиссія не удалось получить никакихъ свѣдѣній о работѣ на мѣстѣ предлагаемаго делегата. Въ виду этого комиссія предлагаетъ съѣзду принять слѣдующую резолюцію¹⁾.

Львовъ выражаетъ сожалѣніе, что Горнозаводскій Союзъ не позаботился о доставленіи свѣдѣній о новомъ делегатѣ, и полагаетъ, что Горнозаводскій Союзъ подчинится рѣшенію съѣзда.

Резолюція комиссіи принята большинствомъ.

(Засѣданіе закрывается).

¹⁾ Хотя никакихъ неблагопріятныхъ отзывовъ о предложенномъ Горнозаводскимъ Союзомъ делегатѣ въ комиссію не поступило, но, въ виду того, что а) срокъ, установленный Организационнымъ Комитетомъ для назначенія делегатовъ, давно прошелъ, и что б) комиссія удалось собрать лишь весьма скудные свѣдѣнія о работѣ данного лица на мѣстѣ, — второй съѣздъ Росс. С.-Дем. Рабоч. Партіи находитъ невозможнымъ допустить на свои засѣданія предложеннаго делегата⁴⁾. (Резол. комиссіи).

⁴⁾ Отвѣта докладчика Либера на эти вопросы въ протоколахъ не оказалось.

ЗАСѢДАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

(Присутствуютъ 43 делегата съ 51 рѣшающимъ голосомъ и 11¹⁾ съ совѣщательнымъ голосомъ).

Все засѣданіе посвящено чтенію докладовъ делегатами Бакинскаго и Саратовскаго Комитетовъ, Союза Горнозаводскихъ Рабочихъ, русской организаціи „Искры“ и группы „Южный Рабочій“.

¹⁾ Прибылъ приглашенный тов. Костровъ.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

(Присутствуютъ 43 делегата съ 51 мандатомъ и 11 съ сов. гол.)

Чтутся доклады делегатами Донскаго Комитета, Екатеринославскаго, Тульскаго, Тверскаго (Сѣвернаго Союза) и Московскаго Комитетовъ. Читается и утверждается протоколъ шестого засѣданія.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

(Присутствуютъ 43 делегата съ 51 мандат. и десять¹⁾ съ сов. гол.)

Отъ имени коммисіи по опредѣленію состава съѣзда, тов. Ленинъ предлагаетъ пригласить двухъ товарищей съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Съѣздъ *принимаетъ* это предложеніе единогласно.

Читается заявленіе польскихъ товарищей²⁾.

Рѣшено обсуждать это заявленіе въ связи съ докладомъ коммисіи по переговорамъ съ польскими товарищами, который отнесенъ къ восьмому пункту порядка дня.

Принимается предложеніе тов. Попова немедленно перейти къ обсужденію организаціоннаго устава.

Ленинъ (докладчикъ) даетъ объясненіе по поводу предложеннаго имъ проекта устава³⁾. Основной идеей устава является раздѣленіе *функций*. Поэтому, напр., дѣленіе на два центра не есть результатъ раздѣленія этихъ центровъ по мѣсту (Россія и за-граница), а логическое слѣдствіе раздѣленія по функциямъ. Центральному Комитету принадлежатъ функція практическаго руководства, Центральному Органу — идейнаго руководства. Для объединенія же дѣятельности этихъ двухъ центровъ, для избѣжанія разрозненности между ними и, отчасти, для разрѣшенія конфликтовъ, необходимъ совѣтъ, который вовсе не долженъ носить характеръ чисто третейскаго учрежденія. Параграфы устава, касающіеся отношеній между Центральнымъ Комитетомъ и мѣстными и опредѣляющіе сферу компетенціи Центрального Комитета, не могутъ и не должны перечислять всѣ пункты, въ которыхъ Центральный Комитетъ компетенгенъ. Такое перечисленіе невозможно и неудобно, потому что немислимо предвидѣть всѣ возможные случаи и, кромѣ того, перечисленные пункты какъ будто бы не будутъ подлежать компетенціи Центрального Комитета. Необходимо предоставить Центральному Комитету самому опредѣлить сферу своей компетенціи, потому что во всякомъ мѣстномъ дѣлѣ могутъ быть затронуты обще-партіиные интересы, и необходимо предоставить Центральному Комитету возможность вмѣшаться въ мѣстные дѣла, вопреки, быть можетъ, мѣстнымъ интересамъ, но въ цѣляхъ обще-партіиныхъ.

Поповъ: Тов. Ленинъ, защищал свой докладъ, раза два упомянулъ о проектѣ устава, составленномъ мною. Я не представляю его на съѣздъ, потому что онъ былъ составленъ слишкомъ поспѣшно, а также и потому, что въ составленіи особаго проекта

¹⁾ Тов. изъ Польской Соц.-Дем. Партіи не присутствуютъ; присутствуетъ тов. Глѣбовъ, еще до открытія съѣзда приглашенный Организационнымъ Комитетомъ.

²⁾ См. Приложение IX.

³⁾ См. приложение XI.

цѣликомъ я не вижу надобности: тѣ замѣненія, которыя я хочу предложить, касаются почти исключительно центрального пункта въ уставѣ — вопроса объ организаціи центральныхъ учреждений Партіи. Въ частныхъ бесѣдахъ съ отдельными членами съѣзда я выступалъ сторонникомъ полного сліянія въ одинъ центръ редакціи Центр. Орг. и Центр. Ком. Я мотивировалъ цѣлесообразность сліянія 1) тѣмъ, что дѣленіе руководства партіи на „практическое“ и „духовное“ искусственно, что руководство въ сущности одно, и что единство въ руководствѣ можетъ быть достигнуто только тогда, когда оно исходитъ изъ одного центра, а во вторыхъ тѣмъ, что участіемъ редакціи въ дѣлахъ Центр. Ком. гарантируется способность Центр. Ком. осуществить возложенныя на него обязанности. Какъ видите, я хотѣлъ сліянія Центр. Орг. и Центр. Ком. не для того, чтобы Центр. Ком. принималъ участіе въ дѣлахъ редакціи, а для того, чтобы редакція принимала участіе въ дѣлахъ Центр. Ком. Я обращаю на это ваше вниманіе, потому что здѣсь на съѣздѣ тов. Акимовъ уже неоднократно заявлялъ себя сторонникомъ „самой строгой централизаціи“. Централизація, которую будетъ защищать тов. Акимовъ, совершенно особаго порядка. По отдельнымъ замѣчаніямъ его мы знаемъ, что она будетъ соединена съ демократически-выборнымъ началомъ въ мѣстныхъ комитетахъ. Тамъ, въ Россіи, тов. Акимовъ будетъ защищать выборное начало, чтобы ослабить вліяніе Центр. Ком.; здѣсь, на вершинѣ Партіи, онъ будетъ защищать „самую строгую централизацію“, чтобы ослабить вліяніе Центр. Орг., въ чемъ, собственно, и заключается весь смыслъ такой системы. Такой централизаціи я не только не защищаю, но я готовъ всячески съ нею бороться, потому что она — знамя оппортунизма. Но по прежнему настаиваю, что если мы хотимъ единства въ руководствѣ Партіей, мы должны создать одинъ руководящій центръ. Если мы не можемъ слить въ одно учрежденіе редакцію Цен. Орг. и Центр. Комитетъ — вслѣдствіе ли того, что это практически неосуществимо, такъ какъ редакція должна находиться за границей а Центр. Ком. — въ Россіи, или вслѣдствіе того, что мы опасаемся нашествія варваровъ на редакцію, если мы, повторю, не можемъ совершенно слить Ц. О. и Центр. Ком. въ одно учрежденіе, то все же мы должны такъ или иначе позаботиться о томъ, чтобы руководство нашей Партіи исходило изъ одного центра. Проектъ старается достигнуть единства созданіемъ третьяго центра, причѣмъ роль его формулирована въ проектѣ крайне неясно и неточно. Прежде всего: Совѣтъ Партіи названъ „Верховнымъ“ учрежденіемъ. „Верховный“ — равнозначущее съ словомъ „суверенный“, т. е. безотвѣтственный. Такой органъ можетъ быть только *одинъ съѣздъ*. Двухъ верховныхъ, т. е. суверенныхъ, органовъ вообще быть не можетъ, и потому Совѣтъ долженъ быть отвѣтственъ передъ съѣздомъ, если мы не ограничиваемъ дѣятельность Совѣта *только судебными функциями*. Затѣмъ, по моему мнѣнію — и проектъ какъ будто съ этимъ согласенъ — Совѣту, помимо функций примирительной камеры, должно быть вообще предоставлено право дѣлать указанія Центр. Комитету и, пожалуй, редакціи Цент. Органа. А разъ мы дали Совѣту право давать свои руково-

дущія инструкціи Центр. Ком., то мы должны дать ему и право наблюдать за исполненіемъ этихъ инструкцій. Мы должны сдѣлать Центр. Ком. отвѣтственнымъ передъ Совѣтомъ и вѣстѣ съ тѣмъ должны дать Совѣту право отклонять рѣшенія Центр. Комитета. Такимъ образомъ, мы падляемъ Совѣтъ функциями Центр. Ком., а Центр. Ком. низводимъ до роли Исполнительнаго Комитета. Я ничего противъ этого не имѣю, я только хочу, чтобы въ уставѣ это было совершенно ясно выражено. Итакъ, руководство Партіей будетъ осуществляться изъ одного центра. Если вамъ кажется, что этимъ мы подвергаемъ опасности неприкосновенность редакціи, то пусть въ этомъ центрѣ три члена будутъ отъ редакціи и два члена отъ Центр. Ком. Это вопросъ второстепенный; важно же то, чтобы руководство, высшее руководство Партіей, шло изъ одного источника. Задача Центр. Ком. громадна. Теперь въ организаціи все еще царитъ совершенный хаосъ, и Центр. Комитету придется начинать съ того, чтобы организовать самого себя, создать тотъ механизмъ, посредствомъ котораго онъ будетъ осуществлять свои функціи. Тов. Троцкій въ частныхъ бесѣдахъ утверждалъ, что жизнь создала два центра: редакцію за границей и, если не центральный, то по крайней мѣрѣ Орг. Ком. въ Россіи. Я всегда соглашался съ тов. Троцкимъ наполовину. Жизнь создала одинъ центръ — редакцію, потому что О. К. ничѣмъ не руководилъ: его роль была ролью комиссіи по созыву съѣзда и ролью организатора чисто технической стороны дѣла. Теперь мы создаемъ Центр. Комитетъ. Ему предстоитъ громадная задача. Было бы наивностью думать, что онъ исполнитъ ее безъ ошибокъ. Ошибки неизбежны, и мы можемъ отчасти даже предусмотрѣть ихъ. Мнѣ кажется, прежде всего можно опасаться, что Центр. Ком. потеряетъ перспективу партійной работы, увлечется мелочами, забудетъ общій планъ, это вполнѣ естественно, когда нѣтъ механизма общей организаціи, когда нужно организовывать каждую мелочь. Участіе редакціи въ общемъ руководствѣ партіей, несомнѣнно, могло бы предохранить отъ этого. Другимъ средствомъ, которое оказало бы большія услуги Ц. К., было бы указаніе со стороны съѣзда функций Центр. Комитета. Вотъ почему я полагаю, что параграфъ объ обязанностяхъ Ц. Ком. долженъ содержать болѣе точное указаніе области его работы. Я пытался формулировать отношеніе высшихъ партійныхъ учреждений между собою и ихъ задачи въ восьми параграфахъ, которые я, вмѣстѣ съ другими поправками, внесу въ комиссію.

Еуровъ: Тов. Ленинъ, исправивъ свой проектъ, сдѣлалъ шагъ въ сторону проекта тов. Попова, но шагъ весьма небольшой; если бы тов. Ленинъ захотѣлъ быть поспѣе довательнымъ до конца, то онъ долженъ былъ бы признать, что по его проекту и Центр. Ком., и Центр. Органъ являются только исполнительными органами, а обще-руководящій органъ, правящій и направляющій — это Совѣтъ. Въ виду такой важной и отвѣтственной роли, какая дается Совѣту, необходимо, чтобы Центр. Органъ и Цен. Комитетъ были представлены въ немъ совершенно одинаково. Поэтому пятое лицо, войдя въ Совѣтъ, должно выйти изъ ред.

Центр. Органа и из Центр. Комитета. — Существенным недостатком проекта тов. Ленина является то, что он признает какую-то организацию, совершенно никому непричисленную. Если, например, съезд признает желательным учреждение популярного органа, то развѣ редакція подобного органа не будетъ предоставлено право участія на съездѣ? Я полагаю, что уставъ долженъ быть редактированъ общѣе. — Ошибочнымъ представляется мнѣ мнѣніе Ленина, что не слѣдуетъ точно опредѣлять границы компетенціи Ц. К. Такой взглядъ есть результатъ смѣшенія двухъ вопросовъ о Централизаци и вмѣшательства. Практически отсутствіе опредѣленія сферы компетенціи Центр. Ком. поведетъ къ цѣлому ряду конфликтовъ.

Либера: Тов. Ленинъ заявилъ намъ по поводу своего устава, что онъ перегнулъ палку въ другую сторону. Это вѣрно, но можно сказать, что никогда еще палка не была перегнута такъ сильно. Употребляя выраженіе тов. Троцкого, можно было бы сказать, что проектъ устава тов. Ленина представляетъ собою „организованное недоверіе“. И въ самомъ дѣлѣ, центральные органы создаются такъ, какъ будто бы до нихъ ничего не существовало, какъ будто бы центры не вырастаютъ естественно изъ работъ русскихъ товарищей, а создаются уставомъ. Второй характерной чертой предложеннаго проекта устава централизованной Партіи являются его децентралистическія тенденціи. Несомнѣнно, что въ проектѣ два центра, а не одинъ, какъ думаютъ нѣкоторые, и это крупнѣйшій недостатокъ проекта. Необходимо было бы, чтобы Совѣтъ былъ названъ Ц. К., а то, что тов. Ленинъ называлъ Центр. К. и Центр. Ор. было превращено въ исполнительныя группы Партіи. Центр. Ком. долженъ руководить всей общепартийной жизнью, какъ это дѣлаетъ Центр. Комитетъ „Бунда“. Приходится только удивляться, какъ могъ предложить отдѣленіе функций идейнаго руководства отъ практическаго тов. Ленинъ, который такъ хорошо знаетъ, какой вредъ принесло отдѣленіе практиковъ отъ теоретиковъ. И на примѣрѣ „Искры“, которымъ пользуется тов. Ленинъ для доказательства необходимости раздѣленія этихъ двухъ функций, мы видимъ, наоборотъ, что это отдѣленіе немислимо, потому что „Искра“ была не только идейнымъ центромъ, но и практическимъ. Отдѣленіе же функций практическаго руководства въ сферу вѣдѣнія Центральной Комитета и лишеніе его другихъ функций свело бы его роль на роль приказчика.

Акимовъ задаетъ вопросъ, какъ будутъ создаваться мѣстные комитеты? Будутъ ли они, напримеръ, назначаться Цен. Ком.?

Ленинъ разъясняетъ, что вносить специальный пунктъ объ этомъ въ уставъ совершенно излишне, такъ какъ у насъ уже существуетъ цѣлый рядъ комитетовъ, а, слѣдовательно, и вопроса не можетъ быть объ ихъ созданіи.

Мартовъ дополняетъ, что вопросъ тов. Акимова относится къ другому пункту порядка дня — утвержденіе списка парт. организаций. Относительно же дальнѣйшаго измѣненія состава партийныхъ организаций необходимо предоставить дѣло въ руки Цен. К. Соглашаясь съ общеорганизационными взглядами тов. Либера, я не могу согласиться съ выводами, которые онъ изъ нихъ дѣлаетъ и, на-

оборотъ, присоединюсь къ выводамъ тов. Ленина. Только въ двухъ вопросахъ я расхожусь съ послѣднимъ. Первый вопросъ — о способѣ составленія Совѣта — гораздо лучше было бы разрѣшить выборомъ отъ каждаго центра по два лица, которыя и выбираютъ единогласно пятое лицо изъ Центр. Ком. или Центр. Органа. Искать это пятое лицо внѣ центровъ, какъ предлагаетъ тов. Егоровъ, совершенно нельзя. Во-первыхъ, найдемъ ли мы такое лицо внѣ центровъ, куда стекутся лучшія силы, вторыхъ, если даже и найдемъ, то будетъ ли оно достаточно самостоятельно. Второй пунктъ, въ которомъ я не согласенъ съ тов. Ленинымъ, это то, что я противъ *единогласной* кооптации. Я полагаю, что можно было бы установить четыре пятыхъ или даже лучше двѣ трети голосовъ.

Акимовъ: Я считаю настоящій проектъ неудовлетворительнымъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) совершенно не формулированы пункты объ организациіи мѣстныхъ комитетовъ и о сферѣ ихъ компетенціи. О послѣднемъ даже сознательно и намеренно умалчиваютъ. Мѣстные комитеты, по проекту должны явиться не болѣе, какъ агентами Центр. Ком., которые могутъ быть всегда смѣняемы. Центр. Ком. предоставлено право мѣнять составъ мѣстныхъ комитетовъ и этого права для него достаточно, чтобы не нуждаться въ другихъ правахъ. Такой планъ несомнѣнно поведетъ къ тому, что нѣсколько организаций окажутся внѣ партіи. Напримеръ, придется замѣнить Петербургскій выборный Комитетъ новымъ, несоотвѣтствующимъ желанію большинства организаций. Это поведетъ къ расколу. Единственнымъ приемлемымъ планомъ, который я предлагаю, является предоставленіе комитетамъ самимъ право измѣненія своего состава. Предлагалъ этотъ пунктъ, и заранѣе твердо увѣренъ, что онъ не будетъ принятъ и что за него будетъ, быть можетъ, самое большее 2-3 гол. Тов. Попову представляется такое выступленіе съ проектомъ, который на вѣрное не пройдетъ, въ видѣ Добчинскаго, желающаго, чтобы о немъ слышали по всей Россіи, и иначе не можетъ объяснить себѣ это, какъ пошлыми мотивами. Меня изумляетъ какъ не можетъ понять тов. Поповъ, что могутъ быть иные мотивы. Второй пунктъ, по которому я считаю проектъ неудовлетворительнымъ, это Совѣтъ. По проекту, Центр. Орг. обезпечено превалированіе въ Совѣтѣ уже потому, что составъ редакціи постоянный, а Центр. Ком. переменный. Благодаря этому можетъ произойти, что Центр. Органъ разойдется во взглядахъ съ русскими товарищами, что поведетъ къ расколу.

Поповъ: Тов. Акимовъ говорилъ, что я приписалъ ему пошлые мотивы. Это не вѣрно, я только констатировалъ, что онъ выступаетъ, какъ Добчинскій. Сдѣлавъ это примѣчаніе, перехожу къ вопросу по существу. Изъ дебатовъ выяснилось, что существуетъ въ организационномъ вопросѣ два направленія. Всѣ сходятся въ томъ, что слить въ одинъ центръ Ц. О. и Центр. Ком. невозможно и что, потому, необходимо учрежденіе Совѣта, но въ вопросѣ о роли Совѣта всѣ расходятся. По проекту тов. Егорова и Мартова Совѣтъ долженъ быть только третейскимъ учрежденіемъ, по проекту Ленина — руководящимъ. Я же предлагаю считать его руководящимъ центромъ Партіи и тогда совершенно

не важенъ вопросъ, будетъ ли въ Совѣтъ большее число представителей отъ Центр. Органа или отъ Центр. Ком.

Троицкій Тов. Акимовъ задавалъ вопросъ объ отношеніи мѣстныхъ Ком. къ Центр. Ком. и сферѣ компетенціи послѣдняго. Уставъ, говорилъ онъ, опредѣляетъ сферу компетенціи Цент. Ком. недостаточно точно. Я не могу согласиться съ нимъ. Наоборотъ, это опредѣленіе точно и означаетъ: поскольку Партія есть цѣлое, необходимо обезпечить ее контролемъ надъ мѣстными комитетами. — Тов. Либеръ говорилъ, что уставъ есть, употребляя мое выраженіе „организованное недовѣріе“. Это вѣрно. Но это выраженіе было употреблено мною по отношенію къ предложенію представителями Бунда уставу, который представлялъ „организованное недовѣріе“ со стороны части Партіи ко всей Партіи. Нашъ же уставъ представляетъ „организованное недовѣріе“ со стороны Партіи ко всѣмъ ея частямъ, т. е., контроль надъ всѣми мѣстными районами, національными и другими организациями.

Гитловъ: Перечисленіе функций Центр. Ком. напаше въ уставѣ, который долженъ быть составленъ въ общихъ чертахъ. Необходимо предоставить мѣстнымъ организациямъ право обжалованія въ Совѣтъ при ихъ распушеніи. Тов. Либеръ опасался, что вліяніе Центр. Ком. при существованіи Совѣта уменьшится. Онъ позабылъ только, что въ Совѣтъ будутъ не чужіе люди, а также члены Центр. Ком.; затѣмъ, вообще вліяніе Центр. Ком. не можетъ быть создано уставомъ. Оно находится всецѣло въ зависимости отъ его дѣятельности и только гарантируется уставомъ.

Акимовъ: Я опять обращаю ваше вниманіе на вопросъ о мѣстныхъ комитетахъ. Необходимо предоставить имъ большую свободу дѣятельности, необходимо, чтобы никакое рѣшеніе Центр. Ком., Центр. Органа или Совѣта не могло быть проведено въ жизнь помимо мѣстныхъ комитетовъ. Мѣстные комитеты должны быть избираемы активными работниками данной мѣстности, какъ избирается Центр. Ком. представителями всѣхъ активныхъ организаций въ Россіи. Если же нельзя допустить и этого, то пусть будетъ ограничено число членовъ, назначаемыхъ Центр. Ком. въ мѣстные комитеты, остальные же члены должны кооптироваться самими комитетами. Иначе Центр. Ком. можетъ цѣлкомъ уничтожить мѣстный, напримѣръ, Воронежскій Ком. Но цѣли своей вы этимъ все равно не добьетесь, потому что, хотя распускаемые и представляютъ въ Партіи меньшинство, но въ районѣ ихъ дѣятельности они выражаютъ взгляды большинства товарищей, избравшихъ ихъ.

Списокъ ораторовъ предложенъ закрыть.

Гольдблатъ и Либеръ указываютъ, что вопросъ о Бундѣ входитъ, какъ часть, въ обсуждаемый пунктъ, какъ это было рѣшено съѣздомъ, списки ораторовъ закрывать не слѣдуетъ, не обсудивъ этого вопроса: это будетъ нарушеніемъ постановленій съѣзда.

Мартовъ: Вопросъ о Бундѣ долженъ обсуждаться особо. Уставъ даетъ общія указанія, но не детали отношеній. И напрасно товарища изъ Бунда такъ волнуются по этому поводу, какъ будто съѣздъ хочетъ устроить противъ нихъ западню.

Предложеніе закрытія списка ораторовъ принято.

Егоровъ: Отмѣчаю, что закрытіе списка ораторовъ было формальнымъ нарушеніемъ со стороны съѣзда своего постановленія по второму пункту порядка дня.

Представители Бунда вносятъ слѣдующее заявленіе: „Просимъ занести въ протоколъ, что постановленіе съѣзда относительно перенесенія вопроса о Бундѣ въ первый пунктъ порядка дня осталось невыполненнымъ, въ силу того, что генеральные дебаты были закрыты прежде, чѣмъ этотъ вопросъ былъ поставленъ на обсужденіе“. Подписались: Либеръ, Юдинъ, Гольдблатъ, Гофманъ, Абрамсонъ.

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

(Присутствуетъ 43 делегата съ 51 мандатомъ и 12 лицъ съ совѣстательнымъ голосомъ).

Карскій: Недоразумѣніе относительно Совѣта, мнѣ кажется, разъясняется тѣмъ, что каждое центральное учрежденіе выбираетъ по два человека, а она сообща выбираютъ пятаго. Тогда Центр. Ком. въ роли приказчика не явится, чего такъ боятся тов. Акимовъ. Его же предположеніе о мѣстныхъ комитетахъ проводить китайскую стѣну между Центр. Ком. и мѣстными комитетами и потому совершенно не приемлемо. Чго же касается положенія о союзахъ, то я думаю, что ихъ къ мѣстнымъ комитетамъ првратить нельзя, и число ихъ голосовъ должно быть больше двухъ.

Тани: Умѣстно въ проектѣ устава коснуться вопроса о популярномъ органѣ, который отличается отъ вопроса о партійной литературѣ; этотъ вопросъ нужно поставить въ связь съ вопросомъ о Центральномъ Органѣ.

Гольдблатъ: Спорные вопросы, порожденные предложеннымъ уставомъ, совершенно ошибочно было бы сводить къ разногласію между защитниками и противниками централизаци. У насъ, въ Бундѣ, вполне послѣдовательно проведена централизаци, всѣ мы являемся ея убѣжденными сторонниками и тѣмъ не мене я, не задумываясь, назову проектъ тов. Ленина — чудовищнымъ. Централистическій принципъ предполагаетъ контроль высшихъ органовъ партіи надъ низшими, наблюденіе и руководство ими, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не долженъ вести къ уничтоженію послѣднихъ. Контроль можетъ быть совмѣщенъ съ существованіемъ подлежащихъ ему учрежденій. Если поставлены хоть какіи нибудь границы его дѣйствію и определена хоть какая нибудь компетенція тѣхъ организацій, которыя ему подчинены. Контроль центральныхъ органовъ долженъ сводиться къ наблюденію за тѣмъ, чтобы партійная организація не нарушала бы постановленій съѣздовъ, не дѣйствовали бы въ разрѣзъ съ партійной программой и основными принципами; въ виду тѣхъ или иныхъ временныхъ и мѣстныхъ условій центра можетъ быть и нѣсколько расшарена, но таковъ долженъ быть по крайней мѣрѣ основной принципъ. Но совершенно не таковъ принципъ, на которомъ построенъ проектъ Ленина. Онъ насквозь проникнутъ стремленіемъ предоставить центру неограничен. власть, право неограниченного вмешательства во все, что дѣлаетъ каждая отдѣльная организація; онъ не ставитъ этому вѣнательству абсолютно никакихъ предѣловъ, и уничтожалъ всякую компетенцію для отдѣльных, подчиненныхъ организацій, подрываетъ возможность самаго ихъ существованія; организація не можетъ существовать, если имъ предоставить одно лишь право: повиноваться безропотно тому, что будетъ приказано свыше. Создава-

емый проектомъ центръ очутится въ пустомъ пространствѣ, вокругъ него не будетъ никакой периферіи, а лишь нѣкая аморфная масса, въ которой будутъ двигаться его исполнительные агенты. На такихъ началахъ не можетъ держаться никакая организація. Мнѣ приходится лишь удивляться тому, что не находится ни одного делегата отъ комитета, который протестовалъ бы противъ такого чудовищнаго проекта. Но это дѣло ихъ, этихъ делегатовъ; не мнѣ брать на себя роль адвоката комитетовъ, не находящихъ нужнымъ или возможнымъ обезпечить себѣ хоть какой-нибудь *raison d'être*. Я перехожу специально къ вопросу о томъ положеніи, которое, въ силу предлагаемаго устава, долженъ былъ бы занять въ Партіи Бундъ. Тов. Мартовъ пытался показать, что принятіе этого устава не предпрѣшаетъ еще вопроса о правахъ Бунда. Тов. Ленинъ вполне ясно опровергъ этотъ взглядъ. Онъ объяснилъ намъ, что желаетъ предварительнаго принятія только съ тѣмъ, чтобы затѣмъ выработать пункты, опредѣляющіе положеніе Бунда, пункты, которые будутъ строиться на основаніи этого устава, какъ прямой выводъ изъ выраженныхъ въ немъ принциповъ. Въ виду этого разъясненія тов. Ленина, я считаю нужнымъ указать на то, что принятіемъ этого устава заранѣе исключается возможность принятія предложенныхъ нами въ свое время пунктовъ, причѣмъ подобнаго рода предпрѣшеніе вопроса совершается безъ того, чтобы данные пункты были даже *поставлены на обсужденіе*. Что уставъ тов. Ленина исключаетъ эти пункты, — это несомнѣнно, такъ какъ этотъ уставъ дѣлаетъ совершенно необезпеченнымъ и самое существованіе Бунда, который, по усмотрѣнію Центр. Ком. можетъ быть въ любой моментъ распушенъ, и свободу распоряженія дѣлами своей организаціи, въ которой Цен. Ком. можетъ (согласно объясненію тов. Ленина) вышпаваться безъ всякихъ ограниченій и т. д. Я желалъ бы знать мнѣніе объ этомъ автора проекта и ставлю тов. Ленину слѣдующіе вопросы: не находитъ ли онъ, что его уставъ исключаетъ возможность принятія предложенныхъ бундовской делегаціей пунктовъ; не находитъ ли онъ, что, по ясному смыслу его устава, Центр. Ком. Партіи имѣетъ право измѣнить составъ Центр. Ком. Бунда, распускать его, отменять постановленія бундовскихъ съѣздовъ и т. д. и т. д. Я жду на это опредѣленнаго отвѣта.

Въ заключеніе я обращаю вниманіе тѣхъ, которые хотятъ сдѣлать невозможнымъ принятіе нашихъ предложеній безъ ихъ обсужденія, на крайнюю серьезность момента. Если наши предложенія, представляющія минимальныя условія для существованія Бунда, будутъ отклонены, тѣмъ самымъ будетъ рѣшенъ вопросъ о выступленіи Бунда изъ Партіи. Это говорю я лично, это же говоритъ и вся бундовская делегація.

Либеръ: Какъ я слышу, со стороны многихъ товарищей раздаются возгласы неудовольствія и удивленія по поводу заявленія моего товарища по делегаціи, Гольдблата, но это совершенно напрасно: я уже, внося проектъ*, сдѣлалъ аналогичное заявленіе, я говорилъ, что проектъ нашъ заключаетъ такіа принципіальныя положенія, безъ принятія которыхъ Бундъ въ Партію оставаться не можетъ. Послѣ этого краткаго разъясненія, пере-

хожу къ разбору вопроса по существу. Еще и еще раз приходится указать, что постановка вопроса о Бунде въ предлагаемом тов. Ленинымъ организационномъ уставѣ предъѣшаетъ вопросу о Бундѣ, и напрасно трп. Мартовъ это отрицаетъ. Когда я предложилъ тов. Ленину выбросить изъ соотвѣствующаго пункта устава слова „національныя организации“, онъ отъ этого отказался, такъ какъ полагаѣ, что все, что имъ было сказано въ соотвѣствующемъ пунктѣ, должно относиться и къ этого рода организациямъ. Итакъ, не разбравъ еще вопроса о національных организацияхъ, намъ предлагаютъ уже определенное рѣшеніе его въ проектѣ товарища Ленина, и дѣлается это, конечно, вполне сознательно. Намъ говорятъ, для Бунда будетъ сдѣлано исключеніе. Но мы этого не хотимъ, мы не хотимъ, чтобы былъ принятъ принципъ, по которому въ любой моментъ Центр. Ком. Партіи могъ бы распустить Центр. Ком. Бунда или даже окончательно его упразднить. Конечно, сразу, можетъ быть, этого и не попытаются сдѣлать, — но здѣсь уже намѣчается известный процессъ, здѣсь предъѣляется известный путь, который долженъ вести къ уничтоженію Бунда, этой, по выраженію тов. Мартова „исторической ненормальности“. И тутъ еще приходятъ въ негодование отъ нашихъ „ультиматумовъ“. Но оставимъ въ сторонѣ вопросъ, былъ ли въ данномъ случаѣ „ультиматумъ“ или нѣтъ. Развѣ безъ всякихъ ультиматумовъ любая организация не выступила бы, если бы на съѣздѣ были противъ нея мѣня приняты принципы, отвергающіе самыя основы ея существованія. Развѣ, напр., редакция „Искры“ не выступила бы, если бы были отвергнуты ея организационный принципъ и принятъ такъ наз. „демократическій“? Конечно, здѣсь имъ не приходится этого дѣлать, ибо они имѣютъ за собой огромное большинство. Но у насъ этого нѣтъ. Что предлагаетъ намъ товарищъ Ленинъ? Онъ пишетъ намъ смертный приговоръ, но исполненіе его отсрочиваетъ на нѣкоторое время, причемъ опредѣленіе срока исполненія „приговора“ передается Центр. Ком. Но неужели вы, товарищи, были такъ наивны, что могли хоть на минуту предположить, что при принятіи подобнаго рода устава мы останемся въ Партіи?.. Что мы добровольно подпишемъ себѣ смертный приговоръ?! Нѣтъ, этого не будетъ никогда. Мы еще не собираемся умереть, напротивъ, мы чувствуемъ у себя притокъ свѣжихъ силъ! И мы увѣрены, что если наши товарищи сумѣютъ стать на точку зрѣнія дѣйствительныхъ интересовъ рос. соц. дем. движенія, а не какого то фантама-организации генераловъ безъ арміи, они поймутъ наше поведеніе и наше отношеніе къ предлагаемому намъ уставу.

Ленинъ. Заключительное слово я возьму послѣ обработки устава въ комиссіи.

Въ комиссію выбраны: Ленинъ, Мартовъ, Егоровъ, Поповъ и Глѣбовъ.

Съѣздъ переходитъ къ обсужденію программы. Сначала обсуждается общая часть по пунктамъ.

Абзацъ первый комиссіа оставила въ первоначальномъ видѣ (см. проектъ ред. „Искры“ и „Зари“).

Мартиновъ предлагаетъ формулировать первый абзацъ такъ: „тѣсная связь между капиталистическими странами цивилизованнаго міра и общіе интересы пролетаріата должны были сдѣлать изъ сдѣлали движеніе международнымъ“ и т. д.

Акимовъ. Когда я приступилъ къ изученію проекта программы, который мы теперь разбираемъ, я выписалъ на отдѣльные листы каждый ея отдѣльный тезисъ. Затѣмъ, я сталъ искать соотвѣтственныхъ тезисовъ въ программахъ Готской и Эрфуртской, Гайнфельдской и Вѣнской, Гедистской, Бельгійской, Итальянской, Шведской, Уставѣ Интернаціонала. Я нашелъ, что почти по всемъ пунктамъ проектъ отклоняется отъ всехъ другихъ программъ, иногда явственно, иногда въ выраженныхъ. Сравнивалъ всѣ эти отклоненія, я замѣтилъ, что всѣ они сдѣланы въ одну и ту же сторону, проникнуты одною и тою же тенденціею, — отрицанія за пролетаріатомъ значенія творческой силы въ дѣлѣ развитія социальдемократіи, уменшенія его активной роли.

Иногда эти отступленія, какъ, напр., въ томъ случаѣ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, не являются особенно важными, но они все же должны быть исправлены именно потому, что они тенденціозны, и что тенденція ихъ ошибочна.

Въ первомъ пунктѣ проекта рѣчь идетъ о причинахъ международного характера нашего движенія.

Этотъ характеръ обусловливается двумя причинами. Во-первыхъ, одинаковостью интересовъ и жизненныхъ отношеній пролетаріевъ разныхъ странъ, несмотря на различіе политическихъ формъ, при которыхъ имъ приходится бороться, и, во-вторыхъ, взаимной зависимостью экономической жизни всехъ капиталистическихъ странъ.

Связь между отдѣльными мѣстностями Марксъ считалъ только послѣднимъ моментомъ, объединяющимъ борьбу, уже и безъ того однородную. Онъ говоритъ, между прочимъ, въ Манифестѣ: „Улучшеніе средствъ сообщенія, которое приводитъ въ соприкосновеніе работниковъ различныхъ мѣстностей... только и нужно, чтобы борьбу рабочихъ различныхъ мѣстностей, повсюду носящую одинъ и тотъ же характеръ, превратить въ классовую борьбу всего народа“ (стр. 12 пер. Плеханова).

Затѣмъ (на стр. 23), Марксъ обобщаетъ эту мысль отъ національнаго до интернаціональнаго движенія: „національная особенность и противоположность интересовъ различныхъ народовъ уже и теперь все больше и больше исчезаютъ, благодаря развитію буржуазіи, свободѣ торговли, всемірному рынку, однообразію способовъ производства и соотвѣствующихъ имъ жизненныхъ отношеній“.

Поэтому въ Уставѣ Интернаціонала Марксъ подчеркнул именно единство интересовъ тѣхъ націй, гдѣ возникаетъ рабочее движеніе: „освобожденіе рабочихъ является не мѣстной только или національной задачей, но, напротивъ, затрагиваетъ интересы всехъ цивилизованныхъ націй“.

Точно также въ Эрфуртской программѣ сказано: „Интересы рабочего класса во всехъ странахъ капиталистическаго производства тождественны“. Въ Вѣнской программѣ сказано: „Борьба противъ угнетенія должна быть международной, какъ и само

угнетение, т. е. в тех странах, где совершается одинаковое угнетение, — капитализм, там и движение возникает одностороннее, международное; и это место программы сохранено еще из Гайнфельдского текста.

В проект „Искры“ отмечен только один момент: связь, устанавливаемая между народами обмѣномъ. Другого же момента, именно того, который только и указанъ в других программахъ, в проектъ нѣтъ.

Это одностороннее объяснение международного характера нашего движения является типичнымъ для всего проекта. В проектѣ совершенно упущены факторы, которые создаютъ характерную, резко выраженную психологию пролетарія и пробуждаютъ классовое самосознание его. Поэтому необходимо исправить первый пунктъ проекта.

Русовъ: Предлагаю составить изъ всѣхъ поправокъ тов. Акимова программу, такъ какъ онѣ въ сущности составляютъ такую, принципиально отличающуюся отъ программы „Искры“.

Акимовъ (къ порядку): Въ комиссіи я физически не могъ защищать свои поправки, такъ какъ былъ ограниченъ пятью минутами, я не всѣ поправки буду теперь вносить; я, дѣйствительно, могъ бы ихъ цѣлкою, всѣ вмѣстѣ представить, но для этого мнѣ надо 2—2½ часа.

Мартновъ: Я говорю въ качествѣ делегата, дорожающего успѣшностью съѣзда. Почему тов. Акимовъ втеченіи года не могъ представить свой контрпроектъ въ русской прессѣ. Я не знаю никакого выхода, но ставлю на вид огромное неудобство представлять съѣздъ въ ученія зазданія.

Предсѣдѣ: Тов. Акимовъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что это вопросы важные. И поэтому намъ необходимо принять практическія мѣры, чтобы время даромъ не уходило. И эта практическая мѣра есть регламентъ, которому необходимо строго слѣдовать. Въ регламентѣ сказано, что каждый имѣетъ право говорить десять минутъ; я понимаю это въ томъ смыслѣ, что говорить можно десять минутъ обо всей программѣ.

Акимовъ требуетъ прочтенія регламента и, не получивъ отвѣта, вноситъ слѣдующее заявленіе: „Прошу внести въ протоколъ, что предсѣдатель, ставя на голосованіе свою интерпретацію регламента, отказалъ мнѣ въ требованіи прочесть текстъ регламента. Предсѣдатель просилъ обратиться къ секретарю“.

Мартновъ: Предлагаю говорить по каждому пункту одну разъ по пять минутъ.

Предложеніе *Мартнова* принимается.

Вотрируется и принимается 42 голосами первый абзацъ программы (см. проектъ прогр. ред. „Зари“ и „Искры“).

Акимовъ. Я нахожу совершенно невозможнымъ обсуждение программы по пунктамъ ограничить такими мѣрами. Въ пять минутъ невозможно изложить свою мысль и бесполезно ее формулировать, если нельзя взять вторично слово для защиты себя противъ возраженій. Указаніе Плеханова на многочисленность поправокъ, мною внесенныхъ, неосновательно. Я, дѣйствительно, внесъ въ комиссію 21 поправку, но передъ съѣздомъ я желаю

защищать только пять или шесть, имѣющихъ особо важное принципиальное значеніе...

По регламенту я имѣю право говорить по десять минутъ три раза о каждой поправкѣ, т. е. по полчаса въ суммѣ. Шесть поправокъ заняли бы всего три часа, если я даже воспользовался всѣми правами полностью для каждой поправки. Кромѣ моихъ поправокъ внесено очень немного, и большинство изъ нихъ, по заявленію ихъ авторовъ, не принципиальнаго характера. Поэтому съѣздъ можетъ выслушать мою мотивировку поправкамъ. Указаніе Мартнова на то, что я долженъ былъ обособить свои взгляды раньше въ печати, опять таки не имѣетъ значенія. Я былъ связанъ организ. дисциплиной, теперь же я могу и хочу защищать свои взгляды.

Затѣмъ *Акимовъ* вноситъ слѣдующее заявленіе:

„Согласно регламенту съѣзда, каждый членъ съѣзда по поводу каждаго вопроса, подлежащаго голосованію, имѣетъ право брать слово три раза и говорить каждый разъ по десяти минутъ.“

Когда во время общихъ дискусій о программѣ было внесено предложеніе закрыть листъ ораторовъ, то предсѣдатель, на запросъ тов. Мациога, заявилъ, что послѣ обсужденія проекта въ комиссіи, когда онъ поступитъ на обсужденіе по пунктамъ, говорящіе будутъ имѣть возможность снова высказываться вообще о программѣ.

Въ настоящее время большинство съѣзда лишаетъ возможности меньшинство защищать свои поправки къ проекту тѣмъ, что, вопреки регламенту и вопреки прошлымъ заявленіямъ предсѣдателя, ограничило ораторовъ пятью минутами при защитѣ поправокъ, т. е. такимъ временемъ, втеченіе котораго нѣтъ физической возможности привести сколько-нибудь существенные доводы за вносимыя поправки.

Констатируя фактъ, что большинство съѣзда совершило насилие надъ меньшинствомъ, отказавшись выслушать его доводы противъ проекта, я отказываюсь вносить свои поправки къ проекту, которыя защищаю у меня отнято право“.

Второй абзацъ программы принимается 44 гол., причемъ слова „свою партію“ замѣнены словомъ „себя“.

Относительно третьяго абзаца комиссія предлагаетъ первое предложеніе выдѣлить въ особый абзацъ и послѣ слова „характеромъ“ вставить слово „современный“. Въ этой формѣ третій абзацъ принятъ 43 гол.

Остальная часть третьяго абзаца (нынѣ третій bis) принята единогласно.

Къ четвертому абзацу *Мартимовъ* вноситъ поправку, замѣнить послѣднее предложеніе слѣдующей фразой: „ставя въ прямую или косвенную зависимость отъ капитала“.

Поправка отклонена и четвертый абзацъ принятъ 39 гол.

Пятый абзацъ принятъ единогласно.

Въ абзацѣ шестомъ комиссія предлагаетъ замѣнить слова: „или даже“, словами: „а иногда“.

Абзацъ шестой съ поправкой комиссіи принятъ 27 голос. противъ 11.

Седьмой абзацъ принятъ 41 гол.

Въ восьмомъ абзацѣ коммисіи (двумя голосами противъ одного) принята поправка — вставить послѣ словъ: „число и сплоченность“ еще слово „сознательность“.

Ленинъ: Эта вставка вноситъ ухудшеніе. Она создаетъ предположеніе, какъ будто стихійно растетъ сознательность. Въ международной же социалдемократіи нѣтъ сознательной дѣятельности рабочихъ внѣ вліянія социалдемократіи.

Горинъ: Я считаю эту вставку неумѣстной, такъ какъ здѣсь говорится о процессѣ стихійнаго роста, который нужно отделить отъ частнаго процесса — ускоренія естественнаго процесса.

Мартовъ: Тов. Горинъ исполнѣ правъ. Теоретически нельзя оторвать стихійный ростъ отъ сознательнаго воздѣйствія (дѣятельность акушера), но въ программѣ дѣятельности партій нѣтъ необходимо отделить. Если же придать сознательности социалистическій характеръ, то произойдетъ смѣшеніе, методологически неправильное и архитектурю невыдержанное. Если же понимать сознательность, какъ стихійную, то тогда это теоретически неправильно, потому что это не есть сознательность.

Либера: „Недовольство“, если его понимать какъ нѣчто безсознательное, не растетъ, а уменьшается. Какъ процессъ же сознательный, оно растетъ.

Мартиновъ: Этотъ тезисъ такъ неясно формулированъ, что сами его составители разное его толкуютъ. Но всякое мѣсто въ программѣ должно имѣть одно определенное, рѣзкое толкованіе. Тутъ необходимо представить весь процессъ въ цѣломъ, включая и дѣятельность социалдемократіи, а этимъ мы нисколько не умаляемъ активной роли социалдемократіи.

Приступаютъ къ голосованію. Поправка *отклонена* и первоначальная редакция *принята* большинствомъ.

Принимаются безъ измѣненія абзацы — девятый, десятый, одиннадцатый и двѣнадцатый.

Въ абзацѣ тринадцатомъ, по предложенію Мартова, принято: вмѣсто „на каждомъ шагѣ встрѣчаются еще остатки“, сказать: „сохранились еще очень многочисленные остатки“. Выброшено слово „общественнаго“ передъ словомъ „порядка“.

Абзацъ 14 *принятъ* въ старой формулировкѣ, а въ абз. 15, по предложенію Либера и Плеханова, передъ словомъ „республикой“ прибавить: „демократической“, а въ концѣ читать: „конституція которой обезпечивала бы“...

(Засѣданіе закрывается.)

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

(Присутствуетъ 43 делегата съ 51 мандатомъ и 12 лицъ съ совѣтательнымъ голосомъ).

На очереди пренія о *программѣ партіи*, а именно, объ общеполитической ея части.

§ 1 въ редакціи коммисіи гласитъ: „самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, образующаго одну палату и составленнаго изъ представителей народа“.

Троцкий предлагаетъ стилистическую поправку, а именно — читать конецъ § 1 такъ: ... „въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату“.

Лидовъ предлагаетъ оставить формулировку коммисіи, вставивъ въ нее слова: „въ рукахъ *единоа и нераздѣльнаго* законодательнаго собранія“.

Страховъ предлагаетъ замѣнить слова „самодержавіе народа“ словами „верховенство народа“, потому что „верховенство народа“ лучше опредѣляетъ ту мысль, которую необходимо выразить въ данномъ случаѣ. Здѣсь идетъ рѣчь, конечно, о самодержавіи парламента, или вѣрнѣе, о верховенствѣ народа при посредствѣ самодержавія парламента. Поэтому терминъ „самодержавіе народа“ въ примѣненіи къ данному случаю, является неудачнымъ и юридически-неправильнымъ.

Гусевъ поддерживаетъ поправку тов. Страхова, хотя исходитъ изъ другихъ мотивовъ. Мы во всѣхъ своихъ прокламаціяхъ восклицаемъ: „долой самодержавіе!“ и этимъ какъ бы хотимъ самое слово „самодержавіе“ сдѣлать ненавистнымъ народу.

Ленинъ находитъ поправку Страхова неудачной, такъ какъ формулировкой коммисіи подчеркивается именно *воля народа*.

Горинъ предлагаетъ формулировать § 1 такъ: „Самодержавіе въ рукахъ *однопалатнаго* законодательнаго собранія народа“.

Мартовъ возражаетъ противъ мотивировки тов. Гусева, указывая на то, что, наоборотъ, выставленіе принципа *самодержавіе народа* противъ принципа *царское самодержавіе* имѣетъ агитационное значеніе.

Поставлены на вотъ поправки:

- 1) тов. Лидова: *отвергнута* громаднымъ большинствомъ.
- 2) т. Троцкого: *принята* большинствомъ 20 противъ 7.
- 3) т. Горяева: *отвергнута* большинствомъ противъ 1.
- 4) т. Страхова: *отвергнута* 25 голосами противъ 8.

Голосуютъ весь параграфъ въ формулировкѣ коммисіи съ поправкой Троцкого. *Принятъ*.

Докладчикъ коммисіи, *Еуровъ*, читаетъ § 2: „Всеобщее равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ зако-“

подательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; пропорциональное представительство; жалование народным представителям.

Мартовъ предлагает выкинуть пункт о пропорциональном представительстве.

Муравьевъ считает лучше вместо словъ: „гражданъ и гражданокъ“ читать: „гражданъ обоого пола“.

Кольцовъ предлагает прибавить слова: „двухгодичный парламентъ“, такъ какъ это есть поводъ къ частой агитаціи.

Карскій предлагает прибавить послѣ слова „гражданокъ“ слова „безъ различія націй и религіи“.

Ежоровъ поддерживаетъ пунктъ о пропорциональном представительстве, какъ наиболее точное выражение соотношенія общественныхъ силъ. Что касается двухгодичнаго парламента, то онъ находитъ, что нельзя принципиально доказать целесообразность именно двухгодичнаго парламента. Могутъ быть условия, при которыхъ партіи невыгодно связывать себя рукъ именно двухгодичнымъ парламентомъ.

Поповъ поддерживаетъ предложеніе тов. Кольцова, указывая на то, что соц. демократія Европы борется за укороченіе срока парламента, такъ какъ это лучше обеспечиваетъ отвѣтственность депутатовъ передъ народомъ.

Троцкий: Поддерживаю предложеніе Мартова объ исключеніи требованія „пропорциональнаго представительства“, ибо это требованіе *непринципальное*. Могутъ быть условия — при однородныхъ избирательныхъ округахъ — когда мы не будемъ требовать пропорциональнаго представительства, ибо это послѣднее обеспечивало бы за всякимъ отъѣнкомъ партійнаго теченія возможность имѣть свое представительство и тѣмъ поддерживало бы политику группъ и нюансовъ, препятствуя образованію большихъ политическихъ партій.

Старовръ находитъ необходимымъ для соц.-демократіи бороться за короткій срокъ парламента, но полагаетъ нецѣлесообразнымъ устанавливать срокъ.

Нолкинъ: Я не могу согласиться съ возраженіями тов. Троцкого противъ пропорциональнаго представительства. Опытъ тѣхъ странъ, гдѣ оно существуетъ, совершенно не оправдываетъ опасеній, высказанныхъ Троцкимъ. Такъ, въ Бельгіи, гдѣ дѣйствуетъ система пропорциональнаго представительства, хотя и искаженная множественными потоками, наблюдается почти полное отсутствіе мелкихъ политическихъ группъ и фракцій, въ то время, какъ въ Германіи, гдѣ нѣтъ пропорциональнаго представительства, такія фракціи очень многочисленны.

Гусевъ говоритъ, что въ Бельгіи существованіе множественнаго вота сильно затемняетъ значеніе пропорциональнаго представительства. Поэтому, прихвръ Бельгіи неудаченъ и ничего не доказываетъ.

Посадовскій: Заявленія, сдѣланныя здѣсь за и противъ поправокъ, представляются мнѣ споромъ не изъ за деталей, а

серьезнымъ разногласіемъ; несомнѣнно, что мы не сходимся по следующему основному вопросу: *нужно ли подчинить нашу будущую политику тѣмъ или другимъ основнымъ демократическимъ принципамъ, признавъ за ними абсолютную чинность, или же все демократическіе принципы должны быть подчинены исключительно выводамъ нашей партіи?* Я рѣшительно высказываюсь за послѣднее. Нѣтъ ничего такого среди демократическихъ принциповъ, чего мы не должны были бы подчинить *выводамъ нашей партіи* (восклицанія: „и неприкосновенность личности“?). Да! и неприкосновенность личности! Какъ партія революціонная, стремящаяся къ своей конечной цѣли — социальной революціи, — мы исключительно съ точки зрѣнія скорѣйшаго осуществленія этой цѣли, съ точки зрѣнія выгоды нашей партіи должны относиться къ демократическимъ принципамъ. Если то или другое требованіе будетъ невыгодно намъ, мы его не будемъ вводить.

Поэтому, я высказываюсь противъ внесенныхъ поправокъ, какъ могущихъ въ будущемъ сузить свободу нашихъ дѣйствій.

Илехановъ: Волюнѣ присоединяюсь къ словамъ тов. Посадовскаго. Каждый данный демократическій принципъ долженъ быть разсматриваемъ не самъ по себѣ въ своей отвѣченности, а въ его отношеніи къ тому принципу, который можетъ быть названъ основнымъ принципомъ демократіи, именно къ принципу, гласящему, что *salus populi suprema lex*. Въ переводѣ на языкъ революціонера это значитъ, что успѣхъ революціи — высшій законъ. И если бы ради успѣха революціи потребовалось временно ограничить дѣйствіе того или другаго демократическаго принципа, то передъ такимъ ограниченіемъ преступно было бы останавливаться. Какъ личное свое мнѣніе, я скажу, что даже на принципъ всеобщаго избирательнаго права надо смотрѣть съ точки зрѣнія указаннаго мною основнаго принципа демократіи. Гипотетически мыслимъ случай, когда мы, социал-демократы, высказались бы противъ всеобщаго избирательнаго права. Буржуазія итальянскихъ республикъ лашала когда то политическихъ правъ лицъ, принадлежавшихъ къ дворянству. Революціонный пролетаріатъ могъ бы ограничить политическія права высшихъ классовъ, подобно тому, какъ высшіе классы ограничивали когда то его политическія права. О пригодности такой мѣры можно было бы судить лишь съ точки зрѣнія правила: *salus revolutionis suprema lex*. И на эту же точку зрѣнія мы должны были бы стать и въ вопросѣ о продолжительности парламента. Если бы въ порывѣ революціоннаго энтузіазма народъ выбралъ очень хорошій парламентъ — своего рода *chambre introuvable*, — то намъ слѣдовало бы стараться сдѣлать его *долгимъ парламентомъ*; а еслибы выборы оказались неудачными, то намъ нужно было бы стараться разогнать его не черезъ два года, а если можно, то черезъ двѣ недѣли.

(Рукопесканія, на которыхъ-то скрепялъ шикане, голоса: „вы не должны шикать!“ Илехановъ: Почему же нѣтъ? я очень прошу товарищей не стыдиться! Ежоровъ встаетъ и говоритъ: разъ такіе рычи вызываютъ рукопесканія, то я обязанъ шикать.)

Егорозъ: Тов. Плехановъ не принялъ во вниманіе, что законы войны одни, а законы конституцій — другіе. Мы пишемъ свою программу на случай конституцій.

Голоболатъ находитъ слова тов. Плеханова подражаніемъ буржуазной тактикѣ. Если быть логичнымъ, то, исходя изъ словъ Плеханова, требованіе всеобщаго избират. права надо вычеркнуть изъ нашей программы.

Голосуются поправки: 1) *Муравьева* — отвергнута огромнымъ большинствомъ. 2) *Мартова* — принята большинствомъ 16 противъ 10. 3) *Кольцова* — принята 22 противъ 14. Весь § 2 съ поправками Мартова и Кольцова принятъ огромнымъ большинствомъ.

Читается § 3 въ редакціи комиссіи: „Широкое мѣстное и областное самоуправленіе“.

Ленинъ противъ слова „областное“, ибо это очень неясно и можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что социалдемократія требуетъ раздѣленія всего государства на мелкія области.

Либери стоитъ за слово „областное“, такъ какъ слова „мѣстное самоуправленіе“, есть самоуправленіе деревень и городовъ, область же есть союзъ деревень и городовъ.

Мартовъ несогласенъ съ аргументаціей тов. Либера, такъ какъ она не имѣетъ ничего общаго съ социалдемократической аргументаціей. За самовольные союзы общинъ мы стоять не можемъ. Но громадное пространство Россіи и опытъ нашего централизованнаго управленія даетъ намъ поводъ считать необходимымъ и целесообразнымъ существованіе областного самоуправленія для такихъ крупныхъ единицъ, какъ Финляндія, Польша, Литва и Кавказъ. Поэтому онъ вноситъ въ резолюцію поправку и предлагаетъ читать весь § 3 такимъ образомъ: „Широкое мѣстное самоуправленіе; областное самоуправленіе для тѣхъ окраинъ, которыя по своимъ бытовымъ условіямъ и составу населенія отличаются отъ собственно-русскихъ мѣстностей“.

Костровъ поддерживаетъ предложеніе тов. Мартова и считаетъ, что включеніе его въ программу Партіи будетъ имѣть широкое агитационное значеніе и привлечетъ въ Партію новыя силы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и въ томъ числѣ у нихъ на Кавказѣ, идея областного самоуправленія очень популярна.

Карскій находитъ, что областное самоуправленіе необходимо именно потому, что нѣкоторыя мѣстности очень сильно отличаются по своимъ бытовымъ условіямъ и могутъ развиваться лишь при предоставленіи имъ автономіи.

Русаковъ: Я присоединяюсь къ предложенію товарища Мартова о введеніи требованія областного самоуправленія и необходимости особаго указанія на наши окраины. Разнообразіе бытовыхъ условій и состава населенія создаютъ для нашихъ окраинъ такую обстановку, при которой необходимы соответствующія этимъ условіямъ мѣстныя учрежденія. Что нельзя подъ одну рубрику подводить центры и окраины, признало даже русское самодержавіе, хотя и выполнять это уродливо. Польскіе товарищи свое требованіе автономіи Польши мотивировали необходимостью широкаго самоуправленія, обеспечивающаго возможность культурнаго развитія, такъ что этотъ пунктъ ихъ вполне удовлетво-

рять. Это требованіе будетъ также отвѣтомъ тѣмъ націоналистамъ, которые думаютъ, что рѣшеніе окраиннаго вопроса можетъ только быть въ политическомъ обособленіи. Наконецъ, это рѣшеніе, не противорѣчащее нашимъ основнымъ принципамъ, дастъ намъ орудіе въ борьбѣ съ такими націоналистическими организаціями, какой явилась недавно, напримѣръ, „Грузія“. Требуя автономіи Грузіи для развитія національной культуры, онъ хотѣлъ организовать всѣ общественные классы подъ національнымъ флагомъ. Указаніе же нами лишній разъ, что обезпеченіе національной культуры не противорѣчитъ интересамъ всего пролетаріата Россіи, совершенно застрахуетъ рабочихъ отъ вліянія такихъ элементовъ. Имѣя принципиальное значеніе въ смыслѣ рѣшенія окраиннаго вопроса, введеніе этого добавленія въ программу будетъ имѣть также указанныя практические результаты. Вотъ почему я обращаю особенное вниманіе товарищей на это предложеніе.

Троцкий: Высказываюсь противъ поправки тов. Мартова. Поскольку она имѣетъ чисто техническое значеніе, она излишня: мѣстное самоуправленіе можетъ охватить и „область“, — терминъ не предѣлываетъ границъ района. Поскольку она имѣетъ принципиальное значеніе, — она утопаетъ въ 7 п. политической программы.

Мартиновъ находитъ, что слову „самоопредѣленіе“ нельзя придавать широкаго толкованія; оно значитъ лишь право націи на обособленіе въ отдѣльное политическое цѣлое, а отнюдь не областное самоуправленіе.

Страховъ предлагаетъ выкинуть слово „областное“, какъ излишнее въ этомъ § и какъ вносящее лишь путаницу въ понятіе о широкомъ мѣстномъ самоуправленіи.

Дебаты по § 3 прекращены и ставится на волю:

1) Поправка товарища Ленина и Страхова — читать § 3-ій такъ: „широкое мѣстное самоуправленіе“.

Отвергнута 26 гол. противъ 14.

2) Предложеніе комиссіи.

Отвергнута 25 гол. противъ 17.

3) Предложеніе товарища Мартова.

Принято 28 гол. противъ немногихъ, высказавшихся противъ. § 4 въ редакціи комиссіи гласитъ: „Неприкосновенность личности и жилища“.

Параграфъ этотъ принятъ безъ преній единогласно.

§ 5 совпадаетъ съ § 4 стараго проекта.

Либери предлагаетъ послѣ слова „печати“ прибавить: „и языка“. (*Смѣхъ*). Хотя это вызываетъ веселое настроеніе, однако, я нахожу это принципиально важнымъ. Въ комиссіи уже тов. Ленинымъ предлагалось отнести это указаніе „языка“ къ пункту шестому. Находили это отнесеніе неумѣстнымъ, ибо преслѣдуется не гражданинъ за употребленіе языка, а преслѣдуется самое право употребленія языка, стѣсняется свобода всякаго гражданина говорить въ каждомъ учрежденіи своимъ языкомъ, отличающимся отъ государственнаго языка. Такъ, напримѣръ, поляки пользуются гражданскимъ равноправіемъ въ Германіи, а въ то же время преслѣдуется ихъ языкъ.

Мартовъ находитъ терминъ „свобода языка“ неяснымъ, вследствие его каламбурнаго характера. Равноправіе всѣхъ гражданъ подразумеваетъ свободу говорить на какомъ угодно языкѣ. Ораторъ указываетъ, что въ Германіи, въ Силезіи, полики требуютъ именно „равноправія“.

Карскій не соглашается съ аргументаціей Мартова и находитъ, что право говорить на родномъ языкѣ очень необходимое и важное право, а не мелочь. Особенно это важно при судопроизводствѣ и въ мѣстныхъ учрежденіяхъ.

Голосуются поправка тов. Либера. *Отвернута* огромнымъ большинствомъ.

Ставится на вотъ весь § 5 и *принимается* огромнымъ большинствомъ.

§ 6 въ редакціи комиссіи совпадаетъ съ § 5 стараго проекта. Этотъ параграфъ *принимъ* безъ преній единогласно.

§ 7 въ редакціи комиссіи гласитъ: „Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ пола, религіи, расы, національности и языка“.

Либера находитъ нелѣпнымъ внесеніе слова „языка“ въ этотъ параграфъ и требуетъ выдѣленія его въ отдѣльный пунктъ; предлагается не гражданамъ за употребленіе языка, а самое его право говорить на своемъ языкѣ.

Ленскій предлагаетъ прибавить къ § 7 „право всякаго гражданина изъясняться на своемъ языкѣ повсюду: въ государственныхъ учрежденіяхъ и школахъ“.

Гольдблатъ присоединяется къ тов. Либери на счетъ выдѣленія вопроса объ языкѣ въ отдѣльный пунктъ.

Егоровъ соглашается, что прибавка къ формулировкѣ комиссіи слова „языка“ не говоритъ ничего о равноправности языка. Разъ въ Польшѣ, Малороссіи и проч. существуетъ запрещеніе говорить на родномъ языкѣ въ собраніяхъ, на судѣ, въ почтовыхъ учрежденіяхъ, то мы должны выставить ясное и положительное требованіе равноправности языковъ.

Внесено предложеніе о прекращеніи дебатовъ и отклонено. Предложеніе закрытія списка ораторовъ принято.

Мартовъ считаетъ фетишизмомъ, когда ораторы настаиваютъ на равноправности національностей и переносятъ неравноправность въ область языка. Между тѣмъ, вопросъ слѣдуетъ разсматривать какъ разъ съ другой стороны: существуетъ неравноправность національностей, которая выражается, между прочимъ, и въ томъ, что юди, принадлежащіе къ извѣстной націи, лишены правъ пользоваться роднымъ языкомъ.

Лавровъ считаетъ вопросъ объ угнетеніи языковъ, выдвинутый окраинами, очень серьезнымъ. Важно, чтобы мы, поставивши пунктъ объ языкѣ въ нашей программѣ, удалили всякое предположеніе о русификаторствѣ, въ которомъ могутъ подозрѣвать социалъдемократовъ.

Костичъ полагаетъ, что ограниченіями языка урѣзывается равноправность гражданъ въ пользованіи конституціонными правами, а не то, что урѣзывается только право употребленія языка.

Либера предлагаетъ выбросить изъ § 7 проекта комиссіи слова: „и языка“ и создать особый абзацъ къ § 7 — о равноправности языка.

Троцкій (къ порядку) проситъ сначала вотировать вопросъ о желательности особаго пункта о равноправіи языковъ.

Голосованіе даетъ 23 за и 23 противъ. Поименное голосованіе даетъ тѣ же результаты.¹⁾

Троцкій спрашиваетъ, можно ли результаты голосованія считать отрицательными, разъ голосуется совершенно новое предложеніе и голосованіе даетъ равное число голосовъ за и противъ.

Либера протестуетъ противъ подобнаго толкованія и требуетъ равноправія сторонъ.

Происходитъ вотированіе внесенныхъ поправокъ:

1) тов. Либера (см. выше). За — 17; противъ — 23, — отвергнута.

2) Тов. Ленского — „право всякаго гражданина изъясняться на своемъ языкѣ повсюду: въ государственныхъ учрежденіяхъ, школахъ...“ *Отвернута* огромнымъ большинствомъ.

3) Тов. Егорова — „Равноправіе всѣхъ языковъ, не исключая существованія государственнаго языка“.

За — 21, противъ — 24.

Перебаллотировка 22, 24.

Отвергнута

4) Тов. Кострова. „Равноправіе языковъ во всѣхъ школахъ, учрежденіяхъ и собраніяхъ“. За — 24, противъ — 24.

При баллотировкѣ по именамъ предложеніе Кострова принимается 24 голосами противъ 23.²⁾

(Засѣданіе закрывается).

¹⁾ Голосовали за: Русовъ (2 гол.), Бековъ (2 гол.), Карскій (2 гол.), Маховъ (2 гол.), Львовъ (2 гол.), Медвѣдевъ, Посадовскій, Ленскій, Поповъ, Егоровъ, Горскій, Брукеръ, Мартыновъ, Гофманъ, Гольдблатъ, Юдинъ, Либера, Абрамсонъ; противъ: Гусевъ, Осиповъ, Костичъ, Павловичъ, Панинъ (2 гол.), Сорокинъ, Бѣловъ, Лядовъ, Горинъ, Ооинъ, Муравьевъ, Ланге, Дѣдовъ, Троцкій, Орловъ, Плехановъ, Ленинъ (2 гол.), Мартовъ (2 гол.), Герцъ, Браунъ; воздержались: Царевъ, Степановъ, Дейчъ; отсутствовали: Ивановъ, Акимовъ.

²⁾ Голосовали за: Русовъ (2 гол.), Бековъ (2 г.), Карскій (2 г.), Маховъ (2 гол.), Львовъ (2 гол.), Медвѣдевъ, Бѣловъ, Посадовскій, Ленскій, Поповъ, Егоровъ, Брукеръ, Мартыновъ, Дейчъ, Гофманъ, Гольдблатъ, Юдинъ, Либера, Абрамсонъ; противъ: Гусевъ, Осиповъ, Костичъ, Павловичъ, Степановъ, Панинъ (2 г.), Сорокинъ, Лядовъ, Горинъ, Ооинъ, Муравьевъ, Ланге, Дѣдовъ, Троцкій, Орловъ, Плехановъ, Ленинъ (2 гол.), Мартовъ (2 гол.), Герцъ, Браунъ; воздержались: Царевъ, Горскій; отсутствовали: Ивановъ, Акимовъ.

ЗАСѢДАНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

(Присутствуетъ 43 делегата съ 51 мандатомъ и 12 лицъ съ совѣтательнымъ голосомъ).

Читаются и утверждаются протоколы седьмого и восьмого засѣданій.

Затѣмъ съѣздъ переходитъ къ дальнѣйшему обсужденію § 7 программы.

Гольдблатъ вноситъ поправку: исключить изъ § 7, какъ онъ редактированъ комиссіей, слова: „и языка“.

Поправка принята 24 гол. противъ 14.

Затѣмъ ставится на голоса весь § 7 съ поправкой товарища Кострова. При первомъ голосованіи за высказывается 22 голоса, противъ 20; при перебаллотировкѣ: за — 24 и противъ — 24.

Возникаетъ вопросъ, что дѣлать съ § 7.

Ленинъ предлагаетъ снова передать § 7 въ комиссію, и если она не сумѣетъ удовлетворить всѣ стороны, то отложить вопросъ до слѣдующаго съѣзда.

Либери протестуетъ противъ передачи въ комиссію: разъ отдѣльные части параграфа приняты, то, тѣмъ самымъ, и весь параграфъ принятъ.

Председатель разъясняетъ, что послѣ голосованія по частямъ, параграфы голосуются и en bloc.

Карскій отклоняетъ передачу параграфа въ комиссію и предлагаетъ выбросить весь параграфъ.

Гольдблатъ тоже отклоняетъ предложеніе сдать параграфъ въ комиссію въ виду того, что это поведетъ только къ искусственному составленію того большинства, котораго теперь нѣтъ, чтобы отвергнуть весь параграфъ; требуетъ немедленной новой перебаллотировки.

Поповъ предлагаетъ сдать параграфъ въ комиссію для болѣе удачной формулировки, ибо невозможно отвергать весь параграфъ изъ-за нѣсколькихъ словъ.

Панинъ предлагаетъ кончить обсужденіе вопроса и перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Мартновъ считаетъ всю поправку неудачной, не только съ точки зрѣнія стилистики, но и логики.

Плехановъ предлагаетъ оставить въ программѣ параграфъ объ уничтоженіи сословій и равноправности гражданъ, а вопросъ объ языкѣ оставить до будущаго съѣзда; по его мнѣнію, очевидно, этотъ вопросъ еще недостаточно созрѣлъ и требуетъ выясненія въ партійной прессѣ.

Ежоровъ: Предложеніе тов. Плеханова противорѣчитъ желанію съѣзда. Разъ съѣздъ уже поставилъ на обсужденіе и принялъ поправку о языкѣ, то онъ, тѣмъ самымъ, призналъ себя компетентнымъ по данному вопросу.

Карскій считаетъ оскорбительнымъ самое предположеніе, что такой жгучій вопросъ, какъ вопросъ объ языкѣ, считается не-созрѣвшимъ и немогущимъ быть разъясненнымъ на съѣздѣ.

Мартыновъ предлагаетъ внести поправку въ комиссію для стилистическаго исправленія.

Поповъ предлагаетъ новую перебаллотировку. Съѣздъ переходитъ къ голосованію. Предложеніе тов. Ленина отклонено 26 голосами противъ 24. Предложеніе тов. Плеханова отвергнуто 28 г. противъ 17. Принято предложеніе тов. Попова 28 голосами.

Вновь голосуется параграфъ седьмой съ поправкой тов. Кострова и отвергается большинствомъ 25 голосовъ противъ 24.

Троцкій и *Панинъ* предлагаютъ перенести въ комиссію до-бавленіе къ § 7.

Либери предлагаетъ выбрать сейчасъ же комиссію для работки формулировки § 7.

Мартыновъ настаиваетъ, чтобы было поставлено на вотъ его предложеніе.

Вносится и принимается предложеніе о закрытіи преній.

Тов. *Либери*мъ предложено съѣзду отвѣтить на три вопроса:

- а) съѣздуетъ ли данный параграфъ снова вернуть въ комиссію?
- б) если да, то въ старую комиссію, или выбирать новую?
- и в) зачѣмъ сдается пунктъ въ комиссію?

Предложеніе а) — вернуть въ комиссію принимается единогласно. По вопросу о цѣли передачи сдѣланы два предложенія: 1) тов. Ленинъ — передать параграфъ въ комиссію безъ спеціальнаго указанія и 2) тов. Мартыновъ — передать для редактированія и соглашенія отдѣльныхъ частей.

За предложеніе тов. Ленина подано 25 гол., а за предложеніе тов. Мартынова (при поименномъ голосованіи) 26 гол.!) Последнее, такимъ образомъ, принято.

27 гол. противъ 24 рѣшено поручить это старой программной комиссіи.

Съѣздъ переходитъ къ обсужденію § 8 общеполитической части программы, который въ редакціи комиссіи гласитъ:

„Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства“.

Гольдблатъ: Противъ „права на самоопредѣленіе“ ничего возразить нельзя. Въ случаѣ, если какая либо нація борется за самостоятельность, то противиться этому нельзя. Если Польша захочетъ вступить въ законный бракъ съ Россіей, то ей не

1) При поименномъ голосованіи за предложеніе тов. Ленина голосовали: Гусевъ, Осиповъ, Павловичъ, Степановъ, Панинъ (2 гол.), Сорокинъ, Лядовъ, Горинъ, Ооминъ, Муравьевъ, Ланге, Дѣдовъ, Троцкій, Ленскій, Орловъ, Горскій, Плехановъ, Дейчъ, Ленинъ (2 гол.), Мартновъ (2 гол.), Герцъ и Браунъ, а за предложеніе тов. Мартынова — Русовъ (2 гол.), Бековъ (2 г.), Карскій (2 гол.), Маховъ (2 гол.), Львовъ (2 гол.), Царевъ, Костячъ, Ивановъ, Медвѣдевъ, Вѣловъ, Посадовскій, Поповъ, Егоровъ, Брукеръ, Акимовъ, Мартыновъ, Либери, Гольдблатъ, Абрамсонъ, Юднѣ, Гофманъ.

мѣшать, какъ выразился тов. Плехановъ. И соглашаюсь съ такимъ мнѣніемъ въ этихъ предѣлахъ. Но „право на самоопредѣленіе“ еще не превращаетъ тѣхъ трений и столкновений, которые могутъ возникнуть. Намъ говорить достаточно тѣхъ пунктовъ нашей программы, которые обеспечиваютъ демократическую конституцію. Я думаю, что нѣтъ. Демократическая конституція лишь развивающае руки для борьбы, потому необходимо еще, чтобы были спеціальныя требованія, обеспечивающія права національнаго меньшинства. Въ параграфѣ объ областномъ самоуправленіи съѣздъ призналъ ихъ необходимость для приспособленія государственнаго строя къ спеціальнымъ мѣстнымъ условіямъ. Но понятіе „областное самоуправленіе“ не совпадаетъ съ тѣмъ, о чемъ говорится въ § 8, ибо нація не всегда совпадаетъ съ территоріей; потому областное самоуправленіе можетъ лишь обеспечить самоуправленіе всѣхъ націй, живущихъ на извѣстной территоріи, но не обеспечиваетъ свободное развитіе національнаго меньшинства. Я считаю необходимымъ созданіе особыхъ учреждений, которые обеспечивали бы свободу культурнаго развитія національностей и потому предлагаю прибавить къ § 8 — „и созданіе учреждений, гарантирующихъ имъ полную свободу культурнаго развитія“.

Мартыновъ указываетъ на то, что общія учрежденія должны быть устроены такъ, чтобы они обеспечивали и частныя интересы. Невозможно создать никакого особаго учрежденія, обеспечивающаго свободу культурнаго развитія національностей.

Литовскъ: Въ вопросѣ о національности мы можемъ принять лишь отрицательныя предложенія, т. е. мы противъ всякихъ стѣсненій національности. Но намъ, какъ социалдемократамъ, нѣтъ дѣла до того, будетъ ли та или другая національность развиваться, какъ таковая. Это — дѣло стихійнаго процесса.

Кольцовъ: Делегаты Бунда всегда обижаются, когда заходятъ рѣчь объ ихъ націонализмѣ. Между тѣмъ, та поправка, которая внесена тов. изъ Бунда, чисто националистическаго характера. Отъ насъ требуютъ чисто наступательныхъ мѣръ для поддержанія даже тѣхъ національностей, которыя вымираютъ.

Либера: Разъ жупель национализма выплылъ на сцену, то мы, вѣсто того, чтобы его бояться, должны поставить себя вопросы: существуетъ ли національный гнетъ? Должны ли мы его устранить? Или мы предоставляемъ той или другой національности выселиться? Конечно, если какая либо національность не въ состояніи жить въ предѣлахъ Россіи, то ей Партія препятствовать не будетъ. Но въ Россіи есть цѣлый рядъ національностей, которыя не желаютъ уходить; однако, онѣ страдаютъ отъ гнета. Какъ могъ бы русскій пролетаріатъ развиваться, если бы интеллигентные классы русскаго общества не давали бы ему ничего отъ своей культуры? Между тѣмъ, еврейскій пролетаріатъ не получаетъ никакихъ благъ отъ своей угнетенной интеллигенціи. Следовательно, ради блага пролетаріата необходимо гарантировать каждой національности право на культурное развитіе въ рамкахъ государства: иначе у нея явится желаніе выйти изъ его предѣловъ.

Принято предложеніе о закрытіи списка ораторовъ.

Мартыновъ: Тов. Либера хотѣлъ бы видѣть въ нашей демократической конституціи гарантію свободы національнаго развитія. Но эти гарантіи не даются одной фразой, а тов. Либера не указалъ конкретно, каковы должны быть тѣ учрежденія, которыя могли бы обеспечить эти права.

Костичъ: Каждая нація должна имѣть такіа учреждения, говорить тов. Либера, и эти учрежденія находятся въ тѣсной связи съ тѣмъ организаціоннымъ планомъ, который предлагаетъ Бундъ.

Съѣздъ переходитъ къ голосованію. Поправка Гольдблата отвергнута большинствомъ противъ трехъ. Предложеніе Либера формулировать § 8 такъ: „Признаніе за всѣми націями, входящими въ составъ государства, права на самоопредѣленіе и на свободу ихъ культурнаго развитія“, — отклонено большинствомъ противъ четырехъ.

§ 8 въ редакціи комиссіи принятъ подавляющимъ большинствомъ при нѣсколькихъ воздержавшихся.

§ 9 въ редакціи комиссіи совпадаетъ съ § 8 стараго проекта.

Оаминъ вноситъ поправку: послѣ слова „гражданину“ прибавить: „равно какъ и иностранцу“.

Ленинъ находитъ прибавленіе слова „иностранцу“ излишнимъ, такъ какъ само собой подразумѣвается, что соц.-дем. партія будетъ отстаивать распространеніе этого параграфа и на иностранцевъ.

Либера: Тов. Ленинъ говоритъ, что само собой подразумѣвается, что социалдемократія будетъ отстаивать законъ, по которому всякій иностранецъ можетъ привлекать къ суду чиновниковъ. Нѣтъ, это не „само собой подразумѣвается“; какъ на примѣръ, можно указать на то, что наши нѣмецкіе товарищи, когда происходили случаи ареста русскихъ революціонеровъ въ Германіи, заковываніе ихъ въ кандалы и т. п., протестовали лишь противъ отдѣльныхъ случаевъ, а никогда не вносили въ парламентъ проекта подобнаго закона.

(Троцкий: Прошу занести слова тов. Либера въ протоколъ.)

Мартыновъ: Такъ какъ слова тов. Либера будутъ занесены въ протоколъ и, быть можетъ, опубликованы, и станутъ извѣстны заграничной, то я считаю нужнымъ протестовать противъ заключающейся въ нихъ мысли, будто нѣмецкіе товарищи безучастно относятся къ судьбѣ русскихъ социалдемократовъ. Дѣло не въ нежеланіи нѣмецкихъ товарищей, а въ германской конституціи. Я протестую противъ заявленія тов. Либера, считая его шовинистическою выходкой.

Царевъ предлагаетъ придать § 9 такую формулировку: „непосредственную отвѣтственность передъ судомъ присяжныхъ всѣхъ чиновниковъ по жалобѣ всякаго лица“.

Плехановъ предлагаетъ въ редакціи комиссіи замѣнить слово „гражданину“ словами „всякому потерпѣвшему“.

Стратоновъ желалъ бы формулировать весь параграфъ такъ: „право каждаго лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника“.

Герц даетъ другую формулировку: „предоставление права каждому преслѣдовать всякаго чиновника передъ судомъ при- сяжныхъ безъ жалобы по началству“.

При голосованіи предложеніе Оомина получаетъ 3 голоса, предложеніе Царева — 12 гол., предложеніе Плѣханова — 8 гол., предложеніе Страхова — 30 гол. и предложеніе Герца — 13 гол.

Принята, поэтому, формулировка Страхова.

Коммиссія затѣмъ предлагаетъ § 11 слѣдующаго содержанія:
„Выборность *судей* народомъ“.

Брукеръ предлагаетъ прибавить: а) уничтоженіе специальныхъ судовъ; б) подсудность всѣхъ лицъ общему суду въ общемъ порядкѣ; в) отбѣну смертной казни; г) бесплатной юридической помощи.

Либеръ поддерживаетъ пунктъ объ отбѣнѣ специальныхъ судовъ; онъ приводитъ въ примѣръ Францію, гдѣ социалистамъ приходится бороться противъ специальныхъ военныхъ судовъ.

Троцкий считаетъ этотъ пунктъ излишнимъ, т. к., требуя выборныхъ судей, мы требуемъ тѣмъ самымъ уничтоженія всякихъ специальныхъ судовъ.

Мартовъ: Мы требуемъ отбѣны постоянного войска; а не будетъ войска, не будетъ и военныхъ судовъ, равно, какъ не будетъ судовъ дворянскихъ при уничтоженіи сословій. Не слѣдуетъ вводить мелкихъ требованій объ уничтоженіи военныхъ судовъ, разъ мы противъ милитаризма.

Плѣхановъ разъясняетъ, что введеніе милиціи еще не уничтожаетъ военныхъ судовъ, чему примѣръ мы видимъ въ Швейцаріи.

Маховъ: Недостаточно выборныхъ судей: необходимо опредѣлить самый характеръ судовъ; на примѣръ Англіи мы знаемъ, что и выборные судьи могутъ быть буржуазными.

Лядовъ противъ всякихъ специальныхъ пунктовъ, разъ принимается пунктъ о выборности судей.

Горинъ предлагаетъ въ редакціи коммиссіи выбросить слово „народомъ“.

Кольцовъ предлагаетъ въ той же редакціи прибавить „и при- сяжныхъ“.

Сѣздъ переходитъ къ голосованію. Предложеніе Брукера голосуется въ четыре приема: пунктъ а) *отвергнутъ* 24 гол. противъ 17; пунктъ б) — большинствомъ противъ одного; пунктъ в) (*восклицаніе изъ среды делегатовъ: а для Николая II?*) отклоненъ большинствомъ противъ десяти и пунктъ г) большинствомъ противъ одного. Поправка Горина отклонена большинствомъ противъ пяти и поправка Кольцова — большинствомъ противъ десяти.

§ 11 въ редакціи коммиссіи принять единогласно.

Либеръ (для личнаго замѣчанія): Считаю необходимымъ заявить слѣдующее. Истолкованіе, данное тов. Мартовымъ моимъ словамъ и его опредѣленіе моего заявленія, какъ „шовинистической выходки“, я не могу иначе заявленія, какъ выходкой демагогической и притомъ съ самыми скверными цѣлями. (*Председатель останавливаетъ оратора, но Мартовъ проситъ „предоставить оратору свободу языка“*). Я замѣчаю, что мои слова

вызываютъ волненіе нашего бюро. Напрасно только оно не реагировало подобнымъ же образомъ на оскорбленіе, брошенное по моему адресу товарищемъ Мартовымъ; тогда оно было спокойно. Конечно, если товарищъ Мартовъ заявитъ, что онъ сказалъ эти слова лишь въ раздраженіи, я, въ свою очередь, возьму свои слова обратно; если же тов. Мартовъ скажетъ, что онъ употребилъ выраженіе „шовинистическая выходка“ вполне сознательно то я еще разъ повторю: я иначе не могу назвать его образъ дѣйствія въ данномъ случаѣ, какъ *демагогической выходкой* и притомъ съ самыми скверными цѣлями.

Мартовъ (для личнаго замѣчанія): Объясненіе, данное товарищемъ Либеромъ, по поводу его словъ о германской социал-демократіи, не разубѣдило меня въ томъ толкованіи, которое я далъ его словамъ. Мою рѣчь онъ назвалъ демагогической выходкой. Я не совсѣмъ понимаю, гдѣ тотъ „народъ“, предъ которымъ я упражнялся въ этой демагогії. Въ виду попытки такъ характеризовать мои слова, я не могу ихъ взять обратно.

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

(Присутствуетъ 43 делегата съ 51 мандатомъ и 12 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ).

Читается § 12 *общеполитической части* программы, совпадающій въ редакціи комиссіи съ § 9 старого проекта (редакціи „Пескры“ и „Зари“).

Либеръ: У насъ нѣтъ термина „милиція“. Всеобщее вооруженіе и милиція не одно и то же. Всеобщее вооруженіе можетъ быть обычнымъ, оно можетъ быть объявлено во время войны, но это не то, что существуетъ въ Швейцаріи. Предлагаю замѣнить слова „всеобщее вооруженіе“ словомъ „милиція“, а первыя слова поставить рядомъ въ скобкахъ.

Ленинъ: Слово „милиція“ ничего новаго не даетъ и вноситъ путаницу. Слова „всеобщее вооруженіе народа“ ясны и исполнѣ русскія. Я нахожу поправку тов. Либера излишней.

Поправка Либера большинствомъ отклонена и § 12 въ редакціи комиссіи принятъ.

Затѣмъ принимается безъ преній § 13, соотвѣтствующій § 10 старого проекта.

Докладчикъ комиссіи читаетъ § 14, совпадающій съ § 11 старого проекта и заявляетъ, что предложенныя въ комиссіи поправки не получили тамъ большинства.

Либеръ: Предлагаю второй абзацъ этого пункта выбросить. Въ понятіе дарового и всеобщаго образованія само собой входятъ и учебники, такъ какъ безъ нихъ учиться нельзя. Затѣмъ, дѣленіе дѣтей на богатыхъ и бѣдныхъ обидно, на что указалъ вѣрно и *Поссе*.

Лядовъ: Я согласенъ съ Либеромъ, но по другимъ мотивамъ. Я нахожу, что это детализація, несогласная съ духомъ нашей программы.

Егоровъ: Я и въ комиссію вносилъ ту же поправку. Здѣсь часто ссылаются на „само собою разумѣется“. Если мы введемъ въ демократическомъ государствѣ обязательное образованіе, то постараемся, чтобы всѣ и учились. Нельзя обязать, если нѣтъ средствъ. Это само собою разумѣется. Не вносимъ же мы, на примѣръ, пункта о даровой юридической помощи.

Мартовъ: Я сѣтовалъ бы осторожнѣе соглашаться съ пустомелей *Поссе*, иначе легко попасть въ дурную компанію. Для социалиста и революціонера не можетъ быть обидно, что есть бѣдные и богатые. Для слезоточивыхъ демократовъ этотъ фактъ нужно замазывать. Дѣти бѣдныхъ рабочихъ все равно будутъ знать, что они бѣдные. Социалистическія партіи Запада, вводившія этотъ пунктъ въ свои программы, не боялись подчеркивать, что есть бѣдные и богатые, и не считали его детально. Для социалъ демократовъ особенно важенъ вопросъ о народной школѣ. Нужно, чтобы и эти детали оставались, какъ и детали фабричнаго за-

конодательства. Я предлагаю только сдѣлать къ этому пункту одно добавленіе: „на родномъ языкѣ“. Это облегчитъ работу комиссіи. Вопросъ о школѣ уже „равноправіа“ языковъ, но очень важный. Преподаваніе страдаетъ отъ непониманія дѣтскими языка, на которомъ учатъ въ школѣ.

Плехановъ: Послѣ Мартова мнѣ остается только прибавить, что если обидно напоминаніе о бѣдныхъ, то и подходящий налогъ надо стѣсниться вводить. Всеобщее образованіе вовсе не предполагаетъ даровыхъ учебниковъ, что видно на примѣрѣ Швейцаріи. Это одно изъ противорѣчій, свойственныхъ капиталистическому обществу. Я жилъ въ Швейцаріи; отсутствіе даровыхъ учебниковъ доставляетъ тамъ бѣднякамъ массу униженій. Отноительно же пищи, укажу на свидѣтельство швейцарскаго инспектора Шулера. По его словамъ, дѣти бѣдныхъ должны часто идти въ школу голодными. Вопросъ объ образованіи я считаю основнымъ вопросомъ, это гарантія правъ пролетарія.

Карскій: Послѣ сл. въ тов. Плеханова мнѣ нечего повторяться. Замѣчу только, что все, что подразумѣвается, выполняется буржуазными правительствами. — Я противъ прибавленія въ этомъ § словъ „на родномъ языкѣ“. Я нахожу это добавленіе излишнимъ, такъ какъ тѣмъ самымъ упраздняется особый §. Мы хотимъ для этого отдѣльнаго параграфа. Замѣчаніе тов. Мартова о дурной компаніи неумѣстно.

Предсѣдатель проситъ тов. Карскаго воздержаться отъ такихъ выраженій.

Егоровъ: Я категорически высказываюсь противъ прибавленія Мартова. Это значило бы разбѣнить на мелочи серьезный вопросъ и создало бы затрудненіе въ согласованіи § 7 съ этой добавкой. Я вижу здѣсь ясно выраженное желаніе подвести большинство съѣзда.

Предсѣдатель проситъ тов. Егорова взять послѣднія слова обратнo.

Егоровъ: Я ихъ беру, но замѣчу, что всякій, вносящій поправку, долженъ подумать.

Предсѣдатель: Это общее правило.

Мартовъ: Если дали второй разъ слово тов. Егорову, то я тоже долженъ возразить: моей поправкѣ придано не то значеніе.

Троцкий находить предложеніе Мартова цѣлесообразнымъ и присоединяется къ нему.

Мартовъ: Внося свое предложеніе, я исполнялъ порученіе комиссіи. Я долго думалъ, какую найти формулировку, чтобы удовлетворить всѣ желанія. Я нашелъ возможнымъ по логическимъ соображеніямъ внести сюда этотъ пунктъ. Онь формулированъ рѣзко и опредѣленно. Я никакъ не ожидалъ, чтобы мое желаніе удовлетворить ту сторону было истолковано, какъ политическій пріемъ. Я поставлю на видъ тов. Егорову, что при излишней подозрительности и дипломатичности можно попасть въ просакъ.

Голдблатъ: Съ этой поправкой мы не можемъ согласиться. Изъ общаго пункта выхвачена часть и вносится сюда. Тѣмъ самымъ идетъ на смарку все остальное. Изъ заявленій Мартова и Троцкаго выходитъ, что большинство должно удовлетвориться

языкомъ" въ школѣ. Подобное предложеніе клонится къ тому, чтобы раздробить пунктъ и выбросить бо́льшую часть существеннаго.

Ленинъ: Я противъ предложенія Мартова. Поправки въ различныхъ пунктахъ будутъ удобнѣе внести послѣ работъ въ коммисіи.

Рудовъ: Вчера мы говорили о равноправіи языковъ, имѣя въ виду не школы, а всѣ мѣстныя общественныя учрежденія. Говорить о равноправіи языковъ въ школѣ не имѣетъ смысла, такъ какъ въ каждой школѣ долженъ быть одинъ господствующій языкъ, иначе выйдетъ не школа, а чортъ знаетъ что! Удобное выраженіе этого пункта есть признаніе необходимымъ преподаванія на родномъ языкѣ. Что же касается равноправія языковъ, то оно должно быть признано во всѣхъ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, т. е. должно быть признано за населеніемъ право требовать веденія дѣлъ въ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ на родномъ языкѣ наряду съ государственнымъ. Вотъ почему я думаю, что поправка Мартова не исключаетъ возможности признанія равноправія языковъ.

Поповъ: Въ общей формулировкѣ подразумевалось преподаваніе на родномъ языкѣ не только въ первоначальной школѣ, а и въ университетѣ. Я выражаю сожалѣніе, что по поводу пустяковъ создается такая атмосфера. Желательно, чтобы она прекратилась.

Староверъ говоритъ по поводу заявленія тов. Гольдблата, что, какъ членъ программной коммисіи, онъ можетъ заявить, что предложеніе Мартова, разбиравшееся въ коммисіи, отнюдь не имѣло въ виду поставить на смарку вопросъ о равноправіи языковъ.

Троцкий предлагаетъ въ данный § прибавить: „Преподаваніе на родномъ языкѣ, по требованію населенія“.

При голосованіи предложеніе *Либера* („выбросить второй абзацъ“) отклонено, поправка *Троцкого* принята 30 противъ девяти. Весь § 14 съ поправкой *Троцкого* принятъ единогласно.

Принимается затѣмъ абзацъ объ отмыкѣ косвенныхъ налоговъ и т. д.

Затѣмъ ставится на обсужденіе съѣзда часть программы, касающаяся охраны рабочихъ.

Дебатировать сначала: введеніе и §§ 1 и 2.

Лядовъ требуетъ непрерывнаго отдыха въ 42 часа, такъ какъ 36-часовой отдыхъ ѣ теперь существуетъ на многихъ заводахъ.

Еуровъ: Въ коммисіи это было отвергнуто. Въ иныхъ производствахъ, въ видѣ исключенія, существуетъ шестичасовой рабочий день, но мы требуемъ восьми часовъ.

Либера находитъ, что въ программѣ ничего не говорится о надзорѣ въ мелкомъ производствѣ.

Еуровъ. Въ коммисіи говорилось объ этомъ, но пришлось бы очень расширить программу по разнообразію условий. Какъ быть съ тѣми производствами, гдѣ работаютъ не наемные рабочие, а родныя дѣти.

Ленинъ ничего не имѣетъ противъ 42 час. отдыха, а *Либера* замѣчаетъ, что въ программѣ говорится о надзорѣ за всѣми производствами. Если указать размѣръ, то это только ограничить смыслъ. Когда наша программа будетъ законопроектомъ, тогда внесемъ детали.

Либера предлагаетъ добавить слова: „безъ отношенія къ размѣру производства“.

Троцкий предлагаетъ продлить воскресный отдыхъ до 42 часа.

Маховъ. Въ Николаевѣ уже существуетъ отдыхъ въ 40 час.

Царевъ. На югѣ въ механическихъ заводахъ отдыхъ больше 36 часовъ.

Костровъ. Въ Батумѣ 37 час. отдыхъ.

Муромцевъ предлагаетъ въ § 2 выбросить слова: „во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства“.

Съѣздъ переходитъ къ голосованію: введеніе и § 1 приняты. Поправка къ § 2 *Либера* — отвергнута, *Муромцева* — отвергнута и принята поправка *Лядова* о 42 час. отдыха. Весь § 2 съ поправкой *Лядова* затѣмъ принятъ.

Принимаются также §§ 3 и 4 (съ поправкой, вмѣсто „5 часовъ“ читать: „6 час. утра“).

Обсуждается § 5.

Глибовъ предлагаетъ запретить нанимать дѣтей въ школьномъ возрастѣ. Такое требованіе заинтересуетъ культурные элементы.

Кольцовъ за запрещеніе также и родителямъ эксплуатировать дѣтей. На Цюрихскомъ конгрессѣ (1897 г.) клерикалы были противъ вмѣшательства въ домашній трудъ, а соц.-дем. воевали съ ними за надзоръ за домашнимъ трудомъ.

Маховъ присоединяется къ *Кольцову*, но находитъ, что и родители бываютъ предпринимателями, и за такими семьями надо учредить надзоръ. Нанять же запретить нельзя. Надо исключить слово „наемный“.

Лядовъ и *Царевъ* требуютъ для подростковъ шесть час. работы, а не четырехъ, ибо послѣднее усилило бы власть родителей.

Гольдблатъ возражаетъ тов. Глибову: нельзя оудачить Земскій Соборъ, либералы замѣтятъ. Они временно согласятся; когда же дѣло дойдетъ до конкретизированія школьнаго возраста, то тутъ-то его и ограничатъ.

Еуровъ: Я не противъ предложенія тов. Глибова, но не согласенъ съ его мотивировкой: понятіе „школьный возрастъ“ показывается, что цифры взяты не произвольно.

Съѣздъ переходитъ къ голосованію. Поправка *Махова* (исключить слово „наемнымъ“) принята; поправка *Кольцова* (выбросить слова: „предприниматель“ и „наемнымъ“) отклонена; поправка *Попова* (шестичасовой рабочий день для подростковъ) принята; попр. *Кострова* („совершенное запрещеніе ночн. работы для лицъ обоего пола, не достигшихъ 18-ти лѣтняго возраста“) отклонена. Весь § 5 съ принятыми поправками принимается.

§ 6 коммисіей измѣнен: вмѣсто слова „роженницъ“ вставлено „женщинъ“; вмѣсто „двухъ недѣль до и четырехъ послѣ родовъ“ принято: „четыре недѣль до и шести недѣль послѣ родовъ“ и прибавлено „съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время“.

Со всеми этими поправками § 6 принимается.

Один из делегатов: Между 6 и 7 §§ в комиссии решено вставить § о яслях для грудных и малолетних детей и об их кормлении. Я был против этой детали. Я думаю, что этот пункт предусматривает обязательное устройство фабричных больниц и увеличение приложенье женского труда и тем сыграть в руку фабрикантам. Кроме того этот вопрос требует обсуждения и потому должен быть отдан в комиссию и отложен до будущего съезда. Я, как врач, думаю, что смертность детей не увеличивается от прекращения кормления грудью. Это вопрос спорный, и так думают от пристрастия к „естественности“.

Либер находит, что в яслях, устроенных при фабриках, не будет примѣнена гигиена. В Швейцарии, напр., ясли устроены при специальныхъ гигиеническихъ условияхъ. — Предлагаю этот пункт выбросить.

Другой делегат: Мотивы, заставившие меня предложить дебатиремый сейчас пункт, я излагала в комиссии. Здесь отвѣчу на слѣдующий сейчасъ товарищами возраженіе. Они сводятся къ слѣдующему. Во-первыхъ, говорятъ, что это — деталь. Я рѣшительно не согласенъ съ этимъ. Дѣло идетъ о цѣломъ многочисленномъ слое пролетаріевъ, о всѣхъ дѣтихъ грудного возраста и первыхъ годовъ жизни. Наша программа, такъ тщательно детализирующая всѣ требованія въ интересахъ охраны рабочихъ взрослыхъ и подростковъ, совершенно игнорируетъ дѣтей пролетаріата въ этомъ возрастѣ, а, между тѣмъ, въ этотъ періодъ этотъ самый многочисленный слой пролетаріата наиболее нуждается въ охранѣ. Ужасающая дѣтская смертность давно уже обратила на себя вниманіе науки, и статистическія изслѣдованія, предпринятые для выясненія причинъ этой смертности, доказали, что главной причиною является неправильное питаніе. Товарищъ, высказавшійся противъ моего предложенія, основываетъ свои возраженія на данныхъ медицинской науки и мнѣ приходится пойти за нимъ въ область медицины. Я утверждаю, что товарищъ совершенно неправъ, когда говоритъ, что въ настоящее время не доказано, что самая подходящая пища для дѣтей — это молоко матери. Я утверждаю, что это въ медицинѣ уже твердо установленный фактъ, это не фетишизмъ передъ естественностью, какъ думаетъ товарищъ, а фактъ, установленный статистикой, наблюденіемъ и вполне согласный съ нашими научными познаніями. Гр. профессора давно уже проповѣдуютъ со всѣхъ кафедръ, что всякая мать должна кормить своего ребенка грудью, такъ какъ лучшая пища для ребенка — молоко женщины. Тѣ суррогаты, которые такъ щедро предлагаются техникой, никогда не могутъ замѣнить женскаго молока. И это даже при той педантической тщательности, которая необходима при искусственномъ вскармливаніи и которая, понятно, можетъ быть проведена только въ относительно состоятельныхъ семьяхъ, а не въ семьяхъ пролетаріевъ. Господа профессора въ своихъ лекціяхъ забыли о тѣхъ женщинахъ, которыхъ нужда вырываетъ изъ семьи, отрываетъ отъ ребенка и гонитъ на фабрики. Если профессоръ о нихъ забылъ, то не должна забыть о нихъ рабочая

партія. И это темъ болѣе важно, что съ каждымъ годомъ увеличивается потребленіе женскаго труда въ производствѣ, съ каждымъ годомъ все большее число женщинъ ввергается въ фабрики и заводы и все большее число дѣтей лишается этимъ единственно-пригодной для нихъ пищи. Я считаю поэтому необходимымъ, чтобы въ нашей программѣ нашло себѣ мѣсто слѣдующее требованіе: *чтобы ни одна мать не могла быть лишена возможности кормить своего ребенка грудью.* Исходя изъ этого, я предлагаю регламентировать условия труда женщинъ, кормящихъ грудью своихъ дѣтей. Товарищъ Либеръ указываетъ, что я, сказавъ въ своемъ проектѣ „при заводахъ и фабрикахъ должны быть устроены ясли и т. д.“, помѣщая ясли въ негигиеническое мѣсто, такъ какъ, молъ, извѣстно, что на фабрикахъ и заводахъ не благоприятны гигиеническія условия. Но я, говоря „при заводахъ“ и т. д., не имѣлъ въ виду топографическое опредѣленіе, я хотѣлъ сказать, что тамъ, гдѣ примѣняется трудъ женщины, тамъ должны быть приняты указываемые мѣры. Мѣсто же, гдѣ построятъ ясли, конечно, должно быть выбрано удовлетворяющее требованіямъ гигиены.

Вотъ почему я продолжаю настаивать на внесеніи въ программу предлагаемаго мною пункта.

Лавровъ подтверждаетъ правильность выводовъ говорившаго передъ нимъ товарища о дѣтской смертности. Но, вследствие неработанности вопроса, предлагаетъ его сдать въ комиссію и отложить до будущаго съезда.

Брукс: Если уменьшаютъ смертность, это вещь извѣстная.
Егоровъ: Предлагаю оставить вопросъ объ ясляхъ до слѣдующаго съезда.

Предложеніе первое отклонено. Пунктъ объ ясляхъ принять и входить въ программу, какъ § 7.

§§ 7 и 9 проекта программы „Искры“ и „Заря“ комиссіей соединила въ одинъ (см. § 8 программы).

Посадовскій: И въ прежнемъ проектѣ, и въ теперешней его редакціи мнѣ представляется, что весь этотъ седьмой пунктъ неудаченъ и совершенно не соответствуетъ тому положенію, какое наша Партія должна занять по отношенію къ вопросу объ ответственности предпринимателя за несчастіе съ рабочими и потерю рабочими трудоспособности (полной или частичной). Прежде всего, здѣсь не проводится принципа *уголовной ответственности* предпринимателя за потерю рабочими трудоспособности. Рабочій страдаетъ не только, какъ производитель цѣнности, онъ страдаетъ и какъ индивидуумъ, и жизнь и здоровье его должны быть защищены. Пунктъ 14 проекта, устанавливающий уголовную ответственность предпринимателя за неисполненіе законовъ объ охранѣ труда, — представляется мнѣ совершенно не обнимающимъ всѣхъ случаевъ, гдѣ предприниматели должны подлежать уголовной ответственности. Не только тогда, когда рабочій пострадалъ при неисполненіи предпринимателемъ законовъ, охраняющихъ рабочаго, но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ не предусматриваетъ, а предприниматель самъ не принялъ мѣръ предосторожности, хотя и могъ ихъ предпринять, — онъ долженъ подлежать уголовной ответственности. По отношенію

къ вопросу: „кагда предприниматель подлежит гражданской ответственности?“, проект и комиссионная формулировка даются неправильные и, во всякомъ случаѣ, неопредѣленное рѣшеніе. Я думаю, что несомѣнно, что предприниматель долженъ нести *осеид* гражданскую ответственность. Какое дѣло рабочему до того, виновенъ предприниматель или нѣтъ? Данное производство должно окупать всѣ разбитыя въ данномъ процессѣ производства существованія. Только въ одномъ случаѣ предприниматель освобождается отъ гражданской ответственности: это въ случаяхъ, если рабочий *сознательно, умышленно* причинилъ себѣ увѣчье. Тогда уже все общество въ цѣломъ несетъ ответственность.

Если мы эти два принципа положимъ въ основаніе и, исходя изъ нихъ, установимъ свое отношеніе къ данному вопросу, то мы разобьемъ всѣ случаи потери рабочими трудоспособности на три категоріи:

1) Рабочій потерялъ трудоспособность, причемъ предприниматель не принялъ всѣхъ тѣхъ мѣръ предосторожности, какія онъ могъ бы принять (не только тѣ, что указаны закономъ). Въ такомъ случаѣ онъ подлежит и уголовной, и гражданской ответственности.

2) Рабочій потерялъ трудоспособность, причемъ предприниматель принялъ всѣ возможные мѣры предосторожности. Предприниматель освобождается отъ уголовной, но подлежит гражданской ответственности.

3) Рабочій сознательно, умышленно причинилъ себѣ увѣчье. Предприниматель освобождается и отъ уголовной, и отъ гражданской ответственности. А рабочий уже получаетъ пенсію отъ государства. Принявъ въ соображеніе все вышеизложенное и поставивъ непремѣннымъ условіемъ, что (*onus probandi*) „необходимость доказать“ должна всегда лежать на предпринимателѣ, я вношу прилагаемый проектъ редакціи этого пункта программы.

Егоровъ: Я противъ предложенія Посадовскаго: 1) уголовная ответственность — это требованіе самого отсталого законодательства, въ томъ числѣ и русскаго: если рабочий упалъ съ *дѣсовъ*, то хозяинъ привлекается къ ответственности архитектора; 2) нахожу, что детализация вопроса излишня. Я думаю, что вопросъ вытекаетъ не изъ воли предпринимателя — вносить индивидуальную ответственность нельзя — надо расплачиваться всѣмъ капиталистамъ въсѣхъ. Приводится каждый разъ потерпѣвшему предьявленіе жалобы, это очень тяжело. Вопросъ рѣшается особыми кассами и инспекціей. Слѣдуетъ меньше субъективизировать вопросъ; увѣчный рабочий долженъ быть вознагражденъ, виновенъ ли капиталистъ или нѣтъ, отвѣчать долженъ весь классъ капиталистовъ. Предпріятія, въ которыхъ работа опасна, должны быть обложены большимъ налогомъ.

Масловъ: Незачѣмъ соединять гражданскую и уголовную ответственности, хотя послѣдняя пугаетъ фабрикантовъ, и заставляетъ ихъ идти на уступки; но существуютъ на фабрикахъ директора „по неспрѣтностямъ“ — ихъ специальность — сидѣть въ тюрьмѣ. Слѣовательно, уголовная ответственность ничего не даетъ. Поэтому, я стою за го ударственное страхование.

Горинъ по тѣмъ же мотивамъ высказывается за личную ответственность.

Лядовъ: Я не за личную ответственность — хозяинъ обанкротится, и рабочіе лишатся пожизненной пенсіи. Поэтому, я за общій налогъ на фабрикантовъ.

Лядовъ: Высказываюсь за государственное страхование и предлагаю прибавить: „обязательнаго примѣненія всѣхъ усовершенствованій техники, предохраняющихъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ (особенно при горныхъ работахъ).“

Орловъ: Я за уголовную ответственность: она даетъ толчокъ развитію техники по огражденію рабочихъ; денежал же пеня быстро уплатится — это дешевле, чѣмъ примѣнять дорогую машину.

Егоровъ предлагаетъ прибавить: „путемъ спеціального, прогрессивно увеличивающагося въ зависимости отъ опасности даннаго предпріятія налога на предпринимателей“.

Мартинковъ предлагаетъ въ поправкѣ тов. Егорова послѣ слова „опасности“ прибавить слово „неустройство“.

Посадовскій предлагаетъ весь § формулировать такъ: „Установленіе закономъ гражданской и уголовной ответственности нанимателей за полную или частичную потерю рабочими способности къ труду, происшедшую вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства“. *Примѣчаніе.* „Отъ уголовной ответственности наниматель освобождается лишь въ томъ случаѣ, если докажетъ, что онъ не могъ предвидѣть потерю рабочими трудоспособности. Отъ гражданской ответственности наниматель освобождается лишь въ случаяхъ, если докажетъ, что рабочий намеренно причинилъ себѣ увѣчье и лишилъ себя трудоспособности“.

При голосованіи, предложеніе Посадовскаго и всѣ поправки отклоняются. Весь параграфъ восьмой въ редакціи коммисіи принимается.

§ 9, совпадающій съ § 8 стараго проекта, принять съ слѣдующими поправками: послѣ слова „расплаты“ прибавить слово „деньгами“ и передъ словомъ „договоромъ“ прибавить: „безъ исключенія“.

Принято предложеніе тов. Лядова поставить послѣ § 9 — § 15 прежняго проекта.

§ 15 (отнынѣ § 10) принять.

Затѣмъ принимается § 11 (отчасти совпадающій съ старымъ § 10).

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ.

(Присутствуетъ 43 делегата съ 51 мандатомъ и 12 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ).

По открытіи засѣданія читается § 11 проекта программы (редакціи „Искры“ и „Зари“), т. е. § 12 принятой программы.

Лядовъ предлагаетъ вставить слѣдующіе три пункта:

1) Учрежденіе аграрной инспекціи для наблюденія за всѣми тѣми сельскими хозяйствами, въ которыхъ имѣются наемные рабочіе.

2) Пункты 1-13 распространяются и на все сельское хозяйство съ наемнымъ трудомъ.

3) Арендаторы, снявши землю исполу или подъ условіемъ обработки помѣщичьей земли, считаются наемными рабочими, и, какъ таковые, подлежатъ вѣдѣнію аграрной инспекціи.

Лядовъ: Мнѣ кажется необходимымъ внести эти пункты; хотя сельскія хозяйства, какъ слѣдуетъ изъ предыдущаго, и подлежатъ вѣдѣнію фабричной инспекціи, но это необходимо подчеркнуть. Кроме того, я считаю нужнымъ учрежденіе особой аграрной инспекціи. 3 пунктъ показываетъ, что арендаторовъ мы считаемъ пролетаріями. Вся наша аграрная программа касается не пролетаріата, а въ этомъ пунктѣ мы выделяемъ пролетаріевъ.

Ленинъ: Высказываюсь противъ поправки тов. Лядова. Первыя двѣ его поправки излишни, такъ какъ въ нашей программѣ мы требуемъ охраны труда для *всѣхъ* отраслей хозяйства, слѣдовательно, и для сельскаго въ этомъ числѣ. Что касается третьей, то она цѣликомъ относится къ аграрной части, и мы вернемся къ ней при обсужденіи нашего проекта аграрной программы.

Председатель: По просьбѣ Лядова голосуемъ его поправку по частямъ.

Двѣ поправки большинствомъ всѣхъ противъ одного *отклоняются*, третью Лядовъ беретъ обратно. Затѣмъ голосуется и единогласно принимается двѣнадцатый §.

Читается § 13.

Гусевъ: Не ясно, учреждается ли за счетъ предпринимателей санитарный надзоръ или это относится только къ медицинской помощи. Предлагаю вычеркнуть „и“ послѣ слова „трудъ“ и поставить точку съ запятой.

Поправка ставится на голоса и *принимается* 18 противъ 3.

Маховъ: Дѣло въ томъ, что, какъ это *ни странно* при настоящихъ порядкахъ, при бесплатной медицинской помощи на фабрикахъ принято во все время болѣзни сохранять за рабочими получаемое ими содержаніе. Въ программѣ нашихъ требованій мы не говоримъ объ этомъ, а между тѣмъ этого пункта исключить нельзя.

Егоровъ: Нельзя ничего имѣть противъ такой поправки, но тогда нужно опредѣлять время, втеченіе котораго рабочій долженъ получать содержаніе. Можно болѣть и десять лѣтъ.

Посадовскій вноситъ поправку:

Прибавить къ этому пункту: „при полной независимости *всей* врачебно-санитарной организаціи отъ предпринимателей“.

Ставится на голоса поправка Махова: „съ сохраненіемъ *содержанія* во время болѣзни“. Принято 20 голосами противъ 3.

Маховъ: Поддерживаю поправку Посадовскаго, такъ какъ зависимость врачебнаго персонала ведетъ къ массѣ злоупотребленій.

Голосуется поправка Посадовскаго и принимается 25 противъ 4.

Голосуется весь § 13. Принимается единогласно.

Читается § 14.

Маховъ: Во всѣхъ законодательствахъ установлена уголовная отвѣтственность предпринимателей. Въ § 14 нужно включить не это, а то, что всякій имѣетъ право привлечь къ суду предпринимателя за нарушеніе закона объ охранѣ труда.

Костичъ: Считаю поправку излишней. Сейчасъ нѣтъ отвѣтственности предпринимателей.

Маховъ беретъ поправку назадъ.

Голосуется и принимается единогласно весь § 14.

Читается § 15.

Либеръ: Что значить „промысловый судъ?“ Составляется ли онъ по отраслямъ труда?

Ленинъ: Да, конечно.

Читается и *принимается* единогласно весь § 15.

Читается § 16.

Костровъ: Биржи труда имѣютъ важное значеніе для рабочихъ, а потому должны состоять исключительно изъ рабочихъ.

Либеръ: Предлагаю поправку: „посредническія конторы въ всѣхъ отрасляхъ производства находятся подъ управленіемъ представителей рабочихъ организацій“.

Мартовъ: Хочу сказать нѣсколько словъ въ объясненіе, почему принята такая редакция. Мы хотѣли предусмотрѣть устройство такихъ биржъ труда и для сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Такъ какъ послѣдніе представляютъ наиболѣе отсталый элементъ и притомъ кочевой, то предоставить имъ завѣдыванье биржами труда было невозможно, и потому мы приняли такую редакцію, надѣясь, что каждый разъ мы станемъ бороться за болѣе активное участіе рабочихъ въ биржахъ труда.

Егоровъ: Присоединяюсь къ этому замѣчанію. Въдѣ, биржа труда — эта посредническая контора, на обязанности членовъ которой лежитъ посредничество. Никакой законъ не можетъ возложить этой обязанности на частныя рабочія организаціи.

Шехановъ: Полагаю, что тов. Егоровъ не повялъ тов. Либера. Нельзя возражать противъ этой поправки съ точки зрѣнія ея осуществимости. Въ Швейцаріи, напр., биржа труда уже находится въ завѣдываніи рабочихъ. Скорѣе правъ Мартовъ.

Маховъ: При организаціи пунктовъ для найма сельско-хозяйственныхъ рабочихъ существуетъ правило давать имъ пищу. Безработные принимаются въ расчетъ, несмотря на протестъ земцевъ. А мы въ нашей программѣ забыли о безработныхъ.

Муромовъ: Предлагаю поэтому поправку: „учреждение временно продолжительных пунктовъ въ мѣстахъ временнаго (сезоннаго) скопления рабочихъ“.

Вотрируется поправка Либера: послѣ слова „производства“ вставити: „находящихся подъ управленіемъ рабочихъ организаций“.

Отклоняется 19 противъ 10.

Голосуютъ и отклоняется большинствомъ всѣхъ противъ одного поправка Муромова. Голосуютъ и отклоняется большинствомъ всѣхъ противъ одного поправка Кострова: „а биржи труда для промышленныхъ рабочихъ находится въ полномъ заведеніи послѣднихъ“.

Голосуютъ и принимается большинствомъ § 16.

Чтается вводная часть къ аграрной программѣ.

Либера: Мы полагали, что будетъ докладъ.

Ленинъ: Долженъ сказать, что доклада у насъ не вышло. Комиссія оказалась не въ состояніи справиться съ этимъ вопросомъ.

На вопросъ Егорова, председатель заявляетъ, что при обсужденіи аграрной программы восстанавливается общій порядокъ дебатовъ, т. е. принятый въ началѣ съѣзда регламентъ.

Ленинъ: Предлагаю поправку: вмѣсто „будетъ добиваться“ — „требуетъ прежде всего“.

Егоровъ: Не знаю, какъ можно вести дебаты въ порядкѣ этихъ пяти строкъ. Вопросъ объ аграрной программѣ не выясненъ. Предлагаю хотя бы прочесть всю программу, и потомъ вести общіе дебаты. Пять строкъ выясняютъ идею автора, но связь ихъ со всей программой остается непонятной.

Голосуютъ и принимается это предложеніе.

Чтается аграрная программа.

Мартиновъ: Въ основу предлагаемой намъ аграрной программы положенъ совершенно правильный принципъ. Мы находимся наканунѣ революціи, которая должна окончательно ликвидировать отжившій сословно-крѣпостной строй и уступить мѣсто буржуазно-демократическому. Эта революція можетъ и должна раздѣляться революционнымъ способомъ, т. е. не считаясь съ историческими приобретенными правами, со всѣми отношеніями, выросшими на почвѣ стараго строя; эта революція не затронетъ основъ новаго строя, моментъ ликвидаціи котораго еще не наръль. Предстоящая революція есть по существу историческая миссія буржуазіи. Но партія пролетаріата должна взять на себя выполнение и тѣхъ революціонныхъ задачъ, которыя должна была выполнить, но не выполнила буржуазія. Таковъ основной принципъ программы. Но не трудно убѣдиться, что лѣкаторые существующіе пункты этой программы вовсе не вытекаютъ изъ этого принципа. Я имѣю въ виду два пункта: возвращеніе крестьянамъ выкупныхъ платежей, взимаемыхъ съ 1861 года и возвращеніе крестьянамъ земли, отрѣзанной у нихъ въ 1861 г. Я нахожу, что эти два пункта имѣютъ цѣлью не уничтоженіе сохранившихся въ настоящее время полукрѣпостныхъ отношеній; они имѣютъ цѣлью лишь исправленіе исторической несправедливости. По отношенію къ первому пункту это очевидно. По это также вѣрно и по отношенію ко второму пункту: во-первыхъ, ничѣмъ не ус-

тановлено, что въ моментъ освобожденія крестьянъ земли отрѣзывались преимущественно для сохраненія кабальныхъ отношеній. Во вторыхъ, за истекшее время деревня пережила глубокую экономическую эволюцію; многіе изъ отрѣзковъ, которые имѣли нѣкогда такое значеніе, теперь его утратили; наоборотъ, многіе неотрѣзанные земли съ тѣхъ поръ приобрѣли такое значеніе орудій закабаленія. Наконецъ, современныя кабальныя отношенія между арендаторами и землевладѣльцами не укладываются уже въ старыя сословныя рамки оппозиціи крестьянина къ дворянину-помѣщику. Такимъ образомъ, возвращеніе отрѣзковъ не достигаетъ той цѣли, которую себѣ поставили составители программы, а цѣль, которую эти мѣры дѣйствительно достигаютъ, мы себѣ не можемъ ставить. Мы не можемъ требовать произвольно исправленія именно данной исторической несправедливости, если мы этимъ косвенно какъ будто осящаемъ другія историческія несправедливости. Мы не можемъ требовать, чтобы крестьянамъ были возвращены именно тѣ земли, которыми они пользовались въ 61 г., потому что мы въ принципѣ не признаемъ за помѣщиками права на тѣ земли, которыя она до 61 г. нагребали. Если мы въ настоящее время не выставляемъ требованій націонализаціи всей земли, то мы при этомъ руководимся соображеніями ничего общаго не имѣющими съ вопросомъ о правахъ. Если мы хотимъ послѣдовательно провести тотъ принципъ, который выставленъ въ программѣ, мы должны опредѣлять какія земли и угодья въ настоящее время служатъ крупнымъ землевладѣльцамъ средствомъ для поддержанія полукрѣпостной зависимости окрестнаго населенія и экспроприровать ихъ независимо отъ того, какъ и когда эта земля къ нимъ попала.

Горкинъ: Четвертый пунктъ аграрной программы защищается тѣми соображеніями, что свободная мелкая собственность является социальнымъ переворотомъ въ отношенія полукрѣпостной аренды отрѣзныхъ земель. Но свободная мелкая аренда не ниже въ разбираемомъ отношеніи, чѣмъ свободная мелкая собственность. Эта свободная аренда (отрѣзныхъ земель) можетъ быть организована въ замѣну предлагаемой мелкой собственности: 1) межеваніемъ, 2) нормированіемъ аренды. Нормированіе должно быть: 1) качественнымъ, — въ смыслѣ замѣны натуральной аренды (трудовой и продуктивной) — денежной, 2) количественное, въ смыслѣ опредѣленія суммъ денежныхъ уплатъ. Но установленная такимъ образомъ свободная мелкая аренда отрѣзныхъ земель имѣетъ въ преимуществе передъ свободной мелкой собственностью, преимущество экономическое, — въ томъ, что мелкая аренда, будучи по отношенію къ техническимъ средствамъ производства (средствамъ производства чинусъ земли) также мелкой собственностью, есть экономич. форма, болѣе близкая къ пролетарской, вслѣдствіе того, что здѣсь часть собственности, земля, уже экспроприирована. Далѣе, мелкій арендаторъ менѣе прикрѣпленъ къ деревнѣ и, следовательно, скорѣе свободенъ отъ деревенскаго идиотизма. Наконецъ, поскольку часть крестьянства, полупролетарская, можетъ стать на точку зрѣнія пролетаріата, надеждой на отрѣзку насильственно удерживается въ атмосферѣ антипролетарской идеологіи. Надо еще припомнить,

что по существу, въ дѣлѣ уничтоженія полукрѣпостныхъ отношеній, возвращеніе отрѣзковъ ничего не измѣнитъ. Полукрѣпостныя отношенія на почвѣ отрѣзковъ создаются вслѣдствіе чрезмѣрнаго перенаселенія въ деревнѣ, которое не можетъ быть поглощено остальнымъ производствомъ. Но то же остальное производство и послѣ возвращенія отрѣзковъ, вслѣдствіе неизбежной парцелляціи земли, засыпавъ распахать эти отрѣзки и лишитъ ихъ специфическаго значенія — служебныхъ земель. Крестьянство снова принуждено будетъ искать послѣднія у сосѣднихъ землевладѣльцевъ и подпасть снова подъ полукрѣпостную власть. Можно справедливо указать, что настоящимъ моментъ слишкомъ исключителенъ, какъ моментъ кануна революціи. Въ этотъ моментъ нельзя не рискнуть мелочью, раздѣломъ, даются сильные шансы придать революціи размахъ, приравнивая ея великой революціи Франціи (соображеніе тов. Аксельрода, высказанное имъ въ частной бесѣдѣ). Конечно, признавъ это, мы въ количествѣ не переходимъ за ту мѣру, когда это количество становится качествомъ, послѣ котораго насъ можно упрекнуть въ профессиональной демагогіи, въ духѣ соц.-рев. Но въ такомъ случаѣ мы должны сознаться, что четвертый пунктъ имѣетъ чисто агитаціонное значеніе.

Аксельродъ: Долженъ напомнить тов. Горину, что мои слова, на которыя онъ ссылается, относятся ко всей программѣ въ цѣломъ. Я прибавилъ: надо имѣть въ виду агитаціонное значеніе отрѣзковъ для ускоренія процесса и обостренія отношеній, приводящихъ насъ къ окончательному перевороту.

Егоровъ: Дебаты значительно затруднены отсутствіемъ предварительнаго доклада. Вся социалъдемократическая программа для насъ не нова. Но именно аграрная программа наименѣе выяснена. Правда, она обсуждалась въ литературѣ, но все-таки желательна была бы, хотя бы кратко формулированная, мотивировка. Мы не ясно, каково значеніе этой программы. Есть ли это программа для насъ, т. е. опредѣляетъ ли она требованія, которыя мы выставляемъ, или мы хотимъ сдѣлать ее популярной. Аграрный вопросъ — одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ. Предстоящая намъ революція по отношенію къ крестьянству, если не воплотитъ аналогична, то имѣетъ много общаго съ великой французской революціей. Крестьянскій вопросъ будетъ ликвидированъ прежде всего, и крестьянство приметъ участіе въ этой ликвидации. Крестьяне, конечно, выставляютъ рядъ требованій, которыя отчасти будутъ удовлетворены. Итакъ, социалъдемократія въ своей программѣ, можетъ быть, прежде всего выясняетъ себя, что можетъ дать экономическій процессъ крестьянству въ моментъ революціи. Возможно, что именно это имѣли въ виду авторы программы. И я согласенъ съ ними, что это чрезвычайно важно. Но если они имѣли въ виду вовлечь крестьянъ въ дѣло ликвидации, бросить имъ активный лозунгъ, то въ такомъ случаѣ ихъ программа несостоятельна, такъ какъ здѣсь социалисты-революционеры скорѣе любятъ рекорды, выдвигая раздѣлъ земель, что будетъ гораздо болѣе сильнымъ призывнымъ кличемъ, чѣмъ отрѣзки. Переходи къ частностямъ, спрашиваю: если бы даже было доказано статистически, что

тамъ, гдѣ существуютъ отрѣзки, крестьянамъ живется хуже, то можно ли было бы сказать съ увѣренностью, что бѣдственное положеніе крестьянъ въ данномъ мѣстѣ зависитъ именно отъ отрѣзковъ? Можно ли доказать, что положеніе хуже тамъ, гдѣ отрѣзковъ больше?

Либеръ: Я хотѣлъ бы сдѣлать тѣ же указанія, что и тов. Егоровъ. Конечно, гораздо легче указать, чего не должно быть въ программѣ, чѣмъ то, что должно быть. Но я хотѣлъ бы отмѣтить общую черту, отличающую нашу аграрную программу отъ остальной — это мизерность требованій. Тогда какъ въ другихъ частяхъ программы мы требуемъ максимумовъ, здѣсь выставляется одно требованіе — необходимость устраненія остатковъ феодальныхъ отношеній. Но если жизнь въ Россіи сложилась такъ, что у насъ въ буржуазномъ строѣ сохранился рядъ остатковъ крѣпостного права, то наша программа должна заключать не только отрицательное отношеніе къ нимъ, но и позитивную часть: радикальныя реформы для крестьянства или опредѣленныхъ элементовъ въ немъ. Далѣе, достаточно ли существованія одной аграрной программы для всей Рос. С.-Д. Раб. Партіи? Пока говорилось о максимальныхъ требованіяхъ, то понятно было, что они относятся ко всему пролетариату. Но переходя къ минимальнымъ требованіямъ аграрной программы, нужно принять во вниманіе спеціальныя условія работы въ той или другой мѣстности. Аграрныя отношенія въ Польшѣ, напр., сложились въ другой исторической обстановкѣ, чѣмъ въ Россіи. Отдѣльные пункты аграрной программы Партіи могутъ оказаться несоотвѣствующими условіямъ отдѣльныхъ частей Россіи. Какъ на примѣръ, можно указать на П. П. С., которая, несмотря на отсутствіе у польскаго крестьянства такихъ остатковъ крѣпостного права, которые могли бы объединить для борьбы съ этими остатками всѣ слои крестьянства, несмотря на то, что въ средѣ этого крестьянства дифференціація пошла уже очень далеко, въ своей агитаціи среди крестьянства, какъ это видно изъ ея органа „Gazeta Ludowa“, обращается всегда ко всему крестьянству, а не къ сельскому пролетариату. Итакъ, что можетъ оказаться воплотитъ правильнымъ и цѣлесообразнымъ для русской социалъдемократіи, то оказывается вреднымъ, не отвѣчающимъ классовой точкѣ зрѣнія въ программѣ П. П. С., противъ чего мы должны бороться, какъ боремся противъ программы соц.-рев. Итакъ, наша аграрная программа должна быть или общей для всей Россіи, — тогда нужно выдвигать только общіе тезисы, или программой будетъ ихъ конкретизировать, и тогда она будетъ программой только русской социалъдемократіи. Поэтому, въ послѣднемъ случаѣ она должна разрѣшить національнымъ и областнымъ группамъ Партіи представить свои программы. Долженъ замѣтить, между прочимъ, что въ нашей программѣ нѣтъ ни одного пункта, включаемого въ западно-европейскія программы. Болѣе цѣлесообразно, по моему, намѣтить главные основныя принципы, съ которыми мы подходимъ къ крестьянамъ; а что касается конкретныхъ мѣръ, то — заполнять программу по мѣрѣ выясненія вопросовъ.

Троицкій: Наша аграрная программа отличается качественно отъ нашей общей программы, сказалъ тов. Егоровъ. Конечно

И это отличие формулировано в тех самых пяти, и даже не пяти, а в трех строках принципиальной части, о которых принципиально упоминал тов. Егоровъ. „В целях *устранения остатков крепостного порядка*, тяжелым гнетом лежащих на крестьянах, и в интересах *свободного развития классовой борьбы в деревне*, Партия будет добиваться...“ Наша *общая* минимальная программа представляет шатким то, что мы можем требовать от капиталистического порядка. Наша *аграрная* программа требует очищения путей этого капиталистического порядка *от чужаков* от феодальных путей. И в этом — возражение тов. Либера. Почему нам ограничиваться аграрной программой, направленной *только* против остатков крепостного права? Почему не создать кроме того аграрную программу, приспособленную к капиталистическому режиму вообще? Но остается поставить вопрос, нужна ли социалдемократии такая программа. Может быть тов. Либера признает, что область аграрных отношений представляет экономическое гетто или экономическую Аркадию, — как угодно, — для которых законы капиталистической эволюции не писаны. Мы этого не признаем. И постольку не нуждаемся в общей аграрной программе. Но мы пойдем к крестьянству не только с нашей „мизерной“ аграрной программой, преследующей *специальную* цель, а и со *всею* нашей социалдемократической программой, принципиальной и минимальной. Сочинить специальный „аграрный социализм“ в духе кооперации и проч., мы не способны. Это задача Соц. рев.

Но каково же наша „мизерная“ программа всеобщее значение? Можно ли доказать, спрашивает тов. Егоровъ, что положение крестьян всегда хуже там, где имеются отрезки? Допускаю, что нет. Но что же из того? Нельзя доказать, что положение пролетариата всегда и везде хуже при *расплате товарами*. Это не препятствует нам требовать зачисления такой формы расплаты, хотя бы она сохранилась в *1/10* части страны.

Тут я сталкиваюсь с товарищем Либера, который говорит, когда речь шла об общей программе, тогда отрицали необходимость выработать специально-местные и специально-национальные требования. В аграрной же программе говорится об устранении остатков крепостного права на Уралъ, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства. Но тов. Либера не понимает различия между несуровняющим характером капиталистической эволюции (которую имеем в виду наша общая программа) и детальным характером феодальных переживаний, отличающихся чрезвычайной пестротой, юридически закрепленной (каковы переживания имеем в виду аграрная программа). С этой пестротой мы обязаны считаться. Если бы крепостное право сохранилось в одной тверской губ., мы должны были бы выдвинуть требование: „уничтожение крепостного права в тверской губернии“. Если в Польше, как замечил Либера, нет тех переживаний, которые были на Алтае, это не поставит нас в затруднительное

положение при агитации среди польского крестьянства. Мы пойдем к польскому крестьянству с общедемократической частью нашей программы, мы пойдем к сельской бедноте с пропагандой социализма. Мы будем „пролетаризовать“ ее политически, прежде, чем она пролетаризована экономически.

Ленин: Укажу прежде всего на одну частности, выплывшую в дебатах. Тов. Егоровъ выражал сожаление по поводу того, что нет доклада, который мог бы значительно облегчить и направить все наши дебаты. В докладчики был предложен я, и по поводу отсутствия доклада мне приходится как бы защищаться. И я скажу в свою защиту, что доклад у меня есть: это мой ответ тов. Иксу, который отвечает как раз на самые распространенные возражения и недоразумения, вызываемые нашей аграрной программой, и который был роздан всем делегатам съезда. Доклад не перестает быть докладом от того, что он печатается и раздается делегатам, а не читается перед ними.

Перейду к содержанию речи ораторов, которые, к сожалению, не принимали во внимание именно этого моего доклада. Тов. Мартыновъ, например, не принял во внимание даже более ранней литературы о нашей аграрной программе, когда он опять и опять говорил об исправлении исторической несправедливости, о напрасном возвращении за 40 лет назад, об уничтожении феодализма не современного, а феодализма, бывшего в 60-х годах и т. д. Приходится повторяться, отвечая на эти доводы. Если бы мы опирались *только* на принцип „исправления исторической несправедливости“, — мы руководились бы одной демократической фразой. Но мы ссылаемся на *сущно-тающие* вокруг нас пережитки крепостничества, на современную действительность, на то, что сейчас стесняет и задерживает освободительную борьбу пролетариата. Нас обвинуя в возвращении к съдой старине. Это обвинение показывает только незнание самых общезвестных фактов о деятельности социал-дема. всех стран. Везде и повсюду они выставляют и осуществляют задачу: *завершить то, чего не додела буржуазия*. Именно это делаем мы. А чтобы делать это, необходимо приходится возвращаться к прошлому, к социал-дема. каждой страны делают это, возвращаясь всегда к *своему* 1789, к *своему* 1848 году. Русские социал-дема. точно также *не могут не возвращаться* к *своему* 1861 году и возвращаться тем энергичнее и тем чаще, чем меньшую долю демократических преобразований осуществила наша крестьянская, с позволения сказать, „реформа“.

Что касается тов. Горина, то он равным образом делает обычную ошибку, забывая о реально-существующей крепостнической кабале. Тов. Горинъ говорит, что „надежда на отрезки насильственно удерживает мелкого крестьянина в антипролетарской идеологии“. Но ведь на деле-то не „надежда“ на отрезки, а *теперешние* отрезки насильственно удерживают крепостническую кабалу, и нет иного выхода из этой кабалы, из этой крепостнической аренды, кроме превращения якобы-арендаторов в свободных собственников.

Наконец, тов. Егоровъ поставилъ авторамъ программы вопросъ о ея значеніи. Является ли программа, спрашивалъ онъ, выводомъ изъ нашихъ основныхъ, донятій объ экономической эволюціи Россіи, научнымъ предвосхищеніемъ возможнаго и неизбежнаго результата политическихъ преобразованій (въ этомъ случаѣ тов. Егоровъ могъ бы согласиться съ нами). Или же наша программа является практически агитационнымъ лозунгомъ, и тогда намъ не побить рекорда передъ соц.-рев., тогда эта программа должна быть признана неправильной. Я долженъ сказать, что не понимаю этого различія, проводимаго тов. Егоровымъ. Если бы наша программа не удовлетворяла первому условию, то она была бы невѣрна и мы не могли бы принять ее. Если же программа вѣрна, то она не можетъ не дать практически пригоднаго лозунга для агитаціи. Противорѣчіе между двумя дилеммами тов. Егорова лишь кажущееся: его не можетъ быть на дѣлѣ, ибо вѣрное теоретическое рѣшеніе *обеспечиваетъ* прочный успѣхъ въ агитаціи. А мы стремимся именно къ прочному успѣху и нисколько не смущаемся временными неудачами.

Тов. Либеръ равнымъ образомъ повторять давно отвергнутыя возраженія, удивляясь „мизерности“ нашей программы и требуя „радикальныхъ реформъ“ и въ аграрной области. Тов. Либеръ забылъ о различіи между демократической и социалистической частями программы: онъ принялъ за „мизерность“ отсутствіе чего либо социалистическаго въ демократической программѣ. Онъ не замѣтилъ, что социалистическая часть нашей аграрной программы находится въ другомъ мѣстѣ, именно въ рабочемъ отдѣлѣ, который относится и къ сельскому хозяйству. Только соц.-рев. съ характеризующей ихъ безпринципностью могутъ смѣшивать и смѣшиваютъ постоянно демократическія и социалистическія требованія, а партія пролетаріата обязана строгойшимъ образомъ отдѣлять и различать ихъ.

Горинъ: Тов. Ленинъ не отвѣтилъ мнѣ. Я не спорилъ по существу. Я только находилъ, что § 4 извѣщаетъ насъ отъ крѣпостныхъ отношеній не наилучшимъ способомъ. Моя система лучше. Такъ какъ на это не всражались, то я и считаю себя не опровергнутымъ. Я говорю: признавая, что отрѣзки являются причиной полукрѣпостныхъ отношеній, я не думаю, что возвращеніе отрѣзковъ, уничтожитъ эти отношенія. Я полагаю, что уничтоженіе обработочной системы, платы натурой и т. д. лучше обезпечитъ уничтоженіе крѣпостныхъ отношеній. При возвращеніи отрѣзковъ мы скоро вернемся къ этимъ отношеніямъ, такъ какъ малоземелье заставитъ прибѣгнуть къ арендѣ дворянскихъ земель. При моей же системѣ есть только свободные арендаторы, нанимающіе землю не на крѣпостныхъ началахъ. Я, следовательно, предлагаю такое положеніе, при которомъ часть крестьянъ являлась бы только владѣтельницей техническихъ средствъ производствъ и была бы, следовательно, болѣе пролетаризирована. Кроме того, земля, какъ извѣстно, болѣе прикрѣпляетъ крестьянина. При моей системѣ этого не будетъ. Я превращаю крѣпостную аренду въ аренду буржуазную.

Мартиновъ: Тов. Ленинъ, возражая мнѣ, стучался въ открытую дверь. Пролетаріатъ долженъ подѣлать то, чего не подѣ-

лала буржуазія, говорить онъ. Я подписываюсь подъ этимъ обѣими руками. Но какъ понять это положеніе? Значитъ-ли это, что если буржуазія не казнила Людовика XVI, мы и въ царствованіе Людовика XVIII должны казнить не настоящаго живого представителя монархіи, а прежняго, который уже умеръ. Я полагаю, что нѣтъ. Если буржуазія, въ свое время не уничтожила или не воплотила уничтожила феодализмъ, то мы теперь обязаны уничтожить феодализмъ, но феодализмъ въ той формѣ, въ какой онъ существуетъ теперь, а не въ той формѣ, въ какой онъ существовалъ сорокъ лѣтъ тому назадъ. Но тов. Ленинъ мнѣ возражаетъ: „земли, отрѣзанныя въ 1861 году, до сихъ поръ служатъ источникомъ кабалы; статистика показываетъ, что мѣлкое распространеніемъ отрѣзковъ и распространеніемъ кабальной распространеніемъ отрѣзковъ и распространеніемъ кабальныхъ отношеній существуетъ полный параллелизмъ“. Я утверждаю, что такого полнаго параллелизма не только нѣтъ, но и быть не можетъ. Даже въ моментъ освобожденія крестьянъ правительство и помѣщики при отрѣзываніи земель вовсе не руководились желаніемъ сохранить именно крѣпостныя отношенія. Статистика доказываетъ, что при отрѣзываніи земель то общему правилу имѣлось въ виду другое соображеніе: тамъ, гдѣ промыслы были обильны, а земля худая, тамъ выкупные платежи были чрезвычайно увеличены, а отрѣзки были незначительны. Тамъ же, гдѣ промыслы были скудные, а земля хороша, тамъ были относительно ниже выкупная норма и относительно выше % отрѣзной земли. Такимъ образомъ, параллелизмъ можетъ существовать не между распространеніемъ отрѣзковъ и кабальной арендой, а между распространеніемъ отрѣзковъ и доходностью земли. И, дѣйствительно, на югѣ, въ Новороссіи, господствуетъ не кабальное, а капиталистическое сельское хозяйство, а между тѣмъ, тамъ относительно максимальный процентъ земли былъ отрѣзанъ у помѣщичьихъ крестьянъ.

Такимъ образомъ, мѣра, предлагаемая намъ составителями программы, вовсе не соответствуетъ тому правильному общему принципу, который выставляетъ въ этой программѣ, требующему отъ насъ революціоннаго уничтоженія всѣхъ сохранившихся крѣпостныхъ отношеній. Мѣра, предлагаемая намъ, мизерная, но вовсе не потому, что она мало даетъ крестьянамъ. Мы не можемъ руководиться критеріемъ социалистовъ-революціонеровъ, считающихъ болѣе революционными тѣхъ, которые больше общаются крестьянину. Эта мѣра мизерная, потому что она фактически исходитъ не изъ революціоннаго, а изъ мизернаго принципа, изъ желанія исправить одну изъ историческихъ несправедливостей.

Егоровъ: Что касается теоретической части программы, то отвѣты Троцкаго и Ленина удовлетворили меня. Я совершенно согласенъ, что двухъ экономическихъ процессовъ нѣтъ. Перехожу къ Либеру. Не понимаю, зачѣмъ онъ повсюду вноситъ свою особую точку зрѣнія. Россія есть единое экономическое цѣлое, и потому требованія, касающіяся одной части крестьянъ, относятся ко всей Россіи. Но я не получилъ отвѣта на главный вопросъ. При своей пропагандѣ въ крестьянствѣ, какъ мы будемъ конкурировать съ социалистами-революционерами? Товарищъ Троцкий сказалъ на это: отживающимъ классамъ мы го-

воримъ, или переходите къ намъ, или мы ничего для васъ сдѣлать не можемъ. Онъ, конечно, правъ; но неужели онъ думаетъ, что подобная фраза можетъ служить призывнымъ лозунгомъ? Нѣтъ! въ крестьянствѣ мы много сдѣлать не можемъ. Это и значитъ, что нашъ лозунгъ не можетъ конкурировать съ авантюристскимъ лозунгомъ. Вы не заставите батрака бороться рядомъ съ богатымъ крестьяниномъ за отрѣзки, которые уже въ не малой части находятся въ рукахъ этого богатаго крестьянина.

Костровъ: Я вполне согласенъ съ основными частями проекта аграрной программы. Намъ безусловно необходимо уничтоженіе всѣхъ остатковъ крѣпостного порядка, въ какой бы формѣ они ни были. Такъ что съ этимъ спорить мнѣ не приходится. Но дѣло въ томъ, что крестьянская жизнь выдвинула вопросы, не только касающіеся стараго порядка, но и новаго. У насъ крестьянское движеніе началось не тамъ, гдѣ сильны остатки крѣпостного права, а тамъ, гдѣ они очень слабы: напримѣръ, въ Гуріи. Ясно, оно есть результатъ не только старой жизни, но и новой. Это — модернизированные крестьяне, если можно такъ выразиться, которые стоятъ во главѣ крестьянъ и толкаютъ ихъ на новый путь. Слѣдовательно, говорить мнѣ, что революція должна устранить только остатки, значитъ ничего не говорить. Они требуютъ большаго, чѣмъ это, и навѣрное во время революціи ухватятся за землю. Какъ намъ быть въ такомъ случаѣ? Одно изъ двухъ: или мы должны ихъ усмирить или объявить — „моя хата съ краю“. Въ первомъ случаѣ мы сыграемъ роль реакціонеровъ, во второмъ — роль просвѣтыхъ зрителей, и революція будетъ совершена помимо насъ. Вотъ это нужно принимать во вниманіе при обсужденіи аграрной программы. Тов. Ленинъ въ своемъ напечатанномъ докладѣ говоритъ: „мы бы покинули классовую точку зрѣнія пролетаріата, если бы допустили въ нашей программѣ, что „крестьянство“ (т. е. богатѣи плюсъ бѣднота) пойдетъ вмѣстѣ дальше уничтоженія остатковъ крѣпостного права“. Хорошо. Но отсутствіе его въ программѣ не значитъ отсутствіе его въ жизни. Я говорю: если крестьянство на самомъ дѣлѣ пойдетъ „дальше“, — что намъ дѣлать? Тов. Егоровъ заявилъ, что мы навѣрное не будемъ имѣть успѣха въ крестьянствѣ, и во главѣ его станутъ разные авантюристы. Я энергично протестую противъ этого. Намъ нужно стать во главѣ крестьянскаго движенія и вести его подъ знаменемъ пролетаріата, а не предоставлять его на произволъ судьбы. Словомъ, наша аграрная программа должна выражать требованія, какъ отрицательныя, такъ и положительныя; устраненіе остатковъ стараго порядка и введеніе новаго социалистическаго, — вотъ изъ какихъ принциповъ должны мы исходить во время работы среди крестьянъ.

Плехановъ: Въ теченіе своихъ десяти минутъ я, конечно, не въ состояніи возразить на все, что здѣсь говорилось. Отвѣчу прежде всего тов. Мартынову. Рѣчь его была очень остроумна. Онъ внесъ въ наши дебаты пріятное оживленіе, спросивъ насъ, какъ бы мы поступили съ Людовикомъ XVI, если бы буржуазія съ нимъ не раздѣлялась. Совершенно согласенъ съ нимъ, что

если бы буржуазія не отрубила Людовику XVI головы, то намъ было бы немножко поздно поддѣлывать это. Но сдѣлаемъ другое предположеніе: Людовикъ XVI остался. На тронѣ у насъ два Людовика, XVI и XVIII, одинъ современный представитель конституціоннаго режима, другой — представитель феодальнаго строя, призракъ прошлаго. Что сдѣлали-ли бы мы въ такомъ случаѣ? Я думаю, что мы прежде всего раздѣлялись бы съ завѣтомъ стараго, съ Людовикомъ XVI, и продолжали бы неуклонно бороться съ Людовикомъ XVIII. Такъ поступили мы въ нашей программѣ, стремясь къ модернизации нашего общества. Посмотрите на Пруссію, Австрію, Венгрію. Въ каждой изъ нихъ въ 1848 году пришлось раздѣливаться съ тѣми историческими несправедливостями по отношенію къ крестьянству, которыя не были устранены предшествовавшими реформами. Это чисто практической вопросъ; на плечахъ нашихъ крестьянъ лежитъ ярмо, которое третъ его плечи и которое должно быть разбито. И вотъ мы хотимъ разбить его. Тов. Мартыновъ говоритъ, что отрѣзки не вездѣ имѣютъ одинаковое значеніе, такъ какъ мѣстами помѣщики налегали особенно на выкупные платежи. Но здѣсь мы подкованы на обѣ ноги, потому что мы требуемъ возвращенія и отрѣзковъ, и выкупныхъ платежей. Поскольку же кабальная отношенія вытекаютъ изъ современнаго положенія вещей, способъ борьбы съ ними указывается другой частью программы. Намъ говорятъ, наконецъ, что наши требованія мизерны. Это напоминаетъ возраженія, дѣлаемыя намъ анархистами, которые говорятъ намъ, что слишкомъ мизерны требованія, подобныя, напримѣръ, требованію сократить рабочий день. По ихъ мнѣнію, надо начать съ социализации средствъ производства. Но это, конечно, только смѣшно. Когда насъ упрекаютъ въ томъ, что мы будто бы противъ обращенія земли въ общественную собственность, то забываютъ, что наша конечная цѣль именно и заключается въ передачѣ всѣхъ средствъ производства въ общественную собственность, но на пути къ этой конечной цѣли мы добиваемся ряда частныхъ реформъ. Требованіе возвращенія отрѣзковъ принадлежитъ къ числу частныхъ требованій. Но оно имѣетъ одну особенность. Оно имѣетъ цѣлью модернизацию нашего общества. Только такіе требованія и заключаетъ въ себѣ наша аграрная программа. Когда рѣчь идетъ о новѣйшемъ буржуазномъ обществѣ, мы стоимъ на точкѣ зрѣнія Каутскаго и не считаемъ нужнымъ выработывать особую аграрную программу. Мы далеки отъ оппортунизма à la David.

Перехожу къ возраженію тов. Либера. Дѣйствительно, всѣ тѣ составныя части Росс. С.-Д. Р. П., которымъ приходится работать въ особыхъ условіяхъ, вправѣ выставлять требованія, выдвигаемыя этими условіями. Но мы, составители программы, должны критиковать эти требованія съ точки зрѣнія принциповъ научнаго социализма и принимать или не принимать ихъ, смотря по тому, соответствуютъ-ли они этимъ принципамъ.

Либеръ: Я хотѣлъ начать съ заявленія, что я не былъ такъ счастливъ, какъ тов. Егоровъ, которому Ленинъ и Троцкий все раздѣлили. Но послѣднія слова Плеханова дали мнѣ отвѣтъ по крайней мѣрѣ на одинъ вопросъ, и отвѣтъ этотъ мнѣ вполне

удовлетворилъ. И, конечно, и самъ всегда считалъ, что всякія требованія въ программѣ отдѣльных національных организаций должны подвергаться критикѣ и отвергаться, если не удовлетворяютъ требованіямъ научнаго социализма. Теперь отвѣчу на отдѣльные, сдѣланные мнѣ, возраженія. Прежде всего коснусь примѣра, такъ неудачно приведеннаго Мартыновымъ и еще болѣе неудачно использованнаго Плехановымъ. Не нужно забывать, что въ данномъ примѣрѣ мы имѣемъ дѣло съ Людовикомъ XVIII, который кое-что унаслѣдовалъ отъ Людовика XVI, и трудно представить себѣ дѣло такъ просто, что стоитъ только устранить папашу, и сыночекъ можетъ спокойно продолжать царствовать. Хорошо было бы разсуждать такъ, если бы строй можно было персонифицировать. Но я полагаю, что нельзя просто выдернуть изъ капиталистическаго строя остатки феодальнаго строя, какъ большой зубъ изъ челюсти, предполагая, что все остальное будетъ пребывать неизмѣненнымъ. Нѣтъ, все связано тысячами нитей. Вы забыли, что ваши отбѣски могутъ попасть въ руки именно богатыхъ крестьянъ. Наряду съ тѣми остатками, которые, дѣйствительно, являются только пережитками крѣпостного права, имѣются и такіе дореформенные остатки, которые капиталистическій строй успѣлъ приспособить къ себѣ. Задѣвая эти остатки, вы должны будете задѣть и современный капиталистическій строй. Будучи согласенъ съ Ленинымъ принципиально и заявляя, что эту принципиальную часть я и хотѣлъ бы видѣть въ программѣ, я предлагаю исключить изъ нея конкретныя требованія. Они или излишни, или неправильны. Тов. Мартыновъ хочетъ показать намъ, что онъ панникъ, что онъ какъ слѣдуетъ понимать, въ чемъ сущность революціонности, и противопоставляетъ свое пониманіе моему, которое будто сосредоточивается исключительно на количественной сторонѣ. Нѣтъ, я не потому называлъ эти требованія мизерными, что они слишкомъ мало даютъ, а потому, что они не отвѣчаютъ на цѣлый рядъ вопросовъ, выдвигаемыхъ современной крестьянской жизнью. Троцкій возражалъ мнѣ, что достаточно было бы, если бы эти остатки существовали только въ двухъ губерніяхъ Россіи для того, чтобы мы требованіе объ устраненіи ихъ выставили въ нашей программѣ. Конечно, не мнѣ отрицать это. Но особенно объ этомъ нужно помнить Троцкому, выдвигавшему разные принципы, какъ ярлычки, въ зависимости отъ того, который изъ нихъ болѣе удобенъ. Когда я указывалъ на цѣлый рядъ особенностей, отличающихъ положеніе еврейскаго пролетаріата, и говорилъ, что всѣ онѣ должны быть приняты во вниманіе, Троцкій говорилъ какъ разъ обратное. Но дѣло здѣсь не въ томъ, должны ли мы принимать во вниманіе особенности, существующія, допустимъ, въ двухъ губерніяхъ, а въ томъ, должны ли эти особенныя остатки крѣпостныхъ отношеній въ отдѣльных частяхъ Россіи наложить свою печать на всю программу. Троцкій рѣшаетъ вопросъ очень просто: такъ какъ въ сельскомъ хозяйствѣ уже происходитъ капиталистическая эволюція, то ясно, что намъ не нужно спеціальныхъ программъ для крестьянъ. Но это не вѣрно. Конечно, мы можемъ и должны дать одинъ общій принципиальный отвѣтъ на вопросы, возникающіе въ

обѣихъ этихъ отрасляхъ хозяйства. Но это еще не значитъ, что нѣтъ спеціальныхъ вопросовъ какъ въ той, такъ и въ другой области. Укажу на то, что и Каутскій въ своей „Agrarfrage“, и Ленинъ въ своей лекціи указывали на одинаковый по сущности процессъ капитализаціи, происходившій какъ въ промышленности, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ; формы же, въ которыхъ выливается этотъ процессъ, являющіеся существенно отличными. Цѣлый рядъ требованій можетъ касаться спеціально сельскаго пролетаріата, благодаря спеціальнымъ техническимъ условіямъ его труда. Достаточно указать на то, что въ нашей — какъ Ленинъ ее называетъ — рабочей программѣ есть цѣлый рядъ такихъ требованій, которыя вытекаютъ изъ спеціальныхъ техническихъ условій труда промышленнаго пролетаріата, а, между тѣмъ, ни одного такого требованія нѣтъ въ аграрной программѣ. Припомню, что на предложеніе тов. Лидова вставить въ рабочую программу рядъ конкретныхъ требованій, касающихся сельскаго пролетаріата, самъ Ленинъ отвѣтилъ предложеніемъ отнестись къ аграрной программѣ. Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что, несмотря на единство одного изъ того же процесса капитализаціи въ обѣихъ этихъ отрасляхъ народнаго хозяйства, необходимо еще существованіе спеціальной аграрной программы, которую нельзя сводить только къ устраненію остатковъ крѣпостного права.

Маховъ: Веченіе довольно продолжительнаго времени я слушаю дебаты по поводу нашей аграрной программы и замѣчаю, что большинство говорившихъ рѣшительно не понимаетъ, что изъ себя представляетъ выставленная программа и какія цѣли она преслѣдуетъ. Такимъ образомъ, несмотря на то, что аграрной программѣ предшествуетъ довольно недвусмысленная надпись, гласящая: „се левъ, а не собака“, иначе читаемая: „въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, партія будетъ добиваться“, никто не хочетъ обращать вниманіе на эту этикетку и всѣ упорно принимаютъ льва за собаку. И нужно отдать справедливость: предлагаемая аграрная программа въ цѣломъ, дѣйствительно, пуждается въ надписи: „се левъ, а не собака“, иначе ее трудно считать за социалъдемократическую аграрную программу. Не касаясь такихъ требованій, какъ отбѣна выкупныхъ платежей и законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его земель, т. е. §§ 1 и 2 программы, противъ которыхъ, конечно, ничего нельзя имѣть и которые, несомнѣнно, выставлены съ цѣлью устраненія остатковъ крѣпостного права, я не могу не обратить вниманія на пунктъ третій: „возвращеніе народу денежныхъ суммъ, взятыхъ съ него въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей“ и т. д. Что это? и съ какой цѣлью это введено въ аграрную программу Росс. Соц.-Дем. Рад. Партіи? Въ цѣляхъ ли устраненія остатковъ крѣпостного порядка или въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ? Ни то, ни другое. Возвращать народу какія бы то ни было суммы и какимъ бы то ни было образомъ — это не значитъ устранять остатки крѣпостного права; но возвращеніе въ томъ видѣ, въ какомъ это предлагается, не поможетъ и дѣлу свобод-

ного развития классовой борьбы в деревнѣ, такъ какъ употребленіе тѣхъ или иныхъ суммъ на образованіе особаго фонда для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ нисколько, конечно, не обязательно для того, чтобы классовая борьба в деревнѣ свободно развивалась. Далѣе, не говоря уже о финансовой нелѣпости образованія особаго фонда для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ комитетовъ, я не могу понять, зачѣмъ понадобилось образованіе этого фонда окрестить „возвращеніемъ народу выкупныхъ и оброчныхъ платежей“; предполагали ли, что сумма взысканныхъ съ народа платежей выкупныхъ и оброчныхъ какъ разъ совпадаетъ съ цѣной конфискованныхъ имуществъ? Если нѣтъ, а это конечно само собой разумѣется, то, спрашивается, зачѣмъ же конфискація опредѣленного рода имуществъ съ опредѣленной цѣлью — названа возвращеніемъ выкупныхъ и оброчныхъ платежей, съ которыми она ни въ какой зависимости не находится? И тутъ я долженъ сказать, что, не говоря уже о томъ, что этотъ приемъ нѣсколько пахнетъ игрой въ исправленіе историческихъ несправедливостей, на что здѣсь уже указывалось, этотъ приемъ накладывается и на всю предлагаемую мѣру оттънокъ демагогіи и авантюризма. А что если крестьяне, воспринявъ мысль о возвратѣ выкупныхъ платежей, пожелаютъ употребить конфискованные имущества не для образованія особаго фонда, а рѣшить просто раздѣлить ихъ между собой? Пойдутъ ли составители проекта программы и въ такомъ случаѣ за крестьянами? Вѣдь необходимо надо рассчитывать на такой исходъ и опредѣлить свое отношеніе. Я знаю нашего крестьянина, да крестьянинъ и вездѣ таковъ, всякое зернышко онъ захочетъ положить въ гордышко. И никогда не удовлетворится тѣмъ, что изъ конфискованныхъ имуществъ будетъ образованъ особый фондъ, хотя бы и для поднятія культурнаго уровня деревни. Онъ скажетъ: „давайте намъ то, что вы сами считаете справедливымъ возвратить, а культурный уровень подымайте особыми мѣрами“. Вся программа явно свидѣтельствуетъ, а брошюра тов. Ленина подтверждаетъ это, что съ крестьянами хотятъ оперировать, какъ съ чѣмъ то единымъ по составу; а такъ какъ крестьянство ужъ давно расстроено на классы, то выставленіе единой программы неизбежно ведетъ къ тому, что программа становится въ цѣломъ демагогической и при проведеніи въ жизнь сдѣлается авантюрой.

Мартковъ: Тов. Маховъ думаетъ, что третій пунктъ совершенно не затрагиваетъ ни одного пережитка крѣпостныхъ порядковъ. Нѣтъ, онъ, какъ действуетъ изъ аргументовъ тов. Махова, заграживаетъ одинъ такой пережитокъ: это — предразсудокъ, что „мужикъ глупъ“. Этотъ предразсудокъ проскальзывалъ и въ другихъ рѣчахъ. Думаютъ, что мужикъ не способенъ понимать политическихъ программъ, а потому наше опредѣленное предложеніе непременно де перетолкуетъ въ формѣ присвоенія себѣ даже отпущенныхъ у дворянъ денегъ. Точно также думаютъ, что разъ мы заговоримъ о землѣ, крестьяне непременно поймутъ это предложеніе, какъ передѣлъ всѣхъ земель. Но одно дѣло фантастическое, полумистическое представленіе о всеобщемъ равеніи, и другое дѣло — реальное предложеніе реформъ. Думаютъ,

что крестьяне, жаждущіе общаго передѣла, не захотятъ и слышать объ отѣзкахъ. Я этого не думаю. Когда передѣлъ крестьянами станутъ различныя политическія программы земельной реформы въ буржуазномъ духѣ съ выкупомъ, который представляютъ крестьянамъ перспективу удовлетворенія нужды въ землѣ помощью союза съ буржуазными партіями, тогда мы убѣдимся, что намъ надо еще революционизировать сознаніе крестьянъ, чтобы поднять ихъ до такой „мизерной“ реформы, какъ возвращеніе отѣзковъ.

Гусевъ: Послѣ ряда рѣчей, посвященныхъ аграрной программѣ въ ея цѣломъ, мнѣ нѣсколько неудобно выступать по поводу одного частнаго и небольшого вопроса, мелькомъ затронутого въ рѣчахъ предыдущихъ ораторовъ. Но какъ ни малъ этотъ вопросъ, онъ чрезвычайно важенъ, и въ особенности для русскихъ товарищей. Я говорю о тѣхъ опасеніяхъ, о томъ пессимизмѣ, съ которымъ тов. Егоровъ относится къ нашей пропагандѣ въ деревнѣ. „Намъ придется побивать рекордъ у соц.-рев.“, говорилъ тов. Егоровъ. „Намъ придется вести борьбу съ политическими шарлатанами изъ-за вліянія въ деревнѣ, — а въ нашей аграрной программѣ мы можемъ предложить крестьянамъ гораздо меньше, чѣмъ соц.-рев. Нашъ лозунгъ, который мы несемъ въ деревню, слишкомъ малъ по сравненію съ обещаніями авантюристовъ“. Такой пессимистическій взглядъ на нашу работу въ деревнѣ мнѣ приходилось встрѣчать нерѣдко среди дѣйствующихъ въ Россіи товарищей. Я думаю, что этотъ взглядъ ни на чемъ не основанъ. Во первыхъ, лозунгъ, предлагаемый нами крестьянству, не такъ ужъ узокъ или „мизеренъ“, какъ выразился тов. Либеръ. Нашъ лозунгъ вовсе не исчерпывается нашей аграрной программой. Общую часть нашей программы — всѣ наши демократическія требованія — мы также понесемъ въ деревню. Можно смѣло сказать, что нашъ лозунгъ очень широкъ, — и ни одна политическая партія въ Европѣ еще не предлагала крестьянству сразу такой обширной программы. Вторыхъ, въ зависимости отъ этого и наша агитація въ деревнѣ не будетъ заключаться только въ обращеніи къ крестьянамъ, какъ къ крестьянамъ, какъ къ таковымъ. Наоборотъ, главное содержаніе нашей агитаціи будетъ заключаться въ нашей общей программѣ, и съ нею мы будемъ обращаться къ крестьянству, не какъ къ крестьянству, а какъ къ пролетаризированной и пролетаризирующей массѣ, способной переходить на пролетарскую точку зрѣнія. Наконецъ, въ третьихъ, необходимо не забывать, что нашими лучшими пропагандистами и агитаторами въ деревнѣ будутъ городскіе пролетаріи, которые гораздо скорѣе привлекутъ на сторону пролетаріата пролетаризированные массы деревенскаго люда, чѣмъ авантюристы, ничего общаго не имѣющіе съ классовыми интересами пролетаріата.

Такимъ образомъ, опасенія тов. Егорова не имѣютъ никакихъ основаній, и я считаю очень важными для русскихъ товарищей разсѣять эти опасенія. И я думаю, что вполне правъ товарищъ Ленинъ, который, слушая рѣчь тов. Егорова, воскликнулъ: „Ну, это мы еще посмотримъ“. Это мы еще посмотримъ!

Въ бюро поступаетъ предложеніе о закрытіи списка ораторовъ.

Акимовъ: Думаю, что съездъ не можетъ принять аграрной программы въ виду неразработанности вопроса. То, что я здѣсь слышалъ, только подтверждаетъ мой взглядъ. Въ товарищи говорили, что программа имъ не ясна. Полагаю, что при такихъ условіяхъ нельзя закрывать списка ораторовъ.

Вопросъ вотируется. *Принято* — закрыть списокъ ораторовъ. *Пасковъ*: По мнѣнію тов. Махова, возвращеніе выкупныхъ платежей не только нежелательная, но и демагогическая мѣра. Чтобы успокоить его, напомины ему требованіе, выставленное въ 48 году Марксомъ въ Neue Rheinische Zeitung, требованіе о возвращеніи слезливыхъ милліардовъ. Такимъ образомъ, въ отвѣтъ на упрекъ въ оппортунизмѣ, скажу только, что этотъ упрекъ относится и къ Марксу. Но и въ самой аргументаціи тов. Махова нѣтъ и намека, что эта мѣра демагогическая. Пусть даже крестьяне раздѣляютъ между собой полученныя деньги. Я не вижу ничего худого въ томъ, что сотни милліоновъ пойдутъ на улучшение крестьянскаго хозяйства. Такое улучшение, конечно, только увеличитъ дифференціацію между крестьянами, но не мы будемъ этого бояться. Что касается Либера, то долженъ сказать, что вторая его рѣчь не похожа на первую. Сначала онъ говорилъ намъ объ общихъ требованіяхъ по отношенію къ крестьянамъ, а затѣмъ уже упрекалъ въ отсутствіи требованій по отношенію къ сельско-хозяйственному пролетариату, т. е. требовалъ конкретизации. Мы, конечно, не думаемъ, что въ нашей программѣ нѣтъ пробѣловъ, но тов. Либера этихъ пробѣловъ не указалъ.

Перехожу къ вопросу о знаменитомъ черномъ передѣлѣ. Намъ говорятъ: выставляя требованіе о возвращеніи отрѣзковъ, вы должны помнить, что крестьяне пойдутъ дальше этого требованія. Насъ это нисколько не пугаетъ. Въ самомъ дѣлѣ: высланнымъ себѣ значеніе чернаго передѣла. Интересно мнѣніе Энгельгардта по этому поводу: „Въ деревнѣ, говоритъ онъ, черный передѣлъ энергичнѣе всего пропагандируется именно богатыми кулаками, которые надѣются, что отобранныя у помѣщиковъ земля будетъ дѣлиться „по деньгамъ“, т. е. перейдетъ къ богачамъ“. И дѣйствительно, такое движеніе въ пользу передѣла было бы движеніемъ въ пользу буржуазіи. Мы, конечно, не обязаны активно выставлять программу для буржуазіи; но если бы въ борьбѣ противъ остатковъ крѣпостныхъ отношеній крестьянство пошло по этому пути, то не мы стали бы задерживать это прогрессивное движеніе. Наша роль состояла бы только въ томъ, что въ отличіе отъ нашихъ противниковъ социалистовъ-революционеровъ, которые видятъ въ немъ начало социализации, мы направили бы всѣ силы, чтобы не оставить у пролетариата никакихъ иллюзій насчетъ результатовъ этого движенія, разоблачить буржуазный характеръ его. Признавая возможность такого движенія, мы должны себѣ сказать, что не мы, революционные социалдемократы, остановимъ этотъ процессъ, крикнувъ ему, какъ нѣкогда крикнулъ Архимедъ римскимъ воинамъ: „остановись! Ты испортишь нашу схему“.

Костровъ: Я вполне присоединяюсь къ тов. Плеханову. Крестьянское движеніе не остатокъ стараго порядка, а результатъ

новыхъ влѣній. Но мы должны использовать это движеніе, должны позаботиться, чтобы революціонное руководство крестьянами принадлежало намъ, а не какимъ-нибудь авантюристамъ.

Ланге: Я, конечно, не противъ того, чтобы пролетариатъ боролся съ остатками феодализма. Но мнѣ не ясно значеніе отрѣзковъ. Я не знаю, какую роль въ дѣлѣ закабаленія играютъ отрѣзки, а какую — остальной земельный фондъ. Если мы возьмемъ Западный Край, гдѣ большая часть отошла къ крестьянамъ, то увидимъ, что кабала тамъ процвѣтаетъ. Спосობъ, предложенный въ программѣ по отношенію къ отрѣзкамъ, не вытекаетъ изъ роли отрѣзковъ. Отрѣзки, по моему мнѣнію, играютъ другую роль, чѣмъ остатки дворянскихъ имѣній, противъ экспроприации которыхъ социалдемократія не будетъ возражать. Я не знаю, почему бы не потребовать экспроприации всѣхъ земель. Необходимо замѣтить, что мы не должны очаровываться нашей программой. Она, конечно, будетъ пропагандироваться въ кружкахъ, но въ смыслѣ массовой пропаганды среди крестьянъ роль ея будетъ ничтожна.

Буровъ: Не буду говорить особенно много, чтобы не отнимать времени у собранія, тѣмъ болѣе, что для большинства товарищей вопросъ, повидимому, ясенъ. Отвѣчу только тов. Гусеву. Вопреки его увѣреніямъ, я не настроенъ пессимистически, не считаю программу оппортунистической. Возможно, что выставленное требованіе есть максимумъ того, что можетъ быть дано, согласно ходу экономическаго развитія. Я только полагаю, что оно не побьетъ рекорда въ сравненіи съ авантюристскими требованіями. Я прибавлю далѣе, что я далекъ отъ увлеченія редакціи крестьянскимъ движеніемъ, увлеченія, послѣ крестьянскихъ волненій охватившаго многихъ социалдемократовъ. Въ этомъ отношеніи убѣдительнымъ доказательствомъ является для меня примѣръ Западной Европы. Тамъ, несмотря на несравненно лучшія условія пропаганды, несмотря на лучшія условія жизни крестьянина, проповѣдь социализма всетаки не имѣетъ успѣха. Я не сомнѣваюсь, что крестьянство будетъ играть большую роль въ движеніи, но роль чисто стихійную. Отъ этого, однако, еще далеко до утвержденія, что мы, вводящіе въ свою программу социализмъ, будемъ имѣть успѣхъ въ крестьянствѣ.

Маховъ: Существуетъ предрасудокъ, — говоритъ тов. Мартовъ — что мужикъ глупъ; къ устраненію то этого остатка крѣпостного права и направленъ нашъ третій пунктъ. Если этотъ пунктъ направленъ только къ устраненію этого пережитка, и товарищъ Мартовъ полагаетъ, что я держусъ этого предрасудка, то я совѣтую ему вотиловать противъ третьяго пункта, такъ какъ я вовсе не думаю, что мужикъ глупъ; наоборотъ, я думаю, что мужикъ уменъ; онъ уменъ, но уменъ, какъ всякій мелкій буржуа. Нельзя назвать мужика глупымъ только потому, что его идеалъ — идеалъ мелкаго буржуа. Но именно потому, что я считаю мужика въ мѣру его узкой классовой точки зрѣнія умнымъ, я полагаю, что онъ будетъ стоять за мелкобуржуазный идеалъ захвата и раздѣла. Если, говоритъ тов. Мартовъ, мужикъ пойметъ общее наше требованіе націонализаціи земли, то онъ тѣмъ болѣе пойметъ требованіе націонализаціи тѣхъ иму-

ществъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ третьемъ пунктѣ, и съ указанной въ немъ цѣлью. Но кто же сказалъ тов. Мартову, что его поймутъ даже и въ первомъ случаѣ? И, наоборотъ, полагаю, что, если имѣть въ виду всю крестьянскую массу и при томъ не тотъ или иной классъ въ этомъ крестьянствѣ, а именно всю массу крестьянства въ цѣломъ, — а только о такомъ крестьянствѣ и идетъ рѣчь въ нашей аграрной программѣ, — то она не пойметъ ни общаго требованія национализаціи земли, ни требованія, изложеннаго въ пунктѣ третьемъ, не пойметъ, конечно, въ социалъдемократическомъ духѣ. Но они поймутъ его въ мелкобуржуазномъ духѣ, будутъ стоять за национализацію земли и за раздѣлъ ея. „Что за бѣда!“, говорилъ тов. Плехановъ. „Если крестьяне захотятъ подѣлить всю землю, то это ужъ будетъ революція, и не мы будемъ ей противиться, а, если они потребуютъ возврата выкупныхъ и прочихъ платежей и разложить ихъ по карманамъ, то эти суммы вѣдь пойдутъ на улучшение ихъ хозяйства, и бѣды отъ этого большой не будетъ“. Я не знаю, конечно, что называть бѣдой. Но революція эта, если ее можно такъ назвать, будетъ перерволюціонной. *(Посадовскій: Прошу занести это выраженіе въ протоколъ!)* Я сказалъ бы правильнѣе, что это будетъ уже не революція, а реакція, *(смѣхъ)* революція вродѣ бунта. Эта революція отброситъ насъ назадъ, и только лѣтъ черезъ двадцать мы вернемся къ современному положенію. *(Плехановъ: Смотри „Революціонную Россію“!)* Смотри! *(смѣхъ)*. Я вижу, многимъ товарищамъ не нравится точное опредѣленіе числа лѣтъ, и потому я могу сказать въ болѣе неопредѣленной формѣ. Подобная революція отброситъ насъ назадъ, и потребуются извѣстное время для того, чтобы вновь придти къ тому положенію, которое мы теперь имѣемъ. А мы теперь имѣемъ гораздо больше, чѣмъ во время французской революціи *(ироническіе аплодисменты)*, мы имѣемъ социалъдемократическую партію. *(смѣхъ)*. Раздѣлъ земли и возвращенныхъ суммъ, выкупныхъ и другихъ платежей, окажетъ то же вліяніе, которое оказала бы конфискація фабрикъ и заводовъ и раздѣлъ ихъ между пролетаріатомъ или, даже еще хуже, между всѣмъ народомъ.

(Засѣданіе закрывается.)

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТОЕ.

(Присутствуютъ 43 делегата съ 51 голосомъ и 12 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ.)

Карскій: Ошибаются тѣ, которые говорятъ, что во главѣ крестьянскаго движенія могутъ быть оппортунисты и даже, нѣкоторые говорили, „авантюристы“. Это несправедливо, и я долженъ защищаться, потому что на Кавказѣ мы съ товарищами стали уже во главѣ крестьянскаго движенія, а мы не измѣнили нашимъ основнымъ принципамъ. На Кавказѣ уже есть крестьянское движеніе. Въ Гуріи, напримѣръ, оно охватило почти все крестьянство. Началось оно тамъ, благодаря выселеннымъ изъ городовъ рабочимъ, внесшимъ въ деревню тѣ идеи, которые они получили въ городахъ. Они стали во главѣ крестьянъ, и они не общались имъ раздѣла земли, а выставляли требованія, аналогичныя требованіямъ въ городахъ: уменьшенія аренды, аналогично уменьшенію рабочаго дня. Но они говорили имъ, что полное освобожденіе возможно только при социализмѣ. Мы не говорили имъ объ отрѣзкахъ потому, что у насъ нѣтъ соответствующаго явленія.

Троицкій: Тов. Карскій говорилъ о томъ, что на Кавказѣ социалъдемократы, вопреки пессимизму нѣкоторыхъ товарищей, стоятъ уже въ извѣстной мѣрѣ во главѣ крестьянскаго движенія. „А говорили ли Вы крестьянамъ объ отрѣзкахъ?“, спросилъ его тов. Егоровъ. Точно отрѣзки — центръ тяжести социалъдемократической программы. Мнѣ вспоминается, что въ Парижѣ, послѣ нѣсколькихъ соответственныхъ рефератовъ, сопровождавшихся дискуссіями, студенческая публика пришла къ убѣжденію, что отрѣзки — базисъ социалъдемократіи. Точка зрѣнія тов. Егорова напоминаетъ мнѣ этотъ эпизодъ.

Отрѣзки занимаютъ свое опредѣленное мѣсто въ опредѣленной части нашей программы. А что они его занимаютъ по праву, это несомнѣнно. Я совѣтовалъ бы всѣмъ товарищамъ прочесть статью Нечетнаго во второй книгѣ „Вѣстника Русской Революціи“. Тамъ собраны интересные факты, которымъ придано, конечно, ложное толкованіе. Факты эти свидѣтельствуютъ, что всѣ серьезные крестьянскіе бунты, протесты и пр. и пр. обзаны своимъ происхожденіемъ не полумистическимъ понятіемъ крестьянъ объ ихъ правѣ на всю землю, не ихъ представленіямъ о Бѣловодіи и Праведной Землѣ, а вполнѣ конкретнымъ земельнымъ угнетеніемъ, какому-нибудь отрѣзному лугу, лѣсу, водопое и пр. и пр. Но вѣдь послѣ 61 года, говоритъ Мартыновъ, экономическая жизнь не остановилась. Роль отрѣзковъ въ дѣлѣ кабалы измѣнилась. Но развѣ мы запрещаемъ крестьянскимъ комитетамъ разбираться въ тѣхъ конкретныхъ измѣненіяхъ, которые произошли съ отрѣзками? Мы не составляемъ карты, на которой „отрѣзки“ обозначены краснымъ революціоннымъ цвѣ-

томъ, — если крестьянскіе комитеты прихватятъ не „отрѣзной“ земли... Напрасно тов. Либеръ объяснялъ намъ, что пельзы извлечъ всѣ поддерживающіе кабацъ отрѣзки однимъ ударомъ, точно большой зубъ выдернуть. Мы отнюдь не претендуемъ на роль политическихъ дантистовъ. Однимъ декретомъ мы не думаемъ уничтожить земельную кабалу. Это — работа крестьянскихъ комитетовъ. Они прекрасно знаютъ, какой зубъ болить, и сдѣлаютъ все, что потребуется.

Но тутъ встаетъ тов. Маховъ, который опасается, какъ бы мы не растравили мужика. Не шекочите мужичьей пасти, угариваетъ насъ тов. Маховъ, — иначе мужикъ разжидается и потребуетъ земельного передѣла, а это задержитъ концентрацію. Концентрацію земледѣльческаго производства? Точно она зависитъ только отъ распредѣленія земли, точно самое распредѣленіе земли не будетъ отвѣчать запросамъ капиталистическаго сельскохозяйственнаго производства.

То же предостереженіе: не шекочите мужичьей пасти! — выдвигается тов. Маховымъ, когда рѣчь заходитъ о возвращеніи выкупныхъ и оброчныхъ платежей для поднятія культурнаго уровня деревни. Это требованіе кажется тов. Махову совершенно случайнымъ, демагогическимъ и даже авантюристскимъ, — и ужъ, во всякомъ случаѣ, принципиально не связаннымъ съ вопросомъ объ уничтоженіи остатковъ крѣпостничества. Это не совсѣмъ такъ. Низкій культурный уровень нашего крестьянства опредѣляется не только общими условиями жизни деревни въ буржуазномъ обществѣ, но также и тѣмъ сверхъестественнымъ гнетомъ, который возложенъ на деревню крѣпостническимъ государствомъ. Оброчные и выкупные платежи выкачивались изъ деревни съ 61 года. Вернуть ихъ деревнѣ для поднятія ея культурнаго уровня — этотъ выводъ вытекаетъ изъ общаго принципа аграрной программы.

Но были ораторы, которые, помимо критики аграрной программы, выдвигали такое соображеніе: не слѣдуетъ самообольщаться насчетъ нашего успѣха въ крестьянствѣ. Тамъ будутъ имѣть успѣхъ демагоги. Поменьше плаузий!... Примѣръ. Запада... и пр. и пр. Въ такихъ совѣтахъ сошлись тов. Маховъ, тов. Егоровъ и тов. Ланге. Но ихъ благожелательный совѣтъ слишкомъ отдастъ филистерствомъ. Развѣ мы можемъ заранѣе учитывать свои успѣхи? Да и какое вліяніе это можетъ имѣть на нашу программу и на нашу агитацію? Наша программа опредѣляется опредѣленнымъ принципомъ, наша агитація — характеромъ современныхъ политическихъ задачъ. Передъ нами революционизирующей крестьянскіе массы. Конечно, крестьянство — благоприятная почва для демагогии. Но тотъ мыльный пузырь, который въ чистотѣ называется партіей социалистовъ-революционеровъ, слишкомъ несерьезный конкурентъ. Либеральная оппозиція земцевъ, конечно, не прочь бы воспользоваться крестьянствомъ, какъ тараномъ. Но она сама боится реальныхъ послѣдствій демагогии. Это отсутствіе серьезныхъ соперниковъ облегчаетъ нашу задачу. На Западѣ, говорятъ намъ, социальдемократія не имѣетъ успѣха въ крестьянствѣ. Но на Западѣ партія пролетариата выступила тогда, когда революционное крестья-

нство уже закончило свою роль. У насъ положеніе иное. Въ наступающій революціонный періодъ мы должны связать себя съ крестьянствомъ, — какъ въ интересахъ крестьянской бѣдности, такъ и въ интересахъ пролетариата. Предъ лицомъ этой задачи, скептицизмъ и политическая „дальновидность“ товарищей Махова и Егорова вредитъ всякой близорукости. Въ нашей работѣ среди крестьянства я бы пожелалъ нашей партіи не этой дальновидной осторожности, а дерзости, дерзости и дерзости!...

Ленинъ: Прежде чѣмъ перейти къ деталямъ, хочу возразить на нѣкоторые общія положенія, и прежде всего тов. Мартынова. Тов. Мартыновъ говоритъ, что мы должны бороться не съ тѣмъ феодализмомъ, который былъ, а съ тѣмъ, что теперь есть. Это справедливо, но я напомню отвѣтъ мой Иксу. Тотъ со- слался на Саратовскую губернію, я взялъ данныя той же Саратовской губерніи, и оказалось: развѣ отрѣзковъ равнѣ тамъ 600.000 десятинъ, т. е. $\frac{2}{3}$ всѣй земли, находившейся во владѣніи крестьянъ при крѣпостномъ правѣ, а аренда равна 900.000 десятинъ; слѣдовательно, $\frac{2}{3}$ всей арендной земли — отрѣзки. Значитъ, мы на $\frac{2}{3}$ восстанавливаемъ землепользованіе. Мы значить, боремся не съ привидѣніемъ, а съ реальнымъ зломъ. Мы пришли бы къ тому, что и въ Ирландіи, гдѣ понадобилась со- временная крестьянская реформа, превращающая фермеровъ въ мелкихъ собственниковъ. На аналогію между Ирландіей и Рос- сіей уже указывалось въ экономической литературѣ народни- ковъ. Тов. Горинъ говоритъ, что предлагаемая мной мѣра не лучшая, что лучше перевести въ состояніе свободныхъ аренда- торовъ. Но онъ ошибается, думая, что переводъ полусвобод- ныхъ арендаторовъ въ свободные лучше. Мы не выдумываемъ переходъ, а предлагаемъ такой, гдѣ юридическое землеполь- зованіе дѣлается соответствующимъ фактическому, и этимъ уни- чтожаемъ современные кабальные отношенія. Мартыновъ гово- ритъ, что мизерны не наши требованія, а мизеренъ тотъ принципъ, изъ котораго они вытекаютъ. Но это похоже на доводы, кото- рые приводятъ противъ насъ соц. революціонеры. Въ деревнѣ мы преслѣдуемъ двѣ качественно-различныя цѣли; во-первыхъ, мы хотимъ создать свободу буржуазныхъ отношеній, во-вторыхъ, вести борьбу пролетариата. Задача наша, вопреки предразсуд- камъ соц. революціонеровъ, — указать крестьянамъ, гдѣ начи- нается революционно-пролетарская задача крестьянскаго проле- тариата. Поэтому, несостоятельны возраженія тов. Кострова. Намъ говорятъ, что крестьянство не удовлетворится нашей про- граммой, что оно пойдетъ дальше; но мы не боимся этого, для этого у насъ есть наша социалистическая программа, и потому мы не боимся и передѣла земли, такъ пугающаго товарищей Махова и Кострова.

Заканчиваю. Товарищъ Егоровъ назвалъ химерой нашу на- дежду на крестьянъ. Нѣтъ! Мы не увлекаемся, мы достаточно скептики, мы поэтому и говоримъ крестьянскому пролетариату: „ты сейчасъ борешься заодно съ крестьянской буржуазіей, но ты долженъ быть всегда готовъ къ борьбѣ съ этой самой бур- жуазіей, и эту борьбу ты поведешь совмѣстно съ городскими промышленными пролетаріями“.

Въ 48 году Марксъ сказалъ, что у крестьянъ есть не только предрасудокъ, но и расудокъ. И, указывая теперь крестьянкой бѣдность на причину ея бѣдности, мы можемъ разсчитывать на успѣхъ. Мы вѣримъ, что въ виду того, что социалдемократія выступила теперь на борьбу за крестьянскіе интересы, мы въ будущемъ будемъ считаться съ фактомъ, что крестьянская масса привыкнетъ смотрѣть на социалдемократію, какъ на защитницу ея интересовъ.

Костичъ: Никто изъ возражавшихъ не касался принципиальной части. Всѣ возражавшіе касались поверхности, такъ какъ логически солидарны. Тов. Маховъ находилъ программу демагогичной и выводилъ это изъ одного пункта. Не говоря уже о томъ, что если одинъ пунктъ демагогиченъ, то нельзя этого обобщить на всю программу; но гдѣ же въ этомъ пунктѣ демагогія? Въ томъ ли, что создается особый фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ цѣлей? Онъ самъ говоритъ, что въ крестьянствѣ есть особые предрасудки, что крестьянинъ, если ему скажешь: „на, одинъ рубль“, все захочетъ положить въ карманъ. Да, если онъ не прибавитъ, на какія цѣли пойдутъ эти рубль. Почему же онъ спорилъ? Потому что онъ былъ крайне невнимателенъ, и поэтому повторилъ ошибку либераловъ, тоже называющихъ нашу мѣру демагогичной. Тов. Маховъ говорилъ объ особой психологіи крестьянъ, о черномъ передѣлѣ, и боится, что крестьяне переварятъ социалдемократовъ. Но откуда такая неувѣренность въ себѣ, въ своей принципиальной устойчивости. Либеръ говорилъ о мизерности, при чемъ онъ началъ съ особыхъ специальныхъ задачъ. Любопытно, что всегда тов. Либеръ сводитъ все къ особымъ, специальнымъ программамъ для отдѣльных областей. Говоритъ: „мизерность“, но, когда предлагаютъ: „расширьте“, то ничего новаго прибавить не могутъ. Егоровъ отказывается понять аграрную программу и, относясь очень пессимистичски къ крестьянамъ и къ возможности социалдемократамъ вліять на нихъ, отклоняетъ всю аграрную программу. Это не логично. Въ пессимизмѣ тов. Маховъ сошелся съ тов. Егоровымъ, хотя между ними есть оттънка. Онъ забываетъ, что уже въ данное время социалдемократы работаютъ въ крестьянствѣ, уже руководятъ ихъ движеніемъ въ той мѣрѣ, какъ это возможно. И этимъ своимъ пессимизмомъ они суживаютъ размахъ нашей работы. Карскій правильно сказалъ, что ничего существеннаго по существенной части аграрной программы противникамъ ея не сказано.

Председатель: Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Дебаты по общей части кончены. Переходимъ къ детальной разбору. Внесено нѣсколько поправокъ, но предлагаю прежде всего обсудить предложеніе тов. Махова, какъ самое радикальное.

Съ согласія съѣзда снова представлено тов. Махову.

Маховъ: Когда шелъ вопросъ о языкахъ, тов. Плехановъ предлагалъ оставить вопросъ до будущаго съѣзда. Почему? Потому что не могли рѣшить, и, следовательно, вопросъ еще не выясненъ. Но дебаты тогда меня убѣдили, что обѣ стороны съѣзда достаточно продумали свои положенія. Что же касается аграрной программы, то, какъ защита, такъ и возраженія про-

тивъ нея, убѣждаютъ меня, что она не вполне продумана. Я, напримеръ, говоря, имѣю въ виду одну половину Россіи, а Ленинъ — другую. Тов. Карскій поддерживалъ программу. Почему? Потому что онъ судилъ по Кавказу, гдѣ условія аграрныя совершенно отличны отъ остальной Россіи. Если мы разсмотримъ всю нашу аграрную программу, то увидимъ, что то, что мы требуемъ для крестьянъ, вытекаетъ изъ другихъ частей нашей программы. Отмѣна выкупныхъ платежей сама собой вытекаетъ изъ реорганизации нашей финансовой системы. Отмѣна круговой поруки — изъ уничтоженія сословій. Возвращеніе денежныхъ суммъ излишне, такъ какъ, если потребуемъ сдержанія народа, то, значить, онъ смсжетъ *всѣми* деньгами распорядиться. Значить, этимъ только суживаемъ. То, что требуемъ для всѣхъ, потребуемъ и для крестьянъ. Что касается пункта, то даже законъ современный и сейчасъ преслѣдуетъ такъ называемыя недобросовѣстныя сдѣлки, но только темнота крестьянъ не даетъ ему подняться до знанія законовъ и умѣнья имъ пользоваться. Итакъ, вся программа аграрная — лишняя. Поскольку мы подойдемъ къ крестьянскому пролетариату, мы можемъ подойти съ нашей общей частью программы; поскольку же мы желаемъ подойти къ другой части, не пролетарской, крестьянской, мы ничего ей дать не можемъ. Поэтому предлагаю отвергнуть всю аграрную программу цѣлкомъ.

Лядовъ (къ порядку) предлагаетъ закрыть списокъ ораторовъ по поводу предложенія тов. Махова, такъ какъ пренія по этому поводу — это повтореніе вчерашнихъ дебатовъ.

Акимовъ не считаетъ возможнымъ принять предложеніе тов. Лядова, такъ какъ аграрный вопросъ очень важный и, по его мнѣнію, большинству съѣзда неясенъ (*возмрази: неумно!*) и отмѣчаетъ, что по поводу всякаго сложнаго вопроса вносится такое предложеніе.

Предложеніе тов. Лядова о закрытіи списка ораторовъ ставится на голоса и *принимается 27* голосами.

Либеръ (вноситъ предложеніе, и получаетъ слово для его мотивировки): Предложеніе тов. Махова не приемлемо. Мы не можемъ уклоняться отъ того, чтобы дать аграрную программу, такъ какъ другія партіи, напр.; соц. революціонеры даютъ ее. Да къ тому же у насъ единство по поводу общей части нашей аграрной программы. И въ этомъ отношеніи Акимовъ не правъ. Въ этомъ отношеніи вопросъ для съѣзда выясненъ. Не выясненъ вопросъ о деталяхъ, о конкретизаціи этихъ общихъ принциповъ. Поэтому я предлагаю общую часть изложить обширнѣе и полнѣе, чѣмъ въ пяти строкахъ. Это поручить комиссіи. А детальную часть выбросить.

Мартковъ: Соглашаясь съ Либеромъ, что предложеніе тов. Махова не приемлемо, я не согласенъ съ его мотивировкой. Не потому мы должны дать аграрную программу, что ее дали соц. революціонеры, не потому, что мы должны этого устыдиться, а потому, что вопросъ этотъ выдвинутъ жизнью. Не дать отвѣта, значить уклоняться отъ отвѣта. Но предложеніе Либеръ тоже есть предложеніе уклониться отъ отвѣта. Поэтому высказываюсь противъ обихъ предложеній.

Маховъ беретъ обратно свое предложеніе и присоединяется къ предложенію Либера. Ставится на баллотировку слѣдующее предложеніе Либера:

„Второй съѣздъ Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи вырабатываетъ рядъ общихъ принципиальныхъ тезисовъ объ отношеніи своемъ къ аграрному вопросу въ Россіи, отказываясь вмѣстѣ съ тѣмъ отъ детальной формулировки отдѣльныхъ конкретныхъ требованій“.

Отклоняется 38 голосами противъ девяти.

Ставится на обсужденіе первый абзацъ.

Ленинъ вноситъ поправку: вмѣсто „будемъ добиваться“ поставить „требуемъ прежде всего“. На рефератахъ, во время дебатовъ указывали, что въ проектѣ сознательно сказано „будемъ добиваться“, чтобы этимъ подчеркнуть, что это мы намѣрены дѣлать не сейчасъ, а въ будущемъ. Чтобы не дать основаній для подобныхъ недоразумѣній, вношу эту поправку. Словами „прежде всего“ я хочу сказать, что помимо аграрной программы, мы еще имѣемъ требованія.

Аксельродъ вноситъ предложеніе вставить слово „непосредственно“, чѣмъ хочетъ указать, что есть еще и посредственно страдающіе.

Мартиновъ вполне поддерживаетъ предложеніе Ленина, но не соглашается съ его мотивировкой. Словами *прежде всего* Ленинъ хочетъ указать, что идетъ еще и съ социалистической программой. Поправка служить расширеніемъ, и потому исправленіемъ проекта.

Марновъ поддерживаетъ предложеніе Аксельрода: *посредственно* остатки крѣпостничества задѣваютъ и городской пролетаріатъ; напр., круговая порука.

Горинъ: Я не могу присоединиться къ заявленію Карскаго, будто Кавказскіе комитеты ведутъ агитацію въ духѣ § 4 аграрной программы „Искры“. Нѣтъ, они ведутъ ее какъ разъ въ духѣ моего проекта. Ни о чемъ, аналогичномъ возвращенію отрѣзковъ, на Кавказѣ агитація не ведется. Агитируется замѣна личныхъ обязательствъ крестьянъ денежными и нормированіе этихъ денежныхъ уплатъ. Затѣмъ отбѣчу тов. Ленину. Онъ указываетъ на то, что его проектъ не есть праздная выдумка, что въ Ирландіи, сходственной въ разбираемомъ отношеніи съ Россіей, теперь осуществляется нѣчто въ родѣ возвращенія отрѣзковъ. Скажу, что и мой проектъ далекъ отъ праздныхъ выдумокъ. Исторія знаетъ оба способа перехода отъ феодальныхъ отношеній къ капиталистическимъ. Сошлюсь также на авторитетъ Маркса, по которому: помимо свободной мелкой собственности и свободной мелкой аренды, переходъ можетъ совершаться и непосредственно. Ссылка на Ирландію не убѣдительна. Я остаюсь въ хорошей компаніи Маркса, когда, въ противоположность тов. Ленину, не отношусь къ одному способу перехода къ капиталистическимъ отношеніямъ, какъ къ чему то абсолютно нормальному. И тотъ, и другой можетъ быть и нормальнымъ, и ненормальнымъ, смотря по социальной обстановкѣ. Для Ирландіи переходъ черезъ мелкую собственность безусловно необходимъ. Ирландскій лендлордизмъ не есть простое дворянское землевла-

дѣніе, но и политическое господство надъ Ирландіей. Кроме того, ирландское землевладѣніе, благодаря огромной концентраціи земли, представляетъ случай монополіи землевладѣльцевъ въ отношеніи не только мелкихъ арендаторовъ, но и капиталистическихъ фермеровъ. Оно является абсолютнымъ тормазомъ въ дѣлѣ развитія капиталистическихъ отношеній. Въ Россіи я ничего подобнаго этому не вижу. Во Франціи обогащеніе мелкихъ собственниковъ на счетъ феодаловъ было результатомъ революціи, а потому не можетъ идти въ счетъ. Но мои возраженія противъ проекта не относятся къ тѣмъ, которыя были здѣсь высказаны. Я лишь считаю свой проектъ лучшимъ, и если онъ будетъ отвергнутъ, я буду вотировать за проектъ тов. Ленина, такъ какъ я признаю переходъ отъ феодальныхъ отношеній къ капиталистическимъ, чрезъ мелкую собственность, также революціоннымъ актомъ. И нельзя предоставить это дѣло собственному теченію. Я настаиваю вмѣстѣ съ тов. Троцкимъ, что Партія крайне важно связать себя съ крестьянствомъ. Тов. Ленинъ какъ то указывалъ, что мы переживаемъ канунъ нашего 48 года. Я вполне согласенъ съ нимъ. Но я бы прибавилъ, что мы одновременно отчасти переживаемъ и канунъ во первыхъ нашей великой революціи, поскольку мы имѣемъ дѣло съ самодержавіемъ и др. феодальными пережитками, во вторыхъ, нашей коммуны, по сколько, благодаря Западно-Европейскимъ социальнымъ и идеологическимъ воздѣйствіямъ, у насъ имѣются революціонный пролетаріатъ и рабочая партія (въ лицѣ С.Демократіи), можетъ быть, неравныя таковыми въ Зап. Европѣ, но во всякомъ случаѣ общающіе намъ отчасти нашъ 71 годъ. Но въ такомъ случаѣ намъ нужно по возможности устранить тѣ невыгодныя условія, въ которыхъ очутились пролетаріаты Западной Европы во всѣхъ упомянутыхъ революціяхъ, благодаря тому, что онъ не былъ связанъ съ крестьянствомъ.

Костровъ: Горинъ заявилъ, что на Кавказѣ ведется пропаганда среди крестьянскаго населенія только противъ остатковъ крѣпостного права. Но это не вѣрно. Вчера я сказалъ, что во главѣ крестьянскаго движенія у насъ стоитъ культурный шагъ края, а именно Западная Грузія, въ частности — Гурія. Здѣсь нѣтъ вопроса объ отрѣзкахъ; здѣсь слабы остатки крѣпостного порядка; движеніе это создалось на почвѣ новѣйшихъ идей, благодаря городскимъ рабочимъ, высланнымъ изъ Батума по поводу стачки. Во главѣ движенія стояли наши товарищи и начали пропагандировать не только уничтоженіе всѣхъ остатковъ крѣпостного порядка, но и социализацію земли. Я знаю, напр., случаи, когда на сходѣ одинъ изъ простыхъ крестьянъ держалъ рѣчь объ уничтоженіи частной собственности на землю и социализаціи ея. Словомъ, у насъ, на ряду съ пропагандой уничтоженія всѣхъ остатковъ крѣпостного порядка, идетъ пропаганда социализма.

Карскій: Удивляюсь словамъ тов. Горина. Когда мы редактировали воззваніе къ крестьянамъ, мы составили его въ духѣ нашей пропаганды. Тов. Горина тамъ не было. Если мы не касались вопроса объ отрѣзкахъ, то не потому, что мы противъ нихъ, а потому, что этотъ вопросъ у насъ на Кавказѣ не суще-

ствуешь. Я имѣю по этому поводу специальный докладъ, который предоставляю вниманію желающихъ.

Баллотируется поправка Ленина. *Принята* всѣмъ противъ одного.

Баллотируется поправка Аксельрода. *Принята* единогласно.

Первый абзацъ въ цѣломъ *принятъ* единогласно.

Слѣдуетъ обсужденіе перваго пункта.

Лядовъ предлагаетъ добавить: „или на другихъ сельскихъ обывателей, какъ на податныхъ сословія“.

Посадовскій считаетъ эту поправку Лядова неприемлемой, такъ какъ этимъ нарушается цѣльность всего отдѣла аграрной программы, выраженного въ первомъ абзацѣ, гдѣ сказано, что дѣло идетъ о крестьянахъ.

Мартыновъ защищаетъ цѣлесообразность вставки, рекомендуемой Лядовымъ, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о крестьянахъ, какъ социально-экономическомъ цѣломъ, въ которое можно включить и всѣхъ сельскихъ обывателей.

Плехановъ присоединяется къ толкованію Посадовскаго, такъ какъ, что касается другихъ сословія, то ихъ право гарантируется другими частями нашей программы.

Лядовъ: Крѣпостныя отношенія существуютъ не только у крестьянъ, но и у другихъ сословія.

Посадовскій: Крѣпостныя отношенія сохранились не только въ деревнѣ, напримѣръ, чиншевики; цѣлые города еще находятся въ чиншевой зависимости (городъ Бердичевъ и др.).

Мартыновъ согласенъ, что послѣдняя мотивировка тов. Лядова неприемлива, но не можетъ признать правильными доводы Плеханова.

Маховъ: Разъ аграрная программа не отклонена, мы должны все въ нее вмѣстить. Вся Новороссія населена послѣ 61 года и крѣпостническихъ отношеній въ ней не было. О крестьянствѣ, какъ о чемъ-то единомъ, нельзя говорить.

Плехановъ. Тов. Маховъ преждевременно торжествуетъ. Здѣсь рѣчь идетъ о выкупныхъ и оброчныхъ платежахъ, но это совсѣмъ иная вещь, чѣмъ общая податная система. Тов. Маховъ недоумѣваетъ. Но я докажу это примѣромъ: въ Ирландіи выкупъ и податная система не имѣетъ ничего общаго. Окончаніе параграфа, какъ повтореніе, хотя не необходимо, но не бесполезно.

Ленинъ: Я противъ предложенія тов. Лядова. Мы пишемъ не проектъ закона, а лишь указываемъ общіе признаки. У насъ среди городскихъ обывателей есть тоже принадлежащіе къ податнымъ сословіямъ; кромѣ того, есть посадскіе и друг., и, чтобы все это помѣстить въ нашей программѣ, мы должны были бы говорить языкомъ IX тома Свода Законовъ.

Мартыновъ противъ вставокъ, лишающихъ программу характера аграрной программы, но вставка тов. Лядова не лишаетъ ее этого, поскольку касается обширнаго слоя сельскаго населенія некрестьянскаго.

Муромовъ: У насъ есть въ четвертомъ пунктѣ указаніе на учрежденіе крестьянскихъ комитетовъ для уничтоженія остатковъ крѣпостного права на Уралѣ и прочее. Слѣдов., и вставка въ этотъ параграфъ излишни.

Баллотируется поправка тов. Лядова добавить: или на другихъ сельскихъ обывателей, какъ на податныхъ сословія.

Отклонена 25 гол. противъ 15.

Ставится на баллотировку весь первый пунктъ. *Принятъ* единогласно.

Обсуждается второй пунктъ.

Костровъ и *Ланге* вносятъ поправки ¹⁾ въ этотъ пунктъ.

Мартыновъ: Этотъ пунктъ косвенно намекаетъ, но не даетъ отвѣта на нѣчто важное. Какъ понимать слова: „его земель“? Изъ послѣднихъ комментаріевъ Искры и Зари слѣдуетъ, что крестьянинъ можетъ не только выдѣлиться, но и взять себѣ надѣлъ. Слѣд., возможно два толкованія: 1) всякій крестьянинъ имѣетъ право выкупа, тогда интересы общины не нарушаются; 2) всякій крестьянинъ имѣетъ право присвоить себѣ землю безъ выкупа. Я требую отвѣта, какъ понимать это? Есть-ли это желаніе дать отвѣтъ?

Ленинъ: Въ вопросъ Мартынова мнѣ кажется лишнимъ. Въ это выставленіе общихъ принциповъ насъ заставляютъ вдаваться въ частности. Если бы мы это дѣлали, мы бы никогда не кончили съезда. Принципъ вполне опредѣленъ: всякій крестьянинъ имѣетъ право распоряжаться своей землей, все равно общинной или частновладельческой. Это есть только требованіе права для крестьянина распоряжаться своей землей. Мы настаиваемъ, чтобы не было особыхъ законовъ для крестьянъ; мы хотимъ не одного только права выхода изъ общины. Всѣ частности, какія нужны будутъ при проведеніи этого въ жизнь, мы не можемъ теперь рѣшить. Я противъ дополненій тов. Ланге; мы не можемъ требовать отмены всѣхъ законовъ о пользованіи. Это уже слишкомъ.

Мартыновъ: Меня совершенно не поняли. Я говорю не о деталяхъ, а объ общей принципѣ. Кто собственникъ земли? Община или крестьянинъ распоряжающийся ею? Если община, то, считая ее стѣснительной для экономического развитія, мы стоимъ за право выкупа. Если крестьянинъ, то выкупа не надо.

Лядовъ: Вводя въ программу согласно предложенію тов. Ланге, свободу пользованія, мы можемъ дойти до манчестерскаго принципа.

Ленинъ: Мартыновъ очевидно въ недоразумѣніи. Мы добиваемся одинаковаго примѣненія общаго законодательства—того, которое теперь принято во всѣхъ буржуазныхъ государствахъ, а именно исходящаго изъ основаній римскаго права, признающаго и общую собственность, и личную. Общинное землевладѣніе мы хотѣли бы разматривать, какъ общую собственность.

Плехановъ: Считаю нужнымъ добавить, что въ программѣ группы „Освобожденія Труда“ было сказано о правѣ отказа крестьянина отъ надѣла. Новѣйшая литература по этому предмету выяснила, что въ настоящее время осуществленіе такого требованія шло бы, вслѣдствіе его недостаточности, въ разрѣзъ съ интересами бѣднѣйшей части крестьянства.

Ланге: Поддерживаю свою поправку, такъ какъ считаю недостаточнымъ данное на счетъ ея разъясненіе. Въ области зе-

¹⁾ Поправки см. ниже.

1) млепользования есть еще много остатковъ крѣпостного права. Напр., принудительное землепользование.

Возраженія тов. Лядова несостоятельны, такъ какъ съ такимъ разсужденіемъ можно вездѣ дойти до Манчестерства.

Баллотируется поправка тов. Кострова — выкинуть „круговой поруки“.

Принята единогласно.

2) Баллотируется поправка Ланге — добавить „отчасти и пользование“, отклонена громаднымъ большинствомъ.

Баллотируется второй пунктъ цѣликомъ. Принята единогласно. Переходятъ къ обсужденію третьяго пункта.

Маховъ вноситъ предложеніе объ отклоненіи третьяго пункта. Третій пунктъ не выясняетъ всей аграрной программы и не имѣетъ съ ней ничего общаго. Поднять культурно-матеріальный уровень крестьянства мы можемъ и другими средствами. Нечего играть такой фразой, какъ „возвращеніе народу выкупныхъ платежей“. Мы хотимъ получить деньги для извѣстныхъ цѣлей, — такъ и скажемъ. А что мы сдѣлаемъ съ остаткомъ денежнымъ, если сумма денегъ отъ конфискаціи будетъ больше чѣмъ намъ потребуется? Поэтому я считаю это предложеніе чистю демагогическимъ.

Предложеніе тов. Махова о совершенномъ исключеніи этого пункта отклонено всѣми противъ четырехъ голосовъ.

Русовъ: Конфискація имущества монастырскихъ и удѣльныхъ не находится ни въ какой связи съ этимъ пунктомъ. Если бы не было разговора о выкупныхъ платежахъ. — все равно нужно было бы конфисковать эти имущества. Предлагаю выдѣлять конфискацію въ отдѣльный пунктъ.

Мартыновъ: Я не понимаю, почему нужно возвратить крестьянству только то, что взято съ него послѣ 1861 года, а не то, что взято раньше. Это есть исправленіе исторической несправедливости, но она началась для крестьянства не только со времени эмансипаціи. Мы не можемъ стоять на точкѣ зрѣнія исправленія историческихъ несправедливостей. Мы должны сдѣлать все, что можно, для культурнаго подъема крестьянства, и первая часть этого пункта ограничиваетъ лишь это основное требованіе.

Муравьевъ: Идетъ рѣчь объ устраненіи остатковъ крѣпостного права. Я бы охотно стоялъ за то, чтобы потребовать обратно все, что было взято съ крестьянства и до 61 года, но я не вижу ни организаціи, ни людей, къ которымъ можно было бы обратиться съ этимъ требованіемъ, поэтому я его не выставилъ бы.

Мартновъ: Нравъ говорить, что возвращеніемъ отрѣзковъ не уничтожить кабальныхъ отношеній. Какъ тутъ быть? Кажется, что здѣсь мы даемъ отвѣтъ. Я стою за сохраненіе здѣсь слова „благодѣлительныхъ“; его нужно сохранить, такъ какъ это будетъ борьба съ науперизмомъ, который выросъ на почвѣ дарственныхъ надѣловъ 61 года.

Мартыновъ: Я бы, какъ тов. Муравьевъ, стоялъ за то, чтобы взять все съ эксплуататоровъ, что можно. Поэтому я противъ ограниченій нашей программы. Поэтому, если наша цѣль сдѣлать все

2) для крестьянъ за счетъ эксплуататоровъ, то незачѣмъ ограничивать нашихъ требованій экспропріаціи земель только помѣщичьими. И я не вижу, почему не распространить эту экспропріацію на землю Фальцъ-Фейновъ и цѣлыхъ группъ новыхъ эксплуататоровъ. Мы не должны связывать себя рукъ.

Муравьевъ: Согласенъ. Но не все, что желательно, возможно. Съ тѣми эксплуататорами, о которыхъ говоритъ Мартыновъ, мы боремся подходящими налогами. Суммы, вызвавшія бѣдность, должны пойти на поднятіе культурнаго уровня.

Костровъ: Я предлагаю третій пунктъ разбить на двѣ части и каждую часть голосовать отдѣльно, такъ какъ товарищи, поддерживающіе первую половину, могутъ быть противъ второй половины. Я безусловно стою за конфискацію монастырскихъ и удѣльныхъ имѣній. Эти имѣнія носятъ даже кабальный характеръ. Напримѣръ, Боржомское имѣніе великаго князя Михаила Николаевича обязываетъ крестьянъ, проживающихъ на земляхъ этого имѣнія, свои продукты продавать только конторѣ имѣнія. Контора сама устанавливаетъ цѣны на эти продукты, — и крестьянинъ долженъ подчиняться произволу конторы. Что касается второй половины пункта — это несправедливо и не реально. Видѣ многіе дворяне, получившіе выкупную ссуду, уже прокутили имѣніе; оно почти за безцѣнокъ приобрѣтено кулаками. И какъ же съ этихъ обанкрѣвшихъ дворянъ брать особые налоги (если только возьмемъ), а кулаковъ оставить въ покоѣ. Это несправедливо и даже невозможно.

Русовъ: Изъ сказаннаго до сихъ поръ ясно, что здѣсь многіе высказываясь за конфискацію, не согласны съ остальной частью этого пункта. Поэтому наставлю на требованіе раздѣлить параграфъ и баллотировать каждый отдѣльно.

Гусевъ противъ предложенія тов. Русова. Отдѣльно не можетъ быть въ аграрной программѣ пункта о конфискаціи, какъ ничего общаго съ аграрной программой не имѣющаго.

Лядовъ предлагаетъ прибавить слова „церковныхъ и такихъ, что имѣютъ латифундіарный характеръ“. Укажемъ этимъ, что желаемъ возвратить не только то, что послѣ 61 года, а и то, что до 61 г. взято съ крестьянъ.

Посадовскій: Согласенъ съ тов. Лядовымъ и предлагаю прибавить „церковныхъ, а также и кабинетскихъ“. Не согласенъ съ тов. Лядовымъ на счетъ включенія латифундіарныхъ, такъ какъ тогда мы уже, значитъ, вносимъ требованіе объ экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ, а это не вытекаетъ изъ основанія этой части нашей программы-минимумъ.

Костровъ предлагаетъ прибавить „имѣнія, принадлежащія царской фамиліи“.

Маховъ: Хочу задать вопросъ. Есть имѣнія удѣловъ и имѣнія, составляющія личную собственность членовъ царской фамиліи. Одно и тоже ли это? Последнія достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Напримѣръ, Николаю II принадлежатъ обширныя земли въ Сибирѣ. Михаилъ Николаевичъ, во время управленія Кавказомъ, весь почти Кавказъ раскратъ и имѣетъ крупныя латифундіи также и въ Херсонской губерніи.

Егоровъ разъясняетъ вопросъ объ удѣльныхъ и кабинетскихъ земляхъ.

Костровъ: Всѣ имѣнія царской фамиліи не куплены, а украдены у народа; обязательно надо включить всѣ имѣнія царской фамиліи.

Ленинъ: Я не увѣренъ въ правильности толкованія тов. Егоровымъ различія между удѣльными и кабинетскими имѣніями, но такъ какъ тов. Егоровъ настаиваетъ, — я ничего не имѣю противъ.

Баллотируется предложеніе Русова: слова „конфискація монастырскихъ и удѣльныхъ имѣній для общегосударственныхъ цѣлей“, выдѣлить въ отдѣльный пунктъ.

Отклонено 19 гол. противъ 11.

Баллотируется предложеніе Мартынова: формулировать третій пунктъ такъ — „конфискація монастырскихъ имуществъ и удѣльныхъ имѣній. Обращеніе суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ нуждъ сельскихъ обществъ“.

Отклонено 22 гол. противъ 8.

Принято предложеніе Аксельрода — въ третьемъ пунктѣ, въ концѣ четвертой строки выбросить слово „крупныхъ“.

Принимается единогласно предложеніе Глѣбова вставить: „конфискація монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній: удѣльныхъ, кабинетскихъ и всѣхъ лицъ царской фамиліи“.

Поправка Оомина: „къ поправкѣ Глѣбова прибавить „и принадлежавшихъ“, принята единогласно.

Отклонена всѣми противъ двухъ поправка Махова къ принятой поправкѣ Глѣбова: выбросить слово „кабинетскихъ“.

Отклонено предложеніе Горина читать § 3 такъ:

„Конфискація монастырскихъ имуществъ, удѣльныхъ имѣній и земель, отрѣзанныхъ у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права. Обложеніе налогомъ земель крупныхъ землевладѣльцевъ: дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой. Обращеніе суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ фонды, изъ которыхъ 1) должны быть возвращены народу деньги, взятые въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей; 2) будутъ удовлетворяться культурныя и благотворительныя нужды сельскихъ обществъ“.

Поправка Лядова — прибавить: „и крупныхъ латифундій“ — отклонена всѣми гол. противъ четырехъ.

Поправка Ланге: добавить „равно и другихъ крупныхъ землевладѣльцевъ съ предоставленіемъ имъ права искать убытковъ съ первоначальныхъ собственниковъ дворянъ“, отклонена всѣми противъ одного.

Поправка Лядова: выкинуть въ концѣ слова „сельскихъ обществъ“ отклонена всѣми гол. противъ одного.

Поправка Плеханова: вмѣсто „возвращенія народу“, читать „возвращенія крестьянамъ“ принята.

Весь пунктъ принятъ всѣми голосами противъ четырехъ.

(Засѣданіе закрывается.)

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

(Присутствуетъ 43 делегата съ 51 мандатомъ и 12 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ).

Костровъ указываетъ, что на Кавказѣ сохранились крѣпостническія отношенія, вылившіяся въ инныя формы, чѣмъ въ остальныхъ мѣстахъ Россіи. Тамъ есть тысячъ 150 временно-обязанныхъ крестьянъ, не выкупившихъ еще своихъ надѣловъ. Желательно уничтожить эти отношенія, потому необходимо внести въ программу требованіе объ отмѣнѣ этихъ отношеній.

Мартыновъ: Для этого достаточно включить въ пунктъ четвертый слова „и на Кавказѣ“.

Костровъ: Нѣтъ. Важно подчеркнуть именно этотъ видъ крѣпостничества.

Русовъ: Введеніе такихъ частныхъ требовачій только удлинить программу, не сдѣлавъ ее полной, такъ какъ перечисляя отдѣльные виды крѣпостничества, много можно упустить. Гдѣ бы остатки крѣпостничества ни существовали, — всѣ они подходятъ подъ формулировку: „во всѣхъ частяхъ Россіи“. Поэтому въ программѣ слѣдуетъ ограничиться только общими указаніями.

Лядовъ: Я лично согласенъ съ тов. Русовымъ. Но въ четвертомъ пунктѣ рѣчь идетъ объ учрежденіи крестьянскихъ комитетовъ только для урегулированія земельныхъ отношеній. Между тѣмъ, остатки крѣпостничества сохранились не только среди крестьянъ. У насъ есть чиншевики, сибирскіе ямщики и пр. Поэтому, необходимо второй пунктъ § 4 выдѣлить въ особый параграфъ и формулировать такимъ образомъ: „уничтоженіе остатковъ крѣпостныхъ отношеній, гдѣ бы они не оказались“.

Плехановъ: Чиншевики и ямщики тоже крестьяне.

Лядовъ и *Костровъ* присоединяются къ поправкѣ т. Русова. *Ленинъ* дѣлаетъ попытку связать предложенія Русова и Кострова такимъ образомъ. Вставить въ § 4 слова „и на Кавказѣ“, такой поправкой будетъ предусмотрено, что это входитъ въ компетенцію крестьянскихъ комитетовъ. Если же этого недостаточно, то особенно важные случаи можно оговорить въ особомъ пунктѣ, напримѣръ, о томъ, что земля временно-обязанныхъ должна перейти въ ихъ собственность.

Либераъ: Мое предложеніе исключаетъ необходимость всѣхъ этихъ поправокъ, исключая пунктъ четвертый весь. Я прошу разъясненія: что такое крестьянскіе комитеты? На какое время они будутъ учреждены? На моментъ революціи? Или они будутъ превращены въ постоянное учрежденіе? Если это длительный процессъ, то зачѣмъ понадобился весь этотъ пунктъ? Если уничтоженіе крѣпостническихъ отношеній будетъ произведено революционнымъ путемъ, то зачѣмъ понадобились комитеты? Тов. Плехановъ говоритъ, что нужно предоставить крестьянамъ право вернуть отрѣзки. Но здѣсь забываютъ, что уже теперь

крестьянство достаточно дифференцировалось. Изъ кого будутъ составлены эти комитеты: изъ деревенской общины или изъ кулаковъ? Какую позицію по отношенію къ нимъ займемъ мы, социал-демократы? Что мы предпримемъ въ защиту угнетенныхъ? Иначе вѣдь земля попадетъ къ кулакамъ, которые, какъ болѣе вліятельный слой населенія, станутъ хозяевами въ комитетахъ. Повторяю свой вопросъ: о комъ мы хлопочемъ, — о кулакахъ или о сельскомъ пролетаріатѣ? Второй вопросъ: почему мы должны возлагать надежды на революціонность крестьянскихъ комитетовъ? Такая вѣра ни на чемъ не основана. Почему социал-демократія сама не можетъ уничтожить остатки крѣпостничества революціоннымъ путемъ? Итакъ, этотъ пунктъ построенъ на вѣрѣ въ революціонность крестьянскихъ комитетовъ, и роль социал-демократіи въ немъ совершенно не отмѣчена. Если бы здѣсь говорили социалисты-революціонеры, тогда это было бы понятно. Для нихъ крестьянство однородно. Итакъ, я нахожу этотъ пунктъ совершенно неудовлетворительнымъ.

Председатель: Вы забыли сказать о предложеніи т. Кострова.

Либеръ: Само собою, предложеніе это будетъ излишне. По счастью здѣсь присутствуютъ представители Кавказа, которые смогли указать на существующіе въ ихъ краѣ остатки крѣпостничества. Но здѣсь нѣтъ представителей ни отъ Польши, ни отъ латышей. А на этомъ основаніи мы не можемъ забывать о существующихъ тамъ неурядицахъ. Поэтому, предлагаю совсѣмъ исключить эту часть параграфа.

Карскій находитъ предложеніе Ленина о введеніи особаго пункта — неудобнымъ.

Лядовъ: Тов. Либеръ ссылался на то, что латыши здѣсь отсутствуютъ, и потому мы не знаемъ достаточно подробно о существующемъ въ ихъ краѣ крѣпостничествѣ. Но это заблужденіе. У латышей существуютъ чисто капиталистическія формы отношеній. Никакого крѣпостничества тамъ нѣтъ. Поэтому, наши латышскіе товарищи не имѣютъ особой программы для крестьянъ.

Ланге утверждаетъ, что среди латышей существуютъ крѣпостническія отношенія, которыя простираются даже на семейныя отношенія и открыто врываются въ личную жизнь крестьянина.

Иксановъ: Наша программа — программа Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи — имѣетъ въ виду главнымъ образомъ русскія отношенія. Это произошло отчасти потому, что въ нашу Партію входятъ только Бундъ, который не имѣетъ дѣла съ крестьянами, и Кавказъ, который не представитъ еще по этому поводу никакихъ соображеній. Конечно, въ программу могутъ быть внесены пункты, касающіеся отдѣльныхъ окраинъ. Пусть товарищи съ каждой окраины разрабатываютъ свои требованія, и если они не противорѣчатъ нашимъ общимъ принципамъ и не слишкомъ мелки, то мы ихъ съ удовольствіемъ включимъ въ программу.

Лядовъ: Среди латышей нѣтъ крѣпостническихъ отношеній. Тамъ крестьяне были освобождены безъ земли и теперь существуютъ съ одной стороны лэндорды, а съ другой — батраки.

Костровъ: У насъ еще сохранилось внушительное количество временно-обязанныхъ крестьянъ (около 100.000 душъ въ Тифл. губ. и около 50.000 въ Кутанс. губ.) и такъ называемыхъ хизановъ, положеніе которыхъ нужно измѣнить. Скажу нѣсколько словъ о хизанахъ. Подъ именемъ хизановъ извѣстна особая категория крестьянъ, живущихъ въ Тифлис. и Кутанс. губ. числомъ около 48.000 душъ. Хизанство возникло еще во время крѣпостного права слѣдующимъ образомъ: крестьянинъ, голымъ со своего мѣстожительства голодомъ или какими либо иными несчастіями, искалъ пріюта у какого либо помѣщика и, получивъ отъ него въ пользованіе землю, отбывалъ ему лишь поземельныя повинности. Онъ не отбывалъ, подобно крѣпостному, личныхъ повинностей; онъ не былъ крѣпостной, поэтому реформа 1861 года ихъ не коснулась; законъ ихъ не призналъ. Но частыя столкновенія съ помѣщиками, желавшими согнать хизановъ со своихъ земель, обратили вниманіе правительства на этотъ вопросъ, и въ 1891 году оно издало „Положеніе о хизанахъ“. По этому положенію помѣщикъ могъ согнать хизана съ земли только по обоюдному согласію. А т. к. хизаны ни за что не хотѣли уступить своей обработанной и застроенной земли помѣщикамъ, то послѣдніе обратились къ правительству и просили „защитить крестьянъ отъ притѣсненія“. Результатомъ этихъ происковъ явилось положеніе 1900 года, по которому помѣщики получали полное право согнать хизана съ земли, когда имъ (помѣщикамъ) заблагоразсудится, заплативъ хизану стоимость построекъ. Этимъ правомъ широко пользуются помѣщики и на этой почвѣ возникъ рядъ аграрныхъ преступленій, крестьянскихъ движеній и т. д. Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только революціоннымъ путемъ, признавъ хизановъ собственниками тѣхъ земель, которыми они владѣютъ искони вѣковъ и стоимость которыхъ они нѣсколько разъ заплатили. Поэтому, я предлагаю немедленное уничтоженіе, какъ временнаго обязательства крестьянъ, такъ и хизанства. Сообразно съ этимъ предлагаю слѣдующую формулировку: б) для передачи въ собственность крестьянъ на Кавказѣ тѣхъ земель, которыми они пользуются какъ временно-обязанные, хизаны и проч., в) то, что въ проектѣ было б.

Ленинъ: У насъ идетъ вопросъ о редактированіи дополненія пункта четвертаго по отношенію къ Кавказу. Желательно внести послѣ пункта а. эти дополненія. Имѣются два проекта резолюцій. Если мы примемъ поправку тов. Карскаго, то пунктъ слишкомъ потеряетъ въ своей конкретности. На Уралѣ, напр., тѣмъ остатковъ, тамъ настоящее гнѣздо крѣпостничества. Относительно латышей можно сказать, что они подходятъ подъ формулу „и въ другихъ областяхъ государства“. Поддерживаю предложеніе тов. Кострова, именно: необходимо вставить требованіе о переходѣ земель въ собственность хизановъ, временно-обязанныхъ и проч.

Карскій беретъ свою поправку назадъ.

Либеръ: Пунктъ б. есть тавтологія съ принципиальной частью аграрной программы, гдѣ уже говорится объ уничтоженіи крѣпостничества. Остается вопросъ о крестьянскихъ комитетахъ.

Но об этом не стоит даже говорить в программѣ. Почему вы, товарищи, каждый разъ выставляете новые принципы. То вы утверждаете, что программа не должна страдать конкретностью, то, наоборотъ, требуете конкретизаціи. Теперь вы дошли до того, что вносите в программу пунктъ, не закрѣпляющій въ себѣ абсолютно ничего социалдемократическаго. Нѣчего писать в программѣ о томъ, что мы изо дня в день читаемъ въ „Новостяхъ“, „Рус. Вѣд.“ и т. п. либеральныхъ органахъ. Все равно, если бы Ленинъ внесъ в программу пунктъ объ уничтоженіи розогъ и кутузки. Тов. Ленинъ очень любить въ пѣкоторыхъ случаяхъ говорить „само собою разумѣется“. Здѣсь, болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь умѣстны слова — „само собою разумѣется“, — но Ленинъ почему-то находитъ необходимымъ конкретизировать программу указаніемъ на Уралъ, Алтай и т. д.

Ланге предлагаетъ вставить въ этотъ пунктъ слова „на Кавказѣ и въ прочихъ мѣстностяхъ“.

Троцкій находитъ нецѣлесообразнымъ вставку о хизанахъ. На сѣзда можетъ не знать о положеніи хизановъ и постановить свое рѣшеніе, à discrétion, только на основаніи требованія одного лица.

Ленинъ: Тов. Либертъ напрасно удивляется. Онъ требуетъ отъ насъ одной общей мѣрки, но такой мѣрки не существуетъ. Приходится выдвигать одинъ разъ одно, другой разъ — иное. У насъ нѣтъ шаблоновъ. Либертъ указываетъ, что наше требованіе объ уничтоженіи крѣпостничества совпадаетъ съ требованіями либераловъ. Но либералы не говорятъ о томъ, какъ это требованіе будетъ проведено. Мы же говоримъ, что оно должно быть проведено не бюрократіей, а угнетенными классами, а это есть уже путь революціи. Въ этомъ наше коренное отличіе отъ либераловъ, которые своими разсужденіями о преобразованіяхъ и реформахъ „испаковываютъ“ народное сознаніе. Если бы мы стали конкретизировать всѣ требованія объ уничтоженіи крѣпостничества, то у насъ получились бы цѣлые томы. Поэтому-то мы указываемъ только на важнѣйшія формы и виды закрѣпощенія. А наши комитеты въ различныхъ мѣстностяхъ, въ развитіи общей программы, выставляютъ и разработаютъ свои частныя требованія. Указаніе Троцкаго, что мы не можемъ касаться мѣстныхъ требованій, — невѣрно въ томъ отношеніи, что вопросъ о хизанахъ и временно-обязанныхъ не только мѣстный вопросъ. Къ тому же о немъ извѣстно въ аграрной литературѣ.

Карскій: Вполнѣ присоединюсь къ мнѣнію Ленина. Такіе вопросы не могутъ быть неизвестны нашимъ товарищамъ. Мы явились на сѣздъ съ докладомъ, и не наша вина въ томъ, что мы не могли его прочесть. Я настаиваю на томъ, чтобы перечислить всѣ тѣ области, гдѣ существуетъ крѣпостничество въ особенно рѣзкой формѣ.

Либертъ: Я вынужденъ говорить въ третій разъ. Я сказалъ, что не считаю себя компетентнымъ въ данномъ вопросѣ. Тов. Плехановъ и Ленинъ использовали это заявленіе въ томъ смыслѣ, что разъ я не компетентенъ, то не слѣдуетъ отвѣчать мнѣ на вопросы. Но я думаю, что обязанности компетентныхъ товарищей, составившихъ программу, — отвѣтить на возникшіе со-

мнѣнія и недоумѣнія. Ленинъ не сказалъ, гдѣ его вѣра въ революціонность крестьянскихъ комитетовъ. Въ первый разъ слышу, что требованія угнетенныхъ классовъ обязательно революціонны. Наоборотъ, эти требованія часто реакціонны. Прошу товарищей, если они удостоятъ меня отвѣтомъ, выяснить во первыхъ, почему вѣрять въ революціонность крестьянскихъ комитетовъ, и во вторыхъ, почему они думаютъ, что кулаки не ограбятъ крестьянъ? Мнѣ напоминаются кубышки, о которыхъ говорилъ тов. Плехановъ. Далѣе, почему здѣсь говоря о кабалѣ политической, умалчиваютъ о кабалѣ экономической? Откуда явилась увѣренность, что кулаки, которые будутъ хозяйничать въ крестьянскихъ комитетахъ, не предадутъ интересовъ остального крестьянскаго населенія? Далѣе, въ интересахъ архитектурнаго строя программы, нельзя каждый разъ выбирать новую перспективу. Нужно или включить всѣ спеціальныя требованія или ни одного.

Мартиновъ: Я уже доказывалъ непрѣмлемость пункта о возвращеніи отрѣзковъ. Теперь я прибавлю только слѣдующее. Сами авторы проекта косвенно признали пробѣлъ въ этомъ пунктѣ программы. Тов. Ленинъ внесъ поправку къ общей части аграрной программы: „Въ интересахъ уничтоженія остатковъ крѣпостного права... мы будемъ требовать прежде всего и т. д.“ Ленинъ увѣряетъ насъ, что это только разъясненіе программы, я же нахожу, что это исправленіе ея. Тов. Ленинъ толкуетъ слова „прежде всего“ въ томъ смыслѣ, что мы прежде всего хотимъ уничтожить крѣпостнические остатки, а затѣмъ у насъ остается для деревни еще общая социалистическая программа максимумъ. Это толкованіе невѣрное. Исправленный текстъ будетъ гласить: „въ интересахъ уничтоженія остатковъ крѣпостничества, мы будемъ требовать прежде всего...“ Очевидно, что Ленинъ призналъ возвращеніе отрѣзковъ недостаточнымъ и для уничтоженія крѣпостническихъ остатковъ, что и въ этомъ дѣлѣ возвращеніе отрѣзковъ является лишь первымъ шагомъ. Въ томъ же смыслѣ писалъ „И кра“ въ одномъ номерѣ, въ томъ же смыслѣ писалъ тов. Плехановъ въ своихъ комментаріяхъ къ программѣ. Въ этихъ статьяхъ говорится, что мы не всключаемъ и экспропріаціи и другихъ земель, мы только не приписываемъ ей того значенія, которое ей приписываютъ соц. рев.; она не уничтожитъ деревенскій капитализмъ, а будетъ содѣйствовать его расцвѣту. Въ своей статьѣ противъ Ризанова, тов. Плехановъ сказалъ, что размѣры экспропріаціи въ моментъ революціи будутъ зависеть только отъ соотношенія общественныхъ силъ. Въ виду всего этого, я не вижу основаній для того, чтобы мы связали себя руки пунктомъ объ отрѣзкахъ. Мы должны дать будущимъ крестьянскимъ комитетамъ только общую принципиальную директиву: они должны передать самимъ обществомъ тѣ земли и угодья, которые служатъ въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ средствомъ для поддержанія крѣпостническихъ отношеній, независимо отъ того, гдѣ и когда эти участки земли попадутъ въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ.

Поповъ: Я возвращаюсь къ невнятенному вопросу, существующему въ кабала у латышей. По моему, правъ и Либертъ, и Ленинъ, и Ланге, и Лидовъ. Дѣйствительно, латышскіе крестьяне осно-

бождены безъ земли, но тамъ все таки существуютъ крѣпостническія отношенія. Закабаленіе тамъ не является остаткомъ крѣпостного права. Насколько помнится, у Каутскаго есть указаніе, что въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи есть категорія пролетаріевъ, которыхъ эксплуатируютъ по крѣпостнически. Очевидно и при капиталистическихъ отношеніяхъ встрѣчается кабала.

Ставится на баллотировку предложеніе о закрытіи списка ораторовъ. За закрытіе высказываются 17 голосовъ и противъ 12. При перебаллотировкѣ большинствомъ 18 голосовъ противъ 16 списокъ ораторовъ закрывается.

Мартовъ: Либеръ выразилъ претензію, что ему не на всѣ вопросы отвѣчаютъ, но не изъ всѣхъ его вопросовъ вытекаетъ, что собственно онъ желаетъ выяснитъ. Требуется ли, напримѣръ, онъ устраненія пункта объ отрѣзкахъ, въ зависимости отъ того, будутъ ли революціонны крестьянскіе комитеты? Очевидно, Либеръ впалъ въ такое же недоразумѣніе, какъ и любой изъ анархистовъ, спрашивающихъ насъ, откуда наша вѣра въ революціонность Земскаго Собора. Несомнѣнно, Земскій Соборъ будетъ революціоненъ, но степень его революціонности насъ не удовлетворитъ, и съ первыхъ же дней намъ придется, вѣроятно, уличать его въ реакціонности. Обще политическіе и обще-экономическіе вопросы будутъ рѣшаться въ общихъ учрежденіяхъ, а детальное выясненіе ихъ должно б. т. предоставлено мѣстнымъ учрежденіямъ. Насколько крестьянскіе комитеты будутъ революціонны — предсказать теперь трудно. Но мы должны приложить всѣ усилія, чтобы они были революціонны. Мы должны внести въ деревню классовую борьбу и организовать сельскій пролетаріатъ, тогда влияние соц.-дем. несомнѣнно отразится въ крестьянскихъ комитетахъ. Напрасно Либеръ даетъ намъ dilemma: либо включить всѣ детали, либо никакихъ. Есть детали важные и детали несущественныя. На наиболѣе отсталыя формы крестьянскихъ отношеній необходимо указывать. Отсталость сельскохозяйственныхъ формъ производства часто порождаетъ кабальные отношенія. Нѣтъ почти ни одной страны, гдѣ не существовало бы кабалы. Нашъ пунктъ четвертый не уничтожитъ окончательно крѣпостническихъ отношеній, но только ослабитъ ихъ.

Маховъ: Здѣсь говоритъ о крестьянскихъ комитетахъ. Терминъ этотъ не удовлетворителенъ, такъ какъ цѣлая треть сельскихъ жителей не принадлежитъ къ крестьянскому сословію.

Ленингъ: Тов. Либеръ предлагаетъ уничтожить пунктъ объ отрѣзкахъ на томъ только основаніи, что ему не нравятся крестьянскіе комитеты. Это странно. Разъ мы сошлись на основномъ вопросѣ о томъ, что отрѣзки закабалютъ крестьянъ, то учрежденіе комитетовъ является частностью, лѣзъ за которой нелогично отпергать весь пунктъ. Страненъ также вопросъ, какъ мы будемъ вліять на крестьянскіе комитеты. Надѣюсь, соц.-дем. тогда съ меньшими трудностями смогутъ устранить сѣбѣ и на нихъ сговорится, какъ дѣйствовать въ каждомъ данномъ случаѣ.

Аксельродъ предлагаетъ переставитъ часть пункта относительно крестьянскихъ комитетовъ въ конецъ. Принято говорить сперва о цѣли, а потомъ о средствахъ.

Ланге: Существуетъ много безземельныхъ мѣстностей. Поэтому не слѣдуетъ ограничиваться отрѣзками, а добавитъ „но и тѣ земли, которыя служатъ для этой цѣли“.

Русовъ вноситъ поправку, по которой комитеты учреждаются всюду, гдѣ есть полукрѣпостническія отношенія, а не только отрѣзки. Затѣмъ необходимо добавитъ, что крестьянскіе комитеты уничтожаютъ не только отрѣзки, но и вообще всѣ условія закабаленія. Затѣмъ свизывать руки крестьянскимъ комитетамъ? Можетъ быть, имъ придется экспропріировать отдѣльныя имѣнія.

Ставится на баллотировку всѣ внесенныя къ этому параграфу поправки.

Поправка Кострова принята большинствомъ 27 гол.

Отклоняется поправка Бекова, излагавшая пунктъ б) такъ: „для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, въ Западномъ краѣ, на Кавказѣ (временно-обязанные, хизаны и др.) и въ другихъ областяхъ государства“.

Отклоняется поправка Мартынова, излагавшая пунктъ а) такъ: „для отдачи сельскимъ обществамъ тѣхъ земель и угодій, которыя служатъ въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ средствомъ поддержки полукрѣпостническихъ отношеній“.

Отклоняется поправка Ланге, который предлагалъ замѣнить слово „остатковъ“ — словомъ „пережитковъ“ и слово „уцѣлѣвшихъ“ — словомъ „существующихъ“. Вторая поправка Ланге, предлагавшая передъ словами: „и въ другихъ областяхъ государства“ добавитъ „и на Кавказѣ“ — также отклоняется.

Отвергается третья поправка Ланге, предлагавшая редактировать параграфъ четвертый такъ: „Учрежденіе крестьянскихъ комитетовъ для упраздненія и ослабленія всего того, что создаетъ закабаленіе крестьянства и тѣмъ поддерживаетъ старыя дореформенныя отношенія: а) вмѣсто „тѣхъ земель, которыя отрѣзаны...“ — „тѣхъ изъ отрѣзанныхъ при уничтоженіи крѣпостного права земель, которыя служатъ въ рукахъ помещиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія, и б) экспропріація въ распоряженіе крестьянскихъ комитетовъ всѣхъ другихъ земель (водъ, дорогъ, и т. д.), являющихся, какъ и большая часть отрѣзковъ, орудіемъ закабаленія“.

Отклоняется поправка Русова: „Учрежденіе крестьянскихъ комитетовъ для уничтоженія крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ государства, такъ и условій, служащихъ въ рукахъ помещиковъ орудіемъ крѣпостнической кабалы (отрѣзки, хизанство и пр.)“.

Отклоняется поправка Либера, предлагавшая, во-первыхъ: въ пунктъ четвертомъ читать: „возвращенія сельскимъ обществамъ“ и т. д.; во-вторыхъ пунктъ, б) выбросить.

Аксельродъ беретъ свою поправку обратно.

Пунктъ четвертый съ поправкою Кострова принимается цѣлкомъ большинствомъ 30 гол. противъ 1.

Сѣздъ переходитъ къ обсужденію § 5.

Костровъ: Жалоба въ судъ — цѣлая канитель. Мнѣ кажется, лучше будетъ учредить conseils des prud'hommes.

Ленингъ: § 5 находится въ связи съ § 16 рабочей программы: это предполагается именно суды, состоящіе поровну изъ рабочихъ

и предпринимателей; мы должны требовать особого представительства от батраков и от беднѣйшаго крестьянства.

Мартовъ: Я ставлю вопросъ: слѣдуетъ ли обращаться къ промысловымъ судамъ сельскохозяйственному пролетариату, когда его нужно еще организовать? Можетъ быть, скажется, что удобнее будетъ ввести судъ присяжныхъ. Вотъ почему я предлагаю оставить ту неопредѣленную формулировку, которая сдѣлана въ программѣ.

Либеръ: Можетъ быть, въ установленіи арендной платы можно будетъ прибѣгнуть къ таксамъ? Я бы поэтому предложилъ: предоставить судамъ право устанавливать арендные цѣны.

Ленингъ: Мнѣ кажется это излишнимъ, такъ какъ непомѣрно расширилась бы компетенція судовъ. Мы преслѣдуемъ цѣль — пониженіе арендной платы, а установленіе таксъ дало бы возможность землевладѣльцамъ ссылкой на опредѣленные факты доказывать свою правоту. Пониженіе арендныхъ цѣнъ исключаетъ всякую мысль о повышеніи ихъ. Каутскій, говоря объ Ирландіи, указываетъ, что тамъ введеніе промысловыхъ судовъ дало нѣкоторые результаты.

§ 5 ставится на голоса и принимается большинствомъ 35 гол. — при 11 воздержавшихся.

Читается первый абзацъ заключительной части программы.

Маховъ: Что значитъ „поддерживать оппозиціонное и революціонное движеніе“? Если это значитъ способствовать развитію, то я рѣшительно противъ; у насъ единственный революціонный классъ — пролетариатъ, остальные — такъ себѣ: съ боку припека (*общій смѣхъ*)... Да, съ боку припека, и хотятъ только пользоваться. Я противъ того, чтобы ихъ поддерживать. Мы будемъ вытаскивать для нихъ каштаны изъ огня.

Аксельродъ: У насъ нѣтъ революціонныхъ партій, но есть оппозиціонные элементы, и мы должны эксплуатировать ихъ въ своихъ цѣляхъ.

Либеръ: Меня смущаетъ неточность въ одномъ мѣстѣ: „всякое оппозиціонное движеніе“. Не всякое оппозиціонное движеніе идетъ по линіи пролетариата. Примѣръ — **Шараповъ**. Относительно такихъ реакціонныхъ элементовъ имѣются, правда, достаточныя оговорки. Но есть другой видъ реакціонеровъ, говорящихъ объ опекѣ помѣщиковъ, о добромъ старомъ времени. О немъ ничего не сказано. Кромѣ того, въ этомъ абзацѣ не указано, что рекомендуемое отношеніе къ извѣстнымъ теченіямъ должно относиться только къ періоду до завоеванія политической свободы. Послѣ паденія самодержавія окажутся другія теченія, напримѣръ, аграріи, которые въ извѣстныхъ случаяхъ пойдутъ по той же линіи, что и пролетариатъ.

Пассановъ: Выраженіе, о которомъ шла рѣчь, почти буквально взято изъ „Манифеста Коммунистической Партіи“. И мы считали полезнымъ повторить его въ нашей программѣ. Мы считали это полезнымъ потому, что хотѣли отбѣить различіе своихъ взглядовъ отъ взглядовъ народниковъ и социалистовъ-утопистовъ. Народники и социалисты-утописты высказывались противъ политической борьбы буржуазіи, будучи убѣждены, что торжество политической свободы упрочитъ экономическое господство

буржуазіи. Мы готовы поддерживать это движеніе потому, что оно облегчаетъ нашу собственную борьбу съ существующимъ политическимъ порядкомъ. Но поддерживая его, мы, согласно тому, что говорится въ томъ же Коммунистическомъ Манифестѣ, ни на минуту не перестаемъ развивать въ умахъ рабочихъ сознаніе враждебной противоположности ихъ интересовъ съ интересами буржуазіи. И вотъ почему наша поддержка его не заключается въ себѣ ничего опаснаго для насъ.

Старовъ: Тов. Либеръ жестоко ошибается, полагая, что въ проектѣ нашей программы не указано точно и ясно, какое оппозиціонное или революціонное движеніе мы будемъ поддерживать. Нѣтъ, въ этомъ проектѣ говорится, что мы поддерживаемъ „всякое движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка“; другими словами, что нашу поддержку встрѣтитъ только движеніе, которое поставитъ себѣ цѣлью низверженіе самодержавнаго строя. Такимъ образомъ, отпадаютъ всѣ ссылки тов. Либера на нѣмечкихъ аграріевъ или на г. Шарапова у насъ въ Россіи. Будирующіе аграріи могутъ быть очень рѣзки въ своей критикѣ, они могутъ рѣшительно нападать на того или иного министра, на тотъ или иной предложенный правительствомъ законопроектъ, наконецъ, на все направленіе въ данный моментъ правительственной политики, но они стоятъ на почвѣ существующаго политическаго порядка. Они — консерваторы. „Славянофилы“, говоритъ тов. Либеръ, но славянофилы нападали только на то бюрократическое „средостѣніе“, которое залегло между царемъ и народомъ, которое искажаетъ идею самодержавія, самодержавіе же было для нихъ неупрекословенно.

Гитловъ предлагаетъ вмѣсто „поллицейско-чиновничьей“ сказать „поллицейско-сословной опеки“.

Либеръ предлагаетъ вставить „всякое прогрессивно-оппозиціонное и революціонное движеніе“.

Обѣ поправки ставятся на голоса и отклоняются.

Маховъ вноситъ предложеніе выбросить слово „оппозиціонное“ и мотивируетъ его такъ: мы должны поддерживать всякое революціонное движеніе, тогда какъ, напримѣръ, крестьянскія войны временъ реформы носили реакціонный характеръ, хотя и были оппозиціоннымъ движеніемъ равно какъ и наши крестьянскія волненія. Кажется, у Маркса не говорится объ „оппозиціонномъ движеніи“, такъ что мое предложеніе соответствуетъ духу ученія Маркса.

Старовъ: Зачѣмъ намъ связывать такъ себѣ руки по отношенію къ оппозиціоннымъ теченіямъ, падающимъ въ томъ же направленіи, которому слѣдуетъ и революціонный пролетариатъ?

Лидовъ: Единственный революціонный классъ — пролетариатъ, крестьянскія войны не были революционными.

Мартиновъ: Я согласенъ съ Старовымъ. Но какія же движенія имѣютъ революціонный характеръ? — только демократическія. Если же движеніе только будируетъ, — его не надо поддерживать. Поэтому я вношу поправку: перелъ словомъ „оппозиціонное“ вставить „демократическое“. Въ этомъ смыслѣ высказывается и „Искра“ въ статьѣ „О городскомъ самоуправленіи“. Если же оппозиціонеры хотятъ компромисса въ

смыслъ, наврѣхъ, цензурнаго ограниченія, то мы не должны ихъ поддерживать.

Писаковъ: Я не понимаю о чемъ, собственно, мы споримъ. Тов. Мартыновъ говоритъ, что мы должны поддерживать только демократическія движенія. Ну, а какъ быть съ либеральными движеніями? Выступать противъ нихъ? Этого мы не можемъ, не уподобляясь тѣмъ нѣмецкимъ „истиннымъ социалистамъ“, надъ которыми такъ „блго смѣется Марксъ въ Манифестъ Коммун. Партіи. Тов. Мартыновъ говоритъ, что мы не должны поддерживать либераловъ и поясняетъ это. Мы должны критиковать ихъ, разоблачать ихъ половинчатость. Это вѣрно. Но это мы должны дѣлать также и по отношенію къ такъ называемымъ соц.-революціонерамъ. Мы должны разоблачать ихъ узость, ихъ ограниченность; мы должны показать пролетариату, что истинно революціонно теперь только социалъдемократическое движеніе. Но, разоблачая узость и ограниченность всѣхъ другихъ движеній, кромѣ социалъдемократическаго, мы обязаны разъяснять пролетариату, что по сравненію съ абсолютнымъ даже конституціа, не дающая всеобщаго избирательнаго права, есть шагъ впередъ и что, поэтому, онъ не долженъ предпочитать существующій порядокъ такой конституціи. Повторю, поддерживать движеніе, направленное противъ существующаго порядка, не значитъ говорить пролетариату, что оно достаточно широко, и этого отнюдь не говорить наша программа.

Мартыновъ: Не подлежитъ сомнѣнію, что мы, въ отношеніи къ либераламъ, расходимся въ двухъ существенныхъ пунктахъ со старыми народниками: во-первыхъ, мы не бѣжимъ буржуазной конституціи, а, напротивъ, считаемъ ее огромнымъ и неизбежнымъ шагомъ впередъ, во-вторыхъ, мы не игнорируемъ силы либераловъ, потому что мы видимъ въ нихъ представителей извѣстныхъ слоевъ буржуазіи, которая будетъ неизбежно господствовать въ освобожденной Россіи. Такъ какъ мы обязаны развивать политическое сознаніе пролетариата, то мы, очевидно, должны знакомить его съ характеромъ предстоящей революціи, и съ соотношеніемъ общественныхъ силъ этой революціи, а, стало быть, должны знакомить его и съ либеральнымъ движеніемъ. Но поддерживая оппозиціонныя движенія мы должны лишь, поскольку они революціонны, или поскольку они преслѣдуютъ общую съ нами ближайшую цѣль — завоеваніе демократической свободы. Но, поскольку либеральное движеніе уже теперь становится въ лицѣ Беренисовыхъ между революціей и реакціей, поскольку оно стремится путемъ компромисса остановить развитие революціоннаго движенія, мы должны бороться. Если мы хотимъ стоять во главѣ всего революціонно-демократическаго движенія, мы должны бороться съ либеральной партіей за сферу нашего вліянія, за вліяніе на демократію.

Въ виду всего этого я предлагаю въ разбираемомъ абзацѣ передъ словомъ „оппозиціонное“ вставить слово „демократическое“.

Троцкий: Несомнѣненъ тотъ фактъ, что развивающійся и революционизирующійся пролетариатъ чисто стихійнымъ путемъ революционизируетъ другіе общественные классы и слои... Несомнѣненъ тотъ фактъ, что и возникновеніе широкаго полити-

ческаго движенія студенчества, и появленіе такъ называемыхъ „с.-р.“ и подъемъ либеральной оппозиціи, всѣ эти явленія, характеризующія послѣднее пятилѣтіе нашей жизни, выросли на почвѣ движенія русскаго пролетариата. Но поддержка, которую оказывалъ и оказываетъ пролетариатъ другимъ оппозиціоннымъ движеніямъ, опредѣлялась голымъ фактомъ существованія рабочаго движенія. Теперь эта поддержка должна стать орудіемъ нашей партійной тактики. То, что дѣлалось стихійно, должно дѣлаться сознательно... (*Мартыновъ:* Но какъ, какимъ образомъ?) А вотъ я сейчасъ приведу примѣръ. Когда Мартыновъ — не вы, а вашъ однофамилецъ, Мартыновъ Воронежскаго Комитета — высказался за конституцію, онъ былъ арестованъ. Этотъ фактъ мы должны были сдѣлать всеобщимъ достояніемъ. Мы должны были оповѣстить народныя массы о смыслѣ и характерѣ требованій, выставленныхъ оппозиціонными Мартыновыми. Этимъ самымъ мы придаемъ заявленіямъ этихъ Мартыновыхъ политическій вѣсъ. Конституціонныя требованія земской оппозиціи, такимъ образомъ, оказываются *минимальной частью* общенародныхъ требованій. Провести эту идею въ сознаніе пролетариата, значитъ одновременно и *отмечивать* свою партію отъ всѣхъ другихъ оппозиціонныхъ и революціонныхъ движеній и въ то же время *поддерживать* эти послѣднія. Такова задача поддержки, которую Мартыновы революціонные должны оказывать Мартыновымъ оппозиціоннымъ.

Закрывается списокъ ораторовъ.

Либеръ: Троцкий такъ разъяснилъ вопросъ, что съ нимъ ни одинъ соц.-дем. не согласится. Въ нашей прокламационной литературѣ замѣчается, что, нападая на самодержавіе, мы забываемъ о рабочемъ движеніи, о его классовомъ характерѣ. Да, нужно поддерживать движеніе противъ самодержавнаго строя, но самая лучшая поддержка состоитъ въ томъ, что мы придаемъ классовому движенію пролетариата болѣе рѣзкій характеръ. Не тѣмъ, что мы печатаемъ произнесенную однофамилецемъ тов. Мартынова въ земствѣ рѣчь, мы способствуемъ развитію классового движенія пролетариата, а тѣмъ, что сообщаемъ объ его незаконномъ арестѣ, о томъ, какъ онъ себя держалъ. Нужно поддерживать либераловъ, подгоняя ихъ критикой. Непосредственная же поддержка оппозиціонныхъ движеній вредна. Почему бы тогда не распространять „Освобожденія“? Обращать всякій протестъ въ революціонный протестъ — вотъ наша поддержка.

Страховъ: Одно изъ двухъ: либо соц.-дем. движеніе должно встать во главѣ революціоннаго движенія, либо нѣтъ. Если — да, то мы должны оказывать поддержку всякимъ враждебнымъ полицейско-чиновничьей опекѣ движеніямъ. Для меня, поэтому, пунктъ вполне ясенъ. Я предлагаю бы только вставить: „которые мирятся съ полицейско-чиновничьей опекой, такъ сильно сближающей самостоятельность рабочаго класса“.

Маговъ: Слова „революціонное“ вполне достаточно. Лядовъ неправъ, говоря о революціонности только пролетариата. Будучи реакціонной по существу, буржуазія часто бываетъ революціонной — когда, напр., идетъ рѣчь о борьбѣ съ феодализмомъ и его остатками. Но есть группы, которыя всегда реакціонны — та-

сблсф
хзз.

ковы ремесленники. Я возражаю против аграрной программы и опасаясь выступления огромной массы крестьянства. Есть известные группы, идеалом которых является цезаризм.

Плеханов: Я могу быть краток, потому что последние возражения дали нам немного юного. Тов. Мартынов указывает на существование таких оппозиционных слоев, которые могут стать между революцией и настоящим порядком вещей. Он указывает нам на то, что мы должны разоблачать эти слои в глазах пролетариата. Я спрашиваю, стоит ли говорить столь известные вещи на съезде, который обязан дорожить своим временем? Первым словом пропаганды, разъясняющей пролетариату необходимость существования нашей партии, должна быть критика всех других, не социалдемократических, революционных и оппозиционных партий. Отказаться от такой критики значило бы для нас подписать смертный приговор. Если бы теперь встали из гроба монтаньяры 1793 года, то мы и их должны были бы критиковать с точки зрения наших принципов. Но это не значит, что мы не должны были бы их поддерживать в их борьбе с существующим порядком. Тов. Мартынов говорит, что мы должны противопоставить себя буржуазным партиям — это неоспоримо. Весь вопрос в том, каким образом мы станем делать это. Социалисты-утописты, напр., т. называвшиеся „истинные“ немецкие социалисты, противопоставляли себя буржуазным партиям, доказывая пролетариату, что ему не нужна буржуазная политическая свобода. Говорить так значило противопоставлять себя либеральной буржуазии, поддерживая не ее, а полицейское государство. И точно таким же образом противопоставляли себя либеральной буржуазии наши народники и субъективисты. Мы противопоставляем себя ей иначе. Мы поддерживаем ее, доказывая пролетариату, что ему не бесполезна, а недостаточна та политическая свобода, которую дает ему либеральная буржуазия, и что, поэтому, он сам должен ополчаться ради завоевания нужных ему прав. Полною мою мысль примем. Вообразите квартального, олицетворяющего полицейское государство, рядом с ним вообразите буржуа, вступающего в борьбу с квартальным и желающего отвоинуть у него некоторые права для себя, но не для рабочего класса, и, наконец, представьте себя пролетария, который смотрит на борьбу буржуа с квартальным и спрашивает себя: что же мы должны делать? Социалисты-утописты отвечали: не вмешиваясь в эту борьбу, это семейная ссора твоих врагов, кто бы из них не победил, ты ничего не выиграешь или даже много потеряешь. Мы, стоящие на точке зрения современного научного социализма, скажем пролетариату: исход этой борьбы не безразличен для тебя, каждый удар, получаемый квартальным от буржуа, есть шаг вперед по пути прогресса и потому он принесет тебе пользу. Но, борясь с квартальным, буржуа думает не о тебе, а о себе, к тому же он не справится с квартальным, поэтому ты должен сам вмешаться в борьбу, вооружившись, по французскому выражению, до зубов, для того, чтобы не только повалить квартального, но и быть в состоянии дать отпор буржуа, когда

тот захочет лишить тебя плодов победы. Вот и все. Если, по словам тов. Либера, в прокламациях нашей партии недостаточно отгласилась противоположность интересов буржуазии и пролетариата, то об этом мы поговорим, когда речь пойдет о нашей партийной прессе. К программе этого упрек не имеет ни малейшего отношения. И уже, во всяком случае не редакцию „Искры“ и „Зари“, составившую проект программы, можно подозревать в стремлении замалчивать различия, существующие между нами и другими партиями. В чем обвиняли нас так часто и в печати, и в письмах, и на собраниях? В том, что мы слишком падки на полемику. Но почему же мы были так падки на нее? Потому что мы дали себе слово бить, по выражению Лассалля, умственной дубиной всякого, кто станет между пролетариатом и ясным пролетарским самосознанием. В виду того нет оснований бояться нашей будто бы склонности к компромиссам. От первого до последнего слова наш проект программы является истинно революционным в духе Маркса и Энгельса, и вот почему вы можете принять его с совершенно-спокойной совестью.

Голосуются и отклоняются поправки Страхова, Мартынова, Махова и Либера, предложившего, во-первых, прибавить „прогрессивно-оппозиционные... и, во-вторых, после слова „порядка“ вставить: „противопоставили вместе с тем этой оппозиции революционное движение пролетариата и отвергая“...

Весь абзац принят большинством голосов при нескольких воздержавшихся.

Читается последний абзац программы.

Страхов предлагает после слов „низвержения самодержавия“ читать „и замной его народовластием“. Поэтому своим первым политическим требованием Росс. Соц.-Дем. Раб. Партия ставит созыв Учредительного собрания, свободно избранного всем народом. Мотивирует свое предложение тем, что созыв Учредительного собрания еще не обеспечит нам наших стремлений, и лишь народовластие гарантирует нам их торжество.

Мартнов: Считаю поправку излишней, так как все положения программы будут проведены обязательно лишь при условии Учредительного Собрания.

Старовиц предлагает вместо слов „твердо убеждена“ вставить слово „полагает“.

Плеханов предлагает вставить „и замной его самодержавием народа“.

Мартнов высказывается против поправки Плеханова: повторять еще раз „самодержавие народа“ здесь странно.

Акимов: Я прошу бы мы разъяснили, что подразумевается под выражением „самодержавие народа“? Та ли власть, которая нами будет завоевана в ближайшую революцию, или та, которая явится в результате социальной революции. Если первое — я думаю, что именно первое — то как совместить с этим требование диктатуры пролетариата. Будем ли мы ее добиваться для того, чтобы отменить самодержавие народа?

Гусевъ: Весь пункт ничего не говорит нового по сравнению со всей программой. Если некоторые мысли подчеркнуты, то для этого есть достаточные мотивы.

Страховъ: Я хотѣлъ указать, что формулировка Плеханова „народное самодержавіе“ неудобна — отдает народничествомъ.

Троцкий: Я хочу дать объясненіе Акимову. При самодержавіи „народа“ диктатура принадлежитъ буржуазіи. Когда же социалисты получаютъ большинство, тогда настанетъ эпоха диктатуры пролетариата.

Горинъ: Нахожу, какъ и Марговъ, въ высшей степени неудобнымъ говорить здѣсь о „самодержавіи народа“.

Плехановъ беретъ свою поправку обратно.

Голосуются поправки Страхова и Старовѣра.

Съѣздъ отклоняетъ обѣ.

Принимается послѣдній абзацъ программы.

Далѣе слово предоставляется докладчику программной коммисіи, Егорову, по поводу возвращеннаго въ коммиссію седьмого пункта общей программы.

Егоровъ: Коммиссія постановила слѣдующее: 1) въ концѣ § 6 оставить слово „и языка“; 2) вставить новый параграфъ: „право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ; право каждого гражданина объясняться на родномъ языкѣ въ собраніяхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ и 3) изъ § 11 вычеркнуть фразу относительно языка.

Гольдблатъ: Второй пунктъ не удовлетворяетъ меня: на предыдущемъ засѣданіи говорилось, что слова „и языка“ нужно оставить лишь въ томъ случаѣ, если остальное будетъ отвергнуто.

Карскій: Я хочу указать нѣкоторыя неточности въ формулировкѣ; у насъ на Кавказѣ уже есть право говорить на родномъ языкѣ; дѣло не въ этомъ: по моему, эта формулировка должна была включать нѣчто большее. Получая налоги и подати съ населенія, государство или общ. учрежденія должны будутъ давать и средства на устройство такихъ школъ. Отмѣчаю одинъ пропускъ: необходимо указать, что судопроизводство должно вестись на родномъ языкѣ — по крайней мѣрѣ въ низшихъ инстанціяхъ.

Костровъ присоединяется къ словамъ Карскаго.

Плехановъ: Недостатки, указанные Гольдблатомъ и Карскимъ, мнѣ кажется, были бы устранены моей поправкой, гласящей: „обеспечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправления необходимыхъ для этого школъ“.

Карскій: У насъ города уже имѣютъ право устраивать свои школы, но въ деревняхъ родной языкъ вытѣсняется, равно какъ и въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ государства.

Бекетъ: Это не вѣрно: есть только нѣсколько дворянскихъ школъ на родномъ языкѣ. Тов. Карскій, должно быть, забылъ въвѣрнѣе способы, какими были закрыты армянскія школы: это была настоящая эпопея царскаго самодержавія. Программой населенію гарантируется право говорить на родномъ языкѣ и широкое областное самоуправленіе: это достаточная гарантія.

О чемъ же еще говорить? Вѣдь, программа пишется не для Кавказа.

Пунктъ принимается съѣздомъ въ такомъ видѣ, какъ онъ формулированъ коммиссіей, съ нѣкоторыми поправками (см. § 8-ой общеполитическихъ требованій программы). Предложеніе 1) коммисіи отвергнуто, и предложеніе 3) принято. Затѣмъ съѣздомъ, путемъ поименнаго голосованія, принимается вся программа. Въ голосованіи принимаютъ участіе и лица, присутствующія на съѣздѣ съ совѣтательнымъ голосомъ. Программа принята всѣми присутствующими, за исключеніемъ товарища Акимова, который воздержался и по этому поводу вноситъ слѣдующее заявленіе:

„При голосованіи программы въ цѣломъ я воздержался отъ голосованія и желаю мотивировать это воздержаніе.

Возражая въ общихъ дискуссіяхъ о программѣ на мою рѣчь, тов. Плехановъ сказалъ, что я ошибочно считаю основною мыслью проекта взглядъ Ленина на пролетаріатъ, лишь какъ на среду, въ которой дѣйствуетъ социалдемократія; что на самомъ дѣлѣ основною мыслью проекта является взглядъ Маркса на законы развитія общества, который Плехановъ резюмировалъ въ выраженіяхъ предисловія къ Zur Kritik.

Это было, на мой взглядъ, не серьезное возраженіе, такъ какъ я не отрицаю, что проектъ программы является социалдемократической программой, и, по скольку въ немъ проведены основныя положенія социалдемократіи, я раздѣляю его, и поэтому не могу вотировать противъ него. Но я также не могу вотировать за, въ виду того, что проектъ въ нѣсколькихъ, очень важныхъ своихъ частяхъ, отступаетъ отъ западноевропейскихъ программъ социалдемократіи, между тѣмъ съѣздъ санкціонировалъ эти отступленія, почти не обсуждая принципиальную часть программы и не давъ возможности делегатамъ, не солидарнымъ съ проектомъ, защищать свои взгляды.

Вопреки регламенту съѣзда, вопреки заявленію председателя, послѣ котораго было принято съѣздомъ прекращеніе общихъ дискуссій, у членовъ съѣзда было отнито право обсуждать поправки при голосованіи программы по пунктамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, было дано каждому члену всего пять минутъ для каждого пункта и, при томъ, брать слово можно было лишь одинъ разъ по каждому пункту. Чтобы показать, что въ этотъ промежутокъ времени не было физической возможности изложить свое мнѣніе, я укажу хотя бы на вопросъ о „наполненіи“ пролетариата социализмомъ (Erfüllungstheorie). Съѣздъ принялъ формулировку проекта (абзацъ девятый) и тѣмъ сталъ на точку зрѣнія ультра-Каутскаго, отклонивъ взгляды Адлера, поддержанные австрійскимъ партиейгомъ, и нашедшіе себѣ выраженіе въ Вѣнской программѣ.

Товарищи въ Россіи не могли достаточно ознакомиться съ протоколами Вѣнскаго партейтара и съ рядомъ статей въ Neue Zeit, Vorwärts и Leipziger Volkszeitung, подготовившихъ и резюмировавшихъ рѣшенія нашихъ австрійскихъ товарищей по этому

вопросу, и было бы легкомысленно пытаться вложить этот вопрос в пять минут.

Точно также вопрос „об обвинении (Verelendungstheorie) разрывен в нашей программѣ въ противорѣчіе съ Висской программой и съ новѣйшими сочинениями западноевропейской социалъдемократической литературы и въ частности съ трудами Каутскаго и Бебеля. Рѣшеніе этого вопроса въ ту или иную сторону кладетъ рѣзкую печать на всѣ проявленія дѣятельности социалъдемократіи, ея политической и экономической борьбы. Наложить свои соображенія противъ проекта въ этомъ пунктѣ опять такъ невозможно въ пять минутъ.

Но этого мало. Ни одинъ убѣжденный человѣкъ не можетъ удовольствоваться краткимъ резюме своего мнѣнія, онъ нуждается въ правѣ защищать свой взглядъ. Между тѣмъ, съѣздъ лишилъ возможности брать слово второй разъ для отвѣта на возраженія, часто искажавшія мысль говорившаго. Насколько бесполезно было при подобныхъ условіяхъ излагать свои взгляды показывается слѣдующій примѣръ.

Тов. Либберъ обратилъ вниманіе съѣзда на необходимость выраженія „поскольку“ въ текстѣ проекта объ отношеніи социалъдемократіи къ другимъ слоямъ народа. Тов. Плехановъ отвѣтилъ ему, что это выраженіе употреблено въ соответствующемъ мѣстѣ Манифеста Коммунистической Партіи. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Этого выраженія нѣтъ въ Манифестѣ и оно употреблено лишь въ неточномъ переводѣ Плеханова Манифеста на русскій языкъ. Но тов. Либберъ не могъ отвѣсти это рѣшающее вопросу возраженіе Плеханова, такъ какъ не могъ говорить вторично.

За то съѣздъ покончилъ съ принципиальной частью программы чрезвычайно быстро: онъ удѣлилъ всего одно засѣданіе на общія дискуссіи и одно на голосованіе, то есть, въ суммѣ, одинъ день.

При такихъ обстоятельствахъ я не могъ принять участія въ обсужденіи программы, а потому не могу и голосовать за нее.

Предсѣдатель: Это невѣрно. Тов. Акимовъ въ комиссію внесъ цѣлыхъ 21 поправку — считайте по 5 минутъ на каждую — и то выйдетъ немало времени. Что касается остальной части программы, которая комиссіей не разсматривалась и разбиралась *in pleno*, то условія обсужденія ея всѣмъ извѣстны. Каждый делегатъ имѣлъ право говорить по каждому пункту три раза по десяти минутъ. Тов. Акимовъ же ни разу не взялъ слова. Регламентъ былъ принятъ большинствомъ съѣзда.

Послѣ принятія рѣшенія о выраженіи благодарности редакціи „Искры“ за выработку проекта программы, слово беретъ предсѣдатель.

Плехановъ: Товарищи, партія сознательнаго пролетаріата, Россійская Соціалъдемократическая Партія, отнынѣ имѣетъ свою программу. Противъ некоторыхъ ея частей было сдѣлано довольно много возраженій. Тѣмъ товарищамъ, съ возраженіями которыхъ съѣздъ не согласился, остается подчиниться большинству. Члены нашей Партіи обязаны призывать ея про-

грамму. Это не значитъ, конечно, что разъ принятая программа не можетъ подвергаться критикѣ. Мы признавали, признаемъ и будемъ признавать свободу критики. Но кто желаетъ оставаться членомъ Партіи, долженъ даже и въ своей критикѣ оставаться на почвѣ программы. Какъ бы тамъ ни было, но вопросъ, такъ долго насъ занимавшій, оконченъ, и мы можемъ съ законной гордостью сказать, что принятая нами программа даетъ нашему пролетаріату прочное и надежное оружіе въ борьбѣ съ врагами.

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ.

(Присутствуютъ 43 делегата съ 51 мандат. и 12 лицъ съ совѣщ. гол.)

На очередь стоитъ обсужденіе *организационнаго устава Партіи*.

Читается резолюція, служащая введеніемъ къ уставу: „Общій уставъ партіи обязательенъ для всѣхъ частей партіи. Исключеніе составляютъ тѣ пункты, которые предусматриваютъ особыми приложеніями къ уставу, устанавливающими отношеніе частей къ партіи“.

Посадовскій предлагаетъ другую редакцію, которая и принимается (см. Уставъ Партіи).

Либеръ: Я не буду говорить по существу. Резолюція не можетъ быть принята, ибо нельзя приписать общіе пункты, не зная исключеній, которые будутъ приняты потомъ.

Мартовъ: Не понимаю, о чемъ говорить тов. Либеръ. Принявъ резолюцію, мы перейдемъ къ обсужденію каждаго пункта устава отдѣльно и будемъ обсуждать ихъ, исходя изъ одного, уже принятаго нами принципа. Наша принципиальная позиція определена и думаю, что для Бунда удобнѣе разобрать сначала общій уставъ партіи, такъ какъ онъ сможетъ выслить *свою* принципиальную позицію. Напоминаю тов. Либеру, что нашъ организационный принципъ — не широкая автономія, а строгая централизація.

Гольдблатъ: Разсужденія Мартова неправильны и по существу и формально. Формально мы имѣемъ право требовать обсуждения нашего устава при пунктѣ шестомъ очереднаго порядка, какъ было уже рѣшено, а по существу намъ важно, чтобы положеніе Бунда было ясно и определленно. Намъ предлагаютъ разбить уставъ Бунда на части и связать эти отдѣлы части съ отдѣльными пунктами общепартійнаго устава. Но такъ поступать невозможно, такъ какъ въ нашемъ уставѣ имѣются такіе пункты, которые ни къ какимъ пунктамъ общепартійнаго устава приурочены быть не могутъ. — Если же, значить, это предложеніе пройдетъ, то мы должны воздержаться отъ принятія участія въ обсужденіи общепартійнаго устава, пока не обсужденъ нашъ уставъ.

Мартовъ (къ порядку): Отъ чьего имени говорить тов. Гольдблатъ? Какъ понимать слово „мы“?

Акимовъ: Я нахожу невозможнымъ ставить такой вопросъ. Передъ нами не какая-то корпорація, а делегаты, которые, конечно говорятъ каждый за себя.

Мартовъ: Если Бундъ согласенъ съ Акимовымъ, то отъ имени какого же „мы“ говорить Гольдблатъ?

Либеръ: *Въидать* вопросъ неумѣстно. Если съѣзду угодно, то мы, конечно, дадимъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Пасановъ: Я не удовлетворенъ отвѣтомъ Либеръ. Если нельзя допрашивать, то этимъ какъ бы хотѣтъ сказать, что пред-

положеніе вѣрно... Кто же, наконецъ, тѣ „мы“, отъ имени которыхъ говорилъ Бундъ? Мы потому и настаиваемъ на этомъ, что съ особеннымъ вниманіемъ относимся къ делегации Бунда. Съѣздъ рѣшаетъ предложить Бунду высказаться по этому поводу.

Либеръ: Продолжаю находить весь этотъ инцидентъ неумѣстнымъ. Но разъ отвѣтъ требуется, мы его дадимъ. Мы требуемъ и настаиваемъ на томъ, чтобы нашъ уставъ обсуждался раньше, не потому, что это поправка, а потому, что мы стоимъ на принципиально различныхъ позиціяхъ, и намъ нужно уяснить себѣ отношеніе съѣзда къ тѣмъ принципамъ, которые руководятъ нами. Мы давно уже требовали обсуждения устава Бунда. Съѣздъ отклонилъ это требованіе. Еще разъ обращаю вниманіе съѣзда на это незаконное отношеніе къ нашимъ требованіямъ. Предупреждаю, что мы будемъ вносить поправки лишь постольку, поскольку это касается общаго устава.

Ланге: Бундъ предлагаетъ отложить обсужденіе общепартійнаго устава. Это неудобно, потому что намъ неизвѣстна та общая точка зрѣнія, съ которой мы должны обсуждать частный уставъ Бунда.

Троцкий: Мы не уклоняемся отъ обсуждения устава Бунда. Мы вырабатываемъ порядокъ обсуждения. Намъ нужно выработать общій уставъ партіи и съ этой точки зрѣнія определить мѣсто Бунда въ Партіи. Не Партія для Бунда, а Бундъ для Партіи.

Егоровъ: Присоединяюсь къ тому, что сказалъ Ланге. Но онъ не понималъ, чего хотѣлъ Бундъ, хотя я нахожу, что Бундъ неправъ. Мы вовсе не хотимъ раздроблять уставъ Бунда. Мы будемъ обсуждать его въ цѣломъ, но только послѣ устава Партіи.

Либеръ: Я не согласенъ ни съ тов. Егоровымъ, ни съ тов. Троцкимъ. Предостерегаю съѣздъ отъ попытки злобно и тенденціозно истолковать наши слова...

Председатель призываетъ его къ порядку.

Либеръ (продолжая): Я утверждаю, что истолкованіе Троцкого не соответствуетъ истинѣ. Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы говорили, что Партія для Бунда. Это не вѣрно. Мы стоимъ на двухъ принципиально различныхъ позиціяхъ. Намъ говорить, что принципъ, на которомъ стоитъ большинство — автономія, и что этимъ сказали что-нибудь. Въдѣ вопросъ въ томъ, къ кому хотѣтъ примѣнить автономію. Мы ставимъ свой уставъ не выше устава Партіи, а только во главу обсуждения устава Партіи. Разъ у насъ есть принципиальное различіе и если вы — люди принципозъ, то выясните же эти принципы.

Ленинъ: Не знаю, вправдѣ ли я занимаю вниманіе съѣзда тѣмъ, что ясно само по себѣ. Неслышанно, чтобы часть выступала раньше цѣлаго.

Списокъ ораторовъ закрытъ.

Горинъ: Я согласенъ съ Троцкимъ и думаю, что и Бундъ также съ нимъ согласится. Въ сущности, они предлагаютъ свой проектъ устава Партіи. Это нарушеніе порядка дня. У насъ уже есть проектъ, который обсуждается.

Диберт: Я имѣю сдѣлать заявление, что мы будемъ принимать участие въ обсужденіи устава, но оставляемъ за собою право въ свое время говорить объ исключеніяхъ, касающихся Бунда.

Докладчикъ уставной комиссіи, Глѣбовъ, указываетъ, что въ комиссіи голоса раздѣлились, такъ что пунктъ первый устава предлагается въ двухъ формулировкахъ (см. уставъ и резолюція Ленина¹⁾).

Егоровъ указываетъ, что выяснилось существованіе двухъ теченій въ опредѣленіи понятія „партія“. Формулировка Ленина суживаетъ это понятіе; формулировка Мартова (см. уставъ) расширяетъ его до того, что раскрываетъ двери „демократизму“. Не надо забывать, что мы, являясь конспиративной организацией, въ то же время связаны съ широкой массой. Я боюсь, чтобы послѣ А не пришлось сказать Б.

Аксельродъ: Я думаю, что намъ нужно разграничить понятія — партія и организация. А здѣсь эти два понятія смѣшиваются. Это смѣшеніе опасно. Вспомнимъ о строго конспиративныхъ и централистическихъ организацияхъ прошлаго: „Земля и Воля“ и „Народная Воля“. Вокругъ „Земля и Воля“ группировался цѣлый рядъ лицъ, не входившихъ въ организацию, но такъ или иначе помогавшихъ ей и считавшихся членами партіи. „Народная Воля“ была еще разборчивѣй, но и она придерживалась того же принципа. Этотъ принципъ долженъ быть еще болѣе строго проведенъ въ социалдемократической организации. И, въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ, напримѣръ, профессора, который считаетъ себя социалдемократомъ и заявляетъ объ этомъ. Если мы примемъ формулу Ленина, то мы выбросимъ за бортъ часть людей, хотя бы и не могущихъ быть принятыми непосредственно въ организацию, но являющихся тѣмъ не менѣе членами партіи. Мы создаемъ, конечно, прежде всего организацию наиболѣе активныхъ элементовъ партіи, организацию революціонеровъ, но мы должны, разъ мы партія класса, подумать о томъ, чтобы не оставить вѣкъ партіи людей, сознательно, хотя и, быть можетъ, не совсѣмъ активно, примыкающихъ къ этой партіи.

Мартовъ: Вопросъ, на которомъ мы остановились, чрезвычайно важный. Чѣмъ болѣе мы хотимъ быть революционерами, тѣмъ рѣзче мы должны отыгивать то, о чемъ говорилъ тов. Аксельродъ. Мы являемся сознательными выразителями безсознательнаго процесса. Партійная организация — маховое колесо, приводящее въ движеніе работу партіи въ нашемъ смыслѣ. Вопросъ о правахъ и обязанностяхъ разрѣшается заявленіемъ: „вотъ вамъ работа“. Я не боюсь, заговорщицеской организации. Право у члена партіи, по нашему проекту, одно — доводить до свѣдѣнія центра свои мнѣнія и желанія. Другое право — составлять общественное мнѣніе, и, чѣмъ болѣе „заговорщики“ будутъ считаться съ этимъ мнѣніемъ, тѣмъ меньше опасность, что поднимется вопросъ о „правахъ“. Пусть будутъ множественныя

¹⁾ Резолюція Ленина: Членомъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи считается всякій, признающій ея программу и поддерживающій Партію личнымъ участіемъ въ одной изъ партійныхъ организаций.

организации — онѣ должны расти. Онѣ не могутъ вступить въ партійную организацию, но безъ нихъ нельзя обойтись въ партіи. Чѣмъ шире будетъ распространено названіе члена партіи, тѣмъ лучше. Мы можемъ только радоваться, если каждый стаженикъ, каждый демонстрантъ, отвѣчая за свои дѣйствія, сможетъ объявлять себя членомъ партіи. Заговорщицеская организация для меня имѣетъ смыслъ лишь постольку, поскольку ее облекаетъ широкая социалдемократическая рабочая партія.

Костровъ указываетъ на выяснившіеся два теченія въ истолкованіи понятія „партія“ и на то, что организация и партія не одно и то же и предлагаетъ соединить оба формулировки.

Посадковский: Уже опредѣлились двѣ точки зрѣнія на задачи партіи. Одна суживаетъ ея разбѣры — другая расширяетъ. Нельзя ограничивать всю сумму членовъ партіи суммой заговорщиковъ, но выраженіе „подъ контролемъ“ неясно опредѣляетъ соотношение внутри партіи и я предлагаю замѣнить его выраженіемъ „подъ руководствомъ“.

Карскій находитъ, что разница въ формулировкахъ очень важна. Первая формулировка лишаетъ всѣхъ, не принимающихъ непосредственнаго личнаго участія въ организации, возможности не только считать себя членомъ партіи, но и, что гораздо важнѣе, помогать, чѣмъ кто можетъ. Вторая формулировка устраняетъ это неудобство. Я присоединяюсь къ ней, но согласенъ съ тов. Посадковскимъ, что слова „подъ контролемъ“ надо замѣнить словами: „подъ руководствомъ“.

Брукбергъ: Обсуждая первый параграфъ устава, мы приступили къ вопросу огромной важности — организационному вопросу. Я не согласенъ со всѣмъ уставомъ и со всѣмъ его духомъ. Я стою за тотъ типъ организации, въ которомъ построена мѣстная организация, къ которой я принадлежу — Петербургскій Комитетъ Союза Борьбы, и хотѣлъ бы примѣнить этотъ типъ и къ организации Партіи.

Въ этомъ году организационная работа была одной изъ главныхъ и, по моему мнѣнію, наиболѣе продуктивныхъ работъ Комитета. Къ концу года мы выработали организацию, которую признаемъ вполне хорошей, я бы сказалъ, совершенной, если бы передъ нами, какъ передъ всѣми живыми организациями, не вставали новые вопросы. Еще до раскола, подъема революціоннаго движенія вызвалъ у всѣхъ сознание необходимости централизованія, но, тогда какъ большинство Комитета и одно изъ теченій Петербургскаго Комитета рѣшили его въ пользу заговорщицескаго типа — типа Народной Воли, мы стояли и стоимъ за право всѣхъ активныхъ членовъ организации вліять на дѣла Комитета, право, соответствующее ихъ обязанностямъ, прямо или косвенно вліять на выборъ въ Центральный Комит. и въ районные. Теперь мы можемъ сказать, что у насъ нѣтъ членовъ безъ правъ, какъ нѣтъ ихъ безъ обязанностей. Что же касается тѣхъ сочувствующихъ, которые такъ или иначе, время отъ времени, оказываютъ намъ услуги, то они не могутъ быть признаны членами, такъ какъ въ нашей партіи могутъ быть только активные члены. Этими сочувствующимъ мы оставляемъ право называться социалдемократами и сочувствующими социалдемократической пар-

тин, чего, кстати, мы и не можем их лишити, а также можем им милостиво даровать то право, которое тов. Мартовъ предлагаетъ дать, какъ единственное право, всѣмъ членамъ Партіи, кромѣ ея администраціи — право высказывать свое мнѣніе и не только между собою, но даже и доводить его до свѣдѣнія Ц. К. Всѣ же активные члены принадлежатъ къ той или другой части организации (комитетскія группы и т. п.), которая охватываетъ всѣ роды работъ, необходимыхъ для всей организации. Опытъ этого года далъ намъ убѣжденіе, что право вліять на дѣла есть громадная объединяющая сила, исключающая всякую возможность недовольства внутри организации, а тѣмъ самымъ и возможность раскола; оно воспитываетъ интересъ къ работѣ, привлекаетъ къ дѣлу и развиваетъ всѣ активныя силы; только при наличности этихъ правъ, Центральный Комитетъ является действительнымъ выразителемъ мнѣнія всѣхъ работающихъ членовъ, а, следовательно, всей организации и дѣйствуетъ въ согласіи съ ней. Сила организации не только въ обязанностяхъ, которые несутъ ея члены, но и въ правахъ, которыя она имъ даетъ. То же должно быть и въ Партіи. Всѣ члены ея должны имѣть права; права же могутъ быть даны только активнымъ членамъ, активные же члены не могутъ быть внѣ связи съ организацией. Эту связь должно упорядочить. Я стою поэтому за ту формулировку, по которой всѣ члены должны войти въ одну изъ организаций. Что же касается демократизма, то конечно, какъ таковой, онъ не можетъ пугать ни одного сознательнаго социальдемократа. Но тов. Мартовъ говоритъ о „такъ называемомъ демократизмѣ“, выдуманномъ въ пылу полемики. Демократизмъ, доведенный до абсурда, который, какъ и все, доведенное до абсурда, конечно, абсурдъ, а, потому, и вздоръ, какъ выразился тов. Мартовъ, и въ этомъ я съ нимъ согласенъ, но я нахожу, что типъ, который онъ предложилъ, есть тоже фантастическая и вздорная выдумка.

Троцкий: Я опасаясь, что формула Ленина создастъ фиктивные организации, которыя будутъ давать лишь своимъ членамъ *цензъ*, но не будутъ служить средствомъ партійной работы. Создадутся „боевыя организации“, вроде Томской, уставъ которой нѣкоторые изъ насъ читали, организации, цѣлью, сущностью и основой которыхъ будетъ не та или иная практическая задача, а сама *установка* организации.

Ленинъ вкратцѣ защищаетъ свою формулировку, подчеркивая въ особенности, что она даетъ стимулъ: „организуйтесь!“. Не надо думать, что партійныя организации должны быть только изъ профессиональных революционеров. Намъ нужны самыя разнообразныя организации всѣхъ видовъ, ранговъ и стѣпеновъ, начиная отъ чрезвычайно узкихъ и конспиративныхъ и кончая весьма широкими, свободными, *lose Organisationen*. Необходимый признакъ партійной организации — утвержденіе ея Центральнымъ Комитетомъ.

Лядовъ находитъ, что необходимо прибавить требованіе матеріальной поддержки партіи, находя крайне важнымъ хоть этимъ опредѣлѣть признакъ принадлежности къ организации.

Либбергъ: Я вполне согласенъ съ тов. Аксельродомъ и Мартовымъ. Они правильно поставили вопросъ. Тов. Ленинъ ни-

чего не опровергъ и ничего не доказалъ. Я обращаю вниманіе свѣда на то, на чемъ еще никто не остановился.

Есть социальдемократы, признающіе программу, но не могущіе и не желающіе войти въ организацию, такъ какъ они находятъ, что внѣ организации они могутъ большіе пользы принести. Партія должна использовать такіе элементы, ибо помощь ихъ зачастую очень существенна. Тов. Ленинъ смѣшиваетъ вопросъ объ организации съ вопросомъ объ отдѣльныхъ личностяхъ. Наша задача не только организовать организацию, мы можемъ и должны организовать партію.

Поповъ: Прослушавъ рѣчи товарищей Мартова и Аксельрода, я не хотѣлъ больше говорить по этому вопросу, но теперь, послѣ рѣши тов. Ленина, которая, какъ я замѣтилъ, произвела смуту въ умахъ, я снова беру слово, чтобы поставить снова вопросъ такъ, какъ онъ былъ поставленъ тов. Мартовымъ. Два проекта отличаются слѣдующими словами: въ одномъ, у тов. Ленина, говорится о „личномъ участіи“, у тов. Мартова — о „личномъ содѣйствіи“. И Ленинъ, и Мартовъ имѣютъ въ виду важность организующаго значенія этого пункта. Какъ говорилъ уже т. Мартовъ, онъ вводитъ этотъ пунктъ для того, чтобы всосать въ Партію тѣ элементы, которые теперь стоятъ не то въ Партіи, не то внѣ ея. Тов. Ленинъ преслѣдуетъ, по его словамъ, ту же цѣль. Ему говорить на это: вы слишкомъ суживаете размыры Партіи, смѣшивая ее съ конспиративной организацией. Онъ отвѣчаетъ: я даю этимъ стимулъ создаваться дутыя организации. Ленинъ стѣсняется: этого не можетъ быть, потому что организации утверждаются Центромъ Комитетомъ. Ц. Ком., какъ „духъ всюду сущій и единый“ (Ленинъ: „кулак!“), или, если этого хочетъ тов. Ленинъ, какъ кулакъ, всюду сущій — пролѣзаетъ во всѣ уголки, каждому приписываетъ къ организации, каждому дастъ работу. Но есть очень обширные слои, которые принимаютъ очень живое участіе въ работѣ, но не могутъ войти въ организацию. Я не буду говорить о профессорѣ тов. Аксельродѣ, на профессора какъ разъ, можетъ быть, не стоитъ обращать вниманіе, но за то такое вниманіе слѣдуетъ обратить на тѣхъ гимназистовъ, о которыхъ говоритъ Либбергъ, и на очень обширные круги рабочихъ, о которыхъ хочу сказать я. Всюду въ Петербургѣ, какъ въ Николаевѣ или Одессѣ, по свидѣтельству представителей этихъ городовъ, есть десятки рабочихъ, которые распространяютъ литературу, ведутъ устную агитацію и которые не могутъ быть членами организации. Ихъ можно приписать къ организации, но считать членами нельзя. И тутъ большое различіе у насъ въ самомъ пониманіи принадлежности къ организации. Для меня членомъ организации является тѣмъ, кто несетъ отвѣтственность за ея дѣйствія. А если онъ несетъ отвѣтственность, то онъ долженъ принимать участіе и въ обсужденіи, и рѣшеніи вопросовъ.

Страховъ: Раньше всего я долженъ замѣтить, что не могу согласиться съ однимъ изъ только что говорившихъ товарищей, объяснявшимъ происхожденіе такъ называемаго демократизма отсутствіемъ контроля надъ дѣятельностью мѣстныхъ организаций. По моему, условія возникновенія демократизма были совер-

ской тенденцией. Так как за заговорщиками не стоит масса объединенная однородными и прочными тенденциями, то заговорщики мало чѣмъ связаны въ своей дѣятельности, они дѣйствуютъ скрыто, за спиною тѣхъ, чѣй интересы они защищаютъ, они пользуются ихъ мнѣніями настроеніями для произвольныхъ политическихъ комбинацій. Иное дѣло 'соц.-дем. революціонная организація. Она является только сознательной выразительницей классовыхъ движеній пролетаріата. Она не дѣйствуетъ за спиной пролетаріата, она имъ только руководитъ, помогая ему сознать свои интересы и сознательно, цѣлесообразно бороться за нихъ. Вслѣдствіе этого, социалъдемократическая организація (профессіональных революціонеровъ (центрального и мѣстныхъ комитетовъ) въ отличіе отъ заговорщической, — должна быть органически связана съ массою, а именно съ пролетарской массою, цѣлой сѣтью болѣе или менѣе широкихъ, болѣе или менѣе сплоченныхъ организацій. Повторяю, соц.-дем. организація должна быть всегда строго централизована, а при русскихъ политическихъ условияхъ, она должна быть, кромѣ того, строго конспиративной, но по самому существу своему она никогда не можетъ быть заговорщической. Если бы мы этотъ принципъ организаціи недвусмысленно признали, то намъ не трудно было бы рѣшить вопросъ на счетъ предѣловъ нашей партіи.

Акимовъ: Я соглашаюсь съ тѣмъ, что говорилъ тов. Мартовъ и желаю, чтобы это не послужило ему во вредъ. Я присоединяюсь къ формулировкѣ, данной Мартовымъ, не потому, что она точно опредѣляетъ желательное для меня соотношеніе между партіей и организаціей, а только въ виду того, что она дѣлаетъ шагъ впередъ по пути къ правильному рѣшенію вопроса.

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

(Присутствуютъ 43 делегата съ 51 мандатомъ и 12 лицъ съ совѣтательнымъ голосомъ).

Мартовъ: Изъ всѣхъ возраженій, направленныхъ противъ моей формулировки, я остановлюсь на возраженіи о неосуществимости моего § 1, т. е. контроля партійныхъ организацій надъ членами партіи. Я думаю, что дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Контроль осуществимъ, поскольку комитетъ, поручая кому-либо павѣстную функцію, имѣетъ возможность слѣдить за ней. Неосуществима, наоборотъ, въ сущности цѣль, которую ставитъ себѣ уставъ Ленина. Для Ленина нѣтъ иныхъ организацій въ партіи, кромѣ партійныхъ организацій. Для меня, напротивъ, такіа организація должны существовать. Жизнь создаетъ и плодитъ организаціи скорѣе, чѣмъ мы успѣемъ включить ихъ въ іерархію нашей боевой организаціи профессиональных революціонеровъ. Ленинъ думаетъ, что Цен. Ком. утвердить въ званіи партійныхъ только тѣ организаціи, которыя будутъ вполне надежны въ принципиальномъ отношеніи. Но тов. Бруксъръ хорошо понимаетъ, что жизнь возьметъ свое и что Ц. К., чтобы не оставить внѣ партіи множества организацій, долженъ будетъ ихъ легализировать, несмотря на ихъ не вполне надежный характеръ, поэтому тов. Бруксъръ и присоединяется къ Ленину. Я же думаю, что, если такая организація согласна принять партійную программу и партійный контроль, то мы ее можемъ ввести въ Партію, не дѣлая ее тѣмъ самымъ партійной организаціей. Я бы считалъ большимъ торжествомъ нашей партіи, если бы, напримѣръ, какойнибудь союзъ „независимыхъ“ опредѣлилъ, что онъ принимаетъ точку зрѣнія социалъдемократіи и ея программу и вступаетъ въ партію, что не значитъ, однако, что мы включаемъ союзъ въ партійную организацію. Я поддерживаю мысль Ленина, что намъ, кромѣ организацій профессиональных революціонеровъ, нужны и lose Organisationen разныхъ родовъ. Но только наша формулировка выражаетъ стремленіе къ тому, чтобы между организаціей профессиональных революціонеровъ и массою былъ рядъ организацій. Для насъ рабочая партія не ограничивается организаціей профессиональных революціонеровъ. Она состоитъ изъ нея плюсъ вся совокупность активныхъ передовыхъ элементовъ пролетаріата.

Паскаковъ: Я не имѣлъ предвзятаго взгляда на обсуждаемый пунктъ устава. Еще сегодня утромъ, слушая сторонниковъ противоположныхъ мнѣній, я находилъ, что „то сей, то оный на бокъ гнется“. Но чѣмъ больше говорилось объ этомъ предметѣ и чѣмъ внимательнѣе вдумывался я въ рѣчи ораторовъ, тѣмъ прочнѣе складывалось во мнѣ убѣжденіе въ томъ, что правда на сторонѣ Ленина. Весь вопросъ сводится къ тому, какіе элементы могутъ быть включены въ нашу партію. По проекту Ленина членомъ партіи можетъ считаться лишь человекъ, вошедшій въ

ту или другую организацию. Противники этого проекта утверждают, что этим создаются какие-то излишние трудности. Но в чем заключаются эти трудности? Говорилось о лицах, которые не захотят или не смогут вступить в одну из наших организаций. Но почему не *смогут*? Какъ человекъ, самъ участвовавший въ русскихъ революціонныхъ организацияхъ, я скажу, что не допускаю существованія объективныхъ условий, составляющихъ непреодолимое препятствіе для такого вступленія. А что касается тѣхъ господъ, которые не *хотятъ*, то ихъ намъ и не надо. Завѣс сказали, что иной профессоръ, сочувствующій нашимъ взглядамъ, можетъ найти для себя неунизительнымъ вступленіе въ ту или другую мѣстную организацию. Поэтому поводу мнѣ вспоминается Энгельсъ, говорившій, что когда имѣешь дѣло съ профессоромъ, надо заранее приготовить къ самому худшему. (Смѣхъ). Въ самомъ дѣлѣ, примѣръ крайне неудаченъ. Если какой-нибудь профессоръ египтологин, на томъ основаніи, что онъ помнитъ наизусть имена всѣхъ фараоновъ и знаетъ всѣ требованія, которыя предъявлялись египтянамъ быку Апису, сочтетъ, что вступленіе въ нашу организацию ниже его достоинства, то намъ не нужно этого профессора. Говорить же о контролѣ партіи надъ людьми, стоящими *вне* организации, значитъ играть словами. Фактически такой контроль неосуществимъ. Аксельродъ былъ неправъ въ своей ссылкѣ на семидесятые годы. Тогда существовалъ хорошо организованный и прекрасно дисциплинированный центръ, существовали вокругъ него созданныя имъ организации разныхъ разрядовъ, а что было *вне* этихъ организаций, было хаосомъ, анархіей. Составные элементы этого хаоса называли себя членами партіи, но дѣло не выигрывало, а теряло отъ этого. Намъ нужно не подражать анархіи семидесятихъ годовъ, а избѣгать ея. Сторонники проекта Мартова говорятъ, что право называть себя членомъ партіи имѣетъ большое нравственное значеніе. Но я съ этимъ не могу согласиться. Если гдѣ и полезно вспомнить примѣръ семидесятихъ годовъ, то именно въ этомъ случаѣ. Когда Желябовъ явился на судъ, что онъ не членъ Исполнительнаго Комитета, а только его агентъ четвертой степени довѣрія, то это не умаляло, а увеличивало обаяніе знаменитаго Комитета. То же будетъ и теперь. Если тотъ или другой скажетъ, что онъ сочувствовалъ нашей партіи, но не принадлежалъ къ ней, потому что, къ сожалѣнію, не могъ удовлетворить всѣмъ ея требованіямъ, то ея авторитетъ только возрастетъ.

Не понимаю я также, почему думаютъ, что проектъ Ленина, будучи принятъ, закроетъ бы двери нашей партіи множеству рабочихъ. Рабочіе, желающіе вступить въ партію, не побоятся войти въ организацию. Имъ не страшна дисциплина. Побоятся войти въ нее многіе интеллигенты, насквозь пропитанные буржуазнымъ индивидуализмомъ. Но это-то я хорошо. Эти буржуазные индивидуалисты являются обыкновенно также представителями всякаго рода оппортунизма. Намъ надо отдалить ихъ отъ себя. Проектъ Ленина можетъ служить оплотомъ противъ ихъ вторженій въ партію, и уже по одному этому за него должны голосовать всѣ противники оппортунизма.

Русовъ: Я не имѣю особой симпатіи къ оппортунистамъ и бернштейнщикамъ и не желаю бы ихъ видѣть въ партіи, однако согласенъ съ тов. Плехановымъ не могу. По моему, опасность-которая представляется тов. Ленину отъ принятія второй формы, мулловки, совершенно напрасна. Тотъ титулъ „члена партіи“, который дастъ уставъ, не передается въ руки лица, посвящающаго его, никакихъ правъ на партію, а обязанностей массу. При отсутствіи выборного начала во всѣхъ партійныхъ организацияхъ, при строгой централизаци, при отвѣтственности каждого работающаго для партіи передъ ея центральными учрежденіями, нѣтъ никакого основанія бояться вторженія опасныхъ для чистоты принциповъ элементовъ. Вѣдь, тѣ члены, о которыхъ говоритъ формулировка Ленина, уже находятся въ партійныхъ организацияхъ, зарегистрированы, имѣютъ обязанность въ сферѣ компетенціи той организации, къ которой они принадлежатъ. Для того, чтобы ихъ считать въ партіи и выѣнить имъ въ обязанность содѣйствовать партіи, нѣтъ необходимости устанавливать новаго титула. Логиченъ былъ бы тов. Ленинъ, если бы вычеркнулъ весь первый пунктъ, или замѣнилъ бы его пунктомъ, указывающимъ, что основная единица партіи есть нѣкоторый коллективъ, нѣкоторая организация, утвержденная центральными органами партіи, и выполняющая какую-либо партійную функцію. Но, признавая это, мы оставили бы въ партіи ту массу пролетариата и отдаленныхъ городскихъ обывателей, которые не входятъ въ тѣ или иные организации партіи, служатъ орудіемъ въ рукахъ организаций для осуществленія ихъ задачъ. Всякій практикъ, здѣсь присутствующій, если только постарается припомнить всѣхъ лицъ, работающихъ на мѣстахъ, согласится, что такихъ лицъ много, особенно среди рабочихъ. Прикрѣпленіе ихъ къ партіи, не-вреди ничуть работѣ и идейной чистотѣ партіи, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность каждую минуту знать, на какую минимальную силу можемъ мы рассчитывать. Кромѣ этого, это прикрѣпленіе даетъ возможность требовать отъ всѣхъ этихъ лицъ безусловнаго выполненія обязательствъ, наложенныхъ партіей на ея членовъ. Таковыми обязательствами могутъ быть тѣ или иные резолюціи партіи, а также постановленія центральныхъ органовъ. Еще разъ напоминая товарищамъ, что членъ партіи никакихъ правъ не имѣетъ, а наоборотъ массу обязанностей по отношенію къ партіи, приглашаю присоединиться къ резолюціи тов. Мартова.

Павловичъ: Я всегда съ нѣкоторой осторожностью отношусь къ заявленіямъ тов. Брукера о солидарности съ нами по какому-либо поводу. Въ данномъ вопросѣ тов. Брукеръ солидаренъ по недоразумѣнію. Весь организаціонный планъ тов. Ленина объединенъ централистическою идеей. Но тов. Ленинъ старался, чтобы отрицательныя стороны централизма достигали минимума. Сторонники „демократизма“, тов. Брукеръ первымъ пунктомъ устава былъ введенъ въ заблужденіе. Намъ вовсе не выгодно разнижать ряды партіи сомнительными элементами. Мартовъ заботится, чтобы нашъ уставъ охватывалъ эти сомнительные элементы, я понимаю его добрыя намеренія... Но ошибка его заключается въ томъ, что онъ процессъ роста соц. дем. рассматри-

васть не динамически, а статически. Ведь признание программы обуславливается довольно высоким уровнем политического сознания. Уж если идти путем Мартова, то прежде всего нужно выкинуть пункт о признании программы, ибо, чтобы принять программу, ее нужно усвоить и понять. Параграфъ Ленинского устава предусматривает признание не только программы его, но и уставных отношений. Въ переводѣ на простой языкъ это значитъ (переводъ этотъ можетъ быть не понравится тов. Либеру): разъ ты хочешь быть членомъ партіи, ты долженъ не только платонически признавать и организационныя отношенія. Тутъ намъ говорить о тѣхъ единицахъ, профессорахъ и чиновникахъ, которые не побоятся пойти подъ сѣнь Мартовской резолюціи и испугаются тов. Ленина. Но, товарищи, уставъ Партіи пишется не для профессоръ, а для пролетаріевъ, которые не такъ робки, какъ профессора, и, я надѣюсь, они не испугаются организованности и коллективной дѣятельности. Для единиц вообще уставы не пишутся, они пишутся для коллективовъ. Я сказалъ бы больше: эти единицы, не имѣя санкции никакой изъ партійныхъ организаций, совершенно никакъ не могутъ ни формально, ни по существу называться представителями партіи. Что касается примыкающихъ организаций, какъ гимназисты, писатели, корреспонденты и т. д., о которыхъ такъ заботится Либеръ, то ему скажу, что дѣло именно одной изъ нашихъ организаций опредѣлить степень ихъ социалъдемократизма, дать имъ соответствующую функцію и отвѣтственность въ данномъ предѣлѣ функцій, и въ предѣлѣ этихъ функцій они должны согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями нашими. Если же эти гимназисты и студенты встанутъ на свою буржуазную точку зрѣнія, то я и тутъ не вижу убытка для социалъдемократіи. Принималъ же формулировку Мартова, мы пускаемъ анархическую массу въ члены партіи безответственно. Мы не должны исходить изъ того предположенія, что Россія представляетъ *tabula rasa*. И теперь уже нѣтъ ни одного, сколько-нибудь значительнаго пункта въ Россіи, гдѣ бы не было организаций или элементовъ ея. Какъ согласовать представление о нашей партіи, развѣтвившейся по всей Россіи, съ существованіемъ дѣйствующихъ на ряду съ нею какихъ-то членовъ *безответственныхъ* и самихъ себя *замещающихъ* въ партію, и какъ согласовать эту анархическую концепцію со словами самого Мартова, что наша партія должна быть сознательной выразительницей процесса — предоставляю решить товарищамъ.

Муромовъ: Мнѣ кажется неосновательнымъ возраженіе тов. Русова противъ проекта Ленина, что многие останутся за предѣлами Партіи. Проектъ Ленина охватываетъ, кромѣ партійныхъ организаций, въ собственномъ смыслѣ, цѣлый рядъ другихъ организаций, куда легко могутъ войти различные кружки и одиночки.

Троцкий: Я былъ очень удивленъ, когда тов. Плехановъ предлагалъ вотирировать за формулу тов. Ленина, какъ за вѣрное средство противъ оппортунизма. Я не зналъ, что можно создавать уставныя заклинанія противъ оппортунизма. Я думаю, что оппортунизмъ создается болѣе сложными причинами. Я, наконецъ, не знаю, что оппортунисты органически не способны къ

организации. Я знаю партію жоресистовъ — это организованная оппортунистическая. И не забыть организаций нашихъ экономистовъ. Нѣтъ, я думаю, что споръ гораздо менѣе принципиаленъ. Почему не можетъ войти то или другое лицо въ наши организации, разъ оно признаетъ нашу программу? — спрашивается тов. Плехановъ и отвѣчаетъ: тутъ очевидно интеллигентскій индивидуализмъ, — а противъ него надо бороться. Вотъ въ томъ-то и дѣло, что формула Ленина, направленная противъ интеллигентскаго индивидуализма, попадаетъ совсѣмъ въ другую цѣль. Интеллигентной молодежи, такъ или иначе организованной, гораздо легче занести себя въ списки партіи. Гимназическіе союзы, организации Краснаго Креста и особенно студенческаго земледѣльца гораздо долговѣ�е всякихъ широкихъ (lose) рабочихъ организаций. Земледѣцства существуютъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, тогда какъ широкія рабочія организации разрушаются ежедневно, подъ вліяніемъ стачекъ, кризисовъ, передвиженія рабочихъ массъ. Такимъ образомъ, опредѣленіе тов. Ленина ставить въ неравныя условія интеллигенцію и рабочихъ. Авторъ этого опредѣленія утверждаетъ, что оно дастъ возможность всегда знать, какія силы мы можемъ повести въ бой, но я боюсь, что, когда тов. Ленинъ обратится въ критическую минуту къ своимъ спискамъ, онъ найдетъ въ нихъ студенческаго земледѣльца и барышню, очень хорошихъ социалъдемократическихъ барышень, группирющихся въ Красномъ Крестѣ... Я отнюдь не придаю уставу мистическаго значенія и не думаю, что онъ передвинетъ центр тяжести нашей работы въ среду студенческихъ земледѣльцевъ и барышень Краснаго Креста. Нѣтъ, полемъ нашей работы по-прежнему останется, разумѣется, пролетаріатъ. Но если юридическія опредѣленія должны соответствовать фактическимъ отношеніямъ, то формула тов. Ленина должна быть отвергнута. Повторю: она попадаетъ мимо цѣли. Ея авторъ и особенно ея защитникъ тов. Плехановъ хотятъ сдѣлать ее удавной петлей для тѣхъ политически развратныхъ и политически развращающихъ субъектовъ, "интеллигентной" среды, которые называютъ себя социалъдемократами, группируютъ молодежь и предають ее Петру Струве. Повѣрьте, товарищи, что я первый ухвачусь за всякую формулу, которая будетъ удавной петлей для этихъ господъ, я первый затяну ее съ энтузіазмомъ. Но развѣ эти господа не смогутъ войти въ какую-нибудь широкую (lose) партійную организацию? Развѣ они не смогутъ сами составить ту или иную организацию? Вы говорите, что Ц. К. ее не признаетъ. Почему? Очевидно, не изъ-за характера самой организации, а изъ-за характера лицъ, въ нее входящихъ. Значитъ Ц. К. будетъ знать М. М. и Н. Н., какъ политическія *индивидуальности*. Но тогда они не опасны. Тогда они будутъ удалены общепартійнымъ бойкотомъ. Но какой смыслъ, скажу я, стѣснить въ правахъ состоянія тѣхъ интеллигентныхъ одиночекъ, которые стоятъ на почвѣ партійной программы и въ одиночку оказываютъ услуги партіи, подъ руководствомъ ея организаций. Неужели же членъ Ц. К. долженъ будетъ отвѣчать каждой такой социалъдемократической одиночкѣ, проживающей въ г. Пензѣ: "Прежде, чѣмъ реализовать твои минимальныя права, какъ члена Партіи, тебѣ надлежитъ связать

себя с такими же одиночками в Самарь и Калугу. Ибо пылкая выдумана формула для удавления твоего интеллигентского индивидуализма.

Ленин: Я прежде всего хотел бы сделать два замечания частного свойства. Во-первых, по поводу любезного (говорю это без irony) предложения Акселярода «стогриваться», Я охотно последовал бы этому призыву, ибо вовсе не считаю наше разногласие таким существенным, чтобы от него зависела жизнь или смерть партии. Ог плохого пункта устава мы еще далеко не погибнем! Но раз уж дошло дело до выбора еще *двух* формулировок, то я никак не могу отказаться от своего твердого убеждения, что формулировка Мартова есть *ухудшение* первоначального проекта, ухудшение, которое *может* принести партии, при известных условиях, не мало вреда. Второе замечание относится к тов. Брукеру. Совершенно естественно, что желая провести по всему выборный принцип, тов. Брукер принял мою формулировку, которая одна только определяет сколько-нибудь точно понятие члена партии. Мне непонятно, поэтому, удовольствие тов. Мартова по поводу согласия со мной тов. Брукера. Неужели тов. Мартов в самом деле за *руководство* для себя признает обратное тому, что говорит Брукер, без разбора его мотивов и аргументов? Переходя к существу дела, я скажу, что тов. Троцкий совершенно не понял основной мысли тов. Плеханова и поэтому обошел в своих рассуждениях всю суть вопроса. Он говорил об интеллигентах и рабочих, о классовой точке зрения и о массовом движении, но не замечал одного основного вопроса: суживает или расширяет моя формулировка понятие члена партии? Если бы он задал себя этот вопрос, он легко увидел бы, что моя формулировка суживает это понятие, а Мартовская расширяет, отличаясь (по верному выражению самого Мартова) «эластичностью». И именно «эластичность» в такой период партийной жизни, как переживаемый нами, несомненно раскрывает двери для всех элементов разброда, шатания и оппортунизма. Чтобы опровергнуть этот простой и очевидный вывод, надо доказать, что таких элементов нет, а тов. Троцкий и не подумал сделать это. Да и нельзя доказать этого, ибо все знают, что таких элементов не мало, что есть они и в рабочем классе. Охрана твердости линий и чистоты принципов партии становится именно теперь делом тем более настоятельным, что восстановленная в своем единстве партия примет в свои ряды очень много неустойчивых элементов, число которых будет расти по мере роста партии. Тов. Троцкий очень неправильно понял основную мысль моей книги «Что делать?», когда говорил, что партия не есть заговорщическая организация (это возражение делал мне и многие другие). Он забыл, что я предлагаю в своей книге целый ряд различных типов организаций, начиная от самых конспиративных и самых узких и, кончая сравнительно широкими и «свободными» (lose). Он забыл, что партия должна быть лишь передовым отрядом, руководителем громадной массы рабочего класса, который весь (или почти весь) рабо-

тает под контролем и руководством партийных организаций, по которым не входит весь и не достигнет входивший весь в партию. Посмотрите, в самом деле, какие выводы получает тов. Троцкий в силу основной своей ошибки. Он говорит нам здесь, что если бы ряды и ряды рабочих арестовывались и все рабочие заявляли о своей непринадлежности к партии, то странной была бы наша партия! Не наоборот ли? Не странно ли рассуждение тов. Троцкого? Он считает печальным то, что всякого сколько-либо опытного революционера могло бы радовать. Если бы сотни и тысячи арестуемых за стачки и демонстрации рабочих, оказывались не членами партийных организаций, это доказало бы только, что наши организации хороши, что мы выполнили свою задачу — законоспирировать больше или меньше узкий круг руководителей и привлечь к движению возможно больше широкую массу.

Корень ошибки тех, кто стоит за формулировку Мартова, состоит в том, что они не только игнорируют одно из основных зол нашей партийной жизни, но даже освящают это зло. Состоит это зло в том, что в атмосфере почти всеобщего политического недовольства, при условиях полной скрытности работы, при условиях сосредоточения большей части деятельности в темных тайных кружках и даже частных свиданиях, нам до последней степени трудно, почти невозможно, отграничить болтающих от работающих. И едва ли найдется другая сторона, в которой бы смешение этих двух категорий было так обычно, вносило такую тму путаницы и вреда, как в России. Не только в интеллигенции, но и в среде рабочего класса, мы страдаем от этого зла жестоко, и формулировка тов. Мартова узаконит это зло. Формулировка эта неизбежно стремится *всех и каждого* сделать членами партии; тов. Мартов сам должен был признать это с оговоркой — «если хотите, да», сказал он. Именно этого и не хотим мы! Именно поэтому, мы и возражаем так решительно против формулировки Мартова. Лучше, чтобы десня работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии. Вот принцип, который мне кажется неопровержимым и который заставляет меня бороться против Мартова. Мне возражали, что право члена партии мы никаких не даем, и поэтому и злоупотреблений быть не может. Такое возражение не состоятельно: если у нас не указано, какие именно особые права получает член партии, то замечте, что у нас не приведено и никаких указаний об ограничении прав членом партии. Это, во-первых. А во вторых, и это главное, независимо даже от прав, нельзя забывать, что всякий член партии ответствен за партию и *партия ответственна за всякого члена*. При наших же условиях политической деятельности, при зачаточном состоянии настоящей политической организованности, было бы прямо опасно и вредно давать не членам организации право членства и возлагать ответственность на партию за таких людей, которые в организацию не входят (и не входят, может быть

умышленно). Тов. Мартов приходится въ ужасъ по поводу того, что на судѣ не членъ партійной организаціи не вправѣ будетъ, не смотря на свою энергичную работу, называть себя членомъ партіи. Меня это не пугаетъ. Серьезнымъ предомъ было бы, наоборотъ, если бы на судѣ заявилъ себя съ нежелательной стороны человекъ, который называетъ себя членомъ партіи, не принадлежа ни къ одной изъ партійныхъ организацій. Невозможно опровергнуть, что такое лицо работало подъ контролемъ и руководствомъ организацій, невозможно именно въ силу расплывчатости термина. Фактически — въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія — слова „подъ контролемъ и руководствомъ“ приводятъ къ тому, что *не будетъ ни контроля, ни руководства*. Никогда Ц. К. не въ силахъ будетъ распространить настоящий контроль на всѣхъ работающихъ, но не входящихъ въ организацію. Наша задача — дать *фактический* контроль въ руки Ц. К. Наша задача — оберегать твердость, выдерживать чистоту нашей партіи. Мы должны стараться поднять званіе и значеніе члена партіи выше, выше и выше — и поэтому я противъ формулировки Мартова.

Костровъ: Уставъ существуетъ для жизни, а не жизнь для устава. Посмотримъ, на сколько проектъ устава Ленина согласуется съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. У насъ существуютъ соц.-дем. комитеты, состоящіе изъ нѣсколькихъ передовыхъ революціонеровъ. Этотъ Комитетъ стоитъ во главѣ мѣстнаго рабочаго движенія. За этимъ комитетомъ, за этими главами находится цѣлая масса борючись революціонеровъ рабочихъ, которые являются разнощиками прокламаций, собираютъ деньги, манифестируютъ на улицахъ, идутъ въ тюрьму и ссылку, но которые не входятъ ни въ комитетъ, ни въ каки-либо другія организаціи. Неужели эти борцы, эти наши солдаты не члены партіи? Неужели мы должны выключить ихъ изъ партіи? Кто же останется въ партіи? Одни генералы безъ арміи. Это значитъ дезорганизовать все наше дѣло въ Россіи, это значитъ возстановить противъ партіи нашихъ же товарищей. Тов. Плехановъ сказалъ, что у народолюбцевъ партія отождествлялась съ организаціями. Я вѣрю этому, но не нужно забывать, что партія народолюбцевъ была партіею интеллигенціи, а наша партія есть партія массы, партія пролетариата. А массу нельзя выключить изъ организаціи, это немыслимо при современномъ порядкѣ Россіи. Следовательно, наша партія должна состоять изъ организацій, этихъ двигателей партіи, и массы борцовъ, которые стоятъ внѣ организаціи, но которые остаются членами партіи. Поэтому, принимать проектъ Ленина значитъ дезорганизовать всю партію, и я предлагаю отклонить его.

Акимовъ: Вопросъ о выборѣ одного изъ двухъ текстовъ перваго параграфа устава раздѣлялъ товарищей, до сихъ поръ всегда голосовавшихъ вмѣстѣ. Въ томъ числѣ и я расхожусь съ тов. Брукеромъ. Это потому, что предлагаемая дѣя формулировка въ сущности имѣетъ въ виду одну и ту же цѣль. Тов. Мартовъ и Ленинъ спорятъ, какая лучше достигаетъ ихъ общей цѣли; я и Брукеръ хотимъ выбрать ту, которая меньше достигаетъ цѣли. Въ этомъ отношеніи, я выбираю формулировку

Мартова. Здѣсь много говорилось о томъ, какая версія лучше оградитъ нашу партію отъ вредныхъ элементовъ и для иллюстраціи брали въ примѣръ профессоръ археологіи, которого надо ввести или вывести изъ партіи, въ зависимости отъ степени чистоты его соц.-дем. взглядовъ. Этотъ примѣръ выбранъ только для того, чтобы скрыть страхъ авторовъ проекта передъ вторженіемъ въ нашу партію элементовъ совсемъ другого рода, чѣмъ этотъ мноюическій профессоръ. Тов. Плехановъ сказалъ, что еще сегодня утромъ онъ не зналъ, за какую изъ двухъ формулировокъ онъ будетъ стоять, но это не значитъ, конечно, что онъ еще не рѣшилъ, какая организація нужна нашей партіи. Уже въ комментаріяхъ къ проекту программы, Плехановъ высказался на этотъ счетъ вполне опредѣленно. „Если мы не ошибаемся — писалъ онъ — теперь уже никто изъ нашихъ товарищей не сомнѣвается въ необходимости партійной организаціи того типа, какъ „Земля и Воля“ и „Народная Воля“; спорятъ лишь о томъ, какой путь скорѣе приведетъ къ этому (цѣлиру на память). И вотъ оба автора предлагаемыхъ съѣзду двухъ текстовъ перваго параграфа устава ищутъ этого пути. Между тѣмъ, самая цѣль ихъ является неосуществимой и вредной. Тѣмъ поръ, какъ погибла „Народная Воля“, слишкомъ многое измѣнилось: совсемъ не тѣ слои общества являются теперь главными носителями революціонныхъ задачъ и самыя задачи значительно измѣнились; уже а priori представляется невозможнымъ, чтобы массовое, классовое движеніе пролетариата могло удовлетворяться старой заговорщической организаціей. Конечно, средній изъ современныхъ революціонныхъ работниковъ неизбежно долженъ по своимъ знаніямъ и даже сознанию стоять ниже „профессіональнаго революціонера“, и вотъ вы хотите замкнуться въ особую „организацію революціонеровъ“ и придумать такой уставъ, чтобы не професіональный революціонеръ не могъ своимъ неприсвѣщеннымъ пониманіемъ задачъ нашей партіи испортить все наше дѣло. Я радъ, что вамъ приходится уже заботиться объ ограниченіи себя. Я полонъ вѣры, что жизнь все же ворвется въ нашу партійную организацію независимо отъ того, загородите вы ей дорогу формулой Мартова или формулой Ленина. Но если тов. Ленинъ находитъ, что текстъ Мартова является не такимъ уже важнымъ ухудшеніемъ его плана, то я признаю его хотя и не слишкомъ крупнымъ, но все же улучшеніемъ, потому что формула Ленина исключаетъ изъ нашей Партіи всю массу ея активныхъ работниковъ и оставляетъ горстку „професіональныхъ революціонеровъ“.

Гусевъ: На мою долю выпало говорить послѣднимъ. Послѣ всего сказаннаго мнѣ нечего прибавить. Я стою за формулировку Ленина, такъ какъ она ближе къ организаціонному плану, выраженному въ предложенномъ уставѣ.

Съѣздъ переходитъ къ голосованію. Формулировка Ленина отклонена (поименнымъ голосованіемъ) 28 противъ 23¹⁾. Фор-

¹⁾ Голосуютъ: За: Бековъ (2 голоса), Гусевъ, Царевъ, Осиповъ, Медвѣдевъ, Павловичъ, Степановъ, Сорокинъ, Лидовъ, Горинъ, Муравьевъ, Ланге, Дѣдовъ, Орловъ, Егоровъ, Горскій, Брукеръ,

мулировка Мартова принята 28 против 22 при одномъ воздержавшемся¹⁾.

Лядовъ предлагаетъ въ § 1 внести слова: „поддерживающей партію материальными средствами“.

Мартовъ: Я былъ въ меньшинствѣ комиссіи, предлагавшей включить пунктъ о материальной поддержкѣ. Этотъ пунктъ становится важнымъ въ особенности теперь, когда социалъдемократическое движеніе становится все болѣе и болѣе пролетарскимъ. Партія должна рассчитывать только на свои собственные материальныя средства. А потому мы должны приучать массу членовъ постоянно заботиться о средствахъ партіи.

Списокъ ораторовъ по этому вопросу закрытъ.

Юторовъ: Я согласенъ, что партія должна существовать на средства, доставляемыя членами партіи. Но объ этомъ не слѣдуетъ говорить въ § 1 устава, ибо признакомъ члена не можетъ быть матеріальная помощь. Предлагаю выдѣлить въ особый параграфъ обязанность членовъ партіи поддерживать ее денежными средствами.

Либберъ предлагаетъ выключить изъ § 1 „материальную поддержку“. Онъ находитъ, что эти слова нисколько не обезпечаютъ притока денежныхъ средствъ въ партію. А между тѣмъ здѣсь получается нѣкоторый непріятный отбѣнокъ, какъ будто членство въ партіи можетъ быть куплено денежными взносами.

Либберъ также настаиваетъ на исключеніи этихъ словъ. Этотъ пунктъ можетъ быть нуженъ для профессоровъ, но во всякомъ случаѣ не для широкихъ слоевъ рабочихъ, ибо ссылка на § 1 не имѣетъ никакого значенія для пролетаріевъ.

Ленинъ настаиваетъ на включеніи словъ о материальной поддержкѣ, разъ всѣ признаютъ, что партія должна существовать на средства ея членовъ. Нельзя въ вопросѣ о сознаніи политическѣй партіи ссылаться на моральныя соображенія.

Предложеніе о включеніи словъ о материальной поддержкѣ принимается 26 гол. противъ 18.

Акимовъ предлагаетъ другую формулировку § 1²⁾ и мотивируетъ ее: Я „предлагаю сдѣлать эту поправку для того, чтобы

Плхановъ, Ленинъ (2 голоса), Герцъ, Браунъ; *противъ*: Русовъ (2 голоса), Карскій (2 голоса), Маховъ (2 голоса), Львовъ (2 гол.), Костячъ, Ивановъ, Панинъ (2 голоса), Бѣловъ, Ооиминъ, Посадовскій, Троцкій, Ленскій, Поповъ, Акимовъ, Мартыновъ, Дейчъ, Мартовъ (2 г.), Гофманъ, Гольдблатъ, Либберъ, Юдинъ, Абрамсонъ.

¹⁾ Голосуютъ за: Русовъ (2 голоса), Карскій (2 голоса), Маховъ (2 гол.), Львовъ (2 гол.), Костичъ, Ивановъ, Панинъ (2 гол.), Бѣловъ, Ооиминъ, Троцкій, Посадовскій, Ленскій, Поповъ, Акимовъ, Мартыновъ, Дейчъ, Мартовъ (2 гол.), Гофманъ, Гольдблатъ, Юдинъ, Либберъ, Абрамсонъ. Голосуютъ *противъ*: Бековъ (2 голоса), Гусевъ, Царевъ, Осиповъ, Медвѣдевъ, Павловичъ, Степановъ, Сорочкинъ, Лядовъ, Горинъ, Муравьевъ, Ланге, Дядовъ, Егоровъ, Горскій, Брукмъ, Плехановъ, Ленинъ (2 голоса), Герцъ, Браунъ. *Воздерживается*: Орловъ.

²⁾ Резолюція Акимова: „Членомъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи считается всякій, признающій основныя положенія ея программы

нашъ уставъ не стать въ противорѣчіе съ неизбежной дѣятельностью. Очень мало найдется сознательныхъ членовъ нашей партіи, которые были бы согласны абсолютно со всеми тезисами программы. Въѣ по смыслу § 1 проекта даже тотъ, кто не согласенъ съ аграрной частью программы, уже не можетъ быть членомъ партіи; необходимо поэтому сказать, что лишь основныя положенія программы должны раздѣлять каждый членъ партіи. Это будетъ соответствовать и уставамъ западноевропейскихъ социалъдем. партій. Напмню, что Каутскій разошелся въ одномъ важномъ вопросѣ программы съ Адлеромъ, текстъ котораго былъ принятъ съѣздомъ. Неужели это могло бы помѣшать Каутскому и Адлеру быть въ одной партіи.

Мартовъ предлагаетъ отклонить поправку тов. Акимова, такъ какъ каждый членъ Партіи обязанъ раздѣлять ея программу въ цѣломъ“.

Либберъ высказывается за поправку тов. Акимова. „Членъ партіи“ — понятіе довольно широкое. Поскольку тов. Мартовъ говоритъ о членахъ организаціи, онъ правъ, но не возможно требовать такого единства во всѣхъ пунктахъ программы отъ всѣхъ лицъ, входящихъ въ партію.

Троцкій находитъ разъясненія тов. Либера несостоятельными. Программа безусловно обязательна для всѣхъ членовъ партіи.

Павловичъ: Меня удивляетъ, почему Мартовъ не согласенъ съ Акимовымъ. Предложеніе тов. Акимова воиолнѣ логично съ точки зрѣнія тов. Мартова, разъ мы отбросили формулировку § 1 тов. Ленина и приняли ту формулировку, которая открываетъ двери несоциалъдемократическимъ элементамъ.

Мартыновъ находитъ, что программа обязательна для всѣхъ членовъ Партіи въ одинаковой степени. Изъ того, что всѣ члены не могутъ быть одинаково сознательны, вовсе не вытекаетъ, что они могутъ не въ одинаковой степени быть согласны съ программой.

Плехановъ настаиваетъ, чтобы предложеніе Акимова было безусловно отклонено, иначе оно откроетъ двери партіи бернштейнцамъ и всякаго рода буржуазнымъ экономистамъ.

Русовъ предлагаетъ закрыть пренія.

Предложеніе принято, и съѣздъ переходитъ къ голосованію. Предложеніе Кострова¹⁾ отклонено. Предложеніе Костяча²⁾ отклонено. Отклонены также поправки 1) Гусева (вставить передъ словомъ „руководствомъ“ слово „постояннымъ“, 2) Павловича (при-

и оказывающей личное содѣйствіе партіи подъ руководствомъ одной изъ ея организацій“.

¹⁾ Резолюція Кострова: „Членомъ Р. С. Д. Р. П. считается всякій, признающій ея программу, поддерживающей партію личнымъ участіемъ въ одной изъ партійныхъ организацій или же оказывающей личное содѣйствіе партіи подъ руководствомъ этихъ организацій“.

²⁾ Резолюція Костяча: „Всякій, признающій программу партіи и оказывающей помощь материальными средствами и личное регулярное содѣйствіе партіи подъ руководствомъ одной изъ партійныхъ организацій, считается послѣдней членомъ партіи“.

бавить „и принимающие общепартийный устав“). Предложение тов. Акимово отвергнуто.

§ 1 въ цѣломъ принять 35 голосами противъ 1 (при 12 воздержавшихся).

Докладчикъ читаетъ § 2 устава.

Царевъ предлагаетъ въ первомъ случаѣ замѣнить „половину голосовъ“ — „одной третью голосовъ“.

Либеръ обращаетъ вниманіе на трудности созыва съѣзда. Въ Россіи, гдѣ организационная работа только начинается, нужно относиться къ созыву съѣзда очень осторожно. Необходимо отдѣлать инициативу съѣзда отъ права созыва съѣзда. Поэтому онъ предлагаетъ измѣнить формулировку.¹⁾

Мартновъ высказывается противъ поправки Либеря и Царева. Онъ находитъ нужнымъ сохранить инициативу половины голосовъ, имѣющихъ право участія на съѣздѣ, предоставивъ, однако, окончательное рѣшеніе о созывѣ съѣзда Ц. К., который имѣетъ возможность снестись съ остальными комитетами.

Егоровъ тоже предлагаетъ измѣненіе²⁾.

Акимовъ предлагаетъ выбросить слова „по возможности“. Всѣ поправки и измѣненія отклонены и § 2 устава принять большинствомъ.

(Засѣданіе закрывается).

¹⁾ Резолюція Либеря: „Съѣздъ въ экстренныхъ случаяхъ созывается по инициативѣ одной трети рѣшающихъ голосовъ, если за него высказывается не меньше двухъ третей рѣшающихъ голосовъ“.

²⁾ Резолюція Егорова: „Съѣздъ созывается по инициативѣ одной трети голосовъ, если за него высказывается половина голосовъ“.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Присутствуетъ 43 делегата съ 51 мандатомъ и 12 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ).

Засѣданіе открывается чтеніемъ протокола девятаго засѣданія.

Мартыновъ (по поводу прочитаннаго протокола): Въ протоколѣ рѣчи тов. Ленина сказано, между прочимъ, про меня, что я на съѣздѣ защищалъ оппортунистическія идеи, защищая теорію накопленія, отрицая теорію обнищанія и диктатуру пролетаріата. Я утверждаю, что Ленинъ этого про меня не говорилъ, да и не могъ сказать, потому что я непосредственно передъ его рѣчью категорически заявилъ, что я не отрицаю ни диктатуры пролетаріата, ни теоріи обнищанія.

Я, конечно, ничего не имѣю противъ того, чтобы Ленинъ прибавилъ новое къ тому, что онъ раньше говорилъ. Но мнѣ важно отмѣтить, что онъ это счелъ нужнымъ сдѣлать въ теерешней стадіи преній и заднимъ числомъ отнести къ своей давнишней рѣчи.

Ленинъ заявляетъ, что никакихъ измѣненій имъ въ его рѣчь не внесено.

Львовъ обращаетъ вниманіе на не совсемъ точную формулировку (въ прочитанномъ протоколѣ) его рѣчи по вопросу о Бундѣ: онъ говорилъ о вредѣ отчужденности *вообще* отъ польскихъ социалистовъ, а не о майскихъ событіяхъ послѣдняго года.

Либеръ: Ничего не имѣю противъ такой поправки.

Докладчикъ уставной комиссіи читаетъ § 3 устава. Лично отъ себя онъ считаетъ необходимымъ настаивать на особомъ представительствѣ Ц. К. на партийныхъ съѣздахъ. Члены Ц. К., находящіеся въ Совѣтѣ, не могутъ на съѣздѣ представлять Ц. К., такъ какъ послѣдній можетъ провалиться, создастся новый и его взгляды могутъ стать иные.

Троцкий предлагаетъ отложить обсужденіе § 3, въ виду возможности рѣшить вопросъ о представительствѣ на съѣздѣ центральныхъ учреждений до выясненія ихъ характера.

По предложенію Ленина, съѣздъ рѣшаетъ обсуждать этотъ параграфъ въ той части, которая не касается высшихъ органовъ партіи, и вернуться къ послѣднимъ по обсужденіи §§ 4, 5 и 6.

Русовъ вноситъ предложеніе измѣнить примѣчаніе 2-е къ § 3 (см. Уставъ § 3 съ примѣчаніями) въ томъ смыслѣ, чтобы Ц. К. имѣлъ право приглашать на съѣздъ съ совѣщательнымъ голосомъ представителей всякихъ организацій, а не только тѣхъ, которые упомянуты въ примѣчаніи.

Гольдблатъ: Въ разбираемый пунктъ устава я вношу двѣ поправки. Первая касается употребленнаго здѣсь выраженія „союзы комитетовъ“, это новое, не встречавшееся еще въ нашей терминологіи выраженіе, поставлено, очевидно, для того, чтобы

охватить однимъ терминомъ два понятія: районныя организаціи и національныя организаціи. Подобное обозначеніе однимъ терминомъ этихъ категорій мнѣ представляется неудобнымъ 1) потому, что заключаетъ въ себѣ извѣстнаго рода приравнѣваніе другъ къ другу этихъ двухъ типовъ организаціи, радикально различающихся между собою, и 2) потому, что понятіе „національная организація“, а, быть можетъ, также и „районная организація“, не вполне укладывается въ понятіи „союзъ комитетовъ“. Національная организація не есть простой союзъ комитетовъ, а нѣчто большее, цѣльный организмъ, крѣпко связанный между собой отнюдь не механическими узлами, состоящий не изъ однихъ только комитетовъ, но также изъ ряда иныхъ организаціи. Въ виду всего этого, предлагаю избѣгать неясности и замѣнять неопредѣленные слова „союзъ комитетовъ“ недвусмысленными терминами „районныя и національныя организаціи“. Перехожу къ второй поправкѣ. Я предлагаю, чтобы представительство организаціи на съѣздѣ не было сведено къ одному делегату, а выражалось бы двойнымъ числомъ. Причины двояки. Съ одной стороны, необходимо дать возможность меньшинству быть представленнымъ на съѣздѣ; этого требуетъ и справедливость, и соображенія цѣлесообразности, ибо такимъ путемъ легче предотвратить расколы въ средѣ комитетовъ. Съ другой стороны, предоставленіе права послать одного лишь делегата ведетъ къ подавленію на съѣздѣ представительства комитетовъ представительствомъ центральныхъ учрежденій. Я позволяю себѣ маленькую цифровую выкладку. Если допустимъ, что у насъ будетъ 20 комитетовъ, то количество делегатовъ, имѣющихъ право быть на съѣздѣ, выразится цифрой 27 (20 делегатовъ отъ комитетовъ + 5 — Совѣтъ Партіи + 2 делегата отъ Ц. К. и Ц. О.). Съѣздъ считается законнымъ при наличности больше половины, т. е. 14 членовъ; абсолютное большинство, рѣшающее все вопросы — восьми членовъ; следовательно, достаточно центральныхъ учрежденій, представленнымъ семью голосами, привлечь къ себѣ еще одинъ голосъ, и они рѣшаютъ все вопросы противъ всѣхъ остальныхъ комитетовъ. Нецѣлесообразность этого ясна; и въ виду всего сказаннаго, предлагаю предоставить комитетамъ и инымъ, приравненнымъ къ нимъ въ этомъ отношеніи организаціямъ, право посылать по два делегата на съѣздъ.

Мартовъ: Промоздкость и неконспиративность съѣзда являются причиной сокращенія числа представителей. Можно было бы предоставить делегату два голоса, но отъ каждого комитета долженъ быть только одинъ делегатъ. Соображенія тов. Гольдблата о „союзѣ комитетовъ, признанныхъ партіей“, мнѣ непонятны. Въ приравненіи національных и районныхъ союзовъ обиды никакой нѣтъ, а перечислить ихъ невозможно, такъ какъ могутъ быть различныя союзы.

Гильбогъ не согласенъ съ поправкой Русова. Центр. Комитету должно быть предоставлено только право предлагать съѣзду лишь съ совѣтательнымъ голосомъ.

Либера: Соображенія Гольдблата не опровергнуты Мартновымъ. На съѣздѣ необходимо получить полное понятіе о теченіяхъ,

существующихъ въ партіи, и поэтому необходимо представительство меньшинства и большинства. Тов. Мартновъ предлагаетъ дать два голоса каждому делегату. Но это будетъ только удвоеніе голосовъ. Я также противъ термина „союзъ комитетовъ“. Онъ чрезвычайно неопредѣленный и не имѣетъ содержанія. У насъ есть въ порядкѣ дня пунктъ о районныхъ и національных организаціяхъ. Почему туда не вставили другихъ типовъ союзовъ, о которыхъ говоритъ тов. Мартновъ? Потому что такихъ нѣтъ. А разъ такъ, то и въ уставѣ вводить ихъ нѣтъ необходимости. Буквально „союзъ комитетовъ“ означаетъ партію. Вопросъ не въ томъ, что данная организація представляетъ союзъ комитетовъ, а въ томъ, на какой основѣ объединены эти комитеты. Предлагаю замѣнить неопредѣленный терминъ „союзъ комитетовъ“ терминомъ районныя и національныя организаціи, который уже употребленъ въ порядкѣ дня.

Гильбогъ: Съѣздъ уже принялъ особую резолюцію о томъ, что уставъ національныхъ организаціи будетъ находиться въ особыхъ приложеніяхъ къ общему уставу. Поэтому предложеніе тов. Либера не приемлемо. Кроме того, національныя организаціи все таки подходятъ подъ терминъ „союзъ комитетовъ“. По поводу предложенія присылки на съѣздъ двухъ делегатовъ отъ каждой организаціи, могу напомнимъ, что устройство съѣзда представляетъ огромныя трудности. Представительство теченій также невозможно, ибо въ комитетахъ можетъ быть три или четыре теченія. Не посылать же четырехъ делегатовъ? Кроме того, меньшинство всегда можетъ обратиться къ Ц. К., къ Ц. О., въ Совѣтъ и, наконецъ, къ съѣзду, который можетъ пригласить ихъ представителями съ совѣтательнымъ голосомъ.

Костичъ: Цѣль Либера не достигается его способомъ, потому что большинство выберетъ всегда своихъ двухъ делегатовъ.

Костровъ: Опасенія тов. Гольдблата относительно терминологіи „союзъ комитетовъ“, мнѣ кажется, излишни. Этотъ терминъ включаетъ въ себя и національный и районный союзы. Что касается до предоставленія мѣстнымъ организаціямъ голосовъ на съѣздѣ, я полагаю, что имъ нужно дать непременно по два голоса, и вотъ почему: жизнь нашей партіи и вопросы, выдвинутые этою жизнью, все болѣе и болѣе усложняются. У насъ есть программа партіи, будетъ уставъ и выработанная тактика, все это перейдетъ въ мѣстныя организаціи на обсужденіе и для проведенія въ жизнь. При такихъ сложныхъ вопросахъ и дѣйствіяхъ необходимо возникнуть разнымъ теченіямъ въ организаціяхъ, а представить теченіе большинства еще не значитъ представлять правое дѣло. Меньшинство можетъ быть право и лишая его возможности защищать свое мнѣніе на съѣздѣ партіи — значитъ вредить самой партіи. Говорятъ, что приглашать новыхъ делегатовъ на съѣздъ затруднительно по конспиративнымъ и финансовымъ соображеніямъ. Это вѣрно. Въ такомъ случаѣ не постановить ли, что комитеты имѣютъ по два голоса, представляемыхъ однимъ делегатомъ и тутъ же прибавить: комитетъ высылаетъ двухъ делегатовъ только тогда, когда находитъ нужнымъ представить мнѣніе своего меньшинства и большинства на съѣздѣ. Согласно этому и я представляю поправку къ § 3.

Гольдблатъ: Возраженія тов. Глѣбова не убѣдительны; ссылка на то, что представительство національных организацій будетъ определено отдѣльнымъ уставомъ, недокзательна, по тому что рѣчь здѣсь идетъ не о характерѣ представительства, а лишь о ясномъ и точномъ перечисленіи. Ссылка же на то, будто существуетъ примѣчаніе, различающее тѣ два вида организацій, о которыхъ я говорилъ, не вѣрна, ибо въ примѣчаніи употребляется то же самое выраженіе: союзы комитетовъ. Одинъ изъ товарищей ссылается на то, что несмотря на двойное число делегатовъ на нынѣшнемъ сѣздѣ, меньшинство не представлено. Сравненіе вообще не доказательно, и если на этомъ сѣздѣ меньшинство не представлено, то я положительно затрудняюсь определить, чѣмъ это вызвано; возможно, что отсутствіемъ всякаго меньшинства. Тов. Глѣбовъ слишкомъ благодушно смотритъ на вещи, полагая, что и безъ особаго представительства о взглядахъ меньшинства будетъ доведено до свѣдѣній сѣзда, если Ц. К. найдетъ эти взгляды заслуживающими вниманія. Въ томъ то и дѣло, что самъ Центр. Ком. въ данномъ случаѣ можетъ оказаться одной изъ спорящихъ сторонъ и не ему должно принадлежать рѣшеніе вопроса о томъ, насколько серьезны доводы его же противниковъ; имъ должна быть дана возможность отстаивать свои мнѣнія на сѣздѣ. Два слова по поводу язвительнаго киванія въ сторону Бунда, которые позволяли себѣ тов. Глѣбовъ. Я долженъ замѣтить, что на послѣдній (пятый) бундовскій сѣздъ Ц. Ком. было приглашено всего пять человекъ — всего же участниковъ сѣзда было 30; наши комитеты имѣютъ право досылать по два делегата, а затѣмъ нельзя проводить параллель между Бундомъ и всей партіей. Бундъ сложился въ крѣпкое органическое цѣлое, съ прочной периферіей и вѣнчательнымъ общественнымъ мнѣніемъ, которое всегда было въ состояніи парализовать какія-либо властолюбивыя поползновенія центра, если бы таковыя и замѣчались, но такихъ стремленій центра у насъ нѣтъ и быть не можетъ, слѣдовательно, всякаго рода опасенія на этотъ счетъ не имѣютъ мѣста. Советскіе вносе въ Россійской Партіи, взятой въ шломя. Здѣсь, согласно предложенному уставу, не можетъ быть крѣпкаго тѣла партіи, крѣпокъ одинъ центръ, а все остальное должно представлять собой нѣкую аморфную массу. При такой тенденціи отождествить партію съ центромъ и свести на нѣтъ комитеты, вліянію центральныхъ учрежденій на сѣздѣ необходимо противопоставить сильное представительство периферіи. А въ томъ, что указанная тенденція существуетъ и ярко проявляется въ проектѣ устава, могутъ сомнѣваться лишь тѣ, кто сознательно закрываютъ на это глаза.

Царевъ находитъ необходимымъ представительство посредствомъ двухъ делегатовъ. Сѣздъ — школа для русскихъ товарищей. Кроме того и для свѣдѣнности сѣзда необходимо, чтобы туда явилось больше революціонеровъ.

Либеръ: Указаніе некоторыхъ товарищей, что на настоящемъ сѣздѣ нѣтъ меньшинства, показываетъ только, что этого меньшинства не было. Или же приходится предположить, что Орг. Ком. поступилъ неправильно. Напомню, что въ уставѣ сѣзда представительство посредствомъ двухъ делегатовъ моти-

вируется желаніемъ представить и меньшинство. По если даже и нѣтъ меньшинства, если оно не можетъ выставить своего представительства, то все-жъ таки пунктъ о двухъ делегатахъ останется справедливымъ, такъ какъ на сѣздѣ должны быть посланы всѣ активные элементы партіи. Такъ дѣлается въ Бундѣ.

Акимовъ: Я каждый разъ говорю съ полнымъ сознаніемъ того, что и своими доводами не повлияю на товарищей, но, наоборотъ, поврежу тому пункту, который я защищаю. (смѣхъ.)

Я высказываюсь за посылку двухъ делегатовъ и хочу подчеркнуть справедливое заявленіе тов. Костича, что меньшинство на настоящемъ сѣздѣ не представлено. Это доказываетъ недостаточность политическаго воспитанія нашихъ комитетовъ, потому что два голоса даются именно для того, чтобы возможно было представить и большинство и меньшинство.

Русовъ: Предоставленіе меньшинству и большинству по одному голосу есть полное уравниеніе ихъ, т. е. уничтоженіе большинства и меньшинства. Это недопустимо. Предоставленіе убѣлающаго голоса меньшинству возможно лишь на принципѣ пропорціональнаго представительства. Практически этотъ принципъ у насъ проведенъ быть не можетъ, да это и излишне, такъ какъ права меньшинства въ достаточной степени обезпечены въ Ц. К., Ц. О., въ Советѣ и даже на сѣздѣ. Правильныя по существу, но абстрактныя соображенія тов. Царева о томъ, что сѣздъ школа и что потому нужно по два делегата отъ комитета, при сведеніи ихъ на практическую почву могутъ стать нелѣпыми. Почему по два, а не по три, не по четыре делегата? П тов. Либеръ, какъ мы виѣбли, совершилъ это доведеніе до нелѣпости, заявивъ, что всѣ активныя силы Партіи должны быть посланы на сѣздъ. Къ рѣчи тов. Либеръ я долженъ внести существенную фактическую поправку. Соображеніе о представительствѣ большинства и меньшинства находится не въ уставѣ сѣзда, какъ онъ сказалъ, а въ мотивировкѣ О. К., который представляетъ совершенно частный документъ. Факты опровергли предположенія О. К. На самомъ дѣлѣ меньшинства не оказалось, въ противоположность убѣжденію тов. Акимова, который только и является представителемъ несуществующаго меньшинства.

Русовъ: Относительно выраженія „Союзы Комитетовъ“, находящагося въ проектѣ устава, произошло недоразумѣніе. „Бундъ“ въ это понятіе не можетъ входить, потому что онъ составляетъ союзъ комитетовъ „Бунда“, т. е. не партійныхъ комитетовъ, а комитетовъ, работающихъ исключительно-среди еврейскаго пролетаріата.

(Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Засѣданіе закрыто).

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ.

(Присутствуетъ 43 делегата съ 51 мандатомъ и 12 съ совѣстательнымъ голосомъ).

Председатель: Обращаю вниманіе товарищей, что начинается четвертая недѣля засѣданій съѣзда, а между тѣмъ намъ осталось обсудить еще очень много вопросовъ порядка дня. Въ виду этого, съ согласія бюро, предлагаю слѣдующее: во-первыхъ, ораторамъ, по возможности, сокращать свои рѣчи. во вторыхъ, послѣ принятія организационнаго устава выкинуть всѣ, или почти всѣ, слѣдующіе пункты и перейти къ послѣднему. Буде же нѣкоторые товарищи находятъ, нѣкоторые вопросы настолько важными, что необходимо принять по нимъ какое-нибудь рѣшеніе, то предоставить такимъ товарищамъ выработать совмѣстно со своими единомышленниками резолюцію и тогда можно будетъ на обсужденіе ихъ и поправокъ къ нимъ потратить одно или два засѣданія. Прошу съѣздъ высказаться по поводу этого предложенія. (Никто не проситъ слова).

Председатель: Считаю, что предложеніе бюро встрѣтило всеобщее сочувствіе, отъ имени его предлагаю слѣдующую резолюцію:

Съѣздъ постановляетъ, что всѣ пункты порядка дня, послѣ пункта объ организаціи Партіи и вплоть до выборовъ въ центральныя учрежденія (пп. 9-18), должны быть устранены; по этимъ пунктамъ только резолюціи, подписанныя не менѣе какъ десятью членами съѣзда, могутъ быть, *въ случаѣ, если останется время*, допущены къ голосованію.

Голубовъ находитъ, что нельзя ставить на баллотировку резолюцій, не обсуждая ихъ.

Ленинъ указываетъ на существованіе въ программѣ съѣзда такихъ вопросовъ, какъ напр., празднованіе перваго мая, терроръ и др., резолюціи по которымъ можно принять безъ обсужденія ихъ, въ виду ясности этихъ вопросовъ. Резолюціи же по другимъ вопросамъ можно будетъ поставить на короткое обсужденіе.

Либеръ находитъ невозможнымъ назначать численный *modus*, въ особенности дѣлать его равнымъ 10. Принявъ это, мы отвергнемъ резолюціи, внесенныя организаціями, какъ напр. Бунтъ, который имѣетъ лишь пять голосовъ.

Мартовъ: Не считаю возможнымъ принять къ свѣдѣнію и руководству аргументацію тов. Либеръ. Разсуждая такъ и выѣвъ въ виду, что изъ хода съѣзда можно съ такими же правами предположить, что будутъ вноситься резолюціи, подписанныя однимъ тов. Акимовымъ, — пришлось бы принять положеніе, что слѣдуетъ голосовать всѣ резолюціи, подписанныя не менѣе, чѣмъ однимъ голосомъ. Такъ какъ большинство съѣзда есть выразитель воли съѣзда, то ему принадлежитъ право судить,

какія предложенія оно считаетъ достаточно важными для того, чтобы ихъ обсуждать.

Председатель: Итакъ у насъ двѣ резолюціи: одна — бюро, а другая — товарища Дѣйча, которая гласитъ: *предлагая назначить крайнимъ днемъ съѣзда субботу пяти ч. дня.*

Оба предложенія приняты. Первое большинствомъ 38, второе — 40 при остальныхъ воздержавшихся. Съѣздъ послѣ этого переходитъ къ порядку дня, т. е. къ голосованію § 3 устава и поправокъ къ нему. *Отвергаются* поправки тов. Гольдблата, Кострова и Русова. *Принята* одна лишь поправка тов. Кострова, гласящая: „Всѣ означенныя организаціи имѣютъ на съѣздѣ по два голоса, представляемые однимъ делегатомъ“. Всѣ § третій (за исключеніемъ пунктовъ: *а* и *в*) *приняты* большинствомъ при семи воздержавшихся.

Ставится затѣмъ на обсужденіе § 4 устава (см. §§ 4 и 5 устава).

Царевъ: Я убѣжденъ, что со мной никто не согласится и потому буду кратокъ. Я не стану ни мотивировать свое предложеніе, ни критиковать безчисленные варианты резолюцій коммисіи, противорѣчащихъ моему мнѣнію. Я высказываюсь противъ учрежденія Совѣта Партіи. Организацию центральныхъ учреждений я себѣ представляю такъ: съѣздъ избираетъ или назначаетъ редакцію Центрального Органа и Исполнительный Комитетъ. Общее же руководство партійной жизнью принадлежитъ Центр. Комитету, въ составъ котораго входятъ члѣнкомъ и редакціи и Исполнительный Комитетъ. Какъ эти двѣ коллегіи сносятся другъ съ другомъ — это ихъ частное дѣло. Можетъ быть, онѣ будутъ устраивать частныя съѣзды; можетъ быть, онѣ прибѣгнутъ къ делегированію 1, 2, 3 членовъ; можетъ быть, онѣ смогутъ разрѣшать нѣкоторые вопросы путемъ переписки. Въ этомъ отношеніи у насъ нѣтъ совершенно опыта. И потому то пять членовъ Коммисіи вынесли члѣныхъ три проекта резолюцій. Кромя того у отдѣльныхъ делегатовъ имѣются самостоятельные проекты резолюцій. Это обиліе происходитъ изъ-за отсутствія партійнаго опыта, а при такихъ условіяхъ нельзя оформлять организацію Совѣта Партіи.

Геръ: Изъ трехъ предложенныхъ формулировокъ первой части параграфа четвертаго, я считаю лучшей первую, однако съ слѣдующимъ измѣненіемъ: вмѣсто словъ — эти четыре члена Совѣта приглашаютъ пятого — предлагаю поставить: *пятый избирается съѣздомъ.*

Затѣмъ обращая вниманіе товарищей на вторую часть параграфа: Совѣту Партіи принадлежитъ право возстановлять Ц. К. и ред. Ц. О. въ случаѣ, если одно изъ этихъ учреждений стало вакантнымъ. Дѣло въ томъ, что въ случаѣ полного провала Ц. К., перестаетъ существовать и Совѣтъ, такъ какъ въ немъ не будетъ делегація Ц. К., а если такъ, то не можетъ быть возстановленъ Ц. К. Поэтому я предлагаю измѣнить указанное мѣсто такимъ образомъ: „въ случаѣ полного провала Ц. К., онъ возстановляется оставшимися членами Совѣта“.

Назовичъ высказывается противъ выбора пятого члена Совѣта Центр. Ком. и редакціей Центр. Органа, такъ какъ они могутъ не прийти къ соглашенію между собою и тогда Совѣтъ

окажется не функционирующим. Онъ находитъ, кромѣ того, необходимымъ дать перевѣсъ Ц. Органу надъ Ц. Комитетомъ въ виду устойчивости перваго, поэтому и предлагаетъ съѣзду въ брать трехъ изъ Ц. Органа и двухъ изъ Ц. Ком. Что касается третьей формулировки этого параграфа, то находитъ излишнимъ ее разбирать, такъ какъ и въ Комиссіи за нее поданъ лишь одинъ голосъ.

Мартовъ находитъ нецѣлесообразнымъ предоставить двумъ учреждениямъ, какъ предлагаетъ Царевъ, самимъ опредѣлять способъ сношеній и регулировать ихъ дѣятельность. Объединительное учреждение намъ необходимо не столько для того, чтобы улаживать недоразумѣнія между Центр. Ком. и редакціей Центр. Органомъ, сколько для того, чтобы предупреждать эти недоразумѣнія. Когда разногласіе разовьется, тогда бываетъ обыкновенно уже поздно. Лично онъ стоитъ за первую формулировку. Въ приглашеніи пятаго лица неудобства, указанного Павловичемъ, не видны. Всегда можно найти пятаго члена изъ практиковъ или редакторовъ, находящихся за границей. Предложеніе товарища Павловича фиксировать перевѣсъ одного учреждения надъ другимъ находитъ ненужнымъ; въ особенности онъ противъ той аргументаціи, которой это предложеніе сопровождалось. Возможно, что Центр. Ком. найдетъ необходимымъ, чтобы одинъ изъ его членовъ находился за границей; этимъ сохранится до извѣстной степени принципиальная устойчивость Центр. Ком. Третья формулировка имѣетъ всѣ неудобства первой и второй, но зато хорошихъ сторонъ этихъ формулировокъ тамъ нѣтъ. Совѣтъ необходимо, равенство сторонъ въ немъ должно быть въ виду принижительнаго характера этого учрежденія.

Либера (къ порядку): Предлагаю обсудить сначала функціи Центр. Ком. и Ц. Орг., такъ какъ отсюда вытекаетъ, что долженъ дѣлать Совѣтъ и для чего онъ нуженъ.

Ленинъ (къ порядку) высказывается противъ предложенія Либера, такъ какъ ему жаль времени, потраченного ораторами, обсуждавшими вопросъ о Совѣтѣ партіи. Но всей вѣроятности, не у всѣхъ отсутствуетъ опредѣленное мнѣніе по этому поводу, какъ у тов. Либера.

Мартовъ въ дополненіе къ только что высказаннымъ товарищемъ Ленинымъ соображеніямъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что генеральные дебаты по поводу всего устава уже были. Тамъ умѣстнее всего было обсудить, нуженъ ли Совѣтъ и для чего.

Предложеніе тов. Либера отклонено огромнымъ большинствомъ.

Руссовъ: Хотя тутъ комиссіей представлены три формулировки, однако я не могу ни съ одной изъ нихъ согласиться. Изъ нихъ, только вторая болѣе или менѣе подходитъ къ тому мнѣнію, которое я защищаю. Чтобы разобраться въ этихъ формулировкахъ, необходимо рѣшить вопросъ, что изъ себя представляетъ Совѣтъ? Третье ли учрежденіе, или постоянный коллективъ, высшій партійный центръ, ведущій свою линію, направляющій всю партійную работу по пути, намѣченному съѣздомъ. Для того, чтобы въ политикѣ партіи не было патаганіи, наконецъ, въ цѣляхъ чистоты партійныхъ принциповъ мы не можемъ вы-

сшее руководство перелать въ руки учрежденія съ случайнымъ составомъ. Такимъ шаткимъ учрежденіемъ является Совѣтъ въ первой формулировкѣ. Одна часть его, выбранная Центр. Ком., будетъ мѣняться съ каждымъ проваломъ, въ зависимости отъ того, кто будетъ членами новаго Центр. Ком. Этимъ будетъ нарушено постоянство господствующей желаній Совѣта. Первая часть второй формулировки, признающая выборъ членовъ Совѣта съѣздомъ совершенно отрицаетъ это зло. Изъ наличнаго числа революционеров съѣздъ выбираетъ пять лицъ, завѣдомо ему извѣстныхъ, въ ихъ нахожденія въ Центр. Ком. или въ Ц. Орг., въ ихъ мысли о господствѣ того или иного центра, а руководствуясь только желаніемъ господства опредѣленныхъ принциповъ въ Совѣтѣ, а Совѣтъ потомъ самъ конспируетъ новыхъ членовъ, въ случаѣ выбытія кого нибудь. Но я не могу согласиться съ той частью второй формулировки, которая предпринимаетъ непременное происхожденіе четырехъ членовъ Совѣта, двухъ изъ Ц. Ком. и двухъ изъ Ц. Орг. Мы должны выбрать, не считаясь съ происхожденіемъ, а только руководствуясь годностью кандидата проводить въ Совѣтѣ идеи большинства съѣзда. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, я внесъ соответствующую поправку во вторую формулировку, съ основной идеей которой я согласенъ.

Списокъ ораторовъ закрывается.

Ленинъ: Въ предложенномъ комиссіей проектѣ организаціи партіи и такъ уже допущено нарушеніе того единства, какимъ долженъ отличаться центръ, органъ партіи. Мы всѣ прекрасно знаемъ, что названное отступленіе вызывается ничѣмъ инымъ, какъ крайней необходимостью. Тѣмъ болѣе, значитъ, слѣдуетъ изъ проекта организаціи устранить все то, что можетъ создать излишнее треніе и что будетъ грозить этому единству. Выборы Совѣта съѣздомъ не гарантируютъ состава Совѣта отъ случайностей; такой способъ выбора далекъ отъ того, чтобы въ составѣ Совѣта не подобрались недружные элементы. Тѣмъ болѣе все это относится къ выбору съѣздомъ пятаго члена Совѣта. Вотъ почему я рѣшительно противъ того, чтобы выбирать Совѣтъ съѣздомъ.

Руссовъ: Я внесъ слѣдующую поправку: Совѣтъ партіи состоитъ изъ пяти лицъ. Трое изъ нихъ выбираются съѣздомъ, остальные двое делегируются Ц. К. и Ц. Орг. Я нахожу свой проектъ болѣе удобнымъ, потому что онъ является наилучшимъ способомъ уравнять вліяніе Центр. Ком. и Ц. Орг. въ Совѣтѣ, о чемъ такъ заботились всѣ говорившіе. Вообще же я думаю, что при настоящемъ положеніи невозможно найти такой формы, которая уберегла бы Совѣтъ отъ преобладающаго вліянія Центр. Орг. Если бы Совѣтъ былъ составленъ даже исключительно изъ представителей Центр. Ком., то и тогда онъ подчинился бы въ настоящее время вліянію Центр. Орг. Строить организацію принципиально къ этому явленію невозможно. И если я отмѣтить, что мой проектъ лучше остальныхъ гарантируетъ равенство вліянія, то не потому, что я конструировалъ Совѣтъ, исходя изъ опасенія, какъ бы Ц. Орг. не превалировалъ. Конструированіе организаціи должно быть независимо отъ настоящаго момента, такъ какъ уставъ составляется на рядъ лѣтъ.

Старовин: Советъ партіи — по предположеніямъ проекта — долженъ „согласовать и объединять“ дѣятельность Ц. К. и Ц. Орг. На этотъ особый характеръ Совета указываетъ и тотъ пунктъ проекта, который говоритъ, что Советъ собирается только по желанію сторонъ. Если же это такъ, то очевидно, что Советъ, имѣющій такую миссію, никоимъ образомъ не можетъ быть назначаемъ на сѣздѣ, а долженъ избираться тѣми органами, согласовать и объединять которые они призваны. Передъ нами два центра — одинъ за границей, идейный, другой, въ Россіи, практический. Они дѣйствуютъ въ различной обстановкѣ, при различныхъ условіяхъ. Отсюда возможны и даже неизбежны разногласія, отбивки, тренія. Эти тренія надо предупредить, устранить. Сколько нибудь успѣшно выполнить эту задачу можетъ только такой органъ, который будетъ находиться въ постоянной органической связи съ обоими центрами, что, повторяю, возможно лишь при условіи избранія каждымъ центромъ членовъ въ Советъ. А намъ вмѣсто этого предлагаютъ теперь же, сейчасъ фиксировать Советъ, предпринять его составъ. Я обращаю вниманіе собранія на то, что уже вопросъ о выборахъ въ Ц. Ком. встрѣчается на сѣздѣ огромныя трудности. Намъ говорятъ: можетъ ли быть компетентенъ сѣздъ относительно лицъ, подлежащихъ избранію въ Центр. Ком. Но во сколько же разъ менѣе компетентенъ сѣздъ, чтобы рѣшить вопросъ о лицахъ, на которыхъ будетъ возложена трудная и шекотливая задача — согласованія и объединенія центровъ. Въѣ можно быть хорошимъ редакторомъ, прекраснымъ практикомъ, а однако совершенно не годиться для функции „согласованія и объединенія“. Только сами заинтересованныя коллеги — центры — будутъ въ состояніи, въ процессѣ своей работы, сплѣвшись и улаживъ хорошенько свой личный составъ, сдѣлать подходящій выборъ.

Троицкій: Напомню, какъ возникла идея Совета. Мы исходили изъ того положенія, что существованіе двухъ центровъ неизбежно. А разъ оно неизбежно, то столько же неизбежно и существованіе регулятора дѣятельности этихъ двухъ центровъ. Такимъ регуляторомъ долженъ быть Советъ. Теперь, когда мы стоимъ лицомъ къ лицу съ этимъ вопросомъ о созданіи Совета, нѣкоторые товарищи, какъ Гусевъ и особенно Русовъ, хотятъ этотъ Советъ фиксировать, какъ единый дѣйствительный центръ партіи. Такимъ образомъ, мы начинаемъ сначала.

Либуръ: Я согласенъ съ тов. Гусевымъ, что нашъ уставъ строится безъ зависимости отъ данного момента, но онъ находитъ это идеальнымъ сооруженіемъ, я же вреднымъ. Тов. Русовъ правильно замѣтилъ, что одно изъ двухъ: или намъ нужно учрежденіе Совета или нѣтъ. Если нужно, то это учрежденіе должно быть постояннымъ, а не создаваться, какъ предлагаютъ, лишь по желанію одного изъ центральныхъ учреждений. Это противорѣчіе происходитъ изъ-за искусственнаго разграниченія дѣятельности Ц. Ком. и Центр. Орг. Намъ нуженъ лишь одинъ центръ, а не три, какъ здѣсь предлагаютъ, который руководилъ бы идейно и практически всей дѣятельностью партіи.

Ленинъ находитъ неудобной первую формулировку въ виду того, что она придаетъ Совету третейскій характеръ. Советъ же долженъ быть не только учрежденіемъ третейскимъ, но и согласующимъ дѣятельность Ц. Ком. и Центр. Орг. Высказывается, кроме того, за назначеніе пятаго члена сѣздомъ, Вооможень случай, когда четыре члена Совета не смогутъ выбрать пятого; мы тогда останемся безъ необходимаго учрежденія.

Вороговъ: Въ согласіи съ сегодняшними постановленіями сѣзда я хотѣлъ бы воздержаться отъ рѣчи, но такъ какъ тов. Павловичъ авторитетнымъ голосомъ члена бюро постарался опорочить третью формулировку коммиссіи указаніемъ на то, что она предложена однимъ только членомъ, я хочу ему помочь и еще больше ее опорочить. Я раскрою псевдонимъ этого члена и объявляю, что этотъ членъ я. Всѣ говорившіе до сихъ поръ исходили изъ крайностей, каждый исходилъ изъ того, что его проектъ идеальнѣй. На самомъ дѣлѣ ни одна изъ этихъ формулировокъ не идеальна просто потому, что весь нашъ уставъ представляетъ извѣстное приспособленіе къ тому злу, которое вытекаетъ изъ российскихъ условій. Что для единства дѣятельности необходимо одно централизующее учрежденіе, это не подлежитъ сомнѣнію. Но осуществить этотъ идеалъ невозможно. И созданіе Совета является нѣкоторымъ компромиссомъ, суррогатомъ этого единства, и поэтому онъ уже по самому существу своему не идеаленъ. Мое предложеніе вытекаетъ изъ общей совокупности дѣятельности Совета партіи. Какъ объединяющій высшій органъ партіи онъ долженъ быть избранъ сѣздомъ; какъ органъ согласующій и, слѣдовательно, разрѣшающій иногда конфликты и расхожденія въ дѣятельности этихъ организаций, онъ долженъ быть такъ составленъ, чтобы быть въ состояніи выполнять эту функцію, т. е. безъ явнаго перевѣса Ц. К. и Ц. О.

Панинъ: Я исхожу изъ того положенія, что Советъ по своей задачѣ „объединять и согласовать“ дѣятельность центральныхъ учреждений, приближается къ институту третейскаго суда. Предлагаю поэтому изъ второго и третьяго пункта этого параграфа вычеркнуть все то, что фиксируетъ Советъ Партіи въ постоянно функционирующее высшее учрежденіе Партіи.

Костровъ: Я хочу обратить вниманіе товарищей на одно курьезное явленіе: мы всѣ распадаемся за одинъ постоянный центръ, а между тѣмъ его у насъ все же нѣтъ. У насъ есть одинъ центръ, это Советъ, но онъ не постоянный, онъ носитъ характеръ случайный. Остаются два постоянныхъ центральныхъ учрежденія, Ц. К. и Ц. О., которые могутъ перебраться, тянутъ въ разные стороны и тогда у насъ получится не одна дирекція Партіи, а двѣ дирекція, это дуализмъ, это дезорганизация Партіи. Одно изъ двухъ: или намъ нуженъ одинъ постоянный центръ, каковымъ долженъ быть Советъ; или же намъ не нуженъ такой центръ, и тогда Советъ является излишнимъ. Я стою за первое положеніе и предлагаю слѣдующую поправку къ четвертому пункту: „Советъ Партіи является высшимъ постояннымъ учрежденіемъ“.

Акимовъ: Сѣздъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы обсужденіе вопроса свести къ формальности, давъ говорившимъ всего

три минуты. Я должен, несмотря на это, указать, что поправки и формулировка тов. Ленина становятся реакционными и стремятся внести в наш устав чисто Аракчеевский дух. Если это ясно видно уже в речах тов. Павловича, то примолинейное толкование т. Русова ставит точку над *и*. Съезд постепенно свел на нить влияние местных комитетов на общий ход работы Партии. Съезды становятся чѣм-то проблематичным; Совет может даже через два года не созвать съезд, так как он обязан сделать это лишь „по возможности“; состав съездов определен так, что нить никакой гарантии в его самостоятельности. Оградив таким образом Совет от вмешательства Партии, ему дают фактически дискреционную власть. Если в Совет Партии окажутся три члена Ц. О., то Ц. К. превратится в простого исполнителя вли редакций. Три лица, живущие за границей, получают право безгранично распоряжаться работой всей Партии. Они обезпечены в смысле безопасности и потому их власть пожизненная. Такой порядок вещей совершенно нетерпим в Партии.

Заслушав присоединяется к той постановке вопроса, которую ему дал тов. Мартов. Возражение, что четыре члена Совета не смогут выбрать пятого не имеют под собой почвы: если такое учреждение, как Совет, не сможет выбрать пятого члена, то это значит тогда, что учреждение вообще не дѣеспособно.

Павлович: Всѣ возражения меня не убѣдили. Не убѣдила меня также и речь тов. Егорова. Меня не пугают опасения, высказанные здѣсь тов. Акимовым, что мое предложение фиксирует одно направление и не дает возможности возникшему в России другому направлению вліять на ход партийных дѣлъ. Я именно и стою за прочность и чистоту тѣх принципов, представителем которых является „Искра“. Давая перевѣс редакций Ц. О., я этим укрѣпляю эти принципы. Приняв же первую или третью формулировку, мы рискуем, что через год Совет совершенно измѣнит свою физиономію.

Гомдблат находит идею двух центров и Совета, объединяющего их, нецѣлесообразной. Одно из двух — или Совет является временным учреждением, тогда он излащется, или он — учреждение постоянное, тогда он ничѣм не отличается от Ц. К., как он должен быть на дѣлѣ, а не так как его здѣсь представляют. Тогда возобновляются всѣ тѣ неудобства, о которых здѣсь говорили, имѣя в виду различіе дѣятельности в России и за границей.

По предложению Ибсадовскаго дается заключительное слово защитникамъ всѣхъ трехъ резолюцій, причемъ каждый может говорить по пяти минутъ.

Мартов: Всѣ дебаты только укрѣпили мою увѣренность в том, что первая формулировка наилучшая. Соображения о возможности для коллегій изъ четырехъ лицъ принимать рѣшения для меня неубѣдительны: вѣдь в Ц. К. могут оказаться четыре лица, которые не смогут принять опредѣленнаго рѣшенія в силу раздѣленія голосовъ. Предложение о томъ, чтобы вычеркнуть слова „Советъ есть высшее учреждение“ я предлагаю отвергнуть: наша формулировка умышленно оставляет возмож-

ность развитія Совета въ высшее партийное учреждение. Для нас Совет не только примирительное учреждение.

Ленин доводы тов. Заслушав находит неудачными. Случай, представленный ею, является уже борьбой; а в такомъ случаѣ никакие уставы тут не помогутъ. Предоставляя выборъ пятого членамъ членамъ Совета, мы этимъ вносимъ борьбу в уставъ. Считает необходимымъ отмѣтить, что Совет не имеет не только характеръ примирительнаго учреждения: такъ, наиримѣрь, два члена Совета по уставу имѣютъ право созвать его.

Егоров: Такъ какъ моя формулировка объединяетъ первую и вторую формулировки, то все, что можно было сказать в ихъ защиту, уже было сказано; я поэтому постараюсь отстранить нѣсколько возраженій. Прежде всего относительно невозможности выбрать пятого члена. Я думаю, что такое безысходное положеніе возможно в Советѣ и по другимъ вопросамъ, наиримѣрь если двое держатся одного мнѣнія, двое другого и пятый воздерживается. Что касается невозможности выбрать по два изъ того и другого учреждения, то это вопросъ техники; можно, наиримѣрь, сперва выбрать двухъ лицъ Ц. К. для Совета Партии (тайнымъ голосованіемъ), а затѣмъ остальныхъ членовъ Ц. К.

Председатель: Ставлю на голоса сначала предложенія, отрицающія весь этотъ пунктъ, а именно предложенія тов. Абрамсона и Царева.)

Объ эти резолюція отклонены огромнымъ большинствомъ.

По предложенію председателя выбрать одну изъ формулировокъ комиссія за основаніе ²⁾ съездъ выбираетъ первую.

¹⁾ Резолюція Абрамсона: „Центральный Комитетъ Партии является высшимъ учрежденіемъ Партии. Задача его руководить всею дѣятельностью Партии и представлять ее въ сношеніяхъ съ другими партіями. Центральный Комитетъ Партии избирается съѣздомъ въ количествѣ трехъ лицъ и имѣетъ право кооптація. Центральному Комитету Партии принадлежатъ право контроля надъ редакціей Центрального Органа. Редакция Центрального Органа избирается съѣздомъ Партии“.

Резолюція Царева: „Съездъ избираетъ (или назначаетъ) редакцію Центрального Органа и Исполнительный Комитетъ. Общее руководство и направленіе всей партийной дѣятельности предоставляется Центральному Комитету, который составляется изъ Исполнительнаго Комитета и редакціи Центрального Органа *in corpore*“.

²⁾ Резолюція двухъ членовъ комиссія: „Советъ Партии назначается редакціей Центрального Органа и Центральнымъ Комитетомъ, которые посылаютъ въ Советъ по два члена; эти четыре члена Совета приглашаютъ пятого; выбывшие члены Совета замѣщаются назначившими ихъ учрежденіями“.

Резолюція двухъ другихъ членовъ комиссія: „Советъ Партии назначается съѣздомъ изъ членовъ редакціи Центрального Органа и Центрального Комитета въ составѣ пяти лицъ, причемъ не менѣе двухъ должны быть отъ каждой изъ этихъ коллегій. Выбывшіе члены Совета замѣщаются самимъ Советомъ“.

Лидовъ предлагаетъ голосовать этотъ пунктъ по частямъ: 1) о назначении четырехъ членовъ Совѣта, 2) о выборѣ пятого и 3) о замѣщеніи выбывшихъ.

Предложеніе это принимается и голосуется сначала первая часть.

Формулировка Гусева ¹⁾ отклонена большинствомъ;

Формулировка Егорова ²⁾ тоже отвергается большинствомъ 23 противъ 15. Поправка Махова: замѣнить слово „посылаютъ“ словами „избираютъ...“, которые утверждаются съѣздомъ — отклонена большинствомъ.

27 голосами при восьми воздержавшихся принимается первая часть § четвертаго, какъ она формулирована въ резолюціи (первой) двухъ членовъ комиссіи.

Голосуетъ вторая часть: 23 голосами противъ 18 при семи воздержавшихся принимается формула резолюціи Русова и Герца.³⁾

Отклонено предложеніе Акимова приглашать пятого члена Совѣта изъ дѣйствующихъ въ Россіи товарищей.

Ленинъ вноситъ поправку.⁴⁾

Оминъ указываетъ, что предложеніе это неприемлемо, въ виду уже принятаго рѣшенія, что Совѣтъ назначается Ц. К. и редакціей Центр. Орг.

Ленинъ указываетъ, что теперь мы говоримъ не о назначеніи Совѣта, а о замѣщеніи выбывшихъ членовъ, а потому его предложеніе не противорѣчитъ уже принятому.

Поправка Ленина отклонена 23 голосами противъ 16.

Предложеніе Панина⁵⁾ отклонено большинствомъ.

Принята поправка Егорова — послѣ словъ „назначившими ихъ учрежденіями“ прибавить слова „за исключеніемъ пятого, который замѣщается Совѣтомъ“.

Резолюція пятого члена комиссіи: „Совѣтъ Партіи избирается съѣздомъ по два изъ Центрального Комитета и изъ редакціи Центрального Органа. Четыре избранные члены выбираютъ единогласно пятого; выбывшіе члены Совѣта замѣщаются тѣми организаціями, къ которымъ они принадлежатъ, за исключеніемъ пятого, который замѣщается указаннымъ выше способомъ.“

¹⁾ Резолюція Гусева: „Совѣтъ Партіи составляется изъ пяти членовъ; трое изъ нихъ выбираются съѣздомъ, а остальные двое делегируются Центральнымъ Комитетомъ и редакціей Центрального Органа.“

²⁾ Резолюція Егорова: „Совѣтъ Партіи избирается съѣздомъ по два изъ Центрального Комитета и изъ редакціи Центрального Органа.“

³⁾ Резолюція Русова и Герца: „Пятый членъ Совѣта назначается съѣздомъ“.

⁴⁾ Резолюція Ленина: „Выбывшіе члены Совѣта замѣщаются самимъ Совѣтомъ“.

⁵⁾ Резолюція Панина: „Выборный съѣздомъ пятый членъ не можетъ принадлежать ни къ одной изъ коллегій (Центр. Орг. и Центр. Ком.)“.

Ленинъ предлагаетъ еще прибавить сюда слова „въ томъ случаѣ, если онъ (т. е. пятый членъ Совѣта) не принадлежитъ ни къ какой изъ коллегій“. — Эта поправка отклонена большинствомъ.

Весь первый абзацъ § 4 съ принятыми поправками ставится на голоса и принимается 40 противъ семи при трехъ воздержавшихся.

Переходятъ ко второму абзацу параграфа четвертаго (см. уставъ Партіи, пунктъ 5, абзацъ второй).

Поправка Панина — вычеркнуть слова „и представлять партію въ сношеніяхъ съ другими партіями“ — отклонена.

Поправка Ленина — замѣнить послѣднюю фразу слѣдующей: „если выбываетъ члнкомъ весь составъ одного изъ этихъ учрежденій“ — принята.

Предложеніе Махова¹⁾ отклонено. Далѣе отклоняются поправки: 1) Троцкого, предложившаго конецъ второго абзаца читать: „въ случаѣ, если въ этихъ учрежденіяхъ остается не болѣе двухъ членовъ“; 2) Кострова: — вставить слова „имѣть высшее руководство Партіей и представлять ее въ сношеніяхъ“; 3) Панина — вычеркнуть слова „Совѣтъ Партіи является высшимъ учрежденіемъ Партіи“; 4) Панина — вычеркнуть въ третьемъ абзацѣ — „или два члена Совѣта“ и 5) Кострова — прибавить послѣ „высшимъ“ слово „постояннымъ“.

Принято предложеніе Егорова — переставить двѣ фразы во второмъ абзацѣ.

Послѣ того второй и третій абзацы § 4 принимаются подавляющимъ большинствомъ (шесть противъ и четыре воздержавшихся).

(Засѣданіе закрывается).

¹⁾ Резолюція Махова: „Всѣ члены Совѣта постоянно живутъ за границей и выбывающіе въ Россію предварительно должны быть замѣщены“.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

(Присутствуетъ 43 делегата съ 51 мандатомъ и 12 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ).¹⁾

Докладчикъ уставной комиссіи Глѣбовъ читаетъ § 5 проекта устава и примѣчаніе къ нему (см. уст. § 6 и примѣч.) и сообщаетъ мнѣніе меньшинства, желающаго прибавить второе примѣчаніе,²⁾ ограничивающее право Ц. К. распускать мѣстные комитеты. Большинство комиссіи, въ томъ числѣ и докладчикъ, стоитъ за то, что не слѣдуетъ ограничивать въ этомъ отношеніи права Ц. К., такъ какъ могутъ потребоваться экстренныя мѣры со стороны Ц. К.

Панинъ: Вторую редакцію этого параграфа нахожу столь же мало удовлетворительною, какъ и первую. Здѣсь не соблюдена перспектива: всѣ перечисленныя функціи Ц. К. брошены въ одну кучу, безотносительно къ степени ихъ важности. Кроме того, не достаточно ясно подчеркнуто, что въ числѣ прочихъ функцій, Ц. К. предоставлено руководство политической агитаціей. При сардѣленіи дѣятельности Ц. К. лучше всего было бы ограничиться одной общей формулой, какъ это и дѣлаетъ уставъ при опредѣленіи дѣятельности редакціи Центрального Органа. И въ этомъ случаѣ можно было бы довольствоваться словами: „Центральный Комитетъ объединяетъ и направляетъ всю практическую дѣятельность Партіи“. Но такъ какъ функціи Ц. К. многочисленны, очень сложны и въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть оспариваемы, то я считаю необходимымъ, чтобы важнѣйшія изъ нихъ были перечислены. Предлагаю слѣдующую формулировку этого параграфа³⁾.

Поповъ защищаетъ внесенное имъ и Егоровымъ примѣчаніе. Необходимо указать Ц. К., что эта мѣра экстренная и можетъ быть употреблена только въ экстренныхъ случаяхъ.

¹⁾ Резолюція меньшинства комиссіи: „Центральный Комитетъ не имѣетъ права распускать мѣстные комитеты, союзы комитетовъ и дружелюбноустроенныя имъ организаціи безъ согласія Совѣта, при чемъ организація можетъ быть распущена только въ тѣхъ случаяхъ, если она: 1) умышленно не исполняетъ поставленной съѣзда, 2) составлена изъ элементовъ неблагонадежныхъ.“

²⁾ Резолюція Панина: „Центральный Комитетъ объединяетъ и направляетъ всю практическую дѣятельность Партіи; утверждаетъ Комитеты, руководитъ политической агитаціей, распределяетъ силы и средства Партіи, разбираетъ конфликты, какъ между различными организаціями, такъ и внутри нихъ, закрѣпляетъ центральной кассой и общепартійными техническими предпріятіями и т. д.“

Мартковъ защищаетъ мнѣніе большинства комиссіи. Примѣчаніе лишнее. Не нужно подчеркивать это, такъ какъ Ц. К. и безъ того будетъ обсуждать, прежде чѣмъ рѣшится сдѣлать такой серьезный шагъ, какъ распустить организацію. Поправка Панина излишня, и она не перечисляетъ всѣхъ функцій. Мартковъ противъ замѣны слова „организовать“ словомъ „утверждать“. Нужно дать право и организовать.

Либера съ формулировкой Панина согласенъ, если добавить, что Ц. К. руководитъ такими предпріятіями, которые имѣютъ общепартійное значеніе. Несогласенъ съ Мартковымъ, что „организовать“ лучше, чѣмъ „утверждать“. Если на мѣстахъ уже есть работа, то только тогда можно устроить организацію. Уже сказано, что Ц. К. распределяетъ силы. Это для Ц. К. должно быть достаточно. Онъ находитъ необходимымъ подчеркнуть право Ц. К. выпускать политическія, агитаціонныя листки. Примѣчаніе второе онъ находитъ наивнымъ. Если провокаторъ находится въ организаціи, то ее распустятъ много раньше, чѣмъ это сдѣлаетъ Ц. К. Упомянутіе объ умышленномъ неповиновеніи совершенно лишнее, такъ какъ Ц. К. вѣдь можетъ распределять силы; онъ не представляетъ себѣ, чтобы какой нибудь комитетъ могъ забаррикадироваться отъ Ц. К.

Глѣбовъ приводитъ случай съ Сѣвер. Союз., доказывающій, что провокаторъ былъ въ организаціи, и организація не хотѣла распускаться. Въ такихъ случаяхъ, не только въ интересахъ данной организаціи, но и другихъ соеѣдинхъ, необходимо, чтобы Ц. К. имѣлъ право распускать организаціи.

Мартковъ: Либера самъ поступаетъ наивно, суживая пониманіе слова „неблагонадежный“. Здѣсь это слово имѣетъ и другое значеніе.

Егоровъ: Слово „неблагонадежный“ имѣетъ у насъ и другое значеніе. Примѣчаніе даетъ широкія, но все же имѣющія границы полномочія.

Ланге: Существенный недостатокъ проекта, что въ немъ много перечислено, но плохо отгѣнена политическая роль — устройство общихъ демонстрацій. Предлагаю въ началѣ поставить: „Ц. К. объединяетъ и направляетъ всю политическую дѣятельность Партіи, какъ то...“

Предложеніе Панина отклонено.

Поправка Ланге отклонена всѣми противъ трехъ голосовъ.

Поправка Абрамсона — вставить въ § 5 слова: „Ц. К. назначается съѣздомъ Партіи въ количествѣ трехъ лицъ“ — отклонена всѣми противъ четырехъ.

Весь § 5 (безъ примѣч.) принятъ всѣми противъ трехъ при трехъ воздержаніяхъ (см. уставъ § 6).

Примѣчаніе второе (меньшинства комиссіи) отклонено.

Примѣчаніе первое принято 37 головами противъ 5.

Глѣбовъ предлагаетъ изъ принятаго § 4 выдѣлить фразу: „Съѣздъ назначаетъ пятого въ Совѣтъ Партіи, Ц. К. и редакцію Центрального Органа“ и сдѣлать изъ нея особый § 5, такъ что принятый теперь параграфъ будетъ § 6.

Предложеніе это принято 29 противъ двухъ при девяти воздержавшихся.

Либера предлагаетъ въ § 5 вместо словъ „назначаетъ“ сказать „избираетъ“.

Предложение это отклонено 24 противъ 13.

Съездъ переходитъ къ обсужденію § 7.

Гольдблатъ предлагаетъ выбросить весь § 7, такъ какъ онъ или лишний, а если не лишний, то вредный.

Ленинъ не согласенъ съ *Гольдблатомъ*: контроль за партійной литературой долженъ быть.

Акимовъ: Что Ленинъ понимаетъ подъ словами: „слѣдить за партійной литературой“? Значитъ ли это, что у насъ будетъ предварительная цензура?

Ленинъ: Если я служу за англійской литературой, значитъ ли это, что я веду ей предварительную цензуру?

§ 7 принять 35 противъ четырехъ при пяти воздержавшихся. Затѣмъ обсуждаются пункты а, б и в § 3.

Гамбоу: Большинство комиссіи предлагаетъ дать Совѣту на съездѣ всѣ пять голосовъ, Ц. К. и редакціи Центрального Органа по одному голосу. Меньшинство же предлагаетъ, чтобы ни Ц. К., ни редакция Центрального Органа не имѣли вовсе представителей.

Поповъ поддерживаетъ мнѣніе меньшинства. Ц. К. и редакція представлены уже на съездѣ своими членами, входящими въ составъ Совѣта.

Лядовъ: Члены Ц. К. и редакціи, входящіе въ составъ Совѣта, могутъ не подходить для представительства данныхъ организаций на съездѣ.

Дейчъ: Члены Совѣта могутъ не годиться для дачи съезду отчета о положеніи дѣлъ въ ихъ организаціяхъ. Высшія организаціи Партіи должны быть представлены на съездѣ, какъ таковыя.

Акимовъ: Совѣтъ долженъ быть на съездѣ, по ему не слѣдуетъ давать рѣшающаго голоса, а только совѣщательный. Неосновательно давать рѣшающій голосъ исполнительнымъ органамъ Партіи при обсужденіи этой Партіей дѣятельности исполнительныхъ органовъ. Поэтому я вношу слѣдующее предложеніе.¹⁾

Предложение *Акимова* ставится на голоса и отвергается всѣмъ противъ трехъ.

Поправка *Оминова* — вставить „членами, имѣющими по одному голосу“ — принята всѣмъ противъ двухъ.

Предложение меньшинства комиссіи²⁾ отклонено.

Предложение *Орлова*³⁾ отклонено.

¹⁾ Резолюція *Акимова*: Совѣтъ Партіи присутствуетъ на съездѣ въ строгомъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Центральный Комитетъ и Центральный Органъ имѣютъ по одному представителю.

²⁾ Резолюція меньшинства комиссіи: „Центральный Комитетъ и редакция Центрального Органа не имѣютъ представительства на съездѣ“.

³⁾ Резолюція *Орлова*: „Центральный Комитетъ и редакция Центрального Органа имѣютъ право послать по два делегата, имѣющихъ по одному голосу“.

Весь § 3 въ новой редакціи принять всѣми голосами противъ трехъ при семи воздержавшихся.

Обсуждается § 8 устава.

Карскій находитъ неудачной редакцію и предлагаетъ послѣ слова „исключительно“ вставить „къ району ихъ дѣятельности“.

Гусевъ предлагаетъ вторую часть § 9 перенести въ § 8, а самому § 8 придать такую форму (см. прим.).¹⁾

Предложения *Карскаго* и *Гусева* отклоняются.

§ 8 принять всѣмъ противъ двухъ при семи воздержавшихся.

Съездъ переходитъ къ обсужденію § 9.

Костровъ предлагаетъ послѣ словъ „всѣ постановленія Ц. К.“ вставить — „имѣющія общепартійный характеръ“.

Костичъ предлагаетъ выбросить конецъ, такъ какъ есть уже пунктъ о подчиненіи всѣмъ постановленіямъ Ц. К.

Либера: Можетъ ли Ц. К. создавать рядомъ съ существующими уже организаціями другія, которыя должны исполнять тѣ же функція, что и уже существующія?

Гамбоу: Я думаю, что для совершенно аналогичныхъ функцій Ц. К. не будетъ создавать, но для тѣхъ, которыя данными организаціями не исполняются, мы будемъ создавать другія.

Поправки *Кострова* и *Костича* отклонены.

Весь § 9 принять всѣмъ противъ четырехъ при одномъ воздержавшемся.

Обсуждается § 10.

Мартковъ противъ того, чтобы частныя лица имѣли право требовать, чтобы ихъ заявленія доходили до центра.

Егоровъ считаетъ несоотвѣствующимъ демократизму партіи, если всѣ не будутъ имѣть права доводить до центра свои заявленія.

Ленинъ за сохраненіе этого мѣста; нельзя никому запретить доходить до центра съ заявленіемъ. Это необходимое условіе централизація.

Лядовъ считаетъ это желаніе Ленина неосуществимымъ.

Дейчъ приводитъ примѣръ, что во времена „Народной Воли“ могли доходить до центра постороннія лица, напримѣръ, раскольники. Аналогичные случаи могутъ быть и теперь. Напримѣръ, военныя организаціи могутъ пожелать войти въ сношенія съ центромъ.

Поправка *Мартова* — выбросить слова „и всякое лицо, имѣющее какія-либо дѣла съ партіей“ — отклонена 25 противъ 13.

Поправка *Егорова* — прибавить „и Совѣтъ Партіи“ отклонена 24 противъ 14.

Весь § 10 принять 38 противъ одного при семи воздержавшихся.

Съездъ переходитъ къ обсужденію § 11.

Гамбоу защищаетъ право редакціи Центрального Органа знать непосредственно личный составъ мѣстныхъ комитетовъ. Въ случаѣ провала всего Центрального Комитета будетъ извѣстно, кѣмъ можно замѣстить. Кромѣ того, редакція Центрального

¹⁾ Резолюція *Гусева*: „Всѣ организаціи, входящія въ составъ Партіи, вѣдаютъ автономно всѣ свои внутреннія дѣла въ предѣлахъ инструкцій, данныхъ Центральнымъ Комитетомъ“.

Органа нужно знать все, чтобы иметь ясное представление о силах и положении дѣла.

Либеръ: Не понимаю, зачемъ редакціи знать, что въ такомъ-то городѣ живетъ и работаетъ Иванъ Ивановичъ. Удивляюсь, какъ можно защищать такой тезисъ. Это невозможно.

Карскій: Либеръ воспользовался неудачной защитой Глѣбова. Я не думаю, чтобы здѣсь рѣчь шла о личномъ составѣ. Важнѣе — отчеты о движеніи, которые комитеты должны доставлять въ редакцію Центрального Органа.

Лане: Не вижу ничего страннаго и курьезнаго въ этомъ. Это значитъ, что у редакціи Центрального Органа будутъ адреса и явки.

Костровъ: Редакція Центрального Органа должна знать все, но это уже дѣло ея собственнаго усмотрѣнія. Знакомить же со всемъ личнымъ составомъ — фантазія.

Троцкій: Дѣло идетъ не о постоянныхъ періодическихъ отчетахъ, — если редакціи нужно будетъ, она потребуетъ. А это можетъ быть полезно для выясненія нѣкоторыхъ интересныхъ явленій.

Предложеніе Либера — выбросить весь разбираемый пунктъ — отклоняется 24 противъ 19.

Предложеніе выбросить слова „личнымъ составомъ“ отклонено 23 противъ 19.

Весь § 11 принятъ 27 противъ 12 и при 7 воздержавшихся.

Докладчикъ читаетъ § 12 и предлагаетъ, чтобы въ Ц. К. была *единомасная кооптация*. Необходимо, чтобы въ такой тѣсной организации было полное единодушіе.

Егоровъ считаетъ нелогичнымъ $\frac{1}{3}$; почему не $\frac{2}{3}$? Вообще арифметической дробью нельзя выразить то, что нужно. По его мнѣнію нужно, чтобы не было шероховатостей; достаточно простого большинства при отсутствіи мотивированнаго veto.

Поповъ противъ цифры $\frac{1}{3}$ и противъ мотивированнаго veto. Онъ признаетъ или простое большинство или единогласіе.

Мартовъ не можетъ согласиться ни съ тов. Глѣбовымъ, ни съ тов. Егоровымъ. Требованіе полного единогласія можетъ превратить Ц. К. въ замкнутую группу. Я согласенъ съ тѣмъ, что не должно быть тренія. Я поэтому стою за квалифицированное большинство. Психологическую невозможность работать съ лицами неприятными, я признаю. Но намъ важно также, чтобы наша организация была жизне- и дѣеспособна. Я думаю, что одинъ мотивированный протестъ, какъ предлагаетъ тов. Егоровъ, недостаточно гарантируетъ отъ каприза одного лица, руководимаго личной антипатіей, а потому стою за два мотивированныхъ протеста. Право взаимнаго контроля Ц. К. и редакціи Ц. О. при кооптаціи не нужно. Я не потому противъ этого, что думаю, что она не компетентна одинъ въ области другого. Нѣтъ! Редакція Ц. О., напримеръ, могла бы дать Ц. К. хорошаго совѣтъ, слѣдуетъ ли господина Надеждина, напр., принять въ Ц. К. Я возражаю потому, что не хочу создавать взаимно раздражающей волокиты.

Ленинъ: Здѣсь два вопроса. Первый о квалифицированномъ большинствѣ, и я противъ предложенія понизить съ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$.

Вводить мотивированный протестъ неразумно, и я противъ него. Незамѣримо важнѣе второй вопросъ о правѣ взаимнаго контроля Ц. К. и Ц. О. надъ кооптаціей. Взаимное согласіе двухъ центровъ есть необходимое условіе гармоніи. Здѣсь вопросъ идетъ о разрывѣ двухъ центровъ. Кто не хочетъ раскола, долженъ заботиться о томъ, чтобы была гармонія. Изъ жизни партіи извѣстно, что бывали люди, вносяшіе расколъ. Вопросъ этотъ принципиальный, вопросъ важный, отъ него можетъ зависеть вся будущая судьба Партіи.

Троцкій: Что касается квалификаціи при кооптаціи, то я за $\frac{2}{3}$; потому что при трехъ членахъ, двое уже тогда имѣютъ право кооптировать. Что касается взаимнаго контроля, то изъ того обстоятельства, что въ предварительномъ проектѣ этого требованія не было, а явилось оно впоследствии, ясно, что Ленинъ не совсемъ правъ. Ясно, что этотъ пунктъ не имѣетъ уже такого универсальнаго предохранительнаго значенія, какое ему тутъ стараются придать. Право взаимнаго контроля ставить въ неодинаковыя условія Ц. К. и Ц. О. Редакція Ц. О. уже сѣвшаяся группа лицъ, и ей рѣдко придется прибѣгать къ разрѣшенію Ц. К., между тѣмъ, какъ Ц. К. въ этомъ будетъ постоянно нуждаться. Для согласованія дѣятельности обоихъ центровъ существуетъ Совѣтъ. Говорилось объ автономности обоихъ центровъ, и это было принято, но что же это за автономія, которая не включаетъ въ себя право на самоопредѣленіе состава.

Косицъ: Нельзя исключать также легко, какъ кооптировать; поэтому для исключенія членовъ требуется большая квалификация.

Лане находитъ, что получается противорѣчіе въ разсужденіяхъ нѣкоторыхъ ораторовъ въ томъ, что они сейчасъ говорятъ, съ тѣмъ, что раньше говорили.

Мартовъ: При данной постановкѣ вопроса пунктъ объ автономіи теряетъ всякій смыслъ. Контроль нуженъ — я согласенъ съ этимъ. Но этотъ контроль и осуществляется Совѣтомъ. Какъ членъ редакціи, я не понимаю, какимъ образомъ простое большинство другого учрежденія можетъ быть рѣшающимъ въ томъ вопросѣ, который выршили $\frac{1}{3}$ данной организаціи. Цѣль, къ которой Ленинъ стремится, достигается Совѣтомъ. Взаимный контроль, взаимное подозрѣніе могутъ создать только лишній поводъ къ недоразумѣнію и враждѣ.

Егоровъ: Понятно перескакиваніе Ленина съ одной ноги на другую, причина въ томъ, что самъ уставъ хромой. Если Совѣтъ можетъ возстановлять весь Ц. К. и редакцію Ц. О., то какъ можно не доверить ему вопроса о кооптаціи?

Дейчъ: Вопросъ о той или другой дробіи квалифицированнаго большинства, $\frac{1}{3}$ или $\frac{2}{3}$, не важенъ. Важенъ вопросъ о правѣ взаимнаго контроля. Я противъ такого контроля, который создастъ волокиту. Несомнѣнно, что это предложеніе расчитано на данный моментъ. Но съ теченіемъ времени, когда Ц. К. очутится на мѣстѣ при работѣ, это правило создастъ невозможную волокиту. Я напоминаю о той путаницѣ, которая получилась при письменныхъ сношеніяхъ съ групп. „Борьба“.

Ленин: Если устав хромалъ на одну ногу, то тов. Егоровъ дѣлаетъ его хромымъ на обѣ. Совѣтъ кооптируетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Для обѣихъ сторонъ, для обѣихъ центровъ необходимо полное довѣріе, именно потому, что это сложный механизмъ; безъ полного взаимнаго довѣрія невозможна успешная взаимная работа и весь вопросъ о правильномъ совмѣстномъ функционированіи тѣсно связанъ съ правомъ кооптаціи. Вопросъ о техническихъ трудностяхъ переоцѣненъ напрасно тов. Дейчмъ.

Мартовъ: Вопросъ совершенно не такъ принципиаленъ, какъ его представляетъ Ленинъ. Этотъ деликатный пунктъ предполагаетъ то, что должно быть завоевано. Мы не должны рассчитывать, что всегда будетъ идеальное согласіе. Мы имѣемъ учрежденіе, которое не дастъ разногласіямъ вырасти въ постоянную борьбу.

Сѣздъ переходитъ къ воту. 25 голосами противъ 19 принимается предложеніе Глѣбова — послѣ фразы: „для кооптаціи новыхъ членовъ и исключенія ихъ требуется $\frac{1}{3}$ голосовъ“ добавить: „кроме Ц. К., для кооптаціи котораго требуется единогласіе.“

Принята поправка Оомина, гласящая: „большинствомъ $\frac{2}{3}$ при отсутствіи двухъ мотивированныхъ протестовъ“ — большинствомъ 27 противъ 21.

Ленинъ предлагаетъ поправку къ поправкѣ Оомина: „при отсутствіи одного мотивированнаго протеста“. Принята 21 противъ 19.

Поправка Павловича: „Кооптація въ редакцію Ц. О. производится единогласно“ принята 23 противъ 21.

Предложеніе Мартова ¹⁾ принято 24 противъ 22.

(Засѣданіе закрывается)

¹⁾ Резолюція Мартова: „Мотивированный протестъ противъ постановленія какой-нибудь партійной организаціи о кооптаціи или исключеніи членовъ можетъ быть обжалованъ въ Совѣтъ Партіи, которому предоставляется право его отменить“.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

(Присутствуетъ 33 делегата съ 51 мандатомъ и 12 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ).

Продолжается голосованіе §. 12 устава.

Вотируется предложеніе Мартова о кооптаціи ¹⁾.

Предложеніе принято 26 противъ 24.

Ленинъ вноситъ поправку ²⁾.

Ленинъ требуетъ, чтобы это предложеніе было мотивировано, Мартовъ предлагаетъ открыть пренія по поправкѣ Ленина, чтобы за и противъ нея могли высказаться по два оратора.

Предложеніе Мартова голосуется и принимается 27 противъ 16, Троцкий: Я не могу сказать, чтобы поправка Ленина была неясна. Тов. Ленинъ предлагаетъ, что Совѣтъ будетъ перерѣшивать рѣшенія одной изъ коллегій, а это есть вмѣшательство въ ихъ вѣдѣніе. Считая, что Ц. К. или редакція Ц. О. должны быть автономны и независимы, я думаю, что между двумя коллегіями должны быть принципы единенія, а внутри ихъ — нравственное единеніе.

Мартовъ: Присоединяюсь къ заявленію Троцкого. Нашъ первоначальный планъ все больше и больше измѣняется и въ самую нежелательную сторону. Мы исходимъ изъ двухъ центровъ, а между тѣмъ возвращаемся къ идеѣ одного центра. Мы дошли до того, что не только членъ принимается единогласно, но и для кооптаціи требуется единогласіе обѣихъ коллегій. Такимъ образомъ мы создаемъ почву для постоянной войны между коллегіями и притомъ войны изъ-за вопросовъ личностей. Если во всемъ Ц. К. не найдется ни одного праведника для воспрепятствованія пріема, если такого праведника не найдется и въ Совѣтѣ, то куда же апеллировать дальше? Съ точки зрѣнія тѣхъ задачъ, которыя преслѣдуютъ сторонники единогласія, мы идемъ слишкомъ далеко. Зачѣмъ вводить единогласіе въ Ц. О. и въ Ц. К., когда мы считаемъ это недостаточнымъ?

Ленинъ: Отвѣчу кратко на оба возраженія. Тов. Мартовъ говоритъ, что я предлагаю единогласіе обѣихъ коллегій на кооптацію членовъ — это не вѣрно. Сѣздъ рѣшилъ не давать права veto каждому изъ членовъ двухъ, можетъ быть довольно обширныхъ коллегій, но это не значитъ, что мы не можемъ дать этой власти учрежденію, согласующему всю дѣятель-

¹⁾ Резолюція Мартова: „Кооптація новыхъ членовъ въ каждую коллегію совершается не иначе какъ большинствомъ при отсутствіи болѣе чѣмъ одного мотивированнаго протеста. — Пунктъ о взаимной кооптаціи выкинуть“.

²⁾ Резолюція Ленина: „Кооптація членовъ Центрального Комитета и редакція Центрального Органа допустима лишь съ согласія всѣхъ членовъ Совѣта Партіи“.

ность совместной работы двух центров. Совместная работа двух центров требует полного единогласия и даже личного единения, а это возможно лишь при единогласной кооптации. Ведь, если два члена находят, что кооптация необходима, то они могут созвать Совет.

Полным голосованием поправка тов. Ленина отклонена 27 против 22. (Этого полного голосования в протоколах не оказалось).

Дейч вносит предложение¹⁾, которое принимается 22 голосами против двух.

Мартов вносит новое предложение²⁾.

Ленин: Поправка Мартова противоречит уже принятому пункту о единогласной кооптации в Ц. К. и Ц. О.

Мартинов находит, что поправка несколько не противоречит принятому пункту, ибо там говорилось, что сами Ц. К. и Ц. О. не могут решить иначе, как единогласно; но это не исключает возможности обращения к Совету.

Мартов: Объяснение, данное тов. Лениным, идет вразрез с толкованием его по поводу поправки, которую он внес. Я предлагаю, чтобы большинству, недовольному решением меньшинства, было дано право обратиться за решением к Совету.

Ленин: Толкование тов. Мартова неверно, ибо изъятие противоречит единогласию. Я обращаюсь к съезду и прошу решить: следует ли поправку тов. Мартова ставить на голосование.

Большинством 25 против 19 решено поставить на голосование поправку Мартова, которая и принимается 24 голосами против 23.

Весь § 12 принять 38 против двух.

Докладчик уставной комиссии читает § 13 и в своем резюме стоит за опущение этого пункта из устава сейчас и передачи его на обсуждение в Ц. К.

Евров поддерживает Глббова: так как в уставе нет перечисления всех организаций, то я не понимаю, почему отдается предпочтение одной организации. Предлагаю выбросить этот вопрос здесь и поставить его на очередь, когда пойдет вопрос об организациях.

Дейч поддерживает предложение Глббова, но находит невозможным передать Ц. К. решение этого вопроса, а предлагает предоставить разработку его Совету.

Акимов высказывается против § 13, ибо ему странно, что поднимается вопрос только о Лиге, тогда как существует

Союз Р. С.-Д., утвержденный первым съездом. Поэтому вопрос должен быть поставлен не о Лиге, а о заграничном Комитете Партии.

Дейч считает возражение тов. Акимова не основательным, ибо организация Лиги все расширяет свою деятельность, а деятельность Союза Р. С.-Д. все уменьшается. Поэтому вопрос о заграничной Лиге или о заграничном Комитете Партии тов. Дейч предлагает передать Совету.

Ленин: По существу я не стал бы спорить с тов. Глббовым и Дейчем, но я считал необходимым сказать о Лиге в уставе, потому что, во-первых, все знали о существовании Лиги, во-вторых, чтобы отметить представительство Лиги в Партии по старым уставам, в-третьих, потому что все прочие организации находятся на положении комитетов, а Лига вносится, чтобы отменить ее особое положение.

Мартов: Высказываюсь за то, чтобы в уставе была упомянута Лига. Хотя за границей и существует несколько организаций, но нельзя приравнять Союз к Лиге, которая в последние годы одна была связана с русским движением.

Акимов: Мне кажется, что изменение § 13 устава настолько несомненно необходимо, что это должно было бы сдвигать без споров. Но так как, наоборот, этого параграфу нашел защитников, то я должен высказаться на этот счет. Оговорюсь прежде всего, что я не придаю особенного практического значения тому или иному решению этого вопроса. Идеальная борьба, которая до сих пор велась в нашей партии, несомненно не закончена; но она будет продолжаться в иных плоскостях и при иной группировке сил. Поэтому отдельное существование Союза, невозможное с точки зрения партийного единства, кроме того представляется ненужным с точки зрения тех, кто не солидарен с большинством.

Но вопрос этот имеет для меня большое принципиальное значение. На § 13 проекта устава отразилась еще раз и очень резко тенденция превратить наш съезд из партийного в фракционный.

Вместо того, чтобы заставить всех социалдемократов в России преклониться перед решениями партийного съезда во имя партийного единства, соединив все партийные организации, съезду предлагается уничтожить организацию меньшинства, заставить меньшинство исчезнуть. Таковы вообще тенденции большинства на этом съезде, и я хочу, чтобы они были обозначены и достаточно ясно выражены и поэтому поднимаю этот вопрос. Если это не так — съезд должен отклонить § 13 проекта устава или заменить его другим. Я предлагаю его редактировать так: «Все партийные организации за границей соединяются в заграничный комитет Партии, который (далее согласно с проектом устава) — пользуется правами всех других комитетов, с тем исключением, что... и прочее».

Троицкий: Тов. Акимов оказал Союзу худшую услугу. Мы считали § 13 вопросом техники, он поставил его на принципиальную почву. А раз это так, то мы, конечно, должны при-

¹⁾ Резолюция Дейча: «Центральный Комитет и редакция Центрального Органа должны доводить до сведения друг друга о кооптированных членах».

²⁾ Резолюция Мартова: «В случае, если единогласие при кооптации новых членов в Центральный Комитет или в редакцию Центрального Органа не достигнуто, вопрос о приеме члена может быть перенесен в Совет и, в случае касания им решения соответствующей коллегии, окончательное решение ею производится простым большинством».

знать, что Лига должна быть внесена въ уставъ, ибо она является проводникомъ того принципа, который объединяетъ большинство съѣзда.

Егоровъ: Сочувствуя товарищамъ Ленину и Троцкому, я все же думаю, что лучше ставить вопросъ о заграничныхъ организацияхъ вообще и повторю, что § 13 выражаетъ желаніе съѣзда официально заявить, что заграничнымъ представителемъ Партіи является Лига. Я вношу поправку: заграничныя организации имѣютъ право сносятся съ русскими организациями черезъ Ц. К.

Карскій: Товарищи, жившіе и живущіе за границей, должны знать, какое значеніе имѣютъ заграничныя организации. Я думаю, что товарищи согласятся со мной, что при существованіи идеи объединенія въ Россіи, надо желать, чтобы и за границей произошло это объединеніе подъ именемъ Лиги. Это единство необходимо и въ моральномъ, и въ матеріальномъ отношеніи, и не только Союзъ, но и заграничный Комитетъ Бунда долженъ войти въ Лигу, чтобы не существовало множества отдѣльныхъ организаций.

Либеръ: Тов. Акимовъ, какъ представитель Союза, имѣетъ формальное право требовать внесенія Союза въ уставъ. Мы не должны забывать, что это второй съѣздъ, а это положеніе, когда нужно — забывается — и потому, не отвергнувъ предварительно Союза, утвержденного первымъ съѣздомъ, мы не можемъ принять новаго представителя. То же соображеніе я считалъ умѣстнымъ и заявлялъ и по поводу „Рабочей Газеты“, и „Искры“, и не понимаю, почему Троцкій требуетъ поклоновъ отдѣльнымъ организациямъ.

Мартовъ: Не понимаю горячности, съ которою тов. Либеръ обсуждаетъ этотъ вопросъ. Если, однако, тов. Акимовъ хочетъ ставить вопросъ на принципиальную почву, — мы не имѣемъ ничего противъ; особенно въ виду того, что тов. Акимовъ говорилъ о возможныхъ комбинаціяхъ въ борьбѣ съ двумя теченіями. Не въ томъ смыслѣ надо санкціонировать побѣду одного направленія, чтобы раскланяться лишній разъ по адресу „Искры“, а въ томъ, чтобы „раскланяться“ окончательно со всѣми возможными „комбинаціями“, о которыхъ заговорилъ тов. Акимовъ.

Вносится предложеніе о закрытіи списка ораторовъ.

Списокъ ораторовъ закрытъ.

Мартинковъ: Слова тов. Акимова не вѣрно истолкованы. Сказано было, что тов. Акимовъ ставитъ вопросъ на принципиальную почву, и мы принимаемъ этотъ вызовъ. Но тов. Акимовъ ясно сказалъ, что поскольку будетъ и впродъ существовать борьба между разными теченіями, она будетъ совершаться въ другихъ плоскостяхъ и въ новыхъ комбинаціяхъ и не имѣетъ отношенія къ вопросу о Союзѣ. Тов. Акимовъ не претендовалъ также на то, чтобы Союзъ былъ заграничнымъ представителемъ Партіи, онъ говорилъ лишь противъ такого рѣшенія, которое исключало бы Союзъ изъ Партіи.

Акимовъ: Тов. Троцкій находитъ, что я оказалъ медвѣжьёю услугу моей организаціи тѣмъ, что поднималъ этотъ вопросъ: онъ могъ бы быть рѣшенъ потомъ, безъ шума, но разъ я его поста-

вить, съѣздъ долженъ его рѣшить не въ пользу Союза. Но тов. Троцкій ошибается, думая, что я хочу только добиться какихъ нибудь уступокъ или послабленій для Союза. Я хочу, чтобы было ясно сказано, желаетъ ли съѣздъ достигъ единенія всѣхъ партійныхъ силъ или признанія несогласномыслящихъ побѣжденными; и самъ товарищ Троцкій отвѣтилъ на этотъ вопросъ; онъ сказалъ: „этотъ съѣздъ долженъ быть торжествомъ теченія“. Заявленіе тов. Дейча, что Союзъ въ послѣдніе мѣсны дѣлалъ все меньше и меньше, а Лига все больше и больше, не можетъ имѣть никакого значенія. Союзъ велъ свою дѣятельность не нѣсколько мѣсяцевъ, а въ теченіе пяти лѣтъ, и съѣздъ еще не выслушалъ доклада его и не можетъ, не обсудивъ его дѣлительности, принять рѣшеніе, которое косвенно закрываетъ, безъ объясненія причинъ, старую партійную организацію, носящую по волѣ перваго съѣзда имя комитета. Разсужденія тов. Карскаго имѣютъ еще меньше оснований. Здѣсь нѣтъ спора о томъ, долженъ ли существовать Союзъ отдѣльно отъ какой нибудь другой организаціи за границей. Мы все сходимся въ томъ, что за границей должна быть одна единая организація, но она должна быть создана не путемъ признанія одной и уничтоженія другихъ, а путемъ соединенія всѣхъ въ одну. Что же касается мнѣнія тов. Мартова, что напрасны мои надежды на возникновеніе иного теченія въ нашей Партіи, то я долженъ сказать, что даже онъ самъ подаетъ мнѣ надежды.

Егоровъ: Я измѣнилъ свою поправку во избѣжаніе недоразумѣній. Я противъ существованія за границей двухъ организацій.

Ленинъ: Мнѣ кажется, пренія привели къ тому, что сохраненіе пункта въ уставѣ желательно.

Брукеръ: По моему, желаніе, чтобы всѣ организаціи объединились въ одну, не значитъ еще, чтобы эта организація называлась именемъ собственнымъ одной изъ существовавшихъ организацій, противъ чего я и высказываюсь.

Голосуются поправки къ § 13.

Поправка Акимова отвергнута большинствомъ противъ двухъ. Предложеніе Егорова — „Заграничная организація, утвержденная съѣздомъ или Совѣтомъ Партіи, оказываетъ поддержку русскому движенію не иначе, какъ черезъ посредство лицъ и группъ, особо назначенныхъ Центр. Ком.“ — отклонено 27 противъ 15.

Предложеніе Глѣбова — выбросить § 13 — отклонено 26 противъ 19.

Русовъ предлагаетъ вставить слово „единственная“ заграничная организація.

Либеръ считаетъ внесеніе такой поправки незаконнымъ, ибо она исключаетъ изъ Партіи всѣ остальные заграничныя организаціи.

Русовъ: Я хотѣлъ только сказать, что заграничная организація должна быть одна.

Мартинковъ: Мы будемъ голосовать то, что сказалъ тов. Русовъ, а не то, что онъ хотѣлъ сказать.

Егоровъ: Предложеніе Русова не приемлемо уже потому, что имъ умерщвляются всѣ остальные заграничныя организаціи, пред-

ставителей которых мы здесь имеем. Умирощивление организаций совершается в последнем заседании, чтобы не поставить делегатов этих организаций в неприятное положение.

Председатель: Я не вижу тут убийства или чего-либо страшного, так как думаю, что возможно соглашение и что все части могут войти в одну организацию. Бюро предлагает поставить поправку Русова на голосование.

Егоров: Прошу бюро отнестись в протокол, что я не только не принимал участия в голосовании, но даже и не присутствовал при нем (оставляет зал).

Председатель: Я прошу не обижаться: мы еще не поставили на голосование предложение тов. Русова.

Либер: Бюро не имеет права ставить эту поправку на голоса.

Председатель: Возражение тов. Либера, что мы не имеем права ставить эту поправку на голоса, неосновательно. Мы обращаемся к съезду: кто признает *недопустимым* допущение поправки тов. Русова к голосованию.

27 голосами против 15 поправка Русова признана допустимой к голосованию?

Карский (к порядку): Тов. Егоров оказывается более чувствительным к поправке тов. Русова, чем те, кого эта поправка касается.

Председатель останавливает Карского, так как речь его к порядку не относится.

Либер: Предлагаю принять следующее: „Все заграничные организации, кроме Лиги, уничтожаются“.

Голосует. Предложение Либера отклонено всеми против. Деятели. Поправка Русова принята 25 против 17.

Предложение Брукера — „Все заграничные организации объединяются в одну“ — отвергнуто большинством против одного.

Весь § 13 принять 31 против 12 при шести воздержавшихся (Тов. Егоров отсутствует).

Весь устав в целом принять 42 голосами против шести при одном воздержании.

Съезд переходит к обсуждению вопроса о *национальных организациях* и именно о Бунде.

Докладчик уставной комиссии: Комиссия не обсуждала вопроса о национальных организациях, а потому я предлагаю обсуждение этого вопроса на общем собрании. За основу обсуждения я предлагаю принять девять параграфов устава, внесенного Бундом (см. стр. 97).

Гильбог: Эти девять пунктов устава Бунда различны по своему существу и, чтобы облегчить работу съезда, я хотел бы дать им известную группировку, так как думаю, что часть этих пунктов не возбудит возражений, тогда как пункты второй, третей, пятый имеют кардинальное значение. Наиболее кардинальным является § 2, и с этого пункта я предлагаю съезду начать обсуждение вопроса о Бунде.

Егоров (для формального заявления): Слова тов. Гильбога были не мнением комиссии, ибо комиссия по этому поводу не собиралась.

Председатель: Бюро находит, что тов. Гильбог имеет право прочесть устав Бунда, высказывать свое личное мнение о порядке обсуждения параграфов.

Попов: Тов. Егоров не делает упрека тов. Гильбогу, а разъясняет лишь, что это его — тов. Гильбога — мнение, а не мнение уставной комиссии.

Председатель: Ставлю на голоса: кто против постановления § 2 первым на обсуждение. — Никто.

Мартов: В виду того, что именно § 2 проекта устава Бунда носит на себе резко выраженный печать федерализма, к которому мы свою принципиальную позицию уже заняли в пункте первом порядка дня, то тут только познакомлю товарищей с опытом федеративной организации местного пролетариата, произведенный в Риге. Письмо это прислано Рижскими товарищами к нашему съезду (читает письмо, см. приложение V).

Мартов взлагает содержание другого письма, поясняющего и дополняющего первое, и приходит к выводу, что принимаемая формулировка Бунда узаконяет и увековечивает сепаратизм, тогда как мы знаем, что сотни тысяч еврейских рабочих объединяются советскими организациями. „Я предлагаю § 2 вовсе устранить, не замняя его никаким соответствующим параграфом. Я предлагаю не определять района деятельности Бунда, ибо этот район определить невозможно“.

Либер: Прежде всего я хочу поставить тов. Мартову по поводу прочитанного им письма вопрос формального характера: каким образом „рижская группа рус. соц.-демократов“, *непримиримая на съезд* могла представить *этому съезду* письмо? Отвечать же по существу, как на это „письмо“, так и на речь тов. Мартова не приходится. О чем говорить это письмо? Оряд неудаче организовать в Риге и вызвать широкое рабочее движение среди пролетариата всех наций, живущих в Риге. Но с равным успехом мы могли бы обвинить „Искру“ в том, что ей не удалось организовать русского движения в целом ряде городов, хотя бы, например, в Москве. Авторы этого письма и тов. Мартов пишут, очевидно, такое фантастическое представление о революционной мощи еврейских соц.-демократов, что стоило бы, по их мнению, этим „богатырям“ — еврейским социалдемократам — присокнуться к русскому пролетариату в Риге, и десятки тысяч этого пролетариата, как по мановению волшебного жезла, сразу оказались бы революционизированными. Что до нас, — мы не находим нужным даже останавливаться дальше на разбор этих вздорных фантазий, составляющих сущность выдвигаемых против нас обвинений. Вместо того, чтобы отвечать авторам письма или тов. Мартову на их обвинения, я позволю себе ссылаться на несколько маленьких „исторических справок“. С легкой руки „Искры“, большая часть наших русских товарищей утверждала все время, что когда-то „Бунд“ был „хорошим“, что, вообще, прежде все обстоит прекрасно, но со времени злополучного четвертого съезда Бунда все перевернулось; с этого времени „стал быть“ наш „национализм“ и „сепаратизм“ и проч. и проч. Подобного рода заявления принимались на вѣру, так

какъ большая часть нашихъ товарищей, особенно дѣствующихъ въ Россіи, съ прошедшей исторіей Рос. Соц.-Демократической Раб. Партіи очень мало знакома. Историческіе документы, изъ которыхъ я здѣсь приведу нѣсколько мѣстъ, лучшимъ образомъ укажутъ всю несостоятельность выдвигаемыхъ противъ насъ обвиненій. Въ 1895 году, т. е. за два года до основанія Бунда, въ одной нашей брошюрѣ говорилось слѣдующее: „Вотъ почему мы должны рѣшительно признать, что наша цѣль, *цѣль дѣйствующая въ евр. средѣ социал-демократовъ, состоитъ въ томъ, чтобы создать специально еврейскую рабочую организацію, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей еврейскаго пролетаріата въ борьбѣ за экономическое, гражданское и политическое освобожденіе*“. (Позорный пунктъ въ исторіи евр. раб. движенія, стр. 19). Въ 1898 году, т. е. тотчасъ послѣ основанія Бунда, появилась наша брошюра: „Борьба П. П. С. противъ евр. раб. движенія“, отпечатанная въ „Работникѣ“ № 5-6. Брошюра эта представляетъ собою отвѣтъ на рядъ нападокъ, которыми П. П. С. встрѣтила Бундъ при самомъ основаніи его, нападокъ, которые почти аналогичны съ обвиненіями, выдвигаемыми противъ насъ „Искрой“. Вотъ резолюція, принятая П. П. С. о Бундѣ на ея IV съѣздѣ: „Такъ какъ еврейскій пролетаріатъ можетъ имѣть задачи, общія задачамъ только того пролетаріата, только того народа, среди котораго онъ живетъ; такъ какъ дѣятельность еврейскихъ группъ подъ общимъ названіемъ „Общій Евр. Раб. Союзъ въ Россіи и Польшѣ“ носитъ вредный характеръ для движенія, потому что програмная и организаціонная изолированность его часто ставитъ этотъ союзъ въ положеніе непріятеля по отношенію къ намъ, — то конгрессъ рѣшилъ, что политика эта невѣрна, что она не солидарна съ политикой польскаго и литовскаго пролетаріата въ его борьбѣ за освобожденіе отъ русскаго вѣла“. („Работникъ“ № 5-6, стр. 72). Итакъ, какъ видите, подобнаго рода обвиненія и притомъ съ той же бездоказательностью, какъ это дѣлаютъ наши противники и теперь, выдвигались противъ насъ съ перваго дня нашего основанія. Какъ извѣстно всякому, хоть нѣсколько знакомому съ исторіей раб. движенія въ Польшѣ за послѣдніе годы, всѣ эти инсинуаціи нисколько не помѣшали намъ (вопреки всѣмъ усиліямъ П. П. С.) создать въ Польшѣ сильнѣйшее соц.-дем. движение среди еврейскаго пролетаріата, руководимое Бундомъ. Рѣзкая, полная сарказма и страстности, отвѣды на выдвигавшіяся тогда противъ насъ со стороны П. П. С. обвиненія, была помѣщена, какъ я уже говорилъ, въ „Работникѣ“, редактировавшемся „Группой Осв. Труда“, безъ всякихъ оговорокъ со стороны редакціи; рядомъ съ нашими протестомъ былъ также помѣщенъ протестъ „Литовской Соц.-Демократіи“ противъ П. П. С., отрицавшей и за литовскимъ пролетаріатомъ право на самостоятельную организацію, и также рѣшительно безъ всякихъ оговорокъ со стороны редакціи. Очевидно, го, что теперь кажется „націонализмомъ“, „сепаратизмомъ“ и т. п. нашими противниками изъ „Искры“, то казалось тогда вполне естественнымъ и законнымъ „Гр. Осв. Труда“, входящей цѣлкомъ въ организацію „Искры“ и принимающей участіе въ ея редакціи. Мало того,

все въ той же книжкѣ „Работника“ помѣщенъ переводъ статьи изъ № 11 „Arbeiterstimme“, нашего центрального органа, подъ названіемъ „Наши цѣли“. Въ статьѣ этой излагалось все profession de foi Бунда, доказывалась необходимость самостоятельной организаціи евр. пролетаріата и ея автономнаго положенія въ Партіи. Наши оппоненты говорили намъ здѣсь, что необходимость Бунда мотивировалась въ первые годы существованія Бунда лишь техническими соображеніями. Цитаты изъ этой статьи, появившейся въ 1898 году, тотчасъ же послѣ перваго съѣзда Партіи, статьи, въ которыхъ, между прочимъ, сводились къ одному результаты этого съѣзда, лучше всего докажутъ, правы ли были наши оппоненты. Первая цитата: „Какъ относилась партія къ организаціямъ цѣлой націи, ясно видно изъ того мѣста „Манифеста“, гдѣ говорится объ условіяхъ вступленія „Евр. Раб. Союза“ въ Партію: „Всеобщій Евр. Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ“ вступаетъ въ Партію, какъ автономная организація, которая сохраняетъ свою самостоятельность только въ вопросахъ, касающихся евр. пролетаріата“.

Или, иначе выражаясь, намъ слѣдуетъ понять это слѣдующимъ образомъ: положеніе евреевъ въ Россіи, полигика царскаго правительства по отношенію къ нимъ и другія особенности (какъ напримѣръ отдѣльный языкъ) создали у еврейскаго пролетаріата спеціальныя интересы, требующіе спеціальной защиты. Защиту этихъ спеціальныхъ еврейскихъ интересовъ можетъ взять на себя отдѣльная еврейская организація, вмѣщая полная право защищать ихъ такъ, какъ она находитъ это нужнымъ, причемъ Партія не вмѣшивается въ дѣятельность этого Союза. Въ дѣлахъ же, касающихся всего русскаго пролетаріата безъ различія національности и религіи, „Еврейскій Союзъ“ обязанъ, какъ часть Партіи, подчиниться „Ц. К.“ („Работникъ“ № 5-6, стр. 96). Пусть скажутъ намъ, заключается ли въ предлагаемомъ нами проектѣ устава по существу хоть на малую долю больше того, что, по мнѣнію самихъ участниковъ перваго съѣзда Партіи, было выражено въ ея манифестѣ. И такое пониманіе ими манифеста опять таки никогда не встрѣчало никакихъ возраженій со стороны нашихъ русскихъ товарищей. Приведу еще одну и уже послѣднюю цитату. Вотъ какъ заканчивается цитируемая нами статья: „Итакъ отдѣльная еврейская рабочая организація желательна и необходима въ интересахъ какъ еврейскаго, такъ и христіанскаго пролетаріата. Но только такая организація, которая естественно выросла изъ борьбы еврейскаго пролетаріата противъ эксплуатаціи и связана съ нимъ тысячами нитей, можетъ оберегать и энергично защищать его интересы, и одновременно облегчать работу всей Россійской Партіи. Послѣдняя поняла, что при такихъ условіяхъ ея работа можетъ имѣть успѣхъ, она достаточно политически развита, чтобы дать въ извѣстныхъ предѣлахъ самостоятельность еврейской организаціи.“ Тотъ фактъ, что Россійская Партія правильно поняла свои задачи, что она не только общалась, но въ дѣятельности признала за каждой націей право имѣть самостоятельную рабочую организацію — все это служитъ лучшей гарантіей того, что она привлечетъ къ себѣ всѣ живыя силы русскаго пролетаріата и прине-

сеть въ результатѣ своей дѣятельности то, чего отъ нея ожидаютъ. Вотъ какъ смотрѣли мы на вопросъ о положеніи Бунда въ Партіи пять лѣтъ тому назадъ точно же послѣ ея перваго съѣзда. Таковы же наши взгляды и теперь, эти же принципы положены въ основаніе предлагаемаго нами проекта. Итакъ измѣнились ли взгляды Бунда, а взгляды на Бундъ. Чѣмъ же это объясняется? Почему до послѣдняго времени наши русскіе товарищи не замѣчали этихъ „вредныхъ“ взглядовъ Бунда? Объясняется это огромнымъ ростомъ Бунда, съ одной стороны, и русскаго рабоч. движенія — съ другой. Пока мы, выражаясь словами нашего товарища изъ „Горнозаводскаго Союза“, сидѣли у себя дома*, т. е. въ Польшѣ и Литвѣ, до тѣхъ поръ товарищи наши не встрѣчались съ Бундомъ; теперь передъ нами всѣми (какъ русскими товарищами, такъ и Бундомъ) опять встала насущнѣйшая задача объединенія всѣхъ социал-демократическихъ силъ Россіи въ единую Партію, и наши товарищи рѣзко переѣхали свою позицію по отношенію къ Бунду, отрывая за нимъ самое право на существованіе. Пусть только наши товарищи не забудутъ, что если для нихъ этотъ вопросъ о Бундѣ есть первая страница въ исторіи, то для насъ, пережившихъ почти на той же почвѣ борьбу съ П. И. С., столкновеніе съ нашими русскими товарищами есть вторая страница нашей исторіи. За все это время наши товарищи, очевидно, все позабыли и ничему не научились, и потому я считаю излишнимъ здѣсь, на второмъ съѣздѣ Партіи, послѣ пяти лѣтъ блестящей дѣятельности Бунда доказывать его право на существованіе. Достаточно того, что отъ насъ могутъ требовать подобнаго рода доказательствъ на второмъ съѣздѣ той Партіи, въ составъ которой мы входили и въ рядыхъ которой мы столько сдѣлали для всего социал-демократическаго движенія въ Россіи. Мнѣ остается только со всей категоричностью повторить требованіе перваго пункта нашего устава: Бундъ есть и долженъ быть единственнымъ представителемъ еврейскаго пролетаріата, въ какой бы части російскаго государства онъ (еврейскій пролетаріатъ) ни жилъ и на какомъ бы языкѣ ни говорилъ.

Мартовъ: Я не выяснилъ себѣ вопросъ, обязуютъ ли Бундъ всѣ мѣстные Россійскіе Комитеты не имѣть дѣла ни съ однимъ еврейскимъ рабочимъ?

Либеръ: Я думаю, что дѣло ясно. Дѣло не въ томъ, можетъ ли какая-либо организація работать среди еврейскаго пролетаріата. Никто не отрицаетъ этого права. Но представителемъ еврейскаго пролетаріата въ Партіи является исключительно Бундъ.

Председатель: Отъ тов. Акимова и Мартинова поступило въ бюро слѣд. заявленіе:

Признавая, что принятіемъ параграфа 13 устава съ поправкой съѣздъ косвенно выразилъ рѣшеніе закрыть Союзъ до выслушанія его отчета и до обсужденія пункта Tagesordnung'a объ утвержденіи наличныхъ партійныхъ организацій, мы, делегаты Союза отказываемся впредь отъ участія въ голосованіи и продолжаемъ присутствовать на съѣздѣ лишь для выслушанія прошлыхъ протоколовъ и обсужденія порядка ихъ опубликованія. Мартыновъ. Акимовъ.

Горинъ предлагаетъ разбить § 2 устава Бунда на двѣ части и голосовать ихъ отдѣльно.

Либеръ: Отъ имени делегаціи Бунда заявляю, что мы не голосуемъ по вопросамъ о Бундѣ.

Троцкий: Заявленіе Либеръ кажется мнѣ непонятнымъ. Товарищи изъ Бунда могли бы отказаться отъ голосованія, если бы они были просто заинтересованной стороной. Но заинтересованы мы всѣ одинаково въ рѣшеніи этого вопроса, и потому отказъ делегаціи Бунда отъ голосованія по данному вопросу можетъ быть только простымъ воздержаніемъ.

Абрамсонъ: Мы не хотѣли сдѣлать изъ этого инцидента и согласны голосовать.

Председатель: Есть три способа голосованія: да, нѣтъ, воздерживаюсь.

Голосуются первая часть § 2 проекта устава Бунда и отвергается 39 гол. противъ 5 при восьми воздержавшихся, въ числѣ которыхъ два делегата Союза. Вторая часть того же § 2 тоже отклонена 39 гол. противъ 5 при 8 воздержавшихся. Весь § 2 отвергнутъ 41 гол. противъ 5 и при 5 воздержавшихся¹⁾.

Либеръ: Прошу слова для заявленія. Отъ имени всей делегаціи Бунда заявляю: въ виду того, что съѣздъ своимъ послѣднимъ голосованіемъ отвергъ принципиальный пунктъ предложеннаго нами устава, принятіе котораго (пункта) нашъ пятый съѣздъ призналъ необходимымъ условіемъ существованія Бунда въ Партіи, мы на основаніи рѣшенія пятаго съѣзда Бунда уходимъ со съѣзда Партіи и заявляемъ, что Бундъ выступаетъ изъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Письменное мотивированное заявленіе мы представимъ второму съѣзду особо.

Маховъ: При голосованіи второго пункта устава Бунда было принято поименное голосованіе, при которомъ я считалъ за лучшее воздержаться отъ подачи голоса. Такъ какъ результатомъ этого голосованія явилось отклоненіе всего пункта въ цѣломъ, а это должно было имѣть и имѣло своимъ неизбежнымъ слѣдствіемъ выходъ Бунда изъ состава Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи, то я считаю необходимымъ изложить передъ съѣздомъ мотивы, по которымъ я при данныхъ обстоятельствахъ считалъ за лучшее воздержаться отъ подачи голоса.

Исходя изъ того соображенія, что послѣ того, какъ мы въ резолюціи, принятой въ первомъ пунктѣ дня, высказали уже свое принципиальное отношеніе къ вопросу о мѣстѣ Бунда въ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи, что, въ виду того, что свое отрицательное отношеніе вообще ко всякимъ національнымъ и районнымъ организаціямъ, мы могли еще подчеркнуть въ вопросѣ о національныхъ и районныхъ организаціяхъ, и безъ сомнѣнія сдѣлали бы это, я считалъ вопросъ о мѣстѣ Бунда въ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи съ принципиальной стороны поконченнымъ. Такимъ образомъ вопросъ о положеніи Бунда въ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи для меня изъ вопроса принципиальнаго становился вопро-

¹⁾ За § 2 проекта устава Бунда голосуютъ: Гофманъ, Гольдблатъ, Юдинъ, Либеръ, Абрамсонъ. Воздерживаются: Маховъ (2 гол.). Брукеръ, Мартыновъ и Акимовъ. Остальные — противъ.

сомъ реальной политики по отношенію къ исторически сложившейся національной организаціи; здѣсь я не могъ не считаться со всѣми послѣдствіями, какія могутъ явиться въ результатъ нашего голосованія, и потому вотируялъ бы за пунктъ второй въ цѣломъ. Но, такъ какъ то или иное мое голосованіе имѣло лишь принципиальный характеръ и не могло носить характера практическаго, въ виду почти единогласнаго голосованія всѣхъ остальныхъ участниковъ съѣзда, то я предпочелъ воздержаться отъ голосованія, чтобы принципиально отъѣнить различіе своей позиціи въ данномъ случаѣ отъ позиціи, защищаемой делегатами Бунда, голосовавшими за пунктъ. Обратно, я вотируялъ бы за этотъ пунктъ, если бы делегаты Бунда воздержались отъ голосованія его, на чемъ они предварительно настаивали.

Председатель: Представители Бунда не разъ заявляли, что на свои условія они не смотрятъ, какъ на ультиматумъ.

Брукеръ: Я воздержался отъ голосованія устава, предложеннаго Бундомъ, и хочу мотивировать свое воздержаніе. Я не могъ вотиловать за проектъ, потому что считаю необходимой въ интересахъ и еврейскаго и русскаго пролетаріата одну единую партійную организацію, въ которой ни одна изъ частей не пользовалась бы исключительными правами. Но я не могъ вотиловать противъ потому, что если Бундъ войдетъ въ Партію на положеніи районной организаціи при данномъ, только что принятомъ уставѣ Партіи, то тѣмъ самымъ лишитъ себя возможности развиваться и продолжать свою теперешнюю полезную дѣятельность, такъ какъ этотъ уставъ дѣлаетъ невозможной живую работу мѣстныхъ организацій.

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

(Присутствуетъ 38 делегатовъ съ 46 манд. и 11 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ.)

Ленинъ: Бюро обсуждало заявленіе тов. Мартынова и Акимова, поданное ими въ утреннемъ засѣданіи. Я не буду касаться мотивировки, хотя она неправильна и чрезвычайно странна. Никто нигдѣ не заявлялъ о закрытіи „Союза“, и тов. Мартыновъ и Акимовъ сдѣлали неправильное косвенное заключеніе изъ рѣшенія съѣзда о Лигѣ. Но даже и закрытіе Союза не можетъ лишитъ делегатовъ права участвовать въ работахъ съѣзда. Точно также съѣздъ не можетъ допустить отказа отъ участія въ голосованіи. Членъ съѣзда не можетъ только утверждать протоколы и не участвовать въ остальныхъ его работахъ. Бюро не предлагаетъ пока никакой резолюціи и ставитъ вопросъ этотъ на обсужденіе съѣзда. Заявленіе Мартынова и Акимова до послѣдней степени ненормально и противорѣчитъ званію члена съѣзда.

Мартыновъ: Ленинъ говоритъ, что наше заявленіе до послѣдней степени ненормально, но это ненормальное положеніе не нами создано. Мы здѣсь присутствовали, какъ делегаты организаціи, имѣющей право голоса. Съѣздъ, уничтоживъ организацію, уничтожилъ право наше на делегацію. Въ порядкѣ дня вопросъ объ уничтоженіи и утвержденіи организацій отложенъ на самый конецъ. Если же съѣздъ не успѣлъ бы рѣшить этотъ вопросъ, то онъ передалъ бы на рѣшеніе Центр. Ком. Что же касается Союза, то вопросъ о немъ уже рѣшенъ въ исключительномъ порядкѣ, причемъ съѣздъ не далъ себѣ труда даже выслушать нашъ докладъ. Повторю, положеніе создано не нами, а съѣздомъ. Теперь намъ остается только выслушать протоколы. Если бы протоколы были уже утверждены, то мы немедленно ушли бы со съѣзда.

Павловичъ: Я не совѣмъ понимаю товарища Мартынова. Принять извѣстный принципъ не значитъ еще немедленно провести его въ жизнь. Мы приняли уставъ, но это не значитъ, что онъ немедленно вступаетъ въ силу и что этимъ уничтожается немедленно какая нибудь организація.

Троцкий: Заявленіе Мартынова въ высшей степени странно. Если мы даже уничтожили организацію, то это не значитъ, что этимъ мы лишамъ делегатовъ права голоса. Если бы съѣздъ нашелъ, что въ интересахъ партіи уничтожить Бакинскій Комитетъ, напр., для постановки хотя бы дѣла транспорта, то делегаты его, участвуя въ этомъ рѣшеніи, продолжали бы оставаться членами съѣзда. То же касается и Союза. Разъ по мнѣнію Акимова и Мартынова мы уничтожили организацію, то мы уничтожили ее цѣлкомъ, а не частично. И болѣе послѣдовательно было бы съ ихъ стороны уйти совершенно со съѣзда и являться только для утвержденія протоколовъ. Заниматься же частич-

нымъ самоубійствомъ нелогично. Они заявляютъ, что не хотятъ участвовать въ работахъ съезда, т. е., желаютъ остаться только объективными зрителями; такой роли на съездѣ нѣтъ.

Карскій присоединяется къ мнѣнію Троцкаго. Мартыновъ создаетъ неестественное положеніе. На съездѣ упрямлены, какъ отдѣльныя группы, Искра, Лига, Группа Освобож. Труда, однако никто изъ представителей этихъ организаций не думаетъ уходить.

Брукеръ: Ленинъ невѣрно толковалъ постановленіе съезда. Принятое рѣшеніе направлено прямо противъ Союза. Мое предложеніе о слияніи всѣхъ заграничныхъ организаций въ одну было отвергнуто всѣми противъ двухъ. Я не согласенъ съ Троцкимъ, что логичнѣе было бы имъ совершенно уйти. Они этого не могутъ сдѣлать, не желая лишить протокола законной силы.

Мартыновъ: Тѣмъ, что въ общемъ уставѣ партіи было указано, что именно Лига есть единственная заграничная партійная организация, съездъ достаточно ясно указалъ, что Союзъ пересталъ существовать. Здѣсь указываютъ на Искру, Лигу, Группу Осв. Труда. Но Искра, какъ не разъ заявлялось, есть организация русская, а не заграничная. Лига признана съездомъ. Что же касается Группы Осв. Труда, то она, какъ организация, не существовала уже передъ съездомъ, и приглашена на съездъ Орг. Ком. по историческимъ заслугамъ. Я согласенъ съ тов. Троцкимъ, что не можетъ быть частичнаго убійства. Поэтому мы и не претендуемъ на исключительное право присутствовать на съездѣ, не участвуя въ его работахъ. Если съездъ находитъ это неестественнымъ, мы немедленно удаляемся.

Акимовъ: Мнѣ мало осталось добавитъ къ словамъ Мартынова. Послѣ уничтоженія Союза я не считаю возможнымъ участвовать въ работахъ съезда. Мы имѣемъ право и обязаны выслушать и утвердить какъ протоколы, такъ и порядокъ ихъ опубликованія. Если съезду будетъ угодно, то мы будемъ присутствовать лишь при ихъ чтеніи. Въ противномъ случаѣ мы не исполнили бы тѣхъ обязанностей, которыя на насъ лежатъ, какъ на делегатовъ организации.

Мартовъ: Больше, чѣмъ странно понимаетъ Акимовъ задачи партіи. Если бы нашъ съездъ былъ учредительный, договорный, тогда протоколы были бы обязательны только для тѣхъ организаций, делегаты которыхъ участвовали въ ихъ утвержденіи. Но нашъ съездъ очередной, а не учредительный, и протоколы его, утвержденныя большинствомъ, обязательны для всѣхъ. Или вы члены съезда, тогда вы должны участвовать во всѣхъ его работахъ, или вы не члены, — и тогда не можете оставаться на засѣданіи. Утвержденіе, что принятіе съездомъ устава лишаетъ кого-нибудь изъ делегатовъ права голоса — невѣрно. Искра тоже, какъ отдѣльная организация, уничтожена, но я, какъ ея делегатъ, остаюсь на съездѣ. Порядокъ проведенія въ жизнь рѣшеній съезда еще не установленъ, и только по окончаніи съезда поручено будетъ Ц. К. принять ту или другую мѣру для этого. Своимъ заявленіемъ делегаты Союза принуждаютъ меня поставить два вопроса: члены ли они партіи и члены ли они съезда?

Акимовъ: Я долженъ отвѣтить тов. Мартову. Мы не говорили, что мы не члены партіи, хотя съ уничтоженіемъ нашей организации положеніе наше въ партіи становится неопредѣленнымъ. Мы даже лишены возможности работать „подъ руководствомъ одной изъ партійныхъ организаций“, какъ это требуется уставомъ. Мы не считаемъ возможнымъ продолжать участвовать въ работахъ съезда. Конечно, вы можете лишить насъ права проконтролировать наши протоколы.

Троцкій (къ порядку): Бундъ ушелъ со съезда, не прочитавъ протоколовъ. Если мы дадимъ протоколы делегатамъ отъ Союза, то создадимъ нежелательный для партіи прецедентъ.

Мартыновъ указываетъ на то, что всѣ данныя здѣсь объясненія были высказаны отдѣльными товарищами, а не съездомъ. Мы иначе толкуемъ рѣшеніе съезда по поводу 13 пункта устава.

Плехановъ: Споры основаны на сплошномъ недоразумѣніи. Между принципиальнымъ рѣшеніемъ и вступленіемъ этого рѣшенія въ силу лежитъ извѣстный періодъ времени. Законную силу приметъ рѣшеніе тогда, когда поручено будетъ Ц. К. ликвидировать дѣла Союза. Тогда же выслушаютъ не только докладъ, но и все, что потребуетъ Союзъ. Я такъ толкую принятое рѣшеніе, и думаю, съездъ присоединится ко мнѣ. Вы, товарищи, не имѣете основанія думать, что утратили право присутствовать на съездѣ, и у васъ нѣтъ основаній уходить. Невозможность будетъ устранена, если съездъ согласится съ моимъ толкованіемъ.

Акимовъ: Часть нашего заявленія касается прекращенія Союза. Союзъ постановилъ безусловно подчиниться рѣшеніямъ съезда, и для насъ самъ по себѣ фактъ закрытія не имѣетъ никакого значенія. Главный нашъ мотивъ — это исключительность по отношенію къ Союзу принятаго рѣшенія. Не выслушавъ сторонъ, не дожидаясь очереди вопроса въ порядкѣ дня, распустили нашу организацию. Вотъ почему мы не можемъ продолжать оставаться на съездѣ. Если позволятъ, мы будемъ присутствовать при чтеніи протоколовъ.

Ленинъ: Что за нелѣпое и ненормальное положеніе здѣсь создалось. Съ одной стороны намъ говорятъ, что подчиняются рѣшеніямъ съезда, а съ другой хотятъ изъ-за рѣшенія по поводу устава уйти. Явившись сюда, какъ делегатъ организации, признанной Орг. Ком., всякій изъ насъ сталъ членомъ съезда. Никакое распушеніе организации не уничтожаетъ этого титула. Какъ намъ, бюро, поступить во время голосованія? Не считать ушедшихъ совѣмъ, — нельзя, ибо съездъ утвердилъ уже свой составъ. Есть тутъ одинъ логическій выводъ — совѣмъ уйти изъ рядовъ партіи. Утвердить же протоколы можно пригласивъ для этого специально и товарищей изъ Союза, хотя хотя съездъ вправѣ и безъ нихъ утвердить свои протоколы.

Плехановъ предлагаетъ Акимову и Мартынову взять обратно внесенное заявленіе.

(Мартыновъ и Акимовъ уходятъ совѣщаться).

Брукеръ: Ленинъ невѣрно толкуетъ рѣшеніе съезда. Резолюціей тов. Русова всѣ остальные заграничныя организации уничтожены, Лига только остается единственной организацией.

Ленин: Въ бюро поступила резолюція Мартова слѣдующаго содержания. (См. прим.¹).

Посадовскій предлагаетъ замѣнить въ резолюціи Мартова слово „надѣется“ словомъ „убѣждаетъ“.

Егоровъ: Въ резолюціи говорится о руководителяхъ Бунда, но вѣдь они дѣйствовали согласно постановленію пятаго съѣзда Бунда. Можетъ быть вина не въ руководителяхъ, а въ самомъ Бундѣ. Не намъ разбираться въ этомъ. Мы здѣсь сами не руководители, а вся Партія.

Муравьевъ: Хотя тов. изъ Бунда заявили, что у нихъ нѣтъ императивныхъ мандатовъ, но въ дѣйствительности это не такъ: они были связаны постановленіемъ пятаго съѣзда, о чемъ они намъ не заявили.

Колосовъ находитъ, что въ резолюціи могутъ остаться слова „руководители Бунда“. Они все время заявляли, что ихъ предложение не ультиматумъ, а оказалось наоборотъ.

Цавловичъ предлагаетъ замѣнить слова „руководители“ словами „делегаты“. Поступокъ делегатовъ юридически неправиленъ, и можетъ быть, организациія Бунда найдетъ поступокъ своихъ представителей невѣрнымъ шагомъ.

Южинъ предлагаетъ резолюцію о Бундѣ отложить до представленія делегатами Бунда мотивированнаго заявленія объ ихъ выходѣ изъ Партіи.

Поповъ: Тѣ товарищи, которые говорили по поводу предложенной резолюціи Мартова, останавливались исключительно, если не считать Егорова, на вопросѣ объ ультиматумѣ; говорили о томъ, совершилъ ли ошибку Бундъ или его делегация. По моему мнѣнію, резолюція по поводу ухода Бунда должна обращать вниманіе совершенно не на эту мелочь. Уходъ Бунда — важный историческій моментъ въ жизни Партіи. Выступленіе Бунда будетъ имѣть чрезвычайно важныя послѣдствія. Вотъ почему съѣздъ долженъ обратить вниманіе на этотъ моментъ и, мнѣ кажется, въ своей резолюціи мы должны выразить сожалѣніе по поводу происшедшаго выступленія Бунда изъ Партіи и увѣренность въ томъ, что Бундъ не долго будетъ оставаться въ Партіи и что движеніе еврейскихъ рабочихъ вскорѣ снова сольется съ общимъ движеніемъ пролетаріата въ одну Партію, — а не спорить о томъ, какую оплошность допустила делегация Бунда.

¹) Резолюція Мартова (не голосовалась): „Принимая во вниманіе, 1) что делегаты Бунда опредѣленно заявили съѣзду, что ихъ организационныя предложенія не являются ультиматумомъ, 2) что послѣ того, какъ предложеніе, сдѣланное съѣзду товарищами изъ Бунда, было съѣздомъ отвергнуто, товарищи изъ Бунда ушли со съѣзда и заявили о выходѣ организациі изъ Партіи. — съѣздъ констатируетъ съ глубокимъ сожалѣніемъ, что руководители Бунда совершили крупную политическую ошибку, разрушивъ партійную связь между частью еврейскаго пролетаріата и остальнымъ организованнымъ пролетаріатомъ Россіи; въ то же время съѣздъ убѣждаетъ, что эта ошибка Бунда не составитъ серьезнаго препятствія для дальнѣйшихъ успѣховъ россійской социал-демократіи.“

Троцкий: Присоединяюсь къ мнѣнію тов. Попова. Передъ нами не юридическая фальшь, а опредѣленный историческій фактъ. Поэтому мотивировка делегаций Бунда ничего не можетъ измѣнить въ нашемъ пониманіи этого факта. Наша обязанность по отношенію къ еврейскому пролетаріату выразить свое сожалѣніе по поводу разрыва организационной связи еврейскаго и русскаго пролетаріата; слѣдовательно, нужно принять резолюцію, не дожидаясь мотивировки Бунда.

Большинствомъ 30 голосовъ противъ семи съѣздъ принимаетъ предложеніе Южина.

Акимовъ: Если съѣздъ понимаетъ § 13 не такъ, какъ мы, то пусть замѣнитъ формулировку своего постановленія, и тогда мы не будемъ толковать его, какъ направленное специально противъ Союза.

Мартыновъ: Я хочу пояснить нѣсколько слова тов. Акимова. Даннымъ намъ разъясненія не выяснили, было ли рѣшеніе принципиальное или это была исключительная мѣра противъ Союза. Въ такомъ случаѣ мы считаемъ, что Союзу нанесено оскорбленіе. Тов. Егоровъ такъ же, какъ и мы, вынесъ впечатлѣніе, что это исключительный законъ противъ Союза и потому даже удалился изъ залы засѣданія.

Плехановъ: Я не понимаю такой постановки вопроса. Резолюція гласитъ, что Лига будетъ впередъ единственной заграничной организацией Партіи. Какое можетъ быть здѣсь оскорбленіе для Союза. Товарищи могутъ считать себя удовлетворенными данными объясненіями и взять назадъ свое заявленіе.

Брукеръ: Союзу было нанесено оскорбленіе. Съѣздъ призналъ своимъ рѣшеніемъ всѣ заграничныя организациі негодными, кромѣ Лиги.

Плехановъ: Я допускаю, что рѣшеніе могло быть непріятно представителямъ Союза, но оскорбленія тутъ нѣтъ.

Мартыновъ: Когда обсуждался пунктъ 13, мы высказались противъ него, но оскорбленія не усмотрѣли. Но потомъ была внесена специальная поправка, направленная противъ Союза. Это и есть специальное оскорбленіе для насъ.

Мартовъ: Бюро дало свое объясненіе, что оскорбленія тутъ нѣтъ, и делегаты союза поступили бы всего логичнѣе и всего разумнѣе, если бы взяли свою резолюцію обратно и тѣмъ дали бы возможность съѣзду перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Лавровъ: Здѣсь никакого вопроса нѣтъ; предлагаю прямо перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Троцкий вноситъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „Съѣздъ, находя, что тов. Мартыновъ и Акимовъ могутъ счесть себя вполне удовлетворенными разъясненіями, данными имъ президіумомъ, предлагаетъ имъ взять назадъ свое заявленіе, что дастъ возможность съѣзду перейти къ очереднымъ дѣламъ“.

Резолюція Троцкаго принята большинствомъ 32 голосовъ.

Брукеръ для разъясненія инцидента съ Союзомъ предлагаетъ резолюцію, разъясняющую пунктъ устава и гласящую, что всѣ заграничныя организациі сливаются въ одну и принимаютъ названіе Лиги.

Мартовъ отрицаетъ за бюро право принять резолюцію.

Ленин: Устава мы касаться не можем, но и отклонить резолюцию без обсуждения бюро не считаем себя вправе. Во всяком случае, право это принадлежит съезду.

Карский: Принятие новой резолюции уничтожает старую, вот почему мы не можем допустить постановку.

Мартынов: Если мое определение не внятно, то определение бюро тоже не внятно. По поводу инцидента мы приняли резолюцию большинством 32 голосов, и нет необходимости в новой.

Постановка на обсуждение резолюции тов. Брукеръ отклонена 26 голосами против 7.

Пасанов: вносить новую резолюцию по поводу инцидента, которая гласит: „Съезд, заявляя, что, когда он принимал § 13 устава, он отнюдь не руководствовался намерением оскорбить „Союз русских социалдемократов“, приглашает представителей этой организации взять свое предложение назад и переходить к очередным делам“.

Троцкий: Наша резолюция имела принципиальный, а не обязательский характер, и нам нет дела до того, что кто-нибудь ею обиделся.

Пасанов: Если товарищи усмотрели оскорбление, то почему бы съезду не разбить это недоразумение.

Акимов: Здесь говорят об оскорблении на том только основании, что у моего товарища сорвалось это слово...

Пасанов: В таком случае беру назад свое предложение.

Акимов (продолжает): Здесь дело вовсе не в обидном положении. Меня, например, здесь называют оппортунистом; и лично считаю это слово бранным, оскорбительным, и думаю, что я его совершенно не заслужил, однако я против этого не протестую (*Смех*).

Пасанов: беру назад свою резолюцию и извиняюсь, что предложил ее.

Мартынов: Слово „оскорбление“ не вскользь брошено мною, я настаиваю на нем. Исключительное положение, принятое относительно Союза, есть безусловное оскорбление.

На предложение бюро взять назад свое заявление Акимов и Мартынов отвечают отказом.

Троцкий: По моему, делегатам Союза надо или взять обратно заявление или иным путем дать съезду возможность продолжать занятия.

Ленин: Мы поставлены в ненормальное и безвыходное положение. Мы не можем дольше останавливаться на этом вопросе.

Акимов: Мы удаляемся со съезда.

(Голоса: Совершенно напрасно!)

Товарищи Акимов и Мартынов уходят.

Ленин: На очереди шестой пункт порядка дня. Кто прочтет слова?

Русов: Перед нами стоит вопрос о районных и национальных организациях. С уходом Бунда, последних в партии теперь нет. Остается вопрос о первых. Согласно формулировке соответствующего пункта общепартийного устава тип этих организаций должен быть союз комитетов. Среди

тех районов, где ведется работа Росс. Партии, Кавказ находится при обстоятельствах настолько исключительных, что учреждение районной организации является необходимым. Зачатки такой организации у нас уже есть, дальнейшее развитие будет зависеть от съезда. Я предлагаю, поэтому, товарищам при обсуждении вопроса о районных организациях принять во внимание и Кавказ. Типом этой организации там может быть союз уже существующих комитетов.

Посадковский: Для меня является большим вопросом, нужно ли устраивать союзы комитетов или отдельные комитеты для каждого данного района, как, например, существующий Сибирский Союз. Съезд должен высказаться, какой тип организации он предпочитает.

Карский: Тов. Посадковский не решил вопроса, а только поставил его. Вопрос этот сложный, и то или иное решение его зависит от того, где как дело сложилось. Там, где нет еще комитетов, я предложил бы устроить сперва союзы комитетов, и, по мере надобности, создавать местные комитеты. Но этого невозможно приминать там, где уже существует движение. Нужно исходить из того, что есть. На Кавказ была попытка объединения местных комитетов, и она отчасти удалась. Была учреждена организация, который начал работать. Но так как формировка его еще не закончена, то он не нашел возможным явиться представителем всего движения на съезде. Кавказ оторван от всей остальной России, и эта оторванность не уменьшилась с возникновением Орг. Ком., который не представлял на Кавказ литературы. В силу необходимости агитации на туземных языках необходимо установить на Кавказ центр, который руководил бы всем движением. Ц. К. может иметь там своего представителя. Необходимо дать союзу широкие полномочия, так как не всегда возможно с далекого съезда прийти во время. Проект устава союза я представляю.

Ленин: Здесь вопрос идет не об утверждении особых организаций, а о выяснении, нужны ли районные организации.

Ламе: Из примера нашего съезда можно видеть, что в некоторых случаях районные организации бывают необходимы. Если принять во внимание сосредоточение всех главных фабричных центров на близком расстоянии друг от друга, если иметь в виду одинаковость промышленных условий и характер промышленности в районе Северного Рабочего Союза, отсутствие местных революционных сил и тому подобных трудностей, которые делают почти невозможным поселение революционеров во многих фабричных городах и местечках Севера, то станет ясно, почему местная работа не может идти без наличия местного революционного центра. Только такой центр, представляющий из себя сосредоточение лучших сил района, сил, распределенных по Северу далеко не равномерно в одном-двух местах района, наиболее для того удобных, только такой центр и был в состоянии организовать планомерную работу на Севере, снабжать отдельные социалдемократические и рабочие организации людьми, средствами, техникой, литературой и проч. Подоб-

ная централизация работы на Севере создавалась не искусственно, а была вызвана самой жизнью. Первоначальными ее инициаторами явились местные революционеры, хорошо знакомые с условиями местной работы: они фиксировали только то, что существовало и раньше, лишь в хаотическом, неоформленном виде. Посредством подобной централизации сразу создана была возможность наладить дело и в таких местах, где оно до того времени не могло организоваться. Однако, тип организации комитетов в союзы, примененный в начале существования Северного Рабоч. Союза, в дальнейшем оказался недостаточно целесообразным и практичным. Дальнейшая жизнь, особенно же послѣ больших арестов 1902 г. по всему району, предшествовавших периоду расцвета дела на Севере, — показала, что при наличии этих организационных сил, которыми может располагать Север, во многих очень важных пунктах (как Иваново, Шуя, Орехово, а отчасти даже и Кострома — в известные моменты) не могут существовать правоспособные комитеты. Это обстоятельство опять таки навело на мысль фиксировать то, что создается у нас в послѣдній годъ работы, т. е. правильно организовать единый центр (Северный Комитет), поставивъ все остальные организации в положение районных организаций, уже лишенных характера комитетовъ. Таким образом, я хочу сказать, что, во-первыхъ, в известных случаях существование районных организаций желательно и, во-вторыхъ, что было бы нежелательно все районные организации приурочивать къ какому-нибудь одному типу.

Русовъ (къ порядку): Здѣсь поставленъ принципиальный вопросъ на обсужденіе, допустимы ли вообще въ партіи районные организации, и я предложилъ бы бюро просить ораторовъ не говорить объ отдѣльных организацияхъ.

Председатель: На очереди пунктъ о районных организацияхъ.

Троицкій (къ порядку): У насъ есть пунктъ объ утверждѣнии организаций, куда входятъ и районные организации, теперь же стоитъ вопросъ принципиальный.

Председатель: Мы обсуждаемъ шестой пунктъ порядка дня, и я не понимаю, чего хотятъ говорившіе къ порядку. По моему, все здѣсь говорили на тему.

Засуличъ: Нельзя обсуждать абстрактно этотъ вопросъ, его можно рѣшить только конкретно, въ примѣненіи къ каждой данной местности.

Костровъ: По вопросу о районныхъ и национальных организацияхъ я долженъ высказать слѣдующее: существованіе подобныхъ организаций необходимо для развитія нашей партіи. Россія вѣдь велика, въ нее входятъ обширныя окраины, которыя своимъ населеніемъ и культурными чертами резко отличаются отъ центра Россіи. Нашему Центру. Комитету будетъ физически невозможно быть всюду, вникать во все местные дела, ориентироваться вездѣ. Ему легче имѣть дело съ союзомъ комитетовъ, чѣмъ съ многочисленными комитетами, дѣйствующими на разныхъ языкахъ. Учрежденіе такихъ союзовъ уже выдвинула жизнь, что видно изъ того, что они уже возникли въ разныхъ

местахъ имперіи. Я не сторонникъ того, чтобы союзы непременно находились вездѣ и всюду. Пусть, я сторонникъ только того, чтобы союзы существовали въ техъ местахъ, которыя по составу населенія и национальнымъ особенностямъ отличаются отъ собственно русскихъ мѣст. Такowymi являются окраины. У насъ на Кавказѣ мы имѣемъ союзъ местныхъ комитетовъ, известный подъ именемъ „Кавказскій Союзъ“. Въ его вѣдѣніи находится не только общее руководство местнымъ рабочимъ движеніемъ, но и созданіе литературы на грузинскомъ, армянскомъ, быть можетъ, въ скоромъ времени и на татарскомъ языкахъ. Кто же сдѣлаетъ это для насъ, если уничтожитъ Союзъ? Центральный Комитетъ? Но онъ этого не въ состояніи исполнить, его члены не будутъ знать ни нашихъ языковъ, ни нашей литературы и местныхъ потребностей. Этого не могутъ сдѣлать и наши местные комитеты порознь: во-первыхъ, это будетъ дробленіе матеріальныхъ и литературныхъ силъ, во-вторыхъ, одинъ не будетъ знать, что дѣлается другой, и получится литературный хаосъ. Мы этого не желаемъ. Какъ русскіе социалъдемократы имѣютъ теперь свой центральный органъ, такъ и мы желаемъ, чтобы грузины и армяне социалъдемократы имѣли свои центральные органы. Такие уже имѣются, и они находятся въ рукахъ „Союза“. Непризнаніе этого союза неминуемо поведетъ къ ослабленію нашихъ силъ и дезорганизации нашего движенія.

Посадовскій: Тов. Карскій правъ: я только поставилъ вопросъ; теперь даю на него отвѣтъ. Предложеніе Русова относительно союзовъ комитетовъ неприемлемо. Собраніе делегатовъ отъ разныхъ комитетовъ даетъ меньше гарантій того, что союзъ не зароется въ мелкіе интересы и не забудетъ изъ-за нихъ болѣе общихъ задачъ Партіи. Каждый делегатъ будетъ стремиться только къ прусѣпанію своего угла. Тамъ, гдѣ Ц. К. можетъ выполнять все функции, тамъ районныя организации не нужны. Въ мѣстностяхъ же отдаленныхъ или отличающихся специфическими условіями необходимо назначать особые комитеты, которые приобщать данный районъ къ общерусскому движенію.

Русовъ: Не могу совершенно согласиться съ аргументацией и выводами т. Посадовскаго хотя исхожу изъ техъ же основныхъ соображеній, какъ и онъ. Цѣлью созданія районныхъ организаций должна быть широкая постановка для агитации и пропаганды въ мѣстностяхъ, поставленныхъ въ исключительное положеніе, но при этомъ мы должны стремиться создать такой типъ, который не могъ бы выродиться ни въ сепаратистскую, ни въ кустарническую мѣстную организацию. То, что предлагаетъ Посадовскій, опасно тѣмъ, что строгая централизація въ районѣ создастъ крупную силу въ лицѣ районнаго комитета, силу компактную, въ которой сепаратистскія стремленія будутъ куда сильнее, чѣмъ въ союзѣ комитетовъ, который распустивъ въ крайнемъ случаѣ ни чего не будетъ стоить для Ц. К. Далѣе, я стоялъ бы за то, чтобы на каждомъ партійномъ съѣздѣ были представлены отдѣльные комитеты районныхъ организаций съ цѣлью ознакомленія со всеми теченіями внутри этой организаціи.

Если бы это было вполне относительно Бунда, то мы теперь узнали бы соотношение различных течений в Бунде, а не имѣли бы все время на сѣздѣ единую организованную силу. Вотъ почему, исходя изъ тѣхъ же соображеній, какъ и тов. Посадовскій, я прихожу къ совершенно противоположному выводу. Что же касается тѣхъ районовъ, гдѣ по техническимъ соображеніямъ нельзя создать союза комитетовъ, какъ напр. районъ Сѣвернаго Союза, Уралъ, Горнозаводскій районъ, то въ сущности рѣчь тамъ идетъ не о районныхъ организаціяхъ, а только о комитетахъ Партіи, работающих въ рядѣ прилегающихъ другъ къ другу фабричныхъ мѣстечекъ.

Костичъ: Существуетъ, какъ здѣсь выяснилось, два типа союзовъ. Одинъ типъ, какъ Сѣверный Союзъ, Союзъ горнозаводскихъ рабочихъ, отчасти Крымскій, представляютъ собою скорѣе одинъ комитетъ, одинъ центръ, который руководитъ движеніемъ въ обширномъ районѣ, состоящемъ изъ незначительныхъ городовъ, мѣстечекъ, селъ съ значительнымъ рабочимъ населеніемъ, причемъ эти города и поселенія не выдвигаютъ и не могутъ выдвинуть самостоятельныхъ центровъ. Этотъ типъ районныхъ организацій очень близко подходитъ къ типу мѣстнаго комитета и о немъ здѣсь нечего распространяться.

Другой же типъ, какъ Кавказскій союзъ, составляетъ союзъ ряда мѣстныхъ комитетовъ, вполне самостоятельно руководящихъ мѣстнымъ движеніемъ, и здѣсь создание особаго руководительнаго центра, кромѣ Ц. К., является совершенно излишнимъ. Постольку же, поскольку у всѣхъ этихъ комитетовъ есть общія техническія и агитаціонныя задачи, т. е. общія особенныя условія языка и быта, содержание долженъ опредѣлить посредствомъ агентуры Ц. К., а для ихъ выполненія эти комитеты могутъ создать общую группу безъ функций руководства движеніемъ. Такимъ образомъ, предложеніе Посадовскаго приемлемо для районныхъ организацій перваго рода, а тов. Горина для союза комитетовъ.

Горинъ: Вопросъ нужно ставить прежде всего принципиально: нужны ли областныя организаціи, а не исходить изъ существующихъ организацій, какъ это предлагаетъ тов. Засулячъ. Существующія организаціи возникли, какъ суррогатъ Центр. Ком., въ моментъ партійнаго разброда. Вообще говоря, областныя организаціи естество, которое можно терпѣть до поры до времени, такъ какъ невозможно сразу произвести коренной ломки. Областныя организаціи должны составлять только агентуру Ц. К., а не быть делегируемыми мѣстными комитетами. Временно можно предоставить нѣкоторую автономию этимъ агентурамъ. Говорившіе здѣсь исходили изъ страха уничтоженія организацій. Кавказскій союзъ существуетъ не какъ зародышъ, а какъ реальный фактъ. Онъ только не оформленъ окончательно.

Ливовъ: Съ уходомъ Бунда вопросъ этотъ, къ сожалѣнію, потерялъ свою остроту. Нельзя подвести подъ общій шаблонъ всѣ районныя организаціи. Между городами Кавказа, Донецкимъ бассейномъ и Ураломъ существуетъ большая разница. Въ Сибири и на Кавказѣ, быть можетъ, возможно существованіе союзовъ и въ борюнаго начала. Тамъ существуютъ крупныя города съ интелли-

генціей и массой рабочихъ. Въ такихъ медвѣжьихъ углахъ, какъ нашъ Донецкій бассейнъ, все должно быть построено сверху и сконцентрировано въ одномъ ядрѣ. Наша организація такъ и возникла: сперва центръ, а потомъ периферія. Резолюцію тов. Посадовскаго нельзя примѣнять ко всѣмъ районамъ, а только къ такимъ, какъ Уралъ, Владимірскій текстильный районъ, Донецкій бассейнъ.

Карскій: Тов. Горинъ, какъ человѣкъ радикальнаго образа мыслей, все съ плеча рубитъ. Онъ говоритъ, что районныя организаціи — зло, но если это зло, то въ борьбѣ со зломъ мы не уступимъ тов. Горину. Но это не зло, а логическое развитіе нашего движенія...

Горинъ: (прерываетъ) При ненормальныхъ условіяхъ.

Карскій: (продолжаетъ) ... При ненормальной логикѣ. У насъ имѣется рядъ условій, которыя мѣшаютъ Ц. К. вести плодотворную работу: 1) языкъ, 2) отдаленность, 3) своеобразный складъ жизни. Какъ Ц. К. можетъ организовать агитацію на грузинскомъ языкѣ? Для этого нужно знать языкъ, всю литературу, понимать психологію народа. Уничтожить однимъ росчеркомъ пера Союзъ Кавказскихъ комитетовъ — это, не хочу выражаться рѣзко, недоразумѣніе. Что касается техники, то это вѣрно только отчасти. Имѣть центральную технику полезно и выгодно, но задачи Союза не въ этомъ. Онъ долженъ руководить движеніемъ всего района. На мѣстѣ долженъ быть свой центръ, но подчиненный Ц. К. Терминъ „агентура“ не подходитъ, но и противъ него я ничего не имѣю. (Читаетъ свое предложеніе, которое вносится въ бюро).

Списокъ ораторовъ закрытъ.

Лане: Само собой разумѣется, что принципиально совершенно нежелательно существованіе какихъ-либо посредствующихъ звеньевъ между отдѣльными комитетами и Центральнымъ Комитетомъ. Это средоточіе можетъ фиксировать и поддерживать въ какомъ нибудь союзѣ различныя націоналистическія и вообще программныя ереси. Но пока у насъ не будетъ сильнаго Центрального Комитета, который могъ бы самъ организовать дѣло въ каждомъ болѣе или менѣе важномъ пунктѣ и правильно съ нимъ сноситься и удовлетворять всѣ нужды, до тѣхъ поръ декретами упразднить союзы и нежелательно. Что касается отрицательныхъ сторонъ союзовъ, то до нѣкоторой степени онѣ могутъ быть ослаблены тѣмъ мѣстомъ устава, по которому всѣ организаціи имѣютъ право сноситься съ Ц. К. и Ц. О. непосредственно, и правомъ Ц. К. въ извѣстныхъ случаяхъ распускать организаціи (т. е. и союзы). Свою резолюцію, формулирующую мою мысль, я вношу въ бюро.

Ливовъ: Послѣ ухода Бунда одинъ изъ уважаемыхъ товарищей выразился въ томъ смыслѣ, что мы совершили очень серьезную операцію, мы вырѣзали ракъ, но тутъ же онъ спохватился и прибавилъ, что ракъ даетъ рецидивъ. Да, ракъ даетъ рецидивъ. Но я не ожидалъ, что намъ придется такъ скоро имѣть дѣло съ рецидивомъ, и даже не съ рецидивомъ, а съ пагубнымъ зародышемъ рака. Если вы выикнете въ аргументацію кавказскихъ товарищей, то мы услышите тѣ же мелодіи,

которые намъ шли товарищи изъ Бунда: и особенности социального строя, мѣста, національности, языка, и необходимости борьбы съ националистическими теченіями. Caveant consules! Если кавказские товарищи говорятъ теперь такъ скромно и тихо, то это объясняется тѣмъ, что по своей силѣ и организованности они еще младенцы въ сравненіи съ Бундомъ. Дайте имъ вырости, и вы увидите передъ собой если не настоящій Бундъ, то по крайней мѣрѣ „Бундикъ“. Повторю, будьте осторожны, товарищи! Хочу прибавить фактическую поправку. Здѣсь говорить о томъ, что Кавказскій Союзъ — фактъ. Какъ членъ бывшаго Орг. Комитета я утверждаю, что кавказскіе товарищи официально заявили Орг. Ком., что союзъ не существуетъ; въ противномъ случаѣ Кавказъ получалъ бы два, а не шесть голосовъ.

Русовъ: Я прошу прежде всего у собранія извиненія, что я опять принужденъ говорить о кавказскомъ движеніи, хотя здѣсь уже достаточно было сказано. Вызвала меня на это рѣчь тов. Егорова. Онъ предостерегаетъ насъ всѣхъ отъ появившихся признаковъ нарождающагося новаго бундизма. Проанализируемъ это. Прежде всего, тов. Егоровъ, Бундъ есть національная организація, а Кавказскій Союзъ — районная организація, союзъ комитетовъ. Это двѣ вещи совершенно разные. Далѣе, необходимость существованія этой организаціи, какъ не разъ указывалось за все время работъ съѣзда, особенно во время полемики съ Бундомъ, оправдывается не желаніемъ особаго представительства окраиннаго пролетаріата передъ Партіей, а исключительно агитационно-организационными особенностями мѣстнаго движенія. Слѣдующее это съ бундизмомъ могутъ только тѣ, для которыхъ не совсемъ ясно, какой вопросъ выставляетъ Бундъ. Я еще разъ укажу на то, зачѣмъ намъ нужна районная организація. Какъ вы думаете, тов. Егоровъ, нужно ли дать литературу на доступномъ языкѣ рабочимъ грузинамъ, армянамъ, татарамъ для чтенія и усвоенія принциповъ нашей Партіи? Нужна ли для нихъ періодическая пресса, вводящая ихъ въ сферу общероссійской пролетарской борьбы и знакомящая со всѣмъ нашимъ движеніемъ? Конечно, нужно. Но возьметъ ли редакция нашего Центр. Органа или Центр. Комитетъ эту работу на себя? Если возьметъ, то, конечно, особой организаціи для этого не надо. Но, я думаю, пока этого они не могутъ взять на себя. Можетъ, возьмутъ они на себя широкое освѣщеніе мѣстной жизни или, что еще важнѣе, широкую борьбу съ различными мѣстными националистическими теченіями? Я опять говорю, что они этого не могутъ, и для этого предлагаю учредить союзъ непосредственно заинтересованныхъ въ этомъ комитетовъ. Можетъ тов. Егоровъ захочетъ, чтобы каждый отдѣльный комитетъ дѣлалъ необходимое для своей агитаціи? Тогда, товарищи, вмѣсто того, чтобы идти впередъ, мы будемъ тащиться назадъ. Мы опять вернемся къ пережитому кустарничеству, къ тратѣ силъ на мѣстное производство того, что съ большей производительностью можетъ дѣлаться крупной коллегіей. Вотъ каковы, тов. Егоровъ, наши мотивы; если и послѣ этого вы усматриваете бундизмъ, тогда вы просто одержимы ма-

ней преслѣдованія. Что же касается предложенія тов. Горина объ агентурѣ, то я думаю, что постольку, поскольку всѣмъ мѣстнымъ комитетъ является агентомъ Ц. К., постольку и Союзный комитетъ есть агентъ Ц. К.

Костровъ: Тов. Егоровъ въ защитѣ Кавказскаго Союза усматриваетъ новаго рода бундизмъ. Очевидно, онъ не знакомъ ни съ нашимъ краемъ, ни съ нашими комитетами. Во-первыхъ, у насъ нѣтъ национальной организаціи, а есть общекавказская, куда входятъ грузины, армяне и другія націи Кавказа. Этимъ мы кореннымъ образомъ отличаемся отъ Бунда, который только вѣдаетъ еврейскій пролетаріатъ, а остальныхъ знать не хочетъ. Во-вторыхъ, мы занимаемъ вполне опредѣленную территорію, рѣзко отличающуюся по своимъ бытовымъ особенностямъ отъ Россіи и требующую особенной дѣятельности. Если Егоровъ и другіе русскіе товарищи думаютъ, что они лучше могутъ дѣйствовать у насъ, чѣмъ мы и наши кавказскіе товарищи, — милости просимъ, двери открыты, мы предоставимъ имъ поле дѣятельности. Но на лицѣ тов. Егорова я уже замѣчаю удивленіе, откуда заключаю, что онъ и не думаетъ и не можетъ этого сдѣлать. Тов. Посадовскій сказалъ, что организаціи районныхъ союзовъ нужно вывести изъ сферы мѣстныхъ интересовъ и ввести въ общепартійные. Это, по моему мнѣнію, немыслимо и нежелательно: немыслимо потому, что мѣстные вопросы необходимо вызываютъ движеніе и тѣмъ сливаютъ его съ общепартійнымъ движеніемъ; мѣстная стачка наталкиваетъ рабочихъ на общеполитическій путь борьбы; нежелательно потому, что подобныя организаціи будутъ безпочвенны, это — зданіе, воздвигнутое на пескѣ, и слѣдовательно, оно поведетъ къ ослабленію всей Партіи. Потокъ всѣхъ мѣстныхъ движеній сливаются и образуютъ ту могучую Партію, которая насъ поведетъ къ побѣдѣ.

(Засѣданіе закрывается.)

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ.

(Присутствуетъ 36 делег. съ 44 мандатами и 11 л. съ совѣщ. гол.)

Читается протоколъ 17-го засѣданія.

Плехановъ (по поводу протокола) разъясняетъ, что его предложение (принять первоначальную редакцію пункта шестого общеполитическихъ требованій программы и отложить остальную часть, касающуюся равноправія языковъ, до слѣдующаго сѣзда, въ виду очевидной невыясненности этого вопроса для большинства участниковъ сѣзда) невѣрно истолковано. Онъ вовсе не предполагалъ, что весь этотъ вопросъ не выясненъ вообще для партіи и не могъ этого предполагать хотя бы потому, что участвуя самъ въ выработкѣ проекта программы считалъ его вполне выясненнымъ для себя и для тѣхъ, кто участвовалъ въ редактированіи всего проекта. Онъ полагалъ только, основываясь на тѣхъ затрудненіяхъ, которые испытывалъ сѣздъ при голосованіи всего пункта въ цѣломъ, что для большинства сѣзда этотъ вопросъ недостаточно выясненъ и потому необходимо его предварительно освѣтить въ пресѣ.

Гуровъ по этому поводу замѣчаетъ, что онъ лично ничего не имѣетъ противъ объясненій, даваемыхъ теперь тов. Плехановымъ, но долженъ замѣтить, что во время самаго засѣданія, когда тов. Плехановъ внесъ свое предложеніе, его никто такъ не понималъ, да и самъ Плехановъ не придавалъ ему въ то время такого значенія.

Плехановъ замѣчаетъ, что онъ, конечно, лучше знаетъ, въ какомъ духѣ онъ мотивировалъ свою резолюцію и что онъ пользуется теперь лишь правомъ дать свое разъясненіе.

Гуровъ указываетъ, что при отсутствіи стенографическихъ протоколовъ невозможно возстановлять дѣйствительный смыслъ сказанныхъ ораторами рѣчей. Своими замѣчаниями онъ хотѣлъ только подчеркнуть, что во время самаго засѣданія смыслъ предложенія Плеханова имѣлъ совершенно иной отбѣнокъ, отбѣнокъ какой то прощія (Плехановъ: „совершенно вѣрно!“), отчего и колоритъ всего засѣданія получился особый.

Затѣмъ читается и послѣ нѣкоторыхъ поправокъ утверждается протоколъ 20-го засѣданія.

Сѣздъ переходитъ къ голосованію резолюцій относительно районныхъ организацій.

Отвергаются резолюціи Ланге, Посадовскаго, Кольцова и Горина).

1) Резолюція Ланге: „Сѣздъ, высказываясь принципиально противъ соединенія комитетовъ въ союзы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, допускаетъ ихъ существованіе. (Случаи эти обуславливаются съ одной стороны слабымъ функционированіемъ Центрального Комитета въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (окраины, фаб-

Принята резолюція Карскаго 1) большинствомъ 28 голосовъ, противъ двухъ, при семи воздержаніяхъ.

Поправки къ этой резолюціи: Муравьева 2), Павловича (вставить слова: „какъ...“, такъ и въ видѣ единыхъ районныхъ организацій“) и Кострова (замѣнить слово „допустимыхъ“ словомъ „желательныхъ“) — всѣ отклонены.

Затѣмъ сѣздъ переходитъ къ слѣдующему пункту порядка дни, т. е., къ вопросу объ *отомыльных организаціяхъ партіи*.

Товарищъ *председателя Ленинъ* разъясняетъ, что въ этомъ пунктѣ порядка дни имѣется въ виду обсудить, какъ общій вопросъ о всѣхъ организаціяхъ, могущихъ стоять въ утвержденнаго уже устава организацій Партіи, такъ и въ частности о каждой изъ существующихъ теперь организацій.

Послѣ этого бюро спрашиваетъ, беретъ ли кто по этому вопросу слово. Желающихъ не находится.

рично-заводскія мѣстности, безъ значительныхъ городскихъ центровъ и проч.) съ другой — невозможностью безъ такого соединенія правильно организовать работу. — Выработка устава районной организаціи предоставляется послѣдней совѣстно съ Ц. К.“

Резолюція Посадовскаго: „Изъ двухъ существующихъ типовъ союзныхъ организацій: 1) типа союза комитетовъ, причемъ въ центрѣ стоитъ избираемая комитетами организація и 2) типа союзной организаціи, независимой отъ мѣстныхъ организацій, а напротивъ, направляющей и регулирующей ихъ работу, сѣздъ высказывается за второй типъ, такъ какъ такой типъ организаціи непосредственно вытекаетъ изъ той функціи, какую эта союзная организація должна выполнять, именно связывать мѣстную работу съ работой общерусской, не давая ей замыкаться въ мѣстныя задачи. Для этого союзная организація не должна выростать изъ мѣстныхъ организацій“.

Резолюція Кольцова: „Сѣздъ признаетъ допустимымъ образованіе районныхъ организацій. Типъ этихъ организацій устанавливается мѣстными организаціями по соглашенію съ Центральнымъ Комитетомъ“.

Резолюція Горина: „Центральнымъ Комитетомъ въ случаѣ нужды учреждаются областныя агентуры. Составъ ихъ комплектуется Центральнымъ Комитетомъ по возможности изъ мѣстныхъ, и пользующихся довѣріемъ комитетовъ, силъ. Часть этой работы по созданію областныхъ комитетовъ можетъ быть передѣлена Центральнымъ Комитетомъ комитетамъ мѣстнымъ“.

1) Резолюція Карскаго и Кострова: „Сѣздъ признаетъ допустимымъ учрежденіе районныхъ организацій, въ видѣ союзовъ, комитетовъ, въ тѣхъ областяхъ Россіи, которые отличаются крупными особенностями въ отношеніи языка, состава населенія и т. п. Утвержденіе устава такихъ организацій поручается Центральному Комитету Партіи“.

2) Резолюція Муравьева: „Высказываясь принципиально противъ союзовъ комитетовъ, сѣздъ допускаетъ, однако, учрежденіе районныхъ организацій“ и т. д., см. резолюцію Карскаго.

Костичъ (къ порядку): Предлагаю обсудить вопросъ о популярномъ органѣ.

Русовъ: Вопросъ о популярномъ органѣ и вопросъ поставленный въ порядкѣ дня, не имѣютъ ничего общаго, между собой. Предлагаю обсудить участіе тѣхъ группъ, которыя стоятъ вѣдѣ Партии и распустили ихъ.

Мартовъ: Отъ имени организации „Искры“ заявляю, что могу набавить отъ труда распускать ее. Послѣ утверждения организационнаго устава Партии и признанія „Искры“ партійнымъ органомъ, организация „Искра“ перестала существовать какъ таковая.

Троцкий предлагаетъ дебатировать вопросъ о „Южномъ Рабочемъ“.

Лидовъ предлагаетъ разсматривать каждую организацию отдѣльно.

Председатель указываетъ, что предложенія Троцкого и Бѣлова совпадаютъ, такъ какъ они оба сводятся къ разсмотрѣнію каждой организации.

Бѣловъ предлагаетъ, чтобы по отношенію къ каждой организации была принята особая резолюція, причемъ указываетъ на „Группу Освобожденія Труда“, „Союзъ“ и проч.

Дейчъ заявляетъ, что на сѣздѣ участвовала Группа „Освобожденіе Труда“, но ей предоставлены два голоса только въ виду историческихъ заслугъ передъ Партией. Сама же эта группа соединилась съ „Лигой“ и какъ отдѣльная организация больше не существуетъ.

Дейчъ вноситъ по этому поводу письменное заявленіе, которое гласитъ: „Группа „Освобожденіе Труда“, какъ таковая, растворилась въ партійной организации“.

Посадовскій: Такъ какъ Сибирскій Союзъ представляетъ типъ такого союза, какой предусматривался поправкой Павловича, отвергнутой во время голосованія, то необходимо, чтобы сѣздъ конкретно высказался о Сибирскомъ Союзѣ.

Лане: По смыслу принятой сѣздомъ резолюціи вовсе не видно, чтобы не имѣли право на существованіе комитеты, распространяющіе свою дѣятельность больше, чѣмъ на одну губ. Районы дѣятельности комитета не опредѣлены уставомъ, и потому Сибирскій Союзъ вовсе не уничтожается, а подводится подъ типъ обыкновеннаго комитета.

Ленинъ: Это не къ дѣлу.

Лане: Я отвѣчалъ Посадовскому.

Брукеръ: Я полагаю, что мы должны дать резолюцію общаго характера, а не частныя о той или иной организации. Я слышалъ о многихъ организацияхъ, не представляющихъ типъ комитета, но подробныхъ свѣдѣній не имѣю. Полагаю, что существуетъ много организаций, о которыхъ здѣсь никто не знаетъ, и необходимо высказать лишь общее мнѣніе сѣзда по поводу организаций, не вошедшихъ въ организацию Партии.

Председатель: Одно другого не исключаетъ. Объ однихъ можно высказаться принципиально, о другихъ, извѣстныхъ участникамъ сѣзда, по каждой въ отдѣльности.

Карскій: Необходимо выработать списокъ всѣхъ организаций, подлежащихъ утвержденію или распуску. На Кавказѣ существуетъ союзъ комитетовъ, издающій органъ и пр. Необходимо его санкционировать.

Горинъ: Не понимаю, какъ мы можемъ отнестись къ той или иной организации, когда мы не знаемъ еще общаго принципа, которымъ мы должны руководствоваться.

Председатель: Разъ мы приняли общій уставъ Партии, то тѣмъ самымъ мы приняли общій принципъ. Всѣ организации, о которыхъ мы хотѣли говорить, возникли именно благодаря отсутствію организации Партии. Теперь мы приняли типъ организации, тѣмъ самымъ мы высказали общее наше рѣшеніе.

Карскій: Организации, о которыхъ я говорю, обслуживаютъ мѣстные нужды. Если Горинъ не желаетъ санкционировать ихъ, каждую въ отдѣльности, то этимъ онъ скажетъ, что эти организации не должны существовать въ предѣлахъ Партии.

Русовъ: Ясно, что вопросъ идетъ объ организацияхъ, которыя не входятъ въ іерархію Партии. Нельзя же говорить о каждой организации отдѣльно.

Лидовъ вноситъ свою резолюцію и читаетъ ее.

Русовъ: Резолюція Лидова касается организаций, имѣющихся въ Россіи, у насъ же рѣчь идетъ объ организацияхъ за границей. Я думаю, у насъ найдется довольно группъ (Борьба, Воля, Жизнь и. т. под.), о которыхъ сѣзду необходимо высказаться.

Тов. председатель Ленинъ: Въ бюро поступилъ списокъ организаций, составленный тов. Оминымъ (читаетъ этотъ списокъ).

Муратовъ: О какой „Воля“ идетъ рѣчь въ списокѣ. Слѣдуетъ точно обозначить ея названіе.

Маховъ указываетъ, что въ списокѣ пропущена „Свобода“.

Лидовъ поддерживаетъ предложеніе Махова, т. к. уже включили „Волю“ и пр.

Орловъ: Незачѣмъ выносить резолюцію о „Воля“ и пр. Въѣдъ онѣ не ставятъ въ заголовкѣ Р. С-Д. Р. П.

Тов. предсѣд. Ленинъ: Нѣкоторыя ставить.

Мартовъ: Ставить или не ставить — это не важно. Необходимо составить резолюцію о всѣхъ тѣхъ организацияхъ, относительно которыхъ это важно.

Костровъ предлагаетъ внести въ списокъ газету на армянскомъ и грузинскомъ языкахъ „Борьба пролетаріата“ и др.

Лидовъ предлагаетъ включить въ списокъ П. П. С., Бундъ, Союзъ латышскихъ С-Д.

Карскій: Вопросъ идетъ объ организацияхъ, входящихъ въ Партию. Указанныя Лидовымъ не входятъ.

Лидовъ: Во всякомъ случаѣ я настаиваю на включеніи Бунда.

Горинъ: Предлагаю не включать ред. „Борьба Пролетаріата“, ибо такой организации нѣтъ. Эта газета издается Кавказскимъ Союзомъ, и ея издатели отдѣльной организации не составляютъ.

Карскій: Тов. Горинъ былъ на Кавказѣ нѣсколько дней и постоянно, когда хотѣлъ выступать въ качествѣ компетентнаго лица, говорить не соответствующее положенію дѣла. Настаиваю на необходимости включить редакцію „Борьба Пролетаріата“.

Кольцовъ: Неудобно вести пренія въ такомъ духѣ обо всѣхъ организацияхъ понемногу. Мы разбираемся по частности и никогда такъ не кончимъ.

Горинъ: Я не отрицаю существованія изданій, о которыхъ говорили Костровъ и Карскій. Я указывалъ только, что они издавались отъ имени Союза.

Мартовъ: Слѣдуетъ поручить Ц. К. разобрать по существу Кавказское дѣло. Три ли тамъ организации или нѣтъ ни одной. Мы тутъ ничего не можемъ разобрать изъ словъ кавказскихъ делегатовъ. Теперь же я предлагаю резолюцію о группѣ „Борьба“ (читаетъ ее). Я не согласенъ, чтобы къ группѣ „Борьба“ и группамъ Куклина и „Воля“, была примѣнена общая резолюція. У одной есть принципы, хотя и не достаточно зрѣлые, у другихъ полное отсутствіе принциповъ; съ нѣкоторыми у насъ есть принципиальное различіе.

Плехановъ: Отсутствіе принциповъ есть тоже принципиальное разногласіе съ нами.

Мартовъ: Отсутствіе принциповъ, незрѣлость принципиальная и принципиальное различіе, дѣло совсѣмъ другого рода.

Карскій: Никакихъ трехъ организаций на Кавказѣ нѣтъ. Существуетъ лишь организация, которая должна издавать на трехъ языкахъ.

Русовъ: Вопросъ объ армянской, грузинской и проч. литературы тѣсно связанъ съ вопросомъ о районныхъ организацияхъ. Эти организации и будутъ издавать все, что необходимо.

Мартовъ предлагаетъ особую резолюцію о Кавказѣ.

Русовъ: Принимать резолюцію по каждому частному случаю совершенно излишне, разъ существуетъ общая резолюція.

Горинъ: Я предлагаю вычеркнуть вообще изъ списка Кавказскую организацию.

Карскій: Нельзя вычеркнуть то, чего нѣтъ.

Костровъ: Здѣсь нѣтъ рѣши о Кавказскихъ комитетахъ, рѣчь идетъ о редакціи „Борьба Пролетаріата“ и ее необходимо включить въ списокъ.

Ленскій вноситъ резолюцію о прекращеніи преній о Кавказѣ — Союзѣ, и редакціи.

Ленинъ предлагаетъ перерывъ, чтобы дать время составить резолюцію.

Мартовъ настаиваетъ на баллотировкѣ своей резолюція о группѣ „Борьба“.

Павловичъ предлагаетъ дѣло распушенія всѣхъ организаций, какія будутъ необходимо распустить, поручить Ц. К.

Муравьевъ предлагаетъ весь вопросъ сдать въ комиссію и настаиваетъ на немедленной баллотировкѣ своего предложенія. (Баллотируется и огромнымъ большинствомъ отклоняется предложеніе Муравьева.)

Бѣловъ настаиваетъ на томъ, чтобы обща резолюція не включала „Южнаго Рабочаго“, такъ какъ нельзя сравнивать комитеты и подобныя имъ организации съ группой „Южный Рабочій“.

Товарищъ предсѣдателя Ленинъ читаетъ резолюцію Кольцова.

Лядовъ послѣ этого беретъ свою обратно.

Костровъ: Резолюція Кольцова противорѣчить резолюціи уже принятой о районныхъ организацияхъ.

Бѣловъ: Одни требуютъ общей резолюціи о всѣхъ организацияхъ, другіе — отдѣльно о каждой. Необходимо рѣшить предварительно этотъ вопросъ.

Предсѣдатель Плехановъ: Бюро принимаетъ во вниманіе ваше замѣчаніе и обращается къ съѣзду за рѣшеніемъ этого вопроса.

Бѣловъ предлагаетъ составить отдѣльную резолюцію о каждой организации.

Предсѣдатель Плехановъ: Ставлю предложеніе тов. Бѣлова на голоса.

Большинство высказывается за нее, но голоса не подсчитываются.

Тов. предсѣд. Ленинъ: Товарищъ Бѣловъ предлагаетъ отвергнуть резолюцію Кольцова.

Бѣловъ протестуетъ.

Ленинъ: Итакъ мы ставимъ на голоса предложеніе Бѣлова.

Бѣловъ: Оно уже принято.

Ленинъ: Голоса не считались. Вы не внесли своего предложенія письменно. Прошу Васъ сдѣлать это.

Бѣловъ вноситъ письменную резолюцію.

Ленинъ читаетъ ее и указываетъ, что резолюція совершенно неопредѣленна и что при такой формулировкѣ можно голосовать за нее и сторонникамъ резолюціи Кольцова. Предлагаетъ поэтому Бѣлову исправить ее въ болѣе опредѣленномъ духѣ.

Ооимъ: Съѣздъ можетъ высказаться за принятіе общей резолюціи и затѣмъ приступить къ разсмотрѣнію частныхъ.

Елоровъ указываетъ, что въ порядкѣ дня ничего не говорится о томъ, что съѣздъ даетъ инструкціи, какъ поступать Ц. К.; что порядокъ дня имѣлъ въ виду не выработку инструкцій Ц. К., а опредѣленіе своего отношенія къ отдѣльнымъ организациямъ. Между тѣмъ, предлагаемая резолюція болѣе похожа на инструкцію Ц. К.

Кольцовъ: Всякій вопросъ требуетъ прежде всего общей резолюціи, частное же рѣшеніе можно вынести впоследствии.

Лане: Резолюція Кольцова не охватываетъ такихъ организаций, какъ рижская и проч., которыя не желаютъ присоединиться къ мѣстнымъ комитетамъ. Необходимо принять какую-нибудь общую резолюцію, но потомъ необходимо разсмотрѣть и въ отдѣльности.

Елоровъ: Разъ въ порядокъ дня внесенъ вопросъ объ утвержденіи существующихъ организаций, то незачѣмъ откладывать утвержденіе этихъ организаций и поручать это Ц. К.

Мартовъ: Пренія приняли совершенно хаотическій характеръ. Мы говорили уже два часа, сначала спорили о существованіи организаций на Кавказѣ, потомъ разсуждали о моихъ резолюціяхъ, теперь опять всякій говоритъ, о чемъ придется. Такъ вести преній нельзя.

Секретари заявляютъ, что при мелкихъ замѣчаніяхъ и хаотичности всѣхъ дебатовъ почти невозможно вести протоколовъ.

Ооимъ: Дѣло основано на недоразумѣніи. Общая резолюція не исключаетъ обязательнаго отношенія съѣзда къ тѣмъ

организациямъ, которые считаются существующими теперь. Мы предлагали вотировать принципиальную резолюцію къ пункту 8 порядка дня, а затѣмъ приступимъ къ обсужденію вопроса объ отдельныхъ организацияхъ.

Ивановъ: Какъ понимать пунктъ 8 порядка дня?

Ленинъ разъясняетъ, что порядокъ дня предусматриваетъ какъ общія резолюціи, такъ и резолюціи объ отдельныхъ организацияхъ, стоящихъ вѣтъ партійной организации. Принявъ или отвергнувъ резолюцію Кольцова, съѣздъ можетъ затѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдельныхъ организаций по имѣющемуся въ бюро списку. Возраженія тов. Егорова несостоятельны.

Егоровъ: Если тов. Кольцовъ согласенъ съ разъясненіями тов. Ленина, я считаю вопросъ исчерпаннымъ.

Голосуются резолюція Кольцова¹⁾; принимается всѣми голосами, при двухъ воздержавшихся.

Резолюція Ланге²⁾ отвергается. Затѣмъ съѣздъ переходитъ къ обсужденію резолюцій по отношенію къ отдельнымъ организациямъ.

Резолюція Мартова о группѣ „Борьба“³⁾ принята всѣми голосами противъ одного, при одномъ воздержавшемся.

Далѣе слѣдуетъ резолюція о „Союзѣ русскихъ соц.-дем. за-границей“.

Русовъ: Принять ту же резолюцію Мартова, замѣнивъ въ ней слово „Борьба“ словомъ „Союзъ“.

¹⁾ Резолюція Кольцова: „По отношенію къ мѣстнымъ организациямъ съѣздъ признаетъ необходимымъ существованіе лишь одной руководящей организации въ центрахъ дѣятельности Партіи и поручаетъ Центральному Комитету принять мѣры къ установленію такого единства. Что же касается немѣстныхъ организаций — военной, издательскихъ и т. п., то существованіе такихъ организаций съѣздъ признаетъ возможнымъ подъ условіемъ утвержденія ихъ Центр. Ком. Партіи“.

²⁾ Резолюція Ланге: „Относительно такъ называемыхъ социалъдемократическихъ группъ (неоформленные комитеты), существующихъ въ отдельныхъ городахъ, гдѣ нѣтъ комитетовъ партіи, съѣздъ предлагаетъ Центральному Комитету принять мѣры къ тому, чтобы всѣ такія организации или оформили свое существованіе, объявивъ себя комитетами партіи, или же, если послѣднее почему-либо невозможно, все же вошли бы въ партію на условіяхъ, определенныхъ по соглашенію съ Центральнымъ Комитетомъ“.

³⁾ Резолюція Мартова: „Принимая во вниманіе, что литературная группа „Борьба“ причисляетъ себя къ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи и выразила свое намѣреніе подчиниться рѣшеніямъ партійнаго съѣзда, съѣздъ поручаетъ Центральному Комитету обратиться къ группѣ „Борьба“ съ предложеніемъ о распусcenіи ея организации, какъ таковой, въ отдельномъ существованіи которой не представляется необходимости, и о вступленіи ея членовъ въ какую-либо изъ партійныхъ организаций“.

Мартовъ: Я не согласенъ. Нельзя сравнивать „Борьбу“ съ „Союзомъ“. „Союзъ“ есть организация, утвержденная первымъ съѣздомъ. Кроме того, „Союзъ“ — не литературная группа, каковой является группа „Борьба“.

Плехановъ вноситъ резолюцію о „Союзѣ“¹⁾, каковая и принимается (всѣми голосами при двухъ воздержавшихся) послѣ замѣны словъ „пересталъ существовать“ словами „считается распущеннымъ“.

(Засѣданіе закрывается).

¹⁾ Резолюція Плеханова: „Союзъ русскихъ социалъдемократовъ заграницей объявляется распущеннымъ. Его члены приглашаются войти въ одну изъ организаций, утвержденныхъ партіей“.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТОЕ.

(Присутствуетъ 36 делегатовъ съ 44 мандатами и 11 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ.)

Голосуется резолюція Мартова о группѣ издательства Кукулина, бывшая „Жизнь“, и о группѣ „Воля“¹⁾. Резолюція принята всѣми при двухъ воздержавшихся.

Председатель: На очереди стоитъ вопросъ о группѣ „Южный Рабочій“.

Гусевъ предлагаетъ тов. изъ „Южнаго Рабочаго“ высказаться.

Поповъ: Когда рѣчь шла о другихъ организаціяхъ, ихъ никто не заставлялъ высказываться. Впрочемъ, о нихъ у съезда и безъ того было достаточно матеріала, чтобы судить о возможности и необходимости ихъ распушенія. О группѣ „Южный Рабочій“ съездъ также достаточно освѣдомленъ, — мы своевременно представили докладъ. Все зависить теперь только отъ съезда, и я не понимаю, чего отъ насъ хотятъ.

Гусевъ: „Южный Рабочій“ выполнялъ двѣ функціи: литературную и техническую (доставка литературы и т. под.). Поскольку рѣчь идетъ о его литературной роли, слѣдовало бы, быть можетъ, перенести этотъ вопросъ въ пунктъ о прессѣ; поскольку же рѣчь идетъ о технической сторонѣ дѣла, то съ возникновеніемъ Центрального Комитета существованіе группы „Южный Рабочій“ представляется излишнимъ. Все-таки, быть можетъ, лучше представить этотъ вопросъ Центральному Комитету.

Елоровъ: Съездъ нашелъ нужнымъ высказаться по отношенію ко всѣмъ другимъ группамъ, которыя также выполняли различныя функціи. Почему для насъ дѣлаютъ исключеніе? Съездъ долженъ рѣшительно заявить свое мнѣніе.

¹⁾ Резолюція Мартова: „Принимая во вниманіе а) что группа издательства Кукулина (бывшая „Жизнь“) не причисляетъ себя къ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи и ни въ какихъ организаціонныхъ отношеніяхъ къ организаціямъ партіи не согласны и что представленный ею проектъ социалъдемократической программы предлагается ею для (какой-то) неизвестной съезду, „русской социалъдемократической партіи“; б) что группа „Революціонной соц.-дем. организаціи „Воля“, равнымъ образомъ къ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи себя не причисляетъ и ставить, какъ видно изъ ея манифеста, своей цѣлью объединеніе социалъдемократовъ съ социалъдемократическими революціонерами, — съездъ констатируетъ, что оба названныя организаціи въ составъ партіи не входятъ и ничего общаго съ организованной россійской социалъдемократіей не имѣютъ. Вопросъ о дальнѣйшемъ отношеніи этихъ группъ къ партіи подлежитъ вѣдѣнію Центрального Комитета Партіи, если таковыя группы къ нему обратятся.

Лядовъ: Пельзя смѣшивать тѣ группы съ „Южнымъ Рабочимъ“. Тѣхъ здѣсь не было, „Южный Рабочій“ на лицо, участвовалъ въ дебатахъ, т. е. обязался подчиниться Центральному Комитету. Этотъ вопросъ долженъ быть стнесенъ къ пункту о партійной литературѣ.

Костичъ: Я уже поднималъ вопросъ о тѣсной связи вопроса о „Южномъ Рабочемъ“ съ вопросомъ о популярномъ органѣ. „Южный Рабочій“ былъ такимъ для всей Россіи. Его читали и распространяли въ большомъ количествѣ не только на Югѣ, но и въ центральной Россіи и повсюду. Я предлагаю отнести этотъ вопросъ къ пункту о партійной литературѣ.

Елоровъ: Который обсуждаться не будетъ!

Председатель: Вы невольно толкуете нашу вчерашнюю резолюцію. Этотъ вопросъ можетъ обсуждаться, если только этого пожелаютъ десять человѣкъ.

Муравьевъ: Эти вопросы совершенно не связаны: вопросъ о популярной литературѣ одинъ, а вопросъ о „Южномъ Рабочемъ“, какъ технической группѣ, — другой. Когда группа „Искры“ оказалась распушенной, здѣсь не возникало никакихъ сомнѣній. Точно также должно быть и съ „Южнымъ Рабочимъ“.

Костичъ вноситъ предложеніе поставить на обсужденіе вопросъ о популярномъ органѣ.

Председатель (Ленинъ): Это предложеніе не можетъ быть принято безъ подписи десяти человѣкъ.

Илехановъ: Резолюція, принятая вчера, исключаетъ возможность обсужденія этого вопроса.

Елоровъ: Мы просимъ разрѣшить этотъ вопросъ немедленно: „да“ или „нѣтъ“. Перенесеніе его въ пунктъ „о прессѣ“ устраняетъ его совершенно изъ обсужденія.

Орловъ: „Южный Рабочій“ исполнялъ двѣ функціи. Практически работа его сводилась къ объединенію Партіи. „Южный Рабочій“ энергично содѣйствовалъ Организационному Комитету въ его подготовительныхъ работахъ. Въ виду же учрежденія Центрального Органа и Центрального Комитета функція эти стали совершенно излишними. Что касается до литературныхъ функцій „Южнаго Рабочаго“, то сотрудничество членовъ этой группы въ „Искрѣ“ будетъ очень плодотворно.

Предлагаетъ резолюцію¹⁾

¹⁾ Резолюція Орлова: „Отмѣчая плодотворную литературную и организаціонную дѣятельность группы „Южный Рабочій“ на пользу объединенія и возстановленія партіи, выражая дальѣ увѣренность, что тотъ принципиальный и организаціонный хаосъ, который столько времени развѣдалъ Россійскую социалъдемократію, съ назначеніемъ высшихъ партійныхъ учреждений получить свой конецъ, — и признавая, что при данномъ положеніи партійныхъ силъ существованіе двухъ общерусскихъ партійныхъ органовъ представляется нежелательнымъ — второй съездъ Россійской Социалъдемократической Рабочей Партіи находитъ дальнѣйшее существованіе группы „Южный Рабочій“, какъ коллективнаго цѣлаго, излишнимъ, объявляетъ ее распушенной и предлагаетъ членамъ ея войти въ соотвѣствующія партійныя организаціи.

Председатель: Мы имеем две резолюции; которую ставить на обсуждение?

Лядов: Предложение тов. Костица неуместно. Вопрос о популярном органе должен быть отложен.

Председатель предлагает поставить резолюцию Костица на голоса; просит группу „Южный Рабочий“ высказать свои виды на будущее, чтобы уладить дело к обоюдному удовольствию.

Попов: Повторю: если съезд находить нужным существование „Южного Рабочего“, мы продолжим его издание, в противном случае — нет. Доклад свой мы прочли; кроме того многие организации были с нами в самых оживленных отношениях и знают нас прекрасно. Съезд имеет вполне достаточно материала для решения вопроса. Относительно „Союза“, „Борьбы“ и др. съезд уже высказался решительно и определенно. То же остается сделать относительно нас.

Егорова: Уотия все мы по одиночке составляем единую партию, но она всетаки состоит из целого ряда организаций, с которыми приходится считаться, как с историческими величинами. Они могут или разойтись, или остаться. Но если подобная организация не вредна Партии, то ее не к чему распускать. „Искра“ сочла необходимым себя распустить. „Южный Рабочий“ этого не находить нужным. Повторю, этот вопрос не к чему связывать с популярным органом.

Гусев: Вопрос не в том, чтобы распустить „Южный Рабочий“, признать его вредным и т. под. Все уже достаточно говорили, что „Южный Рабочий“ был очень полезен. „Искра“ была еще полезна, однако она сочла нужным объявить себя распущенной, раствориться в Партии. Того же мы ожидали и от „Южного Рабочего“.

Русов: Следует ответить прямо на вопрос тов. Егорова. „Южный Рабочий“ совершенно определенно заявил в свое время о полной солидарности с „Искрой“. Поэтому вопрос о „Южном Рабочем“ немного щекотливый. Но нужно говорить прямо. Вопрос вот в чем: нужны ли нам, кроме партийного органа, другие местные органы вроде „Рабочей Мысли“, „Южного Рабочего“, „Наше Дело“, не сравнивая их качественно? Я вообще против существования местных органов. „Южный Рабочий“ излишен, как и „Рабочая Мысль“. „Наше Дело“.

Егорова: Это ложь! Нельзя ставить на одну доску „Южный Рабочий“ с „Рабочей Мыслью“.

Председатель: Я не позволю вам так выражаться. Возьмите свои слова назад.

Русов: Я совершенно и не думал ставить „Южный Рабочий“ на одну доску с „Рабочей Мыслью“. Я хотел сказать иное.

(В зал заседаний всеобщее волнение и крики: К порядку! Возьмите свои слова обратно! Председатель звонит.)

Егорова: Хорошо! После данных Русовым объяснений я готов взять свои слова обратно.

Русов (продолжает): Все наличные партийные силы должны быть направлены на партийный орган. Все непартийные и

чуждые органы излишни. Другое дело еврейский, армянский, грузинский местные издания, без них обойтись невозможно. „Южный Рабочий“ был очень полезен, но здесь незначит считаться с партийными симпатиями.

Лане: Исходная точка зрения тов. Егорова: „что не вредно — то полезно“ или „если „Южный Рабочий“ был полезен, то следует его оставить“, — не принципиальна, она пропущена тем, именно началом, с которым съезд все время так боролся, и поэтому к решению вопроса о „Южном Рабочем“ мы должны подойти с другой стороны. Если бы товарищи из „Южного Рабочего“ держались более принципиальной точки зрения раньше, еще год или два тому назад, то дело объединения Партии и торжество тем начал программы, которые мы здесь санкционировали, было бы достигнуто раньше. В самом деле: если бы талантливые литературные силы „Южного Рабочего“ вместо того, чтобы тратиться на издание популярного органа, издаваемого в количестве одной, двух, много трех тысяч экземпляров и выходящего раз в два-три месяца, если бы они вместо того соединились с силами „Искры“, то мы имели бы и еще более богатую содержанием, и еще более доступную для рабочих „Искру“ и, кроме того, имели бы в большем количестве популярную литературу, в которой так нуждаемся, и эта литература бы была обильным количеством, чем то было раньше, доходила бы и на север и в другие места. Поэтому, тем более в настоящее время, когда мы собирались, чтобы объединить свои силы, чтобы упорядочить остатки всякого кустарничества, тем более теперь не должны мы допускать какого-нибудь разбоя, поэтому и товарищи из „Южного Рабочего“ должны отдать свои силы тому учреждению, которое волею съезда и предназначено для создания нашей литературы вообще, и популярной в частности. В силу этого я решительно высказываюсь за прекращение существования „Ю. Р.“

Дейч: Предшествующие ораторы сказали бы сущности все. Положение съезда очень щекотливое, так как „Южный Рабочий“ не хочет распускаться, но тут тов. Гусев очень удачно упомянул о группах „Освобождения Труда“ и „Искра“. Они поняли, что с созданием учреждений Партии их существование излишне, и прекратили свое существование. Да, это тяжело, но нужно сказать Вам, товарищи из „Южного Рабочего“, что Ваше существование, как группы, излишне. Я очень благодарен Русову за прямую постановку вопроса. Существование второго органа, помимо „Искры“, при нашей бедности, — излишняя роскошь. Только организационным хаосом объясняется их существование. Я тщетно ожидал ответа, какое положение в общепартийной литературе хочет занять группа „Южный Рабочий“. Считаю, поэтому, логическим обсуждение вопроса о группах „Южный Рабочий“ в связи с партийной литературой. Раз они протестуют против распускания, я недоумываю и прямо заявляю, что, как отдельная организация, группа „Южн. Рабочий“ не нужна.

Муравьев: Когда тов. Гусев в своей речи упомянул „Искру“, то раздалось восклицание: „Однако, она не уничтожена!“

Да, это верно. По развѣ тов. Егоровъ и всѣ другіе, подавал голосъ за утверждение „Искры“ Центр. Органомъ Партіи, дѣлали такъ потому, что „Искра“ безвредна? Нѣтъ, конечно. Утверждая „Искру“, мы всѣ предполагали, что она въ качествѣ Ц. О. будетъ въ высшей степени полезна для Партіи.

Павловичъ: Предлагаю закрыть пренія. Зачѣмъ мы добиваемся отъѣзда отъ „Южнаго Рабочаго“ втеченіе двухъ часовъ? „Южный Рабочій“ совершенно справедливо молчитъ. Допрашивать его неудобно. Лучше всего разрѣшить вопросъ о группѣ „Южный Рабочій“, какъ организацион. Кстати поговоримъ и о популярномъ органѣ, такъ какъ „Южн. Рабочій“ былъ въ этомъ отношеніи очень полезенъ.

Председатель Пасановъ: Никто допросу „Южн. Рабочаго“ не подвергалъ. Въ интересахъ обоюднаго согласія я хотѣлъ объяснить съ тов. изъ „Южн. Рабоч.“, хотѣлъ выяснить ихъ виды на будущее.

(Предложеніе Павловича о закрытіи преній отклонено).

Гильбогъ: Цѣня высоко „Южный Рабочій“, я желалъ бы видѣть всѣ наши силы объединенными около Центр. Органа. Если товарищи изъ „Южн. Рабочаго“ совершенно солидарны съ „Искрой“, то желательно, чтобы они приняли участіе въ работѣ Центр. Органа. Это было бы очень полезно для „Искры“. Я рѣшительно высказываюсь за распушеніе „Южн. Рабоч.“ изъ желанія концентрировать силы.

Поповъ: Не понимаю, почему председателю понадобились послѣ рѣши тов. Русова, ставшаго на самую правильную точку зрѣнія, возвратиться къ началу дебатовъ. Я говорю къ порядку дня. Теперь обсуждается вопросъ о мѣстѣ различныхъ группъ въ Партіи, а не о партійной литературѣ. Остается рѣшить, нужна ли группа „Южн. Рабочій“. Вопросъ о „Союзѣ“, „Борьбѣ“ уже рѣшенъ. Онѣ признаны излишними и приглашены работать въ Партію. Теперь все, послѣ рѣчей тов. Русова и Орлова, ясно. Вопросъ о „Южн. Рабоч.“ долженъ быть рѣшенъ безъ всякаго отношенія къ партійной прессѣ.

Лидовъ: Нельзя отдѣлать вопросъ о „Южн. Рабочемъ“ отъ вопроса о партійной литературѣ. Группа „Южн. Рабочаго“ есть въ то же время редакція „Южн. Рабочаго“. Рѣшивъ отрицательно вопросъ о популярномъ органѣ, мы рѣшаемъ, что существованіе „Южн. Рабочаго“ излишне. Но сопоставленіе „Южн. Рабочаго“ съ вопросомъ о популярномъ органѣ въ сущности нецѣлесообразно. „Южн. Раб.“ вовсе не былъ популярнымъ органомъ. Это былъ суррогатъ „Искры“ и притомъ неудачный. Вопросъ о „Южн. Раб.“ нужно соединить съ вопросомъ о мѣстныхъ органахъ.

Ленинъ: Послѣ цѣлаго ряда разъясненій, я нахожу наиболѣе цѣлесообразнымъ принятіе резолюціи Костица о популярномъ органѣ. Говорили, что „Южн. Раб.“ хотѣлъ быть популярнымъ органомъ и занималъ соответствующее мѣсто въ партіи. Въ интересахъ дѣла, въ виду шекотливаго положенія, въ какое мы попали, слѣдуетъ признать этотъ „casus“ заслуживающимъ особеннаго вниманія и разрѣшить себѣ отступленіе отъ принятаго вчера регламента. Слѣдуетъ приступить къ обсужденію во-

проса о популярномъ органѣ, хотя это и неправильно. Слѣдуетъ допустить это, и я высказываюсь за это единичное исключеніе.

Троцкий: Дѣйствительно, эти вопросы очень связаны, и именно потому предложеніе Ленина должно быть рѣшительно отклонено. У насъ есть болѣе важные вопросы для обсужденія и времени терять не слѣдуетъ. Высказываюсь за отклоненіе предложенія Ленина.

Мартовъ: Присоединюсь къ заявленію Троцкаго. Здѣсь нужно отмѣтить два отступленія, допущенныхъ бюро: первое, резолюція Костица, какъ неподписанная десятью, не могла быть даже прочтена, второе она не могла быть допущена до обсужденія. Хотя эти вопросы связаны, но тов. изъ „Южн. Раб.“ на вѣрное не будутъ настаивать, чтобы этотъ вопросъ обсуждался до выборовъ. Предлагаю резолюцію Костица отклонить, такъ какъ она идетъ въ разрѣзъ со вчерашними постановленіями. Времени осталось не много-и, если мы перейдемъ къ вопросу о популярномъ органѣ, который согласно вчерашнему постановленію, можетъ разсматриваться только послѣ выборовъ, мы рискуемъ, что самый важный изъ пунктовъ порядка дня придется рѣшать на спѣхъ.

Вилловъ: Разъ мы не обсуждали вопроса о популярномъ органѣ, мы не сможемъ дать отвѣтъ на вопросъ, нуженъ ли „Южн. Раб.“ Присоединяюсь къ предложенію Ленина.

Дейчъ: Я встаю противъ предложенія Ленина. Напоминаю, что мы должны разлѣхаться въ субботу.

Троцкий: Къ порядку могутъ высказываться только четверо, вы разбираете говорить. *(Крики: Ошибаетесь!)*

Мартовъ: По поводу обсужденія предложенія Костица могутъ говорить только четверо.

Председатель: У насъ списокъ ораторовъ не закрытъ.

Ленинъ: Я не могу останавливать ораторовъ. Говорите тов. Горинъ!

Горинъ: Самымъ постановленіемъ о признаніи „Искры“ центральнымъ органомъ — всѣ другіе органы, исполнявшіе подобную роль, распушены. Если это общій органъ, то онъ тѣмъ самымъ уничтоженъ. Разъ это районная газета — вопросъ будетъ разбираться послѣ. Здѣсь должна быть рѣчь о распушеніи группы „Южн. Раб.“, не предвѣщая вопроса о популярномъ органѣ.

Посадовскій: Предлагаю прекратить пренія, Принято.

Мартовъ вноситъ резолюцію, коей предлагается оставить вопросъ о „Южн. Раб.“ открытымъ впродолженіе до обсужденія вопроса о партійной прессѣ, и перейти немедленно къ выборамъ.

Председатель Ленинъ (прочитавъ резолюцію Мартова): Резолюція Мартова поставитъ насъ въ совершенно невозможное положеніе.

(Сильное волненіе, крики, протесты.)

Мартовъ беретъ резолюцію обратно, энергично протестуетъ противъ заявленія Ленина.

(Шумъ въ залѣ усиливается.)

Ленинъ: Товарищи! Заявлю: я указывалъ только на невозможное положеніе, въ какое ставитъ насъ предложеніе Мартова

перенести вопрос к другому пункту. Я иметь полное право и даже обязан был, как председатель, указать на несоответствие предложений Мартова с порядком дня. Признаю себя виновным развить только в пристрастии к порядку дня. Повторяю: иначе поступить я не мог.

Попов: В бюро имеется резолюция тов. Орлова. Прошу поставить ее на баллотировку.

Троцкий: После того, как мы предоставили на волю судьбы вопрос о популярном органе, то с таким же правом можем перенести туда и вопрос о „Южн. Раб.“ У нас остались более важные вопросы. Ленин не прав. Он не разъяснял резолюции Мартова, а вступил с нею в полемику. Он не имел на это права! Принятие резолюции Костича есть также прямое нарушение регламента нами принятого.

Ленин: Бюро заявляет, что оно считает себя вправе поставить на баллотировку резолюцию Костича.

Попов: просит ставить на баллотировку резолюцию Орлова.

Мартов: вносит следующую резолюцию: „В виду того, что вопрос о выборах в центральный учреждение представляет такой вопрос, без разрешения которого съезд не может разойтись, и в виду того, что введение в порядок дня других вопросов, кроме предусмотренных вчерашним постановлением, могло бы воспрепятствовать решению самой настоятельной задачи, съезд постановляет: вопрос о группе „Южн. Раб.“ будет рассмотрен в связи с вопросом о партийной литературе, согласно порядку дня, — и переходит к обсуждению других частей порядка дня.“

Ленин: Бюро находит, что невозможно перейти к выборам, не закончив пункта восьмого. Приступить к выборам необходимо как можно скорее, и предложение Мартова было бы приемлемо, если бы он не предлагал выпустить часть 8 пункта. Это — новое отступление от регламента.

Мартов: Имью ли я слово?.. Я должен ответить, что бюро под предлогом разъяснения полемизирует с моими резолюциями. *(В зал волнение, протесты).* Я предлагаю обсудить остальные части пункта 8, но категорически отвергаю предложение обсуждать немедленно вопрос о популярном органе. Я настаиваю на своем праве давать объяснения... *(Крики и протесты усиливаются).*

Попов: Не понимаю почему наша скромная группа вызвала такие страсти прений. Прошу голосовать резолюцию тов. Орлова.

Ленин: предлагает голосовать предложение Мартова, хотя бюро и несогласно.

Предложение Мартова отклонено 24 против 11.

Ленин: Ставлю на голосование резолюцию Костича.

(В зал шум, протесты).

Дейч: Предлагаю закрыть заседание.

Мартов: Ленин неправильно ссылается на баллотировку моей резолюции, как на отступление. Это вовсе не дает ему права позволить себе новые отступления. Я надеюсь, что бюро не откажется ответить на этот вопрос.

Ленин: Отвечаю. Мартов делал отступление, поскольку он часть восьмого пункта переносит в неопределенное будущее. Тов. Костич, наоборот, хочет перенести сюда, в восьмой пункт, вопрос, неразрывно связанный с этим пунктом. Оставить часть восьмого пункта без обсуждения мы не вправе. Утверждаю, что голосование резолюции тов. Костича регламенту не противоречит нисколько.

Попов: Благодаря страсти прений бюро опять впало в ошибку. Оно согласно голосовать резолюцию, нарушающую регламент, без подписи десяти человек. Это недопустимо!

Ленин: Нисколько! Раз допустив отступление при баллотировке резолюции Мартова, бюро вправе таким же образом голосовать резолюцию Костича.

Дейч: Сомневаюсь, чтобы бюро могло решить этот спорный вопрос. Необходимо апеллировать к съезду.

Костич: Я беру обратно свою резолюцию.

Ленин: В таком случае я ее поддерживаю.

Костич: А я вношу новую резолюцию о предоставлении решения этого вопроса Центральному Комитету.

Завязываются дебаты о том, какая резолюция должна быть первая поставлена на очередь. Наконец, большинством 31 голоса против пяти, при пяти воздержавшихся, принята резолюция Орлова с поправкой Мартова. Поправка Мартова к этой резолюции предлагала выбросить фразу, начиная со слова „выражал“ и кончая словами „получить свой конец“ и заменить ее другой.

Председатель: Переходим к резолюциям о других группах. В список стоят: 1) Группа „Борьба“, 2) Союз русских социал-демократов за границей, 3) Издательская группа Кукина (бывшая „Жизнь“), 4) Группа „Южного Рабочего“, 5) Рев. Соц.-Дем. организация „Воля“. Кто хочет еще внести в список другие организации?

Карский: Предлагаю внести „Борьбу пролетариата“ на Кавказ.

Лавович: Предлагаю внести „Рабочую Волю“ в Одессу.

Гильбог: Предлагаю внести „Воронежскую кассу борьбы“.

Львов: Предлагаю внести в список „Свободу“.

Русов: Предлагаю вычеркнуть из списка организации редакцию Кавказского органа.

Карский: Протестую против предложения Русова и настаиваю, чтобы редакция „Борьбы пролетариата“ была включена в список.

Съезд решает согласно предложению Русова.

Карский: Прошу поставить на баллотировку мое предложение о признании „Борьбы пролетариата“ партийным органом кавказского соц.-дем. союза.

Председатель: отказывается ставить предложение Карского на голосование и мотивирует свое предложение тем, что редакция „Борьбы пролетариата“ уже исключена из списка.

Съезд решает не вносить также в список и другие предложенные организации: „Рабочую Волю“, „Воронежскую кассу борьбы“, „Свободу“. Замечу слово получает докладчик ком-

миссии, обсуждавшей проект договора с соц.-дем. Польши и Литвы.

Омичъ (докладчик) докладывает о результатах переговоров и вносит на обсуждение резолюцию комиссии¹⁾.

Бюровъ предлагает вынести специальную резолюцию на запрос польских товарищей о пунктѣ „самоопредѣленіе“.

Ленинъ находитъ, что изъ протоколовъ съезда достаточно видны взгляды съезда на этотъ вопросъ. Возобновленіе дебатовъ по этому вопросу излишне.

Резолюция принята 33 голосами при четырехъ воздержаніяхъ.

Съездъ далѣе высказываетъ въ томъ смыслѣ, что утвержденіе списка мѣстныхъ и немѣстныхъ организаций подлежитъ вѣдѣнію Центр. Ком. и, на основаніи принятаго раньше рѣшенія, переходить къ пункту 18 порядка дня, къ выборамъ въ центральныя учрежденія Партіи.

Русовъ: Мы стоимъ теперь, товарищи, передъ рѣшеніемъ важныхъ вопросовъ общепартийной жизни—созданіемъ центровъ Партіи. Вся наша громадная работа на съездѣ, выработанная нами программа и уставъ сводятся на ничто, если мы не выберемъ дѣеспособныхъ коллегій. Но, прежде чѣмъ приступить къ самымъ выборамъ, намъ надо рѣшить самый способъ выборовъ. Лучшимъ способомъ я бы считалъ выборъ двухъ троекъ, какъ въ Ц. К., такъ и въ редакцію Ц. О. Выборъ этотъ, какъ и всѣ выборы должностныхъ лицъ, произвести тайной подачей записокъ. Для большей конспираціи считаю небезполезнымъ въ вопросѣ о Ц. К. опредѣленіе результатовъ выборовъ предоставить председателю, причемъ изъ выбранныхъ съезду объявляется только одинъ. Въ этомъ смыслѣ я вношу предложеніе въ бюро.

Троцкий: Я поддерживаю предложеніе тов. Русова. Вопросъ о редакціи Ц. О. легче, проще, и его можно сразу рѣшить. Поэтому я предлагаю: отдѣливъ вопросъ о назначеніи редакціи отъ вопроса о назначеніи Центр. Ком., поставить первый въ первую очередь.

Колызовъ: Нашъ уставъ, который вообще не отличается особой уступчивостью по отношенію къ такъ называемому „демократизму“, относительно редакціи дѣлаетъ почему-то исключеніе. Если я не оспаривалъ этого пункта въ то время, когда разбирался уставъ, то только потому, что слово „назначаетъ“ имѣетъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ слово „выбираетъ“. Насколько мнѣ извѣстна практика западно-европейскихъ соц.-дем. партій, то я знаю двѣ возможности: или 1) органъ создается послѣ конституирования партіи, и тогда исполнительному комитету партіи поручается „назначеніе“ редакціи центрального органа, или 2) органъ существовалъ раньше, какъ это происходитъ сейчасъ и у

1) Резолюция комиссін: „Выражая сожалѣніе, что вызванное случайными обстоятельствами оставленіе польскими товарищами съезда лишило съездъ возможности закончить обсужденіе вопроса о присоединеніи социалдемократіи Польши и Литвы къ Росс. Соц.-Дем. Партіи, и надѣясь, что это присоединеніе есть лишь вопросъ времени, съездъ поручаетъ Центральному Комитету продолженіе начатыхъ на съездѣ переговоровъ“.

насъ, — и въ этомъ случаѣ партія, утверждая опредѣленный органъ, имѣетъ въ тѣхъ утверждала и его редакцію. Въ этомъ смыслѣ я вношу резолюцію.

Посадовскій: Товарищи! Намъ предлагаютъ выбрать трехъ редакторовъ для нашего центрального органа „Искры“. Я считаю это предложеніе тов. Русова неприемлемымъ. Мы, товарищи, знаемъ одну цѣльную „Искру“. Это цѣлое мы признали нашимъ партийнымъ органомъ потому, что мы его знаемъ. Но какъ можемъ мы знать, кто изъ старой редакціи какую роль игралъ въ созданіи того стройнаго цѣлаго, которое мы имѣли въ „Искрѣ“. Какіе мотивы могутъ быть выставлены въ защиту предложенія тов. Русова? Единственные, — что при старомъ составѣ могли быть шероховатости, и для устраненія этихъ шероховатостей необходимо сократить число редакторовъ и выбрать трехъ. Но гдѣ увѣренность, что безъ этихъ шероховатостей „Искра“ была бы лучше? Отчего невозможно предположить, что именно благодаря имъ „Искра“ вышла такая, какъ она есть? Я думаю, мы не имѣемъ возможности входить въ разборъ того, кто изъ старой редакціи и какую роль игралъ въ созданіи „Искры“, и, такъ какъ выборъ трехъ лицъ не представляется мнѣ возможнымъ безъ этого анализа, я противъ предложенія тов. Русова и присоединяюсь къ предложенію признать старую редакцію „Искры“ въ полномъ составѣ редакціей нашего Центрального Органа.

Лысовъ соглашается съ предложеніемъ тов. Русова поставить вопросъ о Центральномъ Органѣ въ первую очередь. Для подсчета голосовъ предлагаетъ выбрать специальную комиссію.

Муравьевъ: Тов. Колызовъ говоритъ, что въ уставѣ сказано о „назначеніи“ редакціи и что, по его мнѣнію, это мѣсто всего естественнѣе, въ примѣненіи къ данному вопросу, толковать такъ, что должна быть утверждена старая редакція. Я не могу согласиться съ такимъ толкованіемъ. Терминъ „назначеніе“, какъ это, кажется, разъяснялось и при выработкѣ устава, подразумеваетъ предпочтеніе именно потому, что подъ него подходятъ и выборы, и утвержденіе. Не могу также согласиться съ предложеніемъ тов. Троцкого — назначить сначала редакцію, а затѣмъ уже говорить о выборахъ Ц. К. Это только отняло бы у насъ больше времени, а здѣсь уже неоднократно указывалось на нежелательность затягивать засѣданія съезда. Тов. Посадовскій, предлагая утвердить старую редакцію, говоритъ, между прочимъ, что „если и есть кой-какія маленькія шероховатости“, то съездъ некомпетентенъ входить въ разсмотрѣніе подобныхъ обстоятельствъ. По моему же мнѣнію для большинства съезда въ настоящій моментъ вполне ясно видно, что такія „шероховатости“ несомнѣнно существуютъ. И именно въ виду этого я присоединяюсь къ предложенію тов. Русова, что редакція должна быть выбрана съездомъ въ составѣ трехъ лицъ, путемъ тайной подачи голосовъ (по запискамъ).

Мартюгъ: Послѣ того, какъ тов. Муравьевъ прямо поставилъ вопросъ о внутреннихъ отношеніяхъ въ бывшей редакціи „Искры“, для устраненія которыхъ нужно сведеніе редакціи до трехъ лицъ, я и другіе три редактора „Искры“ считаемъ, что

болѣе удобно будетъ обсуждать этотъ вопросъ въ наше отсутствіе. Мы, поэтому, уходимъ изъ собранія, разсчитывая, что въ наше отсутствіе товарищи смогутъ высказаться объ этомъ вопросѣ болѣе свободно и непринужденно.

(Всобщее волненіе и шумъ въ залъ засѣданія. Мартювъ, Стариловъ, Засуличъ и Аксельродъ направляются къ выходу).

Павловъ: Какъ председатель я не позволилъ бы говорить здѣсь о внутреннихъ дѣлахъ редакціи. Но я согласенъ, что присутствіе наше можетъ стѣснить съѣздъ, я думаю, что и остальные члены редакціи уйдутъ. Мы также уходимъ. Поручаю вамъ, тов. Павловичъ, председательство. *(Вся редакція уходитъ).*

Павловичъ предлагаетъ, чтобы съѣздъ высказался, должна ли присутствовать при преніяхъ редакція.

(Въ залъ поднимается неимоверный шумъ, ничего не слышно).

Троцкий говоритъ по поводу заявленія тов. Муравьева о внутреннихъ отношеніяхъ редакціи.

Муравьевъ протестуетъ противъ вѣрности передачи его мысли Троцкимъ.

Троцкий (продолжаетъ): Достаточно одному лицу почувствовать себя стѣсненнымъ подобнымъ заявленіемъ, чтобы вся редакція въ интересахъ спокойнаго обсужденія дѣла удалась изъ сѣнотрапа изъ залы засѣданія. Теперь намъ значительно облегчена работа по обсужденію этого вопроса.

Ланге: Я не согласенъ съ Троцкимъ. Не понимаю, почему редакція могла чувствовать себя стѣсненной. Намъ нѣтъ дѣла до этихъ шероховатостей. Мы рѣшаемъ вопросъ чисто принципиальный и для этого необходимо участіе редакціи въ дебатахъ.

Царевъ предлагаетъ закрыть пренія.

Поповъ: Я думаю, товарищи, что вопросъ о порядкѣ можетъ быть быстро рѣшенъ — рѣшеніемъ вопроса по существу. Въ этомъ отношеніи я хотѣлъ сказать то же самое, что уже сказалъ тов. Посадовскій; я не хотѣлъ бы касаться тѣхъ „шероховатостей“, о которыхъ говоритъ тов. Муравьевъ, но разъ рѣчь уже зашла о нихъ, я посовѣтовалъ бы тов. Муравьеву, принимая во вниманіе особый складъ его ума, не брать на себя такихъ деликатныхъ порученій *(бурные апплодисменты)*. Я напоминая вамъ, товарищи, тотъ день, когда мы обсуждали третій пунктъ нашего порядка дня. Тогда рѣчи мои и тов. Егорова встрѣчались шумными апплодисментами не потому, конечно, что это говорили мы, а потому, что „Искра“, признаніе которой Ц. О. мы предлагаемъ, „Искра“, а не мы, заслужила эти апплодисменты. И вотъ, вспоминая тотъ день теперь, я удивляюсь происшедшей перемѣнѣ. Теперь тов. Русовъ уже не удостаивается редакцію своего довѣрія и требуетъ переизбранія ея, и его поддерживаетъ значительная часть товарищей. Я съ своей стороны совершенно не удовлетворенъ тѣми мотивами, которыя приводить тов. Русовъ, и полагаю, что входитъ во внутреннія отношенія редакціи и въ отнѣкъ отдѣльных лицъ ея было бы и бесполезно и недосгойно съѣзда. Я предлагаю поэтому сдѣлать то, что мы уже сдѣлали одинъ разъ, — утвердить редакцію „Искры“ въ полномъ ея составѣ.

(Речь Попова прерывалась нѣсколько разъ бурными апплодисментами; по окончаніи рѣчи въ залъ опять всеобщее волненіе).

Егоровъ: Порядокъ будетъ восстановленъ, если мы утвердимъ редакцію in corpore.

Панинъ (къ порядку) проситъ голосовать внесенное уже предложеніе о закрытіи преній.

Предложеніе отклонено.

Ланге вноситъ слѣдующую резолюцію: Въ обсужденіи стоящаго на очереди вопроса о выборѣ редакціи не можетъ быть ничего такого, что дѣлало бы присутствіе здѣсь въ настоящій моментъ редакціи нежелательнымъ.

Павловичъ предлагаетъ голосовать эту резолюцію и выражаетъ надежду, что это очиститъ атмосферу.

Оаминъ: Необходимо приступить къ дебатамъ по существу, не пуская редакціи, которая ушла.

Русовъ: Въ нашихъ дебатахъ нѣтъ ничего шекотливаго. Редакцію нужно пригласить.

Ланге: Мы не говоримъ ничего такого, что было бы неудобно для редакціи.

Костичъ требуетъ поставить на голосованіе вопросъ о допустимости предложенія Ланге.

Гусевъ: Голосовать предложеніе тов. Костича совершенно ненужная потеря времени, такъ какъ тѣ, которые будутъ вотировать за недопущеніе, будутъ вотировать и противъ резолюции.

Маховъ: А можетъ быть я найду неприличнымъ даже ставить подобный вопросъ на голоса.

Предложеніе Костича принято 19 гол. противъ 16 при двухъ воздержаніяхъ.

Председатель читаетъ внесенныя въ бюро резолюціи.

(Нѣсколько человекъ говорятъ сразу о вносимыхъ ими резолюціяхъ. Всеобщій безпорядокъ).

Поповъ предлагаетъ утвердить редакцію цѣликомъ.

Кольцовъ нѣсколько разъ проситъ слова къ порядку, но за шумомъ никто не слышитъ.

Троцкий: Товарищи! Обращаю ваше вниманіе на то, что у насъ время уходитъ на діалоги между председателемъ и тов. Русовымъ. Нужно прямо поставить на голоса вопросъ о томъ, выбирать или назначать редакцію.

Председатель читаетъ резолюціи Кольцова¹⁾ и Троцкого²⁾ и ставитъ на обсужденіе резолюцію Троцкого.

Костичъ: Газета „Искра“ произвела огромную плодотворную работу, говорилъ въ на съѣздѣ. Все говорили: „настоящій съѣздъ является въ огромной степени ей дѣломъ“. Никто не указывалъ, да и не могъ указать: столько то на этомъ пути было сдѣлано такимъ лицомъ, столько — другимъ. Мы въ Россіи при-

¹⁾ Резолюція Кольцова: „Признавъ „Искру“ центральнымъ органомъ Партіи, съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ и ея редакцію“.

²⁾ Резолюція Троцкого: „Съѣздъ признаетъ необходимымъ утвердить бывшую редакцію „Искры“ цѣликомъ, отклоняя выборы“.

знавали „Искру“ руководящим органом, как целую коллегию. Мы утверждали ее на съезде в качестве Ц. О., как целую коллегию, и как утверждение коллегии редакции мы понимали в России вопрос о назначении редакции. А тут нам предлагают выбрать трех в Ц. О., в виду редакционных трений, говорит тов. Муравьев. Я считаю заявление тов. Муравьева, переводящее центр тяжести на вопрос о личных отношениях, по меньшей мере крайне неуместным. Нам нет дела до личных отношений редакторов, мы не имеем права вмешиваться в эти отношения. Если есть трения, то самостоятельная коллегия сама их сможет устранить; мы же знали редакцию, как целую коллегию, и ее, как таковую, должны утвердить.

Царев: Тов. Русов утверждал, что выборы должностных лиц Партии дело слишком ответственное и трудно осуществимое. Совершенно верно. Почему же он желает это дело еще усложнить, предлагая выбирать не только Ц. К., но и вырывать из состава редакции какую то тройку. Зачем это понадобилось? До сих пор мы знали не отдельных членов редакции, а гармонический коллектив, который сыграл такую видную роль в жизни нашей Партии, блестяще доказав свою работоспособность и завоевав себе всеобщий симпатии. Зачем же Русов захотелось выделить тройку „лучших“? Да и кто из нас, непосвященных в интимную жизнь редакции, может, так сказать, определить удельный вес каждого члена редакции в общей работе? Да и как должны отнестись избранные члены редакции к тому, что съезд не желает долее их видеть в составе редакции? До сих пор мы знали единое целое — редакцию. Ее все почти комитеты признали своим руководящим органом. И мы сами, признавая „Искру“ своим партийным органом, признавали ее, конечно, в том составе редакции, который был до сих пор. И я предлагаю оставить состав неизменным и на будущее время и выражаю глубокую уверенность, что такое наше решение будет встречено с большой радостью во всех частях и углах России.

Попов: Вопрос выяснился. Предлагаю закрыть прения. Мы уже обсудили третий пункт порядка дня. Признание „Искры“ руководящим органом решило вопрос. Входить в их внутреннюю шероховатость неуместно и недостойно съезда.

Председатель: Так ставить вопрос нельзя. С какой стати это имеет быть выражением непочтительности?

Русов: Тов. Попов боится, что мы займемся разбором личных отношений членов редакции. Пусть он не беспокоится. Мы не будем этого касаться. У нас хватит такта и умения вести дебаты.

Голосуются и принимается 20 голосами предложение о закрытии списка ораторов. *(Во время голосования между тов. Дейчем и Орловым происходит довольно резкий диалог.)*

Предложено ограничить время ораторов тремя минутами (Егоров), двумя минутами (Оокин) и пятью минутами (председатель). За две минуты высказываются 16, за три — 20, за пять — восемь.

Горин: Здесь совершенно не понито предложение выбрать редакцию. Вопрос этот чисто технический. Я представляю себе это, как упрощение редакционной работы посредством выборов. Мы могли бы им предоставить самим произвести выборы, но лучше это сделать нам.

Посадовский: Мое слово, сказанное условно, употреблено очень некстати тов. Муравьевым и вызвало целую бурю. Постараясь объяснить свою мысль. Выбирая из старой редакции трех лиц, выбрасывая из нее трех других, мы тем самым входим и не можем не входить в анализ и суждение о роли того или другого редактора в создании „Искры“, вдаваться в оценку „шероховатостей“, которую сделал тов. Муравьев. В том стройном и кристаллически-цельном целом, каким была „Искра“, я не считаю возможным определить, что явилось созданием того или другого. Предостерегаю вас, товарищи, от вторжения в это целое, протестую против предлагаемого нам вмешательства в жизнь этого целого; если вы последуете внушаемому вам совету, то где уверенность ваша, что вы, уничтожая шероховатости, не удалите и самое ценное? Выбирая из шести лиц старой редакции трех, вы этим самым трех других признаете ненужными, лишними. А вы для этого не имеете ни права, ни основания.

Русов: Первое возбуждение и страстная атмосфера, созданная здесь при обсуждении вопроса о выборах членов редакции, привели к тому, что на устах революционеров раздаются такие странные речи, которые находятся в резкой дисгармонии с понятием партийной работы, партийной этики. Основной довод, на который стали противники выбора троих, сводится к чисто обывательский взгляд на партийные дела. Если бы не выбираете Ивана Ивановича, видного деятеля Партии, вы выражаете ему недоверие и этим наносите оскорбление. Ведь вы не знаете, твердят нам, может ли такой то и такой то выполнять функции того или другого партийного учреждения, ведь вы не можете разобраться во внутренней жизни этих организаций, где раньше работало данное лицо, как же можете вы тут выбирать? При таких обстоятельствах отстранение этих лиц есть недоверие, высказанное им съездом, совершенно незаслуженное и потому недопустимое. И это говорить не только молодые революционеры, но и такой бывалый революционер, как тов. Дейч. *(Всеобщее движение, протесты, угрожающие крики.)* Становясь на эту не партийную, а обывательскую точку зрения, мы при каждом выборе будем стоять перед вопросом: а не обидится ли Петров, что не его, а Иванова выбрали, а не обидится ли такой то член бывшего Ц. К., что не его, а другого выбрали в Ц. К. Куда же, товарищи, нас это приведет? Если мы собрались сюда не для взаимно приятных речей, не для обывательских нежностей, а для создания партии, то мы не можем никак согласиться на такой взгляд. Мы стоим перед вопросом выбора должностных лиц, и тут не может быть вопроса о недоверии к тому или иному невыбранному, а только вопрос о пользе дела и соответствии выбранного лица с той должностью, на которую он выбирается.

Вот почему я настоятельно обращаю внимание товарищей не дать себя ввести в заблуждение обывательски-близкими речами о недовѣрии къ невыбраннымъ, а при всѣхъ своихъ выборахъ, такъ же, какъ и при всѣхъ поступкахъ, стоять на точкѣ зрѣнія интересовъ Партіи, интересовъ общаго дѣла. Я удивляюсь, какъ именно тов. Троцкий, а не кто иной, нападаетъ на выборъ троекъ. Не онъ ли на предварительныхъ собраніяхъ защищалъ съ пѣной у рта принятый порядокъ дня? И ни словомъ не упомянулъ о такой ереси въ немъ, какъ выборъ троекъ.

Лавровъ: Намъ сама редакція предложила выборы троекъ. Нужно раз навсегда отрѣшиться отъ вопроса о довѣрии.

Троцкий: Я хочу возразить „молодому революционеру“ Русову (*Шумъ. Бекоевъ:* Прошу не употреблять такихъ выражений, какъ „молодой революционер“). Прошу спокойствія, товарищи, такъ какъ въ моемъ распоряженіи только три минуты, а я ихъ долженъ тратить на разъясненіе того, что слова „молодой революционеръ“ не могутъ быть ни для кого оскорбительны. Самъ Русовъ употреблялъ ихъ, когда нападалъ на стараго революціонера Дейча. Тов. Русовъ утверждалъ, будто я защищалъ такъ называемую идею двухъ троекъ. Это неправда. Впрочемъ, тов. Русовъ могъ указать лишь на то, что я защищалъ въ цѣломъ редакціонный, будто бы, порядокъ дня, который включалъ въ себя упоминаніе о „двухъ тройкахъ“. Это, надѣюсь, совсѣмъ другое. Упоминали здѣсь нѣсколько разъ, будто планъ избранія „двухъ троекъ“ принадлежитъ редакціи. И это неправда. Онъ принадлежитъ одному изъ ея членовъ. Но если бы этотъ планъ и былъ созданъ всей редакціей, это ничего не измѣняло бы. Редакція могла отдавать себя въ полное распоряженіе съѣзда, но съѣздъ самъ долженъ установить предѣлы своего вмѣшательства. Съѣздъ не имѣетъ ни нравственнаго, ни политическаго права перекраивать редакцію. Такого права намъ не даютъ, конечно, тѣ впечатлѣнія, которыми мы могли получить въ теченіе засѣданій съѣзда о лицахъ болѣе или менѣе „подверженныхъ пероховатостямъ“, говоря словами тов. Мурашева. Редакція работала въ полномъ составѣ три года, и мы знаемъ, что сдѣлала эта коллективная индивидуальность. Предоставимъ ей самой измѣненіе ея состава, если она встрѣтитъ въ томъ необходимость. Это слѣдуетъ, шекотливый вопросъ, чтобы съѣздъ могъ зацѣпить въ цѣло свою руку. Съѣздъ поступитъ лучше и съ нравственной, и съ политической стороны, если будетъ единодушно голосовать за коллективную индивидуальность, которой имя „Искра“! (*Продолжительные аплодисменты*).

Русовъ: Если предположеніе о редакціонной тройкѣ такъ возмутило сегодня тов. Троцкаго, то приходится удивляться, почему оно раньше не только не возмущало его, но, наоборотъ, заставляло произносить горячія рѣчи въ ея защиту. И тѣ же, которые раньше горячо защищали „тройку“, сейчасъ пріѣхавъ въ тов. Троцкаго бурными аплодисментами, когда онъ говорилъ о запусканіи со стороны съѣзда лапы въ то „гармоническое цѣлое“ — бывшую редакцію „Искры“ — которую тов. Троцкий защищалъ. Тов. Царевъ сегодня негодовалъ въ своей рѣчи противъ проекта тов. Русова — выбрать тройку, но нѣсколько вре-

мени тому назадъ проектъ тов. Ленина нисколько не возмущалъ его, хотя проектъ тов. Русова представляетъ буквально повтореніе проекта тов. Ленина. Какъ быстро все измѣнилось. По поводу предложенія тов. Троцкаго и Коляцова — утвердить старую редакцію — я скажу, что это неактично. Неактично оно во-первыхъ, потому, что важный вопросъ о выборѣ редакціи партійнаго органа оно переноситъ на вопросъ о довѣрии. А перенесеніе центра тяжести на вопросъ о довѣрии — неактично уже само по себѣ, потому что ставить членовъ старой редакціи въ неловкое положеніе. Неактично оно, во вторыхъ, потому, что, перенося вопросъ съ выборовъ редакціи на вопросъ о довѣрии, оно является ограниченіемъ свободы выбора редакціи партійнаго органа, которую долженъ имѣть съѣздъ. Предъ нами важная задача — выборы редакціи. А для редакціи партійнаго органа, для коллегіи, на которой, по нашему уставу, будутъ лежать не только литературныя обязанности, но и рядъ другихъ важныхъ функций, необходимы не только литераторы, но и администраторы. Это право выбрать для редакціи подходящихъ людей вы хотите у насъ отнять, перенесъ вопросъ о выборахъ на вопросъ о довѣрии. Довѣріе мы уже однажды выразили, признавъ „Искру“ партійнымъ органомъ. И тогда же мы отмѣнили въ резолюціи не только литературныя, но и рядъ другихъ — организационныхъ и практическихъ — заслугъ „Искры“, которые теперь вы забываете. Вы первые возбудили вопросъ о довѣрии и вы ответственны за явившіеся результаты этой безгактности. И возбуждая вопросъ о довѣрии, вы тѣмъ самымъ обнаружили, что вы, какъ вопліи правильно выразился тов. Русовъ, не партійные люди, а обыватели.

Лавровъ: Къ чему этотъ пафосъ, эти только что пролитыя слезы, вѣдь здѣсь никого не хотѣтъ убить! Кромѣ того удивительна эта материнская заботливость о чести „Искры“ со стороны нѣкоторыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, чего мы хотимъ? Мы только хотимъ, чтобы съѣздъ — верховный органъ Партіи — выразилъ совершенно сознательно и опредѣленно, кого онъ хотѣетъ видѣть во главѣ своего Ц. О. Имѣйте въ виду, что намъ Ц. О. не есть только литературная группа — онъ есть часть нашего Ц. К., нашего революціоннаго практическаго центра и онъ же будетъ оказывать вліяніе на Совѣтъ. Что же тутъ обиднаго, если въ силу вышесказаннаго съѣздъ хотѣетъ, чтобы во главѣ Ц. О. стояли лица, вполне опредѣленные, извѣстные съѣзду, лица, удовлетворяющія требованіямъ, о которыхъ я говорилъ. Я полагаю, что было бы обиднѣе для „Искры“, если бы мы слѣпо отнеслись къ „шекотливости“ вопроса къ такому важному дѣлу.

Бруксъръ: Я думаю, что большинство будетъ послѣдовательно только въ томъ случаѣ, если утвердитъ прежнюю редакцію „Искры“ и тѣмъ подтвердитъ то, что было ими предпріято при обсужденіи третьяго пункта порядка дня. Я хотѣлъ только отмѣтить, что при обсужденіи третьяго пункта это же самое большинство и въ томъ числѣ, если не ошибаюсь, тов. Троцкий, отрицаютъ, что утверждая Ц. О. „Искру“, мы тѣмъ самымъ принимаемъ выборъ редакціи.

Николович: Не понимаю, къ чему здѣсь говорить вслѣд жалкѣ слова; говорить о гармоническомъ составѣ редакціи. Проектъ устава намъ былъ предложенъ членомъ редакціи не безъ вѣдѣнія остальныхъ членовъ редакціи. Тов. Троцкій торжачо его защищалъ нѣсколько дней тому назадъ. Редакція состоитъ изъ шести лицъ; коллегія изъ шести можетъ оказываться, какъ коллегія, недѣеспособной (*шумъ*). Если, будучи поставлена въ неблагоприятныя условія, редакція „Искры“ въ своей дѣятельности достигала огромныхъ результатовъ, то это происходило не благодаря ненормальному коллегіальному ея уставу, а *несмотря* на эту ненормальность. Тѣмъ болѣе въ интересахъ дѣла мы обязаны дать нормальную постановку дѣла свободнымъ выборомъ. Оскорбленія въ выборахъ никому нѣтъ. Увѣковѣчивать неудобную для самихъ работниковъ въ редакціи форму устава мы не можемъ. Кромѣ того напоминаю о правѣ кооптаціи.

Гамбогъ: Веденіе газеты — наше партійное дѣло. Я думаю, что большая коллегія слишкомъ громоздка для веденія дѣла. Редактированіе шестью лицами задерживаетъ работу (*протесты*). Лучшее, если редакція будетъ состоять изъ трехъ лицъ. Цифра небольшая. Если эти шесть были гармоничной личностью, то почему трое не смогутъ быть этой личностью. Если „Искра“ велась хорошо, то почему она не будетъ и впредь вестись столь же хорошо?

Сорокинъ: Я вполне понимаю страстность настоящаго спора. Но зачѣмъ прибѣгать къ такимъ пріемамъ, противъ которыхъ мы всегда протестовали? Зачѣмъ это затѣзаніе въ чужую душу, допущенное тов. Поповымъ? Развѣ позволительно поведение тов. Дейча, когда онъ пытался демонстративно пригвоздить къ позорному столбу товарищей, несогласныхъ съ нимъ. Такимъ образомъ, создалась невозможная атмосфера. Намъ не разъ указывалось, что мы здѣсь члены партіи и должны, слѣдовательно, поступать, руководствуясь исключительно политическими соображеніями. А между тѣмъ, въ настоящій моментъ все свелось на личную почву, къ вопросу о довѣрїи или недовѣрїи къ отдѣльнымъ редакторамъ. И даже цѣлый рядъ указаній на то, что проектъ порядка дня сѣзда составленъ однимъ только редакторомъ, принялъ совершенно нежелательный характеръ. Поэтому, я долженъ указать на разговоръ съ тов. Мартовымъ, отъ котораго я узналъ, что упомянутый проектъ былъ утвержденъ имъ самимъ и еще другимъ редакторомъ. Повторю, всѣ понятія здѣсь перепутались. Съ своей стороны заявляю, что, высказываясь за выборъ редакціи, я не выражаю недовѣрїя къ составу редакціи „Искры“ и думаю, что не унижаю достоинства члена сѣзда.

Маловъ: Въ третьемъ пунктѣ порядка дня мы признали органъ „Искру“ Центр. Орг. Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи, спрашивается, что мы въ то время объявили своимъ Ц. О. — одну ли вывѣску надъ пустымъ мѣстомъ или то, что собственно подъ вывѣской скрывалось. Я думаю, что послѣднее. Теперь же намъ внесено недвусмысленное предложеніе измѣнить все то, что было скрыто подъ опредѣленной вывѣской и оставить одну лишь вывѣску. Вы слышали, какими жалкими аргументами поддержива-

ють это предложеніе. Эти аргументы не заслуживаютъ того, чтобы ихъ разбирать подробно. Но разъ уже извѣстное предложеніе поступило, разъ оно мотивируется, то будетъ послѣдовательно внести заодно уже предложеніе снять и самую вывѣску, а, слѣдовательно, признать наше постановленіе по третьему пункту порядка дня ошибочнымъ и подлежащимъ отмене.

Ленискій вноситъ предложеніе о закрытіи собранія. Предложеніе это принято 21 голосомъ противъ 18.

(Засѣданіе закрывается.)

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

(Присутствуетъ 36 делегатовъ съ 44 манд. и 11 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ).

Троцкий: Въ виду того, что утверждение старой редакціи „Искры“ есть ничто иное, какъ выборъ опредѣленныхъ лицъ, то наставляю, согласно регламенту, на закрытомъ голосованіи.

Герцъ требуетъ подвергнуть голосованію вопросъ о приглашеніи на засѣданіе редакціи.

Председатель Павловичъ находитъ, что тов. Троцкий неправильно истолковываетъ регламентъ, и предлагаетъ съѣзду рѣшить вопросъ о способѣ назначенія редакціи.

На голосованіе ставится предложеніе Троцкого (о закрытомъ голосованіи) и отвергается 19 голосами противъ 17 при 3 воздержавшихся.

Русовъ вноситъ предложеніе о приглашеніи старой редакціи для участія въ рѣшеніи вопроса о выборѣ редакціи.

Предложеніе это принято, и редакція приглашается въ залъ засѣданія.

Павловичъ доводитъ до свѣдѣнія редакціи результатъ обсужденія вопроса и голосованія.

Оокинъ: Я считаю необходимымъ свѣдѣть дополненія къ сообщенію тов. Павловича, такъ какъ сообщеніе это крайне неполно. Во время отсутствія товарищей изъ редакціи состоялось голосованіе предложенія тов. Троцкого объ утвержденіи всего состава редакціи цѣликомъ. По точному смыслу регламента съѣзда, выборы должностныхъ лицъ производится тайнымъ голосованіемъ. Утвержденіе всего состава редакціи цѣликомъ представляетъ собою, несомнѣнно, выборы опредѣленныхъ и извѣстныхъ съѣзду лицъ въ редакцію Ц. О. Между тѣмъ, несмотря на требованіе регламента, несмотря на настойчивыя указанія тов. Троцкого, мои и другихъ товарищей, большинство съѣзда отвергло требованіе меньшинства о тайномъ голосованіи предложенія тов. Троцкого и тѣмъ сознательно нарушило регламентъ съѣзда.

Павловичъ: Указаніе Оокина вѣрно, но съѣздъ суверененъ и можетъ все свѣдѣть.

Пехановъ считаетъ споръ объ этомъ излишнимъ.

Мартовъ (были заявленія отъ имени большинства бывшей редакціи): Теперь, товарищи, послѣ того какъ отклонено предложеніе объ утвержденіи старой редакціи органа, ставшаго партійнымъ, мнѣ придется высказаться о значеніи этого акта. Отнынѣ старой „Искры“ не существуетъ, и было бы послѣдовательнѣе переименовать ея названіе.

Во всякомъ случаѣ, въ новомъ постановленіи съѣзда мы видимъ существенное ограниченіе того вѣтума доверія „Искрѣ“, который былъ принятъ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій съѣзда. Такъ какъ теперь рѣшено выбрать редакцію изъ трехъ лицъ,

то я отъ имени своего и трехъ другихъ товарищей заявляю, что ни одинъ изъ насъ не приметъ участія въ такой новой редакціи. Лично о себѣ прибавляю, что, если вѣрно, что нѣкоторые товарищи хотѣли вписать мое имя какъ одного изъ кандидатовъ въ эту „тройку“, то я долженъ усмотрѣть въ этомъ оскорбленіе, мною не заслуженное. Говорю это въ виду обстоятельствъ, при которыхъ было рѣшено измѣнить редакцію. Рѣшено это было въ виду какихъ-то „трений“, неработоспособности бывшей редакціи, причемъ съѣздъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ опредѣленномъ смыслѣ, не спросивъ редакцію объ этихъ тренияхъ и не назначивъ хотя бы комиссіи для внесенія вопроса объ ея неработоспособности. При такихъ обстоятельствахъ предположеніе нѣкоторыхъ товарищей, что я согласусь работать въ реформированной такимъ образомъ редакціи, я долженъ считать питомъ на моей политической репутаціи. На такую роль согласится развѣ только Рязановъ, а не тотъ Мартовъ, котораго, какъ я думаю, вы знаете по его работѣ.

Чтобы покончить съ личной стороной дѣла, я скажу еще о вчерашнемъ утвержденіи тов. Сорокина, будто бы предложеніе о „тройкѣ“ исходитъ отъ части бывшей редакціи. Утвержденіе это не соответствуетъ истинѣ, ибо предложеніе исходитъ отъ одного Ленина. А теперь я перейду къ политической сторонѣ дѣла...

Председатель (Пехановъ) заявляетъ, что не можетъ разрѣшить Мартову дальнѣйшихъ разъясненій, такъ какъ это значило бы входить въ обсужденіе вопроса, уже рѣшеннаго съѣздомъ.

Оокинъ предлагаетъ поставить вопросъ, желаетъ-ли съѣздъ выслушать Мартова.

Пехановъ: Такъ какъ Мартовъ объявляетъ о выступленіи большинства членовъ изъ редакціи „Искры“, то мнѣ кажется это чрезвычайно важнымъ событіемъ, и я полагаю, что съѣздъ обязанъ дать Мартову договорить до конца.

Огромное большинство съѣзда высказывается за то, чтобы Мартовъ продолжалъ свою рѣчь.

Мартовъ: Происшедшее теперь есть послѣдній актъ борьбы, имѣвшей мѣсто въ теченіе второй половины съѣзда. Для всѣхъ не тайна, что дѣло при этой реформѣ идетъ не о „работоспособности“, а о борьбѣ за вліяніе на Ц. К. Большинство редакціи показало, что оно не желаетъ превращенія Ц. К. въ орудіе редакціи. Вотъ почему понадобилось сократить число членовъ редакціи. А потому я и не могу вступить въ такую редакцію. Выбѣтъ съ большинствомъ старой редакціи я думаю, что съѣздъ положить конецъ „осадному положенію“ внутри Партіи и ввести въ ней нормальный порядокъ. Въ дѣйствительности, осадное положеніе съ исключительными законами противъ отдѣльныхъ группъ продолжено и даже обострено. Только въ составѣ всей старой редакціи мы можемъ ругаться, что права, предоставленныя редакціи уставомъ, не служатъ ко вреду для партіи. Мы надѣемся, что съѣздъ передастъ органъ, который мы вели два съ половиною года, въ достойныя руки, и этой надеждой я могу закончить свое „прощальное“ заявленіе.

Сорокинъ: Прошу слова для личнаго замѣчанія.

Троцкий: У нас установлен порядок, в силу которого время для личных замечаний отводится в конце заседания.

Председатель предоставляет слово Сорокину.

Сорокин: Тов. Мартов сказал, что я искажал факты. Моя поправка относилась к тому, что тов. Мартов знал о проекте Ленина и в свое время не протестовал (крики: „Знал?“ Не протестовал^{2а}).

Мартов: Бюро допускает без соглашения заинтересованных лиц в их отсутствие оглашение частных разговоров. Я заявляю, что слова тов. Сорокина о вчерашнем заседании не соответствуют истине.

Ленин: 1) Прошу у съезда разрешения ответить Мартову.

Тов. Мартов говорил, что данным вотумом нанесено пятно на его политическую репутацию. Выборы ничего общего не имеют с оскорблением политической репутации (Крики: не верно! неправда! Плеханов и Ленин протестуют против прерывов. Ленин просит секретарей занести в протокол, что товарищи Засулич, Мартов и Троцкий его прерывали, и просит записать, сколько раз его прерывали). Встать на эту точку зрения — значит отрицать право съезда на новые выборы, на всяческое изменение состава должностных лиц, на переборку уполномочиваемых им коллегий. Какую путаницу вносить такая постановка вопроса, видно хотя бы из примера Организационного Комитета. Мы выразили ему полное доверие и благодарность съезда, но мы в то же время осмелили самую мысль о том, что съезд не вправе разбираться во внутренних отношениях О. К., мы в то же время отстранили всякое предположение о том, что старый состав О. К. сменит нас в „товарищеской“ переборке этого состава и в образовании излюбных элементов *нового* Ц. К. Повторяю еще раз: в заявлениях тов. Мартова на допустимость выборов части прежней коллегий проявляется величайшее смещение политических понятий. — Я перейду теперь к вопросу о „двух тройках“. Тов. Мартов сказал, что весь этот проект „двух троек“ есть дело одного лица, одного члена редакции (именно мой проект) и что никто больше за него не ответствен. Я категорически протестую против этого утверждения и заявляю, что оно прямо неверно. Я напому тов. Мартову, что за несколько недель до съезда я прямо заявил ему и еще одному члену редакции, что я буду требовать на съезде *свободного* выбора редакции. Я отказался от этого плана лишь потому, что сам тов. Мартов предложил мне вместо него более удобный план выбора *двух троек*. Я формулировал тогда этот план на бумаге и послал его прежде всего самому тов. Мартову, который вернул мне его с исправлениями — вот он, у меня этот самый экземпляр, где исправления Мартова записаны красными черни-

лами. Целый ряд товарищей видел затѣм этот проект десятки раз, видели его и все члены редакции, и никто никогда не протестовал против него формально. Говорю: „формально“, ибо тов. Аксельрод однажды, если я не ошибаюсь, бросил как-то частное замечание о несочувствии его этому проекту. Но само собою разумеется, что для протеста редакции требовалось не частное замечание. Редакция недаром приняла даже перед съездом формальное решение пригласить определенное *седьмое* лицо для того, чтобы в случае необходимости выступить на съезде с каким-либо коллективным заявлением можно было принять непоколебимое решение, столь часто не достигавшееся в нашей коллегии из шести. И все члены редакции знают, что пополнение шестерки седьмым постоянным членом редакции составляло уже очень и очень давно предмет наших постоянных забот. Таким образом, повторяю, выход в виде выбора „двух троек“ был совершенно естественным выходом, который я и ввел в свой проект с *виду* и *согласия* товарища Мартова. И тов. Мартов вместе с тов. Троцким и другими много и много раз после того защищали эту систему выбора „двух троек“ на целом ряде частных собраний „искрыков“. Исправляя заявление Мартова о частном характере двух троек, я и не думаю однако затрогивать этим утверждение того же Мартова о „политическом значении“ того шага, который мы сделали, не утвердив старой редакции. Напротив, я вполне и безусловно согласен с тов. Мартовым в том, что этот шаг имеет крупное политическое значение — только не то, какое приписывается ему Мартов. Он говорил, что это есть акт борьбы за влияние на Ц. К. в России. Я пойду дальше Мартова. Борьбой за влияние была до сих пор вся деятельность Искры, как частной группы, а теперь рѣчь идет уже о большем, об организационном *закреплении* влияния, а не только о борьбе за него. До какой степени глубоко мы расходимся здесь политически с тов. Мартовым, видно из того, что он ставит мне *в вину* это желание влиять на Ц. К., а я ставлю себя *в заслугу* то, что я стремился и стремлюсь закрепить это влияние организационным путем. Оказывается, что мы говорим даже на разных языках. К чему была вся наша работа, все наши усилия, если бы ввиду их была все та же старая борьба за влияние, а не полное приобретение и упрочение влияния. Да, тов. Мартов совершенно прав: сделанный шаг есть несомненно *крупный политический шаг*, свидетельствующий о выборе одного из наметившихся теперь направлений в дальнейшей работе нашей партии. И меня несколько не пугают страшные слова об „осадном положении в партии“, об „исключительных законах против отдельных лиц и групп“ и т. п. По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только можем, мы обязаны создавать „осадное положение“, и весь наш устав партии, весь наш утвержденный огненный съездом центризм есть ничто иное, как „осадное положение“ для столь многочисленных источников *политической расплывчатости*. Против расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные законы, и сделанный съездом шаг правильно

1) Начало рѣчи Ленина воспроизводится здесь не в том виде, как оно им было записано, а как оно было исправлено при чтении протокола настоящего заседания с согласия Ленина же (см. заседание 35).

Р. 349

42
4410
Р. 344

намѣнить политическое направленіе, создавъ прочный базисъ для такой законной и такой мѣры.

Мартовъ: Въ виду полного извращенія моихъ словъ товарищемъ Ленинымъ прошу дать секретарю прочесть соответственный мѣсто въ протоколѣ.

Секретарь, съ разрѣшенія предѣдателя, читаетъ протоколъ: „Лично отъ себя долженъ прибавить: предполагая внести меня въ списокъ трехъ, вы наложили пятно на мою политическую репутацию. Въ такого рода комбинаціи вступаетъ развѣ только Рязановъ, но не я“.

Мартовъ заявляетъ, что онъ совершенно удовлетворенъ.

Голосуетъ предложеніе Русова¹⁾ и принимается большинствомъ 25 противъ 2 при 17 воздержавшихся.

Предложеніе Кострова²⁾ отвергнуто 22 противъ трехъ при 19 воздержавшихся.

Паника: Такъ какъ послѣ заявленія Мартова осталось только два кандидата въ редакторы Ц. О., то спрашивается, имѣются ли еще кандидаты.

Ленинъ объявляетъ, что производится тайное голосованіе.

Фоминъ: Тайное голосованіе не исключаетъ выставленія кандидатуръ.

Лядовъ: Всякая агитація и выставленіе кандидатуры должны кончиться съ раздачей записокъ.

Мартовъ: Никому не запрещено выставять кандидатовъ.

Плехановъ: Съѣздъ суверененъ и можетъ это, разумѣется, разрѣшить, но практика другихъ съѣздовъ этого не допускаетъ. Результаты выборовъ: 23 голоса подано за Плеханова, 22 за Мартова, 20 за Ленина и 3 за Колцова.

Редакторами, такимъ образомъ, оказались набранными Плехановъ, Мартовъ и Ленинъ.

Мартовъ: Такъ какъ, не смотря на мое заявленіе, что я отказываюсь отъ кандидатуры, меня все же выбрали, то я долженъ заявить, что я отказываюсь отъ чести, мнѣ предложенной. Еще разъ укажу, что я не могу взять на себя ответственность за пошлѣнку группы изъ трехъ лицъ, которая, согласно принятому уставу, должна оказывать рѣшающее вліяніе на ходъ дѣла въ Россіи. Я не хочу быть „третьимъ“ въ учрежденіи, котораго простымъ придаткомъ будетъ Ц. К., а введенный въ уставъ пунктъ объ единогласіи при кооптаціи лишаетъ всякой надежды на расширеніе этого тѣснаго состава. Фактически вся партійная власть передается въ руки двухъ лицъ, и я слишкомъ мало дорожу званіемъ редактора, чтобы соглашаться состоять при нихъ въ качествѣ третьяго.

Предсѣдатель: Въ такомъ случаѣ слѣдующій кандидатъ — Колцовъ.

Колцовъ: Я первый предложилъ сохраненіе старой редакціи „Искры“ въ полномъ ея составѣ и продолжаю на этомъ

¹⁾ Резолюція Русова: „Съѣздъ постановляетъ выбрать трехъ лицъ въ редакцію центрального органа тайнымъ голосованіемъ.“

²⁾ Резолюція Кострова: „Съѣздъ выбираетъ одного члена редакціи, который кооптируетъ остальныхъ“.

стоять. Что касается меня лично, то я считаю себя не компетентнымъ въ редактированіи Ц. О. Партіи и потому отъ редакторства отказываюсь.

Лядовъ: Предлагаю двумъ выбраннымъ редакторамъ кооптировать третьяго.

Дейчъ ссылается на рѣшеніе съѣзда, согласно которому съѣздомъ должны быть выбраны трое.

Лядовъ беретъ назадъ свое предложеніе.

Дядовъ вноситъ тоже предложеніе, но беретъ его вскорѣ обратно, послѣ чего Павловичъ вноситъ тоже предложеніе.

Гуссовъ: Второму предложенію, сходное съ предложеніемъ Павловича, но нѣсколько иначе редактированное.

Царевъ предлагаетъ выбрать одного редактора, который кооптируетъ всю редакцію.

Блюзовъ: Можетъ ли быть предложеніе тов. Царева поставлено на голоса въ виду того, что подобное предложеніе тов. Кострова было уже отклонено?

Плехановъ: Въ виду помѣнившихся условій предложеніе тов. Царева можетъ быть поставлено на голоса.

Поповъ: Странно было бы такъ быстро измѣнять рѣшеніе съѣзда. Предлагаю съѣзду выбрать третьяго редактора.

Троцкий: Тов. Поповъ заблуждается. Предложеніе тов. Царева не исключаетъ предложенія тов. Попова о производствѣ новыхъ выборовъ. Въ случаѣ ихъ новой неудачи, мы должны будемъ поставить на голоса предложеніе тов. Царева.

Русовъ: Возражаютъ, что выбранные нами два члена редакціи не смогутъ кооптировать, такъ какъ не составляютъ коллегіи, но забываютъ, что для кооптаціи требуется единогласіе, и потому коллегія не имѣетъ здѣсь значенія.

Троцкий: Русовъ забываетъ, что въ случаѣ, если не достигну единогласіе, то дѣло переносится въ Совѣтъ, который можетъ кассировать рѣшеніе коллегіи, и вопросъ рѣшается въ ней снова простымъ большинствомъ голосовъ. Слѣдовательно, для дальнѣйшей кооптаціи въ редакцію коллегія необходима.

Ламе: Прѣжняя редакція также состояла изъ четнаго числа лицъ.

Блюзовъ: Тов. предсѣдатель разъясняетъ, что принятыя въ одинъ моментъ рѣшенія, съѣздъ можетъ перерѣшивать въ другой моментъ. Я думаю, что настоящій моментъ именно таковъ, чтобы снова поставить вопросъ объ утвержденіи редакціи цѣлкомъ, будучи убѣжденъ, что только разрѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ устранить ту невозможную атмосферу, которая здѣсь создалась. Я вношу въ бюро письменно предложеніе и прошу поставить его на голоса.

Плехановъ предлагаетъ тов. Блюзову спросить отказавшихся четырехъ членовъ редакціи, согласны ли они на новые выборы.

Дейчъ: Предложеніе Плеханова не послѣдовательно. Въдь не спрашивали выбранныхъ двухъ редакторовъ, согласны ли они на кооптированіе.

Предсѣдатель: Внесено два предложенія, раньше съѣздомъ отвергнутыя. Ставлю на голоса вопросъ о допустимости къ голосованію этихъ предложеній

Большинство въ 22 голоса противъ 19, при трехъ воздержавшихся, высказывается противъ допустимости предложенія Бѣлова, и 22 противъ 21, при одномъ воздержаніи, противъ допустимости предложенія Царева.

Предложеніе Попова (о выборѣ третьяго редактора) отвергнуто 22 голосами противъ 21, при одномъ воздержавшемся, и принимается 24 голосами противъ 10, при 10 воздержавшихся, предложеніе Павловича (о кооптированіи третьяго редактора двумя выбранными).

Троцкий (По поводу голосованія): Тов. Ленинъ намъ очень краснорѣчиво изображалъ то затруднительное положеніе, въ которомъ оказались бы четыре члена Совѣта Партіи, не будучи въ состояніи пригласить пятого. Чтобы не поставить тов. Ленина и Плеханова въ это затруднительное положеніе, которое онъ такъ краснорѣчиво изображалъ, я и воздержался отъ голосованія.

Русовъ предлагаетъ приступить къ выбору Ц. К.

Мартовъ: Не возможно выбирать тайной подачей голосовъ не справившись, согласенъ ли данный кандидатъ вступить въ коллегію. Кроме того, отсутствующие кандидаты могутъ въ моментъ избранія оказаться, по русскимъ полицейскимъ условіямъ, изъятыми или въ послѣдствіи отказаться отъ работы въ Ц. К. Такимъ образомъ окажутся выбранными лишь хвосты высшихъ учреждений. Въ виду этого предлагаю (см. прим. 1)

Лядовъ: Рѣшительно протестую противъ прочтенія списковъ кандидатовъ въ виду неконспиративности.

Русовъ: Удивляюсь мотивировкѣ тов. Мартова. Выбранные здѣсь члены Ц. К. могутъ быть сейчасъ же арестованы и въ такомъ случаѣ мы окажемся въ томъ же положеніи, котораго такъ опасается тов. Мартовъ. Онъ знаетъ, что товарищи изъ Бунда, что члены Ц. К. Бунда остаются неизвѣстными даже въ своемъ числѣ. Намъ слѣдуетъ брать примѣръ съ этой опытной въ конспиративномъ отношеніи организации. Настаиваю на своемъ предложеніи и предлагаю записки для подсчета голосовъ передавать председателю. Если же председателю не до вѣряютъ, то пусть выберутъ другого, хотя этого не допускаю.

Плехановъ: Предложеніе тов. Мартова не можетъ быть даже дебатировано, такъ какъ оно не конспиративно. Тов. Мартовъ указалъ на то затруднительное положеніе, въ какомъ оказалась

1) Резолюція Мартова: „Выборы въ Центральный Комитетъ производятся слѣдующимъ образомъ: Въ Бюро поступаютъ списки трехъ кандидатовъ, подписанные не имѣе, какъ шестью рекомендующими товарищами. Не ранѣе, чѣмъ черезъ два засѣданія послѣ этого прочтенія, производится баллотировка. Баллотировуются цѣлые списки, а не отдѣльные лица. Рѣшаетъ абсолютное большинство голосовъ. Въ случаѣ, если абсолютнаго большинства нѣтъ, назначается перебаллотировка между двумя списками, получившими наибольшее количество голосовъ. Результатъ второй баллотировки признается окончательнымъ.“

редакціи. Надѣюсь, однако, что Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія не оскудѣла еще литературными силами.

Мартовъ (къ порядку): Я услышалъ изъ устъ председателя, что мое предложеніе даже не можетъ быть дебатировано. Это его личное мнѣніе или это мнѣніе бюро?

Плехановъ: Это мое личное мнѣніе.

Троцкий: Думаю, что предложеніе тов. Мартова, которое по словамъ тов. председателя, даже не можетъ быть дебатировано и по поводу котораго онъ дебатировалъ, единственно приемлемое. Думаю, что мы не сможемъ образовать Центр. Ком. безъ выбора по запискамъ. Иначе могутъ быть у насъ комбинаціи, при которыхъ Центр. Ком. окажется неспособнымъ.

Мартовъ: Копировать не значитъ обезличивать. Преслѣдуя ту же задачу, что и Бундъ, мы тѣмъ не менѣе имѣемъ возможность составить предположительные списки. Будутъ оглашены только кандидаты; избранные же останутся неизвѣстными. Въ качествѣ редакціи мы выбрали неспособную коллегію. Какъ же сложатся условія въ Россіи, когда въ Центральномъ Комитетѣ можетъ оказаться одинъ членъ или даже ни одного. По уставу партіи, Центральный Ком. и Центр. О. посылаютъ по два члена въ Совѣтъ. Если у насъ послѣ такихъ выборовъ не окажется Центр. Ком., то двумъ нашимъ редакторамъ придется вѣдѣть съ третьими, избранными на съѣздѣ членами Совѣта, назначать новый Центр. Ком.

Елороевъ: Меня крайне удивляетъ, что я опять слышу въ дебатахъ ссылку на принципы. Кажется, для всѣхъ ясно, что въ послѣдніе дни всѣ дебаты вертѣлись не вокругъ той или иной принципиальной постановки дѣла, а исключительно вокругъ того, какъ обезпечить или воспрепятствовать доступу въ центральныя учрежденія тому или иному лицу. Признаемъ, что принципы давно растеряны на этомъ съѣздѣ и будемъ называть вещи ихъ настоящими именами (*Общій смѣхъ. Муравьевъ: Прошу занести въ протоколъ, что т. Мартовъ улыбался.*). О чемъ идетъ рѣчь? Рѣчь идетъ о томъ, желаетъ ли съѣздъ передать дѣло организаціи и веденія всей партійной работы въ руки двухъ избранныхъ лицъ или нѣтъ? Вотъ поставленный передъ съѣздомъ вопросъ. Можетъ случиться, что Центр. Ком. не согласится войти въ ту комбинацію, которая сообразилась новымъ положеніемъ вещей, и тогда редакція Центр. Орг. образуетъ Совѣтъ, составитъ Центр. Ком. и является полновластнымъ вершигелемъ судьбы партіи. Съѣзду предстоитъ рѣшить, довѣрять ли онъ всю судьбу партіи этимъ двумъ лицамъ. Вопросъ настолько важенъ, что доводы конспираціи не могутъ здѣсь играть роли: когда рѣчь идетъ о жизни партіи, — не говорить о конспираціи. Но вопросъ о конспираціи здѣсь и потому излишенъ, что „командное большинство“ въ 24 голоса, голосующее, какъ одинъ человѣкъ, по знаку своего вождя, знаетъ и будетъ знать весь Цен. Ком. — было бы несправедливо по отношенію къ меньшинству поставить его въ худшее положеніе. Я, однако, высказываюсь противъ предложенія тов. Мартова, такъ какъ я еще не растерялъ своихъ принциповъ и считаю голосованіе по запискамъ ограниченіемъ личной свободы при выборахъ.

Русовъ: Товарищи Егоровъ и Мартовъ претендуютъ на исповѣданіе, но всѣ остальные также серьезно смотрятъ на вещи. Вопросъ о выборѣ Центр. Ком. — вопросъ интересующій всѣхъ. Будутъ ли выбираться отдѣльные лица или цѣлые списки — въ основѣ этого все равно лежитъ соображеніе о дѣеспособности Центр. Ком. По предложенію тов. Мартова, вмѣсто одного лица будутъ извѣстны девять лицъ. Не знаю, откуда такая увѣренность у тов. Мартова, что будутъ представлены только три списка. Списковъ можетъ быть представлено куда больше, — и на съѣздѣ будутъ фигурировать не девять, а большее число активныхъ революціонеровъ, работающихъ въ Россіи. Это я считаю очень неконспиративныхъ.

Троцкий: Тов. Русовъ не понялъ простыхъ практическихъ соображеній, приведенныхъ мною. Выбирать не по спискамъ возможно только въ томъ случаѣ, если между большинствомъ делегатовъ произошло неофициальное, вполне допустимое, разумѣется, соглашеніе по поводу комбинацій кандидатовъ въ Ц. К. Но разъ произошло такое соглашеніе, то будетъ лицемеріемъ скрывать его, а лицемеріе, разумѣется, хуже того ясновидѣнія, о которомъ говорилъ тов. Русовъ. Что же касается словъ тов. Плеханова, что не оскудѣла Рос. Соціалдем. Партія литературными силами и что не приходится, поэтому, бояться за участь редакціи, то это лишь парадная фраза въ опредѣленномъ ложноклассическомъ стилѣ, и съ нею приходится считаться какъ съ таковой.

Ленинъ: Намъ упрекали, что существуетъ компактное большинство. Последнее ничего худого собой не представляетъ. Разъ здѣсь образовалось компактное большинство, то было уже взвѣшено, окажется ли выбранный Центр. Комит. дѣеспособнымъ. Говорить о случайности нельзя. Гарантія есть полная. Выборы нельзя откладывать. Времени осталось очень мало, Предложеніе тов. Мартова отсрочить выборы — неосновательно. Поддерживаю предложеніе тов. Русова.

24-мя голос. принято предложеніе о закрытіи преній.

Мартовъ предлагаетъ, при голосованіи, разбить его резолюцію на двѣ части: 1) все предложеніе о порядкѣ голосованія, кромѣ предложенія о голосованіи по спискамъ, 2) голосованіе по спискамъ.

Предложеніе Мартова отвергнуто 22 гол. противъ 17, при 5 воздержавшихся.

Омкинъ вноситъ предложеніе о выборѣ трехъ товарищей для проверки поданныхъ записокъ.

Предложеніе это отклонено 23 противъ 15.

Голосуетъ предложеніе Русова¹⁾ и принимается 24 голосами противъ 6 при 14 воздержавшихся.

Поповъ (для заявленія): Такъ какъ до меня дошла слухи о томъ, что нѣкоторые товарищи хотятъ избрать меня въ Ц. Ком., то я долженъ заявить слѣдующее: я убѣжденъ въ томъ, что

при настоящихъ условіяхъ выборовъ, Ц. Ком. окажется коллегией, совершенно неспособной. Поэтому я прошу товарищей меня не избирать.

Тайнымъ голосованіемъ производится выборы въ Центральный Комитетъ, по окончаніи которыхъ слово для личнаго замѣчанія получаетъ тов. Сорокинъ.

Сорокинъ (личное замѣчаніе): Сослаться на частный разговоръ я былъ вынужденъ исключительными обстоятельствами. Благодаря указаніямъ нѣсколькихъ ораторовъ и, въ особенности, благодаря *zwischenrufen*амъ, что проектъ порядка дня съѣзда составленъ только однимъ изъ редакторовъ, получилось неправильное впечатленіе о намѣреніяхъ автора, при внесеніи пункта о выборѣ редакціи. Только тогда я рѣшилъ сослаться на разговоръ съ тов. Мартовымъ, изъ котораго я узналъ, что упомянутый проектъ былъ одобренъ имъ и еще другими редакторомъ. Этимъ я хотѣлъ лишь указать, что никакого злого умысла, въ данномъ случаѣ, со стороны тов. Ленина не было.

(Засѣданіе закрывается).

¹⁾ Резолюція Русова: „Результаты голосованія опредѣляютъ председатель и объявляютъ съѣзду ими только одного изъ членовъ Центр. Ком.“

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ.

(Присутствует 36 делегатовъ съ 44 манд. и 11 лицъ съ сов. гол.)

Председатель. Прежде чѣмъ сообщать результаты выборовъ въ Ц. К., я, по поводу запроса тов. Троцкого, прошу съѣздъ отвѣтить: желаетъ ли онъ, чтобы были сообщены результаты подсчета голосовъ.

Оомиль. Я думаю — вопросъ разрѣшается легко. Рѣшено изъ конспиративныхъ соображеній, сообщить одно лишь лицо изъ выбранныхъ въ Ц. К. Съ конспиративной стороны, нѣтъ основаній не объявлять количества голосовъ, поданныхъ за каждаго делегата.

Председатель читаетъ предложеніе тов. Павловича: „Съѣздъ не требуетъ опубликованія количества голосовъ“.

Павловичъ мотивируетъ свое предложеніе: „компактное меньшинство“ желаетъ при обнародованіи количества голосовъ, поданныхъ за каждаго делегата, опубликовать этимъ самымъ отношеніемъ, установившимся къ концу съѣзда между меньшинствомъ и большинствомъ. Тов. Оомиль, настаивая на опубликованіи результатовъ, ничѣмъ не мотивируетъ своего желанія. Онъ говоритъ — нѣтъ основанія не опубликовывать, но въ то же время онъ не приводитъ ни одного основанія, по которому слѣдовало бы опубликовать.

Я не стану здѣсь строить предположеній о цѣляхъ, въ виду которыхъ это меньшинство, можетъ быть, желаетъ использовать цифры голосовъ... Это — мое личное мнѣніе.

Троцкий. Я не предполагалъ, что тов. Павловичъ будетъ недоумѣвать. Что касается мотивировки тов. Павловича, то судя о ней я предоставляю его совѣсти. Это соображеніе недостойно того компактнаго большинства, защитникомъ котораго является т. Павловичъ. Что касается боязни за Ц. К., который потерять отъ опубликованія цифровыхъ данныхъ голосованія, то это недостойно Ц. К. Я надѣюсь, что онъ выше такихъ соображеній и отмахнется отъ защитниковъ, подобныхъ тов. Павловичу. Съѣздъ вправе требовать результата собственнаго голосованія.

Мартковъ. Я присоединяюсь къ тому, что сказалъ тов. Троцкий. Я долженъ добавить, что бюро должно было присоединиться къ предложенію тов. Павловича. Мы выслушали, что предложеніе — не только отъ компактнаго большинства, но и отъ представителя бюро. Но если тов. Павловичъ не можетъ стать на высшую точку пониманія, то бюро не должно присоединиться. Предлагаю обратиться къ съѣзду.

Павловичъ. Повторю, что я говорилъ отъ собственнаго имени. Тов. Оомиль не мотивировалъ, почему онъ требуетъ опубликованія. Тов. Троцкий строитъ предположеніе — на такомъ

же основаніи и я имѣю право строить. Я не понимаю на какомъ основаніи требуется опубликованіе.

Председатель читаетъ слѣдующее поступившее въ бюро заявленіе:

„Въ выборахъ въ Ц. К., ввиду тѣхъ условій, при которыхъ они производились, не приняли участія делегаты слѣдующихъ организацій, представленныхъ на съѣздъ: 1) организація „Искра“ — 2 мандата (делег. Мартковъ); 2) Крымскій Союзъ — 2 манд. (делег. Панингъ); 3) Николаевскій Ком. — 2 манд. (дел. Маховъ); 4) Сибирскій Союзъ — 2 манд. (делегаты Посадовскій и Троцкий); 5) Группа „Освобожденія Труда“ — 1 манд. изъ двухъ (делегатъ Дейчъ); 6) Уфимскій Ком. — 1 изъ двухъ (делег. Оомиль); 7) Соціалъ-демократическій Союзъ Горнозаводскихъ рабочихъ — 2 манд. (делегатъ Львовъ); 8) Одесскій Ком. — 1 мандатъ изъ двухъ (делег. Костичъ) 9) Донской Ком. — 1 мандатъ изъ двухъ (делег. Царевъ); 10) Группа „Южный Рабочій“ — два мандата (делегаты Поповъ и Егоровъ); 11) Харьковскій Комитетъ — 2 манд. (делегаты Ивановъ и Медвѣдевъ); 12) Московскій Комитетъ — 1 мандатъ (делег. Бѣловъ).“

„Со всѣми вышеподписавшимися принципиально согласны слѣдующія лица, приглашенные съ совѣщательными голосами: В. И. Засуличъ, П. Б. Аксельродъ, Старовѣръ, члены бывшаго Организационнаго Комитета — Штейнъ и Фишеръ, Д. Кольцовъ и Костровъ“.

Брукеръ: Я воздержался потому, что отказывался голосовать въ тогда, когда вотируется уставъ цѣликомъ. Поэтому не могу и сейчасъ вотировать.

Павловъ: Среди подписей есть подпись тов. Дейча, какъ делегата отъ „Группы Освобожденія Труда“. Я просилъ бы его отнѣстись рядомъ съ его подписью, что это подпись одного изъ делегатовъ.

Дейчъ: Присоединяюсь, — это и мое желаніе.

Председатель: Предлагаю съѣзду рѣшить вопросъ, — слѣдуетъ ли опубликовать результаты подсчета.

При голосованіи предложенія тов. Павловича подано 22 гол. за и 22 противъ.

Троцкий: Напоминаю о принятомъ съѣздомъ предложеніи о томъ, что, въ случаѣ, если голоса разбиваются поровну, то вносимое предложеніе считается отклоненнымъ.

Егоровъ: Предложеніе тов. Павловича есть ограниченіе компетенціи съѣзда: Съѣздъ суверененъ и долженъ знать все, о чемъ онъ постановляетъ, за исключеніемъ того, что исключается имъ специально. Предложеніе тов. Павловича есть ограниченіе правъ съѣзда. И объ ограниченіяхъ говорить не стоитъ.

Председатель читаетъ результаты подсчета — 24 голоса изъ поданныхъ 24 голосовъ избраны въ Ц. К. три товарища, изъ которыхъ, по соглашенію съ нимъ называю тов. Глѣбова (аплодисменты).

Оомиль: Отмѣчаю, что изъ 44 делегатовъ 20 воздержалось отъ голосованія.

Ленинъ: Присутствуемъ къ выборамъ пятого лица въ Совѣтъ Партіи.

Русовъ: Предлагаю произвести выборы тайной подачей голосовъ и объявить имя выбраннаго.

Мартновъ: Не понимаю, почему той Русову надобно огласить имя пятого члена Совѣта. Если мы конспирируемъ объ именахъ членовъ Ц. К., то послѣдовательнѣе всего было бы конспирировать и объ имени пятого лица въ Совѣтѣ.

Русовъ: Ничего не имѣю противъ.

Лядовъ: Мы рѣшили конспирировать объ именахъ член. Ц. К., потому что имъ придется жить и дѣйствовать въ Россіи, въ то время, какъ пятый членъ Совѣта Партіи, по самой должности своей, долженъ жить за границей. Отсюда ясно, что мотивовъ для конспирированія его имени не существуетъ.

Троцкий: Совѣтъ Партіи не подвергнуть вѣчному изгнанію. Желаніе тов. Лядва не мотивировано.

Мартновъ: Тов. Лядовъ заявлялъ, что заранѣе предрушенъ вопросъ о пятыхъ членахъ (протестъ).

Бюровъ: Такъ какъ съѣздъ выбираетъ лицо, неизвѣстное ему, и такъ какъ неизвѣстно, согласится ли оно, я не представляю себѣ, какъ продолжить выборы, если первый избранный откажется.

Ленинъ: Съѣздъ рѣшаетъ этотъ вопросъ только въ принципѣ, если невозможно будетъ, то мы ничего не будемъ имѣть противъ оглашенія имени отказавшагося.

Костичъ: спрашиваетъ, можетъ ли быть опубликовано число голосовъ?

Ленинъ: Это будетъ видно изъ постановленія бюро или съѣзда.

Голосуетъ предложеніе тов. Русова (не сообщать имени пятого) и принимается 22 противъ 21 при одномъ воздержавш.

Предложеніе Кострова (сообщить имя пятого, если онъ живетъ за границей) отклонено 22 голосами противъ 22.

Орловъ: вноситъ предложеніе объ избраніи тов. Ленина для подсчета голосовъ.

Плехановъ: проситъ не избирать его для подсчета.

Поповъ: проситъ тов. Плеханова сообщить, почему онъ отказывается.

Плехановъ: Я не отказывался, а только просилъ, чтобы меня не избирали.

Производится тайное голосованіе записками: 18 голосовъ подано за Ленина, два голоса — за Павловича, два — за Плеханова и одинъ — за Озмина; 21 отказался отъ подачи записокъ.

Затѣмъ производится выборы пятого члена Совѣта. О результатѣ этихъ выборовъ Ленинъ сообщаетъ: „Подано 24 записки, изъ нихъ 20 за одно лицо, двѣ — за другое и двѣ — пустыхъ.“

Поповъ: Увѣрено ли бюро, что рѣшеніе съѣзда дѣйствительно и законно, если половина участвующихъ отказалась отъ голосованія?

Ленинъ: Прошу отыгнать, что часть съѣзда воздерживалась, а не отказывалась.

Предсѣдатель: Когда аналогичный вопросъ былъ поднятъ товарищами Мартыновымъ и Акимовымъ, я, при общемъ сочувствіи

съѣзда, объявлялъ имъ, что практика знаетъ лишь три формы участія въ голосованіи: за, противъ и воздержаніе; четвертая форма неизвѣстна и не существуетъ. Бюро непоколебимо въ этомъ своемъ мнѣніи.

Мартновъ: Тов. Поповъ ошибается; вопросъ обстоитъ, именно, такъ, какъ его представило бюро. Юридически, конечно, нашъ отказъ отъ голосованія имѣетъ равное значеніе съ воздержаніемъ, но благодаря тайному характеру даннаго голосованія, мы должны были выбрать особую форму этого воздержанія. Что же касается законности рѣшеній съѣзда, то требуется абсолютное большинство участвующихъ въ голосованіи: оно получено, — слѣдовательно, рѣшенія съѣзда законны.

Рѣшено ближайшія засѣданія посвящать чтенію протоколовъ и пригласить на нихъ, согласно ихъ просьбѣ, товарищей изъ Бунда и товарищей Акимова и Мартынова.

(Засѣданіе закрывается).

344

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

(Присутствуютъ 38 делегатовъ съ 46 мандатами и 11 лицъ съ совѣщательными голосами.)

Читаются и послѣ нѣкоторыхъ поправокъ утверждаются протоколы 28 и 26 засѣданій.

Затѣмъ читается протоколъ 17 засѣданія, по поводу котораго тов. Мартыновъ замѣчаетъ, что въ протоколѣ его рѣчь характеризуется какъ „длинная“. Секретарь, говоритъ тов. Мартыновъ, не газетный репортеръ и потому въ протоколѣ не должно быть его оцѣнки“. Послѣ соотвѣтствующей поправки протоколъ принятъ. Точно также прочитана и утверждена вторая часть протокола 28 засѣданія.

(Засѣданіе закрывается.)

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Присутствуютъ 38 делегатовъ съ 46 мандатами и 11 лицъ съ совѣщательными голосами.)

Читается протоколъ 14 засѣданія и послѣ небольшихъ поправокъ утверждается.

Читается протоколъ десятаго засѣданія.

Горинъ вноситъ поправку въ свою рѣчь.

Троицкій проситъ прочесть еще разъ рѣчь тов. Павловича, такъ какъ въ томъ видѣ, какъ она прочитана, она представляется ему бессмысленной. Онъ спрашиваетъ, была ли эта рѣчь записана или доставлена, и проситъ занести свой запросъ въ протоколъ.

Посадовскій: Въ виду того, что со времени засѣданія, протоколъ котораго мы сейчасъ слышали, прошло уже много времени, трудно помнить сейчасъ, дѣйствительно ли та или другая фраза была произнесена тѣмъ или другимъ ораторомъ. Но я убѣжденъ, что если-бы тов. Павловичъ, дѣйствительно, сказалъ свою рѣчь въ томъ видѣ, какъ она намъ сейчасъ прочитана, я не могъ бы не обратить вниманіе на фразу „объ операціи“ надъ будущимъ партійнымъ органомъ: такъ *цинична* эта фраза. Поэтому я утверждаю, что въ такомъ видѣ она сказана не была. Это я прошу записать въ протоколъ.

Осиновъ говоритъ, что провѣрялъ рѣчь тов. Павловича и она соотвѣтствуетъ записи.

Мартновъ утверждаетъ, что онъ не помнитъ, чтобы фраза объ „операціи“, которую мы можемъ произвести надъ органомъ, была произнесена.

Павловичъ: Я представилъ свою рѣчь тотчасъ послѣ ея произнесенія, о чемъ прошу секретарей вспомнить. Я отвѣчалъ тов. Акимову, который недоумѣвалъ, что значить „выборъ центрального органа“. Тов. Акимовъ запрашивалъ, подразумѣвается ли подъ этимъ вся та сложная работа, которая должна быть произведена при организаціи редакторскаго дѣла. Отсюда ясно, что, если мысли тов. Посадовскаго были направлены на медицинскія операціи, то это его дѣло. Я употребилъ это слово въ дѣловомъ, коммерческомъ, техническомъ, какомъ хотите, только не въ медицинскомъ смыслѣ.

Лядовъ утверждаетъ, что онъ былъ секретаремъ десятаго засѣданія и помнитъ, что тов. Павловичъ доставилъ свою рѣчь въ тотъ же день.

Маховъ: Мнѣ помнится, что тов. Павловичъ, дѣйствительно, говорилъ объ операціи, но это касалось тов. Акимова, и мы не знали, что найдутся другіе, которые захотятъ произвести операцію, поэтому мы не обратили на это вниманія.

Гусевъ утверждаетъ, что помнить точно рѣчь тов. Павловича, и что она вѣрно вложена въ протоколъ.

Троцкий говорит, что он не выражал никаких сомнений, а только вводил справки. Он напоминает президиуму, что не прочтена поправка Горина.

Председатель Плеханов говорит, что президиум сам знает свои обязанности.

Осипов читает поправку Горина.

Мартов просит занести в протокол, что послѣ объяснений Павловича он остался при своем сомнении относительно точного содержания записанной рѣчи Павловича.

Председатель говорит, что ему неясно право членов съезда дѣлать подобные замѣчания. Такъ какъ ни бюро, ни съездъ сейчасъ не въ полномъ составѣ, то не лучше ли отложить этотъ вопросъ до завтра.

Павлович: Всякое заявленіе должно закончиться какимъ-нибудь юридическимъ актомъ. Я предлагаю поэтому выйти изъ данного инцидента: не утвердимъ этого протокола, если этого желаетъ съездъ, пока я не доставлю тов. Мартову данных, достаточно для него убѣдительныхъ.

Горинъ проситъ занести в протоколъ, что тов. Троцкий подвергъ сомнѣнію его поправку.

Троцкий отрицаетъ это, говорит, что воспользовался своимъ правомъ члена съезда проверять и утверждать протоколы.

Горинъ настаиваетъ на своемъ заявленіи: Троцкий могъ предъявить свое требованіе послѣ того, какъ бюро само не исполнило бы своихъ обязанностей.

Осиповъ объясняетъ этотъ инцидентъ тѣмъ, что секретарь послѣ получения поправки не прочелъ ея и объявилъ чтеніе протокола законченнымъ.

Осиповъ проситъ занести в протоколъ, что рѣчь Павловича была имъ проверена.

Павловичъ передаетъ руководство преніями тов. Плеханову. Проситъ занести в протоколъ, что онъ все время своего сегодняшняго председательствования слѣдилъ за тѣмъ, чтобы поправки читались, — поэтому полагаетъ, что запросъ тов. Троцкого относительно поправки Горина былъ излишенъ.

Троцкий: Инцидентъ исчерпанъ за разъясненіями председателя и занесеніемъ всѣхъ заявленій в протоколъ. Мы уже перешли къ другимъ вопросамъ, какъ одинъ изъ членовъ президіума имѣлъ — скажу — безтактность возродить инцидентъ назвавъ мой запросъ неумѣстнымъ.

Протоколъ десятаго засѣданія утверждается.

Читаются затѣмъ протоколъ 23 засѣданія.

Плехановъ: У меня записана фраза изъ рѣчи тов. Троцкого „оппортионизмъ создается объективными условіями развитія пролетариата“. Мнѣ было бы желательно, чтобы эта фраза, пропущенная в протоколъ, была сохранена.

Троцкий: Я отрицаю подобную фразу в своей рѣчи. Я сказалъ: „На мой взглядъ, оппортионизмъ опредѣляется болѣе глубокими причинами, чѣмъ тогъ или другой пунктъ устава, — нѣтъ, онъ вызывается относительно низкимъ развитіемъ буржуазной демократіи и пролетариата, влияніемъ первой на второй и другими сложными причинами“.

Плехановъ не отрицаетъ только что указанной фразы Троцкого, но онъ утверждаетъ, что Троцкий была произнесена фраза, которую онъ процитировалъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ ссылается на г-ва Акимова, который, послѣ рѣчи Троцкого, сказалъ, что онъ совершенно согласенъ съ Троцкимъ.

Акимовъ заявляетъ, что онъ, дѣйствительно, помнитъ, что согласился съ Троцкимъ, но этихъ словъ не помнитъ.

Мартиновъ подтверждаетъ, что тов. Троцкий произнесъ только упомянутыя имъ выше слова, приписываемая же ему тов. Плехановымъ фраза не была сказана.

Плехановъ обращаетъ вниманіе тов. Мартынова на то, что смыслъ фразы, приписываемый имъ тов. Троцкому, совершенно одинаковъ со смысломъ объясненія, даннаго тов. Троцкимъ.

Мартовъ: Я, Карскій и Кольцовъ подтверждаемъ, что тов. Троцкий не произнесъ той фразы, о которой говоритъ товарищ Плехановъ.

Акимовъ: Я могу указать на то, что, если бы тов. Троцкий сказалъ подобную фразу, то я не могъ бы сказать, что согласенъ съ нимъ.

Лядовъ: Прошу занести в протоколъ, что въ рѣчи Троцкого пропущена фраза, только что имъ прочитанная.

Троцкий: Я въ доставленной мною рѣчи пропустилъ еще многое. Я пропустилъ, напримѣръ, критику фразы тов. Плеханова объ агентахъ четвертой степени. Я полагаю, что не такъ важно увѣковѣчить всѣ мои слова. Если тов. Плехановъ другого мнѣнія, то я могу и эти слова занести в протоколъ. Я утверждаю, что приписываемой мнѣ фразы я не произнесъ. Я полагаю, что весь инцидентъ можетъ быть исчерпанъ, если в протоколъ сегодняшняго засѣданія будетъ занесенъ запросъ тов. Плеханова и мой отвѣтъ.

Председатель Плехановъ проситъ Троцкого занести в бюро письменно текстъ этой фразы.

Троцкий находитъ, что онъ не обязанъ исполнить этого. Онъ доставитъ свою рѣчь секретарю.

Инцидентъ исчерпанъ.

Председатель Плехановъ проситъ секретаря прочесть объясненіе Троцкого.

Секретарь Еуровъ говоритъ, что секретари не обязаны сейчасъ прочитывать свои записи. Они читаютъ ихъ въ томъ засѣданіи, въ которомъ утверждаются протоколы.

Послѣ этого протоколъ 23 засѣданія утверждается.

Читаются затѣмъ и утверждаются протоколы 24, 25, 16, и 33 засѣданій.

(Засѣданіе закрывается.)

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ.

(Присутствуетъ 43 делегата, въ томъ числѣ делегаты Бунда и Союза для выслушанія протоколовъ съ 51 мандатомъ и 11 лицъ съ совѣщ. голосомъ).

Сѣздъ, по предложенію Ленина, раздѣляется на двѣ группы, чтобы ускорить дѣло съ утвержденіемъ протоколовъ. Часть делегатовъ удаляется въ другую залу, въ томъ числѣ и делегация Союза и Бунда.

Читается протоколъ 31 засѣданія и утверждается.

Читается протоколъ 32 засѣданія.

Оминъ, Мартовъ и нѣкоторые другіе протестуютъ противъ употребленія слова „воздержались“ при голосованіи, вмѣсто „отказались“ отъ участія въ голосованіи.

Мартовъ утверждаетъ, что воздержаніе было бы въ томъ случаѣ, если бы подавались пустыя записки, какъ это и было сдѣлано однимъ или двумя делегатами. Отказъ со стороны остальныхъ делегатовъ вообще подавать записки не воздержанье, а отказъ.

Также смотрятъ Карскій, Костровъ, Кольцовъ. Посадовскій утверждаетъ, какъ фактъ, что нѣкоторые заявили, что отказываются. То же подтверждаетъ тов. Лядовъ.

Ленинъ подчеркиваетъ тотъ фактъ (см. заявление Лядова и Посадовскаго), что нѣкоторые дѣйствительно заявили, что отказываются, а не воздерживаются; но юридически для членовъ сѣзда, находящихся въ залѣ засѣданія, есть только три формы голосованія: за, противъ и воздерживаюсь; подъ послѣднюю категорію онъ подводитъ и неудачу записокъ.

Гусевъ утверждаетъ, что нѣкоторые, — кто именно, онъ не помнитъ, воздерживались. Говорить, что можно занести заявление обѣихъ сторонъ въ протоколъ и выражаетъ удивленіе, что изъ-за такого пустяка поднимается инцидентъ.

Оминъ утверждаетъ, что всѣ 20 человекъ отказались, а не воздержались; онъ указываетъ, что при выборѣ редакціи 20 ч. воздержалось; онъ полагаетъ, что слѣдуетъ отличать эти два вида воздержанія. Проситъ, чтобы заносилось въ протоколъ все, что происходитъ, безъ какой бы то ни было квалификаціи фактовъ.

Посадовскій присоединяется къ этому мнѣнію.

Еуровъ не можетъ считать вмѣстѣ съ тов. Гусевымъ пустякомъ поднятый вопросъ. Всѣ 20 говорили „отказываюсь“, а т. Брукеръ сказалъ: „отказался“.

Мартовъ проситъ скорѣе закончить инцидентъ, заявляя, что хотя, конечно, меньшинство должно подчиняться большинству, но оно вправѣ требовать, чтобы большинство правильно составляло протоколы.

Ленинъ проситъ секретаря сдѣлать въ протоколѣ соответствующія замѣненія.

Троцкій вноситъ слѣдующую поправку къ рѣчи Павловича: „Тов. Павловичъ сказалъ: „Я не стану здѣсь докапываться (строить предположенія) относительно тѣхъ цѣлей, въ которыхъ образовавшееся здѣсь несомнѣнно компактное меньшинство хотѣло использовать цифры голосовъ“. Въ то время, какъ тов. Павловичъ произносилъ эти слова, въ залѣ поднялся шумъ, и тов. Павловичъ прибавилъ: „это мое субъективное мнѣніе“.

Павловичъ настаиваетъ на той формулировкѣ, которая имѣется въ протоколѣ.

Протоколъ 32 засѣданія утверждается.

Читается протоколъ 31 засѣданія.

Мартовъ: Относительно мѣста въ рѣчи тов. Ленина, что ему былъ предложенъ мною проектъ редакціонной тройки, я утверждаю, что такого мѣста не помню. Если бы я его слышалъ, то я опротестовалъ бы его. Прошу занести это въ протоколъ.

Орловъ и Гусевъ подтверждаютъ, что тов. Ленинъ въ своей рѣчи говорилъ, что ему проектъ былъ предложенъ двумя редакторами „Искры“.

Ленинъ проситъ занести это въ протоколъ.

Ленинъ: Соглашаясь на поправки тов. Костица и Пакина ¹⁾, я заявляю, что моя мысль состояла въ томъ, что тов. Мартовъ считаетъ для себя оскорбленіемъ вступленіе въ редакціонную тройку безъ остальныхъ своихъ товарищей.

Троцкій: Ленинъ настаиваетъ, что его не поняли вслѣдствіе прерывовъ. Но его именно потому прерывали, что его хорошо поняли. Прошу занести это въ протоколъ.

Мартовъ предлагаетъ занести въ протоколъ предложеніе Горина о скрытіи именъ всѣхъ членовъ Ц. К.

Гусевъ предлагаетъ упомянуть въ протоколѣ, что послѣ заявления тов. Попова о его нежеланіи принимать участіе въ Ц. К., раздалась аплодисменты со всѣхъ сторонъ.

¹⁾ Начало рѣчи Ленина (см. засѣд. 31), согласно записи, гласило такъ: „Рѣчь Мартова была настолько странная, что я вижу себя вынужденнымъ рѣшительно возстать противъ его постановки вопроса. Я понимаю прежде всего, что протестъ Мартова противъ выборовъ редакціи, отказъ его и его товарищей отъ участія въ имѣющей быть выбранной редакціи, находится въ вопіющемъ противорѣчій съ тѣмъ, что говорили всѣ мы (и Мартовъ въ томъ числѣ), когда партійнымъ органомъ была объявлена „Искра“. Намъ возражали тогда, что такое признаніе не имѣетъ смысла, ибо нельзя утверждать одного заголовка безъ утвержденія редакціи, и самъ же тов. Мартовъ разъяснялъ возразителямъ, что это неправда, что утверждается опредѣленное политическое направленіе, что составъ редакціи не предрѣшается ничѣмъ, что выборъ редакторовъ предстоитъ еще впереди, по пункту 18 нашего порядка дня. Поэтому тов. Мартовъ не имѣлъ теперь никакого права говорить объ ограниченіи признанія „Искры“.

Ленинъ тамъ же предлагаетъ вставить, что въ числѣ аполодирующихъ былъ и тов. Плехановъ.

Мартосъ предлагаетъ отмѣтить, что тов. Плехановъ и Ленинъ воировали *противъ* новаго возбужденія вопроса о редакціи и за предоставленіе двумъ избраннымъ редакторамъ права кооптировать третьяго.

Маховъ предлагаетъ внесеніе въ протоколъ того обстоятельства, что въ вопросѣ объ утвержденіи старой редакціи (предложеніе Бѣлова) тов. Плехановъ и Ленинъ первый разъ воздержались, а когда результаты голосованія оказались за предложеніе, они при вторичномъ голосованіи уже приняли въ немъ участіе и голосовали *противъ*. Кромѣ того, онъ требуетъ отмѣтить, что оба раза Мартовъ воздержался.

Цанинъ указываетъ на то, что при голосованіи вопроса о разрѣшеніи тов. Мартову объясниться передъ съѣздомъ, голосовалъ *противъ* одинъ только тов. Плехановъ.

Плехановъ заявляетъ отъ имени бюро, что оно считаетъ неправильнымъ и противорѣчащимъ регламенту опубликованіе результатовъ не именныхъ голосованій и слѣдствія по поводу этихъ голосованій, но онъ, Плехановъ, лично, равно какъ и Ленинъ, беретъ на себя всю правственную отвѣтственность за свои дѣйствія и, поэтому, лично не возстаетъ противъ опубликованія вотума.

(Засѣданіе закрывается).

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

(Присутствуетъ 36 делегатовъ съ 44 мандатами и 11 лицъ съ совѣтательнымъ голосомъ).

Читается протоколъ 30 засѣданія.

Дейчъ: Въ прочитанномъ протоколѣ, гдѣ приводится рѣчь т. Русова, послѣдній говоритъ, что „такой старый революціонеръ, какъ Дейчъ, увидѣлъ недоверіе къ членамъ редакціи въ томъ, что съѣздъ ихъ пожелалъ избирать“. Между тѣмъ, какъ видно изъ того же протокола, я въ дебатахъ не участвовалъ и отъ слова отказался. Тов. Русовъ могъ заключить о моемъ отношеніи къ его предложенію избрать трехъ членовъ редакціи только изъ моихъ Zwischenruf'овъ. Но и это не важно, такъ какъ въ Zwischenruf'ахъ я говорилъ не о „недоверіи“, а о большемъ, — о *преступности* его предложенія, потому что вносящее такое предложеніе, по моему, совершили преступленіе передъ будущимъ нашего движенія. Я предвидѣлъ, что предложеніе тов. Русова приведетъ къ такимъ именно послѣдствіямъ, какія теперь получились, т. е. къ выходу изъ редакціи большинства ея членовъ. Также не вѣрны слова тов. Сорокина, будто я сказалъ, что нужно „привоздить къ позорному столбу лицъ, вотпировавшихъ за предложеніе Русова“. Я ничего подобнаго не говорилъ.

Русовъ: То, что прочитано сейчасъ, дѣйствительно мною было сказано. Слѣдовательно, не нахожу возможнымъ измѣнить содержаніе своей рѣчи, а замѣчаніе Дейча можно внести въ протоколъ сегодняшняго засѣданія.

Дейчъ: Только этого я и желаю.

Сорокинъ: Замѣчанія мои относились не къ словамъ Дейча, а къ его поступкамъ. Тов. Дейчъ всталъ и сказалъ: „посмотримъ, кто рѣшится“.

Дейчъ: Я не говорилъ: кто рѣшится, а сказалъ: мнѣ интересно посмотреть, кто эти лица, которыя рѣшались поддержать такое преступное предложеніе, какъ избраніе трехъ. Здѣсь дѣло шло не о малодушіи, господа, а о вашей близорукости, недалекости.

Русовъ: На точности представленной мною рѣчи не настаиваю; возможно, что она не фотографически вѣрна, такъ какъ я былъ тогда боленъ, и потому прошу товарищей, если что не вѣрно, помочь мнѣ восстановить ее въ истинномъ видѣ.

Костровъ: Я хотѣлъ Гусева спросить кое о чемъ, но настоящимъ завлеченіемъ Гусева поставленъ въ затруднительное положеніе. Спрашиваютъ, гдѣ передано правильное: въ экстрактѣ, который началъ читать секретарь, или же въ собственной рукописи тов. Гусева, гдѣ рѣчь идетъ о должностныхъ лицахъ редакціи.

Гусевъ: Если кто из товарищей подтвердить, что я употребил слова „должностныя лица“ а не „администрация“, то я согласен поправить. Одному Кострову я не вѣрю.

Костровъ: Я говорю не о своемъ воспоминаніи, а о записяхъ секретарей.

Троцкий: Рѣчь тов. Павловича неправильно составлена. Очень важныхъ выражений нѣтъ. Во первыхъ, онъ сказалъ — и этой фразы нѣтъ — „то, что сама коллегія „Искры“, благодаря большимъ потугамъ, совершила нѣчто порядочное, такъ это не благодаря, а malgré“. А затѣмъ: „представляю проектъ тройки, авторы этимъ говорить: вотъ на какихъ условіяхъ и въ какой комбинаціи мы только и согласны работать“.

Павловичъ: Какъ толкуетъ тов. Троцкий, мнѣ не интересно, а мнѣ важно, что я думалъ, когда я говорилъ. Я сказалъ, что не смотря на несовершенную организацію въ редакторской коллегіи, она достигла большихъ результатовъ. Подозрѣній и обвиненій въ недоброжелательности къ „Искрѣ“ я не боюсь. Я только отстаивалъ, что мы имѣемъ не только право, но и обязанность дать ей удобства для работы формы.

Дейчъ, Поповъ и Панинъ подтверждаютъ слова Троцкого.

Павловичъ: Я настаиваю на томъ, что бы въ экстракты изъ моихъ рѣчей не вносить поправокъ, измѣняющихъ смыслъ этого экстракта; они могутъ быть занесены въ протоколъ.

Дейчъ: Не понимаю, какъ тов. Павловичъ можетъ отрицать слова несомнѣнно имъ сказанныя, 20 челов. слышали.

Беконъ: А 20 не слышали.

Павловичъ проситъ занести это въ протоколъ.

Карский: Возможно, что тѣ 20 потому не слышали, что имъ не лѣзно было.

Председатель (Плехановъ): Ваши замѣчанія не соответствуютъ достоинству съѣзда, и я не могу допустить ихъ.

Беконъ: Не понимаю, какъ можно считать, сколько человекъ слышали и сколько нѣтъ. Я утверждаю, что изъ рѣчи тов. Павловича никомъ образомъ нельзя было сдѣлать такого вывода, какой сдѣлаетъ изъ поправки Троцкого, а потому считаю, что поправка Троцкого не вѣрна.

Плехановъ (Председатель): Не считаю возможнымъ превратить засѣданія съѣзда въ судебныя засѣданія. Это недостойно съѣзда. Поправки вносятся, даются свидѣтельскія показанія.

Павловичъ: Я привѣтствую слова тов. председателя, напоминающія нѣкоторымъ товарищамъ, что мы на съѣздѣ, а не на судебномъ разбирательствѣ; только я не разделяю его оптимизма, что эти напоминанія излишни. Тов. Карскаго я спрошу, когда успѣлъ онъ собрать такую точную статистику (20 челов. слышали), Костровъ утвердитъ, что въ экстрактѣ моей рѣчи нѣтъ той фразы, которую онъ запомнилъ. Ему, какъ и товарищу Троцкому, я рекомендовалъ бы возстановить тогда ужъ всю мою рѣчь, тогда, можетъ быть, тѣ отдѣльныя фразы получатъ тотъ смыслъ, который я хотѣлъ имъ придать. Вещь общезвѣстная, что выхваченную изъ контекста фразу можно толковать, какъ угодно. Я думаю, всякому ясно, что мнѣ здѣсь навязываютъ тенденцію, которой я никогда не могъ имѣть.

Троцкий: Въ своей рѣчи Муравьевъ сказалъ: „Мы знаемъ, кто больше, кто меньше подверженъ такимъ шероховатостямъ“. Считаю эту поправку очень важной, такъ какъ она повлекла за собой выходъ изъ зала засѣданія товарища Мартова и всей редакціи „Искры“.

Панинъ: Было сказано: „на съѣздѣ обнаружались шероховатости, имѣющіяся въ редакціи: большинство уже выяснило себя, кто склоненъ къ шероховатостямъ“.

Муравьевъ: Я хочу обратить вниманіе съѣзда на то, что уже сами по себѣ передачи моихъ словъ, сдѣланныя товарищами Троцкимъ и Панинымъ, далеко не одинаковы по смыслу и еще болѣе не похожи на мою формулировку, такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣло касается исключительно моихъ словъ, то я позволю себѣ привести двѣ формулировки этихъ словъ, заявленныя въ частномъ разговорѣ лицами, очень близко затронутыми даннымъ инцидентомъ. Одно изъ этихъ лицъ утверждало, что я сказалъ буквально слѣдующее: „и мы (т. е. большинство съѣзда) знаемъ, кто ихъ („шероховатости“) производитъ“. Другое лицо не мѣняе категорически заявило, что я сказалъ: „мы знаемъ, какъ ихъ производить“. Предоставлю товарищамъ-делегатамъ попытаться согласовать эти четыре формулировки такъ, чтобы получилось что нибудь общее имъ всѣмъ и сходное съ тѣмъ, что гласитъ моя собственная формулировка. Я хотѣлъ сказать именно то, что мною записано. Я указалъ на то, что „шероховатости“ среди редакцій существуютъ и для большинства съѣзда ясно видны. Но я отнюдь не говорилъ, что рѣчь идетъ о „шероховатостяхъ“ личнаго характера. Я категорически утверждаю, потому что — я смѣло говорю это — слишкомъ уважаю товарищей изъ редакцій, чтобы заниматься разборомъ такого свойства „шероховатостей“. Я говорилъ о тѣхъ „шероховатостяхъ“, которые проявлялись въ препіихъ съѣзда по разнымъ вопросамъ, — „шероховатостяхъ“ принципиальнаго характера, существованіе которыхъ въ настоящій моментъ представляетъ уже, къ сожалѣнію, фактъ, котораго никто не будетъ отрицать. Вотъ почему я настаиваю, что моя формулировка точно передаетъ смыслъ и содержаніе моихъ словъ.

Павловичъ: Я понимаю Муравьева такъ, что онъ не отрицалъ возможности шероховатостей во всякой коллегіи.

Мартовъ: Согласенъ съ предположеніемъ, что не должно быть судебныхъ разбирательствъ. Объясненія, данныя Муравьевымъ, разъяснившимъ, что именно онъ желалъ вложить въ содержаніе своей фразы, будутъ, понятны, записаны въ протоколъ и исчерпываютъ, такимъ образомъ, инцидентъ.

Муравьевъ: Я еще разъ подчеркиваю фактъ существованія четырехъ такихъ различныхъ толкованій моихъ словъ, которые указаны мною выше. На основаніи этого факта я утверждаю, что существуетъ полное соотвѣтствіе того, что я сказалъ о шероховатостяхъ, съ формулировкой, данной мною.

Читается и утверждается протоколъ 29 засѣданія.

Читается протоколъ 27 засѣданія (половина) и утверждается.

Читается протоколъ 35 засѣданія и утверждается.

Ленин: Остается решить вопрос, в протокол какого заседания вносить названия лиц, принимавших то или другое участие в безымянных голосованиях.

Панин: Если англодисменты Плеханова вносились по настоянию Ленина в протокол того заседания, когда дело происходило, то и воты должны быть там же зарегистрированы.

Мартов: тоже настаиваю на внесении того и другого, или же ни одного.

Ленин: согласен с Мартовым, что то и другое должно быть занесено в протокол последнего заседания.

Читается исправленный устав Партии и утверждается окончательно.

Прочитывается одна из принятых поправок к третьему пункту программы. Принята.

Съезд переходит затем к следующему пункту порядка дня: *Порядок оказания помощи съезду.*¹⁾

Егоров: Во избежание нареканий стою за то, чтобы в комиссию по обнародованию протоколов были избраны представители от двух расколовшихся половин.

Лядов: предлагает в комиссию Дейча, Оомина и Горина. Принята резолюция Егорова²⁾.

В комиссию избраны: Старовёр, Кольцов и Горин.

¹⁾ Часть прений по этому пункту и некоторые из принятых резолюций не публикуются по причинам конспиративного характера.

²⁾ Резолюция Егорова: „Для обнародования протоколов избрать специальную комиссию из представителей обеих половинок съезда“.

(Заседание закрывается).

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

(Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом).

Оомир: читает письма делегатов Бунда и их заявление (см. приложение X).

По поводу этого заявления предложена резолюция.

Егоров: вносит следующее предложение: „Предлагаю разрешить Бунду пользоваться протоколами в тех пределах, в каких комиссия найдет возможным“.

Мартов: вносит по этому поводу следующую поправку: „Использование этими протоколами может быть дозволено Бунду только с момента опубликования той их части, которую комиссия постановит огласить, и только в той части, которая относится к периоду пребывания делегации Бунда на съезде. Использование протоколами предполагает со стороны Бунда обязательство не печатать того, что не будет опубликовано Рос. Соц. Дем. Раб. Партией“.

Резолюция Егорова и поправка Мартова приняты.

Принята резолюция о Бунде¹⁾.

Предложена резолюция Ленина и Плеханова о сектантском органе²⁾.

¹⁾ Резолюция Мартова: Принимая во внимание, а) что второй съезд Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии поставил себя целью объединение в одну силовую партию всех действующих в России социалдемократов; б) что в частности одной из задач его было установление теснейшей связи между Всеобщим еврейским рабочим союзом и остальными частями нашей партии; в) что, несмотря на признание Бундом общепартийной программы, такое объединение не могло состояться вследствие принципиального разногласия по вопросу о положении Бунда в Партии; и создавая тот тяжелейший ущерб для предприятия дела объединения, который неизбежно принесет выступление Бунда из Партии. — второй съезд Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии выражает по этому поводу свое глубочайшее сожаление и высказывает в то же время твердую уверенность в том, что с дальнейшим ростом движения эти разногласия исчезнут и произойдет необходимое в интересах освободительной борьбы рабочего класса полное слияние пролетариата всех национальностей в одну Рос. Соц.-Дем. Раб. Партию. Попов, Иванов, Медведев, Блюм, Махов, Царев, Фомин, Тяв-ва, Русов, Лядов, Горский, Муравьев, Беков, Дядов, Степанов, Гусев, Южин, Плеханов.

²⁾ При обсуждении всех следующих резолюций двое могут говорить за и двое против.

Егоровъ: Такъ какъ обсужденіе теперь невозможно, то и предложилъ бы не ставить предложеній о порученіи одному лицу издавать со-дем литературу.

Ленинъ: Бончъ-Бруевичъ — лицо не безызвѣстнаго, онъ членъ Лиги. Ставить предложеніе это можно, такъ какъ органъ будетъ издаваться въ видѣ опыта и подъ контролемъ Ц. О. и Ц. К.

Егоровъ: Прошу занести въ протоколъ, что при обсужденіи вопроса о „Южномъ Рабочемъ“ насъ не спрашивали о томъ, на чьи средства будетъ издаваться „Южный Рабочій“; считали недостаточнымъ соображеніе о томъ, что изданіе „Южнаго Рабочаго“ не можетъ принести вреда общему дѣлу. Теперь тов. Ленинъ считаетъ послѣднее достаточнымъ доводомъ для принятія предложенія тов. Бончъ-Бруевича. Что касается контроля Ц. О., то я долженъ указать, что и мы не отказывались подчиняться контролю Ц. О., Ц. К. и всякихъ другихъ центральныхъ учреждений.

Мартовъ предлагаетъ измѣнить конецъ резолюціи Плеханова и Ленина ¹⁾.

Поправка Мартова принята²⁾, а затѣмъ и резолюція Ленина и Плеханова съ указанной поправкой.

Обсуждается резолюція Ленина о грузинско-армянской газетѣ³⁾.

Брукъ: Существуетъ ли Кавказскій Союзъ?

Русовъ: Онъ существуетъ, но еще не оформленъ; его уставъ вырабатывается.

Мартовъ предлагаетъ вычеркнуть изъ резолюціи слово „партийный“.

Посадовскій: Если эта резолюція ограничиваетъ права Ц. К., то она вредна; если она не стѣсняетъ Ц. К., то она излишня.

¹⁾ Резолюція Ленина и Плеханова о сектантскомъ органѣ: „Принимая въ соображеніе, что сектантское движеніе въ Россіи является во многихъ его проявленіяхъ однимъ изъ демократическихъ теченій, направленныхъ противъ существующаго порядка вещей, второй съѣздъ обращаетъ вниманіе всѣхъ членовъ партіи на работу среди сектантовъ въ цѣляхъ привлеченія ихъ къ социалдемократіи. Въ видѣ опыта, съѣздъ разрѣшаетъ товарищу В. Бончъ-Бруевичу издавать, подъ контролемъ редакціи Ц. О., популярную газету „Среди сектантовъ“ и поручаетъ Ц. К. и редакціи Ц. О. принять необходимыя мѣры къ осуществленію этого изданія и къ опредѣленію всѣхъ условий его правильной функционированія. Ленинъ, Плехановъ, Дедовъ, Горскій, Осиповъ, Лядовъ, Герцъ, Степановъ, Муравьевъ, Ланге, Гусевъ, Павловъ.“

²⁾ Поправка Мартова: весь конецъ резолюціи, начиная со словъ: „Въ видѣ опыта...“ замѣнить словами: „Съѣздъ поручаетъ Ц. К. заняться вопросомъ о предложеніи, заключающемся въ докладѣ тов. Бончъ-Бруевича“

³⁾ Въ протоколахъ этой резолюціи не оказалось, а также предложенія Кострова по этому поводу.

(Прим. комиссіи).

Карскій: Нужна поправка, такъ какъ Союзъ еще не утвержденъ. (Столкновеніе съ председателемъ, такъ какъ Карскій говоритъ противъ резолюціи, вѣзая слово, чтобы говорить за.)

Принято по этому поводу предложеніе Кострова. Обсуждается резолюція о показаніяхъ¹⁾.

Егоровъ противъ мотивировки, которая должна быть выброшена.

Дейчъ предлагаетъ выбросить фразу „ни въ какомъ случаѣ не можетъ ухудшить положенія обвиняемыхъ и что такая тактика“.

Предложеніе Дейча принято.

Принята поправка замѣнить слово: „воздерживаться“ словомъ „отказываться“.

Затѣмъ принята вся резолюція съ поправками.

Съѣздъ переходитъ къ обсужденію двухъ резолюцій о либералахъ: 1) Старовъ²⁾ и 2) Плеханова³⁾.

¹⁾ Резолюція Павловича о показаніяхъ на съѣздѣ: „Принимая во вниманіе, а) что всѣякія показанія, даваемые революціонерами на жандармскомъ съѣздѣ, независимо отъ воли революціонеровъ служатъ въ рукахъ слѣдователей главнымъ матеріаломъ для обвиненія и привлеченія къ слѣдствію новыхъ лицъ; б) что отказъ отъ показаній, если онъ широко применяется, (ни въ какомъ случаѣ не можетъ ухудшить положенія обвиняемыхъ и что такая тактика) будетъ содѣйствовать въ сильной степени революціонному воспитанію пролетаріата, второй съѣздъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи рекомендуетъ всѣмъ членамъ партіи воздерживаться отъ какихъ-бы то ни было показаній при жандармскомъ слѣдствіи.“ Павловичъ, Степановъ, Плехановъ, Русовъ, Глѣбовъ, Ошиповъ, Дедовъ, Страховъ, Брукъ, Браунъ, Горскій, Лядовъ, Муравьевъ, Гусевъ, Костичъ, Львовъ.

²⁾ Резолюція Старовъ²⁾ о либералахъ: „Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія — самостоятельная политическая партія пролетаріата, — исходя изъ того положенія своей программы, которое гласитъ, что партія, поддерживая всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка“, не отказывается вступать и, если къ тому представится надобность, вступитъ при посредствѣ своихъ центральныхъ учреждений во временныя соглашенія съ либеральными или либерально-демократическими теченіями, при томъ однако условіи, что во первыхъ, эти теченія ясно и недвусмысленно заявятъ, что въ своей борьбѣ съ самодержавнымъ правительствомъ они становятся рѣшительно на сторону Россійской Соціалдемократіи, что, во-вторыхъ, они не выставляютъ въ своихъ программахъ требованій, идущихъ въ разрѣзъ съ интересами рабочаго класса и демократіи вообще или затѣняющихъ ихъ сознание, и что, въ-третьихъ, своимъ лозунгомъ борьбы они сдѣлаютъ всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право“ Старовъ, Троцкій, Штейнъ, Колцовъ, Мартовъ, Фишеръ, Аксельродъ, Посадовскій, Панявъ, Браунъ, Орловъ, Осиповъ.

³⁾ Резолюція Плеханова о либералахъ: „Принимая въ соображеніе, что социалдемократія должна поддерживать буржу-

Мартнов: Я высказываюсь за резолюцию Старовѣра и против резолюции Плеханова и Ленина. Первая ставит вопрос на дѣловую почву, въ то же время отбѣняя нашъ принципиальный антагонизмъ съ либерализмомъ. Вторая, давая правильную формулировку нашему принципиальнаго отношенія къ буржуазіи, кончаетъ мизернымъ выводомъ: надо разоблачать одного литератора. Не будетъ-ли это идти „на муку съ обухомъ“. Съѣздъ представителей русскаго пролетаріата сводитъ свое отношеніе къ либеральной буржуазіи на отношеніе къ одному писателю!

Плехановъ: Наша резолюція имѣетъ въ виду не „Освобожденіе“, а определенное либеральное теченіе, органомъ котораго служить „Освобожденіе“, другого же течения нѣтъ. Отношеніе рабочихъ къ этому направлению должно быть ясно и определенно. Въ резолюціи Старовѣра какъ разъ нѣтъ общаго принципа и обращается главнымъ образомъ вниманіе на возможное соглашеніе, какъ будто такое соглашеніе стоитъ на очереди, чего еще нѣтъ.

Костровъ: Резолюція должна подчеркивать разницу, существующую между буржуазіей и пролетаріатомъ. Имя Струве ничего не говоритъ рабочимъ.

Старовѣръ: Я думаю, что въ настоящее время важно установить условія, на какихъ возможно соглашеніе. Оно на очереди. Мы уже поддерживали студенческое движеніе, можетъ возникнуть вопросъ о поддержкѣ земскаго, демократическаго движенія.

Ленинъ: Резолюція Старовѣра будетъ понята неправильно: студенческое движеніе и „Освобожденіе“ — дѣйствительно различны. Одинаковое отношеніе къ нимъ будетъ вредно. Имя Струве слишкомъ известно, и рабочие знаютъ его: Тов. Старовѣръ думаетъ, что надо дать определенную директиву; по моему, намъ нужно определенное принципиальное и тактическое отношеніе.

Поправка Кострова къ резолюціи Плеханова отвергнута. Обѣ резолюціи (Старовѣра и Плеханова) приняты.

Обсуждается резолюція Аксельрода о соц.-рев.).

азію, поскольку она является революціонной или только оппозиціонной въ своей борьбѣ съ царизмомъ, что поэтому социал-демократія должна привѣтствовать пробужденіе политическаго сознанія русской буржуазіи; но что, съ другой стороны, она обязана разоблачать передъ пролетаріатомъ ограниченность и недостаточность освободительнаго движенія буржуазіи всюду, гдѣ бы она проявилась, эта ограниченность и недостаточность, — второй очередной стѣпень Россійской Соціал-демократической Рабочей Партіи настоятельно рекомендуетъ всѣмъ товарищамъ обращаться въ своей пропагандѣ вниманіе рабочихъ на антиреволюціонный и проаппролетарскій характеръ того направленія, которое выразилось въ органѣ г. Н. Струве „Освобожденіе“. Ленинъ, Павловичъ, Горскій, Беконъ, Русовъ, Муравьевъ, Лядовъ, Горянь, Гусевъ, Степановъ, Сорокинъ, Орловъ, Осиповъ, Браунъ.

Резолюція Аксельрода о социалистахъ-революционерахъ: Принимая во вниманіе, во-первыхъ, что интересы русскаго пролетаріата вообще и его освободительнаго движенія въ особенности требуютъ, чтобы онъ въ борьбѣ съ абсолютизмомъ вы-

Егоровъ: Въ программѣ мы говоримъ, что должны поддерживать всякое оппозиціонное и революціонное движеніе. Такихъ движеній у насъ два: либеральное и соц.-рев. Оказывается, что на оба эти движенія мы смотримъ отрицательно. Выходить: какъ только оппозиціонное движеніе принимаетъ конкретныя формы — вонъ его. Гдѣ же выходъ изъ этого противорѣчія?

Аксельродъ: Вопросъ Егорова обнимаетъ собственно два вопроса: а) какъ примирить на практикѣ наше принципиально-антагонистическое отношеніе вообще ко всѣмъ буржуазнымъ оппозиціонно-революціоннымъ фракціямъ съ тактическимъ положеніемъ,

ступать, какъ вполне самостоятельная политическая сила; вторыхъ, что только дѣятельность, направленная на объединеніе пролетаріата въ такую силу, вносить социалистическо-революціонное содержаніе въ борьбу съ абсолютизмомъ; принимая далѣе во вниманіе, что „социалисты-революционеры“ теоретически и практически противодействуютъ усиленію социал-демократовъ сплотить рабочихъ въ самостоятельную политическую партію, стараясь, наоборотъ, удержать ихъ въ состояніи политически-безформенной массы, способной служить лишь орудіемъ либеральной буржуазіи, — съѣздъ констатируетъ, что социалисты-революционеры являются не болѣе, какъ буржуазно-демократической фракціей, принципиальное отношеніе къ которой со стороны социал-демократіи не можетъ быть иное, чѣмъ къ либеральнымъ представителямъ буржуазіи вообще.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что свои буржуазныя тенденціи „соц.-рев.“ преслѣдуютъ подъ флагомъ социализма и что, кромѣ того или менше потому, они и какъ буржуазно-революціонная фракція оказываются совершенно несостоятельными, съѣздъ считаетъ ихъ дѣятельность вредной не только для политическаго развитія пролетаріата, но и для общаго демократическаго борьбы противъ абсолютизма.

Исходя изъ всего этого, съѣздъ безусловно осуждаетъ всякія попытки затушить принципиальное и политическое значеніе разногласій между „соц.-рев.“ и социал-демократами. Наоборотъ, онъ признаетъ необходимымъ, какъ въ интересахъ развитія политической самостоятельности русскаго пролетаріата, такъ и въ специальныхъ интересахъ освободительнаго движенія противъ абсолютизма, чтобы социал-демократы выясняли и подчеркивали буржуазныя тенденціи „социалистовъ-революционеров“ и ихъ практическую несостоятельность съ точки зрѣнія общедемократической.

Въ виду вышеуказанныхъ соображеній съѣздъ не считаетъ возможнымъ болѣе или менше постоянный союзъ между социал-демократіей и „социалистами-революционерами“ даже въ тѣсныхъ рамкахъ общедемократическихъ задачъ, но не исключаетъ возможности временныхъ соглашеній между ними въ тѣхъ случаяхъ, когда по соотношенію силъ и характеру предпринимаемыхъ атакъ противъ абсолютизма, такіа соглашенія необходимы.

Аксельродъ, Фишеръ, Мартновъ, Троцкий, Дейчъ, Кольцовъ, Штейнъ, Ооимъ, Старовѣръ, Карскій, Панинъ, Костичъ, Поповъ, Посадовскій, Маховъ.

поддерживать ихъ въ борьбѣ съ реакціей? б) какъ согласуется предлагаемая мною резолюція противъ партій „соц.-рев.“ съ этимъ тактическимъ положеніемъ въ частности?

Первый вопросъ имѣетъ несомнѣнно огромное значеніе для нашей партіи; я разсчитывалъ, что ему удѣлено будетъ особенное вниманіе на нашемъ съѣздѣ, и надѣялся, что мнѣ удастся обстоятельно высказаться здѣсь по этому вопросу. Къ сожалѣнію, для его надлежащаго обсужденія у съѣзда не осталось времени, а въ теченіе имѣющихся въ моемъ распоряженіи нѣсколькихъ минутъ отвѣтить на него невозможно. Я могу лишь резюмировать, да и то лишь отчасти, тотъ выводъ, который я сдѣлалъ бы, если бы специально говорилъ по затронутому товарищемъ Егоровымъ вопросу. Выводъ этотъ таковъ: Принимая во вниманіе политическую пассивность нашей либеральной буржуазіи, о правильной поддержкѣ ея Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіей, въ буквальномъ смыслѣ, пока что не можетъ быть и рѣчи. Въ настоящій моментъ для того, чтобы ее на практикѣ „поддерживать“, мы должны систематически использовать оппозиціонное и революціонное настроеніе вышедшихъ классовъ въ интересахъ развитія революціонной самостоятельности и политической самостоятельности въ рабочихъ массахъ. Выводъ этотъ съ перваго взгляда кажется парадоксальнымъ. Но только потому, что я высказываю его въ такой общей формѣ, не мотивируя и не обосновывая его.

Что касается до нашего отношенія къ партіи „соц.-рев.“, то оно опредѣляется непосредственно тѣмъ обстоятельствомъ, что выступая подъ флагомъ социализма и конкурируя съ социал-демократіей на почвѣ пропаганды и агитаціи въ средѣ демократической интеллигенціи и пролетаріата, партія „соц.-рев.“ въ одно и то же время вредитъ дѣлу социализма и освободительной борьбѣ противъ самодержавія. Революціонное народничество стремилось предохранить Россію отъ капиталистическаго развитія. Это стремленіе признано утопическимъ и даже реакціоннымъ, фактически отъ него отказались и „соц.-рев.“ Его мѣсто въ программѣ и дѣятельности соц.-дем. заняло стремленіе предохранить русскій пролетаріатъ отъ утѣвственной и политической опеки буржуазныхъ партій, путемъ организаціи революціонныхъ активнѣйшихъ слоевъ послѣднего — еще въ тискахъ абсолютизма — въ самостоятельную политическую партію, путемъ систематическаго развитія въ рабочихъ массахъ классового самосознанія и политической самостоятельности. Если объективный ходъ экономическаго развитія не допускаетъ возможности „перескока“, Россіи черезъ капиталистическій фазисъ прямо въ царство социализма, то русскіе социалисты обязаны направить свои силы на то, чтобы русскій пролетаріатъ „перескочилъ“, по крайней мѣрѣ, черезъ фазисъ подчиненія идейному и политическому руководству буржуазныхъ политическихъ партій, чтобы онъ съ самаго начала своего появленія на исторической аренѣ выступалъ уже какъ самостоятельная революціонная сила, подъ своимъ собственнымъ знаменемъ, руководимый партіей, возникшей и существующей какъ представительница его классовыхъ интересовъ, группировавшейся и сосредоточивавшей въ себѣ его наиболѣе

сознательные и революціонно-активные элементы. Такова практическая идея, вызвавшая къ жизни русскую социал-демократію, лежавшая въ основѣ ея программы и опредѣляющая содержаніе и направленіе ея дѣятельности.

На Западѣ рабочіе участвовали въ борьбѣ противъ феодально-монархическаго строя въ качествѣ соц.-политически безформеннаго элемента, общей однородной массы, предводительствуемой буржуазно-демократическими революціонерами. Результатомъ этого было то, что еще долго послѣ того, какъ феодально-монархическій строй былъ уничтоженъ, передовые слои пролетаріата слѣдовали за лѣвыми фракціями буржуазіи, опиравшейся на блестящія традиціи эпохи буржуазныхъ революціонныхъ движеній, подкрѣплявшими свой авторитетъ преданіями о героизмѣ и радикальномъ демократизмѣ революціонеровъ этой эпохи, отъ которой они вели свое родословіе. Революціоннымъ идеологамъ пролетаріата пришлось, поэтому, потратить много труда и времени на то, чтобы освободить хоть эти слои отъ политической опеки радикальной буржуазіи. Только послѣ этого могла начаться широкая и всесторонняя борьба пролетаріата противъ нашего буржуазнаго общества. Развивая политическое самосознаніе нашего пролетаріата, организуя его въ самостоятельную политическую партію, стараясь завоевать ей роль авангарда въ борьбѣ съ абсолютизмомъ, мы тѣмъ самымъ предохраняемъ его отъ политической опеки буржуазіи, обеспечиваемъ ему возможность оказать, въ интересахъ эксплуатируемыхъ массъ, серьезное вліяніе на результаты нашего современнаго освободительнаго движенія и ускорить торжество социализма надъ капитализмомъ. Только такимъ образомъ мы можемъ наполнить революціонное движеніе, непосредственно направленное противъ абсолютизма, реальнымъ социалистическимъ содержаніемъ, только такимъ путемъ движеніе это становится непосредственно фазисомъ или прологомъ освободительнаго движенія пролетаріата во имя социализма противъ всей буржуазіи. А между тѣмъ, вся дѣятельность партіи „соц.-рев.“ направлена какъ разъ въ противоположную сторону. И теоретически, и практически „соц.-рев.“ стараются тормозить дѣло развитія политическаго самосознанія въ русскіемъ пролетаріатѣ и фактически являются противниками возвышенія его на степені самостоятельной и передовой революціонной силы въ борьбѣ за свободу; наоборотъ, они безсознательно, конечно — плутъ по пути, который неизбежно ведетъ къ превращенію пролетаріата въ слѣпое орудіе или политическій хвостъ буржуазныхъ партій. Вотъ почему соц.-дем. не можетъ не относиться къ нимъ, какъ къ буржуазной фракціи.

Но „соц.-рев.“, вмѣстѣ съ тѣмъ, и плохіе буржуазные революціонеры; желая хоть на словахъ оставаться „социалистами“, не умѣя приспособить свою программу и тактику къ потребностямъ и запросамъ оппозиціонной буржуазіи, они не способны стать во главѣ ея, какъ ея радикальное крыло, подталкивающее ее и поддерживаемое ею. Поэтому, за исключеніемъ рѣдкихъ конкретныхъ случаевъ, и о практической поддержкѣ партіи „соц.-рев.“, въ качествѣ революціонно-буржуазной партіи, соц.-дем. также серьезно говорить не приходится.

Мартов: Пользуюсь случаем, чтобы ответить на вопрос Егорова, который подымался уже во время обсуждения программы и который неоднократно ставился намъ въ виду нашей полемики съ либералами и „соц.-рев.“. Берясь поддерживать „всякое революционное и оппозиционное движение“, какъ, можемъ мы вести войну съ тѣми партіями, которыя пытаются организовать оппозиционные или революціонныя движенія другихъ классовъ? Противорѣчіе здѣсь только видимое. И въ Зап. Европѣ ростъ соц.-дем. сопровождается упадкомъ буржуазно-демократическихъ партій отчасти подъ вліяніемъ критики социалдемократіи. Но можно ли сказать, что соц.-дем. убиваетъ демократическое движеніе? Нѣтъ, ибо ту или другую партію она убиваетъ только тѣмъ, что революционизируетъ сознание ея адептовъ и — если партія, будучи неспособна къ развитію, стремится ограничить ради узко-классовыхъ интересовъ размахъ своего радикализма, — привлечь въ свои ряды бывшихъ сторонниковъ этихъ партій. Не иначе должна дѣйствовать и русская соц.-дем. Она тѣмъ и поддерживаетъ всякое оппозиционное и революционное движеніе, что, критикуя ограниченность наличныхъ оппозиціонныхъ партій, ставитъ предъ ними дилемму — или пойти впередъ, или утратить вліяніе на пробудившіяся общественные элементы, которымъ соц.-дем. указываетъ мѣсто въ своихъ рядахъ.

Плехановъ предлагаетъ поправку къ резолюціи Аксельрода: замѣнить послѣдній абзацъ резолюціи слѣдующимъ¹⁾ и мотивируетъ тѣмъ, что эта поправка дѣлаетъ выводъ болѣе рѣзкимъ и болѣе рѣшительнымъ.

Аксельродъ: Я согласенъ принять поправку Плеханова, но нахожу неосновательной мотивировку этой поправки. Странно квалифицировать заключение моей резолюціи, какъ не „рѣшительное“. Наоборотъ, оно отвергаетъ не только „объединеніе“ съ „соц.-рев.“, но и „союз“, допускаемый — какъ извѣстно — и между принципиально-враждебными партіями и даже между разными государствами; осужденіе всякихъ объединительныхъ тенденцій заключается уже въ посылкѣ резолюціи. Я, однако, принимая поправку Плеханова по соображеніямъ стилистическимъ. Фраза выходитъ красивѣе, чѣмъ въ моемъ заключеніи. Кромѣ того, въ ней упоминается о Центр. Ком., который, въ моментъ составленія мною резолюціи, не существовалъ вовсе.

Ленинъ защищаетъ поправку Плеханова.

Поправка Плеханова принята.

Резолюція Аксельрода съ указанной поправкой принята всѣми при одномъ воздержаніи.

Обсуждается резолюція Мартова о демонстраціяхъ²⁾.

¹⁾ Поправка Плеханова: „Въ виду вышеуказанныхъ соображеній съѣздъ рѣшительно осуждаетъ всякія попытки объединенія социалдемократовъ съ „соціалистами-революционерами“, признавая возможнымъ лишь частныя соглашенія съ ними въ отдельныхъ случаяхъ борьбы съ паризмомъ, причѣмъ условія такихъ соглашеній подлежатъ контролю Центрального Комитета“.

²⁾ Резолюція Мартова о демонстраціяхъ: „Принимая во вниманіе, что при существующихъ въ Россіи условіяхъ политическія

Костровъ вносить поправку, такъ какъ о вооруженномъ сопротивленіи очень слабо выражено.

Мартовъ: Поправку тов. Кострова я считаю излишней. Составляя проектъ резолюціи, я имѣлъ въ виду выступить противъ того распространявшагося подъ вліяніемъ „соц.-рев.“ взгляда, будто главный пробѣлъ въ нашихъ демонстраціяхъ — отсутствіе вооруженнаго сопротивленія. Это невярно. Факты показываютъ, что только въ рѣдкихъ случаяхъ неудача объяснялась отсутствіемъ оружія. Гораздо чаще малочисленность и плохая организованность демонстрантовъ, отсутствіе предварительной широкой агитаціи и, благодаря этому, недостатокъ сочувствія въ толѣ — таковы были причины неуспѣха. Наша резолюція и указываетъ на необходимость подготовить всѣ эти предварительныя

демонстраціи представляютъ одно изъ самыхъ важныхъ средствъ политическаго воспитанія самыхъ широкихъ массъ народа и расширенія и укрѣпленія вліянія социалдемократіи; что демонстраціи являются вмѣстѣ съ тѣмъ лучшимъ средствомъ систематической дезорганизации правительственнаго механизма; что, постепенно разрастаясь, эти демонстраціи должны привести и частью уже приводятъ къ ряду вооруженныхъ столкновеній народа съ правительственной властью, подготовляя тѣмъ самымъ народныя массы къ всеобщему возстанію противъ существующаго строя, съѣздъ признаетъ необходимымъ, чтобы мѣстные комитеты пользовались удобными случаями для организаціи политическихъ демонстрацій. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ констатируетъ, что въ прежней постановкѣ этого вопроса на практикѣ замѣчались существенныя недостатки, для устраненія которыхъ съѣздомъ рекомендуется: 1) Комитеты должны широкой предварительной агитаціей стараться обезпечить сочувственное отношеніе къ цѣлямъ демонстрацій самыхъ широкихъ слоевъ населенія и осведомленность ихъ о задачахъ партіи; во 2) для организаціи демонстрацій слѣдуетъ пользоваться такими моментами, когда существуетъ подходящее для этого настроеніе рабочихъ массъ, избѣгая искусственнаго возбужденія демонстрацій при отсутствіи такого условія; въ 3) активное ядро демонстрантовъ должно быть достаточно многочисленно, хорошо организовано и подготовлено къ своей роли; въ 4) должны быть примѣняемы мѣры для того, чтобы въ случаѣ необходимости демонстранты могли давать активный и по возможности вооруженный отпоръ полицейскимъ ордамъ; въ 5) въ виду того, что при демонстраціяхъ все чаще противъ народа примѣняются регулярныя войска, слѣдуетъ заботиться объ ознакомленіи солдатъ съ характеромъ и цѣлью демонстрацій и призывать ихъ къ братанію съ народомъ; слѣдуетъ не допускать ненужнаго раздраженія солдатъ со стороны демонстрантовъ. Второй съѣздъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи признаетъ желательнымъ, чтобы Центр. Ком. направлялъ и объединялъ усилія мѣстныхъ комитетовъ по организаціи демонстрацій и взялъ въ свои руки организацію общерусскихъ политическихъ демонстрацій по одному общему плану“.

Мартовъ, Штейнъ, Фишеръ, Старовѣръ, Коллонтай, Троцкий, Панинъ, Посадовскій, Маховъ, Браунъ, Царевъ.

условия, и вполне достаточно, если она указывает на необходимость принятия меры к организации в критическом случае вооруженного отпора. Говорят, что время „мирных“ демонстраций прошло. Нет! События в Одессе показали, что, когда на нашей стороне десятки тысяч, можно многое сделать и мирными демонстрациями. — Резолюция отбрасывает наш взгляд на значение демонстраций, как лучшего средства дезорганизации правительственного аппарата. Важно постоянно иметь в виду, что то направление всех сил, в котором мы своей агитацией держим самодержавие, есть главный положительный результат нашей работы.

Гуровъ: Демонстрации возникают стихийно, между тем как на первое мая на призыв почти никто не является. Главный вопрос — это подходящий момент. Масса не настолько еще поднялась, не настолько созрела, чтобы без соответствующего настроения выйти на демонстрацию. Вношу поэтому поправку.

Поправка вносится также Русовым.

Все поправки отклонены, и резолюция Мартова принята.

На очереди резолюция Мартова о профессиональной борьбе¹⁾.

¹⁾ Резолюция Мартова о профессиональной борьбе:

„Принимая во внимание, а) что профессиональная борьба рабочих является необходимым средством для улучшения положения пролетариата в капиталистическом обществе; б) что эта борьба является одним из главных средств для противодействия тенденции капиталистического строя к понижению жизненного уровня рабочих; в) что эта борьба, поскольку она развивается в связи с политической борьбой пролетариата, руководимой социальными демократиями, ведет к дроблению пролетарских сил и к подчинению рабочего движения интересам имущих классов, — съезд признает, что задачей Рос. Соц. Дем. Рабочей Партии во области профессионального движения является руководство повседневной борьбой рабочих за улучшение условий труда и агитация за устранение всех тех препятствий, которые ставятся профессиональному движению законодательством русского самодержавия, словом — объединение частных столкновений отдельных групп рабочих в одну организованную борьбу класса.

Вместе с тем, в виду все более выясняющегося стремления царского правительства под формой „легализации рабочего движения“ захватить в свои руки экономическую борьбу рабочего класса и, развратив его политически, сбросить приунытой своей политикой в виду того, что эта, так называемая, „зубатовская политика“ помимо ее реакционно-политической подкладки и полицейски-провокационных методов ее проведения, есть политика систематического предательства интересов рабочего класса в пользу капиталистов, — съезд рекомендует всем товарищам продолжать неустанныю борьбу против зубатовщины во всех ее видах, разоблачать перед рабочими своекорыстный и предательский характер тактики зубатовских дельцов и призывать рабочих к объединению в одном классовом движении борьбы за политическое и экономическое

Мартовъ: В представленном мною проекте резолюция обращено особое внимание на обязанность для социальдемократии не оставаться пассивной в тех столкновениях труда с капиталом, которые возникают в результате работы разных „независимых“, хотя бы и против их воли. Товарищи указывали мне на случаи, когда рабочие социальдемократы считали возможным занимать места стачечников „независимых“. Последняя события в Одессе показали, какие результаты может давать заигрывание правительства с легализацией; уже поэтому мы не должны держаться в стороне от чисто-экономической борьбы, даже когда она ведется под покровительством „легализаторов“.

Плехановъ вносит стилистическую поправку, с которой соглашается Мартов.

Резолюция принята единогласно.

Единогласно также принимаются резолюции: Плеханова,¹⁾ о Кишиневском погроме; Мартова,²⁾ о фабричных старостах, и Мартова же,³⁾ о постановке пропаганды.

освобождение пролетариата. В этих речах этой задачи, съезд признает желательным, чтобы партийные организации поддерживали и направляли стачки, вызванные легальными рабочими организациями и пользовались в то же время этими столкновениями для разоблачения реакционного характера союза рабочих с самодержавием. Мартов, Засулич, Троцкий, Штейн, Фишер, Дейч, Кольцов, Старович, Аксельрод, Карский, Посадовский, Попов, Панин, Царев, Орлов.

¹⁾ Резолюция Плеханова об антиеврейских погромах: „В виду того, что движение, подобный столь печально известному Кишиневскому погрому, не говоря уже об их отвратительном злостном, служат в руках полиции средством, с помощью которого она пытается задержать рост классового самосознания пролетариата, съезд рекомендует товарищам употребить все зависящие от них средства для борьбы с такими движениями и для выяснения пролетариату реакционной и классовой подкладки антисемитических и всяких других национально-шовинистических подстрекательств“. Плеханов, Дейч, Троцкий, Кольцов, Оомин, Посадовский, Влов, Павлович, Карский, Гусев.

²⁾ Резолюция Мартова о фабричных старостах: „Исходя из положений, развитых в резолюции о профессиональной борьбе, и принимая во внимание, что новый закон о фабричных старостах по мысли правительства является средством укрощения полицейской опеки над рабочим классом, что — как и все попытки правительства к „легализации рабочего движения“ — этот закон может и должен стать исходным пунктом для агитации против самодержавия и для развития классового самосознания пролетариата, съезд рекомендует всем организованным товарищам принимать участие в выборах фабричных старост согласно новому закону и вести агитацию при таких выборах для проведения наиболее надежных представителей рабочих и для разоблачения тактики властей и капиталистов

Съезд переходит къ обсужденію резолюціи Ленина, обь учащейся молодежи.)

при этихъ выборахъ. Мартовъ, Фишеръ, Штейнъ, Троцкій, Старовѣръ, Панинъ, Посадовскій, Маховъ, Царевъ, Лядовъ.

Резолюція Мартова о постановкѣ пропаганды. „Принимая во вниманіе, что ростъ рабочаго движенія въ Россіи далеко обгоняетъ ростъ кадра сознательныхъ рабочихъ социалъдемократовъ, могущихъ быть руководителями все осложняющейся борьбы Россійскаго пролетаріата; что конспиративно-полицейскія условія въ высшей степени затрудняютъ правильную постановку кружковой пропаганды въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ; что такого рода пропаганда встрѣчаетъ значительныя препятствія въ отсутствіи достаточнаго количества опытныхъ и умѣлыхъ пропагандистовъ, — съездъ признаетъ необходимымъ, чтобы мѣстные комитеты обратили самое серьезное вниманіе на правильную постановку пропаганды, руководясь при этомъ прежде всего задачей выработки сознательныхъ и активныхъ агитаторовъ съ опредѣленнымъ революціоннымъ міровоззрѣніемъ. Съездъ предлагаетъ мѣстнымъ комитетамъ обратить особое вниманіе на подборъ умѣлыхъ пропагандистовъ и поручаетъ Центральному Комитету принять всѣ необходимыя мѣры для систематизаціи и объединенія пропагандистской работы на мѣстахъ, какъ-то: систематическіе указатели для занятій въ кружкахъ, рядъ систематически подобранныхъ брошюръ пропагандистскаго характера и т. д.“. Мартовъ, Фишеръ, Троцкій, Засуличъ, Штейнъ, Ооминъ, Кольцовъ, Панинъ, Карскій, Царевъ.

Резолюція Ленина обь отношеніи къ учащейся молодежи. Второй съездъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи привѣтствуетъ оживленіе революціонной самодѣятельности среди учащейся молодежи, предлагаетъ всѣмъ организациямъ Партіи оказывать всѣческое содѣйствіе этой молодежи въ ея стремленіяхъ организоваться и рекомендовать всѣмъ группамъ и кружкамъ учащихся, во-первыхъ, поставить на первый планъ въ своей дѣятельности выработку среди своихъ членовъ цѣльнаго и послѣдовательнаго социалистическаго міросозерцанія, серьезное ознакомленіе, съ одной стороны, съ марксизмомъ, а съ другой стороны, съ русскимъ народничествомъ и западноевропейскимъ оппортунизмомъ, какъ главными теченіями среди современныхъ борющихся передовыхъ направленій; [во-вторыхъ, остерегаться тѣхъ ложныхъ друзей молодежи, которые отвлекаютъ ее отъ серьезнаго революціоннаго воспитанія пустой революціонной или идеалистической фразеологіей и филстерскими сътованіями о вредѣ и ненужности рѣзкой полемики между революціонными и оппозиціонными направленіями, такъ какъ эти ложные друзья на дѣлѣ распространяютъ только безпринципность и легкомысленное отношеніе къ революціонной работѣ]; въ-третьихъ, стараться при переходѣ къ практической дѣятельности заранѣе заводить связи съ социалъдемократическими организациями, чтобы воспользоваться ихъ указаніями и избѣгать, по возможности, крупныхъ ошибокъ въ самомъ началѣ работы“. Ленинъ, Плехановъ, Горинъ, Русовъ, Лядовъ, Лядовъ, Муравлевъ, Ланге, Брукеръ, Гусевъ.

Мартовъ: Резолюція, предложенная Ленинымъ, мнѣ представляется совершенно неудовлетворительной. Надо указать, что молодежи слѣдуетъ заниматься, чтобы приобрести цѣльное міровоззрѣніе; но совершенно нестати говорить при этомъ о „ложныхъ друзьяхъ“, да еще въ терминахъ, которые въ ходу въ реакціонной печати, когда идетъ рѣчь о насъ — социалистахъ. Мы выразили свое опредѣленное отношеніе къ социалистамъ-революціонерамъ и либераламъ; въ резолюціи о молодежи нечего спеціально повторять обь опасностяхъ, грозившихъ со стороны этихъ партій.

Ленинъ: Формула „ложные друзья“ не одними реакціонерами употребляется, а что такіе ложные друзья есть — это мы видимъ на либералахъ и социалистахъ-революціонерахъ. Именно эти ложные друзья подходятъ къ молодежи съ увѣреніями, что ей не надо разбиваться въ разныхъ теченіяхъ. Мы же ставимъ главной цѣлью выработку цѣльнаго революціоннаго міросозерцанія, а дальнѣйшая практическая задача состоитъ въ томъ, чтобы молодежь, организовавшись, обращалась къ нашимъ комитетамъ.

Маховъ и Троцкій предлагаютъ въ резолюціи Ленина выкинуть пунктъ второй.

Эта поправка принимается, и затѣмъ принимается резолюція Ленина съ этой поправкой.

Голосуются и принимаются единогласно резолюція Кольцова обь амстердамскомъ конгрессѣ¹⁾.

Къ резолюціи Мартова о партійной литературѣ²⁾ Ленинъ предлагаетъ поправку — выбросить слова: „съ устраненіемъ статей чисто теоретическаго характера“.

Резолюція Кольцова: „Международные социалистич. конгрессы должны не только свидѣтельствовать о солидарности рабочихъ всего міра, но въ извѣстной мѣрѣ и руководить идейной и практической борьбой пролетаріата. Поэтому второй съездъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи рекомендуетъ Совѣту Партіи позаботиться о соотвѣтствующемъ представительствѣ на амстердамскомъ конгрессѣ 1904 года, чтобы и тамъ защищать тѣ принципы революціонной социалъдемократіи, которыми Партія руководствуется во всей своей дѣятельности“. Кольцовъ, Мартовъ, Троцкій, Фишеръ, Старовѣръ, Ооминъ, Дейчъ, Костичъ, Орловъ, Посадовскій, Панинъ, Царевъ, Гусевъ.

Резолюція Мартова о партійной литературѣ: „Принимая во вниманіе, а) что развитіе рабочаго движенія вширь должно соответствовать возможно болѣе ясное пониманіе рабочими массами ближайшихъ и конечныхъ цѣлей социалъдемократіи; б) что наущной задачей Партіи въ данный моментъ является созданіе строго выдержанной литературы, доступной для возможно болѣе широкой массы читателей и считающейся съ состояніемъ партійныхъ силъ въ данное время, съездъ признаетъ необходимымъ: 1) чтобы Ц. О. П. уделялъ возможно болѣе мѣста вопросамъ политическаго и общественной жизни въ формѣ, возможно болѣе доступной широкому кругу читателей, съ устраненіемъ, по возможности, статей чисто теоретическаго характера; 2) чтобы въ этихъ видахъ и въ цѣляхъ болѣе систематическаго

Мартовъ: "И противъ предложенной Ленинымъ поправки. Слова объ устраненіи статей чисто теоретическаго характера надо оставить. Если мы высказываемся противъ особаго „популярнаго“ органа, то мы должны стремиться къ тому, чтобы нашъ Центр. Органъ сталъ возможно доступнѣе для читателей. Именно статьи чисто теоретическаго характера, которымъ мѣсто въ „Зарѣ“, дѣлали „Искру“ особенно непопулярной.

Поправка Ленина отвергнута.

Принята поправка Плеханова относительно „Зари“.

Резолюція Мартова съ поправкой Плеханова принята.

Единогласно принята резолюція Дейча относительно „Искры“¹⁾.

Плехановъ закрываетъ съѣздъ, напоминая въ краткой заключительной рѣчи объ обязательности постановленій съѣзда для всѣхъ членовъ Партіи.

(Засѣданіе закрывается).

выясненія вопросовъ социалистической теоріи, (былъ созданъ научный органъ Партіи, выходящій по возможности регулярно и часто) „Зари“ превращена была въ органъ Партіи, при чемъ объ условіяхъ изданія этого органа съѣздъ поручаетъ Центр. Ком. согласиться съ редакціей Центр. Орг. (Поправка Плеханова); 3) чтобы была создана обширная брошюрная литература, которая ставила бы себѣ задачей систематическую популяризацию партійной программы и резолюцій съѣзда, по вопросамъ тактики. Съѣздъ поручаетъ центральнымъ учрежденіямъ Партіи озаботиться принятіемъ всѣхъ нужныхъ мѣръ для проведенія въ жизнь этихъ рѣшеній“. Мартовъ, Засуличъ, Аксельродъ, Колюцовъ, Костровъ, Штейнъ, Костичъ, Посадовскій, Панинъ, Маховъ.

1) Резолюція Дейча: „Съѣздъ выражаетъ желаніе, чтобы центральныя учрежденія Партіи въ возможно болѣе непродолжительномъ времени сдѣлали „Искру“ еженедѣльнымъ изданіемъ“. Дейчъ, Троцкий, Колюцовъ, Оомиль, Панинъ, Костичъ, Царевъ, Посадовскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Второму съѣзду Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

Дорогіе товарищи! Совершенно случайно узнавъ о томъ, что чачинается второй съѣздъ нашей Партіи, мы, послѣ ряда попытокъ, на которыя намъ даже не сочли нужнымъ отвѣтить, обращаемся, наконецъ, къ самому съѣзду, чтобы онъ намъ далъ возможность принять участіе въ выработкѣ программы и организаціи Партіи, для которой мы, по мѣрѣ силъ, работали до настоящаго времени и въ предѣлахъ которой мы будемъ работать, какія бы препятствія намъ ни ставились въ этомъ отношеніи нашими партійными товарищами.

Когда Организационный Комитетъ прислалъ намъ, чрезъ посредство редакціи „Искры“, свой „Проектъ устава втораго съѣзда“, мы отвѣтили ему слѣдующимъ письмомъ:

— — 03.

Въ Организационный Комитетъ Росс. С.-Д. Раб. Партіи.

Уважаемые товарищи! По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, мы только вчера получили Вашъ „Проектъ устава втораго съѣзда“, а потому лишь сегодня можемъ Вамъ отвѣтить.

Насъ крайне удивило, что изъ всѣхъ „не-мѣстныхъ“ организацій Вы сочли нужнымъ не пригласить только нашу. Весь проектъ, надо отдать Вамъ справедливость, составленъ съ такимъ явнымъ желаніемъ, чтобы на второмъ съѣздѣ нашей Партіи были представлены всѣ проявившіяся въ ней теченія и чтобы этотъ съѣздъ могъ фактически возстановить Партію, въ которую вошли бы всѣ действующія въ ея рядахъ силы, что исключеніе, созданное только для насъ, невольно обращаетъ на себя вниманіе и можетъ вызвать только недоумѣніе.

Какъ ни странно, что соціалъдемократической организаціи приходится доказывать свое право принимать участіе на съѣздѣ своей Партіи, мы тѣмъ не менѣе должны замѣтить, что въ пользу приглашенія нашей группы на съѣздъ нашей Партіи можно провести слѣдующія соображенія:

1) Изъ опубликованнаго въ двухъ различныхъ изданіяхъ въ Россіи нашего проекта программы видно, что въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ онъ рѣзко отличается отъ единственнаго опубликованнаго до сихъ поръ проекта („Искры“ и „Зари“). Мы думаемъ, что въ интересахъ всесторонняго обсужденія нашей будущей программы, намъ должна быть предоставлена возможность и высказать наши взгляды на съѣздѣ, и участвовать своимъ воугмомъ въ принятіи партійной программы.

2) Намъ имѣющихъ, въ очень скоромъ времени, выйти двухъ нашихъ изданій: а) Проектъ программы „Искры“ и „Зари“ и задачи русскихъ социалъдемократовъ и б) Къ программнымъ и организационнымъ вопросамъ, видно будетъ, что и по другимъ вопросамъ, которые будутъ обсуждаться на съѣздѣ нашей Партіи, намъ должна быть предоставлена возможность участвовать и въ ихъ обсужденіи, и въ принятіи партійныхъ рѣшеній по нимъ.

3) Если не отвѣчающія требованіямъ параграфа второго російскій группы могутъ участвовать на съѣздѣ путемъ своего присоединенія къ болѣе значительнымъ организациямъ, то мы такой возможности лишены, ибо наша группа не можетъ поручить другимъ организациямъ защиту своихъ программныхъ и организационныхъ взглядовъ, которые этими организациями не раздѣляются.

4) Мы, конечно, не можемъ сравниться по размѣрамъ нашей издательской дѣятельности съ Искрой — и никогда на это не претендовали, но мы должны замѣтить, что за нашу менѣе, чѣмъ полугодичную, издательскую дѣятельность мы напечатали уже 38 листовъ, а съ двумя упомянутыми выше изданіями это составитъ свыше 60. Свыше $\frac{2}{3}$ нашихъ изданій переправлено въ Россію, а нѣкоторые статьи изъ нашего Календаря были въ Россіи, въ нѣкоторыхъ городахъ перепечатаны.

5) Организационный Комитетъ ссылается на то, что мы „выпустили свой Листокъ“ и „потомъ не возобновляли этого изданія“. Напомнимъ Организационному Комитету, что, какъ видно изъ редакціонной заявленія, нашъ „Листокъ“ ставилъ себя единственной задачей — вести агитацію въ пользу объединенія нашей Партіи. Вскорѣ послѣ выхода перваго № мы узнали о переговорахъ Петербургскаго Комитета (делегатъ котораго бесѣдовалъ и съ представителемъ нашей организаціи). Въ теченіе лѣта стремленіе къ объединенію настолько утихло и выяснилось, что вопросъ о фактическомъ возобновленіи единства нашей Партіи сталъ уже вопросомъ практическаго рѣшенія, вопросомъ мѣсяцевъ. При такихъ условіяхъ нашъ Листокъ терялъ свой *raison d'être* — потому что мы ни въ какомъ случаѣ не хотѣли конкурировать съ уже существующими газетами. — и мы рѣшили прекратить изданіе нашего Листка, съ тѣмъ, чтобы возобновить его только въ томъ случаѣ, если объединеніе не состоится.

6) Наша группа организовалась только для того, чтобы, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать объединенію нашей Партіи на почвѣ революціонной и социалъдемократической программы. Въ своей дѣятельности — какъ литературной, такъ и въ своихъ сношеніяхъ съ дѣйствующими въ Россіи организациями и отдѣльными товарищами — она руководилась исключительно одной лишь этой цѣлью. Напомнимъ, между прочимъ, что по ея инициативѣ созвана была женевская конференція, которая впервые освѣтила побѣду революціоннаго марксизма надъ господствовавшими прежде въ нашей Партіи программными и тактическими шатаваніями, и послѣдовавшій за нею съѣздъ заграничныхъ организацій, который, несмотря на свой печальный исходъ, далъ тѣмъ не менѣе сильный толчокъ дѣлу объединенія нашей Партіи. Было бы странно,

еслибы объединительный съѣздъ нашей Партіи исключилъ изъ своего состава именно эту группу — и только ее одну.

7) Второй съѣздъ нашей Партіи долженъ осуществить *полное* объединеніе всѣхъ силъ, дѣйствовавшихъ до сихъ поръ подъ знаменемъ Р. С. Д. Р. П. Всѣ тренія, какія были между нашими различными организациями, должны на съѣздѣ быть забыты. Послѣ съѣзда не должно быть ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ. — должна быть одна единая социалъдемократія. Почему же О. К. хочетъ создать для насъ — и только для насъ — исключительное положеніе?

8) Нѣкоторые дружественныя намъ російскія организаціи сообщили намъ, что представитель О. К. во время переговоровъ съ нами, какъ основаніе для недопущенія группы „Борьба“ на партійный съѣздъ, прибодилъ выступленіе нашей группы изъ организаціи „Искры“ и образованіе ею отдѣльной группы.

На это мы можемъ отвѣтить:

а) Этотъ мотивъ совершенно не приводится противъ насъ въ объяснительной запискѣ къ проекту устава второго съѣзда.

б) Мы заявляемъ, что *никогда* не выступали изъ организаціи „Искры“ по той простой причинѣ, что мы никогда въ нее не входили. Хотя нѣкоторые изъ насъ сотрудничали въ Искрѣ и Зарѣ, помогали издающей эти органы группѣ, въ началѣ ея существованія, и вмѣстѣ съ нею боролись противъ экономизма, между нами и Искрой велись лишь переговоры о слияніи, и кончились эти переговоры неудачно — не по нашей винѣ, что мы можемъ документально доказать.

в) Для насъ несомнѣнно, что въ предѣлахъ революціоннаго марксизма мы представляемъ отъѣнокъ нѣсколько отличный отъ направленія Искры, что видно хотя бы изъ сравненія нашего проекта партійной программы съ проектомъ Искры.

Въ виду всего сказаннаго, мы хотимъ надѣяться, что О. К. самъ внесетъ насъ въ списокъ организацій, приглашаемыхъ на съѣздъ, и не заставитъ насъ обращаться за разрѣшеніемъ этого вопроса къ самому съѣзду, что можетъ вызвать въ самомъ же началѣ его занятій совѣсь не желательныя пренія. Въ заключеніе мы не можемъ не прибавить, что не О. К., взявшему въ свои руки дѣло полнаго объединенія нашей Партіи, исключать, безъ всякихъ причинъ, изъ съѣзда организацію, честно и по мѣрѣ силъ работавшую подъ знаменемъ этой Партіи, организацію состоящую изъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые работаютъ въ Партіи уже больше десяти лѣтъ, тѣмъ болѣе, что такому исключенію подвергается только наша группа. Такое поведеніе по отношенію къ намъ рѣшительно ничѣмъ не объяснимо, если не желать объяснить его тѣми треніями, о которыхъ мы говорили выше и которые, повторяемъ, на съѣздѣ должны быть всѣми забыты.

Мы просимъ О. К. сохранить этотъ нашъ отвѣтъ, который, въ случаѣ надобности, будетъ представленъ второму съѣзду нашей Партіи.

Группа „Борьба“.

Р. С. В. № 11 „Южногарабочаго“ напечатаны, а въ № 35 „Искры“ перепечатаны слѣдующія строки:

„Насъ глубоко возмущаютъ всѣ тѣ разговоры о командованіи в диктатурѣ, которые всегда на устахъ у господъ изъ „Борьбы“ и отчасти Надежныхъ и родственнаго имъ автора статей въ брошюрѣ „Рабочіе и интеллигенція“.

„Южныя Рабочія“ и „Искра“ представлены въ О. К., главная задача котораго — подготовить условія для созыва второго съѣзда нашей Партіи. Неужели въ эти условія входятъ также распространеніе несправедливыхъ обвиненій противъ социалъ-демократическихъ организаций? Мы протестуемъ самымъ энергичнымъ образомъ противъ такихъ выдумокъ. Пусть намъ укажутъ, гдѣ и когда мы говорили хоть что-нибудь подобное!

А сопоставленіе насъ съ „Надежными“ и „родственными“ намъ авторомъ“, да еще въ статьѣ, полемизирующей съ известнымъ заявленіемъ Петербургской „Рабочей организаціи“, есть крайне недобросовѣстный литературный приемъ, который можетъ насъ выставить въ совершенно ложномъ свѣтѣ передъ действующими въ Россіи организациями. Насъ меньше всего можно обвинять въ подобныхъ вѣщахъ.

Тщетно прождавъ отвѣта въ теченіе *трехъ мѣсяцевъ*, мы — послали слѣдующее письмо Мартову, черезъ котораго мы получили отъ Организационнаго Комитета „Проектъ устава“:

Уважаемый товарищ! Почти три мѣсяца тому назадъ мы черезъ Ваше посредство обратились къ Организационному Комитету съ письмомъ по поводу присланнаго имъ намъ „Проекта устава второго съѣзда Р. С. Д. Р. П.“ До сихъ поръ мы никакого отвѣта отъ него не получили.

Такъ какъ, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, время съѣзда приближается, мы просимъ Васъ напомнить О. К., что мы ждемъ отъ него отвѣта въ самомъ скоромъ времени. Въ случаѣ неполученія отъ него отвѣта, мы должны будемъ обратиться къ съѣзду съ мотивированнымъ протестомъ.

За группу „Борьба“ Даневичъ.

Намъ отвѣтилъ членъ заграничнаго бюро Организационнаго Комитета, ****, что наше первое письмо было послано О. К. своевременно, и что теперь опять сдѣлаютъ запросъ, а впрямь по сдѣланъ съѣзда предложилъ списываться съ нимъ, ****.

Прождавъ еще три недѣли и опять не получивъ никакого отвѣта, мы обратились въ заграничное бюро О. К. со слѣдующимъ письмомъ:

— — 1903.

Въ заграничное бюро Организационнаго Комитета.

Уважаемые товарищи! Такъ какъ О. К. до сихъ поръ, несмотря на наше двукратное обращеніе къ нему, не даетъ намъ никакого отвѣта относительно нашего участія на второмъ съѣздѣ нашей Партіи, а времени остается уже очень мало, то мы просимъ, на основаніи § 21 „Проекта устава второго съѣзда Р. С. Д. Р. П.“, предоставить рѣшеніе этого вопроса третейскому

суду. Со своей стороны, мы предлагаемъ въ члены этого суда представителей Союза Р. С. Д. Заграничней и Заграничнаго Комитета Бунда.

За группу „Борьба“ Даневичъ.

И на это письмо мы не получили никакого отвѣта, хотя въ нашемъ требованіи намъ не имѣли никакого права отказать на основаніи самаго устава второго съѣзда.

Наконецъ, не лишень интереса и слѣдующій фактъ. Въ письмѣ, при которомъ Л. Мартовъ прислалъ намъ „Проектъ устава второго съѣзда“, было сказано: „Вмѣстѣ съ тѣмъ, О. К. просилъ Васъ передать, что онъ не счелъ возможнымъ предоставить группѣ „Борьба“ участіе на второмъ съѣздѣ Партіи и предлагаетъ ей обратиться за окончательнымъ рѣшеніемъ этого вопроса къ самому съѣзду. Съ своей стороны О. К. приметъ мѣры, чтобы группа „Борьба“ могла, въ случаѣ удовлетворительнаго отвѣта, принять участіе въ немъ“.

„Съ своей стороны“, О. К. не принялъ никакихъ мѣръ къ этому. Онъ съ нами не входилъ ни въ какія сношенія по этому дѣлу. Пишущему эти строки, совершенно случайно узнавшему, что съѣздъ начинается, пришлось поѣхать разыскивать кого нибудь, чтобы получить какое нибудь разъясненіе по этому вопросу, и ему, опять-таки совершенно случайно, удалось застать Л. Мартова за нѣсколькими минутъ до его отъѣзда на съѣздъ и условиться съ нимъ о томъ, какимъ образомъ намъ будетъ сообщенъ отвѣтъ съѣзда. И только благодаря любезности Л. Мартова, мы можемъ обратиться съ настоящимъ письмомъ къ съѣзду. Нужно прибавить, что именно благодаря тому, что О. К. не принялъ обѣщанныхъ имъ мѣръ, наша группа, въ случаѣ удовлетворительнаго отвѣта съѣзда, теряетъ четыре, а можетъ быть даже и пять дней.

Изъ этого приходится сдѣлать только то заключеніе, что для Организационнаго Комитета вопросъ о нашемъ участіи въ съѣздѣ рѣшенъ отрицательно. Но имѣлъ ли онъ право рѣшить за съѣздъ?

Обращаясь теперь къ самому съѣзду съ просьбой предоставить намъ возможность принять участіе въ выработкѣ программы и организаціи нашей Партіи, мы можемъ очень мало прибавить къ тому, что сказано въ нашемъ письмѣ къ Организационному Комитету.

И прежде всего — мы нисколько не скрываемъ отъ себя того факта, что вокругъ нашей организаціи создана самая неблагоприятная для насъ атмосфера, благодаря которой, кстати сказать, мы не могли расширять свою дѣятельность. Мы ни въ какомъ случаѣ не хотѣли унизать нашу принципиальную борьбу до личной полемики и не отвѣчали на личные нападки. Вотъ почему указанная атмосфера все болѣе и болѣе сгущалась. Дошло до того, что когда мы выступили съ отдѣльнымъ проектомъ программы, Плехановъ публично заявилъ, что мы при этомъ руководились „исключительно личными соображеніями“, а Мартовъ прибавилъ, что мы „лгуемъ“. Ниже полемика между товарищами существовать не можетъ!

Мы и теперь не будем останавливаться на этом, но не можем не сказать, что нам очень желательно было бы, даже независимо от решения вопроса об участии нашем в съезде, чтобы товарищеский суд разобрал вопрос о наших переговорах с „Искрой“. Мы глубоко убеждены, что ни один товарищ не высказался бы против нас, познакоившись с документами по этому делу.

На этом мы и закончим с этим вопросом.

Обращаясь, далее, к вопросу о нашем участии в съезде по существу, мы спросим, что можно сказать против нашего участия?

Мы представили нашей Партии проект программы, который мы желаем отстаивать. Почему нам не предоставить права принимать участие в обсуждении и голосовании программы нашей Партии? Мы заявили в предисловии к брошюре, заключающей наш проект и комментарий к нему, что мы заранее подчиняемся коллективной воле Партии, но дайте же нам возможность попытаться повлиять на эту Партию в лице ее съезда.

Мы ни в каком случае не согласны с организационными взглядами, высказанными Лениным и „Южным Рабочим“ (в № 11), — дайте нам привести наши теоретические и практические доводы.

В своих комментариях к § 9, 10 и 11 „Проекта устава“ О. К. обнаруживает большое желание предоставить право участия в съезде наибольшему числу организаций и предлагает выход для тех незначительных организаций, против приглашения которых он вынужден высказаться. Но разве О. К. и вы все, дорогие товарищи, не видите, что этот выход ни в каком случае к нам не применим и из всех организаций Партии мы одни остаемся в полном смысле за бортом?

Во имя чего это делается? Есть ли хоть одно соображение в пользу такого решения, если не считаться с блестящим объяснением Плеханова, что мы руководимся „исключительно личными побуждениями“, а считается с этим объяснением — мы в этом глубоко убеждены — ни один товарищ не станет.

Факт тот, что в таком съезде, как наш теперешний, должно быть предоставлено участие всем „не местным“, т. е. литературным организациям, работающим под знаменем Партии, если, конечно, нет каких-нибудь особенных причин, их не допускать на съезд. Но, может быть, по отношению к нам имеются такие причины?

Если да, вы обязаны их нам сообщить. Если нет, мы вправе требовать, чтобы нам открыты были двери съезда.

Быть может, между нашим проектом и проектом „Искры“ возможен компромисс. Но если он возможен, то только на съезде, путем товарищеского обмена взглядов. В печати такого обмена не было. „Личный соображения“, „сруда“, „луды“, — все эти искровскими литературными красками засорили глаза, но ничего не вывели. А обсуждение и выяснение полнее, всестороннее необходимо.

Мы еще раз заявляем, что, каково бы ни было решение Партии, мы подчинимся ей воле и будем работать в ее рядах. Но поймите, что для того, чтобы мы могли подчиниться этой воле, необходимо, чтобы мы предварительно имели возможность повлиять на нее.

Во всяком случае, мы выражаем пожелание, чтобы съезду удалось создать прочное единство, без которого невозможна успешная борьба.

Да здравствует Российская Социалдемократическая Рабочая Партия!

Да здравствует международная социалдемократия!

За группу „Борьба“ К. Даневич.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Уважаемый товарищ! Спешу Вас уведомить, что, как я надеялся, съезд наш по вопросу об отношении к русской социалдемократии принял резолюцию, признающую делом объединения партий социалдемократии во всей России делом первоочередной важности, которому подчинены другие вопросы, и что в виду этого вопрос о форме организации, как второстепенный, должен разрешиться не только с точки зрения интересов польской, но и всей социалдемократии в России.

А. Варшавский.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Отвѣтъ Организационнаго Комитета гр. „Борьба.“

Организационный Комитет извѣщает группу „Борьба“, что третейский суд не может иметь места по вопросу о правѣ группы „Борьба“ выбрать своих представителей на II-ой очередной съезд Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии, в виду того, что при голосовании (по комитетам) проекта устава созыва II очередного съезда Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии — за присутствіе на съезде гр. „Борьба“ высказалось меньшинство (три комитета). Таким образом, остается в силѣ тот параграфъ устава, согласно которому вопрос о присутствіи гр. „Борьба“ на съезде может быть разрешенъ только съездомъ.

Организационный Комитет доводит до свѣдѣнія гр. „Борьба“, что ее заявленія, своевременно посланныя ему, не были получены Орг. Комитетомъ.

На запросъ отъ заграничнаго бюро Орг. Ком. о томъ получено ли Орг. Ком. въ Россіи письмо гр. „Борьба“, — Орг. Ком. немедленно извѣтилъ, что такого письма не получать и проситъ выслать его немедленно.

Этотъ отвѣтъ Орг. Ком. не былъ полученъ заграницей.

Организационный Комитетъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Резолюція четвертаго съѣзда Бунда.

„Съѣздъ признаетъ, что по смыслу социал-демократической программы недопустимо никакого гнета не только одного класса надъ другимъ, не только правительства надъ гражданами, но и одной національности надъ другой, господство одного языка надъ другимъ.“

Съѣздъ признаетъ, что государство, подобно Россіи, состоящее изъ множества разнородныхъ національностей, должно въ будущемъ преобразоваться въ федерацію національностей съ полной автономіей каждой изъ нихъ, независимо отъ обитаемой ею территоріи.

Съѣздъ признаетъ, что понятіе „національность“ примѣнимо и къ еврейскому народу.

Считая, однако, преждевременнымъ выставленіе при нынѣшнихъ условіяхъ требованія національной автономіи для евреевъ, съѣздъ находитъ въ настоящее время достаточнымъ бороться за отмену всѣхъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ, отменить и протестовать противъ проявленій угнетенія еврейской національности, избѣгая раздуванія національнаго чувства, могущаго лишь затуманить классовое сознаніе пролетаріата и ведущаго къ шоввинизму“.

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

Письмо изъ Риги.

Товарищи! вамъ придется обсуждать вопросъ о національной автономіи и преобразованіи Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи на федеративныхъ началахъ, поэтому, какъ намъ кажется, для васъ будетъ интересно ознакомиться съ практикой нашего „федерализма“. Въ началѣ 1902 года въ нашемъ городѣ возникъ вопросъ объ объединеніи дѣйствующихъ среди мѣстнаго пролетаріата организацій и группъ. Наша группа, сговориши всегда на той точкѣ зрѣнія, что пока у насъ не будетъ единого и нераздѣльнаго комитета партіи, охватывающаго своимъ воздействием весь мѣстный пролетаріатъ безъ различія религіи и національности, до тѣхъ поръ у насъ не будетъ и рабочаго революціоннаго движенія, — съ радостью приветствовала это начинаніе. Изъ представителей Еврейской и Латышской Организацій и Рус. Соц.-Дем. Группы, по два представителя отъ каждой, была образована коммиссія для обсужденія вопроса объ объединеніи. Съ первыхъ же засѣданій этой коммиссіи выяснилось, что о созданіи общегородскаго партійнаго комитета не можетъ быть и рѣчи. Прежде всего былъ провозглашенъ принципъ, что мѣстный пролетаріатъ долженъ организоваться по національностямъ; каждая національная организація совершенно свободна и независима во всѣхъ „своихъ“ дѣлахъ, работаетъ по „своему“ плану, придерживается „своихъ“ способовъ агитаціи и организаціонныхъ методовъ. Сфера

воздѣйствія у всѣхъ трехъ организацій предполагается совершенно разнородной, такъ какъ у каждой народности имѣется особая психологія, особая культура, требованія и привычки, — поэтому между представляющими ихъ организаціями могутъ быть только „нѣкоторые точки соприкосновеній“. Нашей группѣ, какъ наиболее слабой во всѣхъ отношеніяхъ, оставалось лишь принять это къ свѣдѣнію и руководству. Установивъ, такимъ образомъ, принципъ организаціи по національностямъ и „національной автономіи“, коммиссія обратилась къ отысканію „точекъ соприкосновеній“. Этихъ точекъ оказалось пять: I — совѣстное распространеніе прокламацій общаго характера отъ имени „Федераціи“ (листки мѣстные каждая организація издаетъ и распространяетъ самостоятельно); II — устройство общихъ демонстрацій и стачекъ; III — устройство общей типографіи; IV — организація общаго транспорта; V — постановка общей работы среди интеллигенціи, главнымъ образомъ среди мѣстнаго студенчества. Установивъ, такимъ образомъ, точки соприкосновенія, коммиссія, по утвержденіи ея организаціями, приняла названіе „Объединеннаго комитета соц.-дем. организацій“ и приступила къ дѣятельности. Прежде всего былъ поднятъ вопросъ объ изданіи общей прокламаціи. Въ это время въ нашемъ городѣ разгорался промышленный кризисъ; на всѣхъ заводахъ шло усиленное сокращеніе производства, тысячи рабочихъ выбрасывались на улицу. Объединенный Комитетъ рѣшилъ отозваться на это бѣдствіе выпускомъ прокламацій, выясняющей причины кризисовъ и указывающей средства борьбы противъ угнетенія пролетаріата. Такимъ образомъ предполагалось издать листка общаго характера, но такъ какъ у еврейскихъ ремесленниковъ приближалось наступленіе сезона, то еврейская организація рѣшила издать прокламацію съ призывомъ къ стачкѣ. У латышской организаціи прокламаціи были уже заготовлены; оставалось только „Русской Группѣ“ составить свой листокъ. Въ февралѣ прокламаціи были выпущены приблизительно въ одно время, но каждая организація выступила съ самостоятельнымъ листкомъ. Въ дальнѣйшемъ возникаетъ вопросъ объ изданіи прокламацій къ обществу. Еврейскіе товарищи, занятые въ то время своими организаціонными дѣлами, уклонились отъ этого. Русская группа выпустила 500 гектографированныхъ листковъ, которые частью были разбросаны въ рускомъ театрѣ, частью разнесены по домамъ. Въ мартѣ 1902 года жандармы, возбужденные студенческими волненіями и появленіемъ листковъ, произвели набѣгъ, главнымъ образомъ, на студентовъ. Въ ночь съ 12 на 13 марта были произведены массовые обыски съ нѣсколькими десятками арестовъ. Русская группа предлагаетъ откликнуться на это событіе прокламаціей къ обществу съ цѣлью ознакомленія широкой публики съ борьбой Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи съ самодержавіемъ и съ призывомъ поддержать эту борьбу, но еврейскіе товарищи нашии необходимыми выпустить специальную прокламацію къ еврейской интеллигенціи, выясняющую роль и значеніе Бунда въ борьбѣ противъ безправія евреевъ. Латышская организація выпустила самостоятельную прокламацію, которая была распространена среди рабочихъ. Выпускъ общей

прокламации не состоялся и на этот раз. В то же время в Объединенном Комитете обсуждались вопросы о постановке типографии и организации транспорта, но дальнейшее обсуждение было не двигалось. У каждой организации были свои более насущные вопросы, на разрешение которых и отдавалась вся энергия. Между тем приближался май. Объединенный Комитет, наметивший точку соприкосновения в устройстве демонстраций, признал, что при настоящем положении дела никакая демонстрация невозможна, и решил ограничиться разбрасыванием листов. На этот раз прокламации общего характера были выпущены каждой организацией совершенно самостоятельно и даже в разное время. Вспыхнувшие весной 1902 г. крестьянские беспорядки поставили перед Объединенным Комитетом вопрос об издании общей прокламации, но у каждой организации были „собственные неотложные дела“, и вопрос о листах по поводу крестьянских беспорядков так и оставался вопросом вплоть до августа месяца, когда он, наконец, окончательно снят с очереди. Вопросы об устройстве типографии, организации транспорта, постановке работы среди интеллигенции все время не выходили из стадий обсуждения, пока сами собой не сошли со сцены. На этом заканчивается первый период существования Объединенного Комитета. Жестоким провалом, понесенный еврейской организацией и прекращение деятельности русской группы положили конец его существованию и вплоть до января 1903 года он не функционирует. В январе, по инициативе еврейских товарищей, участвовавших за это время избежать от погрома, возникает вопрос о демонстрации в русском театре, и Объединенный Комитет снова восстанавливается. Обсуждение вопроса о демонстрации занимает 2½ месяца. Русская группа, ввиду своей слабости, с самого начала отказалась от активного участия, так что все предприятие легло на две остальные организации. Во второй половине марта приготовления были закончены. Заготовлены листки за подписью Объединенного Комитета, распределены релии, назначен день. Но накануне самой демонстрации Латышская организация совершенно неожиданно заявила о своем отказе принимать в ней какое бы то ни было участие. Этот отказ латышские товарищи мотивировали следующими соображениями: соглашаясь принять участие в демонстрации, они имели в виду не агитацию „буржуев“, как выразился их представитель, а ее значение для латышских рабочих, как средство практической подготовки к открытой борьбе; но в настоящее время они находят более продуктивным воспользоваться для этого предстоящим приходом в наш город каких-то „высочайших особ“, во время которого они решили устроить контр-демонстрацию „выражению враждебности чувств латышской буржуазии“. Однако, при приезде высоч. особы никакой демонстрации не было. Несмотря на отказ латышской организации демонстрация в театре состоялась, и всю тяжесть ее вынесли на себя еврейские товарищи. На этой неудачной попытке „объединенных действий“ окончилось существование нашей „федерации“. Таким образом Объединенному Комитету за все время

его существования (около года) не удалось выполнить ни одной из намеченных им задач, и прекращение его деятельности прошло для общегородского движения так же беззвучно, как и его возникновение. Эта неудачная попытка еще более убедила нас в том, что пока в нашем городе не образуется одного партийного комитета, работающего над всеми местными пролетариатом, до тех пор не видать нам настоящего рабочего движения.

И мы настоятельно просим вас, товарищи, обратить внимание на ненормальное положение дела в нашем городе и сделать все от вас зависящее, чтобы положить конец господствующему у нас революционному кустарничеству и организационному сепаратизму.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI.

Проект устава II-го съезда Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии, выработанный Орг. Ком.

§ 1. Участниками съезда могут быть организации, считающие себя принадлежащими к Р. С.-Д. Р. П.

Примечание. Организации, вступившие в союз с несоциал. организациями, тем самым не считаются членами партии.

§ 2. Из местных организаций полноправными участниками съезда могут быть только те, которые 1) существуют не менее одного года до 19/IV 1903 г., 2) в течение этого времени вели агитационную, пропагандистскую или организационную деятельность среди рабочих масс, 3) находятся в местах с более или менее значительным рабочим населением.

§ 3. Организации, объединенные в союз, не имеют права самостоятельного представительства.

§ 4. Из организаций не-местных полноправными участниками съезда могут быть следующие: 1) Группа „Освобождение Труда“, 2) Организация „Искры“, 3) Лига Рев. Соц.-Дем., 4) Союз Рус. Соц.-Дем. за границей, 5) Группа „Юного Рабочего“, 6) Заграничный Комитет Бунда.

§ 5. Организации участвуют в съезде через своих депутатов, причем каждая может прислать не более двух депутатов.

§ 6. В выборе депутатов организации не ограничены никакими условиями. Выборы эти, раз заявленные Орг. Ком., не могут быть отменены или опротестованы.

§ 7. Депутаты не должны быть ограничены в своих полномочиях императивными мандатами. Из отправления своих полномочий они совершенно свободны и независимы.

§ 8. Каждый депутат может представлять только одну организацию.

§ 9. Каждой полноправной организации предоставляется на съезде два голоса, независимо от того, пришлет ли она одного или двух депутатов.

Примечание. Будут предоставляться на съезде три решающих голоса.

§ 10. По если въ одномъ городѣ находятся двѣ организации изъ которыхъ каждая удовлетворяетъ перечисленнымъ въ § 2 условіямъ, то онѣ дѣлятъ между собой голоса. Въ этомъ случаѣ каждая организация можетъ прислать только одного депутата.

§ 11. Мѣстные организации, не удовлетворяющія перечисленнымъ въ § 2 условіямъ, не имѣютъ на съездѣ решающаго голоса и не могутъ присылать своихъ депутатовъ. Но чтобы не утратить ихъ совершенно отъ участія въ съездѣ, имъ предлагается: 1) доверить свое представительство какой либо полноправной организации и 2) черезъ депутатовъ этой организации представлять съезду свои доклады или соображенія.

§ 12. Присоединеніе этихъ организаций не увеличиваетъ голосовъ той организации, къ которой онѣ присоединились.

§ 13. Кромѣ депутатовъ организаций, на съездѣ могутъ участвовать отдѣльные лица изъ числа видныхъ дѣятелей Партіи, участіе которыхъ на съездѣ было бы желательно и которые по какимъ либо причинамъ не могли быть депутатами организаций. Они пользуются правомъ совѣщательнаго голоса. Приглашаютъ ихъ предоставляетъ О. К.

§ 14. Выборъ времени и мѣста предоставляется О. К.

§ 15. Право открытія съезда предоставляется О. К., причемъ съездъ будетъ считаться состоявшимся, если на него явятся представители болѣе половины всѣхъ полноправныхъ организаций.

§ 16. Съездъ является верховнымъ органомъ Партіи, компетентнымъ рѣшать именемъ Партіи всѣ вопросы и дѣлать всѣякія постановленія, которыя онъ найдетъ нужнымъ.

§ 17. Съездъ самъ опредѣляетъ порядокъ своихъ занятій, формы рѣшенія вопросовъ, производства выборовъ и опубликованія своихъ постановленій.

§ 18. Всѣ постановленія съезда и всѣ произведенные имъ выборы являются рѣшеніемъ Партіи, обязательнымъ для всѣхъ организаций Партіи. Они накладываютъ на нихъ подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть опротестованы и могутъ быть отменены или измѣнены только слѣдующимъ съездомъ Партіи.

§ 19. Настоящій проектъ разсылается во всѣ извѣстныя О. К. организации для предварительнаго разсмотрѣнія. Заключенія, полученные отъ организаций, будутъ приняты во вниманіе и сообразно желанію большинства организаций, удовлетворяющихъ § 2, Орг. Комитетомъ въ проектѣ будутъ сдѣланы надлежащія исправленія, послѣ чего онъ будетъ признанъ дѣйствующимъ уставомъ II-го съезда Партіи.

§ 20. Одновременно съ этимъ, О. К. составятъ списокъ организаций, имѣющихъ право полного участія въ съездѣ и предложатъ каждой организации, выбрать своихъ депутатовъ, съ которыми О. К. будетъ вѣдаться по конспиративнымъ дѣламъ съезда.

§ 21. Противъ этого списка могутъ быть заявлены протесты и тогда О. К. предоставитъ обсужденіе каждаго протеста третей-

скому суду, составленному изъ одного представителя О. К. и представителей двухъ, внесенныхъ въ списокъ организаций, ближайшихъ по мѣсту дѣйствія которой возникло сомнѣніе.

§ 22. При разсмотрѣніи протеста третейскій судъ не обязанъ руководствоваться формальнымъ примѣненіемъ § 2, но разсудитъ всю дѣятельность организаций и приметъ во вниманіе всѣ особенности, въ которыхъ ей приходится работать. Постановленія третейскаго суда считаются окончательными и никакіе протесты на его рѣшенія не допускаются.

§ 23. Послѣ этого въ списокъ будутъ сдѣланы надлежащія исправленія и съездъ будетъ созванъ О. К. согласно §§ 14 и 15.

Объяснительная записка

къ проекту устава II-го съезда Росс. Соц.-Дем. Раб.

Партіи.

Къ § 1. При составленіи проекта устава съезда, О. К. прежде всего нужно было такъ или иначе опредѣлить свои взгляды на существованіе Р. С.-Д. Р. П. Если признать что Партія не существуетъ и что предстоящій съездъ долженъ быть съездомъ учредительнымъ, то при созывѣ его О. К. не долженъ былъ бы руководствоваться рѣшительно ничѣмъ другимъ, кромѣ своего усмотрѣнія. Разъ Партія не существуетъ и ее должно еще создать, то отсюда неизбежно слѣдуетъ такой выводъ: созданіе это — дѣло частной инициативы, причемъ инициаторы ничѣмъ рѣшительно не связаны; они могутъ призвать на съездъ кого хотятъ и на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ найдутъ нужнымъ, или совѣмъ безъ всякихъ условій. На съездѣ можетъ быть создана Партія, но признаніе ея въ этомъ случаѣ ни для кого не обязательно, кромѣ участниковъ съезда; созданная на такомъ основаніи Партія была бы не вправѣ принять названіе Р. С.-Д. Р. П., такъ какъ это было бы насиліемъ по отношенію къ тѣмъ организациямъ, которыя причисляютъ себя къ этой Партіи и которыя не были на съездѣ. Если же мы признаемъ, что Р. С.-Д. Р. П. существуетъ и предстоящій съездъ долженъ быть очереднымъ съездомъ, то мы должны будемъ сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) мы должны выработать такую конституцію, которая сдѣлала бы съездъ дѣйствительнымъ выразителемъ воли Партіи и 2) мы должны обезнечить законность съезда, т. е. признаніе его со стороны всѣхъ (или большинства) организаций Партіи. Въ основаніе настоящаго проекта положено признаніе существованія Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Формально существованіе Партіи выражается въ признаніи ея всѣми организациями. Но это формальное существованіе Партіи — не простая фикція: ему соответствуетъ и нѣкоторое реальное единство организаций, причисляющихъ себя къ Партіи. Правда, это единство далеко не полное, и О. К. мѣняе, чѣмъ кто-либо другой, закрываетъ глаза на дезорганизованность Партіи. Однако, признавать дезорганизованность не значитъ еще отрицать самое существованіе Партіи. Партія не есть только формальное объединеніе, и поэтому, какъ существованіе Ц. К. само по себѣ не

доказывает существование Партии, так и отсутствие его — несуществование ее. Подъ знаменем Р. С.-Д. Р. П. борется обширная группа организаций, связанных между собой идейной солидарностью въ основных своих выражениях (эта солидарность нашла себѣ выражение въ Манифестѣ первого съѣзда). Но въ этой группѣ организаций есть и организационная связь, выражающаяся въ постоянныхъ сношеніяхъ отдельныхъ организаций между собой, въ распространеніи общей литературы, въ постоянномъ общеніи силъ, наконецъ, въ общихъ предпріятіяхъ (1 мая). Формальная связь, созданная съѣздомъ 1898 года, была уничтожена, но въ продолженіе четырехъ лѣтъ, прошедшихъ съ тѣхъ поръ, создавалось постепенно все большее и большее реальное объединеніе, и въ этомъ отношеніи можно сказать, что теперь мы ближе къ организации Партии, чѣмъ во время первого съѣзда.

Къ § 2. Признавъ предстоящій съѣздъ очереднымъ съѣздомъ Партии, О. К., при составленіи устава его, долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы представительство на съѣздѣ было не случайное, а выражало бы волю большинства. Конечно, всего справедливѣе было бы пригласить на съѣздъ всѣхъ организаций, распредѣлить между ними голоса по числу избирателей, которыхъ организации представляютъ. Но такъ какъ въ самодержавной Россіи объ избирателяхъ не можетъ быть и рѣчи, то приходится число избирателей замѣнить далеко менѣе определеннымъ понятіемъ — сферой влияния организации. Въ этомъ отношеніи нѣтъ принципиальной разницы между организационными мѣстными и не-мѣстными (литературными), такъ какъ и о мѣстныхъ организацияхъ можно сказать, что онѣ представляютъ массовое движеніе только въ томъ смыслѣ, что онѣ овладѣли этимъ движеніемъ и руководить имъ. Избраннымъ же представителемъ широкаго социалъдемократическаго рабочаго движенія не можетъ быть никакая нелегальная организация. Положивъ въ основаніе распредѣленія голосовъ понятіе о сферѣ влияния, мы должны были затѣмъ найти такую мѣру, которой можно было бы болѣе или менѣе точно измѣрить ее, чтобы составить затѣмъ скалу распредѣленія голосовъ. Но, очевидно, что такое голосовое выраженіе сферы влияния также невозможно, какъ невозможно считать голоса всѣхъ социалъдемократовъ, и намъ приходится просто довольствоваться констатированіемъ такого влияния той или иной организации, которое бы намъ давало право сказать, что данная организация несомнѣнно является представителемъ соц.-дем. движенія даннаго мѣста или выражаетъ особое, болѣе или менѣе широкое теченіе въ этомъ движеніи.

Нужно, следовательно, избрать рядъ ограничительныхъ признаковъ, которые гарантировали бы намъ участіе на съѣздѣ только такихъ организаций, относительно которыхъ не можетъ быть сомнѣній въ этомъ смыслѣ. Для мѣстныхъ организаций мы беремъ три признака: 1) извѣстное время существованія, какъ необходимое условіе для пріобрѣтенія влияния. Мы беремъ кратчайшее время, которое можно, на нашъ взглядъ, допустить — одинъ годъ — и считаемъ его отъ 19 IV (1 мая), потому что это критическое время въ жизни организаций, и революціонный годъ

правильнѣе всего считать отъ 1 мая. 2) Организация должна вести такую дѣятельность, которая по существу своему давала бы ей возможность вліянія на массы: дѣятельность агитационную, пропагандистскую или организационную. Этимъ пунктомъ исключаются организации чисто техническія. 3) Мѣсто дѣйствія организации должно быть мѣсто болѣе или менѣе значительнаго скопленія рабочихъ массъ, такъ какъ по нашему мнѣнію при настоящихъ условіяхъ разрозненности Партии, соц.-дем. организация можетъ только тамъ быть представителемъ сколько нибудь широкаго движенія, гдѣ есть рабочая масса. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ такой массы нѣтъ, мѣстная организация можетъ исполнять чрезвычайно важныя функціи, но сфера ея вліянія не можетъ быть велика. Мы говоримъ, — „болѣе или менѣе значительное рабочее населеніе“, — это очень неопредѣленно, но слово „значительный“ также неопредѣленно, а дать какую нибудь числовую величину, по весьма понятнымъ причинамъ, рѣшительно невозможно.

Къ § 3. Правомъ голоса обладаютъ организации, являющіяся представителями движенія. Объ организацияхъ, вошедшихъ въ союзъ, этого сказать нельзя, такъ какъ онѣ перестали быть самостоятельными единицами. Сферу вліянія объединенныхъ въ союзъ организаций нельзя опредѣлить особо для каждой организации, такъ какъ въ союзной дѣятельности каждая отдельная организация можетъ совѣмъ не имѣть вліянія. Здѣсь имѣется въ виду главнымъ образомъ Сѣверный Союзъ, такъ какъ о представительствѣ Бунда рѣчь будетъ ниже.

Къ § 4. Для не-мѣстныхъ организаций нѣтъ надобности избирать особые критеріи, такъ какъ ихъ можно просто перечислить. Въ перечнѣ на первомъ мѣстѣ значится Группа „Освобожденіе Труда“. Хотя эта группа и вошла въ другую организацию, тѣмъ не менѣе мы считаемъ нужнымъ дать ей самостоятельное представительство на съѣздѣ, въ виду ея исторической роли для соц.-дем. движенія. Въ перечнѣ нѣтъ группы „Борьба“, такъ какъ эта группа, выступивъ весной съ листкомъ, съ тѣхъ поръ не возобновляла этого паданія и такъ какъ по роду и объему ея дѣятельности у насъ нѣтъ основаній думать, что она представляетъ собой какое либо особое теченіе въ социалъдемократіи или имѣетъ значительное вліяніе на движеніе.

Къ § 7. Требованіе полной свободы и полной компетенціи для депутатовъ всецѣло вытекаетъ изъ самаго понятія о съѣздѣ, какъ о верховномъ органѣ Партии. Съѣздъ имѣетъ право рѣшать всѣ вопросы и дѣлать всякія постановленія (см. § 17), а для этого необходимо, чтобы депутаты съѣзда имѣли право обсуждать всѣ вопросы, а не только тѣ, которые были предусмотрены проектомъ порядка дня и которые предварительно обсуждались въ организацияхъ, пославшихъ депутатовъ. Особый вредъ императивныхъ мандатовъ (если бы таковые были) обнаружился бы при рѣшеніи вопросовъ тактическихъ и организационныхъ. Если въ вопросахъ программныхъ каждый депутатъ лизитъ несомнѣнно съ совершенно опредѣленными рѣшеніями, то въ упомянутыхъ выше вопросахъ, мало обсуждавшихся въ печати и мало вынесенныхъ, съѣзду придется проявить много пи-

цптивны и императивные мандаты поэтому несомненно сдѣлали бы съѣздъ неспособнымъ принять рѣшенія. Даже и при рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые были предметомъ рѣшенія и обсужденія, предварительно въ отдѣльныхъ организаціяхъ — даже въ этихъ вопросахъ депутаты отнюдь не должны быть связаны такими точными предварительными рѣшеніями. Съѣздъ не простое бюро для подсчета голосовъ. Прежде чѣмъ рѣшать, съѣздъ будетъ обсуждать вопросы; въ результатѣ обсужденія можетъ выработаться новая формулировка, могутъ даже измениться взгляды. И каждый депутатъ долженъ быть уполномоченъ голосовать, какъ ему подсказываютъ убѣжденія и совѣсти, и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ найдетъ нужнымъ, отступать отъ того рѣшенія, съ которымъ онъ пріѣхалъ на съѣздъ. Въ этомъ отношеніи каждый депутатъ съѣзда не просто повѣренный той или иной организаціи, передающій ей рѣшенія и защищающій ее интересы, а депутатъ Партіи, который долженъ руководствоваться въ своихъ поступкахъ интересами Партіи, какъ онъ ихъ понимаетъ. Каждая же организація, посылающая депутата на съѣздъ, должна позаботиться о томъ, чтобы депутатъ явился на съѣздъ подготовленнымъ къ своей обязанности. Такая подготовка должна состоять въ предварительномъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ подлежащихъ обсужденію съѣзда, въ отдѣльныхъ организаціяхъ. И если данная организація, отправляя своего депутата на съѣздъ, имѣла въ виду интересы Партіи и позаботилась о томъ, чтобы депутатъ ей способенъ былъ представлять эти интересы, то ей, конечно, не представится случая быть недовольной голосованіемъ своего депутата. Этотъ параграфъ не лишаетъ депутата права воздержаться отъ голосованія и ссылаться на мнѣніе той или иной организаціи. Онъ только предоставляет это свободному выбору самого депутата. Съѣзду нѣтъ дѣла до того, какія инструкции получилъ депутатъ и какъ онъ ихъ выполнялъ, и ни съѣздъ, ни кто либо другой не имѣетъ права протестовать противъ голосованія или неголосованія депутата на томъ основаніи, что онъ не вѣрно передаетъ рѣшеніе пославшей его организаціи. Говорить же о злоупотребленіи довѣріемъ мы считаемъ излишнимъ.

Къ §§ 9, 10 и 11. О. К. нашелъ нужнымъ каждой организаціи дать два голоса на съѣздѣ, именно два, а не одинъ, потому что: 1) этимъ дается возможность представлять мнѣнія большинства и меньшинства организаціи; 2) при существованіи двухъ организацій въ одномъ городѣ каждая можетъ получить по одному голосу на съѣздѣ, тогда какъ если бы вообще каждой организаціи было предоставлено по одному голосу, было бы несправедливо давать два голоса тому городу, гдѣ существуютъ двѣ организаціи. Въ этомъ случаѣ двѣ организаціи рассматриваются, какъ большинство и меньшинство одной, что находитъ себѣ подтвержденіе въ дѣйствительной исторіи образованія двухъ организацій. Можетъ показаться несправедливымъ уравниваніе въ правахъ на рѣшающій голосъ всѣхъ организацій. О. К., конечно, сознаетъ, что далеко не всѣ эти организаціи равносильны по своему значенію, но такъ какъ рѣшительно невозможно найти никакаго признака, который можно было бы положить въ осно-

ваніе скалы распределенія голосовъ, то всякія попытки раздѣлить голоса неравномерно, а по вліянію и значенію организацій, были бы просто произволомъ. О. К. предпочелъ не вступать на этотъ путь, полагая, что до нѣкоторой степени это несправедливое уравниваніе въ правахъ организацій будетъ исправлено моральнымъ вліяніемъ наиболее значительныхъ организацій. Однако, О. К. все же нашелъ нужнымъ сдѣлать одно отступленіе отъ этого правила — относительно Бунда. Принимая во вниманіе совершенно исключительные размѣры и вліяніе этой организаціи, О. К. считаетъ справедливымъ предоставить Бунду на съѣздѣ три голоса (помимо двухъ голосовъ для Заграничнаго Комитета Бунда). Съ другой стороны, это небольшое число голосовъ, предоставленное Бунду, будетъ съ избыткомъ компенсироваться тѣмъ, что весьма многія русскія организаціи, не удовлетворяющія § 2, совсѣмъ лишены права рѣшающаго голоса. Это устраненіе значительнаго числа организацій можетъ также показаться несправедливымъ и нежелательнымъ. Но если бы дать каждой мелкой организаціи голосъ, тогда пришлось бы болѣе крупнымъ дать нѣсколько голосовъ, а это опять таки привело бы насъ къ необходимости найти мѣру организаціи или ея вліянія. Кроме того, о значительномъ числѣ организацій мелкихъ городовъ вообще нельзя съ увѣренностью сказать, что онѣ являются представителями движенія, такъ какъ часто онѣ имѣютъ дѣло съ отдѣльными лицами. Въ общей сложности такія организаціи имѣютъ, конечно, большое значеніе для Партіи, особенно своими специальными услугами. Но если бы дать такимъ организаціямъ право голоса на съѣздѣ, съѣздъ пересталъ бы быть представителемъ соц.-дем. движенія. Тѣмъ не менѣе, устраненіе какой бы то ни было организаціи отъ участія въ съѣздѣ, конечно, нежелательно, и О. К. нашелъ изъ этихъ затрудненій выходъ, указанный въ § 11. Этотъ § даетъ всѣмъ организаціямъ возможность принять участіе въ работахъ съѣзда и даже оказывать на него свое вліяніе, такъ какъ депутатъ, представляющій такія полноправныя организаціи, заявляетъ съѣзду о томъ, что, помимо организаціи, пославшей его, онъ является депутатомъ и другихъ организацій. Присоединеніе мелкихъ организацій, особенно нѣсколькихъ, несомнѣнно придастъ нѣкоторый моральный вѣсъ той организаціи, къ которой онѣ присоединились.

§ 12 объясняется тѣмъ, что разъ сама по себѣ организація не имѣетъ голоса, то и присоединеніе ея не можетъ увеличить числа голосовъ другой организаціи.

Къ § 13. Исходя изъ желанія привлечь къ участію въ съѣздѣ всѣ силы Партіи, О. К. ввелъ въ уставъ этотъ §, согласно которому О. К. уполномочивается приглашать «свѣдущихъ людей» съ правомъ только совѣщательнаго голоса. Такъ какъ этимъ участникамъ съѣзда не дается права рѣшающаго голоса и такъ какъ О. К. можетъ приглашать въ число такихъ участниковъ только видныхъ дѣятелей Партіи, то мы не видимъ причинъ, которыя могли бы быть препятствіемъ къ тому, чтобы О. К. было дано такое полномочіе.

Къ §§ 19-22. При выработкѣ порядка утвержденія устава, О. К. руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что онъ, какъ

частная организация, въ вопросѣ о самомъ съѣздѣ, ничего не дѣлаетъ безъ полномочія Партіи. Даже сводку мнѣній организаций онъ будетъ производить, только въ томъ случаѣ, если большинство организаций приметъ § 20.

Затѣмъ, когда списокъ будетъ составленъ, то онъ можетъ быть еще оспоренъ и протестъ можетъ быть разобранъ третейскимъ судомъ. Этотъ параграфъ о третейскомъ судѣ введенъ, съ одной стороны, въ виду возможности существованія такихъ организаций, по отношенію къ которымъ исключеніе изъ числа полноправныхъ участниковъ II-го съѣзда въ силу § 2 было бы несправедливымъ, въ виду ихъ индивидуальныхъ особенностей, а съ другой стороны, этимъ § О. К. ставитъ себя подъ контроль Партіи даже въ дѣлѣ формальнаго примѣненія принятаго устава, желая, такимъ образомъ, уничтожить всякую возможность обвиненій въ произволѣ. При подсчетѣ голосовъ О. К. будетъ считать рѣшающими только голоса, удовлетворяющіе условіямъ § 2. Голоса мелкихъ организаций не будутъ приняты въ счетъ по указаннымъ выше причинамъ, хотя ихъ указанія будутъ приняты О. К. въ соображеніе.

Р. С.

1) О. К. проситъ организации, которымъ будетъ доставленъ этотъ проектъ и объяснительная записка, передать копіи своимъ организациямъ, почему либо не получившимъ его, и отобрать ихъ мнѣнія.

2) Мнѣнія по поводу проекта О. К. проситъ доставить ему по возможности скорѣе.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII.

I Резолюція третейскаго суда по вопросу о приглашеніи на съѣздъ Союза горнозаводскихъ рабочихъ.

Третейскій судъ въ составѣ представителей Донского и Екатеринославскаго комитетовъ, выслушавъ объясненія представителей горнозаводскихъ рабочихъ, постановилъ слѣдующее рѣшеніе:

Принимая въ вниманіе, 1) что районъ дѣятельности Союза горнозаводскихъ рабочихъ является весьма важнымъ стратегическимъ пунктомъ для нашей партіи, 2) что Союзъ горнозаводскихъ рабочихъ, несмотря на исключительныя трудности, пробилъ первую брешь для проникновенія социалдемократіи въ этотъ районъ, завязавъ прочныя связи во всѣхъ крупнѣйшихъ центрахъ района, а съ начала 1903 года велъ даже энергичную агитацію, выпустивъ цѣлый рядъ прокламаций, 3) что Союзъ могъ бы представить съѣзду важныя для съѣзда соображенія объ организации социалдемократической дѣятельности въ отдаленныхъ отъ городовъ промышленныхъ мѣстечкахъ, — третейскій судъ считаетъ нужнымъ предоставить Союзу горнозаводскихъ рабочихъ право полного участія на съѣздѣ.

II Резолюція третейскаго суда по вопросу о приглашеніи на съѣздъ Комитета кишиневской организации

Третейскій судъ въ составѣ представителей отъ Организационнаго, Одесскаго и Николаевскаго комитетовъ, выслушавъ подробныя объясненія представителей Комитета кишиневской организации, принялъ слѣдующую резолюцію:

Принимая во вниманіе, 1) что Комитетъ кишиневской организации не установилъ точно своего отношенія къ Рос. Социал-демократической Рабоч. Партіи вообще и въ частности къ одной изъ организаций ея, именно къ Бунду, 2) что Комитетъ кишиневской организации не удовлетворяетъ перечисленнымъ въ § 2 Устава условіямъ, 3) что по разбѣрамъ организации и дѣятельности, сообщеннымъ третейскому суду представителями Комитета кишиневской организации, третейскій судъ не находитъ нужнымъ дѣлать для кишиневской организации исключенія, 4) что по убѣжденію третейскаго суда Комитетъ кишиневской организации не можетъ представить съѣзду какихъ либо новыхъ соображеній по вопросу объ отношеніи Партіи къ еврейскимъ погромамъ, чѣмъ именно мотивировали желаніе участвовать въ съѣздѣ представители кишиневской организации, — третейскій судъ постановляетъ: въ приглашенія на съѣздъ кишиневскому Комитету отказать.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII.

Резолюція международнаго социалистическаго конгресса въ Брюссель по еврейскому вопросу.

Принимая во вниманіе, что социалистическія и рабочія партіи всѣхъ странъ относятся отрицательно къ расовому антагонизму и къ борьбѣ національностей, признавая лишь классовую борьбу пролетаріатовъ всѣхъ расъ противъ капиталистовъ всѣхъ расъ;

Принимая далѣе во вниманіе, что у рабочихъ, говорящихъ на еврейскомъ языкѣ, нѣтъ другого средства къ освобожденію, какъ соединеніе ихъ съ рабочими или социалистическими партіями соответствующихъ странъ;

Осуждая, наконецъ, антисемитическую и филосемитическую агитацію, являющуюся въ рукахъ капиталистовъ и правящихъ классовъ однимъ изъ средствъ для отклоненія социалистическаго движенія съ правильнаго пути и для внесенія раздора въ среду рабочихъ;

Конгрессъ не находитъ нужнымъ останавливаться надъ вопросомъ, предложеннымъ делегаціей американскихъ социалистическихъ группъ, говорящихъ на еврейскомъ языкѣ, и переходить къ очередному порядку.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX.

Заявление представителей Социалдемократии
Польши и Литвы.

Так как съезд наш, не имея приглашения на общероссийский съезд, не имел оснований подвергать обсуждению проект программы „Искры“ и „Зари“, а в прессе нашей мы естественно держались в своей критике в тех пределах, которые подобают отношениям к чужой партии, то мы решили на нынешнем съезде воздержаться от участия в дискуссии о формулировке программы.

В виду того, что проект программы, хотя и нуждается по нашему мнению в некоторых существенных поправках, тем не менее, кажется нам удовлетворительным в своих главных и основных чертах, то мы считаем возможным принять его, оставляя за собой само собой разумеющееся право поднять те вопросы, касающиеся программы в прессе и на ближайшем съезде.

Один пункт в проекте программы, именно седьмой, имеет однако для нас, как поляков, особенное значение. Так как для нас борьба с национализмом представляет вопрос первостепенной важности, то наш съезд выразил желание, чтобы упомянутый пункт в русской программе был изменен в смысле, недопускающем никаких истолкований в пользу националистического направления, ставящего польскому пролетариату задачей восстановление Польши.

Сорок четвертый номер „Искры“ изменяет значительно положение. Предсвая статья этого номера дает совсем уже недвусмысленно и открыто седьмому пункту проекта русской программы значение *carte blanche* для постановки польской националистической программы восстановления Польши, желая связать эту программу с солидарной общерусской борьбой против самодержавия. В этой статье говорится: „Русская социалдемократия несколько не связывает себя рук. Она считается со всеми возможными, даже со всеми *мыслимыми* комбинациями.“

... Эта программа („Искры“) несколько не исключает того, чтобы польский пролетариат ставил своим лозунгом свободную независимую республику польскую, хотя бы даже вероятность осуществления этого до социализма была совершенно ничтожна.

Это принуждает нас констатировать следующий факт:

Новейшая интерпретация „Искры“ находится в *прямом противоречии* с истолкованием данным седьмому пункту проекта программы той же „Искрой“ в 33 №, в замечке по поводу манифеста союза армянских социалдемократов, где говорится: „Не для пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящиеся к требованию создать автономное *классовое* государство“. И дальше: „Требование признания права на самоопределение за каждой национальностью означает само по себе то, что мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно

против всякой попытки насильем или несправедливостью влить извне на народное самоопределение. Исполняя всегда этот свой отрицательный долг (борьбы и протеста против насилия) мы сами с своей стороны заботимся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности“.

Если мы прежде могли согласиться на такую постановку вопроса и ограничиться только требованием другой формулировки, которая бы исключала возможность всяких толкований в националистическом духе, то оборот, данный делу, новой статьей „Искры“ значительно осложняет положение и может затруднить наше присоединение.

На постановку вопроса в „Искру“ мы должны заметить следующее:

1. Не для социалдемократической программы предвидеть все „мыслимые“ и „немыслимые“ комбинации политических явлений. Она основывается в своих ближайших задачах лишь на позитивных тенденциях общественного процесса вообще, и его частных проявлениях в данной стране с одной стороны и на реальных интересах пролетариата с другой стороны.

Общие принципы социалдемократии и ее тактика дают ей полную возможность *приноровить* свою деятельность и свои требования к изменившимся условиям в каждом частном случае, при чем она вовсе не нуждается наперед в алгебраических формулах, не предвидящих ни конкретной обстановки этих изменений, ни направления пролетарских интересов в тот момент, когда эти изменения будут иметь место. Говоря конкретно: если когда-нибудь восстановление польского классового государства стало бы в силу непредвиденных обстоятельств возможным, то мы тогда только будем иметь возможность обсудить, соответствует ли это восстановление классовым интересам польского пролетариата.

2. Седьмой пункт проекта программы при истолковании „Искры“ превращается в пустую оболочку, в которую можно уместить *решительно* всевозможные националистические программы, и, значит, является не *разрешением* национального вопроса для русской социалдемократии, а *уклонением* от его разрешения и таким образом *увлечением* программных распрей и шатаний по этому вопросу в среде социалдемократии.

3. Попытка *соединить* социалдемократическую программу борьбы за низвержение самодержавия, общую для всего пролетариата без различия национальностей в России, с националистической программой восстановления Польши *немыслима* однако в теоретическом, как и в практическом отношении.

Теоретически это стремление есть *эклектизм*, комбинирующий две программы, за которыми скрываются два совершенно разных мирозерцания, два противоположных взгляда на развитие Польши и России, и которые на столько же несомкнутаемы в программу польской социалдемократии, как марксизм и народничество в программу русской социалдемократии.

Практически вкра в возможность отделения самой программы польского национализма от ее естественных и неизбежных

консеквенций въ практикѣ, которыя сказались у П. П. С., отъ шовинизма и раздробленія силъ борющагося пролетаріата, есть безсознательный *отторгизмъ*, точно такой же, какъ тотъ, который скрывается во взглядѣ, что для социалистовъ вполне возможно вступать въ буржуазныя министерства, избѣгая однако при этомъ непріятныхъ консеквенцій милърановской политики.

Абстрактныя разсужденія о возможности соединить программу возстановленія Польши съ социалъдемократической программой и дѣятельностью опровергаются, кромѣ того, десятилѣтнимъ *опытомъ* польскаго движенія въ русской Польшѣ, какъ и опытомъ польскаго движенія въ Германіи. Партийное правленіе нѣмецкой социалъдемократіи высказало эту несовмѣстимость въ официальномъ категорическомъ заявленіи отъ 9 декабря 1902 года, перепечатанномъ въ „Искрѣ“.

4. Единственное возможное разрѣшеніе національнаго вопроса, которое въ то же время обязательно для социалъдемократіи при всѣхъ условіяхъ, есть по нашему мнѣнію защита свободы *культурнаго развитія* каждой національности, путемъ *демократизаціи* исторически данныхъ государственныхъ учрежденій.

Въ этомъ смыслѣ мы предлагаемъ дать слѣдующую формулировку седьмому пункту въ проектѣ программы:

§ 7. *Учрежденія, гарантирующія полную свободу культурнаго развитія всемъ націямъ, входящимъ въ составъ государства*.

Эта формулировка, благодаря своему общему характеру, считается съ разнообразіемъ въ бытовыхъ и историческихъ условіяхъ разныхъ національностей Россіи и въ то же время, исключая всякія націоналистическія истолкованія, даетъ намъ возможность интерпретировать этотъ пунктъ для Польши въ духѣ *нашей* программы, т. е. въ смыслѣ требованія автономіи Польши и Литвы. Согласиться на теперешнюю формулировку седьмого пункта программы съ интерпретаціей, данной ему сорокъ четвертымъ номеромъ „Искры“, для нашей организаціи *нельзя*, такъ какъ общепартийная программа находилась бы тогда въ противорѣчій съ рѣшеніями всѣхъ нашихъ партийныхъ съѣздовъ (см. съѣздъ 1894 г. Spr. Rab. № 10), съ основной идеей всей нашей партийной дѣятельности и, значить, между нами не было бы по кардинальному для насъ вопросу того духовнаго и принципиальнаго единенія, безъ котораго мы считаемъ организационное объединеніе безцѣльнымъ.

Мы считаемъ по этому, независимо отъ представленныхъ нами раньше трехъ условій нашего присоединенія къ общерусской социалъдемократіи, это присоединеніе только тогда возможнымъ, если съѣздъ сочтетъ возможнымъ принять предлагаемую нами, либо иную, совпадающую съ ней по смыслу, формулировку седьмого пункта программы, либо же, въ крайнемъ случаѣ, если съѣздъ согласится оставить пока вопросъ открытымъ и отложить формулировку его до слѣдующаго съѣзда по надлежащемъ выясненіи вопроса въ прессѣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ X.

Заявленіе делегаціи Бунда второму съѣзду Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партии.

Вопросъ о положеніи Бунда въ Россійской Партіи былъ съ самаго начала превращенъ на съѣздѣ въ вопросъ о томъ, быть или не быть Бунду, какъ организаціи еврейскаго пролетаріата; большинство съѣзда прямо или косвенно высказалось за необходимость немедленной или постепенной ликвидаціи Бунда, каковое желаніе выразилось въ цѣломъ рядѣ фактовъ, изъ которыхъ приведемъ наиболѣе яркіе:

1) Дебаты по поводу выработаннаго пятымъ съѣздомъ Бунда проекта организационнаго устава обнаружили наличность такой вражды къ Бунду, которая намъ воочию показала, какіе плоды можетъ дать систематическій походъ противъ организаціи при условіи полного незнакомства аудиторіи съ ея характеромъ, задачами и дѣятельностью. Передъ нами прошелъ рядъ ораторовъ. Говорили, что первый партийный съѣздъ совершалъ печальную ошибку, допустивъ автономію Бунда, и что послѣдствіи этой ошибки теперь сказываются; что Бундъ — историческая аномалія, съ которой нужно такъ или иначе покончить; что онъ вступилъ на путь сепаратизма и націонализма и что для сведенія его съ этого пути необходимо по меньшей мѣрѣ вернуть его къ временамъ, предшествовавшимъ четвертому съѣзду; что если дѣятельность Бунда не носитъ на себѣ явной печати націонализма, то направленіе его чревато націоналистическими заблужденіями, противъ которыхъ лучшимъ палліативомъ является заключеніе Бунда въ строго опредѣленныя территоріальныя рамки при условіи постепеннаго сокращенія этого района, и проч. и проч. Смыслъ рѣчей былъ одинъ и тотъ же: Бундъ долженъ быть уничтоженъ, но такъ какъ выполнить это сейчасъ же невозможно, то необходимо поставить его въ такія условія, чтобы онъ могъ влечать только жалкое, прозябательное существованіе и неуклонно шель бы къ своему исчезновенію. Этотъ смыслъ неоднократно подчеркивался дружными аплодисментами большинства съѣзда, и этого смысла не могли ни на йоту измѣнить поспѣвавшія на другой день расшаркиванія передъ Бундомъ, когда большинство съѣзда спохватилось, что оно слишкомъ перепугнуло балку.

2) Когда мы, въ интересахъ достиженія объединенія, выносили изъ внесеннаго нами проекта устава всѣ пункты, носившіе, по мнѣнію большинства съѣзда, договорный федеративный характеръ, оставивъ изъ спорныхъ пунктовъ только два самыхъ существенныхъ, безъ которыхъ существованіе Бунда невозможно, — была принята резолюція тов. Мартова, въ которой слова „самостоятельность Бунда“ замѣнены неопредѣленнымъ, допускающимъ всякія толкованія, выраженіемъ: „самостоятельность еврейскаго рабочаго движенія“, а „самостоятельность“ эта заключена въ узкія рамки „частныхъ задачъ агитаціи“. Смыслъ и значеніе этой „самостоятельности“ откровенно выяснилъ тов.

Плехановъ, заявившій, что здѣсь рѣчь идетъ о технической автономіи, которой пользуется всякій комитетъ партіи, о приравненіи Бунда къ мѣстному комитету съ тѣмъ только несущественнымъ различіемъ, что техническая автономія будетъ осуществляться въ Бундѣ на большемъ пространствѣ, чѣмъ въ любомъ мѣстномъ комитетѣ. И если еще оставалось нѣкоторое сомнѣніе относительно того, что большинство съѣзда высказалось противъ рѣшенія перваго партійнаго съѣзда о положеніи Бунда въ партіи, какъ рѣшенія, допустившаго действительную автономію, то это сомнѣніе окончательно разсѣялось послѣ отверженія внесенной нами поправки къ резолюціи тов. Мартова, въ которой мы предлагали подтвердить постановленіе перваго партійнаго съѣзда объ автономности Бунда въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата. Отвергнувъ эту поправку, большинство съѣзда признало себя солидарнымъ съ заявленіемъ тов. Плеханова о приравненіи Бунда къ мѣстному комитету.

3) Большинство съѣзда категорически отказалось отъ обсужденія по пунктамъ нашего устава въ его первоначальномъ видѣ на томъ основаніи, что онъ проникнутъ духомъ федерации. Далѣе то же большинство приняло резолюцію тов. Мартова, въ которой отвергается всякая попытка измѣненія партійнаго устава въ духѣ федерации и въ то же время предлагается перенести въ пунктъ „организация Партіи“ обсужденіе нашего устава въ его измѣненномъ видѣ. Этими большинствомъ признано, что оно не усматриваетъ въ измѣненномъ уставѣ элементовъ федерации. Тѣмъ не менѣе, оно, рѣшивъ вопросъ объ общей организации Партіи, сочло нужнымъ отвергнуть кардинальный пунктъ нашего устава въ его измѣненномъ видѣ — на томъ основаніи, что этотъ пунктъ составленъ въ духѣ федерации. Одно изъ двухъ. Или большинство съѣзда сознательно допустило перенесеніе въ пятый пунктъ Tagesordnung'a обсужденія завѣдомо федеративнаго пункта и такимъ образомъ, изъ практическихъ соображеній дало увлечь себя на путь безпринципности, или оно, подѣ предлогомъ отрицанія федерации, отвергло пунктъ, составленный въ духѣ автономіи. Мы принимаемъ второе предположеніе, какъ болѣе выгодное для большинства, постоянно подчеркивавшего свою безусловную вѣрность принципамъ. Но принимая второе предположеніе, мы должны признать, что большинство съѣзда лишній разъ подчеркнуло свое отрицательное отношеніе къ автономіи.

4) Когда послѣ принятія организационнаго устава былъ поставленъ на обсужденіе второй пунктъ нашего устава, то большинство съѣзда даже не сочло нужнымъ предлагать поправки къ этому пункту; мало того оно признало себя солидарнымъ съ рѣчью тов. Мартова, выразившаго сомнѣніе даже въ возможности признать Бундъ районной организацией, и такимъ образомъ окончательно и рѣшительно стало на точку зрѣнія отрицанія Бунда, на которую оно, съ болѣе или меньшей откровенностью становилось на протяжении всѣхъ засѣданій съѣзда.

Таковы факты, несомнѣнно доказывающіе, что большинство съѣзда съ первыхъ же засѣданій обнаружило тенденцію такъ или иначе положить конецъ существованію Бунда.

Вѣрное этой тенденціи, большинство съѣзда отвергло самый существенный пунктъ устава въ его измѣненномъ видѣ, принятый единогласно всѣми 30 участниками пятаго съѣзда Бунда, пунктъ, не только безусловно необходимый для существованія Бунда, но представляющій единственную действительную гарантію противъ общаго организационнаго устава Партіи, составленнаго въ духѣ, предполагающемъ и допускающемъ полное поглощеніе и нивелировку организаций и подавленіе всякой самостоятельности частей Партіи.

Принималъ во вниманіе фактъ отверженія этого пункта (о томъ, что Бундъ неограниченъ въ своей дѣятельности никакими районными рамками и входитъ въ Партію въ качествѣ единственнаго представителя еврейскаго пролетаріата), делегация Бунда, на точномъ основаніи полученныхъ ею отъ пятаго съѣзда Бунда полномочій, объявляетъ о выступленіи Бунда изъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи и покидаетъ съѣздъ.

Уходя со съѣзда, делегация Бунда выражаетъ твердую увѣренность, что жизненный опытъ докажетъ несостоятельность тенденцій къ подавленію и нивелированію, нашедшихъ себѣ столь яркое выраженіе въ принятомъ вторымъ съѣздомъ организационномъ уставѣ Россійской Партіи, и въ тотъ моментъ, когда это произойдетъ, создастся действительная возможность прочно завершить дѣло объединенія россійской соціалдемократіи.

Делегация Бунда: Либеръ, Абрамсонъ, Гольдблатъ, Юдинъ и Гофманъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ XI.

Проектъ организационнаго устава Росс. С. Д. Р. П.,
внесенный на съѣздъ Ленинымъ.

1. Членомъ партіи считается всякій, признающій ея программу и поддерживающій партію какъ материальными средствами, такъ и личнымъ участіемъ въ одной изъ партійныхъ организаций.

2. Верховнымъ органомъ партіи является партійный съѣздъ. Онъ созывается Ц. К. (по возможности не рѣже одного раза въ два года). Ц. К. обязанъ созвать съѣздъ, если этого требуютъ комитеты, или союзы комитетовъ партіи, имѣвшіе вмѣстѣ $\frac{1}{3}$ голосовъ на послѣднемъ съѣздѣ, или если этого требуетъ Совѣтъ партіи. Съѣздъ считается действительнымъ, если на немъ представлено болѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ наличныхъ въ моментъ съѣзда (правоспособныхъ) комитетовъ партіи.

3. Представительство на съѣздѣ имѣютъ: а) Ц. К., б) редакция Ц. О., в) всѣ мѣстные комитеты, не входящіе въ особые союзы, г) всѣ союзы комитетовъ, признанные партіей и д) Заграничная Лига. Каждая изъ перечисленныхъ организаций имѣетъ на съѣздѣ по два рѣшающихъ голоса. Новые комитеты и союзы комитетовъ получаютъ представительство на съѣздѣ только при условіи утвержденія ихъ не меньше какъ за $\frac{1}{2}$ года до съѣзда.

4. Партийный съезд назначается Ц. К., редакцию Ц. О. и Со вѣтъ партіи.

5. Ц. К. объединяетъ и направляетъ всю практическую дѣятельность партіи и завѣдуетъ центральной партийной кассой, а равно всеми общепартийными техническими учрежденіями. Онъ разбираетъ конфликты какъ между различными организациями и учрежденіями партіи, такъ и внутри нихъ.

6. Редакция Ц. О. руководитъ партіей идейно, редактируя Ц. О. партіи, научный органъ и отдѣльныя брошюры.

7. Совѣтъ партіи назначается съѣздомъ изъ числа членовъ Ц. О. и Ц. К. въ составѣ пяти лицъ. Совѣтъ рѣшаетъ дѣла о пререканіяхъ или разногласіяхъ между редакціей Ц. О. и Ц. К. въ области вопросовъ обще-организационныхъ и тактическихъ. Совѣтъ партіи возобновляетъ Ц. К. въ случаѣ полного его провала.

8. Новые комитеты и союзы комитетовъ утверждаются Центральнымъ Комитетомъ. Каждый комитетъ, союзъ, организація или группа, признанные партіей, вѣдаютъ дѣлами, относящимися специально и исключительно къ данной мѣстности, къ данному району, къ данному національному движенію или къ данной функціи, особо порученной этой группѣ, обязуясь, однако, подчиняться постановленіямъ Ц. К. и Ц. О. и давать средства въ центральную партийную кассу, въ размѣрахъ определенныхъ Ц. К.

9. Каждый членъ партіи и всякое лицо, имѣющее какое-либо дѣло съ партіей, вправе требовать, чтобы его заявленіе въ подлинномъ видѣ было доставлено въ Ц. К. или въ Ц. О. или партийному съѣзду.

10. Всякая партийная организація обязана доставлять и Ц. К. и редакцію Ц. О. всѣ средства для ознакомленія со всей ея дѣятельностью и всѣмъ ея личнымъ составомъ.

11. Всѣ партийныя организаціи и всѣ коллегіальныя учрежденія партіи рѣшаютъ дѣла простымъ большинствомъ голосовъ и имѣютъ право кооптаціи. Для кооптаціи новыхъ членовъ и исключенія членовъ требуется $\frac{2}{3}$ голосовъ.

12. Заграничная Лига русской революціонной социалдемократіи имѣетъ цѣлью пропаганду и агитацію за границей, а равно содѣйствіе русскому движенію. Лига имѣетъ всѣ права комитетовъ, съ тѣмъ только исключеніемъ, что поддержку русскому движенію она оказываетъ не иначе, какъ черезъ посредство лицъ или группъ, особо назначенныхъ Центральнымъ Комитетомъ.

Члены Съезда:

ОРГАНИЗАЦИИ.	ДЕЛЕГАТЫ.
1. Группа „Освобожденіе Труда“.	1. Плехановъ. ✓
	2. Дейчъ. ✓
2. Организація „Искры“	3. Мартовъ (2 гол.). ✓
3. Заграничный Ком. Бунда . . .	4. Гофманъ. ✓
	5. Гольдблатъ. ✓
4. Центральный Ком. Бунда . . .	6. Либеръ. ✓
	7. Юдинъ. ✓
	8. Абрамсонъ. ✓
5. Лига Револ. Социалдемократіи	9. Ленинъ (2 гол.). ✓
6. Загр. Союзъ Русск. С.-Д. . . .	10. Мартыновъ. ✓
	11. Акимовъ. ✓
7. Группа „Южный Рабочій“ . . .	12. Поповъ. ✓
	13. Егоровъ. ✓
8. Петербургскій Комитетъ. . . .	14. Горскій. ✓
9. Петербургская Раб. Организац.	15. Брукъ. ✓
10. Московскій Комитетъ.	16. Бѣловъ. ✓
	17. Сорокинъ. ✓
11. Харьковскій Комитетъ	18. Ивановъ. ✓
	19. Медвѣдевъ. ✓
12. Кіевскій Комитетъ.	20. Павловичъ. ✓
	21. Степановъ. ✓
13. Одесскій Комитетъ.	22. Осиповъ. ✓
	23. Костичъ. ✓
14. Николаевскій Комитетъ	24. Маховъ (2 гол.). ✓

ОРГАНИЗАЦИИ.	ДЕЛЕГАТЫ.
15. Крымскій Союзъ	25. Панинъ (2 гол.) ✓
16. Донской Комитетъ	26. Гусевъ ✓ 27. Царевъ ✓
17. Союзъ Горнозаводск. Рабочихъ	28. Львовъ (2 гол.) ✓
18. Екатеринославскій Комитетъ .	29. Ленскій ✓ 30. Орловъ ✓
19. Саратовскій Комитетъ	31. Лядовъ ✓ 32. Горинъ ✓
20. Тифлиссскій Комитетъ	33. Карскій (2 гол.) ✓
21. Бакинскій Комитетъ	34. Русовъ (2 гол.) ✓
22. Ватумскій Комитетъ	35. Бековъ (2 гол.) ✓
23. Уфимскій Комитетъ	36. Ооминъ ✓ 37. Муравьевъ ✓
24. Сѣверный Союзъ	38. Танге ✓ 39. Дѣдовъ ✓
25. Сибирскій Союзъ	40. Посадовскій ✓ 41. Троцкій ✓
26. Тульскій Комитетъ	42. Герцъ ✓ 43. Браунъ ✓

Лица съ совѣщательными голосами:

1. Аксельвольдъ ✓	8. Варшавскій ✓	П. С.-Д.
2. Засуличъ ✓	9. Ганецкій ✓	
3. Старовѣръ ✓	10. Глѣбовъ ✓	
4. Кольцовъ ✓	11. Страховъ ✓	
5. Волифъ ✓	12. Южинъ ✓	Орг. Ком.
6. Штейнъ ✓	13. Саблина ✓	
7. Фишеръ ✓	14. Костровъ ✓	

Важнѣйшія замѣченныя ошибки:

Стр.	стр.	Напечатано:	Надо читать:
32	6-7	сверху положеніе	предложеніе
57	3	" онъ неопредѣленъ	оно неопредѣленно
89	15	снизу создавъ	создавшихъ
147	3	сверху за первую часть за вторую часть	за вторую часть за первую часть
159	7	сверху первый	шестой
175	11	снизу не	нельзя
229	11	сверху Ворон. Комитетъ	Вор. селско-хоз. ком.
330	15	" пропущено: Голосуется и отвергается предложеніе Троцкаго объ утвержденіи всей старой редакціи.	